

Источник неприятностей

Кристина Воронова

Отдел Магических Отходов.

Алла – брюнетка с потрясающей фигурой и чёрными глазами. Путешествует, богатая, зарабатывает на своих обнажённых фото и виртуальных старичках-любовниках. – 27 лет. У отца есть чёрный и зеленоглазый кот Бармалей.

Ника – сидит у неё на шее, снимает крохотный домик в коттеджном посёлке, стройная, среднего роста, почти плоская, серо-зелёные глаза, светло-русые волосы, милое личико. Большая семья, никому нет до неё дела. И где до сих пор проживали её родители, бабушка с бабушкой, сестра и её трое детей. Интернет-зависима и подруго-зависима 26 лет.

Максимилиан Леопольд – шеф – 40 лет, выглядит на двадцать пять.

Асмодей Вифлиемович, можно просто Ади. – 28 лет, брюнет, смуглый с восточными чертами, чёрный маг.

Виктория – его девушка, сектантка.

Афина – коротко стриженная брюнетка, секретарша Леопольда. Таис – старшая сестра, провидица, жрица Геры.

Юйлун – девушка наполовину дракон.

Элладор – чёрные волосы, синие глаза, враг.

Мария – блондинка, синие глаза, враг. Сестра Элладора

Эркюль Поттер, один из любовников Ники, маг-детектив, оживлённый из книги ненаписанных историй

Зорро – громадный чёрный кот с голубым и жёлтым глазами.

Мартин Лютер из отдела исследований, парень Мрии. Похож на хиппи с длинными русыми волосами и карими глазами. Милый и добрый.

Ангелус – враг, глава Ордена Серых магов

Илья Муромец и Алёша Попович – близнецы, карие глаза, каштановые волосы, очень мускулистые и сильные.

Мрия – лекарь, эльфийка, супруга Мартина, была влюблена в Асмодее. Голубоглазая блондинка.

Подарок Аллы на день рождения Асмодее. Это была самая обычная открытка с изображением алого сердца и улыбающегося плюшевого медведя, обнимающего это самое сердце всеми лапками. Открытка, с банальным поздравительным текстом на день Святого Валентина, позволяла избавиться от боли, грусти и тоски в случае разрыва любовных отношений. Стоило обладателю этой зачарованной открытки написать на обратной стороне имя девушки, с которой он планировал разорвать любовную связь, как он её не то, чтобы полностью забывал, но мог пережить расставание гораздо легче.

Подарок Ники – заготовка под портал.

И, как оказалось, среди присутствующих из светлых были: Ника, Мрия, Мартин, Сова и, как ни странно, Зорро.

ГЛАВА 1

Алла и Ника считали себя яркими представительницами той категории закадычных подруг, которым не нужно часто встречаться, чтобы сохранить дружбу.

Когда-то давно они вместе учились в одной школе и даже в одном классе, но затем их пути разошлись. Богатенький (но не слишком) отец черноглазой брюнетки Аллы, которую Ника – не без оснований – подозревала в том, что она – еврейка, устроил любимую дочурку в институт иностранных языков.

Он наивно надеялся, что ушлая дочь найдёт работу где-нибудь за границей, например, в крупной корпорации или хотя бы официанткой, но зато станет получать за работу самые настоящие зелёные доллары или даже куда более крутые евро... Но не сложилось.

Алла лишь нашла несколько престарелых виртуальных любовников, каждый из которых верил, что она любит только его. И с любовью рассматривал одинокими вечерами её эротические фото, не забывая щедро компенсировать затраченное на него, старика, время.

Так что Алла путешествовала, не забывая высылать родителям и подруге сувениры, пыталась понять, для чего она родилась в этом мире.

И попутно наедалась вкусностями, ночевала в понравившихся отелях и заводила тесную дружбу с молодыми и симпатичными представителями местных жителей. Которые всегда помогали снять стресс, рассказывали, где можно купить недорогие продукты и где расположены самые интересные достопримечательности.

Так что Алла прожигала жизнь, вызывая жгучую зависть у Ники. Но та мужественно терпела, считая, что вот-вот и на её улице начнётся бразильский карнавал. Или хотя бы зомби-апокалипсис.

Однако у неё с путешествиями как-то не сложилось. Пару раз получив отказ в визе, она плюнула на несчастливую судьбу и сняла небольшой частный домик, расположенный в коттеджном городке. Там она постигала основы медитации, училась жить отшельницей и работать по Интернету.

Впрочем, если бы не щедрые денежные дары Аллы, она бы давно загнула с голоду.

Когда Алла позвонила ей в шесть утра этим солнечным осенним днём, и сообщила, что вернулась, но только на один день, так как по случаю купила недорогие авиабилеты в Барселону, Ника очень обрадовалась.

И ещё немного поспав, она быстренько собралась, стараясь не очень долго рассматривать синяки под глазами с покрасневшими белками – так как опять сидела в Интернете почти до утра.

Волосы показались ей достаточно чистыми, хотя она не могла припомнить, когда их мыла. Впрочем, душ она принимала регулярно, так как вода её успокаивала и помогала собраться с мыслями перед очередной попыткой с кем-то познакомиться – лавры подруги не давали ей покоя, или отыскать работу – с тем же нулевым или даже отрицательным результатом.

Иногда Ника мрачно радовалась, что по Интернету её хотя бы не могут побить.

В три часа дня она, как штык, стояла возле небольшой кафешки с названием "Корона", и полюбовалась короной на вывеске, которую словно стащили с какой-нибудь дешёвой куклы, изображающей королеву.

Она даже и не думала, что именно сегодня её жизнь должна кардинально измениться. Ей уже стукнуло двадцать шесть, и ни в какие резкие повороты судьбы она не верила. Или же считала, что жизнь постоянно совершает крутые виражи, но лишь на пути её лучшей – и единственной – подруги.

Девушка с беспокойством осмотрела себя в витрине, так как ей опять показалось, что люди в маршрутке, которая привезла её в город, как-то странно на неё смотрели. И какой-то мальчик даже обозвал её гиком.

Она тогда мысленно ответила, что до программиста не дотягивает. И всё, что знает, учила на поверхностном уровне, ну, или в школе и на первых двух курсах экономического института, откуда её выперли, так как она, во-первых, перестала платить за учёбу, и, во-вторых, постоянно забывала приходить на пары или на экзамены.

В общем, ей нравилось своё отражение: средний рост, хрупкое телосложение. Не модель, но вполне привлекательная, с правильными, тонкими чертами личика-сердечком, большими серо-зелёными глазами и русыми волосами средней длины, в данный момент затянутыми в низкий хвост.

Ника подумала, что выглядит вполне неплохо, если бы не нездоровый вид человека, на долгие годы заточённого в подвале. Да и взгляд у неё постоянно был то диким, то испуганным, то настолько стеклянным, что её часто подозревали в том, что она ненормальная.

Ей внезапно вспомнилось, что в аниме "Сейлор Мун" тоже имелось кафе с таким же названием. И что это место буквально притягивало ключевых персонажей.

Не успела она об этом подумать, как узрела Аллу во плоти. Та выглядела, как сочная и красивая восточная наложница из гарема богатого шаха... Которая как раз сбежала из гарема, одевшись как попало. О чём она ей и сообщила.

Алла потрепала её по голове, подёргала за хвостик и уволокла за руку, как какой-нибудь Тонкий человек свою жертву, прямо внутрь заведения, где буквально зашвырнула за столик возле окна.

– Знаешь, в последнее время мне снятся странные сны с твоим участием, – задумчиво произнесла она, побарабанив пальцами по губам, выкрашенным алой помадой. – Будто ты манишь меня пройти сквозь туман, а затем берёшь за руку и насильно тащишь к какому-то жуткому заброшенному зданию. И говоришь, что это – наш офис, и что мы там уже два года как работаем.

– Мы обе не работаем, – покачала головой Ника, вцепившись в меню, которые в них швырнула неприветливая официантка. – Ты живёшь за счёт виртуальных любовников и богатого отца, а я – за твой. Хотя да, у меня две работы: угождать тебе и пытаться хоть что-то добыть в сети Интернет. Но мне почему-то попадают исключительно виртуальные деньги.

– А ещё мне приснилось, что за нашу работу нам даже деньги платят! – воскликнула брюнетка с волосами, тоже затянутыми в хвост, и довольно небрежно.

Облегающие рваные джинсы и футболка неопределённого цвета ясно показывали, что Алла опять увлеклась в своих путешествиях, и даже начала спать в самолётах, поездах и общественном транспорте.

Но Ника признавала, что пышная грудь и тонкая талия привлекают внимание многих мужчин, несмотря на "прикид" бывалой путешественницы.

– Ха-ха, недавно я получила от тебя двести баксов. Причём, не с твоей карточки, а почему-то с какого-то незнакомого счёта, – рассмеялась Ника, выбрав, наконец, капучино и кусочек шоколадного торта с вишнями.

– Это была не я, – Алла вытаращилась на неё, заказав себе алкогольный коктейль и греческий салат. – Ты точно не шутишь? – уже жалобно спросила она, делая щенячьи глазки. – Потому что мне и это тоже приснилось! Что именно так нам и должны выдавать зарплату. Правда, так как мы ещё стажёры, и ничего толком ещё не умеем, то деньги выплачивались мизерные. И как раз за два года и накопилось только двести долларов. Вот мне тоже деньги эти пришли, и тоже анонимно. Я подумала, что просто забыла, что нашла очередного богатого деда. Но слишком большое совпадение с моими чёртовыми снами!!!

– Да, в нашей жизни всё происходит неожиданно и случайно, как и должны случаться

истинные чудеса. Или же внезапно подкравшиеся, как убийца с лопатой наперевес, неприятности, – с философским видом заметила Ника, подперев ладонью подбородок. Потому что, несмотря на внезапно разворачивающуюся чертовщину, ей больше всего хотелось спать.

Ведь она в очередной раз читала почти до рассвета с экрана ноутбука любовный роман какой-то американской авторши о том, как тяжело жить красавице в Голливуде. И как это сложно – выбирать из кучи красивых, накаченных и богатых мужчин, которые жить не дают скромной и милой девушке, которая пришла в Голливуд лишь для того чтобы сделать карьеру, а не для всего этого вот!

Подобное чтение не только позволяло улетать усталыми и измученными серой действительностью мозгами далеко-далеко, но и вызывало жгучее желание отыскать авторшу, ухватить её за шкиряк и притащить в их страну, чтобы она попробовала пожить в их городе. Где Голливуда нет – и не предвидеться, и даже Болливуда нет, который себе даже нищие жители Индии могли позволить.

– Да ну тебя! Тоже, скажешь, чудеса, – натянуто рассмеялась Алла, нахмутив тонкие, идеально "сделанные" брови. – Полагаю, тебя всё-таки оценил какой-то мужик в Интернете. Ты же знакомишься на сайтах с иностранцами? – поощрительно улыбнулась она, разглядывая подругу с видом заботливой мамы, которая не знает, поставить ли чадо в угол или же счесть, что её дочь из этих... Детей Индиго. А не просто долбанутая на всю башку!

– Ах, никакого толку! – раздражённо отмахнулась Ника, подёргав себя за хвостик. – Пару придурков даже приехали из своих крутых стран, чтобы осчастливить меня, нищую жительницу третьего мира, но сразу начинали тащить меня в постель. А я не могу, да и не хочу! – несколько агрессивно добавила она, вскидывая голову. Правда, эффект потерялся, так как она тут же широко зевнула, едва успев прикрыть ладонью рот.

– Сочувствую, – покивала Алла, явно вспомнив кое-что из своей биографии. – Я обычно сказочки им рассказываю, что познаю мир. Или дзен. Ну, и состоятельным отцом, работающим в собственной фирме, прикрываюсь. К тому же, я действительно много путешествую. Так что я неуловима, как песок в пальцах. Мне жаль, что тебе приходится терпеть эту грязь. Я знаю, ты запредельно серьёзно относишься к сексу. Для меня это лишь игра, – пожала плечами Алла. – Я никого к сердцу близко не подпускаю. Иногда даже поражаюсь собственной циничности. Могу переспать с красивым и накаченным парнем, не узнав его имени, а на утро вытолкнуть его из номера и даже не спросить номер телефона. Меня, кстати, из-за подобного поведения считают феминисткой.

– Ты всегда хотела быть свободной, – нейтрально ответила Ника. Завидовать подруге она почти прекратила, тем более, та не злилась на неё, когда это замечала. Что иногда вызывало просто жгучее желание впиться ногтями ей в волосы.

За последние годы Ника проанализировала свой характер, своё поведение, и осознала, что она просто другая, не такая смелая и сильная, как подруга. Впрочем, у неё были на то основания. Она росла в семье, где родители постоянно ругались и попрекали друг друга куском хлеба. И постоянно устраивали "конкурсы" на тему: "Кто кому сильнее испортил жизнь". А победитель получал по щам.

И она знала, что никогда не сможет стать такой же сильной, крутой и раскрепощённой, как подруга. Которая, при всех задатках, истинной стервой так и не стала.

Впрочем, она была этому только рада. Не только потому, что подруга, фактически, содержала её последние годы. Но и потому, что Алла была единственным человеком, с кем она общалась, не чувствуя себя неуютно, не желая сбежать в съёмный домик и уставиться стеклянным взором в экран компьютера.

– Кажется, эти стены начали на меня давить, – задумчиво произнесла Алла. – Я как-то привыкла, что почти всегда либо гуляю, либо осматриваю достопримечательности, либо что-то ищу... Куда-то лечу или еду. Как-то отвыкла я просто сидеть – без смысла и цели.

– Мы вообще-то едим, – хмыкнув, заметила Ника. – И обсуждаем странное происшествие. Когда нам обеим кто-то странный – может быть, псих?! – выслал по двести баксов. И если насчёт тебя может быть много версий – у тебя слишком много неучтённых поклонников,

то насчёт меня только две: или это всё-таки была ты, но пьяная в зюзю, или же кто-то ошибся.

– То есть, в то, что мы во время сна работаем на какую-нибудь магическую фирму, ты, конечно, не веришь? – склонив голову набок и с лукавством глянув на неё, заметила Алла.

– Кажется, твой алкогольный коктейль был очень крепким, – закатила глаза Ника. – Даже странно, обычно в таких вот заведениях всё бухло разбавляют.

– Ерунда! Этот коктейль был мне на один глоток. Ну, ладно, на два, – закатив глаза, энергично запротестовала она. – Там же лёд сплошной.

Брюнетка поболтала соломинкой в остатках льда.

– Торт и капучино тут ничего. Но после этого разговора мне на самом деле хочется напиться, – призналась Ника. – Когда ты говоришь такие странные вещи, я начинаю за тебя переживать. Это я у нас странная, с прибабахом, а ты вполне приземлённая девушка. Так что не отбирай мой хлеб, пожалуйста! Ведь если тебе наскучит моя роль клоуна, то ты от меня избавишься, – жалобно добавила она, отводя взгляд.

– Не говори глупостей, – отмахнулась Алла. – Ты – моя лучшая и единственная подруга, других мне не надо. Мы с тобой отлично ладим, а то, что ты не умеешь зарабатывать... Так тебя некому было учить. И обеспечить нормальный старт.

– Ага, если бы мы сейчас очутились в недалёком прошлом, то тебя бы раскулачили, – хмыкнула Ника. – И меня бы заодно за то, что беру деньги у сытых буржуев.

ГЛАВА 2

– Так, раз ни нормально поесть, ни напиться в драбадан у нас не вышло, предлагаю пойти прогуляться, – бодрым тоном ответила Алла, блестя глазами. – У меня время до двенадцати ночи. Правда, в аэропорт, конечно, нужно отправиться часа за три. Хотя будет время по дьюти-фри пройтись, но вряд ли я там найду что-то особо интересное. Разве что эти чудесные крохотные бутылочки с крепкими алкогольными напитками всегда могут пригодиться, если станет скучно в самолёте, – подмигнула она ей.

– Да, эти стены постепенно давят на меня. Хотя я и люблю находиться в четырёх стенах, но с тобой мне и прогуляться не страшно, – слегка улыбнулась Ника, подумав о том, что именно с подругой всегда чувствует себя уверенно и спокойно. Не возникает желания сжаться в комочек, стать незаметной, серой мышкой в толпе.

Ника очень удивилась, что во сне подруги именно она была заводилой. Потому что в жизни привыкла играть второстепенную роль.

– Погода – прелесть! – изумлённо воскликнула Алла, распахивая чёрные глаза. Она подняла руки и широко раскинула их и даже один раз подпрыгнула, а вместе с ней подпрыгнул и рюкзак на её спине.

– Ага, – немного лениво протянула Ника, вглядываясь вдаль. Она вспомнила, что даже утром было жарко, да так, что хотелось спрятаться куда-то в тень и срочно выпить холодного кваса и закусить ледяным мороженым.

В такие дни она радовалась, что небольшой, если не сказать, крошечный домик, который она снимала, располагался в окружении высоких и раскидистых яблонь, груш, вишен и одиноко возвышающегося дуба. Который однажды совершенно невинно и незаметно пророс на участке, пока владельцы занимались своими делами в городе. А потом обвил корнями почти весь участок.

Избавляться от громадного дерева то ли показалось владельцам слишком дорогим удовольствием, то ли немолодой семейной паре было просто лень. Сад был совершенно неухоженным, но зато накрывал дом тенью, защищая от жары не хуже кондиционера,

которого в доме не имелось.

– Пошли? – игриво улыбнулась Алла и первой направилась к парку.

– Идём, – пожалала плечами Ника, подумав о том, что у неё снова будут гудеть ноги после долгой прогулки, а потом она станет полночи переписываться в вайбере с подругой, чтобы следить за тем, чтобы та успешно добралась до аэропорта, а потом уже и до места назначения.

Внезапно ей подумалось, что Алла – эта та кошка, которая гуляет сама по себе. И что той на самом деле была нужна только свобода, а вот люди оставались чем-то вторичным. Лишь крошечные частицы пазла, из которых состоял окружающий мир.

А ещё ей внезапно пришло в голову, что лучшая подруга, несмотря на то, что регулярно снабжает её деньгами, никогда не предлагает поехать с ней вместе. Почему-то это очевидное открытие, которое она из-за тормознутости не сделала раньше, ранило неожиданно больно.

Впрочем, ей вспомнилось, что Алла никому и никогда не предлагала сопровождать её в странствиях. И как-то ехидно выразилась про влюблённые парочки разных возрастов, которые следовали друг за дружкой, как приклеенные: "Яркий пример сиамских близнецов, которых вроде бы разделили, но те так до конца этого и не осознали".

А ещё как-то Алла вскользь бросила: "Я не собака, чтобы надевать на меня строгий ошейник с шипами, поводок и намордник. Да и в клетку я никогда добровольно не полез!"

– Красивый парк, – оборвала её напряжённые размышления Алла, тронув её за руку, отчего Ника вздрогнула и огляделась по сторонам ошалевшим взглядом, пытаясь понять, куда они забрели.

Вокруг, откуда ни возмись, появился туман, густой, как свежее деревенское молоко, либо же белоснежная вуаль любого порядочного призрака.

Солнце казалось белым, будто внезапно поблекло, но при этом не потеряло своего огня, повсюду распространяя невидимое пламя, обжигавшее открытые участки тела.

Приятный прохладный ветерок остужал кожу и вызывал ощущение колоссального облегчения.

Будто тяжкая ноша на плечах внезапно стала куда более лёгкой и переносимой.

Ника внезапно вспомнила, что она не видела никакого парка возле "Короны", так как с обеих сторон здания находились обычные высотки с редкими деревьями, залитыми бетоном по самое не балуйся.

Она хотела сказать об этом подруге, даже открыла рот, но та цапнула её за руку и потащила куда-то в глубь леса. То, что это был не парк, Алла тоже вскоре догадалась, вслух заметив, что никого из людей почему-то не видно.

Но здравые мысли покинули их, будто они накурились кальяна. Или в воздухе было распылено что-то эдакое, отключающее мозги.

Они смеялись и шли быстрым шагом, разговаривая о парнях. Тут, конечно, главной скрипкой выступила Алла, у которой всегда было припасено множество историй. Как своих, так и выслушанных в пути.

Затем они перешли на книги, сериалы и фильмы. Обсудили новых популярных авторов, пофыркали насчёт экранизации их любимого старого фильма "Пикник на висячей скале".

– Этот сериал – совершенно ни о чём, – хмыкнув, заявила Алла, снова расставляя руки и кружась в белоснежно-золотой атмосфере, словно сказочное создание. Или типичный путешественник на лесной лужайке, слегка тронувшийся мозгами от свежего воздуха. – Всё вертится вокруг самой неинтересной и скучной героини. Кстати, всё-таки любопытно, что нашло на девушек, что они добровольно последовали в ловушку. И

неужели они думали, что там, за пределами портала, их ожидает что-то хорошее?

– Агась, превращение в ящерок! – язвительно воскликнула Ника. – Апогей феминизма – умереть не встать!

– Ну, возможно, ящеркам в горах куда легче живётся, чем девушкам в кринолинах и корсетах, в шляпках и перчатках, которые нельзя снимать на людях под угрозой всеобщего порицания, – задумчиво заметила Алла. – Сейчас-то женщинам куда легче, правда, не везде. Ты не представляешь, сколько лекций я выслушала на тему того, что неправильно живу, что совершенно не похожа на порядочную девушку, что на мне никто не женится. И, что самое забавное, эти грозные слова на морально-этическую тему мне обычно говорят мои виртуальные любовники, которые любят на мои белокожие прелести.

– Кстати, о ловушке и девушках на горе, внезапно сошедших с ума и потерявших в трёх соснах, – осторожно заметила Ника. – Не хотела тебя пугать и расстраивать, но мы сейчас находимся в похожей ситуации. Так что не ругай тех девушек, им тоже сильно досталось.

– О чём ты? – Алла закончила в очередной раз кружиться и смеяться, как припадочная, чем уже начала пугать, и уставилась на неё широко распахнутыми глазами.

– Я о том, что мы сначала очутились в непонятном парке, которого рядом с кафе "Корона" не было. А потом парк превратился в лес. Видишь, тут сосны и ели, тут лиственные деревья, тут пни какие-то торчат. Ой, а здесь грибы растут! – с горящими глазами заметила Ника, так как обожала собирать в лесу грибы и ягоды. Правда, после того как в лесу на неё напал похожий на жуткого маньяка мужчина, таившийся за кустом, и от которого она едва смогла сбежать, она больше в лес не ходила.

– Действительно странно. Что мы с тобой забыли в лесу? Мне же вечером в аэропорт, в Испанию лететь, – несколько заторможено заметила она. А затем взвизгнула так громко, что едва не оглушила Нику. – Мой рюкзак! Он пропал! А там все документы, деньги и карточки! А-а-а!

– Подожди, где ты его оставила? – Ника попыталась прогнать сонную одурь, которая наполняла сознание, будто это она пила алкогольный коктейль, а не подруга.

И собственное легкомыслие, плюс их общая неадекватная реакция, очень её беспокоили. Нет, конечно, в своё время они бывало, выпивали... Но знали меру. Алла всегда притаскивала на пикники бутылки с дорогим вином или шампанским, которое обычно либо привозила из поездок, либо утаскивала из отцовского бара. И их нормой была ОДНА бутылка на весь вечер, плюс закуска, которой они щедро закусывали в ближайшем супермаркете.

Тем более, что Алла никогда раньше так себя не вела после одного коктейля. Конечно, они обе любили дурачиться. Они никак не желали выходить из подросткового возраста, несмотря на то, что обе постепенно приближались к тридцатнику.

Но устроить подобное можно было, по мнению Ники, которая сама себе в данный момент казалась апогеем здравомыслия, только после бутылок пяти... А они сегодня не выпили ни одну. Вся семья Аллы вела здоровый образ жизни, закупалась за границей многочисленными средствами для очищения организма и для продления молодости. Алла и ей притаскивала различные злаковые батончики и лечебные соки. Иногда они этими батончиками закусывали шампанское.

– Не помню! – продолжала истерить Алла, которая готова была горько зарыдать, словно напуганная маленькая девочка в мрачном лесу. Которую "очень добрые" родители оставили в сказочном лесу на съедение людоеду. – В голове всё, как в тумане. И что самое ужасное, мне кажется, что мы обе должны знать, куда нам идти, – её лицо стало настолько одухотворённым и серьёзным, что Ника на самом деле испугалась.

В этот момент она ещё больше уверилась в том, что с ними происходит что-то сверхъестественное. И что они обе уже оказались в ловушке. Точнее, в лабиринте, где можно двигаться только лишь в заданном направлении, чтобы оттуда выйти.

Точнее придти туда, куда их заманивают.

Ника осознала одно: ей нужно немедленно успокоить Аллу.

"Помирать, так с музыкой!" – с этими бравурными мыслями она ухватила подругу за руку, сжав ладонь почти до боли.

– Раз мы знаем, куда нам идти, то никто не помешает дороге нам найти, – почти пропела она и решительным шагом направилась по тропинке, которая извилисто ложилась под ноги. Украшенная яркими осенними листьями, хотя деревья вокруг выглядели вполне себе летними, обвешанными зелёными листьями. По бокам из-за кустиков выглядывали разноцветные ягодки и душистые цветы.

И то, и другое она никак не могла опознать, хотя в своё время часто ездила к бабушке с дедушкой в деревню, где и пристрастилась гулять по окрестным лиственным лесам. Её туда отправляли на лето, чтобы родители могли портить друг другу жизнь без лишней свидетельницы. Ну и тратить на её пропитание меньше средств.

И всё равно тот удивительный миг, когда из-за поворота, когда туман вдруг расступился, показалась самая обычная "заброшка", в которые обожают наведываться современные сталкеры и блогеры, они проморгали.

Ника застыла, сжимая руку подруги всё сильнее, пока та осторожно не высвободила свои пальцы, ощущая дрожь, охватившую всё тело. И ощущение чуда, которое накрыло с головой, будто она нырнула на самую глубину чистой горной речки. Холодной, но такой освежающей в летнюю жару!

А ещё у неё возникло стойкое впечатление, что ей этот жуткий дом знаком.

– Какая-то незавершённая замороженная стройка, – деревянно застыв, пробормотала Алла. – Так часто бывает. Когда дом почти достраивают, а потом финансирование прекращается. Или владельца в тюрьму сажают. Только что эта высотка делает в лесу?!

Ника застыла, внезапно вспомнив, что ей тоже снились сны, где фигурировало это здание. Правда, почти всё подробности безумных сновидений были столь сюрреалистическими, что отвергались сознанием, когда она просыпалась. Да и сейчас девушка мало что помнила. Только странные видения заполнили голову, отчего та сразу же разболелась.

– Знаешь, как только начались все эти сны, я полагала, что Дома – не существует, – внезапно заговорила Алла срывающимся, почти истеричным голосом.

Она застыла и начала дрожать всем телом, уставившись в одну точку.

Ника выдохнула, подумав, что в такой ситуации можно и слегка "крышей" тронуться.

"Ну да, пускай "крыша" полетает по окрестностям, проветрится на свежем воздухе", – нервно хихикнула она.

– Я наслаждалась этими снами, – тихо призналась брюнетка. – Они дарили мне совершенно иные ощущения, чем от обыденного существования. Пусть даже я никогда и не жаловалась на свой вариант реальности. Но я всегда хотела нечто большее, хоть и не понимала этого до конца. И все мои глупые выходки и дурацкие поступки как раз были попытками уйти от реальности, превратить её в нечто дикое и восхитительное.

– Надо было превращать в Карлсона, который живёт на крыше, – мрачно прокомментировала Ника, не зная, что делать и куда бежать. Бросать подругу ей и в голову не приходило, и она прикидывала, сможет ли уволочь её, если той станет совсем худо.

И она была почти уверена, что они действительно попали в очень опасное место. И ей даже не надо было видеть запрещающих и предупреждающих указателей, чтобы убедиться в этом.

Интуиция буквально вопила, словно сирена в Сайлент Хилле. Собственное тело тоже предало и стало дрожать. Она вскользя подумала, что рада хотя бы тому, что не

обделалась от страха.

А ужас накатывал волнами, будто болезненные судороги, постепенно погружая в бездну отчаянья.

Ника со стыдом подумала, что уже бежала бы, куда глаза глядят, наплевав даже на лучшую подругу, которую ещё пару минут назад мысленно клялась не бросать, если бы не застыла на месте от шока.

– Ты видишь, – вновь заговорила Алла таким голосом, который напомнил Нике восторженных сектантов-проповедников, – что это здание буквально переполняет реальность, господствуя в этой мини-вселенной? И только часть Дома появилась в нашей реальности, благодаря нашей с тобой ведьмовской силе, которая распустилась, будто два чёрных цветка под звёздным небом.

– Угу, конечно, – злость на подругу, лепечущую суший бред восторженным голосом радостной девочки, которой подарили билет в Диснейленд, победила даже ледяной ужас, сжимающий внутренности. – Я всегда была злой колдуньей, поэтому меня никто и никогда не любил.

– Тебя не любили, потому что ты – нищая. А люди обожают только тех, с кого есть что брать, – почти нормальным тоном отозвалась Алла меланхолично, явно не осознавая, что несёт.

По крайней мере, Ника надеялась, что в здравом уме и твёрдой памяти та не стала бы её оскорблять.

Они немного помолчали, глядя на мёртвые окна высокого здания, окружённого покосившимся деревянным забором, разрисованным забавными или очень неприличными граффити и узнаваемым словом из трёх букв, без которого сложно представить забор в любой из стран СНГ.

Ника в глубине души надеялась, что вот-вот появится охранник или пусть даже хулиганы. Тогда бы они просто смогли бы убежать, а не торчать тут и сходить с ума.

– Ты разве не видишь? – сочувственным тоном спросила Алла, глянув на неё, как на смертельно больного или совсем тупого человека. – Он слишком велик, а его коридоры запутаны, будто лабиринт. В нём спрятались чудеса и диковинки, а здравый смысл обходит его стороной. Потому что этот Дом – не такой, как все. Он стоит на разломе реальностей, и всегда может появиться там, где его не ждёшь.

– Агась, как незваный гость, – Ника решила постоять тут ещё немного. В любом случае, она понимала, что у неё не хватило бы сил утащить подругу без её согласия. Слишком хрупкой она была.

Ей иногда думалось, что, создавая её, Господь начал творение хорошо и правильно. Подарил ей тонкую талию, средний рост, прямые ноги, симпатичное личико и прелестные большие глаза цвета заросшей водорослями воды лесного озера. Но потом взялся за кого-то другого, забыв на эту основу добавить всё остальное, без чего девушкам не обойтись. А именно: классную грудь, и вообще, фигуристость.

Нет, ей нравилось, что она – худая. Как полагала сама девушка: "Лучше уж быть похожей на мощи, чем на колобка из сказки". Но обладать высокой грудью, которая имелась, например, у Аллы, ей очень хотелось.

Осознав, что её мысли ушли куда-то в сторону, а голову снова заливают кисель или клей, отчего мозговая деятельность уходила в минус, она потрясла головой.

Она обвела взглядом здание и обнаружила, что вокруг нет следов строительной техники. А ещё, приглядевшись, отметила, что в некоторых этажах горит свет. Причём, сами цвета были разные, и при этом настолько яркие, что их и днём, когда солнце светило в глаза, можно было разглядеть на значительном расстоянии.

На миг ей даже почудилось, что в пустых оконных проёмах или через пыльные и разбитые стёкла можно увидеть языки пламени. Разноцветного, как яркий фейерверк.

А ещё Ника отметила, вглядываясь всё сильнее и периодически встряхивая головой, как лошадь, на которую садятся мухи, что верхняя часть дома настолько далеко вонзается в небеса, что вполне может сойти за американский небоскрёб. И что верхние этажи скрывает туман, хотя небо уже стало безоблачным и ярко-синим с золотым солнышком, как вишенкой на торте.

Вот в этот момент ей страстно захотелось сбежать, теряя кроссовки, благо, что тело наконец-то стало слушаться. Высоты она боялась с детства. Ей часто снились кошмары, что она падает с мостов или с крыш высотных домов. Или летит в самолёте, в котором попадает в авткатастрофу.

Когда она смотрела иностранные фильмы, в которых герои балансировали на краю крыш или на оконных проёмах, или же падали вниз с огромной высоты, её начинало мутить и подташнивать, а сердце замирало. В теле же разливался противный холод.

Тем более, что как раз в этот миг, словно её треснули обухом по голове, она осознала, что на самом деле находится в другом мире. Слишком уж "заграничной" была высота недостроенного дома.

Ей показалось, что если она подойдёт к этому ужасу поближе, то здание просто раздавит её, словно мошку, вдребезги взорвёт сознание и разбросает куски плоти по окрестности. И будет хорошо, если не сожрёт душу.

– Давай валить отсюда! – наконец-то разродилась Ника, схватив подругу за руку, и ощущая, что собственные ладони стали неприятно липкими от пота. Но ей было на это плевать.

Ей просто хотелось уйти домой, зарыться в одеяла и подушки на маленьком диванчике, где она спала возле окна, укрыться тенями деревьев сада, запутаться в мыслях и видениях... Но только чтобы уйти подобру-поздорову.

Алла резким жестом высвободила руку и уставилась на неё, к облегчению Ники, перестав заворуженно тарашиться на неведомую хрень, не слишком ловко прикидывающуюся недостроенной новостройкой.

– Ты что, не догоняешь?! – уже всерьёз разозлилась она и принялась на неё орать, чего не делала вообще никогда. – Это же дом, где я работаю, пусть и во снах! Это работа всей моей жизни, и я теперь точно отсюда не уйду, – она сложила руки на груди и прикусила нижнюю губу с самыми упрямым видом. – Интересно, какая часть моих снов внезапно воплотилась в реальность? Или мои сны всегда были реальными? Было бы круто, если бы все мои сны оказались правдивыми, – мечтательно вздохнула она, улыбнувшись так светло, что Ника застыла, заворуженная.

Очень редко Алла улыбалась так хорошо, без ехидства, без издёвки. Обычно она всегда смеялась над кем-то, или даже осыпала насмешками себя саму. Над ней же никогда не издевалась. Но остальные люди, кроме членов её семьи, всегда могли очутиться под обстрелом злой иронии.

Ника ощутила себя неуютно, особенно ярко вспомнив собственные сны. И осознав, что в этих снах была и Алла – куда же без неё? А ещё множество волшебных существ, иных миров, загадочных артефактов и самой настоящей, всамделишной магии.

Вот тут-то она ощутила настоящее волнение, пробирающее до самых костей, до мельчайших частиц её существа.

Она даже представила, как выглядит со стороны. Встрёпанная, будто только что проснулась и не успела причесаться, с покрасневшими щеками, с горящим безумным взглядом начинающей маньячки-фанатички.

– То есть, ты правда, без дураков, веришь, что этот дом – наша волшебная фирма? Со знаком качества и подтверждающими подписями на гербовой бумаге от самого Создателя? Или хотя бы одного из греческих богов? Или хоть кого-то из героев Марвел?!

– Сомневаюсь, что хоть где-то внутри или снаружи мы отыщем печать Истинности, – хмыкнула Алла, снова переводя взгляд на дом, будто он был всем, чего она когда-либо хотела от жизни.

Впрочем, Ника понимала, что это так и есть. – Да и сомневаюсь, что его строили обычным образом и где-то регистрировали.

– А это точно настоящий Дом, а не морок? – с интересом спросила Ника, постепенно приходя в себя. Просто стараясь не думать о происходящем, а отвлекаться на какие-то мелочи, которые в обычное время её бы совсем не заинтересовали. Например, пляться на яркое синее небо, словно отмытое до блеска, как тарелка из дорогого фарфора, светящаяся от пронизывающих всё вокруг солнечных лучей.

Или на побледневшее лицо подруги, на котором чёрные глаза смотрелись жутко, будто чёрные дыры в адскую бездну. А иссиня-чёрные волосы на миг представились ей шупальцами какой-нибудь хентайной твари.

Моргнув, Ника решила, что на подругу лучше лишний раз не смотреть, так как та в эти моменты выглядела самой настоящей, взаправдашной ведьмой, а не милой светлой колдуньей.

– Не обижай наш офис! – шутливо погрозила Алла ей пальцем. – Он самый настоящий, хоть и без документов. Так что посылку почтальон Печкин ему точно не отдаст. – Но раз мы обе его видим, то значит, что он – существует. Ведь мы обе не могли так сразу сойти с ума, верно? "Корона", конечно, та ещё дешёвая кафешечка, но я там бывала и раньше, туда часто любители одиночных путешествий по миру собираются, а также всякие неформалы. И никто из них ни разу не отравился и галлюцинациями не страдал. Я имею в виду, от подаваемых там блюд и напитков.

– Может, зайдём в здание? – перебила Ника разглагольствования впавшей в раж подруги. Она и сама ощущала нетерпение, грозящее порвать её от любопытства на мелкие кусочки. – А то мы так до завтра будем гадать, что и как. Лучше один раз увидеть и пощупать, чем сто раз прикинуть, не так ли? – сказав это, она даже ладони потёрла от нетерпения.

– Ох, как же я хочу это сделать! – мечтательно улыбнулась Алла. Хищно так, так что вновь взглянувшая на неё Ника содрогнулась. – Ведь если Дом очутился в нашей реальности, значит шеф открыл нам проход. Он давно обещал, между прочим! И я очень хочу с ним поговорить в реальности, – она сжала зубы, а губы словно стали тоньше и бледнее. – Особенно о том, почему он не доказал мне, что живой. Почему целых два года я была вынуждена встречаться непонятно с кем, чаще всего на одну ночь, вместо того, чтобы... Ах, что с мужчин взять! – отмахнулась она. – Но я с ним поговорю, как настоящая славянская женщина с использованием метлы, скалки и других кухонных предметов, особенно острых. Он у меня за всё ответит! – она едва не подпрыгивала, а усмехалась, скаля зубы, так страшно, что Нику передёрнуло. И она невольно посочувствовала шефу, которого, увы, почти не помнила из своих снов. Его образ почему-то, в отличие от остальных, кто ей являлся в ночи, казался вырезанным из чёрной бумаги.

– Сомневаюсь, чтобы у Дома не было магической защиты, – фыркнула Ника. – И неизвестно, как он на нас отреагирует в реальности. Насколько я помню из снов, нас брали в качестве призрачных стажёров в ночную смену. И мы в основном относили старые документы, испорченные артефакты и всякую подобную хрень в Отдел Магических Отходов. У нас-то и пропуска отбирали, когда мы уходили домой, точнее, собирались просыпаться... Странно, что я это так ярко вспомнила, – прикусила она нижнюю губу, нервно дёрнув себя за хвостик. – Наверное, появление в ином мире хорошо влияет на память, как удар по голове. Хотя нет, если двинуть по голове, то можно сделать человека идиотом и отбить остатки мозгов.

– Не трусь, Ника! – бодро воскликнула Алла и вскинула вверх руку со сжатым кулаком. – На абордаж! С нами ничего не случится, гарантирую. Вряд ли нас тут собираются убивать особо зверским способом, – наигранно-бодро заявила она.

Ника отступила на шаг и отрицательно покачала головой.

– Эй, ведь это же глупо – бояться непонятно чего! – попыталась воззвать к её храбрости Алла.

– Как раз неизвестности и стоит бояться, – парировала Ника, показав ей язык и для

верности отступив ещё на пару шагов. – Вроде Бермудских треугольников и неизвестных порталов, превращающих порядочных девушек в нечто непотребное! И вообще, мне, наверное, проще считать, что мы с тобой напившись до жуткого состояния не стояния, каким-то образом забрели в лес, а там обнаружил самую обычную высотку, которую там начали строить, а потом забросили.

Ника внезапно ощутила острый укол разочарования, когда почти поверила в свои слова. Ей страстно захотелось уйти, чтобы уткнуться носом в подушку и оплакать свою неудавшуюся, одинокую жизнь. Ведь ей уже почти тридцать, а она так ничего и не получила, так ничего и не достигла.

– И вообще, никакие мы не волшебницы, которые во сне работают на тирана-злодея-шефа. Да, согласна, в доме какие-то странные разноцветные огни, но, может это – инсталляция уличного художника. В заброшках сейчас такое делают, я на ютубе видела! Да и дом заброшенный, в нём никто не живёт, я думаю, даже бомжи. И никто в нём никогда не бывает, как в моих трусах! – в сердцах добавила она пошлость, а потом покраснела, осознав, что ляпнула. И вскользь подумала, что ещё не разучилась смущаться, несмотря на свободно мыслящую – и действующую – подругу.

Алла закатила глаза и в нетерпении постучала ногой по выщербленному асфальту, который кто-то выложил перед зданием, хотя никаких дорог, кроме той тропинки, по которой они пришли, заметно не было.

– Слушай, Ник, Дом специально так выглядит – то ли чтобы незваных гостей отвадить, то ли ради прикола кто-то из волшебников постарался, – спокойно и доброжелательно, словно обращаясь к психу, заметила она. – Это просто магия, подружка!

Ника вдруг подумала, что они внезапно поменялись местами: теперь она истерила и несла всякую чушь, а Алла её успокаивала.

– Ладно, если хочешь – оставайся тут, на пороге тайны, – укоризненно покачав головой, Алла повернулась к ней спиной и направилась к зданию решительным шагом раз и навсегда всё решившего для себя человека. – А я зайду туда одна! – крикнула она, махнув ей рукой и даже не оборачиваясь. – Если что не так, то беги к парапсихологам, пусть они тебе шапочек из фольги наделают, а потом спрячься под кроватью и закрой уши подушкой, – напутствовала Алла ехидно.

И тут произошло сразу несколько странных и жутких событий, навсегда перевернувших их жизни.

Ведь всё-таки они сделали решительный шаг вперёд, стоя на краю пропасти.

Ника кинулась вслед за подругой, заорав, что та дура и сумасшедшая. Хрупкая девушка успела схватить подругу за руку и крепко вцепиться ногтями, прямо в голую кожу, под рукавом футболки.

А та, зашипев от боли, лишь сильнее впилась пальцами обеих рук в металлическую дверную ручку на покосившейся и высохшей деревянной двери подъезда.

ГЛАВА 3

Ника содрогнулась всем телом, ощутив себя так, словно только что умерла – а потом её откачали. Посадив на электрический стул, потому что дефибриллятора рядом не оказалось.

Какие-то страшные мгновенья её сердце точно не билось, ток крови замер, словно кровь превратилась в лёд. А лёгкие застыли, словно стали пластиковыми, как у куклы.

И она ощутила, что и Алла стала неподвижной и неживой.

А ещё она остекленевшими глазами увидела ярко-голубой свет прочной преграды, которую они преодолели.

И это была магический защита.

Она поняла это как-то сразу, словно знания, полученные в снах, которые не были снами, мгновенно вернулись в мозг.

Стая ворон, пролетавших над головой, тоже замерла, словно нарисованные или застывшие на фотографии.

Дом не изменился, хотя она ожидала, что, как минимум, он превратится в сказочной красоты дворец или хотя бы в жуткий замок, в котором с удовольствием поселится как семейка Аддамс, так и сам граф Дракула.

Только он весь на какой-то миг засверкал голубым сиянием, будто разорванный ими купол осыпал их искрами, исчезая и оголяя стены здания на всеобщее обозрение.

Ника внезапно услышала шаги, прозвучавшие в идеальной, совершенной тишине, где нет и не могло быть никого живого, громом с ясного неба или рок-композицией в диком лесу.

Голос ещё невидимого для них двоих, хлопающих ресницами, постепенно перестающими быть похожими на статуй, мужчины, проникал не только через уши, ввинчиваясь в сознание, но и будто в душу, сквозь поры кожи прямо в суть, вонзаясь в кровь и в плоть, будто миллионы ножей и иголок.

Меняя саму суть девушек, проникая повсюду, вызывая почти священный ужас и трепет. Словно бы они стояли перед божеством.

Впрочем, Директор для них и был той самой священной коровой, которой нужно поклоняться, перед тем, как взяться доить. И лучше даже не пытаться острить на неё нож, иначе корова превратится в разъярённого быка и просто уничтожит их.

Этот голос показался им невозможным, таким же необычным, как и тот "Бермудский треугольник", куда они ненароком провалились. Или аналог кроличьей норы для Алисы.

Ведь они точно знали, что этого места не было возле кафе "Корона". В конце концов, они не первый раз там гуляли, и облазили город со всех сторон, прошлись практически по всем улочкам, выбирая идеальные маршруты для прогулок.

Внезапно резкий порыв ветра нарушил идеальную неподвижность воздуха. Птицы полетели дальше, стараясь как можно скорее покинуть заколдованную область. Затанцевал на выщербленных плитах полиэтиленовый пакетик, исполняя странные па.

Ника засмотрелась на неубиваемый пакет, которому и магическая защита оказалась нипочём, чтобы только попытаться успокоиться, снова научиться дышать, моргать и проявлять другие признаки того, что она всё ещё живое и мыслящее существо.

Девушка вновь начала беспокоиться об Алле, считая это признаком того, что она точно пришла в себя. Та стояла, уставившись в одну точку, тяжело дыша, приложив ладонь к сердцу. Грудь её вздымалась и опускалась, выдавая волнение.

Голос был сильным и волевым, одновременно пронизывающим насквозь. И они подались ему навстречу, словно две бабочки, перед которыми замаячили фары несущегося навстречу автомобиля.

Голос директора они узнали сразу, хотя ранее слышали только в снах... Которые были реальностью, хоть и странно искажённой, задрапированной видениями и галлюцинациями. Так, что истину из-под них сложно было выудить и правильно её интерпретировать, как знаки странных личностей в Твин Пиксе.

– Так-то вы исполняете служебные инструкции, уважаемые подчинённые... – шутит директор не любил. И не потому, что чувством юмора не обладал, а потому что его приколы могли разрушить чью-то жизнь или опустить настроение ниже плинтуса на целый день.

Так как он мог видеть души, то знал и все слабые места тех, кто работал под его началом. Поэтому все знали, что в рабочее время он беспощадно строг, способен

беспреданно цитировать правила поведения на рабочем месте и технику безопасности, а также неизменно серьёзен. До самого окончания рабочего дня, за редкими исключениями. Когда настроение у него было настолько прекрасным, что фрак его серьёзности буквально лопался по швам, не в силах сдержать будущий огонь невыносимо ярких эмоций.

И тогда он устраивал грандиозные вечеринки!

На которых Нике и Алле оставалось только что облизываться и подглядывать, так как ни пить, ни есть во сне они не могли.

Ника с Аллой сжались, так как отлично знали, что когда директор начинает свою речь столь жестоким тоном, ничего хорошего ждать не стоит. Разве что увольнения... Но отнюдь не повышения или получения отпуска в особенно красивом и безопасном мире.

Ника вслушивалась в чужие шаги, в такт которых билось её испуганное сердце. Руки и ноги онемели после недавних событий, а мысли путались в голове, словно нити паутины на ветру. Она никак не могла поверить в то, что другие миры – реальны, и что они с Аллой на самом деле ведьмы.

И что это не очередная фантазия, галлюцинация под воздействием Интернета и недосыпания, и не сонный бред, когда снотворное ещё не действует, а мозги уже отключаются.

Внезапно она ощутила, как сердце едва не остановилось и не попыталось, в лучшие традициях жестоких американских мультфильмов, выбраться в пятки.

"Сейчас меня будут увольнять", – на мотив песенки из любимого мультфильма "Остров сокровищ" заверещал в голове внутренний голос. Только в оригинале было: "За мной пришли. Спасибо за внимание. Сейчас, должно быть, будут убивать!".

И эти строки под звуки излишне пафосного похоронного марша зазвучали ещё громче в голове.

"И это не честно! Даже опомниться свежееиницированной ведьме не дадут!".

Ника невольно сжала кулаки, готовая драться за внезапно оказавшуюся реальной волшебную работу руками и ногами. Хотя прекрасно понимала, что переубедить директора, если он что и втемшил себе в голову, почти невозможно.

Но всегда оставалась крошечная надежда. Ведь почти – это не абсолютно.

– Я не позволял вам приходить сюда, так сказать, во плоти. Вот вы и разрушили защитный барьер. И восстанавливать его придётся половине наших элитных сотрудников, включая и меня. Могли бы подождать, в конце концов, пока я не дам вам официальный допуск! – практически прорычал он.

Ника мысленно пыталась отыскать выход из лабиринта, в который их насильно заперли. Найти выход из ситуации так сразу не получалось. Она знала, что плохо работает под давлением, что когда на неё кричат или пугают, то у неё последние мозги отшибает.

Ей внезапно вспомнились те волшебные сны, которые успокаивали душу и настраивали на позитив. Позволяли двигаться дальше, а не пребывать в постоянной депрессии, ожидая редкого появления Аллы в городе как явление ангела народу.

В этих видениях она не была одинокой, у неё были и другие друзья кроме Аллы. Она была кому-то нужна, в конце-то концов!

И ещё ей вспомнилась та небывалая удача, которая позволяла ей находить деньги на улице, получать переводы, половина из которых, как она теперь ясно осознала, была отнюдь не от подруги.

Теперь-то она понимала, что это была отработанная зарплата, пусть и в виде астрального тела. И что до получения двухсот долларов были и другие деньги.

Ей внезапно подумалось, что теперь полоса везения закончится, и белая полоса сменится вечным мраком. И она будет грустной, словно ослик Иа из сказок про приключения Винни Пуха.

А ещё ей ярко представилось, как Алла уезжает жить за границу – навсегда. Найдёт себе какого-нибудь парня, с которым у неё будут серьёзные отношения, оседет в другой стране и будет звонить и писать ей всё реже и реже. Пока они вообще позабудут, что когда-то были знакомы.

И от этой мысли сердце заledenело ещё сильнее.

Ей казалось, что голос директора пронизывает мозг, словно острие меча.

– Я даю вам возможность оправдаться, проявить фантазию, постараться восстановить себя в должности и доказать, что вы достойны того, чтобы работать у меня не как очередная фантомная тень, а как самая настоящая сильная ведьма. И вы сами решайте, будете ли вы выступать только на своей стороне или постараетесь оправдать друг дружку. Время пошло. Да, я даю вам ровно две минуты.

Ника пыталась собраться с мыслями, с трудом осознавая реальность. В голове кружилось слишком много мыслей, эмоции разрывали душу, а сильные чувства буквально парализовали сознание.

Она будто воочию увидела огромные настенные часы, которые отчитывали секунды. Неумолимо. Словно в каком-нибудь конкурсе, где нужно успеть завершить задачу за указанный срок, иначе окажешься на улице.

– Время пошло! – резко произнёс он, отвлекая её от лишних мыслей, мгновенно приводя в чувство, словно выливая на голову целое ведро нашатыря.

Ника буквально затанцевала на месте, всё пытаясь вспомнить, что ей только что пришло в голову. Ведь была же, была, какая-то светлая мысль! Которая позволила бы им обоим выпутаться из этого лабиринта с помощью нити Ариадны. Успешно минуя Минотавра.

"Если я не справлюсь, в моей жизни начнётся сплошное невезение... На меня посыпятся неудачи. Если только..." – Ника мысленно скрестила пальцы на удачу.

– Господин директор, я действительно могу всё пояснить! – выкрикнула она, приложив ладони ко рту, изображая рупор.

– Неужели? – буквально выплюнул он с непередаваемо ироничной, даже издевательской интонацией.

– Мы обе пришли к вам не просто так, а нас Дом притянул! – быстро заговорила Ника, буквально захлёбываясь словами, стараясь растянуть выделенные им минуты. – Мы же не планировали сюда попадать, да мы даже не знали, что видим не обычные, а волшебные сны, полные скрытого смысла! И защиту мы сломали случайно... То есть, если мы это сделали, то мы обе – инициированные ведьмы! И, значит, вы можете взять нас на работу в физических телах, так как теперь нам в Доме ничего не угрожает. Да и мы ничего такого страшного натворить не сможем, так как прекрасно осознаём последствия. Ведь осознаём же? – Ника подошла к Алле и изо всех сил пнула её по ноге.

– Ай! – только и ответила та, но, по крайней мере, перестала стоять столбом, пугая подругу неподвижностью и серым цветом лица, вытаращенными глазами и полукрытым ртом.

Директор ничего не ответил. Но ощущение, что на их шеях уже сомкнулись чьи-то крепкие пальцы, сжимая всё сильнее и сильнее, прошло. И девушки, нервно и радостно переглянувшись, направились к самостоятельно открывшимся дверям.

ГЛАВА 4

Иногда с людьми происходят события, которые полностью меняют их, отчего человек может изменить в себе абсолютно всё, включая убеждения и веру.

Ника внезапно подумала, что волшебство для неё всегда было чем-то эфемерным. Точнее, как и многие женщины, она немного гадала, иногда смотрела какие-то передачи о парапсихологии и разной мистике. Но на самом деле не слишком много об этом всём думала.

Когда старая дверь подъезда нежилого дома сама собой скрипнула и отворилась, словно заманивая их в неизведанное... Хотя почему словно? Ника ощутила, что весь запал, с которым она встретила директора, который даже не соизволил показаться, то ли используя иллюзию, то ли натянув какую-нибудь шапку-невидимку, куда-то деваётся, испаряется.

На миг сердце будто сжала ледяная рука, так что она подумала, что вот прямо сейчас помрёт, на этих вот грязных ступеньках, так и не увидев живую, а не в снах, те чудеса, о которых так долго грезил.

– Может, не стоит туда идти? – раздался в абсолютной тишине голос Аллы.

Ника едва не подпрыгнула и не пробила головой потолок, схватившись за сердце.

– Да вы что, сговорились, мать вашу?! – завопила она, размахивая руками, словно ветряная мельница крыльями. – Хватит меня уже пугать! Я и так скоро, задницей чувствую, перепугаюсь до полусмерти.

– Там же может быть всё, что угодно, – задумчиво пробормотала ошалевшая Алла, впадшая в ступор. – А сейчас мы можем притвориться, что случайно забрели в недостроенное здание, словно какие-то блогеры, бегающие по заброшкам с камерами, где ничего страшного быть не может. Ну, кроме пресловутого кирпича, который ни с того ни с сего, как говорят специалисты, – она потыкала пальцем вниз, имея в виду земное ядро и вообще, ад, – на голову никому не сваливается. А раз мы с тобой ведьмы, то сами на эти самые кирпичи в промышленных масштабах, как раз и напрашиваемся.

– Алла, кто из нас трусовости? Я или ты в конце-то концов?! – возмутилась Ника, ощущая, что её трясёт на нервной почве. И ещё немного – и она начнёт биться в истерическом припадке. – Ты бывала во многих странах, не боялась спать с первыми попавшимися мужчинами, каждый из которых потенциально мог оказаться извращенцем и маньяком. А теперь не решаешься сделать несколько шагов на пути к лучшему будущему?! Ты как хочешь, а я отсюда не уйду! – она вздёрнула подбородок. – Свой шанс я упускать не намерена! И я убеждена, что мы с тобой идём парой, как шоколадка "Твикс". Оптом, так сказать. Так что, либо ты входишь, либо нас обеих увольняют. Или ещё что похуже. Удачу заберут, причём, не только у меня.

– Ладно, полезли в пасть дома, что уж теперь, раз мы уже зашли, – Алла криво усмехнулась, точнее, оскалилась. – Шантажистка! – припечатала она, грозно уставившись на подругу.

– Ты же сама этого хочешь, только боишься, что все твои желания исполнятся. Не надо бояться, нас ждёт абсолютно добрый волшебник и крутая тусовка, – издевательски заметила Ника, изумляясь краем сознания собственной активности и безбашенности. – Забавно, знаешь, такое впечатление, что нас с тобой поменяли местами.

Алла на это только закатила глаза, став больше похожей на себя прежнюю, и бесстрашно шагнула вперёд, в темноту. Ника поспешила за ней, стараясь не показывать, что ей на самом деле очень страшно.

– Нам оказана великая честь, – приговаривала она, толкая более крупную подругу в спину, сама себе напоминая муравья, тянущего домой крупную добычу. Она ухватила подругу за руку, чтобы, если что, силой затащить в светлое будущее. Или, в их случае, в пока что тёмное и неприглядное. – Да и мне не помешает немного магии и хорошая зарплата. И тебе больше не придётся меня содержать, круто, правда?

Алла лишь покачала головой, вслух заметив, что она даже не будет пытаться спорить с сумасшедшей, так как многими фильмами и сериалами на криминальную тематику давно было доказано, что это попросту бесполезно. Как и метать бисер перед свиньями.

За этот комментарий Ника чувствительно ударила её в бок, насколько позволяли тонкие

пальчики.

– Да ладно, я не буду с тобой спорить, а то ты начнёшь вопить, а потом рычать, схватишь какой-нибудь кирпич и станешь гоняться за мной по всему зданию. А тут вроде как имитация стройки, а мы обе без касок. А вдруг тут кирпичи настоящие?

– Ох, прекрати, Аллочка, а то мне и так жутко, а ты ещё и нагнетаешь! – воскликнула Ника, нервно оглядываясь по сторонам, сама себе напоминая истеричку, которую заперли в тёмной комнате в Форте Буаяр, как раз там, куда закидывали змей в огромном количестве.

В любой момент она готова была дико завизжать и кинуться бежать куда глаза глядят.

Теперь уже Алла, закатив глаза, ухватила подругу под локоток и потащила вглубь подъезда, который показался бы полной копией такого у недостроенной высотки, если бы не отсутствие неприятных запахов, мусора и пьяных бомжей.

Однако впереди царил тьма, и лишь призывно светилась алым кнопка вызова лифта. Двери лифта, тоже сами собой, распахнулись: освещённая ярким светом "пасть" ехидно манила.

Пришлось входить.

Нику прежде всего поразило полное отсутствие оскорбительных надписей, выцарапанных на стенах, абсолютно целое, даже не загаженное зеркало, и самый настоящий мягкий ковёр бежевого цвета на полу.

Лифт ехал долго... Слишком долго, словно собирался отправить их на луну без скафандра. А потом двери открылись.

Девушки вышли в чистенький коридор с полом, покрытым белым ковром, с огромными вазонами по углам, откуда высывались необычайно высокие пальмы, которые если и не захватили мир, то большую часть пространства уже оккупировали.

Впереди они увидели дверь из чёрного дерева с изящной серебристой ручкой. Дверь была приоткрыта.

В коридоре находилось окно. Ника выглянула в него – и увидела тот самый парк, напоминающий лес, где они только что прогуливались. Ей очень не хотелось отрываться от окна – островка реальности! Но она пошла вперёд, проявляя чудеса храбрости. Или полный идиотизм трусости, когда мозги отключаются, и человек совершает нечто странное даже для него.

Алла пробежала первой, развив космическую скорость. Ника только ощутила дуновение воздуха, который едва не превратился в ураган и не припечатал её к окну. На миг ей даже захотелось выбить стекло и сбегать на улицу, но она мужественно сдержалась.

Тем более, что подруга уже активно махала ей, высываясь из дверного проёма. И жестами подзывала её.

Ника, сглотнув, понадеялась, что это действительно её лучшая подруга, а не какой-то морок, заманивающий в страшное место.

– А вот и мы! – радостно воскликнула Алла, когда она подошла к подруге.

Нике стало интересно, кому это она говорит – вдруг директору? – так что она быстро зашагала вперёд, в очередное помещение.

Это был самый обычный кабинет... Если не считать до неприличия громадного размера. И того, что казалось, будто убирать после ремонта закончили буквально пару минут назад. Так что было даже удивительно, что они не столкнулись с работниками клининговой компании в лифте.

Пахло средствами для уборки, какими-то химическими веществами, всё вокруг буквально блестело, нигде не было ни пылинки, ни малюсенького таракана.

Ника покрутила головой, ахая и любуясь деревянными панелями, отделкой из древесины драгоценных пород. По крайней мере, как на её вкус, всё выглядело роскошным. А деревянная отделка имелась даже на потолке.

Ей подумалось, что в больших помещениях она привыкла сразу взглядом находить массивную люстру с множеством висюлек, но здесь наверху она заметила искусно выполненную подсветку.

Окна были высокими, но закрытыми жалюзи. Письменный стол из более тёмной древесины, чем панели, был неряшливо заставлен открытым ноутбуком, какими-то папками, жутковатыми фигурками, изображающими то ли африканских шаманов, то ли мстительных инопланетных богов, разросшимся кактусом в громадном глиняном горшке, маятником "Шары Ньютона" и множеством других мелких вещичек.

Ника смело ступила на мягкий ковёр бежевого цвета, подумав о том, что кабинет выглядит круто, но совершенно не волшебю. Как и секретарша, сидящая за ноутбуком.

Правда, она мысленно отдёргнула себя и подумала, что в реальности никогда не видела волшебных секретарш. Хихикнув, она внезапно представила увиденную девушку в чёрном нижнем белье, с широкополой чёрной шляпой на голове, как у магов в фильмах про Гарри Поттера, и с самопишущим пером в одной руке, и с огромной золотой чашей с кровью зверски замученных девиц – в другой.

Над дверьми висела жуткая маска из чёрного дерева, явно африканского происхождения, а на стене висел самый обычный календарь, где можно было устанавливать дату. Он тоже был самым обычным, с какой-то полуголой блондинкой, отдыхающей на островах с таким весёлым выражением беззаботного лица, что её хотелось удавить.

Ника отдёргнула себя, подумав, что пришла не на экскурсию, а на работу. Ну, если её примут, конечно. Так что происходящее очень напомнило ей очередное собеседование, после которого ей обычно не перезванивали. Разве что озабоченные боссы, желающие пригласить её в кафе или сразу в кабинет, но не в качестве секретарши или хотя бы уборщицы, а в качестве потаскушки.

Таких она всегда посылала лесом, полем и в космическую чёрную дыру советовала заглянуть.

Ника ощутила, что нервничает, как это всегда бывало с ней на собеседовании. В голове даже возникла идиотская мысль, что всё это какая-то ловушка, как в фильмах ужасов, которую подготовили пришельцы, основываясь на скудных данных о планете Земля и населяющих её обитателях.

За длинным столом, стоявшим почти сразу возле двери, восседала черноволосая красавица, которую они обе демонстративно игнорировали некоторое время, рассматривая сам кабинет. Да и та не спешила вступать в беседу.

Перед ней дымилась аромолампа в виде глиняной, довольно жуткой головы, напоминавшая сушёную башку какого-нибудь милашки-туземца, которую отрезал и засушил на память какой-нибудь его близкий родственник.

– Привет, Никуся и Аллуся, – незнакомка неожиданно тепло улыбнулась, – если вы забыли, то меня зовут Афина. Имя, как и фигура, шикарные, – она поправила высокую грудь истинно голливудским жестом. – Кстати, а директор разрешил вам сюда явиться во плоти и днём?

– Ну, не совсем, – Алла покачала головой, решив перестать изображать безмолвную деталь интерьера.

– А, тогда понятно, – коротко стриженная брюнетка с большими чёрными глазами и действительно шикарной фигурой в чёрном деловом костюме широко улыбнулась и помахала ногой в чёрной же туфле-лодочке. – А я-то думаю, с чего директор пару минут назад ворвался ко мне и начал бегать по кабинету, словно тигр, сбежавший из клетки. А потом сбежал, наверное, набегался. И допрыгался. Сказал, что меня ожидает большой сюрприз и незваные гости.

Девушка ещё раз пристально оглядела их, качнув длинными серёжками-висюльками с брильянтами.

– Так что приятно познакомиться... Снова. Полагаю, вы меня совсем не помните. Я бы вас тоже век не видела, но начальник не обрадуется, если я вас прямо с порога заколдую, – мило улыбнулась она, так что было непонятно, шутит она или всерьёз их недолюбливает. – Кстати, наш шеф вас дожидается в своём кабинете. Так что ко мне вы могли и не заходить, – лучезарно улыбнулась она. – Но раз уж зашли... Не хотите чайку, прямиком из Англии? Настоящий чёрный чай с бергамотом, не какая-то там дешёвая подделка.

– С сахаром или ядом будешь подавать? – мило улыбнулась Алла и столкнулась с ней взглядами.

Ника отступила на шаг, внезапно вспомнив, что её лучшая подруга та ещё стерва. И в кровавом сражении двух дам с мерзкими характерами она участвовать не собиралась. По крайней мере, не прямо сейчас.

– А мне больше китайский чай нравится, – неожиданно для самой себя заговорила Ника, желая прервать эту молчаливую борьбу двух сильных характеров. Выглядело это как метание молний из глаз в мультиках между двумя врагами.

– Как-нибудь мы к тебе с удовольствием зайдём, – усмехнулась Алла, тоже не желая тратить на неё время.

– Ты её ещё на дуэль пригласи! – сердито воскликнула Ника и ткнула её кулачком в бок, кинув укоризненный взгляд.

– Приходите, буду рада вас видеть, – и вновь Афина произнесла эта с теплотой в голосе, так что Алла обескураженно уставилась на неё. А затем, увидев, что секретарша демонстративно принялась клацать длинными пальчиками с французским маникюром по клавишам, пожала плечами и направилась к выходу. – Кабинет шефа дальше по коридору, – всё-таки соизволила пояснить девушка, на миг отрываясь от экрана и даже махнула рукой в нужную сторону.

Когда они вышли в коридор, а затем прошли дальше, то убедились, что вокруг самый настоящий лабиринт. Множество дверей с обеих сторон, словно в гостинице, были совершенно одинаковыми.

Так что Ника просто потянулась к первой попавшейся.

– Тут как в игре "Найти выход", – пояснила она свои действия Алле, тоже чесавшей в затылке. – Ты помнишь, куда нам идти? У меня некоторые воспоминания вернулись, но карта здешнего места в голове ещё не подгрузилась. А у тебя как с этим делом?

– Я в основном помню только ЕГО, – девушка с горечью усмехнулась. – Но за какой именно дверью его искать, я не знаю. Он любит задавать задачки, да? Как в каком-нибудь телевизионном шоу, где людей выгоняют одного за другим, если они не справились с очередной задачей. И только один человек может рассчитывать на главный приз. Финалист.

Нике очень не понравилась эта фраза насчёт конкуренции.

– Я за его руку и сердце сражаться не собираюсь. Тем более, с таким жутким чёрным драконом, как ты, – отозвалась она, безуспешно дёргая за ручку закрытой двери. – Так что можешь сожрать его сама, я и кусочка не попрошу.

Искали нужную дверь они довольно долго, так что успели расвирепеть, устать и выбиться из последних сил.

Наконец одна из дверей поддалась их напору. Они уже не стеснялись, и в очередную дверь постучали ногами. И ввалились к начальству, как черти к монаху. Точнее, ведьмы к своему шефу. По крайней мере, это они так думали: что все испытания уже закончились, и они могут спокойно поговорить с директором. Потому что на скандалы и истерики у них уже не было сил.

- Вот мы и пришли, – радостно улыбнулась Ника, размахивая руками.

Только они очутились в каком-то коридоре, как две капли воды похожем на предыдущий. И по нему целеустремлённо шагала хрупкая белокурая красавица, очень напоминающая эльфийку. Причём, даже не напрягаясь, а улыбаясь уголками губ, со спокойным, как во время медитации, выражением прелестного личика, тащила громадную статую, изображающую полуобнажённую богиню мощного телосложения с громадным мечом и не менее огромным щитом.

Ника приняла статую за изображение богини, вроде греческой Геры или Афины.

Пожав плечами, две неприкаянные сотрудницы побежали за незнакомкой, считая, что уж живой человек куда-то их точно приведёт. Всё лучше, чем блуждать в одиночестве, как заблудившиеся в пещере или в пустыне.

Когда девушка ногой открыла очередную дверь, вошла внутрь, и, тяжело отдуваясь, поставила статую на пол, Ника с Аллой едва не заорали от бешенства, увидев, что вновь очутились в кабинете секретарши!

- Вот, надеюсь, эта гадость тут что-нибудь украсит или, по крайней мере, подчеркнёт твою неземную красоту, Афиночка, – язвительно добавила красавица. – Не знаю, кого эта статуя изображает, но вполне похожа на греческую богиню Афины. Хотя ты ни в одном глазу не мудрая, а также не умеешь достойно сражаться, мне кажется, этой статуе тут самое место. Надеюсь, эта дрянь не оживает по ночам, – округлила синие глаза девушка с личиком сердечком, а затем принялась растирать руки, приговаривая, что они теперь болят. И что снова придётся и пить зелье, и мазаться ещё какой-то гадостью.

- И почему всякий мусор тащат именно в мой кабинет? – возмутилась Афина, с грозным видом вставая с места и упирая руки в бока. – У нас, между прочим, Отдел Магических Отходов имеется! Вот туда бы и притащила! Или тебе просто лень, да?

- Так это же вроде как не магический артефакт, просто статуя. Которая, быть может, оживает по ночам и убивает людей. Но это не точно, – рассмеялась блондинка с будто сияющими волосами.

- Ладно, попрошу кого-нибудь утащить этот ужас, – закатила глаза Афина. – В этом кабинете есть место только для одной Афины – и это я!

- А я ведь к тебе ещё и по делу шла, – задумчиво побарабанила пальчиками по статуе девушка. – О, вспомнила! – наконец-то радостно выкрикнула она, заставив остальных вздрогнуть. Блондинка резко развернулась к Нике с Аллой, заставив их отпрянуть. – В общем, шеф сказал, чтобы вы поторопились, а то он не знает, что с вами сделает. Вас уже ожидает новое дело. Наверное, в наказание, – девушка ощерилась. – Не то, чтобы мне вас не жалко – в виде призраков вы были очень милыми, хотя и совершенно неадекватными. Но уж лучше вы, чем я!

Девушка захихикала, прикрывая рот ладонью, став похожей на совсем юную девушку, очень ловко кого-то подставившую.

- И хорошо, что это дело не повесили на меня, фух, какое облегчение! – радостно заулыбалась Афина. – Ну, девушки, вы меня просто-таки выручили, так что с меня любому чашечка чая!

- Одна на двоих, что ли? – мрачно произнесла Ника, едва держась на ногах. – Что, мышьяк нынче дорог?

- Лучше бы ваши шутки были редкими, как алмазы в кулак величиной, – закатила глаза Афина. – Нет, это уже ни в какие ворота даже боком не лезет! – обратилась она к блондинке, демонстративно отвернувшись от подруг. – Мало того, что я тут как секретарша сутками пашу, так меня ещё и как ведьму используют! И нет, чтобы во всяких интересных ритуалах со связыванием и изнасилованием – директор интересный мужчина, так что это было бы прикольно – а как ведьмочку на побегушках! Шеф говорит: "Мало кадров". А я ему отвечаю на это: "Расходным материалом на все волшебные фирмы не напасёшься. А наивные дурачки с магическими способностями остались лишь в детских сказках. Кто-то вроде Мерлина. Кстати, о Мерлине..."

– Девушки, я всё-таки попрошу кого-то из вас привести нас к нужной двери, – волевым тоном, на грани истерики, едва не метая глазами молнии, с нажимом произнесла Алла. – Чтобы мы не опоздали на наше первое задание!

ГЛАВА 5

Компанию им решила составить блондинка, которой то ли было нечем заняться, то ли шеф приказал ей взять новеньких за руки и притащить в нужное место, как маленьких детей в детский садик.

Ника про себя ужасалась размерам здания, его запутанностью, постепенно ошалевавшая всё больше и больше. Такой лабиринт она никогда не видела, хотя раньше ей и не доводилось оказываться где-нибудь в пещере, да и в настоящий лабиринт её тоже никто как-то не приглашал.

Раздумывая над этим, девушка старалась иронией подавить зарождающуюся панику. Она очень ярко представила, что её снова куда-то пошлют, а она станет блуждать среди похожих коридоров и многочисленных дверей, пока не превратится в неприкаянного призрака.

А ещё её поражала странная, непривычная архитектура: потолки казались неимоверно высокими, а двери вытянутыми, будто она смотрела передачу на стареньком телевизоре, который когда-то был у её прабабушки, пока та была жива. И где что-то случилось с настройками, так что и здания, и лица всегда были вытянутыми.

Когда они дошли до очередной двери, Нике внезапно почудилось, что они каким-то образом снова вернулись к проклятому кабинету крайне раздражающей секретарши.

Ника резко развернулась к их невольному гиду:

– Если ты считаешь, что это так весело: водить нас кругами, то я отвечу, что я, например, совсем не развеселилась, а только устала. Ещё немного, и просто лягу тут на пол, поперёк коридора, и буду мешать ходить остальным! Если тут, кроме нас, вообще кто-то есть!

– Да не вожу я вас кругами, успокойтесь! Нервные какие, – психанула и блондинка, окинув их уничтожающим взором, сравнимым по мощности с атомным взрывом.

– Это другое место, – подтвердила Алла, но весьма неуверенно. – Кажется, мы всё-таки пришли к кабинету нашего дорогого директора, – в её голосе послышались и боль, и ярость.

Ника на всякий случай отодвинулась от подруги, понимая, что все эти испытания сдёрнули шелуху вежливости, оставив кровожадную мегеру, готовую рвать других голыми руками и перегрызть глотки.

– Да, вы пришли, – закатив глаза, подтвердила блондинка, так и оставшись для них безымянной. – Так что я вас довела и могу уйти по своим делам. С чем я себе и поздравляю! – выпалив это, она ушла, высоко задрав подбородок и размахивая руками.

– Что-то нас тут ещё никто не любит, – язвительно заметила Алла, проводив её взглядом.

– Но пока что мы ещё живы, – оптимистично заметила Ника.

– Ника, Алла, где вы там ходите? Вы что, решили всё здание изучить? Так на это несколько лет нужно, как минимум! – раздался из-за приоткрытой чёрной двери без номера начальственный рык. Это был разъярённый мужской голос.

По крайней мере, Ника понадеялась, что там, за дверью, настоящий, живой человек, а не невеста что с тентаклями. Или, если уж какая-то нечисть или прочая дрянь, то хотя бы умеющая круто маскироваться, а не в стиле жутких спецэффектов в старых компьютерных играх.

– Тут вас целая королевская чета дожидается, а вы решили экскурсию устроить! – продолжил бушевать незнакомец за дверью.

– Знаешь, если бы мне, как заказчику, представили сотрудников таким образом, я бы точно не захотела с ними сотрудничать, – откровенно отозвалась Алла. И, слегка улыбнувшись, первой шагнула к двери.

– Может, они совсем в отчаянье, и у них выбора нет? – предположила Ника, разводя руками. Она поспешила за подругой. И ей на самом деле было любопытно, кто их поджидает в комнате. Точнее, её намного больше интересовал сам господин директор, а не их первые клиенты.

Дверь отворилась полностью, едва не ударив Аллу. Та едва успела отшатнуться и убрать лицо от столкновения с самостоятельной дверью.

Ника решила ничему не удивляться. Подумаешь, двери сами собой открываются или их невидимый дворецкий отворяет? Тьфу, пустяки! Уж после того, что они уже пережили, это так, семечки.

Наконец они вошли, целиком и полностью, душой и телом.

Ника сощурила глаза от яркого отсвета огня, горящего в огромном камине, и света, исходящего от высокого торшера с чёрным абажуром, стоявшего возле двери. С которым она едва не свела слишком близкое знакомство, пока пыталась понять, куда ей идти, и дёргалась в разные стороны, порываясь то ли куда-то бежать, то ли найти удобное место, чтобы спрятаться.

Ника кинула взгляд на камин, и на каминной полке отметила несколько фигурок супер героев, вроде бы из нового модного мультфильма про девушку и парня в облегających провокационных костюмах, сражающихся в Париже с отцом главного героя, совершающего злодейства в не менее ярком костюме, больше подходящем для бразильского карнавала.

Вспомнив об этом мультике, Ника поморщилась, подумав, что ей уже надоели светлые герои сражающиеся со своими "потемневшими" отцами.

Помещение показалось ей почти что копией кабинета, в котором они уже побывали, только древесина отделки была чёрной, словно смоль, да и мебель была намного изящнее. Но при этом вызвала слегка угнетающее впечатление, словно покои в замке семейки Аддамс.

Разглядев картины, висящие по всему огромному кабинету, пропорции которого тоже казались Нике сюрреалистически искажёнными, она издала возглас изумления, потому что в картинах наблюдались библейские мотивы, только с поправкой на сеттинг культовой игры про вампиров "Vampire: The Masquerade — Bloodlines". Ей сразу вспомнился один из любимых, но наиболее раздражающих квестов, где как раз и нужно было порезать картины с точно такой же тематикой.

На картинах, в нужной последовательности, был изображён жизненный путь Каина, ставшего, согласно сеттингу игры, первым и самым сильным вампиром, а также отцом остальных вампирских кланов.

Оторвавшись, наконец, от созерцания картин, и сообразив, что от усталости после всех последних событий и долгой дороги, впала в ступор и выключилась из реальности, Ника жадно уставилась на директора. А ещё ей было очень интересно увидеть его реакцию на Аллу. И наоборот.

Ника глянула один раз, затем, протерев глаза и глупо похлопав ресницами, уставилась, уже откровенно разглядывая, как это говорят: от и до. Но ничего не изменилось, разве что усмешка мужчины стала шире.

Мужчина, сидящий за шикарным письменным столом, в чёрном кожаном кресле, с первого взгляда показался ей похожим на Алека Болдуина в фильме "Тень". Присмотревшись, она поняла, что он словно бы собрал черты всех тех "хороших" ребят, которые нравились ей в фильмах, и в нескольких когда-то просмотренных аниме.

Идеально правильные черты лица, чувственные, твёрдо очерченные губы, большие синие глаза под сенью длинных ресниц, тёмно-каштановые короткие волосы.

Да и верхняя часть его тела, которую она увидела над столом, тоже очень даже впечатляла: широкие плечи, красивые руки с изящными и сильными пальцами, с кольцом-печаткой с большим чёрным камнем на безымянном пальце левой руки.

И всё это великолепие хоть сейчас на плакат, рекламировать что угодно, но что-то дорогое, для миллионеров: швейцарские часы из золота и платины или виллу на личном острове.

Мужчина был в явно дорогом, сшитом на заказ костюме тёмно-синего цвета, в белой рубашке, с голубым галстуком и серебряным зажимом на нём и с чёрным, изящно выполненным паучком, "сидящим" на зажиме. На какой-то миг Ника едва не взвизгнула, приняв его за настоящего.

Убедившись, что и запонки украшены чёрными паучки, она поджала губы, подумав, что мужчины бывают весьма странными.

Особенно, если они сами по себе не самые обычные.

Ника заглянула ему в глаза – и едва не отшатнулась. Этот взгляд невозможно было долго терпеть, он словно вскрывал её, будто устричный нож раковину устрицы. И потрошил, ощупывал её душу, все слои – и тёмные, и светлые. Все её галактики и чёрные дыры.

И от сканирующего взгляда не оторваться. Не двинуться, не сбежать, даже не вдохнуть лишний раз.

Сглотнув, Ника сделала ещё один осторожный шаг назад, но всё равно понимала, что не сбежит. Не то, чтобы она не сбегала раньше от неприятностей и проблем, от того, что казалось ей непосильной ношей, да и просто причиняло беспокойство ума.

Но в этот раз Ника твёрдо решила, что пойдёт до конца. Дала себе обещание, что не сбежит. Не оставит подругу одну. Да и сама она не хотела уходить от того, что сулило пусть и множество неизведанных опасностей, но и целые океаны наслаждения.

Она понимала, что её, как песчинку, закрутил ураган и повлёт куда-то с такой бешеной скоростью, что нельзя было даже перевести дух и поразмыслить.

Ей внезапно вспомнился рассказ про зелёную дверь в стене, которая вела в неизведанное, и которую главный герой вроде бы открыл только в самом конце жизни. Или никогда не решился отворить. Или это были два разных рассказа.

Она не очень хорошо помнила тот рассказ, несмотря на то, что как-то прочла в Интернете комментарий, что эта дверь вполне могла вести в логово монстра, который таким образом заманивал свою живую пищу, создавая красивые иллюзии.

И задумалась, уже сама изучая мужчину пристальным взглядом, настолько ли он красив на самом деле. Или вся его идеальная красота – просто иллюзия?

А ещё ей захотелось обсудить внешность господина Директора с Аллой... Чтобы узнать, видела ли она то же самое, или ей привиделись совсем другие черты? Те, что именно ей могли показаться красивыми?

– Очень забавно, – неожиданно произнёс мужчина приятным низким голосом и улыбнулся краешками губ. Всё это время он не отрывал взгляда от Ники. – Но не настолько уж я прекрасен, чтобы считать мою внешностью иллюзией высших вампиров и инкубов.

Алла бросила на подругу злобный взгляд и сжала кулаки с очень многообещающим видом.

– Итак, я рад, что вы уже здесь, – мужчина развалился на кресле в удобной и даже расслабленной позе, несколько иронично наблюдая за их метаниями и страхом. – Обойдёмся без пожиманий рук, поцелуев в щёчки и прочих знаков внимания. Мы и так друг с другом знакомы. И если вы этого пока не помните – то это ваши проблемы.

Вообще, мне было интересно увидеть, во что вы превратитесь по дороге сюда. Магия Дома, – он обвёл жестом и взглядом пространство, демонстрируя, что имеет в виду не сам кабинет, пусть и огромный, а всё здание, – меняет каждого, кто осмелился переступить порог. Кому Я позволил пройти по этим дорогам и проехать на лифте. И вы, пока шли, полностью сформировались, прошли все этапы подготовки, чтобы считаться полноценным блюдом. И, конечно, вкус у каждой из вас разный, – он иронично усмехнулся, глянув на Нику, так что она поняла намёк на её недавние размышления о чудовищах, которые таятся под иллюзией красавчиков. И, конечно, являются плотоядными монстрами. Иначе зачем им вся эта маскировка?!

– Ника, я тебя уже просканировал, пока вы шли сюда: скоро у тебя должна будет проявиться возможность колдовать, можешь не переживать, что у тебя ничего не получится, – неожиданно тепло улыбнулся мужчина. И Ника ощутила, как сердце забилося сильнее. Нет, не потому, что она внезапно влюбилась в него, а потому, что он в неё поверил!

Раньше ни один мужчина не верил в неё. Да она особо ни с кем не встречалась, предпочитая вести уединённую жизнь мизантропа.

Ника ощутила, что расслабляется, но, погрузившись в пучины собственного океана эмоций, почти не обращала внимания ни на подругу, ни на других, крайне любопытных личностей, которые тоже находились в кабинете и ожидали своей участи.

Однако, отдышавшись, немного взяв себя в руки, Ника всё же отметила, что директор демонстративно игнорирует Аллу. Слово даже не хочет лишний раз смотреть ей в глаза. И изучать её душу, как это он только что проделал с ней, тоже не собирается.

Тяжело вздохнув, девушка решила, что ни в коем случае не будет влезать в непростые отношения между этими двумя. Да и в отличие от многих девушек, ей не было особенно интересно обсуждать как чужие постельные победы, так и поражения на личном фронте. Будучи одинокой, она либо завидовала – в чём честно самой себе и признавалась, либо же просто скучала и тосковала, когда слышала долгие жалобы на вторую половинку.

Ещё в школе она закалялась давать кардинальные советы, типа: "Чего же ты с ним встречаешься, если он так тебе противен и настолько сильно тебя обижает?! Бросай его и найди лучше!".

На что получала в ответ недоверчивый прищур, презрительную гримаску, крайнюю степень обиды и язвительные ответы вроде: "Да что ты можешь в этом понимать, целка уродливая! Да у тебя и такого нет, и, вообще, никого! Сначала своего заведи, а потом советы свои дебилские давай!".

Так после школы, когда на неё едва не ополчилась вся женская половина класса, а потом и универа, в котором она так и не доучилась до конца, Ника научилась держать язык за зубами, а рот на замке.

Так что теперь даже её лучшая подруга, Алла, не обижалась, когда Ника, после очередного откровения на любовно-постельную тематику, просто растерянно улыбалась, разводила руками и отвечала: "Ты же знаешь, я ничего в этом не понимаю, у меня и парня-то нет. Так что я не могу тебе ничего посоветовать. И мнения своего у меня тоже нет. По крайней мере, в этом случае".

Ника понимала, что перестраховывается, и, быть может, даже обижает подругу, словно плюёт на её чувства с высокой колокольни, но лишившись трёх подруг – одну за другой – из-за слишком смелых советов, она предпочитала делать вид, что ей эта тема совершенно не интересна. И что выслушать она, конечно, может, но ничего определённого по этому поводу не скажет. Никогда.

Сглотнув, девушка медленно кивнула и криво усмехнулась, продемонстрировав, что она готова на подвиги, хоть ей и страшно.

Мужчина встал с кресла и вышел из-за стола, заставив и Аллу, и Нику уставиться на него, сглатывая слюну, как голодный оборотень при виде обнажённой девушки.

Высокий, крепко сложенный и статный, он неизбежно приковывал внимание. Плюс к красивой внешности и прекрасной, накаченной фигуре – дорогая одежда и аксессуары. Комбо, после которого у любой девушки звёздочки перед глазами начнут летать и, фигурально выражаясь, кровь из носа польётся ручьями, как у впечатлительных героинь аниме.

– Новообращённым ведьмам – новое дело, – серьёзным тоном обратился он к ним обеим, заставив девушек заплотшно пытаться сделать вид, что они его не рассматривали с ног до головы, чуть ли не облизывая взглядами. И если бы они были кем-то вроде призрака Лизуна из "Охотников за привидениями", то он бы уже ходил весь в зелёной эктоплазме.

Затем он обернулся к другой половине кабинета, развернувшись в сторону камина, и произнёс тоном коммивояжёра, пытающегося продать два дешёвых ножа по цене одного дорогого:

– А эти милые, на первый взгляд ничем не выделяющиеся девушки, действительно талантливые ведьмы. Так что вам сегодня повезло!

Ника привстал на цыпочки, вытянула голову и прищурилась, пытаясь понять, к кому он там обращается.

И захлопала ресницами, широко распахнув глаза, когда, наконец, разглядела в полной мере вполне сюрреалистическую картину, которая вписывалась в любой сон, ещё не перешедший в кошмар, но уже на пути к Тёмной Стороне.

Он немного помолчал, усмехнулся, кашлянул в кулак и продолжил ораторствовать, приняв внушительную позу:

– И пусть вас не обманывает их нелепая одежда и вид милых, но недалёких леди, которые способны лишь обмениваться сплетнями за чашечкой традиционного английского чая с печеньками, ведущими во Тьму. На самом деле они мудры, как выжившие из ума гадалки и современные экстрасенсы, а в битве смелы, словно юные амазонки. В общем, у нас все маги отборные, как ядовитые грибы в зачарованном проклятом лесу.

Алла громким, негодующим хмыком продемонстрировала своё отношение к иронии. Ника улыбнулась, сообразив, что он не то, чтобы издевается, а лишь старается поднять им настроение.

Ну, или просто прикалывается.

Нике почему-то показалось, что, несмотря на солидный вид мужчины под тридцать, начальник в душе тот ещё мальчишка, у которого, несмотря на острый ум, в голове не просто ветер гуляет, а временами переходит в настоящий ураган.

– Пройдите, дорогие коллеги, немного дальше, а то так никого и не увидите. И вас не смогут как следует разглядеть, – он приглашающе махнул рукой, первым сделав несколько широких шагов вглубь помещения.

Ника отметила, что на небольшой изящной софе кое-как поместилось четверо. И первой ей бросилась в глаза девушка, которая выглядела одновременно бледно и стервозно. Вроде бы ничего особенного: бескровное костистое лицо, обрамлённое мышинно-серого оттенка волосами, бледные тонкие губы и рыбы глаза блекло-серого цвета, а что-то вызывает стойкую неприязнь.

Ей почему-то подумалось, что эта девица с постным лицом и соблюдением всех принципов своей веры, с удовольствием бы понаблюдала за пытками и казнью, особенно молодых и красивых девушек и парней.

Платье было в пол, серым, прикрывая обувь. А руки, сжимающие чёрные чётки, девушка поместила на колени. По её позе было заметно, что она напряжена, мечтает побыстрее уйти, но долг или приказ держат её рядом с двумя мужчинами и одной женщиной.

Всем своим видом она показывала, что с удовольствием отправила бы всех мерзких магов на костёр, но ради уважения к высоким титулам тех, с кем она прибыла, так уж и быть, воздержится.

Практически падая с софы, приткнувшись на самом краешке, восседал немолодой король – о его высоком положении можно было догадаться, лишь выглянув на тусклую золотую корону в седых волосах.

Он был крепко сложен и время от времени хватался за рукоять громадного меча в ножнах, украшенных драгоценными камнями, явно желая по привычке использовать оружие в качестве весомого аргумента в разговоре.

Королева была намного моложе, но всё-таки не юной девицей, с красивым, но потасканным лицом со следами неумеренных возлияний и других следов порока. Можно было сразу сделать вид, что грешить она любит гораздо больше куда более молодой, но некрасивой девицы. Черты её узкого лица показались Нике немного змеиными, неприятными.

Облегающее длинное платье сдавливало корсетом талию и грудную клетку, демонстрируя в широком вырезе вполне красивый, хоть уже слегка увядший бюст. Массивная корона подчёркивала густые русые волосы, затянутые сеточкой, усыпанной бриллиантами.

Рядом с королевой восседал молодой, пригожий рыцарь в полном доспехе, но без шлема. Именно его широкие плечи и куда более массивная, чем у короля, фигура, и занимали большую часть софы.

Время от времени взгляды королевы и рыцаря встречались, и было заметно, что эти люди связаны страстью. Между ними пылало пламя и искрились молнии.

Пылал пламенем и король, который иногда кидал на парочку ревнивые взгляды. Но Нике показалось, что вся эта история с изменой длится настолько давно, что ему уже почти наплевать.

Она даже предположила, что и сам король давно нашёл кого-то на стороне, и ревнует, скорее, напоказ. Чтобы не выглядеть полным болваном и тряпкой.

– Вот ваши будущие клиенты, – с улыбкой обратился к ведьмам шеф.

Ника сразу же сделала мысленную заметку выяснить, как его всё-таки зовут! А то при чужих об этом было неловко спрашивать. Да и выставлять себя уж совсем "зелёной" она не хотела. Мало того, что сегодня они с Аллой впервые узнали о существовании магии – знания, полученные во снах не в счёт! – так ещё и первый день на работе. И даже имя своего шефа не удосужились выучить.

"Ага, а ещё номер телефона нашей волшебной фирмы, её название и прочие реквизиты", – подумала Ника, хмыкая.

– А я им говорю – идите вы все полем, лесом и плывите трупами по реке! – эмоционально продолжил король, обращаясь к шефу. Он резко взмахнул рукой и вряд ли случайно попал по уху голубоглазого блондинистого рыцаря. Тот поморщился, но решил сделать вид, что поверил в случайность жеста. – Старый маг служил нашей семье всю жизнь, а, значит, его вещи – моё наследство! И кольцо так тем более!

– Мерлин хотел, чтобы его вещи были проданы на межмировом аукционе, – твёрдо заявил вышедший из полутьмы тощий и лысый, ушастый монах в чёрной сутане в грязных пятнах. Он, с грустью оглядев помещение, обнаружил стул и, подтащив его поближе к софе, протянул руки к пламени камина.

Огонь придавал блеск волосам королевы, делая её лицо более моложавым и привлекательным, добавлял ярких красок и так очаровательному лицу рыцаря, отражаясь от начищенного до блеска доспеха, и выделял седину и глубину морщин короля.

Однако Ника отметила, что светло-карие глаза короля пылали внутренним огнём ярче, чем у остальных из этой сомнительной компании.

– Вот в это я не верю! Да он даже слов таких не знал! – сердито возразил король.

У Ники в голове словно включилась электрическая лампочка с надписью "Эврика!". Ей

почему-то подумалось, что короля, конечно, должны звать Артуром, его неверную жену Гвиневрой, а того молодого красавчика, с которым она и изменяла мужу – Ланселотом.

Несмотря на то, что легенды и мифы она всегда читала с удовольствием, в данный момент память выдавала скудные обрывки знаний. Единственное, что ещё осталось в памяти на эту тему: то, что всё закончится плохо. Для короля Артура. И был там ещё какой-то Мордред... Именем которого вроде бы ругались в книгах о Гарри Поттере.

"Там вроде бы фигурировала ещё какая-то фея, которая заманила Мерлина, помавав перед ним интимным местом, но так и не раздвинула ноги, и прикончила", – смутно припомнилось ей.

Нике очень хотелось повернуться к Алле, стоявшей чуть дальше, чтобы расспросить, что та помнит о легенде про короля Артура и рыцарей круглого стола. Но решила не отвлекать её от красноречивых переглядываний с директором. Чтобы случайно не схлопотать проклятье сразу с двух сторон.

Ника ещё подумала, что шеф не просто так заставил их ходить кругами по волшебному зданию. Ведь они так устали, настолько выбились из сил, что устраивать истерику было решительно невозможно в виду отсутствия на это моральных и физических сил.

Да даже на то, чтобы удивиться как следует, энергии тоже не хватало. Несмотря на то, что они удосужились чести лицеизреть поистине легендарных личностей вживую.

– А я утверждаю, что перстень Мерлина – мой, – вступила в беседу некрасивая девушка в сером платье, сердито глянув на остальных конкурентов. – Я была его супругой, между прочим!

– Никто не оспаривает факт ваших супружеских уз, фея Нимуэ, – медовым тоном отозвалась королева, глянув на неё, будто повар на ещё живого, но уже скоро нет, рака. – Однако тот вопиющий факт, что ты его заманила в ловушку и заживо похоронила – говорит не в твою пользу. Вряд ли хоть один мужчина простил бы такое. Так что, если бы он что-то тебе и завещал, то лишь выдал бы справку о сожжении на костре. Возможно, этим стоит заняться, когда мы вернёмся в наш мир, – взглядом королевы можно было готовить мясные блюда с любой степенью прожарки.

И девушка, пару минут назад надменная и непреклонная, сразу же сжалась, зло сверкая глазами.

"Офигеть красотка-соблазнительница! – искренне изумилась Ника про себя. – Хотя, возможно, раньше были другие каноны красоты? Но как Мерлин повёлся на вот это вот убожество?!".

– Я вообще считаю, что мы не должны были брать её с собой, – не унималась королева, кинув брезгливый взгляд на девушку, – она – обычная преступница, которую нужно казнить на главной площади, а не сажать рядом с благородными людьми высокого положения! Тем более, сомневаюсь, что она вообще человек. Хотя, как для феи, пусть и озёрной, она слишком уродливая. Её внешний вид позорит тех прекрасных леди, которые вынуждены терпеть её соседство.

Ника отметила, что начала машинально кивать, соглашаясь с последним некорректным высказыванием её величества.

– Потаскуха! – тонкие и сильные пальцы сжались вокруг длинной шеи королевы.

– А ты, Нимуэ, убийца! – выкрикнула Гвиневра, вырываясь из цепкой хватки феи, в данный момент куда больше похожей на злую колдунью, чем остальные ведьмы в помещении.

И так как женщины сидели рядом, никакое препятствие не помешало им ухватить друг дружку за волосы и устроить типично женскую потасовку, больше всего напоминающую кошачью драку: много шерсти, визга, но мало смысла.

– Благородные леди, вам не пристало выяснять свои непростые личностные отношения вульгарной дракой, – с ленцой ответил король, поглядывая на дерущихся женщин с некоторым удовлетворением, будто давно и безуспешно мечтал надавать каждой по

заднице, а тут его мечта сбылась сразу в двойном экземпляре.

Нике внезапно подумалось, что король воспринимает эту драку как кривлянье шута. Сразу становилось ясно, что это была не первая их ссора, возможно, и не вторая, и сейчас, отшлифованная временем и богатым опытом, драка производила впечатление искусно продуманного развлечения, вроде рыцарского турнира или выступления любимых артистов передвижного театра.

Наконец, сообразив, что сейчас не место и не время для развлечений, Артур ещё раз неохотно развернулся к дерущимся и визжащим уже на ультразвуке женщинам.

– Кто-нибудь, разнимете их уже! – повелительным тоном произнёс он, всем своим видом демонстрируя, что ему неместно заниматься подобным, да и не хочется щеголять боевыми царапинами на лице и руках и рисковать лишиться глаз. – Да сделайте уже что-нибудь! Они же покалечат друг друга, – он это произнёс мечтательно, едва ли не с надеждой.

– Ах, если бы! – внезапно вырвалось у Ланселота. Тот с тоской смотрел прямо перед собой, мечтая куда-нибудь провалиться. Можно даже в геенну огненную, лишь бы подальше от давно осточертевшей любовницы и поднадоевшей роли негодяя – осквернителя семейного очага. – То есть, конечно, ваше величество, – отвесив небольшой поклон сидящему рядом с ним монарху, добавил он поспешно, – я бы очень хотел разнять наших прекрасных дам, но это не в моих силах. Какое-то злое колдовство сковало моё тело, и я не могу двигаться. Боюсь, это всё чары мерзкой феи, которая, как все мы знаем, является тёмной колдуньей. И от чьих чар никогда нет никакой пользы, только один вред!

Сказав это, он демонстративно сложил руки на груди, сопровождая сие действие звяканьем металлических деталей доспеха.

– Ты совершенно прав, сэр Ланселот, – кивнув, степенно произнёс король. – Мне, королю, не пристало вмешиваться в женские потасовки, однако я тоже чувствую, что члены мои тяжелеют, а тело сковывает усталость и слабость разливается по жилам.

Только, в отличие от молодого рыцаря, он не смотрел в одну точку, а с интересом наблюдал за ходом сражения.

Дамы уже начали вырывать друг у друга волосы клочьями, пытаться задушить или выцарапать глаза.

– Всеблагоей господь! Дай сил ничтожным слугам твоим побороть дьявольские чары, – прогнусавил монах, сложив ладони в молитвенном жесте, направив взгляд к небесам, то есть, к потолку.

А затем, посчитав свой святой долг исполненным, откинулся на спинку стула с умиротворённым выражением лица.

Директор уселся на край стола, чтобы с удобством обозревать творившееся безобразие и наслаждаться каждым мгновением. Никаких активных действий он также не стремился предпринимать. То ли из-за солидарности с остальными представителями сильного пола, то ли из-за кодекса Тёмного властелина, в смысле, директора магической фирмы, который не позволял ему вмешиваться в разборки между клиентами.

Так что, тяжело вздохнув и переглянувшись, Ника с Аллой поняли, что разнимать дерущихся женщин придётся им. И, конечно, со всем уважением! Учитывая, что одна из них – фея, а другая – так вообще королева.

Ника выпнула вперёд Аллу, шепнув ей, что она, как более высокая и крепкая женщина, должна взять на себя её величество, так как та тоже отличалась высоким ростом.

Алла ещё раз тяжело вздохнула, широким гусарским шагом в считанные секунды добралась до кучи-малы, которая переместилась с софы на пол, и из очутившихся на полу личностей, поднатужившись, выдернула королеву.

Это было непросто сделать, так как женщины успели уронить на себя рыцаря в тяжёлых доспехах.

Ника прикрыла рот ладонью и с восторгом и опасением наблюдала, как её лучшая подруга немыслимым усилием воли наколдovывает верёвки и кляп, после применения которых королева стала напоминать иллюстрацию из эротического романа с элементами БДСМ.

Верёвки оказались ещё и липкими, как паутина у паука, по своим свойствам напоминая изоленту. Они взялись насмерть, зато кляп выглядел как скрученные трусы сомнительной чистоты. Так что королеву уgomонили быстро и безболезненно.

Сглотив, Ника вышла вперёд, ощущая себя факиром, у которого день не удался. Фея наставила на неё ладони и окатила грязной водой из озера, кажется, наполненного ядерными отходами больше, чем водой.

Ошеломлённая и разозлённая, в первую очередь из-за испорченной одежды, девушка поднатужилась, точно не осознавая, что ей делать, но желая сотворить хоть что-нибудь, чтобы только подруга и будущий директор в ней не разочаровались.

Ей очень не хотелось мысленно ставить приставку экс, обращаясь к ним.

Запахло палёным.

– Кажется, ведьма где-то горит, – меланхолично заметил священник, блаженно улыбаясь, словно где-то на шикарной кухне ресторана со звёздами Мишлен известный шеф-повар, тот же Гордон Рамзи, готовил его любимый десерт.

Тут же внимание присутствующих привлекла ведьмина шевелюра, которая как раз и загорелась.

– Помогите, я горю! Плают мои волосы и моя душа! – заорала фея.

– Ты же Озерная фея, вот и вылей на себя воду! – язвительно посоветовала Алла.

– Воды!!! – заверещала Нимуэ, пытаясь сбить пламя руками, на которых тут же появились жуткие ожоги и пузыри.

Стало понятно, что такими жалкими потугами она не сможет спастись.

Ника сильно вздрогнула, с трудом сдержавшись, чтобы не завизжать от ужаса. Горящую ведьму девушка видела впервые. Она вновь выставила вперёд руки и как следует зажмурилась, словно ребёнок, пытающийся увидеть перед внутренним взором куда больше сладостей, чем ему подарили.

И тот час же над головой вопящей феи возник громадный кулер с водой. И тот час же разлетелся на куски, будто его взорвали изнутри. По всему кабинету разлетелись брызги и куски пластика, но большая часть жидкости всё-таки попала на голову истерички.

В общем, к немалому облегчению короля, рыцаря, священника и директора, драка исчерпала себя сама в кратчайшие сроки.

Оглядывая поле битвы, чудом не превратившийся в пылающие руины роскошно обставленный кабинет ужасающего начальства, Ника качала головой и вздрагивала от пережитого.

Она осознавала, что они так просто не отделаются.

Девушка понятия не имела, зачем новоявленному директору весь этот цирк, где в роли акробатов, а также и клоунов, выступили они обе, но пришла к выводу, что он в любом случае будет в выигрыше. И заодно сможет заставить их отрабатывать за порчу имущества клиентов и самих клиентов заодно.

Ведь в наличие имелись: одна связанная королева, воющая из-под кляпа сомнительной чистоты и вращающая обезумевшими глазами, одна фея в бессознательном состоянии, оглушённая взрывом кулера, двое потрёпанных мужчин – причём, королю с помощью монаха, которую тот предоставил весьма неохотно, пришлось поднимать Ланселота, чтобы водрузить обратно на софу.

И им бы это не удалось, так как доспехи весили куда больше самого рыцаря, который и так был высоким и мускулистым, если бы Алла, рисуясь, не избавила его от доспехов одним движением руки. Так как она случайно убрала и одежду, включая нижнее бельё, то ей спешно пришлось наколдовывать ему новые шмотки. И теперь Ланселот щеголял в обычных джинсах, ярко-жёлтой рубашке, и в кроссовках.

Этот конфуз Ника мысленно приплюсовала к остальным фейлам, которые, кажется, умножались друг на друга в геометрической прогрессии с их появлением в здании.

– Вот это сделала не я! – тут же воскликнула Ника, когда Алла, взволнованная, с трясущимися руками, отошла от рыцаря.

Алла кинула на неё мрачный взгляд.

Ланселот тут же бросился к королеве, когда осознал, что может не только ходить, но и бегать без помощи спецтехники и оруженосца, и сразу же вытащил кляп из её рта. И вместо благодарности заполучил укусы в руку.

– В следующий раз я тебе кляп из БДСМ организую, – мило улыбнувшись, добавила Алла. – У меня ещё более богатая фантазия, чем у Ники. Очень некрасиво, знаешь ли, кусать руку, которую протягивают тебе для оказания помощи.

Она тут же наколдовала бутылку перекиси водорода, огромный пластырь и подошла к безуспешно пытающемуся удрать парню. Но затем, смирившись, тот просто подал ей окровавленную конечность. Алла закончила обеззараживать рану, вслух приговаривая, что надо бы принять что-то от яда, вроде безоара, а то вдруг её величество плюётся ядом, как кобра?

Ника в этот момент протянула руку над феей и попыталась вызвать воду, рассчитывая, что озёрному созданию это поможет. Однако, когда из воздуха появился графин с водой и едва не свалился прямо на голову лежащей в обмороке женщины, Ника едва успела его поймать руками и прижать к груди, тяжело дыша.

Она по-настоящему испугалась, что может кого-то убить. Пусть даже такую мерзкую, противную и явно заслуживающую и не такого особу.

Не то, чтобы она была так уж против гибели негодяев, но становиться убийцей в первый же рабочий день, когда её даже ещё не приняли на фирму, показалось ей слишком сильным перегибом.

Всё же, на всякий случай облив её водичкой, и не добившись никакого результата, девушка поспешно отступила, про себя надеясь, что фея в отключке, а не на том свете.

Оглянувшись на директора, Ника обнаружила, что он продолжил сидеть на краю стола, болтая ногами, как мальчишка на заборе, и улыбаться, как на весёлом представлении клоунов-убийц.

Ника вспыхнула от злости, ощутив, как кровь прилила к лицу и шее. Она представила, как выглядит со стороны: явно грязные джинсы, кофта с изображением разноцветных бабочек, розовые полусапожки на низком каблуке. Самое то для осени, когда на улице царит бабье лето.

А ещё она помнила, что волосы у неё грязные, под глазами синяки, глаза красные после долгих часов за ноутбуком, и наверняка красные пятна расплзались по лицу, шее и плечам. Как это всегда бывало, когда она пребывала в бешенстве или сгорала на солнце.

Осознав, что мужчина над ними просто издевается, она гордо отвернулась, сложив руки на груди.

Бардак продолжался ещё некоторое время. Дошло до того, что Алла в качестве награды за терпение вручила монаху открытую бутылку с каким-то спиртным напитком, ловко её наколдовав.

И тот после нескольких глотков уже осенял себя, короля и всех остальных, включая бутылку, крестным знаменем.

Ника невольно усмехнулась, слегка расслабившись, так как решила, что сама ни за что бы не стала пробовать результат первых магических экспериментов подруги. Пусть та и доказала, что является крутой ведьмой.

Но она уже поняла, что результат зависит не только от магической силы, но и от воображения. Поэтому даже побоялась представить, что было в той бутылке на самом деле. Может быть, даже абсент!

По взгляду Аллы Ника поняла, что подруга находится на стадии бешенства, когда может как говорить очень холодным, спокойным и будто бы неживым голосом, от которого у многих по коже пробегают мурашки, так и орать на ультразвуке, не хуже визгливой бензопилы, и крушить всё вокруг.

Но и в той, и в иной ипостаси она была опасна и непредсказуема.

Когда подруга резко развернулась к директору, Ника напряглась.

– Так вы берёте нас на работу? – спросила она у него звенящим голосом, глядя прямо в глаза.

– Далеко не все те, кого таланты и дары приводят в мою фирму сначала во снах, а потом и наяву, хотят остаться после первого рабочего дня. Что ж, – он улыбнулся, и, соскочив со столешницы на пол, развёл руками: – Беру! Но с одним условием.

Девушки насторожились.

– Шефство над этим кошмаром я поручаю вам, – мужчина кивнул ошеломлённой Алле на Нику. – Тем более, что вы подруги. И этих приятных клиентов тоже будете обслуживать именно вы. И постарайтесь без лишней грубости в дальнейшем. Помните, несмотря на магию и прочие прелести бытия в других мирах, у нас тут сфера обслуживания!

– Покажите мне того, кого я не обслужила! – тут же выпендрилась Алла, подбоченившись.

Клиенты тут же прикинулись ветошью, делая вид, что их тут обработали настолько качественно, что добавки они не хотят.

И тут директор решил продемонстрировать и новичкам, и клиентам, что такое истинная магия. Он лишь махнул рукой и всё сразу же наладилось: фея оказалась не только высушенной, но и живой, королева лишилась верёвок, которые с неё так и не смог отодрать рыцарь.

Нике даже показалось, что вырванные клочья волос восстановились у обеих женщин. По крайней мере, пол тоже стал девственно-чистым, будто его не посыпали волосами, не поливали кровью и водой.

Монах, который уже расправился с содержимым одной бутылки, благодарно улыбаясь, осторожно принимался к пыльной бутылке явно древнего и дорогого вина, пролежавшего где-то в погребе добрую сотню лет, и потихоньку отливал из сосуда в глиняную кружку, расставив всё это на появившемся перед ним маленьком круглом столике. А затем дегустировал, кивая и делая умный вид, словно он каким-то боком всё-таки участвует в беседе.

Король же с рыцарем посерьёзтели и, перебивая друг друга, принялись рассказывать подробности случившегося с ними несчастья, готовясь передать проблему в умелые ручки профессионалов.

Однако, в итоге, их громкие голоса перемешались, а гулкий бас короля так вообще отражался от стен, словно в концертном зале и бил по ушам, заставляя морщиться всех присутствующих, кроме непробиваемого директора.

В тот момент, когда тот перестал дурачиться, Ника мгновенно определила в нём профессионала, который способен не только зубы заговаривать, но и действовать тогда и так, как это нужно, чтобы всё закончилось хорошо.

– Вот что значит по-настоящему могущественный маг, учись, Ника! – воскликнула Алла,

улыбаясь так светло и радостно, будто являлась личной ученицей директора.

– Постараюсь, – серьёзно, соответствуя деловой обстановке, отозвалась та, кивая.

– У тебя очень специфический дар, – продолжила Алла поучать её. – Но ничего, как-нибудь справимся. И не таких рогатых обламывали.

Брюнетка сложила руки на груди и медленно кивнула, обращаясь сама к себе, давая себе слово сделать из подруги по-настоящему опасную ведьму. Причём, желательно, опасную не только для себя.

ГЛАВА 6

Уловив довольную улыбку подруги, Ника расслабилась. В конце концов, Алла не первый раз в жизни брала над ней шефство. Так что изменилось, когда это было сделано на официальном уровне?

Но всё же, в глубине души, ей стало немного неприятно, будто она была ходячей бомбой со сломанным таймером, которая могла рвануть в любой момент. И разорвать на части в первую очередь себя.

И это было бы совсем не обидно, так как Ника признавала очевидные вещи. А то, что она была неумехой с шилом в заднице, оставленной без присмотра в кабинете химии с множеством интереснейших ингредиентов, которые так и хотелось смешать, чтобы посмотреть, что получится – девушка признавала.

Однако, ведь и Алла тоже была новичком в мире магии. А вела себя так, словно давно заимела там собственную "нахальную волосатую лапу", которая была способна расчистить ей любую дорогу, даже ту, которая на первый взгляд являлась лишь направлением и была покрыта ловушками, как шерсть бездомной псины блохами.

Мысленно пожав плечами, Ника призналась сама себе, что немного завидует подруге, которая умудрилась привлечь внимание самого господина Директора. Впрочем, ей мужчина показался не столько прекрасным, сколько опасным. И если с его ролью в своей жизни в качестве начальника она была согласна, то уж впускать его в свою личную жизнь точно не собиралась!

Поэтому мысленно порадовалась, что ей не придётся соперничать с Аллой. Она догадывалась, что в таком случае победит та, у кого больше грудь. А это точно была не она.

Нервно улыбнувшись, Ника вернулась в реальность, осознавая, что когда напряжение после первого осознанного колдовства стало отпускать, она почти ощутила благоговение, что смогла увидеть поистине легендарных личностей!

Хотя было у неё подозрение, что они из какого-нибудь параллельного мира – позже она узнала, что догадалась правильно. Но всё равно видеть перед собой прекрасного рыцаря Ланселота, воспетого в легендах (в основном из-за романа с королевой), сильного духом и телом короля Артура (типичного героического глупенького мальчика, ни на что не способного без белоснежной бороды старого мага), роковую красавицу королеву Гвиневеру (как на её вкус, обладающую довольно средней внешностью) – было необычно и волнительно.

Разве что самого великого Мерлина не было, но он, фигурально выражаясь, жил в сердцах тех, кто прибыл в магическую фирму, чтобы отобрать у мёртвого мага последнее. И хорошо, хоть не исподнее, а всего лишь кольцо! О котором, кстати, в легендах не было ни слова.

"Вот ещё одно доказательство, что все эти типы из параллельного мира", – довольная собой, решила Ника.

Также она с иронией подумала, что в этом волшебном месте любая истеричка, наверное,

смогла бы пробудить магические способности и даже устроить локальный Армагеддон. Так что не удивительно, что, разнервничавшись, она сразу же начала колдовать, а не просто устроила истерику.

Придя в себя и отдышавшись, Ника начала верить в происходящее. И даже несколько раз до боли ущипнула себя за руку, чтобы точно удостовериться, что это – не очередной прекрасный сон, после которого совершенно не хотелось просыпаться. А появлялось желание спать вечно, словно спящая красавица.

А затем, когда пришло убеждение в том, что всё вокруг настоящее, ей немедленно захотелось станцевать ламбаду, напиться шампанским прямо из горла и без остановки орать: "Ура", а ещё взрывать фейерверки и запускать китайские фонарики.

Теперь-то она поняла, зачем спецэффекты в героических фильмах и мультфильмах!

Ей бы сейчас точно не помешали подпевающие ей птицы, а также танцующие красивые парни в качестве фона.

С трудом заставив себя успокоиться, и перестав слышать слишком громкие удары сердца, отдающие ускорившимся пульсом, Ника сосредоточилась на мысли, что их пригласили сюда отнюдь не выпендриваться, а выполнять определённого рода работу!

Проанализировав реакцию тех двух ведьм, которых они встретили по пути к кабинету директора, который был почти таким же сложным и опасным, как и попытка взобраться на вершину Эвереста, Ника сделала неутешительный вывод, что это задание мало напоминает безобидные поручения в стиле: "Сходи в магазин, купи то и это по списку и не забудь чек!".

Девушка шумно сглотнула, подумав, что они сами подписались на опасные приключения. И, если сравнивать с обычной жизнью, будто бы стали агентами ФБР. Примерно в том отделе, где работали Скалли и Малдер.

Ника честно призналась себе, что ей стало страшно. А ещё появился азарт, который вспенивал кровь, чего с ней почти никогда не случалось раньше. Будто она действительно изменилась, став из серой мышки, довольно скучной девушки, кем-то вроде адреналиновой маньячки – искательницы приключений на свою пятую точку. И на такие же потайные места своих соратников.

Как говорится: "День прошёл зря, если мы никого не убили или нас никто не попытался прикончить".

Ника, нервно усмехнувшись, прикусила нижнюю губу, постаравшись выглядеть серьёзно, а не дурочкой, как в те редкие моменты, когда у неё появлялись подработки. Ведь тогда, общаясь с мелким начальством, настолько привыкла выглядеть глупенькой блондиночкой, что мозги отключались по-настоящему.

– Оставляю вам свой кабинет и наших клиентов, – директор мгновенно направился к выходу. – Делайте, что хотите, только ничего больше не поджигайте. Хотя, ладно, жгите! – махнул он рукой с выражением лица: "Сгорел сарай, гори и хата".

Было заметно, что он с огромным удовольствием перекладывал ответственность со своих широких плеч на хрупкие женские.

– Алла, а ты помнишь, как зовут нашего директора? – шёпотом спросила Ника, склонившись к подруге, когда он наконец-то ушёл, хлопнув дверью.

– А? – та провожала его взглядом и явно потерялась в собственных не совсем приличных мыслях. – Максимилиан Леопольд. Второе имя лучше при нём не употребляй, а то ему уже надоели приколы из серии: "Выходи, подлый трус!".

Ника поморщилась:

– Не поняла суть шутки.

– Не важно, – отмахнулась Алла. – Это из советского мультика. Ты слишком для него молода. Да и я тоже, но моя мама его обожает.

– Ясно, – сухо отозвалась Ника, стараясь вести себя максимально по-деловому. Так, как она это видела в фильмах и сериалах. То есть, нахмурила брови, встала как можно прямее, сложила руки на груди. – Ты тоже не отлынивай, – отдернула она Аллу, которая с тоской косилась на дверь, забыв обо всём на свете. – А то ненавижу брать на себя слишком много ответственности... Так и надорваться можно.

– Итак, господа и дамы, – Алла наконец-то пришла в себя и встала рядом с подругой с пафосным видом, словно они были, как минимум, "людьми в чёрном" из соответствующей комедии про инопланетян. И всегда могли при любой неудаче стереть собеседникам память. – Будьте великодушны и связно изложите нам суть вашей проблемы. В общем, выкладывайте всё, с чем пришли, никого не стесняясь. Мы – девушки психически закалённые, в нашей стране иные просто не выживают.

Мужчины мученически переглянулись, а королева с феей старательно делали вид, что они просто так зашли, за компанию. Так как уже сообразили, что попытка качать права и делить шкуру ещё не убитого и даже не пойманного медведя может закончиться проблемами для их собственных шкурок.

– Дело вот в чём, милые девушки, – король обаятельно улыбнулся, – мы никак не можем отыскать, чтобы поделить, наследство глубокоуважаемого мага Мерлина. Это – магическое кольцо, с помощью которого он и творил свои великие чудеса.

– Опять магическое кольцо! – театрально взывала Ника, закрывая лицо ладонями и мотая головой.

– Что, у тебя дома завалилась парочка? – удивлённо приподняла брови Алла. – Что-то я раньше их не замечала. А поносить дашь?

Ника глубоко вдохнула и медленно выдохнула, убрала ладони от лица и пристально уставилась на подругу:

– Я просто недавно книги Толкина перечитывала, поэтому сыта под завязку всякими магическими кольцами. Спасибо, добавки не надо!

– Тю, так те же были вымышленными, а у нас появилась возможность увидеть настоящее, – резко пожала плечами Алла. – Так что не драматизируй, пожалуйста, и не изображай из себя великого знатока магических артефактов.

Ника обиженно глянула на неё, но решила списать неожиданную грубость подруги на волнение. Всё же необычная обстановка выбивала из колеи даже великую путешественницу и почти миллионершу Аллу.

"Наверное, она бесится, так как здесь, в волшебном мире, её "крутизна", весь её гламурный опыт никого не впечатлит. Кому интересна поездка в Нью-Йорк, если на этой фирме любая, даже самая заваливающаяся ведьмочка, способна перемещаться в другие миры?"

Ника начала кое-что вспоминать из стажировки на фирме в виде призрака.

"Да уж, если говорить о любовных победах... Да, по сравнению со мной и многими другими женщинами нашего возраста и помоложе, Алла может выпендриваться и козырять феерическими романами с красавчиками из разных концов земного шара. Но тут, опять же, любая ведьмочка может прихвастнуть романом с эльфом, вампиром или даже драконом!" – эти мысли, несмотря на то, что внешне придали Нике вид ещё более тупой блондинки, чем обычно, позволили взять себя в руки и не начать ссору с подругой.

– Не стремлюсь никого обидеть, – вновь заговорила Ника, вспомнив, какие тут все нервные, – но в легендах о том, что у Мерлина было какое-то волшебное кольцо, ничего не говорилось. У него и обручального-то не было! Ну, я просто в этом уверена, – добавила она. – Какое уж тут кольцо, если супруга прикончила ещё даже до того, как дала. И я это точно помню, так как в своё время в школе реферат писала как раз про рыцарей круглого стола. И про Мерлина тоже читала. И ещё какой-то мультик смотрела, где он помогал Артуру стать королём. Ты же помнишь, Алла? Я тебя в то время достала легендами про короля Артура и рыцарей круглого стола. Кстати, они молодцы, что круглый стол замутили! А то с этими прямоугольными сплошь беда и огорчение – только

на угол сядешь – так уже и замуж не выйдешь!

– Сомневаюсь, что бравых рыцарей беспокоило замужество, – фыркнула Алла. – Так что, я думаю, они бы и не переживали, если бы не вышли замуж, – она выделила два последних слова. И девушки проказливо усмехнулись.

– Кто знает этих рыцарей, – пожала плечами Ника. – Может, кто-то из них и хотел бы замуж выйти, а не жениться. Тоже люди, между прочим!

Заметив, что трое мужчин уже начали смотреть на них крайне враждебно, девушки вновь сделались серьёзными.

– Так кто же легенды о великом короле Артуре и его рыцарях писал? Я, летописец! – монах выпятил грудь и постучал в неё кулаком с глухим звуком. – Я ведь писал о том, о чём мне велел король. Ну, всякие пафосные истории про то, как его величество стал королём, как сражался волшебным мечом, вытащив его из камня. А про кольцо я и сам не знал, пока у Мерлина на пальце не обнаружил. Он не любил безделушки, обручальное кольцо не носил, так как женат не был, – монах многозначительно покосился на ведьму, – зачем ему просто так кольцо носить, не снимая даже ночью и в туалете? Значит, оно волшебное!

– А зачем в туалете снимать? – удивилась Алла. – А, не надо, не рассказывайте!

– Я считаю, что, раз мой штатный маг Мерлин умер, а вместо хоть какой-то компенсации мне досталась куча проблем и плохонькая ведьма, которая считает себя феей, – король неодобрительно покосился на молодую женщину, – я имею полное право хоть на какую-то магическую защиту! В смысле, надо защитить Англию, да. Врагов у нас теперь много, так как по соседним землям уже разошлись вести о гибели того, кто мог устроить громадные армии одним лишь своим появлением на поле боя.

– А я считаю, что лишь Бог может указать нам верный путь в этой запутанной ситуации, – вмешался монах и потыкал указательным пальцем в небеса. – И если уж мы здесь, то пусть местные колдуньи за кольцом и отправляются. А затем королевское величество, как глас божий на землях верующих, и решает, как кольцо правильно использовать.

– Кольцо должно стать моим! – хмуро воскликнула Нимуэ, злобно поглядывая на ведьм. – Ведь с его помощью я смогу защитить свою страну, и вас тоже, ваше величество! Да, признаю, – воодушевлённая своими словами, она задрала подбородок, – сначала я служила злой колдунье Моргане. Но нельзя сказать, что и тогда я предавала королевскую семью – всё же она единоутробная сестра великого короля, – девушка покосилась на Артура, который сделал вид, что он тут совершенно ни при чём. – Но сейчас я осознала свою вину, покаялась и готова служить королю и народу Англии душой и сердцем! А для этого мне нужна такая мелочь – кольцо, которое делало довольно посредственного колдуна непобедимым и великим. Недаром перед тем, как заточить Мерлина в холм... Или в дуб... Ой, то есть, в колонну! Я сначала попросила его снять кольцо и дать мне посмотреть. Но он мне не дал. И я ему тоже в отместку не дала! А кольцо потом, когда я его заточила... Не помню куда... Исчезло. Возможно, к его исчезновению причастна злая колдунья Моргане.

– Нет! – резко ответил Артур. – Если бы кольцо было у нашего врага, мы бы все это заметили. Точнее, нас бы уже не существовало, – ответил он с искаженным от гнева лицом.

– Мне кольцо не нужно, – вмешался Ланселот. – Но я очень хочу, чтобы кольцо досталось моей королеве. Или моему королю, – поспешно добавил он, заметив полный ярости взгляд Артура. – Я вообще считаю, что идеально заточенный меч – это лучшая магия!

– Так, все высказались, и мы уже кое-что поняли, – оптимистично заметила Ника. – Чего вы хотите конкретно от нас? Мы должны сыграть роль неподкупного судьи, который решит, кто достоин владеть этим сокровищем? А, кстати, кольцо можно засунуть в камень, как когда-то это проделали с мечом короля Артура? – с интересом спросила она.

– Сначала кольцо нужно отыскать, – спокойно и веско заметил король Артур. – А разобраться с тем, кому оно достанется, мы сможем и сами, – он многозначительно

обвёл взглядом свою отбившуюся от рук свиту. И пристально уставился на особо "отбитую" королеву, которая опять принялась строить глазки Ланселоту и мило ему улыбаться, поправляя длинные волосы, которых недавно едва не лишилась.

Ника и Алла переглянулись и одновременно закатили глаза, но решили позже посплетничать и перемыть королеве и её рыцарю, а также официальном мужу все кости.

– А почему вы решили, что именно мы сможем его отыскать? – с интересом поинтересовалась Алла. – В смысле, мы, конечно, крутые волшебницы – тут без вопросов, но в вашем мире никогда не были. Да и на собак-ищеек тоже вроде как не похожи.

– А тут всё просто: нам с того света записка от Мерлина пришла, – с улыбкой отозвался монах. – И он посоветовал нам отправляться в вашу магическую фирму. И даже портал выслал. Так мы сюда и попали. Очень интересное место! – монах с энтузиазмом оглянулся. – Никогда раньше не верил в другие миры, а тех, кто верили, у нас обычно на кострах сжигали. Но нам уже объяснили, что в вашем мире живёт такое огромное количество людей, что для того чтобы каждого из них персонально сжечь на костре никакого времени не хватит. Так что в этом сложном философском вопросе я доверился Богу, моему королю и покойному Мерлину, и решил, что пусть Господь Бог самолично наказывает грешников в вашем мире. А в нашем мы уж как-нибудь сами, по старинке, справимся, – мужчина неприятно ощерился, так что Нике страстно захотелось самой стать инквизитором и превратить его в ведьму, а затем зверски замучить средневековыми пытками.

– Не обращайтесь на него внимания, – властно произнёс король и стойко встретил взгляд разъярённой блондинки. – Могу вас уверить, леди, в нашем королевстве никто и никого просто так на костре не сжигает.

– А завешание он вместе с той запиской не прислал? – тут же оживилась фея. – Может, зря я его так быстро убила? Надо было сперва заставить на меня завешание написать и кольцо отобрать. Может быть, даже вместе с пальцем. Может, оно бы так лучше работало! Да и вообще, не убивала я его! Я заточила его в колонну, а потом он исчез вместе с ней, – девушка развела руками, растерянно глядя перед собой. – А до этого мы с ним гуляли по лесу, обсуждали нашу помолвку и оказались на том месте, где какая-то принцесса или фея заживо захоронила ненавистного жениха. А её любимый, которому она об этом потом рассказала, ужаснулся и разрубил её на куски. Мы как раз проходили мимо могилы той девушки. Или её жертвы. Я не сильна в истории, да и ваши человеческие легенды меня не слишком сильно интересуют.

Ника уставилась на фею, ощущая, что у неё начал дёргаться глаз. А из ладоней сами собой посыпались искры. Она быстренько взяла себя в руки, подумав, что всё-таки не стоит в первый же рабочий день сжигать кабинет директора. Вот на второй или третий – пожалуйста. А в первый день они и так уже произвели на директора неизгладимое впечатление. Да такое искромётное, что он попросту сбежал, оставив клиентов им на съедение.

"Наверное, решил, что лучше пусть пострадают они, чем он", – с иронией подумала Ника и несколько раз сжала и разжала пальцы, чтобы убедиться, что искры больше не вылетают.

– Кстати, мёртвым Мерлина никто не видел! – продолжила воодушевлённая Нимуэ, воспользовавшись тем, что никто не пытается её заткнуть. – А это значит, что он вполне может оказаться живым! Скотина! Сбежал, меня подставил, королевство и любимого короля бросил, – девушка всплакнула.

Королева с сочувственным выражением лица подала ей платок.

Остальные мужчины с безмолвным шоком смотрели на неожиданный приступ женской солидарности.

– Нет, завешания он не присылал, – наконец заговорил священник, до этого минут пять безуспешно разевая рот, чтобы попытаться вставить хоть слово.

– И что, мы теперь будем тут жить? – с ужасом воскликнула фея. – Дождаться, пока дух великого мага... Моего мужа! Посетит нас и поведает тайну местонахождения своего

кольца? Не хочу жить в этом ужасном мире!

– О вкусах не спорят, – обиделась Ника. – По крайней мере, у нас не дремучее средневековье со всеми его прелестями вроде чумы, сифилиса и грязи! Хотя ладно, у нас сейчас везде пластиковые пакеты валяются, лучше бы дерьмо.

– Когда они найдут кольцо – мы его поделим и быстренько вернёмся к себе, – успокаивающе заметила королева, обращаясь к фее. – Сэр Максимилиан пообещал доставить нас обратно в наш мир.

– Как это поделим? – разволновался священник. – Кольцо должно принадлежать королю и народу!

– Сначала волшебную безделушку нужно отыскать. А потом делайте с ним, что хотите, – перебила его Алла.

На этом дискуссия и закончилась. Королевская чета и сопровождающие ее нахлебники быстренько поднялись, передали Алле какую-то громадную книгу с затейливо украшенным переплётом – Ника подумала, что это описание походов короля Артура в оригинале, пожелали сотрудницам магической фирмы удачи, и смылись, отправившись гулять по городу, как добропорядочные туристы.

За ними зашла Афина, мило улыбнулась, спросила у новых сотрудниц, закончили ли они, и зашебетала, сообщив, что фирма поселила дорогих клиентов в отеле, а сама она совершенно свободна и может провести им экскурсию.

Артур тут же приободрился и поинтересовался насчёт ближайшей таверны. На что красавица-секретарша, хихикая, сообщила, что таверн у них нет, но она может отвезти их в роскошный ресторан, а потом довезти до отеля на своей машине. И что деньги не проблема, так как для них уже совершили обмен по выгодному курсу.

– Мда уж, ввели в курс дела, называется, – мрачно произнесла Алла и с грохотом швырнула книгу в бархатный переплёт на письменный стол. Сама же устало опустилась в удобное даже на вид директорское кресло.

Ника, пожав плечами, уселась прямо на стол, свесив ножки и болтая ими.

– Интересно у нас рабочий день начался, – хмыкнув, произнесла блондинка. – Смотри, что я могу! – радостно воскликнула она и с гордым видом извлекла из воздуха бокал с холодным шампанским.

– Молодец! – похвалила её Алла и тот час же отобрала бокал. Осмотрела полученную жидкость на свет, прищурившись, понюхала и отпила глоток. Затем медленно проглотила, прислушиваясь к вкусовым ощущениям. – Да, ничего себе так шампанское получилось. Только, мне кажется, оно у тебя вышло безалкогольное. Слушай, может научишься безалкогольную водку бодяжить? Родственники алкоголиков всех стран сразу к тебе потянутся! – радостно предложила она.

– Чтобы меня побить, – мрачно ответила Ника. – Да, учиться мне ещё и учиться. Впрочем, надеюсь, наши обязанности не будут заключаться в создании спиртного. Мы же не в магический бар пришли устраиваться.

– Интересно, мы вещи из воздуха создаём или откуда-то тырим? – с интересом уточнила Алла, разглядывая бокал и потихоньку отпивая. – А если ты его откуда-то украла, надеюсь, это не был чей-то бокал с ядом или клофелином. А то с твоим-то везением всякое может случиться.

– Это да, – кивнула Ника. – Так что, пожалуй, пока что я воздержусь от употребления того, что я наколдываю. А тебе приятного аппетита!

Алла поперхнулась и выпучилась на неё:

– Ну, спасибо за пожелание! А вообще, как-то мы лопухнулись. Надо было добывать выпивку колдовским путём и дегустировать её рядом с местным медпунктом. Чтобы нас, если что, сразу бы и откачали.

Девушки переглянулись.

– Ты помнишь как тут, если что, на помощь звать? – чуть дрожащим голосом уточнила Ника.

Алла аккуратно поставила на стол пустой бокал из-под шампанского, а затем испарила его движением руки. Ну, или отправила туда, откуда они его и стащили, оставив бывшего владельца в непонятках, куда делось содержимое.

– А кого ты предлагаешь звать на помощь? Самого Максимилиана? Так он не придёт. А если прибежит, то чтобы над нами поржать, – пожав плечами, заметила Алла. – Но всё же, я думаю, что мы не то, чтобы наколдываем пищу и всякие нужные вещи прямо из пустоты, но скорее делаем копии реально существующих вещей. Вроде бы так нам с тобой говорили на одной из первых лекций, когда мы шлялись тут призраками, – нахмутив лоб, попыталась вспомнить она. – И копии эти, вроде как, всегда безопасны. Так что даже если в оригинальном бокале шампанского кто-то особо добрый, с криминальными наклонностями, и растворил мышьяк, то в нашем бокале его не будет. Но гораздо проще всё-таки перемещать нужные вещи из ближайшего супермаркета. Так меньше маны тратишь и деньги экономишь. Ты ведь уже чувствуешь себя уставшей? Не надо так!

– Да, есть немного, – призналась Ника, действительно чувствуя усталость. – Что ж, в следующий раз просто буду тырить всякие ништяки из магазинов. Кстати, а почему ты нашего директора Максом не называешь? – с интересом спросила Ника, облегчённо вздохнув после слов подруги. Она привыкла, что Алла гораздо лучше запоминала информацию, чем она сама, вечно витающая в облаках. – Хотя бы когда его нет рядом?

– Потому что ему не нравится, когда его имя сокращают, – ответила Алла, пожимая плечами. – Хочешь сократить? Называй его Леопольдом.

– Тогда уже Лео, – протянула Ника, задумавшись.

– Мы с тобой не его любовницы, чтобы сокращать его имена! – отрезала Алла, бросив на подругу сердитый взгляд.

– Да я и не посягаю на святое! – тут же открестилась она, замахав руками и едва не свалившись со стола. – Я же всё понимаю: Леопольд принадлежит только тебе. Без вариантов, – показав ей язык, добавила она.

– Увы, нет, – с нескрываемым сожалением отозвалась Алла, мечтательно уставившись в пространство. – Но руки прочь от него! – гневно сверкнула она глазами.

– Да я и не тяну к нему руки! Успокойся, – Ника покачала головой, невольно начиная испытывать раздражение. Но всё-таки происходящее настолько её захватывало, что на все эти мелочи жизни она старалась не обращать внимания.

И внезапно подумала, что им ещё ни разу не нравился один и тот же парень. Обычно они знакомились с мужчинами в разных местах. Просто потому, что Ника не путешествовала, поэтому и не имела возможностей пофлиртовать, скажем, с французами и итальянцами.

Подругу Ника видела в разных видах, но никогда – ревнующей. И решила, что сделает всё возможное, лишь бы Алла как можно быстрее сошлась с парнем её мечты. Чтобы самой остаться целой и невредимой. Подруга в образе злобной мегеры по-настоящему пугала, став напоминать выросшую Уэнздей Аддамс из "Семейки Аддамс".

ГЛАВА 7

– Извини, – выдавила из себя Алла, переплетая пальцы и отводя взгляд. – Просто, понимаешь, получать такого рода задания всегда непросто. Тем более, сейчас мы не в призрачной форме, и если с нами что-то случится, то произойдёт на самом деле. И кошмарными снами мы уже не отделаемся! Не говоря о том, что кошмары, в связи с

нашей будущей деятельностью, нам точно обеспечены, – она нервно усмехнулась, даже скорее оскалилась, демонстрируя идеальные зубы.

Ника отстранёно задумалась о том, что всегда завидовала подруге ещё и потому, что у той от природы всегда были хорошие зубы. И если она уже успела запломбировать почти все свои несчастные зубки, то у Аллы не было ни одной дырочки. И это учитывая, что она трескала сладкое, некоторое время курила, обожала колу, да и вела уж точно нездоровый образ жизни.

В такие моменты Нике казалось, что справедливости уж точно не существует!

– Какого рода задания? Ты о чём? – уточнила Ника, отметив, что Алла уже более-менее адекватная. Ей подумалось, что впервые она ощущает себя с подругой не свободно и раскованно, а несколько напряжённо. Будто им теперь есть, что делить.

– А ты не вспомнила? – вздохнув, уточнила Алла. – Пошевели мозгами, дай пинка подсознанию и расшевели интуицию. И тогда ты вспомнишь, что в любой момент можно призвать список всех заданий, которые выполняет наша фирма в режиме, так сказать, реального времени. И возле каждого задания упоминается уровень сложности. А наша задача уж точно не предназначена для таких зелёных, словно огурцы, магов, как мы! – воскликнула она, хлопнув ладонью по столешнице, прямо возле ноги Ники. Та вздрогнула – и вновь чуть не свалилась со стола.

Однако мгновение очередной паники всё же заставило её вспомнить, и она, напрягшись и применив визуализацию, заставила появиться тот самый список. Тот очутился прямо на столе и выглядел как самая обычная распечатка. Разве что по ссылкам можно было сразу отправиться в другой мир, а анимированные баннеры позволяли сразу осознать глубину очередной задницы, куда отправляли замученного сотрудника магической фирмы ногой под зад, поманив вместо морковки зарплатой, бонусами и прочими ништяками.

Рядом же с каждым заданием были указаны имена сотрудников, которым и нужно было во всех этих заварушках не только выжить, но ещё и выполнить поставленную перед ними задачу.

Ника ради интереса глянула в самый низ списка – и вытаращилась. А затем показала бумагу формата А4 Алле.

– И что тебя тут так поразило? – с интересом взяв лист, стараясь не коснуться самых опасных мест в тексте, чтобы внезапно не отправиться к чёрту на кулички и куда подальше, она пробежала взглядом список и остановилась на самом последнем пункте. А затем прочла его вслух:

"Тактично и мудро разобраться в ситуации с артефактным яблоком и тремя греческими богинями, попытаться предложить более красивые и вкусные фрукты, на крайний случай изготовить две копии золотого яблока. Подойдут молодильные яблоки или каменные фрукты от Хозяйки Медной горы, неотличимые от настоящих (прим. от Леопольда). Месторасположение: Троя, склон горы Иды. Заказчик: Парис, пастух и сын троянского царя. Исполнительницы: Василиса Прекрасная и Елена Премудрая".

Ника нервно рассмеялась:

– Да уж, даже не представляю, как бы я справлялась с подобным заданием!

– А я бы внаглую забрала яблоко от богини раздора Эриды себе и заявила, что я и есть самая прекрасная, – рассмеялась Алла. – И пусть бы попытались поспорить! – она надменно вскинула подборок и выставила вперёд свой немаленький бюст, словно пушки, всегда попадающие в цель.

– Интересно, какая там стоит сложность? – с интересом уточнила Ника, болтая ногами и заглядывая в документ сверху вниз.

Алла зашелестела страницей, вновь находя взглядом нужную строку:

– Ага, вот, нашла! Сложность: пустяковая, так как исполнительницы умеют телепортироваться, способны заговорить зубы кому угодно и пристыдить красотой

наиболее выдающихся прелестниц.

– Ничего себе пустяковая! – возмутилась Ника, нахмурившись. – Я с таким заданием точно бы не справилась! Вот что бы я могла предложить богине вместо золотого яблока? И тут же не в самом фрукте дело, а в непомерных женских амбициях и мании величия. А у статусных особ такое не лечится.

– Вообще, забавная история, – подтянув колени к груди и едва ли не сворачиваясь на директорском кресле клубочком, протянула Алла. – Интересно, как можно было не заметить, что богиня любви Афродита – самая красивая? Её как бы должность обязывает! В одной из вариаций мифа богини разделись перед Парисом догола. Понятное дело, что свидетели подобного позора богинь долго не живут. Так что кто-то точно хотел убрать Париса руками разгневанной богини раздора! – с увлечением произнесла Алла. – Эх, было бы интересно посмотреть на работу настоящих профессионалов! Насколько я помню, Василиса Прекрасная и Елена Премудрая часто работают в паре, то есть, почти всегда.

– Мне кажется, их почти невозможно даже увидеть, – нахмутив лоб, попыталась вспомнить Ника. – Так как они одни из самых ценных сотрудниц и почти всегда где-то на задании. Надо, будет, кстати, с ними познакомиться. Мы их в призрачном виде видели только мельком. Они вечно куда-то спешат, бегут, телепортируются и так далее.

– Не работа, а сплошной фитнес. Зато фигура потом отличная! И совершенно бесплатно! – хмыкнув, Алла включилась в любимое женское дело: перемыывание косточек ближнему своему и дальнему.

– Это если удастся голову не потерять, – поёжившись, произнесла Ника, уставившись в пространство. – Так, что там ещё интересного в списке? – преувеличенно-бодро поинтересовалась она.

– Хм, ну, тут всё интересное, – пожала плечами Алла, снова берясь за листок. – А, вот, где-то в середине списка нашла.

Девушка демонстративно прокашлялась, выпрямилась в кресле и заложила ногу за ногу:

– Итак, добыча артефактов по списку в Зоне. (Прим. от Леопольда: "Список слишком длинный, немедленно урежьте осетра! Вы там не охренели часом, господа заказчики? Может, вам всю Зону выкопать и на своём горбу притащить вместе со сталкерами и мутантами?"). Месторасположение: Чернобыль в параллельном мире. Исполнители: Илья Муромец и Алёша Попович. Сложность: невысокая. (Прим. от Афины: "Постарайтесь не помереть").

Девушки уставились друг на друга округлившимися глазами.

– Да уж, ничего себе, невысокая сложность! Кажется, у кого-то, не будем показывать пальцем на Леопольда, слишком завышенные требования! – возмущённо высказалась Ника.

– Кстати, имена исполнителей мне знакомы, – Алла нахмурилась.

– Конечно, знакомы! Это же былинные богатыри, – с видом превосходства заметила Ника.

– Я не про то, – отмахнулась та от неё. – Это же не их настоящие имена! Хотя, кто их знает, может и настоящие, – как истинная женщина Алла обожала противоречить сама себе. – Ну, помнишь, это наши героические близнецы? Такие громадные, мускулистые, словно типичный Шварценеггер, умноженный на Жан-Клода Ван Дамма. Они тоже нарасхват. Встревать в неприятности и нападать на опасных "боссов" – это их хобби. Адреналиновые маньяки.

– Нет, не помню, извини, – помотала головой Ника. – И ты же помнишь, что сны про теперь уже нашу магическую фирму я начала видеть гораздо позже, чем ты. Можно сказать, что именно ты меня и устроила сюда на работу.

– Вот и не забывай об этом, – проворчала Алла.

– Кстати, ты заметила, что имени заказчика под заданием для близнецов нет, – проявила проницательность Ника.

– Такое иногда бывает, – пожала плечами Алла с видом "деда" в армии, который с превосходством смотрит, как салага моет унитаз своей зубной щёткой. – Многие заказчики обращаются к нам анонимно. Нацепит какой-нибудь тёмный властелин плащ, широкополую шляпу и громадные чёрные очки – и ввалится в кабинет к шефу, как чёрт к монаху. Правда, у Максимилиана имеются собственные моральные критерии при выборе заказчиков, но весьма своеобразные.

– Дай и мне почитать! – Ника вырвала у Аллы из рук лист и поднесла его к лицу.

– Тогда и ты читай вслух, мне тоже любопытно, – улыбнувшись, расслабленно попросила девушка, уронив голову на руки. – А я пока подремлю. И если буду зевать – это ничего страшного. Я всегда зеваю, когда мне интересно, – процитировала она известный прикол.

Ника нахмурилась и принялась читать с выражением, словно школьное сочинение... Под дулом пистолета очередного "школьного стрелка": – Уговорить трёхглавого дракона перейти на диету из овощей и фруктов. Заказчик: неизвестный сказочный принц. Мир: один из сказочных, координаты прилагаются. (Прим. от Афины: "Дракона не перепутайте, изверги!"). (Прим. от Леопольда: "Если перепутают, то смертники"). Исполнители. А тут прочерк и капсом написано: "СРОЧНО НУЖЕН ВОЛОНТЁР!".

– О, этот как раз для тебя, – со смешком прокомментировала Алла, тыкая пальцем. – Ты ведь всегда говорила, что хочешь стать волонтером и помогать животным. Только дальше слов никогда не заходила.

– Помнишь, когда-то давно я ходила на кружок фотографии? – Ника решила не обижаться на комментарий подруги. Тем более, что та говорила правду. А на правду, вроде как, обижаться не стоило, хотя она бы с этим категорическим утверждением поспорила. – Так вот, – дождавшись кивка подруги, продолжила она более уверенно, – тогда у нас открылся какой-то кружок по АнтиСПИДу. Точнее, не кружок, а волонтерская организация, – она тряхнула хвостиком светло-русых волос. – Ну, так я туда два года ходила. Странно, что ты забыла об этом.

– Наверное, в этот момент я была где-то далеко, – девушка подпёрла ладонью подбородок. – Может быть, в Париже, – она нахмурилась. – Нет, не помню. Ладно, не волнуйся, не отправляю я тебя к дракону в зубы.

– А я и не переживаю, – Ника пожала плечами. – Я и сама туда не пойду. А куда я не хочу идти, меня туда и под дулом пистолета не затолкаешь.

– Ага, для того, чтобы заставить тебя сделать то, чего ты не хочешь делать, потребуется целая армия вооружённых людей. И в итоге всё закончится тем, что они перестреляют друг дружку. Вот будет весело! – нервно рассмеялась Алла.

– Кхм. Вот тут ещё интересное задание: "Добыть красные сапожки для Оксаны у самой царицы. Заказчик: кузнец Вакулий. Мир: какой-то там параллельный мирок, координаты см. ниже, исполнитель: не найден. Сроки: выполнить в самое ближайшее время. (Прим. от Леопольда: "А почему, собственно, сапоги, а не туфли?"). (Прим. от Афины: "Куплю я в Париже несколько пар сапог от какого-нибудь крутого бренда. Да и зачем туфли зимой в глухой деревне? И куда летать не нужно на неопознанном летающем чёрте. Только мне во Францию портал или билетик подкиньте. Я не гордая, могу и на обычном самолёте смотреть"). Сложность: таксебешная".

– А, фигня всякая, – с бывалым видом небрежно процедила Алла. – Опять Афина выделяется и за казённый счёт по всяким парижам летает. Что, больше нет ничего интересного? – с капризным видом уточнила она.

– Ну, вот вроде интересно: "Спасение Джордано Бруно из костра. Мир: параллельный Земле, координаты прилагаются. Заказчик: пожелал остаться неизвестным. Исполнители: список прилагается. Сложность: невозможно. (Прим. от Леопольда: "Узнаю, что за сволочь прокляла это задание, лично распылю на атомы. Или прокляну ещё хуже")".

– А, это популярная шутка нашего глубокоуважаемого директора, – с сарказмом и ядом в равных пропорциях в голосе отозвалась Алла. – Как раз хотела тебя предупредить, чтобы ты не бралась за это задание. А то я тебя знаю, ты же любишь умных мужчин. Ещё ринешься спасать с воплем: "Ура!". И в итоге сожгут и его, и тебя. Снова. Я этот квест во сне попыталась выполнить, – соизволила пояснить девушка, мрачно зыркнув на подругу. – Меня тогда в тело клона вживили, как вирус. Так что ощущения были... непередаваемыми. Хорошо, что меня Илья с Алёшей вытащили в самый последний момент, как это обычно в боевиках случается. Но спасли лишь меня, так что задание я тоже не выполнила. Так что в добровольцы не суйся.

– Я и не собиралась! – обиженно воскликнула Ника. – Кстати, мне неудобно на столе сидеть, уже задница болит.

– Так наколдуй себе другой стул, в чём дело-то? И там софа ещё после наших царственных клиентов осталась. Однако, я бы на твоём месте не рискнула бы туда садиться, – добавила она, когда Ника уже спрыгнула со стола и направилась в сторону камина. – Сначала лучше продезинфицировать как следует. А лучше испарить – и создать заново. А то вдруг там всякие блохи прыгают.

– Ага, точно, – сглотнув, Ника послушно испарила софу и создала немного в другом месте похожую, только более узкую, похожую на диванчик где-нибудь в клинике. Там она и устроилась, вытянув ноги к огню. – А ведь ты права, я могла бы с победным кличем кинуться спасать великого мыслителя. В нашем мире так мало по-настоящему умных мужчин, да и после прочтения нескольких книг про инквизиторов и пытки я готова голыми руками поотрывать им всё, что открывается, а затем заживо сжечь. Как они это делали с жертвами.

Они немного помолчали. А затем Ника создала себе чашечку чёрного чая из пакетика. Чай оказался дешёвым и пресервным, но она отпила несколько глотков, так как слишком устала и нуждалась в таком вот "уколе адреналина в сердце".

– А почему Леопольд с тобой такое проделал? – всё же спросила она, хотя и понимала, что эта тема отнюдь не приводит Аллу в восторг.

Да и вообще, любое упоминание этой парочки, как и попытки разобраться в их непростых отношениях, напоминало пляски на минном поле, пьяным, в лунную ночь.

– Потому что я как раз радостно согласилась выполнить это задание, – резко ответила Алла, усмехнувшись с горечью. – Я же думала, что это сон! Так я не настолько безбашенная. Шеф потом назвал это прививкой от наивности и комбо-ударом по розовым очкам. Что ж, осколки от моих розовых очков на самом деле поранили меня, и раны от них болят до сих пор. Но зато я знаю, что Лео натаскал нас для будущих свершений. Точнее – рабочих будней.

– Наверное, – устало моргнула Ника, заворожённо уставившись на пляски пламени.

– Я весь список зачитывать не буду. Тем более, он самообновляется в режиме реального времени, – уже спокойнее произнесла Алла, и себе создав чашку чая. Судя по запаху, распространившемуся по кабинету, чай у неё получился отменным и очень дорогим. – Зато я увидела много имён, которых не помню или даже не слышала их. Кстати, тут есть задания, рассчитанные на столетия и даже тысячелетия. Одно из них, самое сложное, взял на себя наш дорогой директор. Спасение какой-то вселенной, – Алла сказала это с таким надменным видом и гримаской, будто сама подобные задания щёлкала как семечки по утрам и вечерам, вместо очередного просмотра ролика на ютубе.

– Наверное, увлекательно, – Ника внезапно ощутила, что чай каким-то неведомым образом невероятно её взбодрил. Она даже принялась к нему с подозрением, а потом подумала, что вроде бы утащила его из другого мира, прямо из рук какого-то высородного ушастого эльфа. И это был не мерзкий чёрный чай, как она сначала подумала, а нечто драгоценное и редкое. А ещё ей неведомым образом удалось утащить оригинал, а не сделать копию. Потому что у этого драгоценного напитка были свойства, как у почти разумного, крутого артефакта, которые подобными простенькими чарами не копировались.

Нике стало интересно, откуда у неё появились в голове эти догадки, но она решила не

делиться ими с подругой. Вместе с энергией и бодростью накатило и умиротворение, создав удивительную смесь почти идеального счастья.

Алла с подозрением уставилась на неё, перевела взгляд на напиток, но мудро промолчала.

– Да уж, а ещё хорошо оплачивается! – Алла потыкала воздух поднятым вверх указательным пальцем и солидно покивала. – Такие сложные задания оплачиваются чуть ли не личным миром для сотрудника. Цены у нас ого-го-го! Кусаются так, что драконы, всякие-разные зубастые монстры и даже вампиры сосут и отсасывают!

– Об этом я помню, – кивнула Ника, отпивая ещё несколько глотков и одновременно грея руки о высокую глиняную кружку с затейливым узором в виде танцующих единорогов. – Но всё же без заданий мы никогда не остаёмся, – она добавила это с такой гордостью, будто проработала на фирму несколько лет, а не жалкий один день. Не считая ночной стажировки в виде призрака.

– Наше задание где-то внизу списка, так что ничего, прорвёмся! – с излишним энтузиазмом, явно желая подбодрить себя и подругу, воскликнула Алла и стукнула кулаком по столу.

– А куда мы денемся, – кивнула Ника и фальшиво улыбнулась. – Ведь всем известно, что путь с тонущей подводной лодки один – на дно.

– В любом случае, с чего-то надо начинать, – пожала плечами Алла, с явной неохотой поддерживая эту тему.

– А что, Леопольд не мог дать это задание кому-то другому? Какому-нибудь герою из русских народных сказок, для которого бессмысленные и беспощадные действия вроде: "Иди туда, не знаю, куда, найди то, не знаю, что" – являются вполне естественными? – сложила руки на груди Ника. – Или мы для него просто расходный материал? Ладно, мы можем в магию, в этом мы уже убедились. Но вот опыта нам точно не достаёт. Да и дедуктивным методом мы обе не обладаем, несмотря на прочитанные мною детективы. Так что поиск волшебных колец и других пропавших артефактов – это явно не к нам. Мы, в конце концов, не бюро находок!

– А я так вообще предпочитала любовные романы. Это ты детективами зачитывалась, – заявила Алла. – Да и есть у меня подозрения, что этот метод срабатывает только в литературе. Но у нашего директора есть такая особенность: ему нравится сразу отправлять новичков на сложные задания. Не такие, которые им не по зубам, но и не такие, где можно расслабиться, летая на ковре самолёте и наслаждаясь тропическими фруктами и жаркими объятиями рабов и рабынь. А так мы как раз этого самого опыта наберёмся и не будем расслабляться.

– Но это ужасно несправедливо! – возмутилась Ника, всегда готовая побороться за справедливость, если не требуется прилагать особых усилий.

– Ага, – с бывалым видом отозвалась Алла, – согласна. А ещё нам придётся спать не на мягких перинах, а прямо на камнях или в жутких тавернах, не дотягивающих даже до отеля с одной звездой, либо долгое время обходиться без сна, питаться подножным кормом или жутким фасфудом, постоянно куда-то мчаться, высунув языки, постоянно колдовать и стараться самим не оказаться заколдованными...

– Насколько я знаю, ты всегда предпочитала комфорт, даже на ночлег в хостелах соглашалась только в самых крайних случаях, предпочитая переплатить за номер люкс, – задумчиво произнесла Ника, оглядывая её так, словно впервые оценивала со стороны. – Ты же ярая поклонница комфорта. Да и деньги у тебя всегда водятся в кошельке, как у людей на коже микробы.

– Наверное, ещё более странно увидеть меня в вечернем платье и в туфлях на каблуках, – подмигнула ей Алла. – Несмотря на мои роскошные финансы, которые никогда не поют романсы, я больше люблю спортивный и кэжуал стили. В путешествиях часто оказываешься в самых разных местах, и зачастую, брусчатка способна убить любые каблукки. И ноги в них. Так уж, нет, спасибо, только мокасины или кроссовки! – эмоционально выпалила Алла.

– Да уж, представила тебя на знаменитой брусчатке в Италии на каблуках. А потом и без каблучков, и без ног, – рассмеялась Ника.

– Ну, не дрейфь, я уверена, что у нас что-нибудь да выйдет. Пошли, – Алла быстро вскочила с кресла, пылая энтузиазмом. – Кстати, крутой ты чай у кого-то отжала, – одобрительно принялась она, подходя к подруге. – Дашь глотнуть, если там хоть что-то осталось?

– Конечно, – Ника с улыбкой пододвинула к ней чашку, с теплотой вспоминая, сколько раз они вот так вот делились едой и напитками. – И ещё, раз уж у меня наконец-то появилась нормальная и, судя по всему, высокооплачиваемая работа, я хочу отдать тебе долг.

– Какой ещё долг? – нахмурилась Алла, непонимающе глянув на неё. – Когда это ты мне уже успела задолжать?

– Ты уже несколько лет практически содержишь меня, – мотнула головой Ника. – Не думай, что я буду делать вид, что не замечала этого, когда у меня появилась возможность расплатиться!

– Ах, ты об этом! Это были маленькие подарки на разные праздники, – дёрнула плечом Алла, отворачиваясь.

Она взяла со столика чашку с недопитым драгоценным травяным напитком и аккуратно допила всё, что оставалось, до капли и даже облизнулась.

– Между прочим, я смутно помню из одного из своих снов, когда мы тут лазили и всем мешали, то есть, стажировались, что этот напиток стоит очень дорого, и его обычно пьют эльфы-аристократы. Его выращивают в одном загнивающем мирке, где после Конца Света настал зомби-апокалипсис. А потом и высшие личи нарисовались. И некроэнергия повлияла на местную растительность, включая и чай.

Ника побледнела и схватилась за горло обеими руками.

– Перестань, – рассмеялась Алла и шутливо толкнула её в плечо. – От этого ты точно не умрёшь! И чай, как ни странно, насыщает энергией и очень полезен всяким волшебным существам и даже людям! Но чтобы добраться до чайных плантаций, нужно очень сильно постараться.

– Очень много бегать, беспрестанно колдовать и спать на камнях даже без подстилки? – язвительно заметила Ника.

– Примерно так, – кивнула Алла с широкой ухмылкой. – Так что, знаешь, не заморачивайся. Просто как-нибудь пару-тройку раз спаси мне жизнь – и мы будем квиты.

– Договорились, – кивнула Ника, вздохнув с облегчением и ощутив, будто громадный камень свалился с сердца в пропасть и разбился вдребезги. На самом деле её очень давно грызла совесть, что она буквально живёт на деньги подруги, словно иждивенка.

– Что же, поспешим, – Алла отряхнула руки, будто к ладоням могли прилипнуть крошки и чужие негативные эмоции.

– Что, вот так вот сразу кольцо искать?! – округлила глаза Ника, едва не взрываясь, как петарда, от вихря эмоций.

– Конечно же, нет! – возмутилась Алла, будто она предложила ей вместо дорогого крафтового пива выпить какую-то дрянь для бомжей цвета несвежей мочи. – Мы новенькие, но не дурочки, – выпрямившись и встав в горделивую позу, заявила она. – Поэтому мы найдём наивных глупцов, которые сделают это для нас... Возможно. Тут уж дело в цене, и в том, сможем ли мы с ними договориться или нет. Я обладаю удивительным талантом сходиться с самыми разными людьми, а ты... Ну, у тебя тоже есть какие-нибудь достоинства. Ты же ещё не раскрыла свои таланты, так как у тебя просто не было такой возможности. Заодно и ты сама сможешь узнать, на что ты способна. Только, пожалуйста, – она серьёзно глянула ей в глаза, – не превращайся из милой и наивной, доброй девушки, в записную стерву, как героиня какой-нибудь дорамы про наложницу из гарема китайского императора, которая в конце становится

императрицей, переступив через всех и вся, включая себя.

– Постараюсь, но ничего не обещаю, – Ника ощутила, как у неё прошёл мороз по коже. Табун мурашек промаршировал по коже, пытаюсь отыскать путь на Северный Полюс, где холода всегда вдосталь и мурашки могут жить вечно.

Она моргнула, пытаюсь избавиться от странного гипнотического эффекта взгляда Аллы.

– Ну, а ещё нам нужно подписать контракты и забрать аванс, – добавила брюнетка, отворачиваясь от неё.

– Если речь идёт о деньгах, тем более, о наших деньгах, то тогда да, кольцо подождёт, – решительно заявила Ника, сиюсь улыбнуться.

– Да будет так, – деланно-торжественно ответила Алла.

И, рассмеявшись, они отправились искать отдел кадров.

И каждая из них на миг увидела, будто яркую галлюцинацию, лист бумаги, на котором среди кажущегося бесконечным списка заданий невидимый поисковик нашёл то, которое предназначалось им. И их имена появились в графе "Исполнители".

Девушки переглянулись, осознав, что назад пути уже нет. Они испытали одновременно и страх, и энтузиазм.

ГЛАВА 8

Выйдя из кабинета они обе почти одновременно вспомнили, что, как и лист с заданиями, точно таким же макарон можно вызвать карту. И мысленно назвали конечную точку маршрута. И между ними и отделом кадров на карте протянулась ярко-алая линия. Так что второй раз заблудиться им не грозило: достаточно было следовать за линией и время от времени вызывать карту.

У Аллы ориентироваться получалось куда лучше, так как она наловчилась во время путешествий использовать гугл-карты и спутниковые карты.

Увлечённые поиском сокровищ в лесу, только без лопаты, да и без леса, девушки ощутили, как у них поднимается настроение. Они снова шутили, ржали, как кобылы, придумывали приколы и с нездоровым любопытством пытались хоть кого-то отыскать в запутанных пустынных коридорах с множеством запертых дверей, куда им было не нужно входить.

– А вот мы и пришли! – с такой радостью воскликнула Алла, будто успела по дороге нажраться водки.

Ника покосилась на неё, подумав, что чай, который она у кого-то свистнула, точно не был простым травяным напитком, потому что подругу пёрло от него не по-детски.

А затем глянула вперёд и едва удержалась, чтобы не присвистнуть, как мужик, зашедший распутную красотку. Правда, перед ними действительно оказалась красавица, гордо и даже надменно восседавшая в паланкине, который несли на двух деревянных жердях молчаливые синекожие мужчины, одетые в белоснежные шаровары и в вышитые золотом жилетки на голые тела.

Ника проморгалась, пытаюсь не морщиться от золотистых искр, появившихся перед глазами из-за слишком ярких оттенков. У неё возникло неприятное ощущение, что в реальности кто-то выкрутил яркость на максимум.

А ещё по сознанию будто ударили кувалдой, из-за чего возникло ощущение дезориентации в пространстве.

Паланкин, напоминающий ей гибрид трона из чистого золота, украшенного драгоценными камнями, с телефонной будкой, притягивал внимание и очаровывал,

заставляя смотреть лишь на него.

Протерев заслезившиеся глазами руками, Ника прищурилась, прикрыв глаза ладонью, словно пытаясь защититься от ярких солнечных лучей.

Ей всё-таки хотелось заглянуть на того или ту, кто сидел внутри, не отвлекаясь на золото, красивые орнаменты, слишком приторный запах ярких тропических цветов, гирлянды которых украшали паланкин.

И сквозь стеклянные дверцы Ника всё же разглядела красавицу, сидящую внутри. Это была девушка со словно посыпанной золотистой пылью кожей, большими глазами с ярко-жёлтыми радужками и звериными вертикальными зрачками.

Волосы казались огненным пламенем. На миг девушке показалось, что волосы незнакомки загорелись, как у ведьмы на костре.

Когда их взгляды встретились незнакомка облизнулась, высунув удлинённый язык, будто у змеи, пробующей воздух.

Всмотревшись, Ника отметила рисунок чешуи на коже, который был бы заметнее, если бы не золотистая пудра.

Медленно передвигающейся паланкин остановился как раз перед ними. Носильщики осторожно опустили его на пол и отошли, почтительно кланяясь.

Ника только порадовалась, что кланялись, склоняясь почти до самой земли, не им, а девушке внутри.

– Кто это? – прошептала Ника, обращаясь к стоявшей рядом Алле. Она отметила, что подруга, в отличие от неё, не стоит, разинув рот, как прохожий на ярмарке, а немного иронично, с лёгкой полуулыбкой рассматривает девушку, которую даже с бодуна нельзя было принять за человека.

– А ты не помнишь? – Алла мельком глянула на подругу и продолжила играть в гляделки с незнакомкой, которая тоже разглядывала их с таким же интересом, как и они её.

На миг Ника подумала, что на этом можно было бы неплохо заработать с обеих сторон: каждому сказать, что им покажут чудовище и взять деньги за просмотр. А потом просто свести вместе.

– Нет, не помню, – мотнув головой, ответила Ника. – Она удивительная, правда? – с придыханием добавила она, продолжая восторженно пялиться на красавицу.

Да, несмотря на некоторые змеиные черты, девушка продолжала её восхищать.

– Эта прелестная девушка Юйлун Хуань, родственница китайских драконов, которые, как и драконы из наших сказок, тоже постоянно похищали принцесс и других прекрасных девушек. И у этих говорящих рептилоидов время от времени рождались такие вот удивительные детки-мутанты. А эту вот красавицу, – Алла показала подбородком на смотрящую на них через стеклянную дверцу девушку, – работает у нас на полставки. Потому что никто не желает видеть её чаще, даже если им вообще перестанут платить. Кстати, нам повезло, что мы на паланкин наткнулись, а то могли бы часами бегать и спрашивать: "А тут паланкин на ножках не пробежал? А Юйлун Хуань никто не видел?". Благо, все подписывают контракты и получают зарплату, поэтому все её знают и не надо составлять фоторобот и по полчаса объяснять каждому, кто это такая. А то у нас народу много работает, и не все даже знакомы друг с другом, – разливалась соловьём Алла.

Ника всё больше жалела, что разрешила подруге угоститься подозрительным напитком.

– Кхм, что-то никто нам дверцы не спешит открывать, – Алла подбоченилась и неожиданно гаркнула: – Так, паланкин, встань к озабоченному извращенцу задом, а ко мне передом! И вообще, открывайтесь, двери, эта станция конечная.

Двери неожиданно сами собой отворились.

– Алла, драгоценная моя, тебе никто не говорил, что громко сплетничать рядом с тем,

кого ты поливаешь грязью, может быть чревато? – вкрадчиво отозвалась сидящая в вальяжной позе змеевидная прелестница.

Осмотрев стоявшую ближе к ней брюнетку, наклонив корпус вперёд и даже пригнувшись, Юйлун махнула рукой.

– Теперь понятно, – произнесла она надменно-снисходительно. – Ты что-то приняла, да?

– Это я виновата! – быстро добавила Ника, не желая, чтобы у подруги возникли проблемы ещё на этапе подготовки к заданию.

И она быстро рассказала про добычу странного чая.

– Понятно, новые ведьмочки развлекаются, – добродушно прищурившись, сделала вывод женщина. – Тогда прощаю. Садитесь рядом, – она указала изящной рукой в широком рукаве, вышитом узорами в виде самых разных змей, на алого цвета мягкий диванчик, на котором и восседала.

Ника поспешила сесть рядом с женщиной, а Алла молча устроилась рядом с ней.

– Вы ко мне, я так понимаю, за вашими контрактами пришли? – уточнила женщина, обращаясь скорее сама к себе.

Девушки синхронно кивнули и с жадным ожиданием уставились на неё.

– Всё уже готово. Всё равно текст договора никогда не меняется с момента создания нашей фирмы, – улыбнувшись одними уголками ярко-алых губ, произнесла Юйлун и подала им два документа, достав их непонятно откуда. А также протянула им две самые обычные шариковые ручки.

Ника изумилась, так как ожидала от разряжённой аристократки нефритовую чернильницу или, как минимум, золотой Паркер.

– Сначала прочтите, – язвительно добавила та.

Ника старалась особенно сильно на неё не пялиться, подозревая, что они и так успели её достать. Только по сдержанному поведению нельзя было понять, забавляют ли они её или бесят.

Яркая вышивка платья, напоминающего простую русскую рубаху – как её представляла Ника, удушающий аромат цветочных духов, яркий блеск драгоценностей и необычных заколок, удерживающих сложную причёску, – всё это отвлекало внимание и мешало сосредоточиться на самом обычном распечатанном на принтере листе бумаги формата А4.

– Это же контракт на продажу души! – воскликнула Ника, прочитав документ до конца. – Кто же такое подпишет в здравом уме и твёрдой памяти?

– А разве на других работах не так? – хмыкнув, заметила Юйлун.

Алла, не говоря ни слова, сняла колпачок с ручки и просто вписала своё имя с фамилией в нужную графу, а внизу поставила размашистую подпись.

– Интересно, зачем директору наша душа, – ворчливо произнесла Ника, тоже подписав свой экземпляр.

Впоследствии она так и не могла понять, что её дёрнуло так быстро согласиться на такие кабальные условия. Хотя она с самого начала, как только узнала, что может стать настоящей волшебницей и полностью изменить свою жизнь, поняла, что пойдёт на всё, лишь бы ей не перекрыли кислород – не отняли волшебный мир.

– Не волнуйтесь, вам это не пойдёт во вред, – тонко улыбнулась Юйлун. – Наш директор – необычный демон. И для него на первом месте благо нашей фирмы и всех её сотрудников. Тем более, если бы вы прочли договор внимательно, прежде чем его подписывать, то убедились бы, что наши души он получает временно. В случае нашей гибели во время работы на фирму.

– Угу, понятно, – кивнула Ника, завороченно глядя на леди-змею, словно кролик на удава. В её голове после того самого драгоценного напитка царила блаженная, по-настоящему счастливая пустота. Словно она достигла всего, чего хотела, а скука и пресыщенность так и не наступили.

Алла молча кивнула, пребывая в хорошем настроении, и в кои-то веки не желая ругаться или злословить.

– Кстати, – заговорила Ника, встрепенувшись, – а деньги настоящие? Или мы будем получать зарплату золотыми монетами, алмазами величиной с кулак или драгоценными артефактами, за которые в нашем мире и чашку кофе не купишь. Или тебя убьют лишь за одно только хранение таких сокровищ, если об этом кто-то узнает.

– Милое дитя, в нашей фирме получают точно такую же зарплату в местной валюте, как и в других фирмах мира, – снисходительным тоном отозвалась Юйлун. – У нас используется не только магия, но и самые современные технологии. Мы шагаем в ногу со временем... С разными временами на самом деле. Но, в любом случае, тебе не придётся бродить по родному городу с ведром алмазов и думать, кому их продать и не лишиться при этом головы.

– Да, но так много денег... Такая крупная сумма. И всё мне одной... Реальными деньгами, – Ника никак не могла успокоиться.

– Это для тебя много, – Алла ответила с циничной ухмылкой. – Ладно, вру, для меня это тоже много. Более, чем достаточно. Вот мой папочка утрётся! Он же думает, что я живу на свете только благодаря ему... Ну и моим престарелым хахалям. Ха-ха, выкусите, уроды! – она радостно выбросила вверх кулак в жесте торжества.

– А почему, кстати, мы не подписывали кровью, а обычный ручкой? – с интересом уточнила Ника, глядя слегка ословевшим взглядом на сгорающий контракт.

Убедившись, что ни Юйлун, ни подруга не переживают по этому поводу, сделала для себя вывод, что сгорающие контракты – это нормально. Также она отметила, что и документ Аллы тоже медленно сгорел. Только оттенки пламени у их бумаг почему-то оказались разными: у неё фиолетовый, а у подруги – кроваво-алый.

– А чтобы вампиры не развелись! – наставительно заметила Юйлун, скорчив брезгливую гримаску, будто увидела таракана. – А то летают и шмыгают, будто у нас тут бесплатную донорскую кровь в пакетиках раздают.

Они немного помолчали. Затем Алла, которая находилась ближе к двери, неловко пошевелилась.

– Ну, мы пойдём, – произнесла она.

– Да, было приятно познакомиться, – улыбнулась Ника.

– Мне тоже, – холодно ответила женщина с каменным выражением лица экзотической статуи.

Двери паланкина открылись, а когда девушки неловко выбрались наружу, захлопнулись. А затем слуги вновь подняли паланкин и унесли куда-то с такой скоростью, будто за ними гнались, чтобы потребовать свести дебит с кредитом.

– Эм, а где наш задаток? – Ника взглянула на свои пустые ладони и ошеломлённо уставилась на лицо подруги.

Та громко рассмеялась и хлопнула подругу по плечу. Сгребаясь от смеха, вызвавшего слёзы на глазах, едва выдавила из себя:

– Завтра тебе придут деньги на твой счёт. Не волнуйся. Или же наличка сразу же в карманах или в кошельке появится. Главное – следи внимательно за вещами. Чтобы пачки денег не начали выпадать у тебя из сумочки, когда будешь ехать в общественном транспорте.

– Чего ты ржёшь?! – Ника поджала губы и в ответ пихнула её.

- У тебя было такое лицо, будто тебя ограбили! Причём, украли нечто особенно ценное: последнее серебряное колечко или книгу Макса Фрая. Видела бы ты себя со стороны! О, у тебя было такое лицо! - продолжала ржать Алла.

Ника махнула рукой и сама рассмеялась с облегчением, радуясь, что их никто не обманул - пока что.

Впрочем, подумав ещё немного, девушка здраво рассудила, что такая могущественная и яркая личность, как их новый директор, уж точно не стал бы воровать зарплату у бедных ведьм. Хотя бы во избежание быть проклятым.

ГЛАВА 9

- А теперь что? - отсмеявшись, Ника уставилась на Аллу, уже привыкнув к тому, что та быстрее ориентируется в незнакомых условиях, и что мозги у неё работают куда быстрее. И что Алла уже успевает придумывать три пути отхода из опасного места, пока она сама тормозит и застывает в ступоре.

- А теперь нам нужно искать помощника, - с деловым видом произнесла Алла, едва ли не приплясывая на месте от нетерпения.

- То есть, нам нужно вернуться в офис? - по-привычке пытаюсь осмыслить новую идею подруги, спросила Ника, широко распахнув глаза.

- Да уж лучше не надо, - отмахнулась Алла, скривившись. - Там же все сотрудники, во-первых, жутко заняты, во-вторых, только посмеются над нами. Вот если бы опасность грозила нашей фирме, то мы все, конечно, собрались бы в одну огромную и непобедимую армию и пошли громить супостата. А так - каждый сам за себя. Зарплату каждый получает согласно своей полезности, а не потому, что задницей стул протирает за компьютером. Хотя компьютеры у нас тут есть, ты не думай.

- Чувствуя себя начинающим туристом, повсюду следующим за экскурсоводом, - хмыкнула Ника.

- А ты и есть начинающий турист, - отмахнулась от неё Алла. - В общем, я догадалась, куда нам нужно идти, чтобы найти помощь - в библиотеку!

- Эм, - Ника вытаращилась на неё, - обычно это я иду в библиотеку, когда мне нужна информация! Хотя вру, последнее время и я там редко бываю. Мне хватает электронных книг и Википедии.

- Понимаешь, - Алла с деловым видом последовала куда-то, куда её вела призрачная карта, - нам с тобой нужен мужчина.

- Этого я не отрицаю, - тяжело вздохнула Ника.

- Я не про личную жизнь, дурёха! У тебя только одно на уме! Соберись и води себя серьёзней. У нас тут работа, а не дискотека с ромом и колой.

- Хорошо-хорошо, - Ника выставила вперёд ладони в жесте сдачи. - Полностью признаю вашу власть надо мной, командир! - отчеканила она, подражая военным, отдающим честь.

Только почему-то эта мысль вызвала совершенно другие ассоциации. Куда более пошлые. И она ярко представила, как отдаёт честь кому-нибудь хорошенькому и волшебному.

"Только не Питеру Пэну! Он же несовершеннолетний! Хотя в сериале "Однажды в сказке" точно не малыш. Вот бы мне такого на одну ночь!".

- Ну, вот, ты опять задумалась, - Алла ухватила её за локоть и направила в нужный коридор, не дав впечататься в угол. - В такие моменты ты мне напоминаешь тупого бота

в компьютерной игре, застрявшего в стене. – Небось, о любви задумалась, да? – подмигнула она ей.

– А о чём же ещё мне, одинокой девушке, думать? О карьере что ли? Ха! Я что, американская феминистка, что ли?! – замахала руками Ника.

– У нас тут будет много возможностей с кем-то познакомиться, – покивала Алла. – Мужчины от нас не убегут. А сейчас нам нужно сосредоточиться на деле. Иначе нас выгонят – и никакие волшебные мужики нам уже не помогут. А надо чтобы помогли! Но, понимаешь, в нашей фирме, как и в обычной жизни, ни один свободный от заданий мужик нам на помощь не кинется. Ведь у нас тут супермены, а не джентльмены из викторианской эпохи! А я задницей чувую, в смысле, интуиция мне подсказывает, что нам нужен именно маг, а не ведьма.

– Да, в таком случае нам точно нужно в библиотеку, – заявила Ника. – Именно там можно отыскать настоящих героев, готовых помочь дамам в беде. Совершенно свободных, только и ждущих нашей просьбы, чтобы на всех парах кинуться её выполнять. На книжных полках.

– Вот-вот! – решительно кивнула Алла, чуть прищулив глаза и выставив вперёд нижнюю челюсть. Правда, по мнению Ники, эффект был бы круче, если бы челюсть у подруги была квадратная. Как и сама её фигура. Словно у солдата Джейн из одноимённого фильма. – Кстати, – добавила она позже, – а ты книжных персонажей оживлять умеешь?

Ника серьёзно задумалась, и вновь от убойного столкновения со стеной её спасла твёрдая рука подруги, ухватившая её за плечо и направившая на верный путь.

– Вот не припомню такого. Понимаешь, время, проведённое на нашей фирме во сне, у меня настолько перемешалось в голове с обычными снами – а они у меня всегда яркие и фантастические – что я уже не могу их разделить. Вот у тебя характер более рациональный, ты способна быстренько разложить всё по полочкам. Девушка развела руками со смущённым выражением лица.

– А ты умеешь, да? – восторженно спросила Ника, восхищённо уставившись на подругу.

– Нет, – покачала та головой, и не подумав лукавить. – Хотела научиться, но не успела ещё. Но, насколько я помню, в библиотеке обязательно должен находиться соответствующий специалист по данному профилю. – О, снова лифт, – скривившись в гримасе отвращения, без энтузиазма произнесла Алла и нажала кнопку вызова, смирившись со своей судьбой.

Ника тихонько хихикнула в кулачок, неожиданно вспомнив из снов, что лифт является проводником в этом мире. Кем-то вроде Харона, перевозившего мёртвых на лодке. Ведь лифт пронизывал все этажи и соединял измерения, нанизывая их на себя, будто бусы на нитку. А по лестницам можно было топать до второго пришествия. Только пришествия кого – лучше было не уточнять. Даже мысленно.

– Да, нам срочно нужен мужчина-маг, – уныло произнесла Алла, пока они ждали лифт. – Без него мы не справимся.

– Надеюсь, он тоже будет заинтересован в сотрудничестве с нами, – задумчиво пробормотала Ника. – Иначе я даже не знаю, что мы можем ему предложить... Может, мне потом попробовать притянуть в наш мир ещё одну чашечку этого драгоценного эльфийского чая? – задумчиво произнесла она, потирая лоб. – А потом и вовсе открыть чайный магазин или даже бар.

– Что-нибудь придумаем, – Алла была полна энтузиазма и высоко задрала подбородок, показывая, что готова всё порешать и преодолеть все преграды на их пути.

Когда лифт остановился на каком-то этаже, и девушки уже намылились выйти, в распахнувшиеся двери вошёл очень красивый парень с крайне задумчивым видом.

Девушки уставились на него, буквально пожирая взглядами. Ника краем глаза отметила, что даже бывалую сердцеедку Аллу проняло.

Парень был высоким, с прекрасным телосложением опытного бойца, скупыми,

выверенными движениями, выдающими скрытую силу.

Красивое мускулистое тело подчёркивали самые обычные чёрные джинсы и чёрного же цвета короткая кожаная куртка, чёрные же ботинки на шнуровке.

Черты его лица не были идеально правильными, но в них была гармония и нечто экзотическое. Нике подумалось, что в нём есть что-то китайское или японское. Слегка зауженные, но большие чёрные глаза, короткие жёсткие чёрные волосы и смуглая кожа приковывали внимание. Его хотелось разглядывать, как завораживающую картину на стене.

Он был погружён в свои мысли, насвистывал какую-то мелодию, отбивая такт ногами, хотя плеера и наушников девушки у него не заметили.

"Вот удачный случай подкатить к красивому парню! И он явно маг, так как иначе, что он тут, в магической фирме, делает? Хотя работники Орифлейм в любую дыру залезут", – мысли Ники внезапно прерывала магическая атака.

Парень, не говоря худого слова, швырнул в них по огненному шару. Причём, летящие к ним странные шары были разных цветов.

Ника напряжённо, словно в замедленной съёмке, уставилась расширившимися глазами на летящий в её сторону такой яркий и красивый шарик фиолетового цвета, который казался безобидным, словно включённая электрическая лампочка. Он не пылал жаром, словно маленькое солнце, не бил молнией и даже не обливал водой. Но когда шар коснулся её, Ника ощутила, что её и так истощённая происходящим, уставшая тушка с нывшими мышцами шеи, рук и ног, бессильно валится на пол лифта.

Падая, она умудрилась впечататься лицом в зеркало с пугающе громким звуком.

Ника ощутила, что у неё будто выпили все силы, что она так сильно устала, будто работала неделю без сна на подпольном производстве в качестве рабыни.

А затем на какое-то мгновение Ника с ужасом ощутила, что потеряла зрение и слух.

Когда она вновь смогла что-то видеть, пусть расплывчато, словно ей внезапно понадобились очки, сквозь фиолетовый туман она смогла увидеть, как Алла медленно сползает на пол, съезжая по стенке. Её тёмные глаза были широко раскрыты и казались остекленевшими.

Ника ощутила приступ ужаса и ярости, которые придали ей сил и позволили начать действовать. В голове замелькали панические мысли о том, что без лучшей подруги она почти никто, ничего здесь не найдёт – даже туалет, не говоря уже про библиотеку! И задание не выполнит. И вообще, не сможет без неё нормально существовать! Без её постоянной поддержки, пусть иногда оказываемой свысока и уничижительным, надменным тоном.

Сердце словно сжала ледяная рука, а глаза начали наполняться слезами. Всё же, кроме очевидной пользы, которую приносила Алла, она ещё была её лучшей подругой, единственным значимым человеком в её жизни. Оставшейся с ней, когда её все бросили и забыли про её существование.

Ника напряглась изо всех сил, попытавшись сотворить хоть что-то волшебное кроме телепортации вещей между мирами. Прикрыв глаза ресницами, напрягшись всем телом, она что-то зашептала, даже не отдавая себе отчёт, что именно: стихи любимых поэтов, отрывки любимых произведений или просто абракадабру. И через пару секунд почувствовала, что это сработало. Что бы она не сотворила.

Правда, она ещё не поняла, как.

Глаза Ника открывала с опаской, очень надеясь, что не произошло пришествие Слендермена, Ктулху, наступление Конца Света или появление целой армии зомби. Пусть бы даже последние пришли её защищать – видеть мертвяков она не хотела, пусть и по такому приятному поводу.

Внезапно всё изменилось. Нике показалось, что она успела лишь принять более удобную

позу на полу, слегка приподнять голову и моргнуть, как силы вернулись, даже в утроенном размере. С процентами, так сказать. Будто не было недавней прогулки, удивительных открытий, забега по волшебному зданию с его странной планировкой, а также играми с измерениями.

Словно она как следует выпалась, а не сидела, как обычно, почти до утра за компьютером, выпила чашечку крепкого кофе, позавтракала, приняла контрастный душ и отправилась покорять мир. И ещё не успела устать.

Спустя несколько мгновений Ника отметила, что сидит на полу в позе какой-то мультяшной жабы: широко расставив ноги и упираясь ладонями в зеркало, тараща перепуганные глаза на своё отражение.

Отлипнув от гладкой поверхности и развернувшись, Ника убедилась, что Алла потихоньку оклемалась, а её взгляд прояснился. Она тоже была жива.

"Пронесло!" – с безумным облегчением подумала девушка.

Незнакомец же любовался происходящим, словно довольный зритель гладиаторских боёв.

"И, главное, что не пронесло другим способом. Спасибо Будде! Мои неумелые медитации не прошли даром", – паническая мысль заставила проанализировать собственное состояние и внешний вид.

"Вот так вот только построй кому-нибудь глазки – без них же останешься!", – новая шальная мысль заставила её истерически хихикнуть.

Парень встал в театральную, расслабленную позу, и лениво хлопнул несколько раз в ладони. Неожиданно улыбнулся, и идеальные, белоснежные зубы на фоне смуглой кожи лица показались Нике чем-то завораживающе-пугающим. На миг у неё возникла ассоциация с ухмылками скелетов.

"Ну, что у меня такое в голове творится? То зомби, то скелеты табунами пробегают!" – мысленно накричала она на себя.

– Что ж, молодцы, новенькие, – наконец заговорил он, одобрительно улыбаясь. – Я, как вы уже, надеюсь, догадались, испытывал вас, а не желал убить. Я кое-что о вас услышал по дороге сюда, и теперь верю, что кое-какие сплетни не высосаны из пальца.

– И от кого ты успел наслушаться про нас всякого-разного? – ворчливо поинтересовалась Алла. Чертыхаясь, она поправляла в зеркале причёску и косметику, следя за парнем краем глаза.

Ника искренне изумилась, почему Алла не возмутилась и не взорвалась. И отчего наглецу не прилетело в ответ чем-то похлеще его магических сгустков энергии, вытягивающих эту самую энергию. Например, почему ему на голову, как в американских мультиках, до сих пор не свалился роаль.

Пожав плечами, Ника ответила сама себе, что подруга, скорее всего, просто ещё в шоке.

– От Афины, нашей бессменной и незаменимой секретарши, от кого же ещё? – фыркнул парень в ответ. – Как и любая секретарша, она очень работоспособная, умелая, всегда умеет угодить боссу и клиентам, но просто обожает сплетничать. Однако на фоне её многочисленных достоинств этот чисто женский недостаток просто-напросто теряется. Но сарафанное радио иногда намного интереснее, чем обычные радиостанции.

– Кто ты такой вообще?! – воскликнула Алла, злобно оглянувшись на него, когда убедилась, что ни лицо, ни волосы фатально не пострадали.

– Позвольте представиться, – он слегка поклонился: – Асмодей Вифлиемович, можно просто Ади. Чёрный маг. Ученик Леопольда. В нашей фирме я занимаю должность оперативника, как и вы.

– Ситуация начинает проясняться, – пробормотала Алла.

– Но у меня куда больше опыта, – надменно добавил он. – Задания предпочитаю необычные, но непродолжительные. К примеру, всех убить – и свалить. Моя девушка почему-то думает, что я бандит. Хотя я пытаюсь убедить её в том, что работаю на фирме в две смены.

Несмотря на то, что маг жутко её напугал внезапным нападением и возмутил отсутствием даже малейшей попытки хоть как-то за это извиниться, Ника поникла, услышав о том, что у брюнетистого красавчика есть девушка.

"Кажется, в волшебном мире, как и в обычном, на нормальных, красивых и хорошо зарабатывающих парней охотятся чуть ли не с колыбели. Да уж, хороших кобелей разбирают ещё щенками. Хотя вроде бы это за красивыми девушками должны бегать табуны мужчин, но в реальности всё совсем даже наоборот. Возможно, уже пора переименовывать сильный пол в слабый и надевать на них платья... Мда, многие парни только порадуются и попросятся в гарем, лишь бы им не пришлось работать, регулярно выдавали вкусняшки и не слишком больно наказывали", – с грустью подумала Ника.

– Это Леопольд приказал нас испытать? – угрожающе наступала на него Алла, пока Ника предавалась отчаянью из-за очередного несостоявшегося романа.

– Разумеется, нет, – Асмодей небрежно пожал плечами. – Обычная процедура. Называется: дедовщина или издевательства над новичками.

Сказав это, он на всякий случай сделал шаг к дверям и даже быстро оглянулся в сторону выхода из становившейся всё более напряжённой ситуации.

Затем несколько нервно рассмеялся.

– На самом деле, я просто вам помог. Мои волшебные шары, – он подмигнул им, будто имел в виду что-то ниже пояса, – лишили вас энергии, но затем вернули и ещё добавили. Неплохое заклинание от переутомления, особенно магического. Правда, единственный минус – лучше не использовать, когда маг на пределе сил. А то останется совсем без энергии – и впадёт в кому или даже окочурится. Узнав о том, что Афина и некоторые другие личности, – он закатил глаза, – решили заставить вас проплутать по нашему лабиринту, я поспешил вас найти, чтобы помочь прийти в себя. Как я понимаю, у вас первое задание после подписания контракта. А его лучше выполнять свежим и полным сил, – гораздо серьёзнее продолжил он.

– Эм, спасибо, что ли, – отозвалась ошарашенная Алла.

– А ничего, что меня могло по зеркалу размазать, как блинчик о тарелку?! – возмущённо возопила Ника, больше всего раздосадованная, что парень занят, как сидячее место в метро в час пик.

– Маги крепче обычных людей. Ведьмы так вообще обладают удивительной ловкостью и изворотливостью, – не моргнув глазом, ответил он.

– Врёт ведь и не краснеет, – покачала головой Алла. – То есть, сведения правдивые, но запускать любую магию в замкнутом пространстве зачарованного лифта, который может и обидеться на такое самоуправство – всё равно было очень рискованно. Причём, для нас троих.

– Да уж, видно, что ты из типичных героических личностей, которые умеют только в экшен. А думают за них другие, потому что на бегу и во врем драки думать недосуг, – нахмурившись, произнесла Ника. – И мог бы, во-первых, предупредить, а во-вторых – сделать это не в лифте. Мы бы ради такого дела вышли бы на одном из этажей.

Девушки переглянулись и тяжело вздохнули, взглядами передав друг дружке мысль, что мужчины, как и война в играх *Fallout*, никогда не меняются.

– Я же хотел помочь! – возмущённо воскликнул Асмодей и укоризненно глянул на них. – Да, к слову, я ваш временный куратор, пока не наберётесь опыта, чтобы действовать самостоятельно. Теперь вы на первом уровне, поздравляю, – он театрально раскланялся.

– Потому что новенькие, да? – блеснула интеллектом Ника, решив простить парня. Тем более, она чувствовала себя свежей и полной сил, так что настроение повысилось само

собой, как температура градусника, подставленного под воду, чтобы изобразить болезнь.

– Да, – кивнул парень. – Сначала вы были на нулевом уровне, так как стажировались у нас во сне. И, знаете, очень мало кого директор допускает до первого уровня. Так что гордитесь! Можно даже выпить и произнести тост – не помешает.

– А мы уже кое-что выпили, – отмахнулась от него Алла. – Но вообще, пить на работе стоит, только если та невероятно скучна, и ты её совершенно не ценишь.

Ника задумалась, вновь ясно осознавая, что вся её жизнь изменилась. Перешла на новый уровень. С нуля до одного.

"И это уже неплохое достижение! Как в компьютерных играх: первый левел, двигаемся дальше".

– Так куда вы собрались? – деловым тоном произнес парень. – Сейчас я свободен, и могу быть в полном вашем распоряжении, дамы.

– В библиотеку, – спокойно ответила Алла, решив сменить гнев на милость.

– А зачем? – с интересом уточнил он.

Алла с Никой снова переглянулись и синхронно тяжело вздохнули, подняв очи горе.

– Зачем ещё ходят в библиотеку? – округлила глаза Алла. – Естественно, чтобы мужчину-помощника найти.

– А они что, там есть? – ошарашенный Асмодей почесал в затылке.

– Вот и узнаем! – припечатала Алла. – Хватит придуриваться! Нас интересуют безотказные герои из книг. На которых можно легко надавить, предложив им телесное воплощение и новую жизнь. Кто же откажется стать из книжного персонажа настоящим? Причём, сохранив все свои возможности.

– Аллочка, а мы точно сможем это сделать? – неуверенно спросила Ника, ощущая, что у неё начал дёргаться глаз.

– Не дрейфь, насколько я помню из снов, там крутые специалисты сидят, они нам помогут.

– О, вот оно что! – Асмодей глянул на них по-новому, с зарождающимся уважением. – Интересная идея выполнения первого задания. Ну, вы пробуйте, тренируйтесь, авось что и выйдет. И фирма нам на голову не свалится, сложившись, словно карточный домик, – себе под нос добавил он.

ГЛАВА 10

Как считала Ника, библиотека была кошмарна, невероятна, невозможна и бесконечна. Словно только что зародившаяся галактика. Она пугала и подавляла размерами, которые не покорялись человеческому глазу, а поэтому казалось, что стоит только моргнуть, как и так громадный зал увеличится раза в два, а то и больше.

А ещё она казалась живой. И книги – бесконечное количество книг – представлялись многочисленными глазами странного существа, внутрь которого было страшно входить, чтобы оно тебя не сожрало.

– Мозги! Мозги! – вслух процитировала Ника любимую фразу зомби. Алла преобольно ткнула её локтем в бок, заставляя заткнуться.

Ника, тихо чертыхаясь, потирала бок, про себя даже радуясь тому, что подруга привела её в чувство и оборвала начинающую истерику.

Ей хотелось на библиотеку и библиотекарей произвести положительное впечатление, а не показаться больной на голову психопаткой.

Сами двустворчатые деревянные двери с кованными элементами напомнили Нике старинные замки. Гигантские и жутко скрипящие, они, казалось, свободно могли пропустить нескольких великанов, вставших друг на друга, словно циркачи. Или громадный танк, или же целый самолёт. Либо же дракона с любым количеством голов.

Асмодей, рисуясь, открыл их одним лёгким касанием.

Ника порадовалась, что входные двери открывались внутрь, а то могли бы их пришибить ненароком.

Шагнув внутрь в почти священном трансе, Ника отметила остекленевшие глаза подруги. Асмодей же казался невозмутимым. Она сделала вывод, что он сюда часто заглядывал, так как взгляд его лишь лениво скользил по громадному залу с огромной, свисающей с потолка люстрой с хрустальными висюльками и с самыми настоящими свечами, огоньки которых бросали блики на хрустальные элементы и расцвечивали зал свечными зайчиками.

Кроме того, в зале были высокие стрельчатые окна в готическом стиле, которые отражали невозможно голубые небеса, пушистые, словно породистые белые коты, облака и ярко-жёлтое солнце, такое прекрасное, будто сделанное неведомым божеством на заказ.

Оглядевшись и ощутив головокружение от необъятности помещения, Ника на миг ощутила себя крошечной плюшевой игрушкой на поверхности безжизненной планеты.

Сводчатый готической потолок с необъятной люстрой уходил в поистине фантастические дали, окна были высокими, а этажей было не счесть.

Алла тем временем застыла с остекленевшими глазами, уставившись на ряды книжных шкафов, напоминающих выстроенных на плацу солдат величайшей армии в мире, на многочисленные винтовые лестницы, ведущие на другие этажи, на снующих то тут, то там посетителей, не все из которых были похожи на людей, и шумно сглотнула.

– Что такое? – Асмодей повернулся к ней. – Боишься огромных помещений и великанов? У тебя фобия? – иронично уточнил он, заломив брови.

– Нет, просто я надеюсь, что нам не придётся искать тут какую-либо информацию, – отозвалась Алла, облизывая губы. – Терпеть ненавижу читать! – выпалила она. – Лазить по полкам при помощи стремянок, листать пыльные страницы старинных книг – это не для меня. Так что, если нам придётся это делать, увольте! Я лучше займусь чем-нибудь другим. Чем угодно другим!

Ника с изумлением уставилась на паникующую подругу и прыснула, так как, хоть очень ей сочувствовала, понять её страх перед печатным словом не могла.

– Ты, главное, библиотекарям не говори, что книг боишься, – издав смешок, предупредил Асмодей. – Они, конечно, разных типов навидались, но всё же не стоит испытывать границы их терпения.

– Только Леопольду не рассказывайте, ладно? – Алла словно бы уменьшилась и одновременно покраснела и будто бы покрылась зелёными пятнами.

– Я молчалива, как русалочка из сказки Андерсена! – поклялась Ника, выставив вперёд ладонь.

– Не скажу, конечно, – Асмодей понимающе глянул на неё и улыбнулся уголками губ. – Тем более, что вас двое, и одна из вас всё же любит читать. Ведь любишь же? – с нажимом обратился он к Нике.

– Да, конечно, – быстро закивала та, словно китайский болванчик. – Просто обожаю!

– Может, расскажешь, в чём суть твоей фобии? – любопытствовал Асмодей. – Мне, как куратору, важно узнать вас обеих поближе.

– Насколько близко? – развязно и зло поинтересовалась Алла, взбешённая тем, что кто-то узнал о её слабости.

- У меня есть девушка, - тут же резко отбрил парень. - И я об этом уже говорил.

- Во-первых, девушка - это ещё не жена, - пожала плечами Алла. - И, во-вторых, кому и когда это мешало? Но можешь не беспокоиться, ты не в моём вкусе. Я для проформы поинтересовалась. Вдруг бы ты стал ко мне приставать, и это бы вконец испортило наши и так плохо начавшиеся отношения.

Ника язвительно усмехнулась, подумав о том, что Алла всегда стремится оставить за собой последнее слово.

- Да нет, я бы не стал к вам приставать, - теперь уже и Асмодей как-то скукожился, словно скомканный лист бумаги.

- Что, девушку свою боишься? - понимающе поинтересовалась Ника.

- Ага. Самому стыдно, но она мне внушает жуткий ужас... Хотя я её люблю, конечно, - начал частить он, шумно сглатывая, отчего двигался кадык на смуглой шее.

- Она у тебя феминистка, или, ещё хуже, амазонка? - с интересом принялась расспрашивать Ника.

- Нет, - Асмодей покачал головой и понурился.

- Могущественная ведьма? - подала голос Алла.

- Если бы, - махнул он рукой в расстроенных чувствах. - Самая обычная человеческая девушка из нашего мира. Просто она ненавидит магию и магов всеми фибрами своей души. Я ей вру, когда рассказываю о своей работе. Не уверен, что она знает о существовании волшебства. А ещё она сектантка, - с горечью добавил он. - Из Белого братства.

Алла присвистнула, покачав головой и прищутив глаза.

- А твоя благоверная вообще в курсе, что эта секта действовала в начале 90-х, и её давным-давно распустили и признали экстремистской? - вслух возмутилась Ника. - Знаешь, ты вроде бы неплохой парень, да ещё и наш куратор. Дам тебе бесплатный совет: завязывай общаться с этой психичкой! Она же ненормальная!

- Не могу, я её люблю, - ещё больше поник Асмодей.

Начавшаяся ссора внезапно сошла на нет. И Алла, судя по спокойному выражению лица, тоже смогла справиться со своим страхом перед книгами, которые находились на полках многочисленных книжных шкафов в таком невероятном количестве, что и трёх жизней не хватило бы прочесть даже их малую часть.

Ника с Аллой переглянулись с жалостливыми лицами, осознав, что им на самом деле жаль этого странного парня, который не отличался добротой, был эгоистом до мозга костей и осознавал собственную привлекательность для противоположного пола. Но при этом боялся собственной девушки, которая не была ему ровней.

- И что, неужели ты не пробовал разорвать эту связь, если тебя она настолько тяготит? - недоверчиво спросила Ника, заломив брови.

- А если какой-нибудь отворот попробовать? - с исследовательским интересом предложила Алла с видом безумного учёного, готового распотрошить жертву, если уж не получается по-хорошему.

- Пытался, - он отмахнулся. - Ничего не выходит. Просто кошмар какой-то!

Затем Асмодей опомнился, что открыл душу двум, по сути, незнакомкам, и махнул рукой, указывая в сторону книжных дебрей:

- А у вас, вообще-то, своё задание есть, которое само себя не сделает! Вперёд, ищите кого-нибудь, кто вам поможет, только с книгами осторожнее, они вежливое обхождение любят. А иначе превратитесь в книжную пыль, вас смахнут тряпкой - и всё, никто и никогда вас больше не отыщет!

Парень, вежливо подбадривая их пинками под зад, протащил через громадный зал, открыл другую дверь, куда меньшего размера, и толкнул в читальный зал.

А сам куда-то испарился, видимо, решив, что хорошего понемножку. И время куратора слишком дорого стоит, чтобы тратить его на реальную помощь, а не на пустую болтовню.

Ника шумного сглотнула и подняла голову вверх, хрустнув шеей. Ей казалось, что она попала в самый настоящий рай!

Тут было так много книг, сколько она никогда не видела. Впрочем, она подозревала, что в заграничных библиотеках есть что-то подобное... Если не обращать внимание на магических существ.

Впрочем, Алла по библиотекам никогда не ходила, а за границей изучала совершенно другие достопримечательности, например, дискотеки.

Поэтому, увидев книжные полки, уходящие куда-то вверх, к лепному своду, перемежающиеся резными балконами этажей, брюнетка лишь сложила руки на груди и изо всех сил постаралась не зевать.

С первого этажа ввысь вели многочисленные лестницы, созданные из дерева, металла, камня. Они были испещрены защитными рунами, узорами, красивой резьбой. Тут были и переносные стремянки, позволяющие воспользоваться всем великолепием выбора разнообразной литературы на первом этаже. Чтобы попасть на другие этажи как раз и требовались лестницы.

Ника немного прошлась, несколько раз дёрнулась было к полкам, но затем решила, что книги теперь уж точно от неё не уйдут! И она принялась рассматривать мягкие и уютные диванчики, кожаные глубокие кресла, удобные письменные столы, мягко светящиеся мониторы ноутбуков.

По её мнению, первый этаж читального зала напоминал по размерам стадион для выступления знаменитостей или же игры в футбол.

– Как круто! – воскликнула Ника в восторге, не в силах сдержать бурлящие в ней чувства, готовые вот-вот вырваться наружу, словно гейзер в Новой Зеландии. – Я хочу всё это прочитать!

– Кто бы сомневался, – закатила глаза Алла.

– Мы и для тебя что-нибудь подберём, не волнуйся. Какие-нибудь комиксы или мангу, – усмехнулась Ника, кинув на неё насмешливый взгляд. – Где побольше картинок и поменьше слов.

– Да ну тебя, – отмахнулась Алла. – Я умею читать. Просто не люблю. Да и книги – это развлечение для нищих. У которых просто нет денег, чтобы сходить, например, в ночной клуб, отправиться в путешествие или хотя бы закупить вкусностей и приготовить потрясающие деликатесы. Поэтому им и приходится всё это представлять.

– А я всегда считала, что книги – это развлечение для аристократов, – сухо ответила Ника. – Буду знать, что ошибалась.

– Раньше может быть, – пожала плечами брюнетка. – Когда-то книги и правда много значили. Но сейчас выпускают какой-то бред, на который ведутся те, кто почти ничего раньше и не читал, так что им не с чем сравнивать. Поэтому появляются очередные "Сумерки" – и все счастливы. Вот ты, например, – стала подначивать её подруга, ткнув в бок локтем. – Помню, как ты зачитывалась каждой книгой из этой серии, пыталась взять их в библиотеке, но очередь была слишком длинной, так что я тебе их подарила на восьмое марта.

– За что я всегда буду тебе благодарна! – счастливо улыбнулась Ника. – Да, почему бы нам, нищим и не попытаться уйти от реальности? Хотя книги сейчас очень дорогие... Но, как ты, увы, правильно заметила, путёвка в другую страну стоит намного дороже.

– Если вам не нравится читать, то что вы здесь забыли? – раздался буквально примораживающий к полу красивый и чистый, словно перезвон стеклянного

колокольчика, женский голос.

Девушки дружно развернулись и уставились на высокую, почти под два метра ростом, потрясающей красоты эльфийскую деву.

По крайней мере, Ника сразу же опознала в ней эльфийскую женщину благодаря длинным и острым ушам, которые она ранее видела лишь в фэнтези фильмах и на картинках в сети Интернет.

Женщина выглядела не только прекрасной, но и величественной: с пышными формами, но отнюдь не полная, в длинном платье алого цвета и с такого же цвета накидкой с капюшоном с прорезями для ушей.

Длинные белоснежные волосы, сверкающие, будто специально подсвеченные, подчёркивали удлинённое овальное, скуластое лицо со слишком большими для человека невероятно голубыми глазами.

На плече девушки каким-то чудом удерживался крупный и пушистый белоснежный кот – словно подобранный под цвет волос. И с точно такой же голубой радужкой кошачьих глаз.

Ника повела плечами, подумав, что оба взгляда одновременно и животные, и разумные. Но совсем не человеческие.

А ещё Ника отметила крупные золотые украшения эльфийки. На ком-то другом они бы смотрелись вульгарно, но ей они шли.

Нике даже подумалось, что и браслеты, и крупная золотая цепь с тяжёлым даже на вид золотым кулоном с головой Горгоны Медузы выглядят настолько древними, будто из вытащили из гробницы египетского фараона.

– Мы тут по делу, – сквозь зубы проворчала Алла, всё ещё пребывая во взвинченном состоянии.

Но если Ника ощутила желание куда-то спрятаться или как минимум съёжиться, услышав такой тон и увидев застывшее выражение на лице подруги с горящими злобой глазами, то эльфийка и ухом не повела.

– Мы хотели бы поговорить с библиотекарем, – тоненьким голосом проговорила Ника, с трудом сдерживаясь, чтобы не спрятаться за спину подруги или хотя бы за стеллаж. – Это ведь вы, да? – предположила она.

– Нет, я ассистентка библиотекаря, – с достоинством ответила эльфийка. – Леди Стелла к вашим услугам, – она пристально оглядела их. – Все вопросы задавайте господину библиотекарю, – с этими словами девушка бережно обхватила котика двумя руками под брюшко и поставила на столешницу ближайшего письменного стола. А сама с достоинством удалилась.

– Очень смешно! – фыркнула Алла, разглядывая кота. – Ника, ты не помнишь, как библиотекарь на самом деле выглядит? Или их тут должно быть много, учитывая размеры зала, – девушка невольно задрала голову и помахала руками, словно собираясь взлететь. – Я-то точно тут не бывала – даже во сне.

– Не помню, – Ника покачала головой. – Но мы его найдём, не волнуйся.

– Может, ему позвонить как-то можно? Или как-то по-другому сигнал подать? Например, кнопку нажать? – принялась фонтанировать идеями Алла.

– Я вообще-то прямо перед вами нахожусь, – ворчливо произнёс кот и принялся вылизывать лапу. – Что? – несколько раздражённо добавил он, поднимая голову и опускаясь на мохнатую попу. – Никогда говорящих котов не видели?

– Честно говоря, не доводилось, – медленно произнесла Алла. – Как-то до этого беседа с котами у нас не складывалась. Наше правительство этого точно бы не выдержало, если бы ещё и домашние животные начали требовать каких-то прав и свобод. Впрочем, тогда бы нашлась ещё одна раса, которую бы у нас притесняли – ничего нового.

– Алла, какая разница?! – воскликнула Ника, всплеснув руками. – Мы, вообще-то, в волшебном мире! А тут можно встретить кого угодно! Даже говорящие неживые предметы, не то, что котов!

– Вспомнился мне какой-то иностранный кот, который тоже работает в библиотеке, – медленно произнесла Алла. – Но он самый обычный уличный полосатик и ничего не решает.

– Что ж, я тут решаю многое, – кот обвёл хозяйским взглядом безграничные просторы зала. – Хотя я тут не один, конечно. Так что, если встретите между стеллажами кота в сапогах или без сапог, не спешите пинать – это может оказаться один из библиотекарей.

– Никогда котов не пинала, – пожала плечами Алла. – Я их, в принципе, люблю. У моего отца есть один такой, зовут Бармалей, чёрный и зеленоглазый. Остальных членов семьи, включая меня, не признаёт. Хотя всегда радуется, когда я привожу ему вкусняшки из поездок. А вот у милой Ники аллергия на кошек, – мстительно сдала она подругу.

– Апчхи! – ответила Ника, а затем нервно потёрла кончик носа. – Прости, я не специально, – повинулась она.

– Это у тебя на пыль, – мгновенно сориентировался кот. – Я же магическое существо, прошу заметить, а не обычный котик! Вытирают эту пыль, вытирают, а она размножается, – сокрушённо покачал головой белоснежный пушистик.

– А ты мышей ловишь? – с интересом уточнила Алла. – Раз тут есть пыль, то и мыши, должно быть, водятся?

– Ага, летучие, – легкомысленно и насмешливо ответил кот, махнув лапой. – Ловлю, конечно. Только всё никак поймать не могу. Увёртливые, твари, да ещё и телепортироваться умеют.

– А давно ты тут работаешь, котик? – с интересом спросила Ника.

– Давно, уже не первый год днём и ночью несу службу, – степенно ответил котик, распушившись. – Кстати, меня зовут Мистер Пушистик.

– Ника.

– Алла.

– Вот и познакомились! – жизнерадостно воскликнул кот и потёр лапки. – Может, это, вздрогнем за знакомство? Могу предложить амброзию! Это удивительное вино лично производит сам бог вина Дионис из винограда, произрастающего только на Олимпе! И его разливают греческим богам прекрасная богиня юности Геба и фаворит Зевса, Ганимед. Мне парочку амфор с этим вином лично Геракл подарил, когда искал тут книжку по психологии, чтобы поладить со злобной тещей.

– Ты им ещё коньяк из бара Синеи Бороды предложи! – прозвучал из-за стеллажа, мимо которого они проходили, ещё один мяукающий голос.

– А ты лучше пыль вытирай, неудачник, – отмахнулся Пушистик. – И я сам знаю, что дамам предложить! Так что, выпьем по бокальчику белого или красного? Или рижского бальзама? – кот даже облизнулся. – Или можно по бокалу шампанского. Могу также предложить настойку на корне мандрагоры. Орчья водка тоже весьма хороша, только сразу же сшибает с ног даже здорового мужика. А вот эльфийские вина очень изысканные, но их можно пить и пить. Только потом ноги сами пускаются в пляс и тянет запеть.

Кот выделялся по полной программе, распускался пышным цветом и разливался соловьём.

– Нам бы книжки посмотреть с героями поумнее, посильнее и покруче, – неуверенно вклинулась Ника в начавший одурманивать монолог. – Они у вас вообще есть? Или всех перевели на бессмысленные подвиги?

И котик едва не захлебнулся потоком вдохновения и красноречия:

– Какие герои вас интересуют? Глупые и ведомые с промытыми мозгами? Таких просто миллиарды галактик в бесконечной вселенной низкопробной литературы. Умные и просчитывающие каждый шаг? С этим будет посложнее, но в нашей бриллиантовой коллекции и не такое найти можно. Герои прошлого, настоящего, выдуманные или списанные с реально существующих личностей? Персонажи сироты или с опасными злодеями в родственниках? Обычно это самые распространённые варианты. Без злодея не будет и героя, и очень удобно, когда им оказывается ближайший родственник, чаще всего отец. Хотя предупреждаю сразу, такие герои обычно донельзя клишированные и предсказуемые, поэтому с ними тяжело общаться в обычной жизни.

Пока они шагали по бесконечному лабиринту библиотечного зала, из-за угла появился чудовищных размеров чёрный, лоснящийся кот с золотой цепью на шее, заменяющей ему ошейник, в высоких чёрных сапогах со шпорами, в которых можно отправляться хоть на битву, хоть на рыбалку, и с широкополой чёрной же шляпой с вороньим пером на макушке, сразу вызвавшей у Ники воспоминания о советском фильме про Д'артаньяна и трёх мушкетёров.

– Привет, Пушистик, – махнул он здоровенной лапой, едва увидев их компанию.

Подозрительно сощурил зелёные глазища:

– Что, опять, небось, не читать, а оживлять кого-то из персонажей пришли? Просто напасть какая-то!

– Новички-с! – развёл лапами белый котик.

– Нет, ну, нам не жалко, конечно, – пожал могучими плечами тот. – Иногда даже что-то интересное может получиться в итоге. Особенно, если колдуны или ведьмы с сильным даром. А тут у тебя, как я вижу, два алмаза неогранённых, – заметил он, оглядывая девушек. – Ах да, слухи пошли, что наш шеф их лично пригласил на работу. Что ж, посмотрим, что у них в итоге получится. В крайнем случае, хоть посмеёмся.

– Хорошо, что библиотека, в принципе, неуничтожимая и самовосстанавливающаяся, – согласно покивал Пушистик. – Так что пускай развлекаются.

Махнув друг другу передними лапами на прощание, коты занялись каждый своим делом.

– Интересный котик, – задумчиво проговорила Алла. – На нашего Бармалея похож. Ну, если бы тот изначально был гигантских размеров. А он кот или человек, превращённый в кота?

Пушистик закатил глаза:

– Ну, почему каждый, кто видит говорящее животное, считает, что это – заколдованный человек?! Да, такое возможно, и так бывает, но не всегда же! Среди наших котов заколдованных людей нет!

– И принцев тоже? – хмыкнула Ника, позабавленная его отповедью.

– И принцев, – мрачно окинул её взглядом кот. – Так что бегать за библиотекарями и целовать их бессмысленно.

– Тогда не буду, – покладисто согласилась Ника, изображая пай-девочку. А затем не выдержала и рассмеялась.

– Ладно уж, – кот тоже хмыкнул и провёл лапой по лбу, словно стирая пот, – поверю тебе на слово.

Они наконец-то дошли бесчисленными коридорами запутанного лабиринта из стеллажей и прочей мебели до винтовой лестницы и спустились вниз этажей, кажется, на двадцать.

– Долго ещё? – капризно поинтересовалась Алла. – У меня уже ножки болят!

– Кабинет главного библиотекаря находится в подвале, – пояснил кот.

– А лифт что, в подвал не едет из принципа? – пробурчала Ника, которая тоже ощутила

утомление. Постепенно выветривалась та энергия, которой с ними щедро поделился Асмодей.

Кот демонстративно проигнорировал их вопросы и стенания.

– А ваш начальник – это тоже кот? – поинтересовалась Ника, чтобы сгладить ситуацию, потому что видела, что Алла может устроить истерику в любой момент. Сжатые в линию побелевшие губы, яростно сверкающие глаза и резкие движения сложно было интерпретировать как-то иначе, но мистер Пушистик благодушно игнорировал недвусмысленные подсказки вести себя тише воды, ниже травы. Или, что вероятнее всего, уже привык к агрессивным ведьмочкам.

– Увидите, – с некоторым злорадством отозвался кот.

– Ты что-то поняла? – обратилась Ника к Алле, дотрагиваясь до локтя той.

Алла дёрнула рукой и злобно глянула на неё:

– Я, по-твоему, не только ведьма, а ещё и экстрасенс?! Ничего я не поняла. И хватит пытаться меня успокоить! Я и так с трудом себя в руках держу... И не хочу срываться на тебе, – уже спокойнее добавила она.

– Я тоже пока ничего не поняла, – улыбнулась Ника, ощущая, что у неё отлегло от сердца. Ей было приятно, что Алла беспокоится о ней и сдерживает свой взрывной характер.

Они шли довольно долго и несколько раз успели устать. По дороге Ника наколдовала себе энергетик и по-дружески разделила его с подругой. Кот отмахнулся и сказал, что они, как он и обещал, как-нибудь выпьют что-то стоящее, а не "Эту химическую гадость". Когда все будут свободны.

Прозвучало это примерно как: "После дождичка в четверг, когда рак взберётся на гору, спасаясь от потопа и от ужаса свистнет, открывая портал в неведомое".

Наконец-то они оказались в не менее огромном зале, с такими же стеллажами, только тут сильнее пахло книгами и пылью, а ещё почему-то опилками и полиролем для мебели. Посетителей и библиотекарей практически не было, отчего возникало ощущение некоторой заброшенности.

Тягучую тишину разбавлял едва слышный шелест немногих перелистываемых страниц.

Среди многочисленных стеллажей царил полумрак, несмотря на включённые электрические лампы, находящиеся на потолке, и другие источники освещения. Тут не было гигантской люстры, только подсветка и изящные настольные лампы и напольные торшеры, которые светились мягким, не раздражающим глаза светом.

Однако небольшие островки света тонули в полутьме, так как в этом зале за высокими стрельчатыми окнами был поздний вечер, постепенно переходящий в ночь, заливающий небеса сине-фиолетовыми чернилами и рассыпающий брильянты звёзд.

Огромная луна сияла на горизонте мягким серебристым светом, будто призрак самой себя.

– Сюда, – поманил их белоснежной лапкой Пушистик, грациозно устремившись в небольшой проход. Кот мягко скользил на двух лапах по паркету из тёмного дерева, зажигая на абсолютно тёмном этаже лампы.

Девушки переглянулись, им показалось, что сюда очень давно не заходили.

– Ты здесь тоже не успела побывать, судя по твоим вытаращенным глазам? – ткнула Нику в бок Алла, вырвав из раздумий.

– Да, – честно ответила девушка. – Я в основном ходила туда, куда меня посылали... А сюда меня никто не отправлял.

– А я предпочитала в другие миры наведываться, – хвастливо отозвалась Алла. – Пусть я

и думала, что всё это – просто сны. Но и во снах мне больше нравилось путешествовать, чем сидеть в библиотеке, превращаясь в замшелую старуху с бронированными розовыми очками, надёжно защищающими от реальности.

– Угу, всё с тобой ясно, – махнула рукой Ника. – Только мне могло так повезти, что я оказалась в волшебном мире в компании лучшей подруги без развитого воображения и даже без зачатков фантазии. Только хоть мне кайф не ломай, ладно? Если для тебя тут всё обыденное и даже скучное.

– Не утрируй, – хмыкнула Алла. – Мне тут всё очень даже нравится, – едва не промурлыкала она.

Ника покосилась на неё, подумав, что подруга уже местным котам-библиотекарям подражать начала.

– Ага, особенно зарплата и директор, – язвительно произнесла она.

– Тебе тоже, как я смотрю, – покосилась на неё Алла в своём обычном угрожающем тоне, когда выпускала зубы и когти – фигурально выражаясь, конечно – и защищала то, что уже решила присвоить.

– Меня больше всего интересуют книги. Подумать только, книги о магии! – восторженно отозвалась Ника. – Но от красивого парня я не откажусь, – подмигнула она ей. – Например, Асмодей – очень даже ничего, – мечтательно протянула она, приложив руку к сердцу.

– У него есть девушка, – криво усмехнулась Алла.

– Даже жена не стена, не говоря уже о какой-то там девушке, – дёрнула плечом Ника.

– Хм. Раньше ты не была такой смелой. Поэтому и парня у тебя никогда не было. Потому что самых богатых и симпатичных утаскивали соперницы прямо у тебя из-под носа. Сколько лет я пыталась тебя переделать, внушить тебе уверенность в себе, уговорить бороться за своё счастье – а ты ни в какую! Надеюсь, хоть теперь изменишься.

– Постараюсь, – серьёзно покивала Ника. – Тем более, будучи ведьмой, бороться за парня гораздо проще.

– Это если с обычными девушками, а не с другими ведьмами, вампиршами и всякими дриадами. Откуда нам знать, какие у них там тузы в рукавах? Может, у кого-то даже три сиськи, как у одной марсианки из известного фильма с молодым Шварцем, – нахмурившись, выдала Алла свои размышления.

– Вот и кабинет директора, – почему-то Пушистик заговорил заговорщическим шёпотом, будто они собирались эту самую дверь вскрывать при помощи отмычки и тащить из кабинета всё, что не привинчено к полу. – Туда я лишний раз заглядывать не хочу. Тут наш директор всем заправляет. И по части открытия порталов в книжные миры он просто волшебник. В общем, приятно было познакомиться, я пошёл.

Воровато оглянувшись, кот начал едва ли не красться обратно по коридору, встав на все четыре лапы. А затем и вовсе побежал, как самый обычный кот, учуявший, что хозяин положил ему корма в миску.

ГЛАВА 11

– Что-то мне страшно вато открывать дверь, – призналась Ника, легко дотронувшись до круглой ручки.

– Ты же у нас заклятая поклонница магии, почему ты боишься? – хмыкнула Алла, поддевая её.

– Я просто задумалась над тем, кого мы можем увидеть за этими дверьми, – сглотнув,

прошептала девушка. – Знаешь, наверное, меня только сейчас настиг отходняк.

Она обняла себя руками, будто замёрзла.

– А я-то так гордилась собой, что так легко всё это восприняла, – она окинула взглядом коридор. – Просто странно, ты видишь обычную библиотеку... Ну, относительно. Если не обращать внимание на громадные залы, которые ни на одну библиотеку никогда бы не выделили ни в одной стране. А тут и коты говорящие, и вообще... Нет, это всё круто, конечно, – махнула она рукой и улыбнулась дрожащими губами. – Просто мне бы взять перерыв... Недели так на две. Чтобы обдумать всё это. Но, боюсь, если я уйду отсюда, то никогда не поверю, что видела всё это в реальности, а не во сне.

– Не думаю, что там, за дверью, мы увидим что-то запредельно страшное, – Алла подошла к ней и на миг приобняла за плечи, а затем сразу же отодвинулась. – Страшнее нашего начальника, как мне кажется, тут твари нет. И этот начальник, я думаю, не может быть круче Максимилиана!

– Ну, а вдруг там дракон? С тремя головами! – возбуждённо воскликнула Ника, облизывая пересохшие губы и блестя глазами. – И каждая из них – личность.

– Ага, и голодная, – задумчиво добавила Алла. – Да нет, вряд ли там дракон, – дёрнула она плечом. – Скорее всё-таки говорящий кот. Или человек. В смысле, человекоподобное существо, которое в любой момент способно превратиться в жуткую тварь. По-моему, это ещё страшнее дракона! Да и мы уже за этот день многих повидали. Так что не дрейф, – она пихнула подругу плечом.

– Хорошо, – улыбнулась подбодрённая Ника уголками губ. И дёрнула дверь на себя.

Они опять очутились в коридоре, что неожиданно их успокоило.

– Опять лабиринты, – закатив глаза, высказалась Алла.

– Ничего страшного, как раз к лабиринтам я тут уже привыкла, – ответила всё ещё пребывающая на взводе Ника.

Девушки осторожно прошли дальше, невольно вспоминая совместно просмотренные фильмы в жанре тёмного фэнтези. Книги Вика принципиально почти не читала, но фильмы и сериалы всё же смотрела.

Несмотря на то, что коридор был ярко освещён электрическими лампами, изображающими горящие факелы, он всё равно казался мрачным.

Подруги продвигались с опаской, ожидая появления неведомых монстров и прочих опасностей. Или же ловушек в стиле фильмов про Индиану Джонса.

Чёрная дверь без опознавательных табличек и номеров буквально выскочила на двух безбашенных ведьмочек.

Ника, сглотив, решила доказать свою смелость и рванула ручку на себя, а затем решительно вошла внутрь.

Алла просочилась следом, на всякий случай подозрительно оглядев коридор, словно опасалась преследования.

Девушки услышали тяжёлое дыхание, которое, казалось, принадлежало какому-то великану. Оно наполняло помещение и вызвало ступор и страх.

Девушки ощутили себя так, будто очутились в пещере спящего великана, где им срочно нужно похитить какую-то ценность и сбежать, не нарушив сон чудовища.

Они невольно приглушили шаги и принялись нервно оглядываться по сторонам.

Наконец они вышли в огромный зал, напоминающий таковой в старинном замке: каменные стены, ряды каменных колон, поддерживающих потолок, деревянные стропила, на которых гнездились совы, обшитый деревом пол, высокие стрельчатые окна с мутными зеленоватыми стёклами, gobелены на стенах с охотничьими сюжетами.

Только охотились не люди на диких зверей, а наоборот.

Открытый очаг в форме круга находился посередине зала, в нём весело горели дрова. Однако в помещении было сыро и холодно, а тепло сохранялось только в непосредственной близости от очага, куда две ведьмочки тут же помчались, мгновенно замёрзнув.

Недалеко от очага располагалось гигантское ложе, на котором, глядя на огонь громадными глазами с вертикальными зрачками, лежал чёрный кот просто невероятных размеров. Один глаз у него был жёлтым, а второй – голубым.

Ника с Аллой застыли, уставившись на него. Ника едва не подпалила джинсы, встав слишком близко к огню.

Девушки изумлённо переглянулись.

– И как мы его сразу не заметили? – изумлённо заломила брови Алла.

– Да уж, такого громадного котяру не увидеть мог бы только слепой! Кстати, а это точно кот, а не какая-нибудь иллюзия?

– Откуда же я знаю? – раздражённо ответила Алла. – Я ещё только пару часов как колдую, будь ко мне снисходительна!

– А ведь кот-то чёрный! И если верить приметам, то, если он перебежит нам дорогу, нас будут ожидать не просто мелкие проблемы, а громадные, как сам кот-гигант, неприятности!

– Между прочим, я прямо перед вами нахожусь, – ворчливо заметил очередной говорящий кот. – И да, я кот. Когда-то был обычного размера, но как-то раз вылакал у бывшей хозяйки-ведьмы увеличивающего зелья из котла. А так как моя хозяйка ведьмой была начинающей и зелёной – прямо как вы – то эффект оказался на диво стойким. Так что я на всю жизнь остался гигантом.

– Может, мы сможем как-то помочь? – тут же с энтузиазмом предложила Ника, уже поднимая руку, чтобы встать в пафосную позу и снова начать магичить.

– Не надо! – тут же заорал кот, погрозив ей огромной лапой, выпустив из подушечек громадные когти, каждый из которых мог сойти за кривой клинок. – А то ещё в лягушку превратите. Знаю я вашу породу. И, кстати, добро пожаловать, раз уж пришли, – мрачно добавил он.

– Приятно, что нас считают породистыми, – язвительно заметила Алла, складывая руки на груди.

– И дверь за собой закройте, а то тут и так сквозняки. Потому что ходят тут всякие, двери за собой не закрывают. С фургалом носят, всем нужна помощь вот прямо сейчас, не отходя от кассы! А то, видите ли, вселенная содрогнётся, наступит очередной Конец Света, и всё будет очень плохо, если я им не помогу.

Девушки переглянулись. Глянув на недовольное выражение лица подруги, Ника помчалась закрывать двери. А потом так же быстро прибежала обратно, тяжело дыша.

Ника про себя порадовалась, что их с обитателем кабинета разделяет очаг, зная, что животные не любят огонь. Хотя этот вполне одомашненный котик с удовольствием любовался бликами огня, отражающимися в радужках его разных глаз.

Несмотря на то, что они сегодня много чего пережили, способность изумляться у неё осталась. Как и способность испытывать страх перед неведомым.

А говорящий кот-переросток производил жутковатое впечатление. Ей сложно было представить, что у этого существа было в голове, какие мысли бродили в громадной башке... Словно настоящие демоны, черти и зомби на Хэллоуин, а не те, кто в них рядится.

Странная ассоциация заставила девушку дёрнуть головой в попытках выбросить лишние

мысли. И всё же у неё не проходило ощущение, что они зашли в логово дикого зверя, который пока что не пытался на них наброситься, лишь изучал прищуренными глазами. И явно не испытывал положительных эмоций во время разглядывания незваных гостей.

– Что, языки проглотили? Не буду я вас есть, успокойтесь! Я вполне культурный котик и предпочитаю кошачий корм и молоко. А людей я не ем – бактерий слишком много и всякой-разной заразы. Отравиться можно ненароком или пищеварение испортить.

– С-спасибо! – выдавила из себя Ника, уставившись на него вытаращенными глазами.

Кот снова поднял голову и уставился на них:

– Ну, и зачем вы ко мне пришли?

Ника вскинулись, услышав в его голосе надменно-обиженные интонации, будто только переступив порог его кабинета – точнее, логова – они уже нарушили целую кучу неписаных правил, нагадили ему в душу и, вообще, оторвали от приятного ничегонеделания.

– А мы вам мешаем? – тут же вскинулась Алла. – Вы были заняты чем-то важным? Например, медитацией на пупок?

Кот так зыркнул на неё, что Алла мгновенно заткнулась и даже опустила взгляд в пол.

– За кольцом, – осмелев, призналась Ника.

– Я что, владелец ювелирной лавки, что ли? – кот издал средний звук между урчанием и кашлем. Так он смеялся. – Серёжки вам, часом, не нужны? Цепочки всякие на шеи и ноги, кулончики?

– Так нам не обычное кольцо нужно, – терпеливо отозвалась Ника, с радостью чувствуя, что больше не боится странного существа. – Кстати, а как вас зовут? А то неудобно получается. Ой, а мы тоже ведь не представились! – она замахала руками. – Меня Никой зовут, а мою подругу Аллой, – она указала взглядом на молчаливую спутницу, напоминающую грозовую тучу, которая в любой момент могла разразиться молниями и громом.

– Зоррил, – неохотно ответил кот. – Можно просто Зорро. Почему-то жителей вашего мира моё имя забавляет, – и он так глянул на них, что смешок сам собой помер в муках в горле Ники.

– И какое вам кольцо нужно? – уточнил Зорро, устроившись поудобнее на ложе.

– Волшебное. То есть, сказочное, – тихо ответила Ника.

– И не надо меня бояться, – невпопад заметил кот, лениво взмахнув лапой, словно собирався перекрестить их на дорожку.

– Да мы и не боимся, – мрачно отозвалась Алла, всё ещё пересчитывая взглядом детали мебели в помещении.

– Оно и видно, как вас от переполнявшей смелости аж трясёт, – хмыкнул кот. – Особенно тебя, – он показал лапой на Аллу.

– Это я злюсь, – очень мило и кровожадно усмехнулась девушка и глянула ему в глаза.

Зорро даже не обратил на её слова внимания и принялся читать лекцию с надменным видом превосходства.

– И почему вы ищите кольцо в библиотеке? Не скрою, в нашей библиотеке чего только не бывает... Всё-таки отдельный мир. Но обычно к кольцам, которые там появляются, прилагаются пальцы их обладателей, – сардонически заметил Зорро.

– Ника, ты, как обычно, совершенно не умеешь выражать свои мысли! – наконец разродилась Алла, пихнув подругу локтем в бок. – В общем, мы не за кольцом пришли, а за помощью!

Тут Зорро начал ржать, перевернувшись на спину, и, махая на ведьмочек четырьмя лапами, катался по покрывалу и никак не мог остановиться, пока не закашлялся так, что едва не задохнулся.

– Ой, не могу, ой, держите меня, семеро великанов! Могущественные ведьмы пришли ко мне за помощью!!!

– Не переживайте, мы вас с собой брать не будем, вы же не собака-ищейка, – желчно отозвалась Алла, сдвинув брови. – И, поправьте меня, уважаемый Зорро, ведь это же ваша рабочая обязанность – помогать посетителям библиотеки?

– Да, – кот скосил на неё жёлтый глаз, – если это касается поиска книг в архиве! А не колец.

Девушки переглянулись.

– Нам, вообще-то, нужно оживить кого-нибудь из книг, – произнесла Ника, с надеждой уставившись на кота-великана.

– Кого-нибудь крутого, – повела плечами Алла. – Опытного мага. Ну, хотя бы с большим опытом, чем у нас.

– Понятно, – мгновенно помрачнел котик-переросток, – всё как всегда. И почему я в который раз удивляюсь? Помоги, Зорро, ты же наш спаситель! Расскажи, что делать, да как нам быть, да по каким торным дорожкам ходить, а куда лучше не поворачивать? И оживи нам супергероев из комиксов и несколько суперзлодеев для комплекта! Просто ужас, какие все банальные! – с этими словами он устроился поудобнее, свернувшись в клубочек, как самый обычный кот.

Нике невольно пришло в голову, что благодаря такому гигантскому размеру для этого кота и они – мышки.

И про себя понадеялась, что его хорошо кормят.

Но тут её надежда начала давать трещины, когда Зорро уставился на них вполне узнаваемым голодным взглядом. Как у кота Тома из "Тома и Джерри". Разве что вилки и ножа в лапах не хватало.

Ника даже глянула вниз, чтобы убедиться, что никто под ними не наколдовал тарелки.

– Вот ходят ко мне, ходят, а хоть бы кто догадался мне миску молока наколдовать или хотя бы кошачьего корма! – начал он жаловаться им на жизнь. – Нет, все приходят сюда, прибегают или даже приползают, когда срочно нужна помощь. А чтобы самим помочь старому и немощному мне – нетушки! У нас, дескать, своих проблем навалом, за нами по пятам злобные властелины бегают, нам бы от них отбиться поскорее, а уж потом мы тебе и того, и этого наколдуем. Только когда свои проблемы эти маги и колдуньи и прочие магические личности решают, сразу же забывают, кто им помог. Словно бы то, что я тут служу за зарплату и состою на довольствии, мешает сделать мне маленький подарочек.

Кот начал облизываться.

– Ладно, это всё лирика. Рассказывайте, не стесняйтесь, какая у вас там история с кольцом произошла? Или, если хотите, могу экскурсию по другим мирам организовать, для шоппинга. Там и колец закупите, и диадем, и прочих гламурных артефактов.

– Понимаешь, котик, – произнесла Алла, отметив, что Ника прикусила язык и как-то разом побледнела. – Нам нужно отыскать волшебное кольцо по заданию. Это наше первое задание, так что уж извини, но всякие тонкости насчёт взяток и прочих намёков мы ещё не очень понимаем, – язвительно заметила она. – А так как мы ещё ведьмы неопытные, то нам нужен сильный и умный маг, который бы нам помог. И пусть это будет мужчина. Красивый. А то мы обе девушки одинокие... Почему бы не совместить приятное с полезным?

Ника криво усмехнулась, сразу подумав, что Алла просто хочет вызвать у Леопольда ревность.

– Хорошо, я прикину, кто бы мог вам помочь, – задумчиво прищурился кот. – Только для начала скажите мне, в какой именно книжке ваше кольцо волшебное искать будем? Какому персонажу оно принадлежит.

– Мерлину, – тут же послушно отозвалась Ника, хлопая ресницами. – Ну, такому могущественному старику, благодаря которому король Артур появился на свет и взошёл на престол. Понимаешь, Зорро, Мерлин погиб, и теперь король, королева, та самая фея-убийца, которая вроде как старого колдуна и замочила, претендуют на его наследство. А среди его зачарованных вещичек кольцо – самое драгоценное. И они его каким-то образом упустили. А мы должны его найти.

– Да уж, ну и задача, – котик почесал когтями за ухом. – Понимаете ли, Мерлинов из Камелота существует огромное множество. Даже в этом, как его, Гарри Поттере тоже свой Мерлин имеется, который когда-то учился в их Хогвартсе. Так в какой вас волшебный мир засовывать? На каких легендах, книгах, фильмах или сериалах основанный? Я ведь и в первый попавшийся могу. И никто мне за это ничего не сделает!

Девушки ответили красноречивым молчанием и пантомимой с изумлением на лицах и активным пожатием плеч.

– Ничего не понимаю, – кот покрутил головой. – Ладно, сейчас я ваше дело запрошу, чтобы узнать, что надо делать, кого и куда посылать. Или откуда что высовывать. Все эти нюансы очень важны в нашей работе. А то получится как в одной сказке: "Пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю, что".

Кот протянул лапу и в неё приземлилась совсем тоненькая ещё папка, на обложке которой ведьмы отметили собственные имена и фамилии.

– Ага, понятно, – изучив папку, наконец заговорил он снова. – Вас никуда посылать не надо. Судя по всему, та честная компания, которая хочет обобрать беднягу Мерлина, которому в каждой легенде так или иначе достаётся по полной программе, телепортировалась по следу кольца. И попала на нашу фирму. А так как этот филиал отчасти располагается одним крылом в вашем мире и городе, то искать кольцо вам нужно будет у себя на родине. Это же всё упрощает, верно?

– Теперь уже и мы ничего не поняли, – хором произнесли ведьмы, уставившись друг на друга, а потом на кота.

– Нам что, на самом деле по барахолкам, да по ювелирным магазинам нужно пройтись? – сардонически поинтересовалась Алла, заломив брови. – И брать всё подряд, вдруг где волшебное кольцо Мерлина попадётся?

– Это уже вам решать, – махнул лапой кот с равнодушным выражением морды. – Хоть с протянутой шапкой в переходе волшебное кольцо колядуйте, мне без разницы.

– Да уж, задача, – Алла почесала в затылке, оставив без внимания грубость кота.

Ника даже дыхание затаила, так как давно она не видела подругу настолько заинтересованной. – Мы ведь даже не знаем, какие у этого кольца свойства, как оно выглядит и каким образом его искать.

– Так что нам необходимо отыскать какого-нибудь мага с навыками Эркюля Пуаро или хотя бы собаки-ищейки. И тогда всё будет просто, – добавила Ника, хотя и сомневалась в собственных выводах.

– Ладно, будем действовать наобум, на инстинктах, используя мой огромный опыт в самых сложных и запутанных заданиях, – с умным видом заявил кот. Ему не хватало только очков, чтобы внушительно поблёскивать стёклами и деловито поправлять их на переносице. – Вообще, кажется, я понял, что именно вам нужно. Но ещё не решил, кто вам подойдёт для этой миссии. Наверное, чтобы найти то, не знаю, что, вам подойдёт тот, не знаю, кто, – хмыкнув, заметил он. – Может быть, даже человек-невидимка.

– Раз уж вы берётесь, то оживите нам кого-нибудь крутого! – тут же оживилась Алла, сверкая чёрными глазищами.

– А ещё лучше всесильного, – изображая скромность, добавила Ника, шаркая ногой по

каменному полу. – Вроде Хоттабыча, доктора Стрэнджа или хотя бы Гэндальфа.

– Я и на Гарри Поттера согласна, – быстро добавила Алла, желая вставить свои пять копеек в обсуждение будущей кандидатуры мага-следопыта.

– А можно... – Ника задумчиво почесала голову, пытаясь вспомнить кого-нибудь покруче из прочитанных книг и просмотренных фильмов с сериалами.

– А ну, брысь! – зашипел на них Зорро со встопорщившейся шерстью и поднятым трубой хвостом.

Это прозвучало настолько внушительно, что девушки мгновенно очутились возле дверей. – Может вам сразу Зевса вызвать или Деда Мороза? Держите карманы шире! Кого нужно, того и оживлю. Уж я постараюсь, не переживайте, отыщу вашу иголку в стог сена. Но не прямо сейчас. Идите, гуляйте пока, не мешайте думать. И не вздумайте с комиксами в зубах придти или с кассетами с любимыми сериалами! Сам, всё сам сделаю в лучшем виде! И подберу, и оживлю.

Девушек мгновенно вынесло за двери, которые захлопнулись прямо перед их носами со злобещим грохотом.

– Злой какой-то котик, – поёжилась Ника, обнимая себя руками.

– Наверное, его так плохо кормят, – пожала плечами Алла. – Не понимаю, как можно так обращаться с домашними животными? Даже с противными и говорящими. И я понимаю, что он такой громадный, что его прокормить сложно. Но всё-таки. Он же важную работу выполняет, а хороших специалистов нужно уважать.

– Наколдую чего-нибудь съедобного? – предложила Ника, улыбаясь уголками губ.

– А почему бы и нет? – широко улыбнулась Алла и замерцала глазами в предвкушении очередного чуда. – Давай попробуем вместе?

И девушки представили громадную металлическую миску с самым лучшим и дорогим кошачьим кормом. А рядом на всякий случай вообразили громадную миску густого коровьего молока.

И через пару минут услышали громкое чавканье, пробивающееся даже через массивные двери и толстые каменные стены.

Зорро наслаждался взяткой.

ГЛАВА 12

– А теперь куда? – устало протянула Ника, когда они снова оказались в библиотеке. Пока они шли, девушка едва не столкнулась прямо в лоб с симпатичным парнем явно эльфийской наружности, но была настолько утомлена, что даже не нашла в себе сил состроить ему глазки. – Может, где-нибудь прикорнём? – она с воодушевлением и надеждой уставилась на никем не занятый кожаный диванчик возле окна.

– Вот жить в офисе я бы вам не советовал, – внезапно заговорил Асмодей, вырываясь из-за стеллажа.

Ника отметила его острый, изучающий взгляд и лёгкую усмешку в уголках губ, и подумала, что их куратор специально подкарауливал их после встречи с громадным котом, чтобы полюбоваться их реакцией. И решила, что встреча с Зорро – это как посвящение в члены загадочного ордена, который занимается не пойми чем, но все мечтают туда попасть.

"Мда, очередной прикол для новичков", – поёжившись, подумала девушка. Ей пришло в голову, что "шуточки" местных колдунов и ведьм могут стать отличной тренировкой перед заданиями различной степени сложности. По крайней мере, как решила для себя

Ника, её уже будет гораздо сложнее шокировать, заставить застыть соляным столбом, выпучив глаза и потеряв челюсть.

– Почему это? – тут же заинтересовалась Алла. – Тут же столько пространства, что можно несколько миллионов, если не миллиардов, людей вместить. И не только людей, но даже гигантских роботов, слонов, все достопримечательности мира, плюс ещё места на пару-тройку галактик останется.

– Потому что можно рехнуться, – грубовато отозвался Асмодей. – Знаешь ли, не слишком весело и полезно для душевного здоровья, когда ты засыпаешь в одном месте, а просыпаешься совсем в другом, когда во сне тебя преследуют кошмары или заснуть мешают назойливые иллюзии. Когда к тебе, в конце концов, может прицепиться одно из загадочных волшебных созданий, которых в нашем офисе больше, чем блох у бродячих животных... В общем, случиться может всякое. Да и не стоит забывать про приставучие тени или призраки, – он покосился на них. – Вроде вас, когда вы стажировались у нас во сне. С непривычки можно здорово обосра... в смысле, испугаться, – тут же поправил он сам себя, нервно усмехнувшись.

– Не думала, что у крутых магов и ведьм есть фобии, – задумчиво произнесла Алла, чему-то неопределённо улыбаясь.

– У всех бывают страхи, – резко пожал плечами Асмодей. – Кстати, а наш шеф тоже не совершенен, – добавил он. – И у него тоже есть фобия, и довольно забавная. Он даже её не скрывает, поэтому, если я вам об этом расскажу, то это не будет раскрытием страшной тайны, требующей моей немедленной ликвидации или кастрации.

Разговаривая, они незаметно дошли до лифта, который показался девушкам после всего пережитого даже уютным, почти как дом родной.

– И чего наш директор боится? – с интересом спросила Ника.

Алла же попыталась изобразить максимальную незаинтересованность, но у неё получилось плохо.

– Ему не нравится бывать в этом мире, – поделился парень, округляя глаза. – Выходить на улицу из этого крыла офиса. Ему проще завалить дракона голыми руками без использования магии, чем выйти в магазин за хлебом. По этой причине он взял на работу секретаршу. Чтобы по магазинам бегала, если ему приспичит сожрать какой-нибудь гамбургер и запить его колой. И лень поднять задницу, чтобы дойти до нашего кафетерия. Только Афине об этом не рассказывайте, а то она взбесится. Ведь эта девица считает себя просто-таки незаменимой. Будто без неё вся работа в офисе развалится.

– Да ладно тебе, это же просто байка, – отмахнулась от него Алла. – Хотя в призрачном виде я не нуждалась в пище и воде, но отлично помню, что в нашем кафе подают любые блюда. В том числе и из кафетериев и ресторанов нашего с Никой родного мира. Зачем бы Леопольду выходить за баночкой пепси, если он может заказать любые блюда и напитки? Да и из его кабинета быстрее добраться до кафетерия, чем дожидаться секретаршу.

– И почему ему не нравится наш мир? – с любопытством уточнила Ника.

– Потому что на нашей планете почти нет магии, – охотно пояснил Асмодей. – Поэтому магические способности почти ни у кого и не пробуждаются... Если сравнить с другими мирами, где располагаются мощные источники магии, и где волшебных существ больше, чем у нас торговых агентов. Так как Леопольд, как и мы все, родом из этого мира, то предпочитает приглашать на работу местных волшебников. Но чтобы таких найти, ему приходится здорово изощряться. Например, он создал артефакт "Ловушка снов", с помощью которого приманивает души магов и волшебниц, когда те спят. Но ему приходится здорово изощряться из-за своего патриотизма. Не то, чтобы я был против, – улыбнулся Асмодей. – Для меня честь работать здесь, – с некоторым пафосом, но искренне произнёс он, выставив руку вперёд, словно давал интервью и уже созрел для раздачи автографов.

– По-моему, наш шеф сам выглядит достаточно пугающим, чтобы не бояться таких мелочей, – дёрнула плечом Ника. – Конечно, толпой можно запинать любого агрессора, а

уж огромной толпой, наверное, даже завалить крутого мага. Но я полагаю, что у него на самые непредвиденные случаи имеются тузы в рукавах. И какой-нибудь портал в трусах.

– Подруга, тебе действительно нужно кого-нибудь найти в самое ближайшее время, ты меня пугаешь своей озабоченностью, – Алла покачала головой, оглядев её с ног до головы широко распахнутыми глазами.

– Нам поручено важное розыскное мероприятие, – огрызнулась Ника, покраснев. – Это, я думаю, намного важнее! Так что нам нужно искать кольцо, а не парней.

Встретившись взглядом с заинтересованно уставившимся на неё Асмодеем, девушка покраснела ещё сильнее. Будучи от природы светловолосой и белокожей, она всегда краснела весьма заметно.

– Кстати, насчёт пугающей ауры нашего драгоценного начальника, – медленно произнёс Асмодей, задумчиво уставившись в потолок. – Как-то Макс столкнулся с Анжелой. Моей девушкой, – пояснил он, нервно усмехаясь. Ника отметила, что у него на лбу выступили бисеринки пота, и поразились тому, что какая-то девушка без капли магии могла до такой степени напугать настолько крутого мага.

Ей сразу же захотелось пройти у неё мастер-класс.

Немного подумав, девушка всё же решила, что лучше пройти мастер-класс у Клеопатры, например. Чтобы научиться соблазнять и сохранять красоту на долгие годы.

– И что случилось? – с интересом уточнила Алла. – Только не говори, что наш начальник от взгляда этой злобной мегеры внезапно стал импотентом! Я же этого не переживу.

– И кто из нас озабоченная, – как бы себе под нос проговорила Ника, кося взглядом на подругу.

– Да нет, – хохотнул парень. – Анжела, конечно, крута, но не до такой же степени, чтобы сразить наше всесильное начальство. После дружеского распития чая на кухне она потом заговорщически прошептала мне на ухо, что он – американский мафиози. И что она боится, как бы Леопольду не пришлось в голову похитить её и продать в бордель.

– Магия и мафия – звучит похоже, – рассеяно произнесла Ника, массируя рукой затёкшую шею. – Так как вам моё предложение прикорнуть недолго перед очередным прорывом? Что выберем: столы или стулья?

– Да перестаньте смотреть влюблёнными взглядами на библиотечную мебель! Коты-библиотекари не любят, когда тут кто-то засыпает. Да и никто не любит бомжей, – шутливо заметил Асмодей. – У меня к вам, девочки, абсолютно шикарное предложение: мы можем через здание офиса отправиться в одну неплохую гостиницу. Правда, она расположена в Нью-Йорке, это ничего?

– Я не слишком хорошо знаю английский, – поёжившись, призналась Ника. – Да и за границей никогда не была. У меня, правда, есть загранпаспорт, но дома, да и без единой визы. Вряд ли меня через таможню пропустят.

– Мы же маги, зачем нам спрашивать у кого-то разрешение на пересечение границы? – надменно фыркнул Асмодей. – Мы и в другие миры проходим без всяких виз.

– Я прекрасно понимаю английский, – задрав нос, отозвалась Алла. – Правда, в США я была только раз и давно, когда ещё в университете училась, по обмену. И виза у меня давно закончилась.

– Ну, я думаю, показать пачку долларов и сказать: "Одна ночь" каждый сможет, – пожал плечами Асмодей. – Или, ещё проще, воспользоваться переводчиком на смартфоне. Сейчас технологии шагнули настолько далеко вперёд, что люди за ними не успевают.

– Такое даже я смогу сказать, – тот час же повеселела Ника. – А как же загранпаспорт? Разве они не захотят его увидеть? Человек без бумажки и в наш век современных технологий – букашка. Оригинал без паспорта – никому не нужный бомж.

– Простое заклинание отвлечения внимания – и никто не потребует у вас никаких

документов, – отмахнулся от них Асмодей. – Для сильных колдунов и ведьм, таких, как мы, вообще достаточно сильного желания, чтобы им не задавали неудобные вопросы – и всё будет пучком.

– Мне бы перехватить чего-нибудь, – устало произнесла Алла. – И лучше бы в каком-нибудь подходящем заведении, у меня нет сил чего-то наколдовывать. Тем более, если результат непредсказуемый. Давиться какими-то мерзкими варениками, только потому, что я их наколдовала, я не собираюсь.

– Это можно устроить, – кивнул Асмодей с видом решателя всех проблем вселенной. – В нашем офисе один этаж занимает потрясающее кафе "Звёзды всех миров". В каком-то смысле оно находится в пространственном кармане... Надеюсь, это вас не смущает? Нет? Ну и хорошо. Главное, не лезьте знакомиться к кому попало.

Адонис провёл их к лифту, а затем нажал на кнопочной панели с номерами этажей, которые даже не пересчитывались, какую-то кнопку, отчего появилась ещё одна панель с разноцветными кнопками.

Девушки с интересом повыглядывали из-за его плеч, заинтересованно разглядывая появившиеся кнопки.

Парень нажал на зелёную с надписью "Кафе".

Ника отметила, что надписи то исчезают, то появляются, причём, на других языках, среди которых она опознала только английский.

Будучи усталой и всё ещё ошалевшей до крайности, она даже не стала читать другие надписи, чтобы не травмировать психику, решив, что позже разберётся. И вообще, будет ездить на лифте только туда, куда её пошлют!

Когда лифт остановился, они вышли в узкий и длинный коридор, напоминающий прокопчённую после пожара пещеру. Всего через несколько минут дошли до высокой арки из чёрного камня.

Проход расширился, а над головами появились летающие свечи, напоминавшие светлячков в вечерней полутьме.

Ника ощутила себя почти как в детстве, когда впервые увидела светлячков на даче.

Придя в себя, она стала рассматривать обстановку, всюю крутя головой. Краем глаза отметила, что Асмодей особо по сторонам не глазеет, а вот Алла улыбается и смотрит с большей теплотой.

Они продвигались дальше, и Ника несколько раз едва не наступила на ногу сначала парню, а потом и подруге, постоянно задирая голову вверх и залипая на свечи, которые были не только разных цветов и размеров, но и причудливых форм. Некоторые свечи были вырезаны в виде миленьких феечек, другие – домиков, из окошек которых лился разноцветный свет. Свечи летали как и сами по себе, так и в стеклянных стаканчиках и в самых разных подсвечниках.

Так что глазеть можно было сколько угодно. Так как свечи постоянно меняли места, перелетая с места на место, словно птички, казалось, что любишься постоянной сменой узора в калейдоскопе.

Через некоторое время Ника отметила, что над головами летают и птицы, вроде бы даже живые, а не просто искусно выполненные фигурки... Разве что не гадили свеху.

Это были даже те птицы, которых было сложно представить в воздухе, например, курицы с петухами, павлины, страусы.

К своему изумлению, Ника заметила летучих мышей, колибри, попугаев, воронов, сов, чаек и таких птиц, которых она никогда раньше не видела.

Она отметила, что зал становится всё шире, чем дальше они шагали, а в воздухе появляется всё больше необычного. Ей даже подумалось, что потолок – это безграничный космос, и что всё, что парит вокруг – летает в невесомости.

Девушка в очередной раз споткнулась, когда, ахнув от восторга, обнаружила на значительной высоте маленькие солнца и луны, яркие звёздочки, не лопающиеся мыльные пузыри, искрящиеся снежинки и много другой летающей красоты.

Чтобы наконец-то зайти в кафе, потребовалось пройти под ещё одной аркой в виде радуги.

– Ура, мы прошли под радугой! – победно воскликнула Ника, поднимая кулачок вверх. – Счастливая примета, – пояснила она недоуменно хлопнувшему ресницами парню.

Они двинулись дальше, следуя за Асмодеем, стремясь от него не отстать, так как мельтешение всяких живых и неживых существ, парящих в воздухе и иногда опускающихся слишком низко, сбивало ориентировку в пространстве.

Нику порадовало, что летающие существа и предметы с ними не сталкивались, так как, конечно, ловить звёздочки в волосах было бы здорово, но изрядно отвлекало бы.

Так что вскоре она перестала дёргаться, когда перед самым носом пролетали кометы или снежиры с красными грудками и безумно вытаращенными глазищами.

Когда они наконец-то вышли к залу со столиками, то девушки уставились на столы с изящными стульями, некоторые из которых, как в обычном кафе, стояли на полу, зато другие висели в воздухе, а какие-то из них плавно парили, словно в невесомости, правда, хоть не переворачивались вверх ножками.

Ника понадеялась, что посетителей, очутившихся на летающей мебели, не тошнит. На миг ей самой стало нехорошо, когда она представила, как её стул отделяется от пола и поднимается всё выше и выше. Тогда бы ей точно было бы не до еды! Она бы орала дурниной и требовала, чтобы её опустили вниз, медленно и аккуратно!

Несколько импрессионистки перекрученных лесенок, изгибающихся под самыми странными углами, соединяли многочисленные этажи этого странного кафе. По своей необъятности помещение вполне могло соперничать с библиотекой.

Ника заметила, что большинство посетителей кутались в длинные плащи с капюшонами, отчего казалось, что залы переполнены монахами.

– Они специально скрывают свой вид? – тихонько спросила Алла, зачарованно стреляя глазами по сторонам.

Асмодей кивнул и подвёл девушек к столику, расположенному возле окна, выходящего на заснеженную улицу. Пейзаж выглядел нереально красивым, как на рождественской открытке: сугробы, маленький домик с мягко светящимися окнами и струйкой дыма, вылетающей из печной трубы, вечернее небо с белыми облачками.

– Моё любимое место, – пояснил Асмодей, улыбаясь уголками губ. – Странно, но многие из моих знакомых не любят тут находиться. Говорят, что им становится холодно от вида за окном.

Ника поймала себя на том, что дует на внезапно заledenевшие пальцы, а также заметила, что подруга принялась кутаться в свитер, натягивая рукава на побелевшие руки.

К ним подскочила прелестная гномка с маленьким блокнотиком и ярким павлиньим пером. Красный колпачок на буйных светлых кудрях, свешиваясь набок, подчёркивал хитрое выражение круглого личика.

Асмодей с лихим видом "Я угощаю" протянул волшебной официантке пригоршню золотых монет и заказал себе ведёрко лимонного мороженого.

Ника невольно глянула на заснеженный вид из окна, содрогнулась от пронзившего её озноба и решила, что иллюзии за окном слишком уж реалистичные.

– Заказывайте, что хотите, – расплылся в гостеприимной улыбке парень. – Леди, дай-ка дамам меню, они тут впервые и ещё не выучили названия своих любимых блюд наизусть, – обратился он к низкорослой официантке.

Меню было в переплётё из драконьей кожи, как любезно пояснила гномка, с яркими движущимися картинками, очень напоминающими гифки какого-нибудь кулинарного мастер-класса.

Ника сразу же ткнула пальцем в коктейль зелёного цвета, решив, что слишком утомилась сегодня, чтобы читать названия и состав.

– Можно мне это? – попросила она, смущаясь. Ей всегда было неудобно пить и есть за чужой счёт. Ну, если это предлагала не Алла...

– Конечно, – подтвердил Асмодей.

Гномка вывернула шею, заглядывая за плечо хрупкой девушки. Ника удерживала палец на изображении напитка.

– Зелёное пламя? Прекрасно! – она сделала пометку в блокноте.

– Ой, тут и пельмени есть! – возликовала Ника. – Их я тоже хочу. Всё.

– Мне кофе, – заявила Алла с каменным выражением лица. – Что-то аппетит пропал, – с неудовольствием добавила она, скривившись.

Официантка посмотрела на неё с некоторым удивлением, словно она заказала стакан воды из-под крана. Как подумалось Нике, гномка привыкла к более экзотическим заказам.

– С перцем, – добавила Алла, гордо вскидывая голову.

– А мне ещё "Источник жизни" из рога Единорога, – продолжил заказывать Асмодей. – Сверкающий хрустальный торт. Что-то я проголодался. Кстати, Афины сегодня не видела? – гномка отрицательно покачала головой. – Вот трудоголичка! Наверное, снова "Мивиной" питается и бутербродами с колбасой! Хотя я думаю, что она просто боится сюда приходить, – заговорщицки прошептал он, оглянувшись по сторонам. Официантка ушла. Асмодей подмигнул спутницам:

– С ней случилась неприятная история. Видите ли, у неё странная идея, которая заключается в твёрдом убеждении, что все должны в неё влюбляться. Я её, кстати, предупреждал, чтобы она не лезла к кому попало в этом кафе. В общем, к ней подсел некто в плаще с капюшоном. Сразу ведь понятно – не человек. Но она начала с ним заигрывать, а когда они собирались поцеловаться, и он откинул капюшон... Оказалось, что сия тварь имеет вид скелета.

Девушки вздрогнули, невольно представив себе эту мерзкую сцену. Наконец им принесли заказ.

Ника робко протянула руку к своему бокалу с зелёным содержимым. Вблизи оно было очень, очень похоже на танцующие огоньки зелёного пламени. – Интересно, я от него умру?

– О, нет. В нём алкоголя – всего ничего. А больше ничего вредного для нашего, человеческого, организма, – отозвался Асмодей. – Правда, если начнёшь пить его постоянно... Стоит поберечь печень.

Ника потрогала бокал кончиками пальцев – он оказался тёплым, но не горячим. Девушка осторожно пригубила напиток.

Алла с наслаждением следила за ней, как ученик за учителем, проводящим интересный научный эксперимент, сложив руки на столе.

Она с интересом всматривалась в серо-зелёные глаза подруги, глядя, как те постепенно наполняются слезами – напиток оказался чересчур крепким, хотя и приятным на вкус.

Ника отпивала своё зелёное чудо маленькими глотками и удивлялась, как можно пить огонь. Алла, наскучив поедать вкусы только глазами, занялась своим кофе.

Когда же гномка принесла заказ Асмодее, девушки дружно уставились на поднос: белый

рог Единорога, оправленный в серебро, сиял, как яркая лампочка. Хрустальный торт выглядел... Хрустальным. Маленькое ведёрко с мороженым казалось самым обычным, будто купленным в ближайшем супермаркете.

– Можете приходить сюда, когда угодно, – заговорил мужчина, когда они всё съели и выпили, а затем отправились на выход, пробиваясь сквозь летающие предметы и существа, которых было особенно много перед входом. – Только запаситесь золотыми монетами. А чтобы вам не пришлось таскать за собой тяжести, я, так и быть, внесу за вас на счёт кафетерия бочку золота. Когда монеты в ней закончатся, гномы сами вам скажут. Удивительно честные существа, эти гномы, несмотря на их пристрастие к драгоценным металлам и камням.

– А почему мы не в плащах? – спросила Ника. – Я, конечно, красивая, но от пафосного плащика не откажусь.

– Плащи носят те, кто не имеет гуманоидной внешности, чтобы не пугать остальных и друг друга, – пояснил парень, закатив глаза. – Вам они не нужны. Ну, уже поздно, домой вы же не пойдёте. Я, как и обещал, отправлю вас в гостиницу. Нашими коридорами можно добраться куда угодно! – гордо добавил он, словно лично их строил.

Слегка оглушённые, ведьмы зашли в лифт. Ника оперлась об Аллу, Алла – об неё, и они попытались заснуть стоя.

– Ничего, ничего, девочки, скоро вы сможете отдохнуть, – с искренним сочувствием поглядывая на них, приговаривал Асмодей.

Девушки сонно кивали, пытаясь удержаться на ногах.

ГЛАВА 13

Спустя полчаса девушки уже лежали на двух мягких кроватях в снятом номере, уставившись в потолок, и никак не могли уснуть.

Ника чувствовала себя очень странно и до конца не могла поверить в происходящее.

Улыбаясь, девушка внезапно подумала, что её куда больше впечатлила телепортация на одну из улочек Нью-Йорка, чем все остальные чудеса, виденные сегодня.

Однако насмотреться на высотные здания, бомжей и чернокожих в шокирующем для неё количестве она не успела.

Асмодей явно торопился – возможно к своей девушке или по другим важным делам – так что просто схватил их за руки, протолкался сквозь людей на улице, спешащих домой после работы, и буквально затолкал их в холл гостиницы.

И пока Ника пялилась на негритянку-уборщицу, старательно пылесосящую и так чистый выцветший ковёр, парень очень ловко отвёл глаза красивой женщине средних лет на ресепшене, так что та даже не поинтересовалась документами девушек. Вручив женщине триста долларов, Асмодей сам заполнил две анкеты и, взяв две карточки-ключа, торжественно вручил их Алле и Нике.

Нике было жутко интересно, но она не могла остановить зевки. Алла же едва не заснула на мягком кожаном диванчике.

Никто также не поинтересовался, почему у них нет не то, чтобы чемоданов, но даже сумочек.

Затем Асмодей собрался смыться, но Ника встряса у него целую пригоршню центов, а затем прикупила в автомате две шоколадки и две баночки пива.

Она уже заценила пользу их чар, но так как полностью контролировать свою магию у них по-прежнему не получалось, решила не рисковать. Даже несмотря на то, что они

уже успели выпить то, что наколдовали сами. Точнее, как она уже поняла, просто переместили из одной точки в другую. Или, по-простому, обобрали каких-то несчастных.

Тырить продукты показалось ей несколько вульгарным. Тем более, что они не умирали от голода прямо сейчас.

Уже в номере ей пришлось отдать голодной подруге обе шоколадки и затем снова спуститься на первый этаж, чтобы купить ещё. Подумав, она взяла себе пачку печенья, а Алле ещё одну шоколадку. Так как подругу она знала очень хорошо, что даже не удивилась, когда пришлось пожертвовать и этой шоколадкой в пользу оголодавшей брюнетки. И несколькими печенюжками.

По-очереди оценив ванную комнату с душевой кабинкой и честно поделив два кусочка мыла и два мини-шампуня, оставленных горничной для дорогих гостей, девушки разделись и залезли под одеяла.

– Ника, у нас ещё центы остались? – поинтересовалась Алла лениво-добродушным тоном, развернувшись к ней.

– Да, ещё полно, даже не знаю, зачем он столько мелочи у себя в карманах хранит, – отозвалась Ника.

Включённая у изголовья лампочка позволяла видеть все оттенки эмоций на лице лучшей подруги.

– Чтобы враги на звон ориентировались, – хихикнула Алла, подпирая ладонью подбородок. – Слушай, ты же не дурная вроде?

– Вроде как нет, – осторожно ответила Ника. – А что? Я стараюсь прокачивать интеллект, читая всякий бред в Интернете. Но моя дырявая голова, как решето. Но я надеюсь, что после просеивания остаются крупинцы золота, то есть, полезной информации. А, ты, наверное, хочешь обмозговать наше первое задание? А может, лучше дождёмся появления в наших рядах талантливой и умной мага? И не будем выполнять за него эту сложную работу?

Она умильно похлопала ресницами, на что Алла лишь фыркнула.

– Да нет, я хотела предложить напиться. Конечно, мы неплохо колдуем, но я не хочу, чтобы мы получили магическое истощение, добывая для пьянки бутылку за бутылкой. Тем более, неизвестно откуда мы их притянем! Вдруг в одной из них яд окажется или метиловый спирт? Не-не-не! Лучше давай купим несколько маленьких бутылочек спиртного из мини-бара в нашем номере. Вот я и поинтересовалась, сколько у нас денег, хочу заранее посчитать, сколько бутылочек мы можем выпить, чтобы потом не пришлось бежать из номера, не заплатив.

– Ах, это, – с явным облегчением протянула Ника. – На, считай! – и она пересыпала в протянутую ладонь подруги все монетки.

Они ненадолго замолчали.

– Кстати, Алла, ты не помнишь, куда делись наши сумочки? – озабоченно поинтересовалась девушка, взлохматив волосы и соорудив гримасу на лице, должную показать, как много и плодотворно она раздумывает.

– Вот чего не помню, того не помню, – нахмурилась Алла. – Хорошо, хоть мобильные при нас. Ладно, попробую позвонить Афине, пусть подсуетится. Всё-таки в сумочках у нас кошелек, а у меня так вообще ещё и загранпаспорт! В США его лучше никому не показывать, так как там нет американской визы, но в европейских странах он вполне себе годится. Поэтому он мне нужен! А учитывая, что в ближайшее время мы будем по уши заняты всякими волшебными делами, мне будет просто некогда ходить его восстанавливать. Хотя с деньгами это сделать легко и быстро, но всё равно лень.

– А ты уверена, что мы отсюда дозвонимся в наш офис? – с интересом уточнила Ника, вскакивая и подбегая к мини-бару. Достав оттуда по две бутылочки martini, она отдала одну из них Алле, а другую взяла себе. Девушки открыли их и тут же чокнулись, пожелав друг другу удачи в грядущих странствиях.

– Во снах вроде бы сотрудники нашего офиса могли дозвониться откуда угодно, – пожалала плечами Алла. – Наверное, даже из преисподней и с райских кущей. – Но сначала я позвоню отцу, конечно, – девушка тут же схватила телефон так поспешно, что едва не уронила его. – Пап? – произнесла она через пару секунд вызова. – Да, это я, а кто же ещё. Естественно, в Барселоне. Да, наслаждаюсь прогулкой и паэлейей. Только что в кафе была. Погода? Эм, да, классная. Отличная погода! – с поддельным энтузиазмом трещала девушка. – Ну, я пошла, новые шмотки сами себя не купят. Люблю, папочка! – с этими словами Алла прервала звонок и выдохнула с облегчением. – Ненавижу врать папе! – призналась она Нике. – Но не могу же я ему рассказать, что с нами случилось! Он тогда меня вообще из дому не выпустит или даже попытается в дурку запереть. Конечно, где-то за границей, но мне-то от этого не легче!

Ника криво усмехнулась и постаралась не показать зависти, съедавшей её каждый раз, когда Алла общалась с родными. Подруга редко приглашала её к себе домой, отметив, что та ощущает себя неуютно в роскошных хоромы и сжимается, как мышь в углу, когда родители с ней здороваются.

Нике нравились родители Аллы: красивые, воспитанные, состоятельные. Любящие единственную дочь и безмерно её балующие.

Снова взяв смартфон, Алла с надменным видом нашла в нём номер Афины, появившийся там волшебным образом, потому что они ни одного номера телефона в офисе так и не записали.

Ника на всякий случай и свой смартфон проверила, и с изумлением обнаружила три новых номера: Леопольда, Асмодея и Афины.

– Афина, это я, Алла, – тоном, не терпящим возражений, заговорила девушка. – Ты мне кое-что должна. Да, я в курсе, что ты не моя секретарша, – раздражённым тоном добавила она, усевшись на кровати. – Но Асмодей запихнул нас в какой-то отель в Нью-Йорке, кажется, называется "Звезда". И там мы обнаружили, что где-то потеряли наши сумки. Может, у тебя в кабинете, может, в коридорах, может, в кафе. Мы не помним. Нет, мы не пьяные, но уже начали бухать. Если хочешь, можешь составить нам компанию. Готова поспорить на дохлого зомби, ты всё ещё в кабинете, бумажки переключиваешь с одного места на другое. Может, остановишься в нашем отеле на ночь? Асмодей нам уже рассказал, что ночевать на фирме не рекомендуется без негативных последствий для психики. На какой улице отель? Да мы не помним. Наш куратор нас затолкал туда в считанные минуты, мы даже "Мяу" пропищать не успели. И будь добра отыскать наши сумочки и притащить сюда. А мы тебя спиртным угостим. Как тебе такой расклад?

– Ты серьёзно думаешь, что она на этот бред купится и побежит искать наши сумки по бесконечному, как вселенная, зданию офиса? – округлила глаза Ника, привстав на постели ради такого дела.

От выпитого её одновременно начало клонить в сон и толкать на подвиги, только постельные, а не ратные. И она готова была дать зуб – какой-нибудь заплombированный до корня – что это её подзуживал чертёнок на левом плече. Или на правом? Впрочем, она никогда не напивалась до такой степени, чтобы разглядеть на своих плечах миниатюрного ангела и крошечного чёртика. – Афина же не одна из твоих престарелых хахалей, чтобы бежать выполнять все твои распоряжения, стоит тебе только щёлкнуть пальчиками. Да и вы с ней сразу же на ножах оказались. Только вилок в руках не хватает... Из серии: "Не бойся ножа, а бойся вилки, один удар – четыре дырки".

– О, кажется тебя уже развезло, – хмыкнула Алла. – Впрочем, мы и в офисе что-то пили. Да и день был, мягко говоря, нестандартным. Я бы сказала – утомительным, но... Каждый день бы так утомляться! – счастливо улыбнулась Алла. – Знаешь, ради здешних чудес я готова и Афины терпеть, – призналась она Нике. – К тому же, нам всё равно придётся работать вместе. А если эта уродливая колченогая курица думает, что Леопольд обратит на неё внимание, когда у него уже есть я, то пусть обломается! – воинственно закончила она, сжимая кулаки.

С лицом уверенным и одухотворённым, как у Сейлор Мун перед очередной самоубийственной атакой с массовой гибелью и массовым же воскрешением.

Ника только истово покивала, так как была уверена, что перед подругой никто не устоит. По крайней мере, мужчина – так точно. Хотя, конечно, зашевелился червячок сомнения, стоило ей припомнить тех красоток, кого они уже видели – кроме дочери дракона, так как та была уж слишком необычной. Из тех, кому пришлось бы в их кафе надевать плащ с капюшоном.

Но Ника приказала внутреннему кроту отыскать этого червячка и зверски сожрать. Показывать Алле, что она в ней хоть немного сомневается, было чревато. Это Ника уже знала назубок.

Наконец-то в дверь сначала постучали, а потом поскреблись.

– Открыто! – крикнула Алла, подняв голову с подушки.

– Нашла я ваши вещи, – мрачно процедила зашедшая в комнату Афина, швыряя им сумочки.

Ника поймала свою и, проверив, что все вещи на месте, искренне поблагодарила.

Афина тем временем стояла, сложив руки на груди и поджав губы.

– Благодарю, – величественно кивнула Алла. – А нас ты как нашла?

– Асмодею позвонила, конечно, – дёрнула плечом девушка. – Он сильно разозлился, так как гулял со своей девушкой. Ведь та его жутко ревнует. Да и свою работу он от неё скрывает, как и магию.

– Мы в курсе его печальной зависимости от уродливого ничтожества, – кивнула Алла.

– Ты очень правильно про неё сказала! – воскликнула Афина, всплёскивая руками. – Если уж даже Леопольд озабочен тем, что его ученик страдает в личной жизни, то дело совсем плохо. Я-то эту лахудру не видела лично, но от шефа слышала про неё много всего... Ничего хорошего, в общем.

– Действительно, спасибо, Афина, – мягко произнесла Ника, улыбаясь.

– Так как ты насчёт того, чтобы напиться? – оживилась Алла. – Мы всё равно вряд ли до утра заснём, – призналась она гостье. – Слишком перевозбудились.

– Мальчики наши понравились? – хмыкнула Афина, отставив ногу и горделиво приподняв подбородок.

– Девушки тоже хороши, только я не по этой части, – тихо рассмеялась Алла. – Но я не боюсь конкуренции даже от писанных красавиц... Которые, если будут мне мешаться под ногами на моей дороге к вечной любви, станут набитыми дурами. Так как я отобью мозги и попорчу мордашку.

– Удачи тебе в твоём пути на Эверест, – задумчиво-печально отозвалась Афина. – Не одна ты туда стремишься.

– Но я буду той, кто таки достигнет вершины! – вздёрнула подборок Алла.

– Если хотите выпить, надо сначала добыть спиртное, – сделав вид, что не услышала толстого такого, угрожающего намёка, Афина с деловым видом устроилась на кресле возле окна. – И я принесла с собой настоящее французское шампанское.

– Что, купила по дороге на распродаже за три цента? – деланно скривилась Алла, но с интересом пододвинулась поближе на кровати, наблюдая, как Афина достаёт большую бутылку из маленькой сумочки.

– Нет, покупала в Париже, – пожала плечами Афина. – У меня в баре лежало. Тем более, что нужно отметить наше знакомство, – в её глубоких темно-карих глазах появилась насмешка.

Спустя минут пятнадцать всех присутствующих охватило блаженное ощущение счастья, полная расслабуха, настоящий кайф!

Ника заторможено подумала, стоит ли это делать, но всё-таки полезла на стол – танцевать. Алла безостановочно хихикала, едва не падая с кровати.

– Ну что, девчонки, ещё пить будете? – спросила Афина заплетающимся голосом, когда забрала бутылку шампанского во льду, доставленную услужливым парнем прямо в номер.

Расплатившись и вручив курьеру пару купюр на чай, она вопросительно уставилась на них.

– Не-а, мы уже своё выпили, вот ты на Нику посмотри – она уже на столе. Ты хочешь, что б она на потолке оказалась? – отозвалась Алла, пытаясь показать на неё пальцем, но попадая куда-то не туда, словно её палец был стрелкой свихнувшегося компаса.

Ника незаметно попыталась слезть со стола, но упала. Порадовавшись, что ковёр оказался мягким.

Наконец, девушки уселись на одной из кроватей. Афина радостно обжималась с бутылкой шампанского, выуженной из ведёрка, которое очутилась на полу. Кубики льда медленно таяли на ковре.

– И как вам Нью-Йорк! Грандиозно? – спросила Афина, открывая шампанское и тут же разливая его по двум стаканам, ранее стоявшим на столе.

– Ага, – ответила Алла без энтузиазма. – Тут может и хорошо, но Задорнова нет. Хотя теперь его уже нигде нет, – моментально погрустнела она.

– Когда-то я мечтала оказаться в Америке, – проговорила Ника задумчиво. – А теперь мне всё до задницы! Я даже не хочу выходить на улицу.

– Вы уже хоть что-то начали делать? – осторожно поинтересовалась Афина, раздавая стаканы. – Я про ваше первое задание.

– Да, конечно, – оживилась Алла, отпивая из своего стакана. – Мы – круты и грандиозны!

– Что, серьёзно? – удивилась Ника, едва не пролив на себя шампанское. – А что именно мы уже начали делать? Почему я не в курсе? – пьяно выбалтывала она то, что первым приходило в голову. Как всегда, первые блины выходили комом.

– Ты что, забыла? Мы ведь побывали в кафе, библиотеке и дошли аж до архива! – отрапортовала подруга.

Афина радостно кивала:

– Да, я когда-то тоже там бывала. А библиотека – просто рай! Там такая эротика есть, что не всякая порнография с ней сравнится! А сколько любовных романов! За три жизни не перечитать. Вы, давайте, побыстрее шевелите задницами, а то эта королевская семейка никому жизни не даёт.

– Кстати, а почему ты так быстро согласилась на моё предложение и решила переночевать в гостинице Нью-Йорка, а не в какой-нибудь... Из другого мира? Волшебной? – допрашивала Алла, едва ворочая языком, но сохраняя в общении свойственную ей хваткость бультерьера.

– Понимаешь, волшебные гостиницы, конечно, хороши, – задумчиво протянула красавица, вытягивая длинные ноги и любясь ими. Пушистые розовые тапочки с кроличьими мордами, которые она наколдовала, ещё когда была трезвой, очень ей шли. – Камин, уютные чердаки, где водится всякая-разная нечисть, факелы, люстры с алмазными подвесками, золочённые решётки в окнах. Но там, как правило, сыро, потому что все эти гостиницы косят под средневековые. Я боюсь там спать. Только уснёшь, а тут вампиры в окно лезут, крысы говорящие, драки какие-нибудь за окнами начинаются среди местных д'артаньянов, дикие вопли. Опять же, драконы, маньяки-рыцари, агенты инквизиции, которые даже по ночам ведьм разыскивают, а я ведь ведьма всё-таки. Мне не слишком нравится, когда меня, полусонную, пытаются тащить на свеженький костёр

– я плохо смотрюсь в роли шашлычка. И как уснуть? Я всё-время боюсь не проснуться. А что тут в Америке может случиться? Ну, бомбы, ну арабы бешеные нападут, ну, маньяки на каждом шагу. Подумаешь!

На прощанье Афина подарила новым коллегам книгу "Зачарованные кольца для чайников" с чем и откланялась в соседний номер.

Ника отметила, что Алла уже спала беспробудным сном, а она никак не могла заснуть. На самом деле она боялась, что их приключения – лишь сон. Хотя, это было глупо, так как окружающие предметы не расплывались и не исчезали, стоило только отвернуться, запахи и вкусы тоже убеждали в том, что вокруг – самая настоящая реальность, пусть и волшебная.

Во снах, когда она что-то ела, то вкуса не ощущала, словно питалась бумагой.

Сообразив, что поспать так и не получится, несмотря на то, что глаза жутко болели, а мышцы рук и ног ныли, Ника улеглась поудобнее и открыла книгу.

Сразу посмотрела на названия глав:

1. Как отличить магическое кольцо от обычного.
2. Меры предосторожности при ношении зачарованных колец.
3. Проклятые кольца, кольца-невидимки, кольца, исполняющие желания.

Ника с упоением углубилась в книжку, а потом всё-таки отрубилась, так и не выключив прикроватную лампу.

Всю ночь ей снились кольца. Во сне она их даже коллекционировала, срывая с пальцев невезучих личностей, иногда вместе с пальцами, залезая в самые жуткие подземелья и обирая сокровищницы королей.

Во время бесплатного завтрака к ним за столик под села Афина.

– Давайте телефоны, я улучшу ваши карты, – с деловым видом предложила она. – Чтобы вам было проще ориентироваться в офисе, – пояснила она, когда Алла и Ника без возражений протянули ей мобильные.

Ника едва не утопилась в своём мюсли, пытаясь не заснуть и не пронести ложку мимо рота, а Алла постоянно зевала.

– Вот, теперь вы не заблудитесь! Золотистая стрелка укажет путь в нашу фирму из любого места на планете Земля, – с торжествующим видом произнесла Афина, завершив все манипуляции, в которые ведьмочки не вникали, пытаясь героически съесть завтрак и не заснуть.

– А также с помощью этой карты, если выбрать нужную точку и поставить маркер, можно оказаться в необходимом месте. Но функция мгновенной телепортации работает только в пределах здания нашей фирмы, – менторским тоном принялась поучать их секретарша. – Чтобы попасть в офис из вашего или любого другого мира, нужно добраться до специальных зачарованных укрытий, которые имеются во многих местах. Если вас отправляют в другой мир, то там спешно обустраивают укрытия. В нашем же мире мы уже давно их обустроили. Обычные люди попросту не смогут туда пройти. Хотя те, у кого есть хотя бы зачаток магического дара, могут туда пробраться. Но это уже не наши проблемы. Для выявления "зайцев" выделен специальный штат сотрудников. Кстати, именно вас мы так и нашли, – оgoroшила она их.

– Но я... Я ничего не помню, – растерянно ответила Ника, поднимая взгляд из тарелки.

– Я тоже, – Алла уставилась на Афину грозным взглядом.

– Конечно, не помните! – фыркнула та. – Вам же память стёрли. Но потом, признав перспективными, позволили появляться на фирме в виде призраков во снах. Но об этом, я думаю, вы и так знаете.

При этом у Афины был высокомерный вид бывалого старожилы, дающего указания "зелёным" новичкам. Но девушки это стерпели, радуясь новым сведениям. Да и сил спорить с утра не было даже у скандалистки Аллы.

– О, нам как раз нужно в библиотеку, – наконец выдавила Алла, забросив в рот несколько таблеток активированного угля, которые она отжала у Ники, оставив ей всего две.

Ника сбежала за фруктами и салатом, решив всё-таки хоть что-то в себя впихнуть.

Постепенно она начала ощущать, что силы возвращаются, как и ясность ума, а в голове сами собой стали выстраиваться хаотические планы на день. Работать ей ужасно не хотелось: появилось настойчивое желание засесть в библиотеке за фэнтези и попытаться добыть ещё ненаписанные романы про Гарри Поттера (она была уверена, что "Проклятое дитя" – это ещё не конец), а также сравнить их с Таней Гроттер и другими поделками фанатов.

Она была охвачена энтузиазмом и читательским зудом.

С этим желанием боролось не менее сильное: побывать в кафе и пообщаться с экзотическими личностями. Скелеты, личи и прочие некроманты её не пугали – она же не собиралась с кем попало целоваться, как Афина!

Но Ника понимала, что надо работать. Так как прекрасно себя знала, и осознавала, что если увлечётся, то её на работу и за уши не затянут.

– Давай сейчас разделимся, – предложила Ника подруге. – А потом встретимся в библиотеке. Например, после обеда, а?

– Хорошо. А ты куда собралась? – прищурилась Алла, с подозрением уставившись на неё.

– Слушай, а может мне поможешь, а? – тут же вклинилась Афина. – Устроишь экскурсию королеве Гвиневере по магазинам, а то она просто задрала меня! То есть, у меня и так много работы, – обрадовалась Афина, желая припахать новенькую. – Поведи её куда-нибудь, в кафе, например. А заодно расспроси про кольцо. Потом возьмёмся за остальных – я ведь знаю, ты детективами увлекаешься. А для Аллы у меня тоже найдётся работа. Можешь даже взять автограф у короля Артура, это не запрещено, только обычным людям его не показывай! – она заговорщицки подмигнула лукавым карим глазом.

– Кого именно, автограф или самого короля? – пробурчала Ника недовольным тоном, отпивая кофе из большой чашки.

– Обычным людям его бесполезно показывать – себе дороже. В психушке можно очутиться, – усмехнулась штатная секретарша. – Итак, Аллусик, сейчас ты пойдёшь со мной, а потом выступишься с Никой возле библиотеки. – И если всё-таки заблудитесь так, что вам и карта не поможет, не стесняйтесь спрашивать окружающих. На территории фирмы и даже в кафе никто вас не съест.

– А мы и не стесняемся, – заверили они в унисон.

– Солнце, – Ника дружески положила ладонь Афине на плечо, понимая, что если она сейчас не поставит эту длинноногую "модельку" на место, то та начнёт ею распоряжаться, – давай договоримся: задания нам даёт только Леопольд! Спасибо большое за помощь, мы этого никогда не забудем, но выгуливать Гвиневеру или даже самого короля Артура нам некогда. У нас задание горит!

Высказавшись, Ника покосилась на Аллу. Подруга улыбнулась и показала ей большой палец, явно разделяя её мнение.

– Ладно, извините, без обид, хорошо? – немного смущённо произнесла Афина, уволакивая Аллу, буквально с корнем выдирая её со стула. Та лишь успела допить кофе и поставить чашку на край стола.

Ника же доела и допила то, что успела себе притащить со шведского стола, с грустью глянула на кастрюли, миски и тарелки с едой и на аппараты для приготовления кофе и выдачи соков, а затем поспешно отправилась на выход.

В номере их вещей не осталось, к одиннадцати часами они должны были освободить номер, так что Ника отправилась в туалет, достала мобильный и открыла карту.

Ей не терпелось как можно скорее добраться до укрытия и пробежаться по самым интересным местам офиса... Пока никто над душой не висит, ногой не топает и брови не хмурит.

Звучно хлопнув себя ладонью по лбу, Ника выругалась вслух, так как до неё только сейчас дошло, что она могла попросту пойти вместе с Афиной и Аллой, чтобы без всяких проблем найти убежище!

И разойтись они могли уже в самом офисе.

Настроив карту в телефоне дрожащими от волнения руками, Ника, закусив нижнюю губу, вышла на улицу.

Шум большого города буквально оглушил её. Везде сновали люди, которые, в общем, почти ничем не отличались от людей в толпе в её городе. Разве что было больше чёрных и азиатов и самых разных смесков.

Она с трудом заставила себя спуститься по ступенькам и смешаться с этой толпой, так как всё ещё не привыкла к такому огромному количеству людей с тёмными оттенками кожи. Татуировки же, пирсинг и самые необычные сочетания одежды изумления и шока не вызвали. Как и многочисленные нищие, отчётливо выделяющиеся психи и другие фрики.

Всё шло неплохо, пока у Ники не пытались вырвать из рук смартфон, отчего она едва не поседела.

Мобильный был единственной ниточкой, которая связывала её с офисом и собственной страной. Превращаться в беженку или пытаться как-то объяснить местной полиции, куда делся её паспорт с визой – которой изначально не было – она не горела желанием.

Однако, как оказалось, смартфон успела зачаровать Афина. И чужая грязная рука просто не смогла его выхватить, а затем получила вдогонку незаметный другим удар молнии.

Ника приободрилась, и, следуя указаниям стрелки, почти не обращала внимание на окружающих. Разве что несколько раз позалипала на выделяющиеся здания или на кружащие голову высотки, закрывающие небеса.

Ей очень хотелось осмотреть окрестности офиса, а не самого обычного города в котором не было ни капли магии... Ну, разве что совсем крохи.

"Как бы мне не превратиться в магов, презирающих обычных людей", – с испугом подумала она, покупая у добродушного дедушки хот-дог.

Она всегда мечтала съесть хот-дог именно в Америке и сейчас рассчитывала на какой-то невероятный вкус. Однако реальность оказалась совершенно банальной, как и вкус. Поэтому, не доев его, она вручила булку с сосиской радостно улыбнувшемуся бомжу.

Вход в убежище находился в самом обычном кафе, откуда нужно было пройти за стойку. Очень красивая чернокожая девушка с подозрительными жёлтыми глазами без лишних вопросов позволила ей зайти в неприметную дверцу, расположенную за спиной барменши.

Шагнув туда, Ника сразу же поняла, что очутилась в офисе.

Ей очень хотелось осмотреть окрестности, и было всё равно, куда она попадёт. Подмывало очутиться в мирах Толкина, найти Гендальфа и выпытать у него про волшебные кольца, в конце концов, он в этом лучший специалист!

Но Ника понимала, что ещё не созрела для подобных подвигов.

К тому же, ну что она ему скажет?

И вряд ли даже такой мудрый волшебник мог сказать, где находится кольцо мага из совершенно другой сказки.

ГЛАВА 14

Алла немного переживала за Нику, так как прекрасно помнила, какой она бывает беспомощной, а ещё очень упрямой. Так что её даже пинками и многочасовыми нравоучениями было непросто направить к Светлому будущему.

В этом плане Алле вспоминалась поговорка про лошадь, которую и сто человек не смогут заставить пить, хотя одного достаточно, чтобы привести на водопой.

Она всегда удивлялась, откуда у неё такая тяга к самоуничтожению. Да, семья у подруги была настолько плохой, насколько это возможно без садисткой и криминальной составляющей, но всё же...

Они её не били, всегда отпускали гулять на любое количество времени, особо не ругали... Ника для них просто не существовала. У них даже не возникало мысли, что дочь нужно выучить, поставить на ноги, подумать о её будущем. Они относились к ней, как к сорной траве на обочине дороги.

Мол, что вырастет – то вырастет. Пусть скажет спасибо, что вообще родили и кое-как кормили и одевали до шестнадцати лет. И хватит с неё родительской заботы, а то вдруг избалуются.

Почему-то именно в этот момент, пока Афина вела её по улицам Нью-Йорка, а затем, затолкав в узкую дверь в кафе с преимущественно темнокожими посетителями, а потом и в другую дверь за барной стойкой, Алла задумалась о том, почему решила взять девушку под своё крыло.

Нет, они подружились буквально сразу, мгновенно, будто были предназначены друг другу. Но она прекрасно знала, что почти никто не заходит так далеко в помощи подруге. Ей даже хотелось предложить ей жить вместе, но она вовремя осознала, что Нике неуютно, тревожно и страшно в её богатой квартире и в частном загородном доме. Да и она сама постоянно путешествовала.

Поэтому помогла Нике выбрать частный дом в коттеджном городке, не самый крутой, но вполне комфортабельный с необходимой инфраструктурой. И посылала ей деньги, чтобы Ника могла оплачивать аренду домика и хорошо питаться.

Насколько она знала, родители Ники, её бабушка с дедушкой и двоюродные брат с сестрой были только рады, что угол в комнате освободился.

Их равнодушие вызывало у неё возмущение с желанием схватить пулемёт и всех нафиг перестрелять... Чтобы избавить планету от кучки генетического мусора.

Алла подумала о том, что ей уже начало казаться, что она никогда не сможет привести Нику в чувство, заставить её ощутить себя красивой молодой женщиной, которой та и являлась, научиться уважать себя. Не быть забитой, как уличная собачонка.

И вот, магия помогла и в этом. Алла сразу отметила, как Ника изменилась в считанные часы. Сразу став даже внешне ярче и интереснее.

Нет, она не боялась конкуренции в лице подруги, так как была самоуверенна до крайности. Тем более, что когда они были ещё призраками, стажирясь на магической фирме, Леопольд никогда не обращал на Нику внимания. А вот ей это самое драгоценное внимание как раз уделял. Что позволяло надеяться на взаимность.

Впрочем, она никогда не была душой, поэтому понимала, что у взрослого мужчины может быть пассия, да и не одна. Или любовные истории в прошлом, которые могли надолго отпечататься в сердце.

То, что Леопольд не был женат, Алла знала точно, успев расспросить всех, с кем только смогла наладить контакт, ещё будучи призрачной тенью. Она была уверена, что уж свой брак и кольцо на пальце Леопольд точно не стал бы скрывать.

Девушка улыбнулась и настроилась на рабочий лад, чтобы не расстраивать Афины, которая так много для них сделала. Путь и в рамках рабочих обязанностей.

Впрочем, она не перестала подозревать её в покушении на сердце начальника. Ведь это такая банальная, но распространённая любовная история, как директор и его молодая секретарша.

Пока Алла думала о вечном, то есть, о директорах и об их соблазнительных, всегда готовых угодить секретутках, Афина тащила её по запутанным лабиринтам офиса, который представлял собой, без преувеличения, целый мир. Или даже, если как следует напрячь воображение, огромную галактику со своими планетами, звёздами и чёрными дырами.

Глянув на Афины, Алла отметила, что та таинственно улыбается, будто собирается привести её на тайное место сбора членов ужасно страшной секты. И ей придётся чертить пентаграммы, приносить в жертву девственниц – она сама, конечно, мимо, но за Нику нужно побеспокоиться, и совершать жуткие преступления против человечества и здравого смысла.

Алла отметила, что где-то между тем миром и этим секретарша успела незаметно наколдовать себе лёгкое платье с глубоким вырезом. А на голову нацепить искусственные кошачьи ушки.

Лёгкие светлые балетки завершали образ юный и легкомысленный, так что в данный момент молодая женщина казалась юной девой.

И когда они внезапно очутились на поле, в гуще растительности, достигающей пояса, образ Афины мгновенно вписался в эту новую реальность, наполненную запахами полевых трав и странных цветов, ароматы которых напоминали какую-нибудь модную коллекцию духов.

– А кошачьи уши тебе зачем? Они имеют какое-то сакральное значение или ты просто дурачишься? – язвительно спросила Алла.

– Просто так, хочу сестру позлить, – неожиданно призналась спутница, машинально поправив украшение. – Она слишком правильная и её бесит всё глупое и легкомысленное. И такое... девичье, – она коснулась ладонями талии, поглаживая тонкий шифон платья с узором в милые мультяшные мышата. – И да, мышей она ненавидит, – скорчив рожицу, довольным тоном добавила она. – Да и кошек она недолюбливает, – с явным удовольствием добавила она, потрогав украшение на голове.

– Детский сад, ясельная группа, палата номер семь, – закатила глаза Алла и покачала головой. – Как я понимаю, мы сейчас идём к твоей сестре? – проявила она прозорливость.

– Да, нам придётся, – опустив голову, произнесла Афина трагическим тоном. – Она очень странная, зато почти единственная, кто на самом деле живёт в офисе. И даже не сходит от этого с ума, наверное, потому, что сходить не с чего, – ядовито добавила Афина.

– А меня ты зачем с собой тащишь? Не можешь набить ей лицо по-родственному, и надеешься, что это сделаю я? – рассмеялась Алла. – Вот кем-кем, а наёмницей я ещё не работала.

– Да нет же! – возмутилась Афина. – Зачем бы мне с ней драться? У нас с ней некоторые... недопонимания, но работу и личную жизнь я не совмещаю.

– Да неужели? – недоверчиво прищурилась Алла.

– Нет, ну, когда как, – усмехнулась Афина.

– Сколько тебе лет? – уточнила Алла, – пропустив подначку.

Она интуитивно ощутила, что встреча с сестрой Афины является очень важной, поэтому решила не ссориться.

– Двадцать семь, – торжественно ответила Афина.

– А выглядишь сейчас лет на двадцать, – заметила Алла, снова оглядев её. – Как дурочка какая-то, – мстительно добавила она.

– Ну, знаешь ли, у нас в офисе всем обычно плевать, во что кто одет, – пожала плечами Афина, улыбаясь уголками губ. – Если какая-то одежда всё-таки имеется. Да и я люблю, когда мой внешний вид соответствует окружающей обстановке. А сейчас вокруг всё такое пасторальное.

– Да, тут красиво, – тихо произнесла Алла, проникаясь красотой обстановки. – Пожалуй, я и сама попытаюсь поменять имидж, чтобы соответствовать обстановке.

Зажмурившись, Алла сосредоточилась, больше всего не желая опозориться перед соперницей и остаться перед ней, например, голой. Нет, конечно, если бы рядом находился Леопольд, она бы так не переживала.

И как раз постаралась бы остаться без одежды.

Хотя было у неё подозрение, что Афина бы в этом случае тоже щеголяла неглиже. Просто, чтобы ей досадить.

Открыв глаза и оглядев себя, Алла с облегчением увидела, что у неё получилось красивое длинное платье в красные маки и с разрезами с обеих сторон. Красные туфельки на низком каблуке и красная повязка на голову завершали образ. А ещё у неё почему-то появились крупные висячие серьги.

– Интересно, кто носил это платье, туфли и украшения, до того, как я наколдовала их себе? – с интересом спросила Алла сама себя.

– Я никогда этим не интересуюсь, – бледно улыбнулась Афина. – А то можно додуматься до не самых приятных вещей... Но обо всякой заразе, следах крови или других биологических жидкостях можешь не беспокоиться, магия всё очищает. Словно ты не только обокрала кого-то, но и бесплатно сходила в химчистку.

– Интересно, где мы сейчас находимся? В каком-то из волшебных миров? – с интересом уточнила Алла, оглядываясь.

– Почему ты так решила? Мы всё ещё в офисе. Моя сестра обожает тут находиться и очень редко выходит куда-то, – пояснила Афина. – Говорит, место силы, настройка на сигналы вселенной – и всё в этом духе.

Алла огляделась и осознала, что они находятся в коридоре. Только в очень широком, в котором между двух стен, уходящих ввысь, кажется, до самых небес, помещалось громадное поле и пригорок, на котором, под ярким голубым небом с маленьким солнышком и пушистыми белоснежными облачками, располагался небольшой деревянный коттедж.

Резные стены, крутая крыша с красной черепицей и флюгером в виде золотого петушка, небольшой садик, засаженный красивыми, ухоженными цветами – всё это привлекало внимание своим рекламным, даже в некотором роде идеалистическим внешним видом.

Из цветов Алла опознала только мальвы, ирисы и розы самых разных оттенков.

Когда они дошли до домика Алла едва не врезалась головой в ветку с зелёными яблоками. Получив таким яблоком по лбу, девушка сразу поняла, что перед ней не иллюзия. Или иллюзия настолько качественная, что, в общем-то, почти не отличалась от реальности. Разве что в лучшую сторону.

– Надеюсь, твоя сестра держит для гостей выпивку, – потирая лоб, проворчала Алла. – А то слишком много стресса прямо с утра! Ты же нам даже нормально позавтракать не дала.

– Это же деловая встреча, а не посиделки родственников, – серьёзно ответила Афина, сдвинув брови. – Тем более, что мы напились вчера. Не стоит спиваться. Кроме алкоголя нас ждёт ещё много чудесных вещей. В общем, сейчас ты просто встретишься с ещё одной сотрудницей нашего офиса, только и всего.

– Да я поняла, поняла! – покивала Алла. – Тем более, я и сама редко позволяю себе напиться. Потому что часто путешествую, а за границей напиваться чревато для сохранности тушки и вещей.

– В других мирах об этом тоже стоит побеспокоиться, – согласно кивнула Афина. – Да и вообще, пить в незнакомой компании – изощрённый вид суицида.

– А эта встреча обязательная? – неуверенно пробормотала Алла через пару минут молчания, пока они шли к крыльцу, стараясь не наткнуться на ветки деревьев, торчащие из-за забора.

– Тебе это нужно, – Афина серьёзно глянула на неё. – Да и на нашей фирме многие через это проходили. Новичкам очень важно получить правильное направление и пендель под зад, чтобы вприпрыжку отправиться по нужной дороге. Для каждого из нас первое задание является чрезвычайно важным. Да и знать свою судьбу иногда совершенно не хочется, но надо, – девушка тяжело вздохнула, взъерошив короткие волосы. – Да и многие на самом деле любят гадания и пророчества.

– О чём это ты? – неуверенно произнесла Алла, кидая на неё осторожные взгляды. – И что, Леопольд тоже приходил знакомиться с твоей сестрой? – ревниво поинтересовалась она.

– Не беспокойся, между ними ничего не было, – легкомысленно отмахнулась ведьма. – Таис не из тех, кто нравится серьёзным мужчинам. Да я, в принципе, слабо представляю себе существо мужского пола, которое бы на неё позарилось.

– Что, такая страшная? – удовлетворённо улыбнулась Алла.

– Нет, слегка безумная, – пожала плечами Афина. – И сосредоточенная только на своём даре. Она, понимаешь ли, прорицательница. Я думаю, ты уже сама догадалась. К ней новички приходят не для того чтобы самогонки выпить и цветочками занюхать, а из надобности. Чтобы нащупать ногами астральную дорогу, способную привести к хорошему концу. Чтобы сориентироваться среди лабиринта множества путей и возможностей, и не потерять свою личность.

– Мне кажется, что любая ведьма может прекрасно гадать и без помощи всяких шарлатанок, – поморщилась Алла. – Да и обычные люди зачастую с этим неплохо справляются. Может, конечно, за получение дара продают душу Дьяволу, но это их личное дело.

– Она не гадалка, – в ответ скривилась Афина и даже ногой топнула. – Ты вообще умеешь слушать хоть кого-то кроме себя?! И как с тобой Ника общается? Хотя, наверное, у неё и выбора-то нету. Потому что вряд ли кто-то захочет общаться с ней.

– Прекрати, – сурово отчеканила Алла, сверля её гневным взглядом прищуренных глаз, сверкающих, как чёрные брильянты. – И Нику мою не трогай! Она – моя лучшая подруга, ясно? Свою заведи, а потом над ней изгаляйся.

Афина тут же сдулась, подтвердив пораженческим видом, что никаких лучших друзей у неё нет, и не предвидится.

– Хорошо, я тебя услышала, – сделав глубокий вдох и медленный выдох, чтобы взять себя в руки, продолжила она. – Так вот, моя старшая сестра не гадалка. Она на самом деле прорицательница! У неё ярко выраженный дар, который позволяет ей видеть все варианты будущего. Вообще, моя сестричка довольно слабая ведьма, может и по этой причине носу из офиса не высовывает, – резко пожала плечами Афина. – Это почти единственное, что она умеет, но уж это-то она может на все сто баллов! Уж поверь моим словам!

– Да я верю, верю, а почему ты не взяла с нами Нику?

– Тебя это не касается, – грубо ответила Афина. – И вообще, многие знания – многие печали. – Может, сегодняшний визит нужен только тебе. А может, у Ники будет другая провидица. Ясно?

– Понятно, что ничего не понятно, – ошеломлённо кивнула Алла. – Но я так поняла, что для новичков посещение провидиц – это как визит к психологу, – насмешливо добавила она, приходя в себя.

– Очень смешно, – буркнула Афина и ускорила шаг.

Алла поспешила за ней.

Дойдя до калитки, Афина толкнула её ногой. Та оказалась незапертой.

– Прошу, – картинно поклонилась Афина с язвительной улыбкой на пухлых губах. – Только ходи осторожно, опасайся плотоядных растений, а то вдруг они голодные? Таис же вечно витает в облаках, а в голове у неё бушуют ураганы, так что все здравые мысли попросту сдувает, и они не успевают укорениться.

Алла фыркнула от злости, словно разъярённая кошка, которой едва не наступили на хвост, и с гордо поднятой головой отправилась в сад, следуя за Афиной.

Ей внезапно подумалось, что Афина вполне могла бы быть членом семейки Аддамс, которые приняли бы эту стильную брюнетистую язву как родную.

Всё же предупреждение спутницы сделало своё чёрное дело, и Алла ощущала себя, как на минном поле. Сад был, на первый взгляд, самым обычным, ухоженным, но при этом заросшим. Деревья, кустарники и цветы тянулись друг к дружке, пытались сплестись ветвями или соприкоснуться листьями. А уж вьющихся растений было множество, и они оплетали виднеющуюся вдаль беседку, стены дома, забор.

Вьющаяся тропинка, покрытая жёлтой мраморной крошкой, казалось, вот-вот выведет к какому-то таинственному месту, как дорога из жёлтого кирпича из сказок.

– Подруга, не в курсе погоды на сегодня? – светским тоном обратился к Алле огромный мак размером с подсолнух.

Девушка вздрогнула, едва не подпрыгнув на метр.

Афина тихо рассмеялась в кулачок.

– Ты что, никогда не сталкивалась с говорящими цветами?

– Нет. Только Ника иногда пересказывала какие-то сказки. И мультик помню, вроде бы про Снежную королеву. Там с Гердой какие-то цветы разговаривали. Нет, не помню, – нахмурилась девушка.

– Вот, ты догадалась! – радостно заулыбалась Афина. – Эти цветы по просьбе сеструхи как раз Зорро и оживил. – И это была какая-то ненаписанная история, которая могла бы появиться на свет, если бы автора не расстреляли, – с ноткой грусти добавила секретарша. – У Зорро непонятная страсть к оживлению того, что почти не имело возможности появиться на свет даже в виде книги, картины, мультфильма или фильма. "Канон" этого безумного, как Мартовский Заяц из Алисы, совершенно не интересует. Так что никакого тебе Гарри Поттера, Дарта Вейдера и прочих красавчиков из популярных произведений, – подколола её ведьма, насмешливо улыбаясь.

– Не больно-то и хотелось, – покраснела Афина. – Это Ника любительница всяких выдуманных героев и злодеев. Она ими, можно сказать, и жила всю свою жизнь, отгораживаясь от реального мира.

– А теперь попала почти в сказку, – немного истерично засмеялась Афина. – Как видишь, некоторые желания всё-таки сбываются.

– Я всегда хотела попасть только в одну сказку – в свою, – внезапно призналась Алла. – Где будет мой Хэппи Энд.

– Может, и попадёшь, – резко пожала плечами ведьма, мрачней на глазах. – Возможно, и я смогу отправиться туда по дороге, выложенной жёлтым кирпичом... Короче, все мы там будем. Ага, на кладбище.

– Да ну тебя! – едва не сплюнула Алла, скривившись. – Не порти настрой, ладно?

– Извини, – без грамма сочувствия ответила Афина. – Просто я не слишком люблю свою сестру. Точнее, люблю, просто с ней очень тяжело общаться. Она иногда ТАК бесит! – прозвучало, как крик души. – К примеру, нацелюсь я на очередного красавчика, а Таис мне выдаёт: "Мол, не лезь к нему, ему другая суждена!" Так и хочется потом им морду набить! И ему, и ей!

Алла представила общение с подобной родственницей-провидицей и впечатлилась. И даже прониклась сочувствием.

Вскоре они дошли до самого домика. Алла отметила спутниковую антенну на крыше, общую атмосферу ухоженности и обжитости. Черепица казалась новой, а золотистый флюгер блестел так, что начинали болеть глаза.

Алла отметила недалеко от дома подвешенную на цепях скамейку с вышитыми подушечками, разбросанными на ней.

– В дом пойдёшь сама, я тебя подожду тут, – напутствовала её Афина, приняв деловой, отстранёно-холодный вид. – Чтобы Таис тебя не спрашивала, отвечай честно, без утайки. И делай то, что она тебе скажет. И тогда всё закончится хорошо.

Повернув голову, Алла заметила будку в зарослях очередных вьющихся растений с ярко-голубыми цветками. Из неё высовывались три чёрных собачьих мордочки. Не успела она умилиться и свистнуть собачками, как поняла, что собачка-то одна, просто у неё три головы.

– А это кто? – шёпотом спросила Алла у Афины. – Цербер, да?

– Нет, – резко ответила девушка и взъерошила волосы. – Когда-то это были три щенка... Над которыми издевались мальчики во дворе нашего дома. Вообще, мы жили в Великобритании, и там закон защищает животных... Но нет ни одного закона, который бы на самом деле мог защитить от бессердечных выроdkов и дебилов. И тогда, когда моя сестра это увидела, у неё произошла инициация.

Алла отметила, что Афина сжала кулаки и выдвинула вперёд нижнюю челюсть, мрачно сверкая глазами.

– Из-за этих скотов моя сестра как раз и стала провидицей. Нет, это не так и плохо, но я бы предпочла, чтобы она стала боевым магом. Или хотя бы лекарем. Таис как раз и мечтала стать ветеринаром, магическим, конечно же. У нас семья магов, так что мы все в курсе волшебства, – пояснила она. – В общем, Таис осознала, что с ними ей не справиться. Слишком уж много на неё одну – а ей тогда было шесть лет. И тогда она просто отыскала и воплотила среди лабиринта неограниченных возможностей то будущее всех этих уродов, которое позволило ей забрать у них жизненную энергию и передать умирающим щенкам.

Это было зимой, в небольшом городке, так что их не сразу нашли. Хотя Таис и рассказала родителям о том, что произошло, а те связались с полицией и социальными службами. Но придурки пролежали без чувств на холодной земле достаточно, так что из этой компашки будущих бандитов кто-то потерял палец, кто-то – руку, а кто-то и ногу.

Щенков Таис утащила ещё раньше. Их она не могла оставить умирать на морозе. После её вмешательства в их судьбу они стали вот такими, – девушка кивнула на радостно гавкающего пса с тремя головами. – Но иначе не выжили бы. А тут им хорошо.

Улыбнувшись и махнув рукой, Афина бросилась к трёхголовому пёсику, начала наглаживать головы и сюсюкать.

– А тебе пора, – обернувшись к ней, добавила Афина. – Сестра ждёт.

Пожав плечами, Алла вошла в дом, всё ещё под впечатлением рассказанной истории.

Дверь с лёгким скрипом открылась сама собой, но Аллу этим уже невозможно было пронять.

Внутри дом совершенно не напоминал жилище пророчицы или, на худой конец, гадалки. Ничего таинственного и похожего на амулеты, никаких препарированных тушек животных. Или же ловцов снов.

Жутковатых картин тоже не имелось.

Внутри всё казалось умеренно роскошным и современным: стильная мебель из натурального дерева, коричневый кожаный диван в углу, несколько солнечных пейзажей в комнате, которая больше напоминала приёмную психиатра, сдирающего с пациентов немыслимые деньги за услуги.

Даже стеклянный столик с гламурными женскими журналами имелся. А на подоконнике стоял неимоверно разросшийся кактус.

Никого в помещении не было, поэтому Алла, никогда не страдающая застенчивостью, пожав плечами, направилась к белоснежной двери, ведущей в другое помещение.

Там оказался ещё один кабинет, только поменьше.

И за письменным столом с самым деловым видом сидел кот.

"Ещё один говорящий кот!" – с весёлым изумлением подумала Алла.

Только кот был очень странный, словно мультяшка, которого перетащили в реальный мир. Словно один из нарисованных героев фильма "Кто подставил кролика Роджера".

И этот кот здорово напоминал ей Тома из американских мультфильмов о Томе и Джерри. С голубоватого цвета шерстью, белым воротничком, белыми лапками и белой же частью мордочки. Смотрелось презабавно, словно голубоватый кот выкупался в сливках. Или же, наоборот, белый кот угодил в голубую краску.

– Привет, – заговорила Алла, с интересом рассматривая мультяшную зверушку с разных ракурсов. И даже не делая вид, что не пялится на него.

Впрочем, кот и ухом не прыднул, спокойно продолжая вносить данные в компьютер.

– Как ты можешь работать за компьютером?! У тебя же лапки! – всплеснула руками девушка.

– Как-то приучился, – развёл он лапами и ухмыльнулся во все клыки. – Лапки – это не оправдание безделью! Ты к Таис, да?

– А тут живёт кто-то ещё? – заломила брови Алла.

– Да нет, кроме неё, меня и трёхголовой собаки Пусика никого, – почесал кот в затылке, глубокомысленно глядя в пространство. – Но я обязан был спросить, это же деловой этикет, а я всё-таки представитель второй древнейшей профессии – секретарь! – с гордым видом произнёс он. – А ты, судя по внешнему виду, представительница как раз первой древней профессии, – пакостно оскалился кот.

– Кого ты проституткой назвал? – язвительно-зло произнесла Алла, шагнула вперёд и схватила кота за уха.

– Не проституткой! А куртизанкой, – тут же исправился кот. – Ухо отпусти!

– Почитай лучше пару учебников по психологии и деловому этикету. Работать секретарём – это не за безумной мышью гоняться! И оскорблять посетителей – это не лучшее поведение для секретаря. Нужно быть услужливым и милым.

– Кто и кого оскорбляет? – голос появился раньше, чем его обладательница.

Алла моргнула, а затем принялась тереть глаза, чтобы попытаться осознать, что странная женщина появилась буквально из воздуха. Будто только что соткалась из ткани реальности, а раньше не принадлежала этому миру. Да и став материальной, всё равно

осталась нездешним созданием.

– Мы не ругались, а разговаривали, – фыркнула Алла, увидев, как кот сжался и бросил на неё умоляющий взгляд. Ухо она тоже отпустила и даже почесала за ним. – И вообще, я люблю котиков. У меня тоже дома есть, только чёрный и, слава Богу, не разговаривает! Правда, Бармалей – кот отца, но я его тоже люблю.

– Вот и хорошо, что вы поладили, – светло улыбнулась женщина, откидывая назад длинные волосы с вплетёнными в них перьями птиц, какими-то цветочками, заколочками с разноцветными бусинками.

Почему-то Алле показалось, что все эти украшения – элемент скорее защиты, чем самовыражения.

Разглядывая пророчицу, Алла подумала, что Афина действительно похожа на сестру. Но это была женщина средних лет, в отличие от моложавой и кажущейся совсем юной в некоторые моменты секретарши.

Худошавая, даже костлявая, в тёмно-сером деловом костюме в изящных чёрных туфлях-лодочках, с коротко подстриженными ногтями без следа маникюра. Волосы у неё были длинными, свободно струящимися по плечам и спине, но совершенно неухоженными. Так и представлялось, как она их моет в ближайшем ручье.

Несмотря на красоту, в ней было что-то резкое, почти птичье. Словно она могла обращаться в птицу. Или, наоборот, предпочитала быть больше птицей, чем человеком, пусть и ведьмой.

Большие карие глаза с густыми чёрными ресницами смотрели настороженно, цепко, будто глаза хищника.

В образ деловой дамы, кроме самодельных украшений в волосах, не попадали и странные на вид амулеты, висящие на груди, в том числе и кельтский крест.

В общем, впечатление от Таис складывалось вполне приятное, но при этом немного отталкивающее.

Что-то было в нечеловеческих глазах, странной кривой улыбке и отсутствующем выражении лица, что совершенно ей не понравилось.

В ней было что-то настораживающее, как у цыганки, которая в любой момент может попытаться оболванить, отвлечь, загипнотизировать, чтобы вытащить кошелек и забрать все золотые украшения.

– Значит, вы та самая пророчица с которой мне просто-таки необходимо встретиться? – скептически произнесла Алла, недоверчиво разглядывая её.

– Да. А ты гордая, – неожиданно произнесла женщина. – Следуй за мной.

В стене появилась дверь чёрного цвета, словно провал в пустоту. Цепко ухватив Аллу за руку, так, что не вырваться, она шагнула вместе с ней в тёмный коридор. И дверь за ними закрылась.

Алла нервно огляделась, ощущая нарастающую тревогу. Коридор напомнил ей подземелья из компьютерных игр, которые обожал её отец, да и она сама не брезговала играть на нетбуке. Например, когда ожидала очередной самолёт, поезд или автобус.

Древние каменные стены, запах плесени, повсюду мох и разбросанные кости жутковатых скелетов, подсвеченные светящимися грибами, растущими из стен и потолка.

Камни влажно блестели от сырости.

Алла, усмехнувшись, подумала, что тут либо ремонт не делали со времён последнего дня Помпеи, либо же коридор создавали именно таким, атмосферным, чтобы нагнать жуту.

В ореоле зеленоватого света странных грибов женщина казалась жрицей старого культа, готовой в любой момент выпотрошить ещё живую жертву на алтаре, не моргнув и

глазом.

– Ты требуешь запретного, – неожиданно заговорила Таис, заставив замершую девушку вздрогнуть.

Алла потёрла руку, которую странная женщина всё-таки отпустила, вскользя подумав, что останутся синяки.

– О чём ты? – буркнула Алла, напряжённая до крайности странной обстановкой, и тем, что осталась наедине со странной женщиной, которая с каждой минутой казалась всё более безумной.

– Желание узнать будущее само по себе является греховным, – поучительно произнесла Таис, сжав губы в тонкую линию.

– Это же чушь собачья! – взорвалась Алла, сжимая кулаки. – Я не сама пришла, меня к тебе послали! Сказали, что это – стандартная процедура приёма на работу.

– Чушь собачья! – возмущённо взвизгнула Таис. В её движениях Алле всё больше чудилось что-то птичье. И казалось, что вот-вот она её заключёт, окончательно тронувшись умом. – Если бы у тебя не было желания узнать запретную правду о будущем, то ты бы не пришла.

– Просто скажите, что вам работать неохота, – закатила глаза Алла. – И я могу просто уйти. Давайте, вы напишите в моей анкете, что я вас посетила, и всё прошло по плану?

Алла поймала себя на том, что следует за женщиной, словно привязанная, и что они уже не стоят на месте, а идут и идут по кающемуся бесконечным коридору. Он был настолько однообразным, что так и представлялось, как одни и те же кадры постоянно повторяют, чтобы сэкономить на плёнке в дешёвом фильме, никак не тянущем на блокбастер.

Почему-то Алла внезапно успокоилась, решив, что даже если эта сумасшедшая решит принести её в жертву, она сможет отбиться.

– Если это какая-то психологическая атака на мой мозг, чтобы я испугалась, открылась вам и заплакала, жалуюсь на плохих родителей, ужасную жизнь и бессердечных мужиков – то вы просчитались. У меня есть лучшая подруга, которой я всегда могу поплакаться в жилетку, – произнесла Алла не дрогнувшим голосом.

– Вот именно! – Таис со значением подняла указательный палец. – О чём я тебе и твержу: ты не испугалась, а значит, захотела узнать будущее. Впрочем, все те, кто является живыми существами, жаждут узнать, что им готовит завтрашний день. Чтобы соломки подстелить в тех местах, где придётся упасть.

– Никто бы от такого не отказался, – пожала плечами Алла, постепенно смиряясь с тем, что её окружают психи. А с сумасшедшими, как ей было известно, спорить не стоит. Как и с фанатиками.

– Да, вечное любопытство живых узнать о том, какой оборот сделает колесо, в котором они вечно бегают по кругу, – скривившись, отозвалась Таис. – Но это желание – греховное по своей сути. Выбирая один из наиболее понравившихся вариантов завтрашнего дня, мы уничтожаем все остальные. А это может привести к неизбежности катастрофы или даже смерти.

– А разве так не может быть, что вариант будущего только один? – с интересом спросила Алла, пытаясь вычленить что-то полезное из слов гадалки.

– Это случается, – пожала плечами женщина. – Но этот вариант всегда ведёт только к гибели.

– Понятно, – Алле стало не по себе. Угнетающее воздействие бесконечного коридора, будто они заблудились в жутких катакомбах, явно не слишком вменяемая женщина с птичьими повадками, какие-то непонятные намёки с угрозами... Всё это начало давить на психику, вызывая желание заорать, двинуть пророчице кулаком и сбежать.

– Но твоё желание проникнуть в лабиринт будущего и услышать правдивые ответы привело тебя ко мне. Значит, это и есть твоя судьба, – торжественно произнесла она.

Алла устало закатила глаза, с трудом удержавшись, чтобы не попросить вручить ей Оскар или какой-нибудь другой крутой приз, и отпустить домой.

– Только помни, что в лабиринте бесконечных вариантов будущего очень легко заблудиться. И даже несмотря на отсутствие Минотавра, выбраться будет тяжело. Но я буду наблюдать за тобой, а когда придёт время – приду на помощь.

– Спасибо, – Алла хотела произнести это язвительно, но получилось безэмоционально, настолько вымотало её общение с пророчицей. Пожалуй, она действительно стала понимать Афину, избегающую общения со старшей сестрой.

Странные тени, появившиеся за спиной Таис из-за светящихся разными оттенками грибов, казались демоническими чёрными крыльями. Тёмно-карие глаза женщины в полутьме казались провалами в ничто, а лицо побледнело и напоминало посмертную маску, навеки застывшую в одном – отсутствующем – выражении.

Несколько раз моргнув, Алла убедилась, что крылья – это лишь игра света и теней.

Таис напоминала экзотическую статую, а тёмно-карие глаза ловили отблески колонии грибов, свисающих с потолка, отчего радужки казались багровыми, как у вампира из ужасика.

Неуловимо быстрым, словно у ниндзя из китайского боевика, движением провидица ухватила один из грибов, росших из стены, сорвала его и всунула в руки Алле.

Светящийся голубоватым светом гриб даже внешне напоминал свечку. А ещё – нечто фаллической формы. От этой мысли Алла затряслась от беззвучного хохота, представив себе, что она – озабоченная, которая отправилась в подземелье, чтобы поймать себе инкуба с громадным достоинством, которое при всём взаимном желании ни в одну женщину не влезет.

Чтобы потом таскать обнажённого демона с собой на ошейнике с коротким поводком и хвастаться перед всеми существами женского пола, встреченными на пути.

– Иди вперёд, сколько сможешь, – напутствовала Таис трясущуюся от нервного смеха девушку. – Главное – найди верный путь, но не потеряй себя!

– Есть! – отрапортовала Афина, всё ещё глумливо ухмыляясь. С безбашенным весельем и желанием устроить любой кипиш, кроме голодовки, девушка двинулась вперёд.

– Гриб не потеряй! – крикнула ей вслед пророчица. – И не вздумай его есть, он ядовитый!

– Угу, – отозвалась Алла и направилась вперёд, в постепенно сгущающуюся тьму лабиринта. Теперь она понимала, что коридор – это лишь один путь среди множества других. Она краем сознания помнила, что есть способы обойти лабиринт и не заблудиться в нём, вроде называлось это дело "Правило левой руки".

Однако бурлящие эмоции не давали сосредоточиться. Всё ещё подхихикивая, словно пьяная, она делала шаг за шагом, постепенно проваливаясь в такую густую тьму, что и импровизированная свеча мало помогала, светя себе под нос.

Если у грибов были носы, конечно.

Алла всё шла и шла, ощущая себя очень странно. Гриб-свеча менял оттенки, но ей скоро надоело следить за его преображениями. Стены, камни, брусчатка под ногами, как и хрустевшие под подошвами туфель кости – всё это тоже достаточно быстро потеряло свою новизну и перестало вызывать восторг или вспышки страха.

Всё было достаточно однообразным. Возможно, если бы она считала количество грибов, изучала их внешний вид и оттенки, то могла бы определить, что именно изменилось и куда нужно свернуть.

Она уже не пыталась куда-то придти, решив, по примеру сказочных героинь, идти хоть

куда-то – а приключения и сами найдутся на голову и другие части тела.

Было тихо, даже мыши не шуршали. Не было ветра, а подземные ручьи, которые она видела в тех местах, где коридор расширился, текли совершенно беззвучно. Будто это была компьютерная графика с испортившимся звуковым сопровождением.

В этих местах не чувствовалось жизни. И даже кости под ногами казались бутафорией, а светящиеся грибы – аналогом обычных электрических лампочек.

Они ей напоминали новогодние гирлянды из лампочек и казались просто украшением, а не чем-то живым.

Постепенно девушка начала терять связь с реальностью. Прошрое и настоящее постепенно отпускали её. Вокруг царило беззвучие, и на душе стало неожиданно легко. Будто упали с души все те камни, которые рано или поздно появляются у всех.

Причём, гораздо чаще, чем в почках.

На какой-то миг ей показалось, что она полностью растворилась в этой, почти абсолютной, темноте, которая казалась космосом с маленькими звёздочками – колониями грибов. Слово зрение полностью пропало, что почему-то не вызвало ни малейшей эмоции.

А затем она смогла увидеть всё гораздо лучше, чем может человек. Слово обрела зрение хищника. И на миг ей почудилось, что она находится внутри громадного чудовища и видит кости, вены, сухожилия и внутренние органы.

Которые лишь прикрыты иллюзиями стен, пола, потолка и даже странных грибов.

Но затем и это ощущение проникновенного взгляда, сканирующего лучше рентгена, пропало.

Внезапно Алла осознала, что не помнит про себя совершенно ничего. Не знает своих родителей, друзей, певцов и актёров, спортсменов и блоггеров от которых раньше была без ума.

Словно исчезли все внешние слои личности, оставив только ядро, суть, душу.

И отголоски памяти.

Ведь она помнила, что её как-то зовут, что у неё есть родители и лучшая подруга, любимый домашний питомец.

И это осознание принесло внезапную вспышку душевной боли, которая прервала сладостное ощущение погружения во что-то в миллиард раз большее, чем её маленькая душа.

Ещё пару мгновений назад она была кусочком сахара, растворяющемся в чёрном-пречёрном чае.

А теперь металась от беспокойства, пытаясь понять, за каким поворотом потеряла большую часть своей личности. Слово сумочку с кошельком и документами.

Внезапно ей показалось, что она воспарила над полом и устремилась куда-то к ярчайшей звезде.

Но тут её ухватили словно бы птичьими лапами с острыми когтями и притянули обратно к каменному полу. И Алла ощутила, что стоит босиком на холодных камнях, что вернуло трезвость рассудку и отчасти память.

– Достаточно, – произнесла она, с трудом открывая ставшие сухими губы.

– Хватит, – согласилась появившаяся рядом Таис. Она выглядела ещё более странной, словно нанюхалась галлюциногенных испарений и до сих пор пребывала в неведомом мире. – Ты прошла достаточно по лабиринту отражений. Могла бы и вовсе не вернуться. Или вместо тебя вернулся бы кто-то другой.

Таис мечтательно улыbnулась. Алла же вздрогнула всем телом, отводя взгляд.

– Мне жаль тех, кто попытается залезть в твою душу, прочесть твои мысли. Передай этим мученикам от меня привет и пожелание прохладных дней в аду.

С трудом отойдя от стены, к которой она прислонилась, Таис помогла и ей дойти до двери, ведущей в приёмную, которая оказалась совсем рядом.

А затем она сгрузила её на диван и присела рядом. Алла совсем не удивилась, увидев за спиной женщины крылья: тёмные, потрёпанные, с вырванными перьями.

Глянув же в лицо женщины, она вместо носа и нижней части лица увидела клюв.

Однако через пару секунд перед ней вновь оказалась самая обычная женщина в пыльном и грязном деловом костюме. Босая, как и она, с грязными ногами.

Кот, имя которого Алла так и не узнала, шустро притащил им на подносе по две чашки горячего чёрного чая без сахара. Напиток был слишком крепким и невкусным, но Алла выпила его с удовольствием, ощущая, как постепенно возвращаются силы, кости перестаёт ломить, а боль в натруженных мышцах проходит. Память тоже постепенно возвращалась.

Так что она уже могла выслушать очередной монолог пророчицы без раздражения и скуки.

– Слушай меня внимательно, – поставив на стеклянный столик опустевшую чашку, женщина развернулась к ней всем корпусом и буквально впиалась взглядом. – Я буду краткой, так как ты меня утомила. Давно я так не выкладывалась. Даже боюсь представить какова твоя подруга.

Женщина провела ладонью по влажному от пота лбу и поморщилась, словно у неё разом заболели все зубы, шея и голова.

– Ты ведь понимаешь, что я узнала о тебе многое, когда наблюдала за твоими перемещениями в лабиринте отражений? Ведь, чтобы напророчить человеку, важно узнать его лучше, чем саму себя. А также ощутить его связь со вселенной, его воздействие на конкретную планету. А так как наши колдуны и ведьмы способны путешествовать по мирам, то и на множество других планет. Ты – очень цельная личность, было сложно докопаться до сути. Я едва не обломала о тебя все зубы и клюв в птичьем обличье – фигурально выражаясь, конечно. Но я так понимаю, тебя привело ко мне ваше первое задание, не так ли? Ведь именно это будущее тебя интересует, верно?

Алла кивнула, подобравшись.

Она мысленно приготовилась к тем ужасам, которые могла поведать ей гадалка.

– Ваше задание для вас двоих может закончиться по-разному. Существует три наиболее вероятных исхода. Подробности я тебе рассказать не могу, чтобы не подтолкнуть в том или ином направлении. Я просто не имею права хоть как-то влиять на вашу судьбу – профессиональная этика, – пояснила Таис, хоть и весьма туманно.

Алла нетерпеливо кивнула, с ожиданием уставившись на неё. На самом деле после произошедшего ей просто хотелось уйти – и никогда не возвращаться обратно.

– Если знать хотя бы несколько вариантов будущего заранее, то вы обе или одна из вас могла бы сделать неправильный выбор. Так вот, в одном из исходов, который можно считать, в общем-то, положительным, у одной из вас большая вероятность погибнуть.

– Ничего себе положительный исход! – фыркнула Алла, нервно дёрнув плечом.

– Не перебивай! – шикнула на неё пророчица. – И в этом случае кто-то из вас – та, кто выживет, или та, кто может не пережить своё первое задание – сможет отыскать утраченное. Только не совсем так, как нужно. То есть, вы сможете узнать последнее местонахождение кольца, но заполучить его у вас не выйдет. И кроме того, после завершения задания у вас обеих появятся пять сильных врагов и четверо немного слабее. И каждый из первой пятёрки будет сильнее вас обеих.

– А что в этом хорошего, если ты называешь этот исход положительным? У тебя чёрное чувство юмора, – злобно проворчала Алла, ощущая, как волосы на теле приподнимаются, словно иголки у насторожившегося ежа.

– Я смотрю со своей точки зрения, – безмятежно отозвалась Таис, глядя куда-то в пустоту. – И положительный этот исход по той причине, что, кроме вас обеих, больше никто не пострадает. То есть, вообще ни одно живое существо.

– Не годится, – уверенно отозвалась Алла, прикинув расклады. Ей очень не хотелось помирать или потерять лучшую подругу.

Да и кольцо хотелось отыскать не только теоретически.

– Второй исход – негативный, – продолжила Таис, побарабанив пальцами по гладкой поверхности дивана. – В этом случае кольцо вы не сможете отыскать, а также пострадаете. Нет, не физически... Но вас обеих уволят и сотрут память о работе в нашем офисе. Вы даже свои сны о нём вспомнить не сможете.

Алла ощутила, как её передёрнуло, будто она очутилась голой на морозе.

– Ещё один вариант достаточно близок к вероятности воплощения, – продолжила Таис хорошо поставленным голосом умелого менеджера, втягивающего очередной "крутой товар" лоховатому покупателю. – Такое окончание вашего первого задания я бы не назвала ни положительным, ни отрицательным. В этом варианте реальности одна из вас погибнет с вероятностью в сто процентов. Зато оставшаяся в живых сможет отыскать потерянный артефакт, получит повышение и станет сильнее тех врагов, которыми обзаведётся. И в этой реальности врагов останется всего трое. Однако победа не доставит выжившей удовольствия и спустя несколько лет она покончит с собой из-за угрызений совести.

– Что же это такое?! – возмутилась Алла. – Ничего себе первое задание для неопытных ведьм, колдующих на чистой интуиции! Что, других вариантов не имеется? Вообще никаких, что ли?!

– Почему же, другие варианты есть, – хищно улыбнулась Таис, отчего у Аллы появилась к ней явственно ощутимая неприязнь. Обычно, когда у неё с кем-то из окружающих отношения доходили до такого, она устраивала грандиозный скандал, ссорилась с швырянием вещей и многоэтажными матерными конструкциями... И никогда больше не вспоминала об этом человеке. В этом же случае приходилось, сжав зубы, терпеть.

– Я перечислила варианты, которые являются наиболее вероятными. Существует и три невероятных исхода. Один из них сочетает негативные элементы первого и второго.

– Понятно, все сдохнут, – буркнула Алла. – *Game over*.

– Именно, – кивнула Таис. – Второй же из невероятных исходов заключается в том, что вы сможете отыскать кольцо, но при этом пострадают те люди и нелюди, которые вам обоим симпатичны. Ещё есть вариант, в котором почти никто не пострадает. И никто не умрёт. Но дело будет закрыто, так и не завершившись.

– А почему закрыто? – любопытствовала Алла.

– Потому что дурное это дело – искать чужие, невероятно могущественные артефакты. Особенно – снятые с трупов архимагов. Мародёрство никогда особенно не приветствовалось самой Магией. Так что можно получить такой откат, что снимать последствия замучаешься. Да, и ещё – вам уже пытаются помешать. Причём, довольно активно, но при этом скрытно. Так, что никто с нашей стороны этого ещё не заметил.

– Как же нам поступить? – растерянно спросила Алла, ощущая, что неприязнь к гадалке постепенно исчезает. Про себя девушка с грустным хмыком подумала, что вырастет. Раньше она бы холила и лелеяла подобную неприязнь, растянула бы её на годы, и никогда-никогда-никогда не подумала бы отпустить ненависть, пусть и основанную в основном на взрывах эмоций во время пустых и ничемных конфликтов.

– Я могу попробовать одолжить тебе одну вещичку, – с сомнением произнесла женщина и сняла с себя одну из многочисленных цепочек из потемневшего серебра.

Алла даже "Мяу" сказать не успела, как эта цепочка уже оказалась на её шее, а длинные пальцы гадалки с обкусанными ногтями ловко застегнули замочек и заправили сомнительной красоты украшение под одежду.

– Эта, на первый взгляд ничем не примечательная цепочка, нечто вроде оберега от дурного глаза. Её можно использовать, чтобы выявлять врагов: и тех, кто сам бросается на тебя, и тех, кто таится в тени.

В голосе гадалки внезапно появилось ехидство, разбавляя усталость и покорность судьбе.

– И если тебе вдруг очень сильно понадобится твой враг, то сожми цепочку – и просто пожелай этого. И тогда твой недоброжелатель в самое ближайшее время окажется рядом с тобой. Ваши дороги пересекутся, и магия амулета в буквальном смысле притащит его к тебе. Ну, а потом, уж будь любезна защищаться, – развела руками Таис. – В боевой магии я никогда не была сильна, так что встроить в свой амулет что-то убойное просто не в состоянии, – нервно усмехнулась она.

Алла невольно вспомнила о том, что враги, судя по тому, что успела ей поведать гадалка, у неё будут невероятно могущественными, и, почесав в затылке, пожала плечами.

В конце концов, Таис не была обязана решать её проблемы. Так что эту помощь она приняла с благодарностью, которую и выразила вслух.

– Только учти, – провожая её – только взглядом – к выходу, лениво добавила женщина, отлёживаясь на диване, – иногда я сама использую этот оберег. Так что тебе я даю цепочку на время, только до завершения вашего задания. Потом, будь добра, верни мне её.

– Спасибо, – уже возле двери ответила Алла. – Я верну, обязательно.

Алла успела спуститься с крыльца и проморгаться от кажущегося слишком ярким света искусственного солнышка, когда перед ней внезапно появилась гадалка.

Алла, отшатнувшись, едва не споткнулась о ступеньки крыльца.

Округлив глаза, Таис пристально уставилась на неё, нахмурилась, словно сомневаясь, но затем всё-таки произнесла:

– Знаешь, существует ещё один вариант завершения вашей истории. И в нём ты воспользуешься моим амулетом. И тогда вообще никто не окажется в смертельной опасности, а дело вы сможете вполне удачно закрыть. И даже раньше, чем полагали. Теперь точно прощай, – развернувшись, Таис помахала стоявшей в саду Афине. Та криво ей улыбнулась, но помахала в ответ.

И гадалка быстрым шагом направилась обратно в свой дом, с силой хлопнув дверью.

– Вот так всегда, даже в дом никогда не пригласит, – с неожиданной горечью отозвалась раскрасневшаяся на солнце Афина.

Алла проглотила готовое вырваться замечание об образчике чудесной сестринской любви, и даже не напомнила ей о том, что та совсем недавно сознавалась в том, что видеть сестру совершенно не желает.

Ей хотелось обдумать всё то, что она услышала, и уложить в голове в удобоваримой форме. Чтобы не возникло ощущения, что она "переела" информации, и её скоро начнёт тошнить от переизбытка угроз и пафоса.

А ещё ей хотелось поделиться этой, несомненно, крайне важной информацией с подругой и, по совместительству, коллегой. Потому что Ника вляпалась вместе с ней в тот же сорт отменного дерьма. Пусть и упакованного в красивую и яркую обёртку.

Усмехнувшись, Алла покачала головой, внезапно подумав: "А почему они решили, что, попав в волшебный мир, оказались в сказке?". Даже если и так, то кто из сказочных героев прожил жизнь, не влипая в приключения, не сталкиваясь с жуткими монстрами и не подвергаясь смертельным опасностям? Да никто!

- Что-то ты долго, я уже извелась, – через некоторое время заговорила Афина, когда они уже удалились от дома на приличное расстояние, вновь очутившись в поле с выросшими едва ли не в человеческий рост травами и цветами. Их аромат внезапно помог Алле избавиться от усталости и головной боли.

- Так получилось, – ответила Алла безэмоциональным голосом, погружённая в свои мысли.

- Небось, сестрица тебе все мозги прополоскала, – сочувственно отозвалась Афина. – Это она умеет. Ладно, пошли. Отведу я тебя к твоей напарнице. Я ей звонила, она уже давно освободилась, сидит в нашем кафе, ожидая тебя.

- Ты просто идеальная секретарша, – хмыкнула Алла.

- Я не твоя секретарша! – привычно огрызнулась Афина.

- Да я поняла, – кивнула головой Алла. – Ты – общая секретарша!

- Р-р-р!

Рассмеявшись, Алла направилась вслед за Афиной.

ГЛАВА 15

Ника долгое время растерянно плутала по бесконечным коридорам волшебного офиса, пытаясь собрать в кучу то, что природа отмерила ей в качестве мозгов. И всё же шок от того, что ещё вчера она была вроде как обычной женщиной, а тут вдруг стала самой настоящей ведьмой, мешал мыслить здраво.

Каким-то образом она добрела до лифта, а тот любезно отвёз её в кафе. Ей даже кнопку нажать не пришлось, достаточно было попросить жалобным голосом – и лифт доставил до нужного места не хуже шофера такси.

Смирненно поблагодарив лифт, который то ли обладал собственным сознанием, то ли являлся крутым роботом или големом, Ника радостно ринулась в кафе, ощутив, что на нервной почве снова проголодалась.

И мимолётно удивилась этому, потому что обычно очень плохо ела, даже когда денег было достаточно для деликатесов.

И очень сильно не любила готовить. Но, так как, в отличие от своей лучшей подруги, слуг у неё не было, то и приходилось есть собственные блюда, которые получались совершенно пресными. Позже она стала покупать в продуктовом отделе ближайшего гипермаркета готовую еду, которую нужно было только разогреть в микроволновке. Но даже и тогда еда получалась преотвратной или, в лучшем случае, безвкусной.

А вот в кафе и ресторанах ей очень нравилось питаться... Но финансы не особенно позволяли роскошествовать, даже несмотря на подработки и денежную помощь лучшей подруги.

Ника всегда боялась, что вот-вот Алла решит, что не стоит тратить на неё лишние деньги, поэтому, получив от неё очередную "помощь для обездоленных", сразу же оплачивала съём домика, коммунальные счета и Интернет. То, что ей было нужно для выживания.

Ступор и рассеянность после вчерашнего возлияния и недосыпания, наложившиеся на вчерашний шок, не позволяли насладиться удивительной, по-настоящему сказочной обстановкой кафе.

Ника лишь лениво мазнула взглядом по потолку, устремившемуся в неизведанные дали, как, впрочем, и почти все потолки в офисе, а затем дождалась официанта, зайдя в зал.

И только остановившись в огромном пространстве, в котором вполне можно было

заблудиться, словно в лабиринте, среди многочисленных столиков, заполненных людьми и нелюдьми, Ника вдруг вспомнила, что у неё при себе нет золотых монет.

А наколдovывать их она не умела, да и была уверена, что в кафе существует магическая защита от подобного мошенничества. В конце концов, все те, кто приходил в кафе, явно умели колдовать.

И владельцам данного заведения уж точно не понравилось бы постоянно оставаться без части выручки, которая бы исчезала, словно лепреконское золото.

Нике не хотелось приобрести репутацию фальшивомонетчицы и стать персоной нон гранта, которую до конца её дней не пустят в это заведение.

Ника уже сделала шаг назад, но тут к ней подбежал гномик в жёлтом, весёленьком костюмчике, почему-то вызвавшем у неё ассоциацию с нарядами новогодних эльфов Санта Клауса.

– Рад вас снова видеть в нашем кафе, леди Ника, – произнёс он с лёгким поклоном и приглашающим жестом. – Так как мистер Асмодей внёс за вас и за вашу напарницу Аллу бочонок золота, то вы теперь являетесь нашим VIP-клиентом.

Ника нервно хихикнула, так как ей даже в самом сказочном сне не могло бы присниться, что когда-нибудь она станет VIP-клиентом где бы то ни было. А ещё ей хотелось стукнуть себя по лбу, потому что она напрочь забыла о щедром жесте Асмодее. Возможно, в тот момент она больше любовалась им, чем к нему прислушивалась?

– Следуйте за мной, – пригласил официант, ласково улыбаясь, как игрушечный младенец.

Девушка на миг застыла в ступоре, а затем поспешила за ним, удивляясь тому, что её узнали.

– Какой изволите столик: на потолке, неподвижный или парящий?

– Неподвижный. То есть, самый обычный, – пожелала она, не желая отрываться от пола. Страх высоты и морская болезнь проявлялись даже тогда, когда в поле зрения попадали такие вот летающие столики со столами.

Впрочем, в голову неожиданно пришла шаловливая мысль, что когда-нибудь, возможно, ей захочется попробовать что-то эдакое.

Некоторые ведь в поисках новых ощущений прыгают с парашютом, а ей и прыгать не придётся. Она была уверена, что столики защищены каким-нибудь защитным полем, чтобы посетители не падали вниз, особенно, когда напьются.

Вряд ли бы большинству гостей понравились бы падающие сверху тела.

– А какой желаете вид из окна?

Ника задумалась:

– Хочу полюбоваться любым красивым местом моего города.

– Хорошо. Пойдите тут, нет, не в проходе, а возле камина. Сейчас всё будет! Одну минуточку! – выпалив это, гном засуетился и убежал, чуть не сбив с ног другого гномика, в синем костюмчике и без бороды.

Ника прислонилась к каменной стене, почему-то тёплой, словно нагретой под солнцем. Ждала она недолго: вскоре гном буквально подтащил её за руку по закрученной штопором винтовой лестнице к уютному столику в глубокой нише.

Обстановка была очень уютной: камин манил теплом, в нём уютно потрескивали поленья, большое окно выходило на главную площадь её родного города, украшенную неработающими в это время года фонтанами.

– Благодарю, очень красиво, – прошептала девушка, опускаясь на небольшой алый диван. Она взяла со стола меню с двигающимися картинками и уже была готова

приступить к сладостному выбору самых вкусных блюд и напитков, когда заметила странное поведение гнома.

Официант стянул с головы шапочку, начал судорожно мять её в маленьких пальчиках:

– Я слышал, что вы, госпожа, кольцо волшебное ищете, когда-то принадлежащее могущественному английскому магу.

Ника вздрогнула, отрывая взгляд от изображения роскошного торта в виде белоснежного дворца. Окна съедобного здания светились колдовским светом.

– Что? Ну да, а что? К вам и сюда сплетни доходят?

– Здесь они формируются! – с гордостью заметил гном. – Что бы стоило наше замечательное заведение, если бы у нас вместе с десертом нельзя было получить свежайшие сплетни? Например, я знаю кое-что, – он наклонился к ней, сверкая глазами. Пересказ сплетен явно доставлял ему огромное наслаждение.

– Например, что не только вы одни его ищете!

– Что?! – Ника была просто шокирована. Она ощутила обиду и злость, потому что, как она поняла, именно благодаря успешному выполнению этого задания они с подругой могли продемонстрировать свои магические способности и остаться в магической фирме на постоянной основе. А тут, видите ли, конкуренты набежали!

– Ведьма, погубившая Мерлина, боится, что кольцо ей не достанется. Ей не хочется, чтобы кольцо попало на аукцион. Вот она и наняла ещё кое-кого. Кого, не знаю, а то бы сказал. Я очень уважаю великого Леопольда! Кроме того, владельцы этого кафе, где я имею честь работать, арендуют часть его личного мирка, – гном обвёл жестом пространство. – А я дорожу своим местом. Кстати, этот торт лучше не берите – он только кажется вкусным. А зелёный огонь не советую пить слишком часто, если не хотите по ночам фосфоресцировать зелёным светом, – быстро переменял он тему.

Ника даже начала подозревать, что официанты здесь умеют читать мысли. – Если хотите выбрать что-то из привычного для вас, – он замялся, – то у нас готовят те же блюда, что и в меню Макдональдса, кафе и ресторанов всех стран вашего мира.

– Вот что, – Ника решительно отложила меню, – принесите мне что-нибудь волшебное, но безопасное. Чтобы по ночам не светиться и не отравиться случайно. Я всё-таки ведьма, хочу привыкнуть к волшебной пище.

– Будет исполнено, – маленький официант стремглав кинулся прочь, словно за ним гнался голодный великан.

Услышав мелодию своего мобильного, Ника тут же выудила из сумочки смартфон, с весёлым изумлением подумав, что уже долгое время даже не пыталась уйти от реальности привычным стуком по кнопкам и входением в социальные сети.

Окружающая реальность была настолько великолепной, что от неё совсем не хотелось отстраняться, как от серых будней обычных дней.

– Ну, ты как, уже освободилась? – раздался в трубке нетерпеливый и какой-то недовольный голос Афины.

Ника тут же начала судорожно вспоминать подробности вчерашнего излияния, надеясь, что не ляпнула по-пьяни чего-то, задевающего секретаршу босса.

– От чего я должна была освободиться? – похлопала ресницами Ника. – От бренности земного существования? – съязвила она. – Так пока ещё нет.

– Тебя ещё не вызывали? – продолжила допрашивать Афина.

– Нет, меня никто не вызывал и допросу третьей степени ещё не подвергал! – разозлёно воскликнула Ника. – Так что случилось-то?

– Пока ничего. Значит, за тобой ещё придут, но позже, – зловещим тоном пообещала она

ей.

– Жду не дождусь, – буркнула заинтригованная и немного испуганная Ника. – Так кто за мной придёт-то?

– Надеюсь, не я, – тяжело вздохнула Афина. – Мне уже надоело за вами бегать, знаешь ли! У меня и своей работы хватает. Ладно, скоро к тебе твоя подружка присоединится, я её до лифта довела, пока!

И тут Ника увидела Аллу, которая с радостью присоединилась к ней и заказала обед из трёх блюд, включая напиток.

Ника тут же сообщила ей о том, что ей рассказал официант.

– Похоже, Алла, у нас появились конкуренты. Может, стоит с Асмодеем посоветоваться? – неуверенно предложила она, жадно расправляясь с супом, который раз пять поменял цвет и набор ингредиентов. Синяя жидкость в хрустальном бокале отражала их лица, как кривое зеркало, причём, их отражения совершали совсем другие движения, чем в реальности. – Хотя абсолютно не хочется просить у кого-либо помощи после свидания с Зорро.

– Я тоже хочу, чтобы мы сами справились с этим делом, – сказала Алла решительно. – А о конкурентах нужно разузнать подробнее. В самом крайнем случае спросим Афину – она всё знает!

Девушки рассмеялись.

Алла доела салат из необычных фруктов, лишь отдалённо напоминающих земные, а затем вскрикнула, взмахнув руками:

– Ой, пора в гости к Зорро! Может, он нам уже кого-то оживил?

– Ага, запасаемся бронжилетами, – хмыкнула Ника.

Ведьмы доели и направились к выходу. Мимо пробежал их официант с огромным самоваром, который лихо распевал неприличные куплеты мужским басом. Пробегая мимо них, гном в жёлтом как бы случайно задел плечом Аллу:

– Возле выхода вы с ними столкнётесь, будьте осторожны! – конспиративно прошепел он, убегая.

Самовар обрадовался случаю поговорить, нетерпеливо пошевелил хоботком:

– Ну и где чашки? Куда я чай дену? Меня уже выворачивает от этой дешёвой дряни... Так выплюнуть хочется!

На прощание самовар подмигнул девушкам.

Возле выхода Ника с Аллой заговорщически переглянулись и сделали вид, что им обоим срочно понадобилось заглянуть в смартфоны.

Так что они отошли к стене, старательно делая вид, что пялятся в экраны мобильных.

В кафе как раз вошёл высокий, симпатичный парень. Взгляд его синих глаз равнодушно скользил по сторонам. Золотой обруч в виде змеи с чёрными опалами глаз удерживал буйство густых, длинных, чёрных волос.

Немного позади него шла невысокая блондинка с синими глазами и необычайно длинными, узкими ноздрями. Из-за них её короткий нос казался невероятно вздёрнутым. Густые белокурые волосы вились.

Парень был в чёрном деловом костюме, а девушка в обыкновенных джинсах и белой кожаной куртке.

Ника, присмотревшись к красавцу, отметила, что его ноздри такие же длинные и узкие, как и у спутницы, но их обоих это не портило, лишь придавало изюминку внешнему облику. Но они оба ей не понравились, а сердце сжалось от неприятных, тягостных

предчувствий.

– Элладор! – навстречу парню с расprostертыми объятиями кинулся... кот Пушистик из библиотеки, ловким жестом откидывая капюшон плаща.

Ника изумилась, не понимая, зачем коту нужен плащ, который в этом кафе надевали, как она поняла, чудовища и страшилища.

– Здравия желаю, – ответил парень с ледяным выражением почти идеального лица.

– А это твоя младшая сестра? – расплылся кот в пьяненькой улыбке, тыкая лапкой в сторону блондинки.

"Валерьянки перепил, наверное, – саркастично подумала Ника. – Или чего-нибудь волшебного, вроде настойки на русалочьих хвостах".

– Вроде бы твоя сестра некоторое время работала в нашей фирме? – продолжил кот. – Как поживаете?

Почему-то Ника подумала, что котик сводил старые счёты, демонстрируя острые коготки, а не подлизывался, как ей показалось сначала.

– О, у меня всё прекрасно, – вымученно усмехнулась девица, нервным жестом отбрасывая назад волосы.

– До сих пор нелегально работаете? Да любая магическая фирма вас с руками оторвёт! Вы же лучшие ищайки артефактов и прочего магического хлама! А поступили в услужение к демону... Нехорошо-то как, совсем неподходящее занятие для таких приятных представителей людского рода.

– Закрой пасть, котяра! – взвыл Элладор, схватил кота за шиворот и отшвырнул в сторону.

Прямо на двух ведьм, демонстративно делающих вид, что они не подслушивают чужие разговоры.

Алла ловко поймала животное в объятия и прижала к груди.

Через пару мгновений парень дёрнул побледневшую от гнева сестру, явно занёсшую руку, чтобы наколдовать коту вслед что-нибудь нехорошее, причём за эту самую руку, прошептав:

– Ты что, с ума сошла? При стольких свидетелях? В тюрьму захотела, идиотки кусок?

– Ой, кажется, я на кого-то упал, – безмятежно пробормотал котик, потягиваясь на руках Аллы.

– Не только тебе это кажется! – проворчала та, стараясь взять его поудобнее.

Ника же громко чихнула, молча отплёвываясь от шерсти, попавшей на неё с "летающего" кота.

– Девочки, как же я рад вас видеть! – мистер Пушистик расплылся в широкой улыбке, расставив передние лапы, словно собираясь их обнять. – Вы видели мой триумф? Как я показал этим злым магам?!

– Просто великолепно! – искренне восхитились ведьмы в унисон.

– А они что, наши враги? – осторожно поинтересовалась Алла, пострадавшая меньше, так как аллергии у неё не было. А кот ухитрился её не поцарапать и не покусать во время приземления.

– Есть такое дело, – жизнерадостно ответил он. – Боремся как можем, в меру наших скромных сил.

– Ну, ты герой! – восхищённо воскликнула Ника с оттенком иронии.

- Да нет, просто я знал, что в нашем кафе они не решатся меня убить, вот и всё.

- Хорошо бы за ними проследить, - зло оскалилась Алла. - А то придумали бедных котиков куда попало швырять! А если бы он в стену впечатался?

- Держите плащ, потом не забудьте отнести его в библиотеку! - с видом рыцаря, предлагающего обнажённой даме собственные панталоны, произнёс Пушистик.

- Он же маленький, - Ника посмотрела на него с недоумением. - Мы с Аллой не великанши, но уж точно больше домашних питомцев!

- Это магический плащ, он может подстраиваться под любые рост и габариты, - потряс плащом кот и вручил его Алле. - Такие плащи продают в сувенирной лавке перед кафе. Мне его можно было и не надевать, я же не похож на какого-нибудь жутика, но мне нравится быть в тренде. Каждому мужчине иногда нравится быть таинственным и прекрасным, даже если он кот, - снисходительно пояснил Пушистик.

Девушки переглянулись и мгновенно поняли друг дружку. Они быстренько залезли под увеличившийся в размерах плащ. Алла всунула руку в один рукав, Ника - в другой.

Нахлобучив капюшон, они побрели в зал, стараясь ходить в ногу, чтобы не спотыкаться.

- Ты уверена, что хочешь за ними проследить? - прошептала Ника с опаской.

- Угу. Я не люблю конкурентов, особенно если они - маги! К тому же, враги нашей фирмы. Не хочется, чтобы тебя случайно превратили в какую-нибудь крысу или стул.

- Согласна. А вот и они.

- Где?

- На летающих стульях.

Алла задрала голову:

- Как же к ним незаметно подобраться?

- А давай в кого-нибудь превратимся? - предложила Алла, не дождавшись ответа от Ники. - Тут много чего летает, никто не обращает внимания на эти объекты. Давай притворимся кем-то из них? Тогда мы сможем подобраться совсем близко, и в нас, я надеюсь, файерболы и молнии метать не будут.

- Ну, я как бы не очень умею, - ошарашенно ответила Ника, поражённая размахом неожиданной идеи. - А вдруг у нас ничего не получится?

- Помнишь, что я тебе говорила? - азартно отозвалась Алла. - Колдовать на бегу до потери пульса! Только так можно достичь успеха! Так что давай, пинай себя ногой под зад и всю используй магическую силу и воображение. В конце концов, ты прочитала столько фэнтези и мистики, что должна уже на автомате уметь превращаться хотя бы теоретически.

- Странно, если бы я умела превращаться на практике, - огрызнулась изрядно нервничавшая Ника. Обычно она жутко ненавидела те моменты, когда в голове подруги, словно лампочка, загоралась очередная безумная идея.

Но сейчас, даже предполагая проблемы на голову и последние девяносто, как тактично называют задницу, Ника беспрекословно подчинилась. Как, в общем, и всегда, когда Алла командовала парадом в её лице.

Поднатужившись, Ника изо всех сил представила, что она превращается... В сову. Которую последний раз видела то ли на экране ноутбука, то ли в зоопарке, куда её пару раз водили ребёнком.

Ощувив, что стала маленькой, лёгенькой и с крылышками, Ника понадеялась, что стала птицей, а не жирафом с крыльями. Хотя, немного подумав, она решила, что наверху и так летают и живые существа, и неживые предметы, так что и жираф, и фиолетовый единорог в любом случае не вызовут ажиотажа.

Глянув на подругу, Ника обнаружила, что та стала самым обычным голубем.

– Алла, а я кто? – поинтересовалась она, пока они осторожненько и незаметненько подлетали к врагам, кружа над их столиком, как хищники над потенциальной добычей.

– Ты сова... Только почему-то кислотно-зелёная. Аж глаза режет! Ты это нарочно, да? Чтобы нас точно все заметили? – раздражённо отозвалась Алла, кося на неё круглым глазом. – А из меня кто получился?

– Обычный голубь, – безмятежно отозвалась Ника. – Я – толерантная сова, поэтому могу быть и голубой, и зелёной... Какой захочу. Главное – вниз не смотреть, а то я высоты боюсь, ты знаешь.

– Ладно, если уж на ЭТО никто внимания не обращает... – Алла указала клювом на стайку разноцветных единорогов, с радостным ржанием катающихся на радуге, которая вылетала из задницы одного из них. – О, а теперь ты побелела. Уже лучше. Может станешь, например, коричневой?

– Не-а, я стану полярной совой! Потому что я белый песец с крыльями для наших противников, – радостно ответила Ника.

Вскоре они ощутили усталость, так как крылья с непривычки плохо слушались. Поэтому уселись на перила второго этажа, над которым завис столик предполагаемых конкурентов или даже смертельно опасных врагов – как пойдёт.

– Всё пропало! – девушка лихорадочно жестикулировала красивыми белоснежными руками, сверкая кольцом с брильянтом на правой. – Этот мерзкий кот обязательно доложит Леопольду о нашем возвращении. А слухи расходятся быстро. Он догадается, как к нам вернулась сила. И о том, что мы ищем кольцо тоже.

– Когда-то ты пыталась его обольстить, поясни, почему у тебя ничего не вышло? – Элладор налил себе что-то из кувшина кроваво-алого цвета. – Не один я считаю тебя настоящей красавицей, Мария!

– Не знаю! – девица раздраженно пожала точёными плечами. – Наверное, потому, что такого добра, как красавицы, в Офисе хоть пруд пруди!

– Подруга, держи меня, а то я сейчас ей глаза выключю! – злобно прошептала Алла.

– Однако кольцо Мерлина ищут две начинающие ведьмы, – Элладор хмыкнул. – А у нас опыт и связи. Просто отличные связи! Неужели же мы не одолеем двух начинающих ведьм?

– Да-да, я это понимаю, и всё-таки у меня нехорошее предчувствие. Ведь кот предупредит тех двух ведьм, что мы тоже хотим заполучить кольцо, – устало произнесла Мария.

Ника невольно загляделась на её удивительно синие глаза и коротенький носик с необычными ноздрями. Она действительно была красавицей и выглядела, как фея или иное неземное создание с неправильными вроде бы чертами, но с яркой харизмой.

Она тоже удивилась, что Леопольд не обратил внимания на такую красотку, но решила промолчать.

– Во всяком случае, кроме нас и этих ведьм, кольцо больше никто не ищет. Конечно, если оно случайно окажется в руках мага, то он его прикарманит. В любом случае, если мы не отыщем эту побрякушку, то сможем попробовать выкупить его на аукционе, – произнесла девушка, пытаясь успокоить сама себя.

– А ты уверена, что аукцион состоится?

– Заявку в любом случае подадут. Проблема в том, что кольца среди экспонатов может не оказаться. Вроде как: "Всё украдено до нас", – предположила Мария.

– В любом случае, будем действовать так, как намеревались. А теперь, давай найдём другую тему для разговора, – предложил парень. – А то у меня несварение желудка

будет.

Две странные птицы полетели вниз, превратились в двух очаровательных ведьм, закрылись на всякий случай плащом – сверху ведь многое видно – и отправились в библиотеку, вспомнив о встрече с Зорро.

ГЛАВА 16

При входе в библиотеку на них накатило. На обеих сразу. Словно бы кто-то невидимый сжал их сердца ледяными руками, а рядом пролетела мрачная тень грядущих неприятностей. Не то, чтобы так уж болезненно, но ощущения неприятные и пугающие.

Ника глянула на Аллу и отметила, что руки у подруги трясутся, а сама она бледная как мел. Понимая, что выглядит не лучше, девушка обессиленно прислонилась к стене, пытаясь выровнять дыхание.

– Вот теперь у нас самые настоящие злодейские враги появились, – кривя губы, заметила Алла и хрипло откашлялась.

– Хочешь сказать, что мы добрые? Белые и пушистые? Как перья лебедя?

– Скорее как пух и перья, в которых обваливают грешников, прежде чем окатить смолой, – сардонически заметила Алла, постепенно приходя в себя.

Девушки прошли по огромному залу библиотеки и почти сразу же нашли кабинет директора, вновь очутившись в кажущемся заброшенном коридоре.

Не успели они открыть дверь, как послышался тяжёлый рык:

– Что, припёрлись? Ну, и где моя взятка?

– Привет, Зорро, – выдавила улыбку Ника. – Сейчас мы тебе чего-нибудь наколдуем.

– Могли бы в супермаркет зайти по дороге на работу. Но ладно, колдуйте, воришки, – добродушно заметил гигантский кот, валяясь на своей огромной кровати. Его разные глаза пристально изучали их, что вызывало у девушек невольную дрожь.

Вскоре возле стены появился целый стеллаж с самыми разными молочными продуктами, который явно секунду назад стоял в продуктовом отделе супермаркета.

– А ты нашёл нам помощника? – тихо поинтересовалась Ника, уловив благосклонный взгляд котика. – Кстати, ты сможешь пакеты открывать? У тебя же лапки.

– И магия, – раздулся от важности Зорро. – Так что не переживай, справлюсь. – Да, давно я в супермаркетах не бывал. Это и в облике обычного кота было сложно сделать, а уж в таком виде и вообще невозможно, – в кошачьем голосе послышалась ностальгия.

Они немного помолчали.

– Нашёл-нашёл, – наконец сердито ответил кот на ранее заданный вопрос. – Знаете, куда ваши потенциальные помощники меня послали? – ядовито поинтересовался он, добавляя в рокочущий бас шипение.

– Куда? – побелевшими губами спросила Ника.

– А тебе только скажи куда, – голос кота стал более спокойным. – В приличном обществе такие слова вслух не проговаривают. Иначе репутации джентльмена можно лишиться раз и навсегда. Мда, может стоило поискать вам помощника среди героев романов Джейн Остин? Они-то точно не умеют отказывать женщинам, даже тем, которые им очень не нравятся. Воспитание... Жаль, что её герои ни в каком месте не маги.

– И как нам быть? – дрогнувшим голосом спросила Алла. – Делать всё самим? Ужас! Какой тогда смысл быть красивыми девушками, если мужчины отказываются тебе

помогать?!!

– Алла! – Ника возмущённо пнула её локтем в бок. – Не все в этой комнате красивые женщины!

– Ну, да, кот на женщину точно не тянет, – нервно рассмеялась Алла. – А тебе точно надо заказать очки... Волшебные очки, которые помогли бы тебе оценить собственное отражение в зеркале без вуали комплексов и страхов.

– Делать что-то надо, конечно, – задумчиво протянул кот. – Бороться и искать, найти и перепрятать! Вообще, есть у меня одна идея... Я такого раньше не делал, но, по идее, всё должно получиться.

– И что за задумка? – Ника уставилась на кота загоревшимся взглядом.

– Сделаем так: вам, ведьмочки, нужно будет отправиться обратно в главный зал библиотеки и попытаться отыскать художественную книгу. Не важно, вашу любимую, первую попавшуюся или упавшую на голову. То, что покажется вам подходящим, тащите ко мне – и, вуаля, я достану для вас кролика из шляпы, как самый настоящий волшебник-фокусник!

– Круто! – радостно воскликнула Ника, моментально просветлев лицом и захлопав в ладоши. Она даже пару раз подпрыгнула, словно девочка, играющая в классики.

– Только уж постарайтесь придумать вашему герою внешность, – напутствовал их кот. – Додумайте все те черты, на которые не расщедрился писатель. А то получится нечто с безликой внешностью и лишь с несколькими элементами одежды на выбор, которые автор всё-таки описал. А то может конфуз случиться.

– Ничего страшного, – подбодрилась и Алла. – Я-то голых мужчин видела. Да и Ника тоже, хоть и только на фотографиях и видео. И не надо меня пихать в спину! Анатомия для мужского персонажа очень важна! И если правильные черты лица можно представить в самых разных вариациях, то уж кубики – это кубики. И без них голый мужчины выглядит как-то тоскливо.

Ника только глаза закатила и легко улыбнулась. А про себя согласилась, что мускулистое тело – это, действительно, красиво. И в постели, то есть, в хозяйстве, всяко пригодится.

– А я о чём толкую! – радостно поддакнул Зорро. – Так что можете представить своего героя в самых ярких красках: хоть синеглазым блондином, хоть негром с фиолетовыми волосами, хоть зелёным марсианином. За точностью деталей я не постою и достоверность полностью гарантирую. И такой герой будет в большей степени ваш, чем автора книги. Так что отказать вам в помощи попросту не сможет. Против авторского произвола не пойдёт, – кот радостно потёр лапки с самым злодейским выражением морды. – А когда я, как старый дурак, начал всех, кого попало оживлять, да о милости просить: "Помогите, спасите, двум неопытным ведьмам срочно над кольцо Мерлина отыскать", то меня и посылали куда подальше.

– Ага, понятно. Услышав такой бред, я бы тоже послала в далёкие дали, просто на автомате, – кивнула Алла. – Когда мне говорят: "Помогите!", я сразу думаю о мошенничестве и инстинктивно посылаю на три буквы, а сама тактично и очень быстро удаляюсь. Ладно, в нашем мире в худшем случае денег попросят, а здесь надо быть вдвойне осторожнее, а то не успеешь вовремя сбежать, так запрягут Конец Света предотвращать.

– Ладно, мне некогда тут с вами болтать, я готовиться пошёл. А вы там книжку выбирайте – и не задерживайтесь!

– Слушай, а о чём ты с Афиной говорила? Куда она тебя потащила? – с любопытством спросила Ника Аллу по дороге в главный зал библиотеки.

– Да так, ни о чём особенном. Понимаешь, она меня, скажем так, к психологу водила, – со слабой усмешкой отозвалась Алла.

– А-а, понятно, – Ника очень многозначительно кивнула.

Встретившийся им на пути мистер Пушистик забрал плащ и долго ныл, что они его помяли, так что пришлось спешно прощаться, аргументируя, что главный сам послал, и медлить никак нельзя.

Белоснежный кот тут же кивнул и помчался заниматься своими непосредственными обязанностями, прекратив выедать им мозг чайной ложечкой.

Ника этому обстоятельству только порадовалась, так как её охватил азарт, хотелось немедленно действовать, а не терять время на переливание из пустого в порожнее. Также она ощутила страх неудачи, но постаралась отбросить все опасения, понимая, что для успешного волшебства важны намерения и эмоции. Ну, кроме магической силы, конечно.

Она постаралась успокоиться, медленно вдыхая и выдыхая, но никак не могла расслабиться. Шорох шагов и страниц болезненно ударял по нервам.

Ника внезапно заметила очень красивую девушку, которая показалась ей знакомой. Присмотревшись, она вспомнила, что именно её они видели, когда только вошли в офис. И ещё удивились, как такое хрупкое создание легко и непринуждённо таскает громадную статую.

Девушка в длинном вязанном платье под цвет голубых глаз сидела на ковре возле одного из каминов с тяжёлой даже на вид книгой в кожаном переплёте.

Вытянув ноги в пушистых белоснежных тапочках к огню, девушка, улыбаясь светло и радостно, вдумчиво вчитывалась в строки, водя по ним пальцем, будто следуя за автором в его путешествии в кроличью норку, воображая себя Алисой.

Ника невольно засмотрелась на серебрящиеся под светом огня в камине волосы с многочисленными заколками, и на нечеловечески красивые тонкие черты маленького личика.

И вновь с грустью задумалась о том, что в этом маленьком мирке, где все друг друга знали, конкуренция среди представительниц прекрасного пола была ещё более ожесточённой, чем в их прагматичном мире.

– Привет, – прошептала Ника, желая быть дружелюбной. – Ты извини, что мы тогда повели себя неадекватно и, наверно, чем-то тебя обидели.

– Говори за себя, – оборвала её излияния Алла, сердито глянув на платиновую блондинку.

– Я понимаю, всё-таки первый день на работе, сплошные нервы, – слегка улыбнулась та, поднимая взгляд от книги.

– Меня зовут Ника, а эта сердитая красавица – моя лучшая подруга Алла. У неё, кстати, золотое сердце. Так что не обращай внимание на то, что она говорит в те моменты, когда ругается. А тебя как зовут? Мы тогда так и не познакомились.

– Мрия, – отозвалась блондинка. – Я работаю младшим лекарем в нашей больнице. Приятно познакомиться.

– Ладно, не будем тебе мешать, – Ника отошла от неё. Алла, покачав головой, отправилась следом, но брюзжать не стала, нацеленная не на очередное выяснение, кто прав, а кто не очень, а на результат.

Когда Ника осознала, что умудрилась где-то потерять Аллу, то сразу же застыла перед очередным книжным стеллажом, оглядываясь по сторонам. Звать подругу она не решилась, звонить по мобильному – тем более.

Ей почему-то казалось, что шуметь в библиотеке – это почти что совершить преступление. Или очень некультурный поступок, после которого все те, кто сейчас внимает книжной премудрости, никогда не примут её в свой круг.

"Ну, вот, может Алла уже всё сделала! И выбрала помощника за нас обеих. Ей не привыкать делать выбор за меня", – её тут же начали преследовать неприятные мысли.

Решив, что нужно делать хоть что-то, она взяла первую попавшуюся книгу, точнее, потянулась за томиком, стоявшим слишком высоко, и, слегка подпрыгнув, ухватилась за него.

Но тут несколько томов попадали вокруг, разрушая идеальную тишину громкими шлепками.

Ника рефлекторно закрыла голову руками и пригнулась, шёпотом ругаясь на весь белый свет.

– Ника? Это ты что-то уронила? – тут же раздался голос Аллы, находящейся где-то поблизости.

– Нет, это книги меня чуть не убили! – с раздражением ответила она, потирая плечо, по которому проехала одна из книг.

Ника испытала невероятное облегчение, когда услышала голос подруги и поняла, что та нашлась. – Кстати, ты где? – поинтересовалась она.

– Я за соседним стеллажом, вроде бы, – ответила Алла растерянно. – Не могу понять, где мы разминулись.

– Ты уже книжку нашла? – поспешила уточнить Ника. – И я опять всё просра... Ну, ты поняла.

– Ещё нет, – ответила Алла. – Я же тебя начала искать, как только поняла, что осталась одна!

– Ой, как неудобно получилось! – воскликнула Ника смущённо. – А я думала, что ты уже начала этот... Ритуал. И взяла какую-то книгу. Только тут нет названия и имени автора, – девушка растерянно покрутила пыльный синий том в руках.

– Это ненаписанная книга, – вдруг заговорил ей под руку ещё один говорящий кот с пронзительными зелёными глазами, в очках, с чёрной лоснящейся шерсткой. – Понятия не имею, что эта книга делает в читальном зале. Стеллажи с ненаписанными историями у нас совсем в другом крыле.

– Ненаписанная история? – округлила глаза Ника, машинально поглаживая пыльную выцветшую обложку. – В каком это смысле?

– В прямом, – фыркнул кот. – Её могли бы написать и даже издать при определённых обстоятельствах. Но, увы, похожую историю написал кое-кто другой, став знаменитостью, – с таинственным видом отозвался котик, блестя глазами.

– И что это за история? – продолжила допрашивать Ника. Алла затихла, тоже прислушиваясь к откровениям.

– Магический детектив, – отозвался кот меланхолично. – Регулярно впадающий в депрессию никем так и не понятый детектив, живущий на чердаке холодного здания в средневековом Париже. Он не маг, но мужественно противостоит самым опасным чудовищам, которые водятся и в опасных криминальных кварталах с чудовищной нищетой на каждом шагу, и в роскошных залах особняков и дворца.

– Не маг, – разочарованно произнесла Алла. – Может, поищем какую-нибудь другую книгу?

– Нет, мне нужна именно эта история! – уверенно и твёрдо ответила Ника, сама изумившись новому для неё тону. – Тем более, что главный герой уже имеет опыт расследований. А магическую поддержку обеспечим мы.

– Точно! Ника, ты гений! – радостно отозвалась Алла с другой стороны стеллажа.

– По крайней мере, в волшебное кольцо он точно поверит, – подытожила Ника, тяжело вздыхая. – Только не ясно, захочет ли с нами связываться. Да и сама идея привязки его к нам... Получается, будто у него и выбора-то нет. А это неправильно!

Переговариваясь так, девушки двигались вдоль стеллажа, пока тот не закончился, и они не увидели друг дружку.

– Бедный Зорро! Ему придётся доказывать этому детективу, что тот не настоящий. А потом уговаривать его нам помочь, – тихо рассмеялась Алла. – Так как остальные потенциальные помощники отказались, то никакого принуждения не будет. Надеюсь, в этот раз Зорро повысит свой скилл красноречия и этот детектив всё-таки согласится составить нам компанию.

– Ага, а если у нашего котика получится его уговорить, то первое, что он нам скажет... Где моё молоко? – усмехнулась Ника.

Девушки снова захихикали.

– Интересно, каким он будет? – вслух подумала Алла, мечтательно уставившись перед собой.

– Кто? Зорро? Злым и требовательным, – пожала плечами Ника. – Но мы сможем его успокоить и накормить. Бедные работники супермаркетов! Интересно, как они смогут объяснить пропажу такого количества молока, кефира, йогурта и сливок.

– Да нет, наш новый помощник! – махнула рукой Алла. – Обычно внешность у авторов получается довольно размытой.

– Внешность для детектива не слишком важна, – пожала плечами Ника. – Мы же не на конкурс красоты его выбираем! Эй, Алла, прекрати мечтательно улыбаться, разглядывая стенку!

– Интересно, герой уже ожил или ещё нет? – невпопад ответила Алла. – Любопытно, а наши влажные фантазии во время оживления были учтены?

– Ой, да перестань! – Ника пихнула её в бок и закатила глаза. – Полагаю, что детектив сейчас проходит обработку у Зорро, чтобы связно с нами общаться, а не пытаться нас разобрать на ингредиенты или сжечь на костре. Или что там он привык в своём мире с ведьмами делать.

Девушки рассмеялись уже нервически.

И тут к ним подошла их недавняя знакомая, очень похожая на эльфийку.

– Зорро просил передать, чтобы вы пришли к нему вечером, он тем временем затребует контракт для господина Эркюля Поттера, который должны будут подготовить Афина с Юйлун. А ещё Зорро потребует подготовить и самого Поттера для работы с вами.

– Спасибо! – хором ответили они.

– У меня так плечо разболелось – книгой двинуло, – пожаловалась Ника, морщась и потирая больное место.

– Поищи Асмодея, он специалист, – неожиданно предложила Мрия.

– По женским плечам? – язвительно уточнила Ника.

– Он отлично лечит руками, – неохотно пояснила та. – Если хочешь, я тебя подброшу в его кабинет, – предложила девушка.

– Хочу. Спасибо. Алла, созвонимся.

– Да иди уже, болезная, – отмахнулась подруга.

Мрия взмахнула рукой – и Ника очутилась в другом месте. Отправив одну ведьму в

кабинет их куратора, девушка обернулась к другой.

– Асмодей вернёт её где-то через полчаса, – сообщила она Алле. – А тебе, наверное, интересно узнать, почему Афина не взяла Нику к сестре вместе с тобой? Это не потому, что мы ей не доверяем или из-за того, что она – начинающая ведьма. Все мы когда-то начинали. Асмодея сначала многие вообще идиотом считали. Особенно когда он в течение месяца каждое утро искал свой кабинет по всем этажам фирмы. И где только он не появлялся!

– Так что с Никой? – Алла уже начала волноваться. – Тем более, я тоже начинающая ведьма, – фыркнула она. – Получается, по твоей хитро вывернутой логике, мне тоже доверять нельзя? И откуда ты столько о нас знаешь?

– Всё очень просто, – улыбнулась девушка. – Я не только помощница лекаря, я и в некотором роде психолог. И когда мы с вами встретились, то я вас хорошенько рассмотрела. Вы были совершенно открыты, взволнованны, полны новых впечатлений.

Так вот, Ника слишком впечатлительная и ведомая. С одной стороны – это хорошо. С другой – плохо. Сестра Афины, Таис, очерчивает круг возможных вероятностей. Если в них поверить слишком сильно... Тогда тот вариант, который больше всего пугает, может немедленно сбыться. А если твоей подруге сказать, например, что в такой-то день и в таком-то месте она может помереть, то она вполне может припереться туда – и помереть! А если и не померёт, то очень сильно расстроится. Ей уже будет не до задания, она впадёт в меланхолию, заболеет и настроится на торжественный лад.

– Хм. Надо же, какая ты умная и проницательная. Мне кажется, ты не всё договариваешь, – заметила Алла, уставившись на румяное личико Мрии.

– А ты хочешь, чтобы я тебе открыла все тайны сразу? – ухмыльнулась та. – Не пойдёт.

Несколько минут они молча кружили вокруг стеллажей. Алла поглядывала на Мрию, как кот на мышь.

– Ну ладно, ладно. Не надо меня зачаровывать! Я и так скажу: Таис может работать на другую, враждебную нашей, организацию. Но учти, проговоришься, на меня не ссылайся! Это ещё официально не доказано, и в газетах не написано, – Мрия помахала указательным пальцем. – Она могла попытаться направить вас по ложному следу, а Ника, как более впечатлительная натура, могла бы сбиться с пути. Истинного. Потом бы она, конечно, разобралась. Но было бы поздно. Так что, не позволяй Таис предсказывать Нике будущее. Твоя подруга потом без снотворного не уснёт. Да, и ещё, было бы хорошо закрыть для неё вход в лабиринт Вероятностей, или чем она там сейчас развлекается. А то напророчит она, а кушать – вам обеим!

Мрия перевела дыхание, помолчала, раздражённо походила вокруг Аллы.

– Интересно, почему это Ника так долго? Что они там делают? – взорвалась хрупкая блондинка.

– А что они могут делать? – осведомилась Алла, наивно хлопая ресницами и ехидно улыбаясь. – У Асмодея ведь есть пара, да и Ника девушка приличная, просто так на мужчин не бросается, даже если они красавчики. Иногда мне кажется, что я её недостаточно плохо воспитываю.

Мрия невольно покраснела.

– Эта Вика его недостойна! – вырвалось у неё. Красавица покраснела ещё больше. – Надеюсь, ты ничего не слышала?

– А разве ты что-то говорила? – прикинулась глухой Алла, про себя подумав, что с этой девушкой нужно прителествоваться. Так как она точно может быть полезной.

ГЛАВА 17

Ника появилась в кабинете Асмодея, немного ошалев. Всё-таки телепортация была крайне неприятной и выматывающей. Она подумала краем сознания, так и стремившегося сбежать за горизонт, что всё-таки ездить в лифте гораздо комфортнее. А иногда намного приятнее пройти пешком по многочисленным лестницам. И точно нет риска врезаться в кого-то или во что-то как при мгновенном перемещении.

Ника даже зажмурилась на мгновение, представив, как врезается в ту громадную статую, которую Мрия притащила в кабинет Афины.

Немного придя в себя, девушка с интересом огляделась.

Кабинет был довольно просторным, хотя выглядел уютным, так как всё пространство использовалось по полной программе. Длинный стол чёрного дерева был заставлен самой разной оргтехникой. Традиционный набор: компьютер с суперплоским экраном, ксерокс, сканер, факс и ещё много всего полезного.

Стеллажи со множеством папок и книг оккупировали стены, а потолок, как и в других помещениях офиса, уходил в неизмеримую высоту.

Сам хозяин кабинета тоже присутствовал.

Асмодей углубился в работу, уставившись в экран, щёлкая мышкой и двигая пальцами по клавиатуре. Было даже как-то неудобно отрывать занятого мага ради какого-то плеча, пусть даже оно и болело.

Сработала типичная рабская психология: сдохнуть, но не тревожить начальство. Опять же, приходиться на работу с температурой, с чувством выполненного долга сидеть зимой в неотапливаемых помещениях, где можно находиться только в верхней одежде, дыханием согревая обледеневшие пальцы, и пить горячий чай литрами.

Все эти мысли промелькнули у Ники в голове, пока она пыталась всем своим видом привлечь внимание занятого человека, но при этом ни в коем случае не отвлечь от важных дел.

Девушка продолжала осмотр, набираясь храбрости, чтобы побеспокоить мага. Она искала что-то волшебное, необычное, с жадностью глаза по сторонам. На шкафу с документацией сидела серая сова, вторая сова, чуть темнее, восседала на подоконнике с окном, выходящим почему-то на летний океанский пляж, хотя на улице продолжала царить осень.

По крайней мере, в её реальности. Третья сова, белая, с чёрными глазами, с важностью расхаживала по столешнице, иногда заглядывая на экран.

Опустив голову, Ника увидела чёрного кота с жёлтыми глазищами. Он застыл, задрал морду, и принюхивался к ней, шевеля усами.

– Привет, – обратилась Ника к коту, уверенная, что он тоже говорящий. – Как жизнь?

– Спасибо, ничего, – ответил Асмодей за кота. Он не пожалел для незваной посетительницы улыбки, оторвавшись от работы.

Ника робко подошла к столу, обошла его и встала рядом с мужчиной. Возле компьютера она заметила рамочку с фотографией очень худой, слишком блеклой, совершенно невыразительной девицы в монашески строгом длинном платье. Со стянутыми в узел русыми волосами, без косметики, она скупно улыбалась, будто делал фотографу великое одолжение.

– Правда, красавица? Её зовут Вика, – с благоговением коснувшись пальцами деревянной рамки, произнёс он.

– Да-да, конечно, – вежливо ответила девушка, в глубине души подло радуясь, что нашла на фирме хоть кого-то страшнее себя.

– С чем пожаловала? – осведомился он.

- С плечом. Она кратко обрисовала ситуацию.

- Понятно, книга пыталась забрать у тебя часть энергии, - тоном врача, ставящего диагноз, произнёс Асмодей.

- Да нет, она просто падала, а я неудачно оказалась рядом, - возразила Ника. - Потому что пыталась дотянуться до томика, находящегося слишком высоко.

- Не удивляйся, если в ближайшее время тебя потянет читать какую-то дрянь типа любовных романов. Знаешь, есть книги, которые просто хотят хотя бы дотронуться до человека. Те, которые редко читают. И они пытаются привязать читателя к тому типу литературы, к которому сами принадлежат. А мне почему-то кажется, что на тебя упал увесистый любовный романчик.

Ника внимательно слушала, пытаясь понять, разыгрывает он её, или к его словам следует отнестись предельно серьёзно.

Мужчина встал, усадил гостью в собственное офисное кресло, встал сзади и начал массировать плечи. Блаженство моментально разлилось по телу. Боль постепенно утихла.

- Ну, вот и всё, - мужчина ослепительно улыбнулся. В белом свитере с узором в виде танцующих рождественских оленей, надетом поверх синей рубашки, в чёрных облегающих джинсах Асмодей казался самой настоящей фотомodelью.

Ника, как и обычно в присутствии подобных красавчиков, оробела. Она прекрасно понимала, что красивых мужчин гораздо меньше, чем прекрасных женщин. А, как говорится, если чего-то там мало, то тебе уж точно не достанется.

- Как там ваше неуловимое кольцо? - светским тоном уточнил мужчина, медленно убирая ладони с её спины.

- Ещё не найдено, - она тяжело вздохнула. - Кстати, спасибо, голова тоже перестала болеть. Ты просто колдун! Ну, в смысле, да, ты и есть маг, - сбиваясь и отводя взгляд залепетала она.

- А с головой что было? - нахмурился парень, садясь в освобождённое ею кресло. - Только не говори, что тебе на голову пианино свалилось, как в мультиках!

Ника встала рядом, почти касаясь его тела своим, ощущая приятный аромат чуть горьковатого парфюма.

- Да нет, ничего столь экстремального. Мы вчера с Афиной напились, - поморщившись, призналась она. - Алла попросила её принести нам потерянные где-то в здании офиса наши сумочки, ну и завертелось...

- Подозреваю, что Афина притащила с собой бутылку чего-то высокоградусного, - сардонически заявил он. - Тоже мне, секс-бомба нашлась! Типа: кто ходит в гости по утрам с бутылкой, тот поступает мудро. Она считает, что у меня плохой вкус на женщин, потому что я её не хочу, представляешь? - возмутился он.

Сова, сидящая на письменном столе, вспорхнула Нике на плечо. Девушка замерла. Осторожно повернув голову, встретились с птицей взглядом.

- А ну, кыш! - Асмодей скинул птицу с только что вылеченного плеча, как надоедливую муху. - Даже не представляю, откуда они берутся. Конечно, есть у меня подозрения насчёт Мрии и нескольких друидов. Они обожают подкидывать в кабинеты сотрудников разную гадость... В смысле, по их мнению, прелесть. Но я уже к этому привык. И вы с Аллой тоже настраивайтесь, что вас попытаются насильно осчастливить самой разной живностью, когда свой кабинет получите. Кстати, ты Афине особо не доверяй. Она, конечно, милая, но если попытаешься у неё парня увести, сожрёт. Без приправ! Сырой. Хотя может и шашлык приготовить.

Ника рассмеялась, едва не свалившись на него:

- Ну, это даже звучит смешно! Ладно, пойду-ка я Аллу искать.

– Вы с ней забегайте ко мне, если что. Или хотя бы звоните. Всё-таки меня назначили вашим куратором.

– Я так рад, что ты наконец-то об этом вспомнил! – устремительно прогремел голос Леопольда, телепортировавшегося в кабинет с чрезвычайно раздражённым видом.

При виде шефа Нике тут же захотелось сложить руки по швам и выкатить глаза в знак полного, абсолютного повиновения. То есть, изобразить вид лихой и придурковатый, как завещал Козьма Прутков.

Впрочем, Ника была убеждена, что своим разумением она вряд ли способна смутить начальство. Скорее уж пристыдить своей наивностью.

Асмодей несколько демонстративно выпрыгнул со стула, лихо крутанулся в воздухе в режиме слоумо, плавно опустился на красную ковровую дорожку на колени и принялся громко каяться, делая вид, что стучит головой об пол.

– Только стоит по делам отлучиться, как на фирме все распоясываются! – прогремел голос начальника, вызывая ассоциации с разразившейся грозой. В прищуренных глазах мужчины сверкали молнии.

Ника сглотнула и постаралась слиться со стеной, отойдя на несколько шагов.

– Я не о тебе, Ника, и не об Алле сейчас говорю. Вы молодцы, продвигаетесь осторожно, но в верном направлении. Приятно, что вы ещё живы! – он оскалился.

– Мне тоже, – поделилась Ника наболевшим.

– Только что в нашей фирме творится – понять не могу, – темноволосый мужчина с заострившимися от ярости чертами буравчиками зрачков полоснул скукожившегося Адониса. – То ли большинство сотрудников бездельничают, то ли бастуют. Я, что ли, должен за вас всех работать? То есть, у нас уже разделение труда: я работаю, зато вы зарплату получаете? Но я ещё с вами разберусь. А вы с Аллой продолжайте работать, Зорро мне уже доложил о вас много хорошего.

– И обо мне? – обрадовался Асмодей, вставая с пола и пытаясь улыбнуться, но лицо его искривилось в кривой гримасе.

– Нет, о тебе он не упоминал, – жестоко отрезал Леопольд. – Судя по всему, кое-кто слишком увлёкся Интернетом и забыл дорогу в библиотеку. И этот кто-то не я!

Ника внимательно пригляделась к директору и вычислила возможную причину его бешенства: на нём был чёрный фрак, переливающийся, как фортепиано под светом софитов, а ещё белый галстук с огромным алмазом в булавке и чёрный берет с павлиньим пером, лихо сдвинутый набок.

Асмодей тоже пригляделся и попытался скрыть усмешку, тактично отступая к письменному столу.

– Чего пялитесь? С бала я, с бала! – раздражённо выпалил Леопольд, нервно дергая за галстук. – Пришлось наряжаться. А ещё я был на коне и со шпагой! – он жутковато оскалился.

Ника только понадеялась, что коня он этой же шпагой не заколол и не съел после торжества.

С тяжким вздохом шеф прищёлкнул пальцами и сменил ненавистный фрак и прочие атрибуты метросексуала на самые обычные синие джинсы и чёрный свитер поверх белой рубашки.

– Так на каком вы сейчас этапе? – уточнил Леопольд, поправляя рукава джемпера.

– Не знаю, – прошептала Ника, потихоньку начав нервничать.

– Только этого мне ещё не хватало! Бояться меня не нужно. Не пойму я вас, то Алла теряет дар речи при встрече, теперь ты. Вы что, специально на нервы мне действуете? Я

вам не зелёный пришелец из припарковавшейся НЛО, чтобы меня бояться! Кстати, ты уже у провидицы была? – резко изменил он тему.

Ника покачала головой, не решаясь вклиниться в монолог.

– Тогда тебе обязательно нужно сходить. Только не к Таис, ей и Аллы хватило. Нечего моих сотрудников раньше времени с ума сводить и до седых волос доводить. После общения с тобой она точно в отпуск запросится, а потом сделает две новые гадальные карты, с тобой и Аллой. А затем станет неприятности в Аллах и Никах измерять. Нечего мне кадры травмировать!

Неожиданно Леопольд покосился на фотку Вики, и та повалилась на пол. Асмодей бросился поднимать, не заметив убийственного взгляда начальника.

– Пройдёмся немного, – тоном, не терпящим возражений, приказал Леопольд, подхватив ещё больше занервничавшую Нику под руку.

Когда они выходили из кабинета, Ника отметила, как недобро мужчина смотрит на Асмодея, причитавшего над треснувшей фоторамкой.

– Эх, лучше бы его Мрия приворожила, на худой конец, Афина, а не эта дура! – в сердцах вырвалось у мужчины, когда они вышли за дверь. – А сама в невинность играет, стерва! На его комплексах ездит, делает вид, что боится его работы, что вся такая трепетная и ранимая, как тургеневская героиня. А на самом деле такая же пугливая, как кобра! А он верит... Ох, дурак! Кстати, если кому-то из вас удастся с ним переспать – премию получите, – огорошил он девушку, отчего та споткнулась на ровном месте.

– А это зачем? – изумилась Ника, округлив глаза.

Они очутились в длинном, плохо освещённом коридоре, где почти не было дверей, отчего возникало ощущение закрытого пространства.

– "Это" приворот снимет, – любезно пояснил шеф. – Кстати, Афина и Мрия вовсю стараются... Но пока не выходит.

– А я, конечно, их превзойду, – съязвила Ника, всё ещё пытаясь переварить неприличное предложение. – Особенно я. Вот только быстренько научусь превращаться в Анджелину Джоли на досуге.

– Не обязательно превращаться в писаную красотку. У мужчин бывают странные вкусы, – Леопольд махнул рукой. – Ты даже не представляешь, каких я парочек на своём веку повидал!

– Это у нас, женщин, вкусы странные! – фыркнула в ответ Ника, довольно грубо вырвав у него руку. – А у вас, мужиков, типичные: большая грудь, длинные ноги, интеллект минус бесконечность, а на столе водка.

Внезапно Леопольд исчез, пройдя сквозь появившуюся и тот час же исчезнувшую дверь в стене.

Ника осталась одна, жалея, что затеяла вечный спор о мужчинах и женщинах. Прекрасно зная, что мужчины при обсуждении этой провокационной темы всегда исчезают.

– И куда мне теперь? – вслух пробормотала она. – Ах, да, карта!

Она выудила мобильный и открыла карту, но так как сильно нервничала, то ткнула пальцем куда-то не туда.

"Да, что-то у меня не то выходит с самостоятельной телепортацией", – успела подумать Ника, ощутив под ногами ужасающую пустоту.

Конечно же, она кричала, так как с детства боялась высоты.

У неё возникло ощущение, что она – Алиса, падающая в кроличью нору, только не в режиме замедления времени.

И это падение, казалось, никогда не закончится.

– Всё-всё-всё, можешь заткнуться, – доброжелательно произнёс чей-то женский голос.

Ника тут же замолкла, тяжело дыша и пытаясь прийти в себя. Быстренько осмотрела себя, чтобы убедиться, что цела и невредима.

И тут же принялась осматриваться в поисках говорившей, машинально спрятав телефон в сумочку, которую умудрилась не потерять при перемещении.

Проморгавшись, Ника определила, что находится в просторном, тускло освещённом летающими жёлтыми шарами помещении с устойчивым запахом пыли, от которой она тут же расчихалась. Толстые каменные стены, словно в тоннеле метро, вызвали ощущение, что она находится где-то под землёй.

Ника только порадовалась, что сталактитов видно не было и сыростью не воняло. Однако,дохлыми мышами пахло.

Помещение было заставлено древними шкапами, забитыми старьём.

Ника увидела несколько сломанных письменных столов, гипсовый скелет с жутко скалящимся черепом, заросшие водорослями неопрятные аквариумы со странными обитателями: чёрными спрутами, необычными рыбками самого зловещего вида, трёхголовыми жабами с паучьими лапами и прочими монстриками.

Особенно плохо ей стало, когда она заметила огромный, освещённый тусклой лампочкой аквариум с длинными, очень похожими на змей, созданиями. Правда, змеи были водяными, но очарования это им не прибавило.

– Ой, как приятно! – восторженно воскликнул кто-то, затерянный в полутьме, в жутких тенях, которые будто тянулись к ней отовсюду, словно гигантские щупальца.

Ника вздрогнула, оборачиваясь на звук мелодичной речи.

– Ко мне давно уже никто не заходил, тем более, по делу. Чем могу быть полезна, госпожа колдунья?

Несколько шаров, испускающих блекло-жёлтый свет, сравнимый со светом свечей, осветили говорившую, шагнувшую к ней из тени, и Ника смогла её разглядеть. Смотреть было на что: невысокая, но очень красивая черноволосая девушка с серебристым обручем на голове, словно украшение какой-то киношной принцессы, в длинном, тёмном платье, облегающем фигуру до талии, а затем расширяющимся до пола, подобно бутону чёрной розы. А также незнакомка обладала белым личиком и чёрными глазами. Девушка напомнила ей Уэнсдей Адамс из двух любимых ею фильмов. Поражающая до глубины души мрачной, готической красотой, пронзающая взглядами, словно ядовитая роза шипами.

"На этой работе вообще перебор с красавицами, – с раздражением подумала Ника. – Надо и себе наколдовать что-нибудь этакое... Сиреневые волосы или греческий нос".

Девушка глядела на гостью с радостной надеждой, ласково улыбаясь. Почему-то от этой светлой улыбки хотелось тут же телепортироваться куда подальше.

– Э-э-э, а где я вообще нахожусь? – выдавила Ника. Почему-то сказочная красotka в пыльном, захламленном помещении, вызвала неприятные, даже тревожные ощущения.

"Может, она вампирша? Кто ещё в подвале будет жить? Хотя в подвале вампиры с голоду сохнут, если не приучатся крыс жрать", – размышляла она, пытаясь улыбаться в ответ.

– В Отделе Магических Отходов, – охотно пояснила та, стоя на месте. Шары летали вокруг неё, выгодно освещая то высокую грудь, то тонкую талию, то шелковистость прямых и длинных волос.

Нике на какой-то миг даже подумалось, что её новая знакомая как раз этими летающими шариками и торгует. И сейчас начнёт разливаться соловьём на тему: "Купите лучшие светящиеся шары для рекламы своих прелестей и удобства

передвижения в темноте подземелий и пещер".

Тряхнув головой, чтобы не нести всякую чушь даже мысленно, Ника постаралась приветливо улыбнуться.

– Ты у нас новенькая? – склонив голову набок предположила девушка. – Как тебя зовут? – красotka достала с полки ближайшего шкафа список всех сотрудников, отскеренный на компьютере.

Ника назвалась, растеряннo хлопая ресницами.

Брюнетка быстро пробежалась глазами по списку:

– Ага, вот и ты в тандеме с подругой. Итак, ваше задание – найти кольцо Мерлина. Хорошо, я вам помогу.

– А может не надо? – нерешительно ответила Ника. – Меня и подруга уже ждёт не дожётся.

Она постаралась взглядом отыскать входную дверь, готовясь сбежать в любой момент. Готическая красotka не внушала ей никакого доверия.

– Но я действительно могу помочь! – обидчиво воскликнула красавица, положив список обратно. – Почему все бегут к Зорро за помощью? Чем я-то хуже? Сравнить хотя бы наши фигуры... И я могу то, чего не может этот старый, жирный котьяра! Вообще, я тут на полставки. Кстати, всё время забываю, что не все знают моё имя. В своём мире я знаменитость.

– Охотно верю, – лстыиво вставила Ника, мечтая побыстрее смыться.

Мимо них пролетел зловеший коршун, делая вид, что слишком занят, чтобы на них нападать.

– Я Абби, – девушка сделала реверанс. – Хотя в моём мире меня называют Абсолютное зло. Следуй за мной.

Она зашагала по бесконечной зале, захламленность которой возрастала с каждым шагом. Не надо было особенно напрягать воображение, чтобы представить себя на свалке. И всё, что валялось, выглядело донельзя зловеще: старая мебель, гигантские сундуки, рулоны тканей, жуткие статуи с самыми разными повреждениями, совсем уж непознаваемые предметы.

Письменный стол, к которому Абби отвела её, находился в относительно чистом месте, возле камина.

Ника заподозрила, что камин топился этим же хламом, пригодным к сжиганию. Обшарпанное кресло стояло напротив стола. Повинуясь жесту хозяйки, Ника упала в него, утонув в тёплых кожаных объятиях.

– Я вам могу очень даже пригодиться! – девушка пылала энтузиазмом и вдохновением из-за переизбытка безделья. Остановить её можно было только грубо, оглушив чем-нибудь тяжёлым.

Ника грубостями не увлекалась, в отличие от Аллы, поэтому приходилось терпеть. Ника нетерпеливо ёрзала в кресле, красочно представляя, как Алла с Зорро совершают без неё великие открытия, а она торчит здесь.

– Итак, чем я могу вам помочь? – вслух размышляла Абби, сосредоточенно хмурясь. – Знаешь, ненужные вещи тоже ведь могут пригодиться! Ты даже не представляешь, что тут иногда появляется, – доверительно наклонилась к ней девушка.

"Ага, особенно водяные змеи, драные половики и сломанные стулья! Вот что мне действительно пригодится, если я решу поселиться в дремучем лесу и построить скромную хижину", – про себя язвила Ника.

– Сперва надо узнать на самом ли деле это кольцо существовало, – Абби добыла из недр

стола-мамонта толстую папку с наклеенной на обложке и корешке буквой К. Она утомительно долго листала пожелтевшие, скомканные, грязные страницы с круглыми, отчётливыми следами от чайных чашек и масляными следами от бутербродов.

Ника углядела парочку древних папирусов с египетскими символами, японскую рисовую бумагу с иероглифами, арабскую вязь. Попадались и тонкие пергаментные листы со старославянскими "кривульками", большей частью содранными из латинского алфавита. Обалдела она лишь от непривычных, милых сердцу эльфийских букв алфавита, придуманного Толкином для его знаменитого "Сильмариллиона".

Пальцы Абби мелькали быстро, губы сосредоточенно вытягивались в одну линию.

– Нет, – Абби огорчённо отшвырнула папку, чуть не плача. – Кольца Мерлина у меня нет. Извини. Я зря потратила твоё драгоценное время, – уголки бледно-розовых губ опустились.

– Ничего страшного, зато вы старались мне помочь, – попыталась утешить её Ника. – Не можете же вы выполнять за меня мою работу.

Внезапно похоронное выражение испарилось с красивого личика, а чёрные, бездонные глаза зажглись фанатичным блеском:

– О, я же обещала, что могу сделать для тебя больше, чем Зорро! Я могу отправить тебя в какой-нибудь сказочный мир. Правда, без санкции Леопольда это незаконно... Но если минут на десять, то, я думаю, ничего страшного просто не успеет случиться.

Ника прикинула, что за десять минут не то что кольцо, самого Мерлина в Камелоте не найдёт, если даже в нужный Камелот попадёт.

– Так куда вы хотите? Гарантия возврата 99, 9%! – тоном коммивояжёра, умело "толкающего" эскимосам снег, предложила она.

– К ворожее! – выпалила Ника, вспомнив наставление директора. – В приключенческий роман я не хочу, чтобы не заставили кого-то спасать и спешить на подвиги ратные. Пусть этим рыцари занимаются или какие-нибудь летающие феи с ветром вместо мозгов и отсутствием логического мышления, компенсируемого красотой и радужными крыльями.

Лихорадочно пытаясь припомнить всех ворожей и гадалок, о которых читала, она припомнила только Галадриэль из чудесной истории Толкина. На ум пришла только она, да Мерлин из романов Стругацких, предсказывающий только погоду. Ещё она припомнила Кассандру, но та увлекалась лишь судьбой родной Трои.

– О'кей, только прошу: сувениры с собой не утаскивать! А то всё равно отберут, да на мой же склад и выкинут. А мне и так повернуться негде.

Абби прошептала заклинание – девушку опутали чёрные сети, отчего той стало совсем неуютно. – Готова?

– Угу, почти.

– Десять минут, ясно, Золушка? С тебя шоколадка!

ГЛАВА 18

Ника очутилась в странном месте, где сразу раскашлялась от горячего воздуха пустыни. В горле сразу пересохло, а губы стали сухими. На какой-то ужасный миг ей показалось, что она сейчас задохнётся, что воздух изменил свой состав.

Глаза заслезились от одного лишь взгляда на белесое небо и ярко-жёлтое солнце, не скрытое облаками.

Ника сразу же наколдовала себе новую одежду: короткие шортики и топик. А затем

наколдовала и крем от солнца, которым сразу же и намазалась от всей души.

Она не хотела признаваться, что изрядно нервничает. Тем более, что Абби всё ещё не вызывала у неё доверия. Не то, чтобы она боялась, что эта брюнетистая красотка решит от неё избавиться... Но она не слишком сильно доверяла квалификации Абсолютного Зла.

Ведь когда нет конкурентов, прекращаешь развиваться.

С этими мыслями Ника, трепеща, поднималась по тропинке, ведущей по высохшей и растрескавшейся жёлто-коричневой земле с редкими кактусами и другими растениями, способными выжить в пустыне.

Иногда мимо катилось унылое перекасти-поле.

Никаких живых существ Ника пока ещё не встречала. И радовалась, что тут не ползают змеи и не лазят какие-нибудь игуаны или кто-то вроде них с хвостами и лапами.

Но и никого похожего на пророчицу тоже видно не было.

Ника изрядно утомилась, наколдowała себе третью бутылку восхитительно холодной минералки, и уже думала над тем, как бы вернуться обратно, когда тропинка зазмеилась по высокому холму.

Поднатужившись, Ника кое-как взобралась на вершину, в очередной раз дав себе слово, что начнёт ходить в спортзал. Ну, как-нибудь потом, конечно.

Наверху её ожидала странная девушка в коротком красном платье, стоя к ней спиной. Незнакомка казалась ожившим рисунком с плаката пин-ап. Стройная, загорелая, с модельной фигурой и струящимися ниже талии пышными белокурыми локонами.

Дева была поистине прекрасна. Невольно возникала мысль: "Что ярче, золото её волос или солнце?"

– Привет, – заговорила Ника, отхлебнув ещё воды из пластиковой бутылки. – Это ты пророчица? Может, повернёшься ко мне лицом?

– Зачем тебе это? Не стоит смотреть на меня не с той стороны, – хрипловатым, неприятным голосом ответила знакомка, что наполовину снизило эффект очарования.

Ника цинично подумала, что мужчине на её голос было бы наплевать, главное, что ножки стройные и попа упругая.

– Так ты на лицо страшненькая? – тут же обрадовалась Ника. – Ничего, поворачивайся, я это переживу. В конце концов, я же смотрю на себя в зеркало по утрам после очередной бессонной ночи или попойки.

Когда знакомка медленно развернулась, Ника широко открыла рот и выпучила глаза, а затем со стуком его захлопнула и резко подалась назад, отчего споткнулась на ровном месте и больно упала на задницу.

Спереди девушка была... Не девушкой, а монстром!

Словно живую девушку огромным острым тесаком какого-нибудь великана разрезали на две части, словно торт. Но вместо внутренностей внутри шевелились белые отростки, похожие на змей с белесыми круглыми глазами на концах.

И этот клубок змей распрямлялся и растекался по высохшей почве, тянулся к ней.

– Знаешь что, – мгновенно вскочив, заговорила Ника, – лучше повернись-ка ты обратно: к лесу передом, а ко мне задом!

– Тут нет леса, – фыркнуло существо, но послушно развернулось. И змеи – или щупальца – постепенно втянулись обратно.

– Что ты такое?! – возопила Ника, ощущая, как колотится сердце, а пот стекает по лицу и телу.

- Это не важно. Но я пророчица, да. Думаю, для тебя это более значимо, чем моя видовая принадлежность.

Ника пыталась не представлять, ЧЕМ это существо вообще разговаривает. И ей почему-то подумалось, что этот пришелец или монстр залез в самую обычную девушку, которая когда-то была живой и красивой.

Но свои мысли она решила придержать при себе. Во избежания вселения в неё, например.

- Подожди, я попытаюсь изобразить из себя что-то поприличнее, - хрипловато откашлявшись, предложила монстриха. - Ладно, вроде получилось, теперь можешь смотреть без опаски.

И снова развернулась к ней передом.

Ника автоматически отшатнулась, но перед ней предстала на вид вроде бы самая обычная девушка, если не считать абсолютно мёртвых глаз и активных шевелений под кожей.

- Пойдём, - она поманила её за собой и подвела к громадному металлическому чану, в котором находилось будто бы жидкое серебро.

К чаше вела широкая лестница, по которой они обе поднялись.

- Можно глянуть? - прошептала Ника, неуверенно приближаясь. - Надеюсь, там нет радиации? И я после нахождения рядом с этой странной хренью не начну светиться по ночам? - добавила она, немного отодвинувшись от края.

- Тебе как раз и нужно туда заглянуть, - тихим, срывающимся голосом предложила пророчица. - В этом и весь смысл, - она пожала плечами. - Не на мои же сомнительные прелести тебе глядеть.

Чудовищная девушка долго вглядывалась в Нику, затем кивнула и отошла.

- Только не касайся жидкости, - предупредила она. - Ты можешь лишь смотреть на картины будущего, появляющиеся в отражении зеркальных путей.

- А если я коснусь, меня перенесёт... туда? В будущее?

- Нет, потому что тебя уже не будет в прошлом.

- А можно взять с собой немножко этой воды в баночке? - Ника сама чувствовала, что несёт всякий бред, ошеломлённая происходящим.

- Баночку разорвёт, и тебя тоже.

Ника вдруг поняла, что всё здесь ненастоящее. Пустынный мир казался подмостками театра, а девица - пугающей до заикания, но всё же актрисой в гриме.

"Это же книжный мир, дура! Так что не вздумай пугаться!", - мысленно пнула Ника сама себя.

Девушка села на корточки, а потом легла на металлическую платформу и потянулась лицом к застывшей серебристой жидкости.

Ей стало страшно. Но отступить было поздно.

Понадеявшись, что незнакомке не придёт в голову подкрасться сзади и сожрать её, либо столкнуть в странную жидкость, она принялась вглядываться в начавшиеся проявляться объёмные картинки с эффектом присутствия.

Ника увидела, как Алла о чём-то разговаривает с подозрительной женщиной в пещере, освещаемой только странными светящимися грибами, а потом идёт по бесконечно удлиняющемуся коридору, словно по тоннелю метро.

Ника прослушала беседу, оценила варианты их общего будущего. И ей стало нехорошо.

А потом увидела кольцо. На пальце Мерлина. Он где-то пьянствовал, в каком-то заведении... Присмотревшись, девушка определила, что это место сильно смахивало на будоражащее воображение кафе волшебной фирмы.

Девушка пришла к выводу, что великий маг пьянствовал в кафе, которое она уже считала и своим. А затем отдал волшебное кольцо кому-то. Как ей подумалось: пропил или проиграл. Или пытался от него избавиться?

Ника пристально взгляделась в архимага: седой, битый жизнью и пудовыми рыцарскими кулаками, но ещё крепкий и могущественный. Она решила, что на его фоне потускнели бы все, кого она успела узнать, кроме Леопольда.

А потом Ника увидела кольцо на пальце у девушки, выходящей из популярного кафе на старинной улице города, ещё сохранившей брусчатку и некоторые здания прошлого века.

Она узнала и девушку – это была Вика, некрасивая пассия Асмодея.

Ника глянула ещё раз в серебристый омут и увидела Элладора, занёсшего кинжал над её горлом.

На следующей картинке с её дрожащей руки пытались сорвать это же самое проклятое кольцо. Сдирала Мария, сестра врага. А потом... Её убили. Элладор, конечно. А ещё Ника увидела, как Вика пытается опохмелить Аллу отравой под видом коньяка. За Аллу она была спокойна – та коньяк не пила.

– Насмотрелась? – нежные, но сильные руки той, которая неумело выдавала себя за человеческую девушку, подхватили её за сантиметр до падения в жидкое пламя, опалившее лицо.

– Угу, – подтвердила Ника, с трудом поднимаясь на ноги. Ей было уже наплевать, что её схватило жуткое чудовище.

– Но учти, это только возможное будущее! Такое же ненастоящее, как и я, – незнакомка усмехнулась. – Да, я читаю твои мысли. Какое-никакое, а развлечение. Ко мне не слишком часто приходят, разве что Абби время от времени на чай заглядывает. Ведь меня специально создали для предсказаний. Пока будущее не сбудется окончательно, ты не сможешь узнать, какой вариант был правильным.

– Мне от этого не легче, – траурным голосом произнесла Ника. – Мне они все не нравятся.

– Ты должна узнать ещё кое-что, – задумчиво добавила девушка-монстр.

– Да? – Ника внимательно и уже спокойно, без прежнего ужаса и отвращения, посмотрела на тонкие черты лица, под кожей которого шевелились щупальца.

– Ты забудешь всё, когда покинешь наш мир. Такова особенность этого мира. Он всё-таки не совершенен.

– Ну, спасибо, и зачем я так переживала? Зачем я лезла сюда?! На тебя глянуть? Спасибо, я бы обошлась без такого опыта. Зачем тогда всё это? – потрясённо, с обидой, восклицала Ника, нервно топая ногой.

– Зато тайное знание застрянет у тебя в подсознании, как кость в горле, – обворожительно улыбнулась гадалка, забавляясь детским возмущением.

– О, в моём подсознании есть много чего, оно выдержит, – нервно усмехнулась Ника.

– И всплывёт при необходимости.

– Ага, я поняла. Как труп утопленника. Возьмёт – и всплывёт, – Ника готова была плевать ядом. – Знаете, девушка, вы более высокого мнения о моём подсознании, чем я сама, – недовольно пробурчала ведьма.

– Не огорчайся, – монстриха зачерпнула серебристой жидкости из чаши обеими руками,

сложив их лодочкой. – Пей!

– Эту отраву? Не буду! – возмутилась Ника. – То ты предупреждаешь, чтобы я ни в коем случае этой странной жидкости не коснулась, то пытаешься напоить этой дрянью!

– Давай-давай! Это не больно. И даже не смертельно.

Ника скривилась, мысленно наградила себя орденом за бессмысленную отвагу, притянула ко рту её сложенные ладони и, стараясь не смотреть на серебристую жидкость, выпила всю эту дрянь.

На вкус та оказалось не слишком отвратительной: тёплый напиток почти без вкуса, со странным ароматом. Зато как он начал жечь изнутри!

– Это необходимо было сделать, чтобы ты вспомнила всё, что увидела в зеркальных отражениях, когда это будет необходимо, – тихонько пояснило жутковатое создание.

Перед тем, как упасть в обморок, Ника задумалась над тем, кто создал этот странный мирок и поселил в нём жуткую тварь с пророческим даром?

– Ника, ты жива? – её больно побили по щекам.

Девушка открыла глаза – над ней склонилась Абби с встревоженным выражением почти кукольного личика. – Извини, я не подумала, что ты грохнешься в обморок. Тебя что, пытались убить? – с живым интересом расспрашивала она. – Вроде бы за Габи этого раньше не водилось, несмотря на её внешний вид. Хотя эти маленькие миры такие непостоянные. Девушка откинула волосы, падающие Нике на лицо, как чёрный дождь.

– Не знаю. Это было так странно, – ответила Ника, попытавшись хотя бы сесть. – Я помню всё до того момента, как склонилась над чашей с серебристой водой. Точнее, помню всё, кроме самих видений. Ой, меня ведь Алла ждёт! – вскрикнула ведьма. – Отправь меня в библиотеку, пожалуйста, а то у меня что-то руки трясутся. Боюсь, что я опять пальцем куда-то не туда на карте ткну.

– Подожди, но ты мне ничего не рассказала! Мне же всё-таки интересно, – обидчиво воскликнула девушка. – Я же должна знать, не случилось ли с тобой чего-нибудь непредвиденного. Если с тобой что-то произойдёт, меня могут уволить. И снова отправят в идиотский мир, где я – исчадие ада! Там даже поговорить не с кем – меня все боятся. Конечно, никто не убивает и на костёр не тащит – всё-таки там я очень могущественная ведьма. Но и дружить со мной никто не хочет. Тоска смертная! – затараторила Абби, едва не рыдая.

– Абби, успокойся, пожалуйста, – Ника удобнее устроилась на холодном полу и решительно отодвинула девушку, которая продолжала причитать над ней, как над свежим покойником. – Я никому ничего не скажу. Слушай, если ты меня не отправишь к Алле, я сама тебя убью!

– Думаешь от Леопольда можно что-то скрыть? – с горечью прошептала девушка, закрывая лицо руками.

Ника только глаза закатила, подумав, что эта милая особа – самая настоящая истеричка.

– Да ничего плохого ведь не случилось, – заметила Ника, вставая. Ноги её как-то держали, хотя она до сих пор ощущала неприятную слабость. – Мирок странный, конечно, а эта чудо-девушка, точнее, девушка-чудовище, точно с придурью. Спасибо, хоть не пыталась меня сожрать!

– Это с ней бывает, в смысле, придурь, – кивнула девушка, а затем самозабвенно начала рыдать, совершая сие действие умело и со вкусом.

"Ну, чем бы дитя не тешилось... Главное, чтобы работало", – философски подумала Ника.

Немного постояв и понаблюдав за Абби, Ника поняла, что эта странная девица не поможет ей вернуться обратно, поглощённая своими переживаниями. К тому же, ей действительно уже пора было научиться и самой перемещаться по офису без досадных случайностей. А то стыд и срам получается. Не может же она постоянно ловить кого-то под белы ручки и умолять куда-то отправить?

Ника достала мобильный, открыла карту и решительно ткнула пальцем в нужное место. Она понадеялась, что не помрёт от странного напитка, которым её напоила добрая девушка, чтобы она забыла свои видения, и что подруга не прийдёт её за опоздание.

ГЛАВА 19

Просыпался он не спеша, позволяя себе поваляться на узкой кровати. Так как несносный слуга не кинулся будить его ночью или ранним утром ради спасения кого-то там из очередной задницы, влипая в очередную таинственную историю и поездки в далёкие дали на нанятой карете, то вполне можно было позволить себе поваляться ещё немного.

Те, кого он мог называть друзьями, привыкли к тому, что он ненавидел незапланированные визиты из-за работы, которая полностью из таких визитов и состояла.

Потому что черти, демоны, призраки и прочие вампиры с оборотнями, увы, нападали без предварительного уведомления и составления графика.

Нет, он любил своих друзей и приятелей и немногочисленных любовниц, которых он предпочитал навещать в их домах, а не терпеть в своей каморке на чердаке. Но отнюдь не каждый был готов преодолеть множество скрипучих под подошвами ног ступенек, чтобы взобраться так высоко.

Особенно дамы в пышных юбках и туго затянутых корсетах. Да и появление дамы в этом сомнительном квартале и не менее сомнительном доме не приветствовалось.

Точнее, грабители, убийцы и насильники были бы счастливы, но он сам строго-настрого запрещал знакомым дамам приходить к нему в гости. Даже тем несколькими несчастным, которые внушили себе, что безумно в него влюблены.

Экзальтированные дамочки и истеричные юные леди, узнавая, где он проживает, бледнели, зеленели и предлагали оплатить ему съём нового жилья в более приличном месте, которое дама может посетить, не став жертвой преступников.

Но он с самого детства пообещал себе, что никогда не возьмёт денег у представительницы слабого пола.

И сейчас, когда имя Огюста Поттера стало известным, а гонорары возросли, хоть и не до небес, но довольно значительно, мужчина даже сам себе не хотел признаться, что специально не переезжает, подвергая себя риску напороться на отчаянных от голода и безысходности преступных элементов, даже просто выходя в булочную за хлебом.

Что практически все деньги складывает в надёжный гномский банк, внушая немногочисленным родственникам и малочисленным приятелям, что ещё не готов остепениться. И что женится только тогда, когда уйдёт на покой, приобретёт небольшой уютный особняк и сможет достойно обеспечить будущих детей.

В глубине души он осознавал, что попросту не готов поменять свой образ жизни, и не желает, чтобы кто-то пытался подчинить его жизнь своему графику и рассказывать ему, в какое время нужно просыпаться, в какое засыпать и когда идти на работу.

И во сколько возвращаться.

Тем из друзей и приятелей, а также дальних родственников, кто успел сочетаться

браком и желал и его направить на путь истинный и насильно осчастливить, он рассказывал байку о том, что ищет идеальную женщину. Таковую, которой он сможет простить и недостатки, и даже измены. Которая зацепит его сердце и привяжет к себе одним лишь томным взглядом из-под ресниц.

Но даже те, кто был к нему особенно близок, позволяли себе давить на него, напоирая на его возраст, упрямо стремящийся к сорока. А самые бестактные так вообще уговаривали жениться и обзавестись наследниками, пока очередной монстр его не прикончил.

На этот бред Огюст зло, презрительно кривясь, отвечал, что не желает оставлять детей без отца, а жену без мужа. Ведь всем известно, что любую женщину легко обмануть, обвести вокруг пальца, особенно надменному красавчику с напыщенными волосёнками и змеиными манерами.

Который влюбит в себя, а под этим наркотическим соусом оболванит, отберёт все средства, которые он копил много лет, его детей выгонит на улицу, а поглупевшую вдову или отравит, или продаст в бордель.

Все эти мысли привычно опустили настроение ниже подвала высотного здания в котором он имел честь проживать и осчастливливать своим присутствием.

По крайней мере, за те годы, пока он тут ютился, преступники всех мастей, в том числе и сверхъестественные существа, обходили это здание за десятки километров.

Будучи изгнанным родителем, желающим второй раз жениться на состоятельной юной девице, и не желающем, чтобы сия особа обратила внимание на подросткового сына, сохранившего и приумножившего отцовскую красоту, он выбрал первый попавшийся дом и квартиру подешевле.

Тогда у него было слишком мало личных средств, чтобы рассчитывать на что-то приличное и долго выбирать. Требовалась любая квартира, чтобы можно было преклонить голову после выматывающих поисков работы.

А потом, когда работа в детективном агентстве нашлась – это было практически единственное место, куда соглашались взять так и не доучившегося в университете паренька, ему стало некогда выбирать квартиру получше.

Хотя в последние полтора года Огюст всё чаще раздумывал над тем, чтобы всё-таки переехать, так как появилось слишком много врагов, которым хотелось бы его найти, чтобы побеседовать наедине, вдумчиво, с толком и расстановкой.

Не то, чтобы он собирался давать противникам хотя бы один шанс загнать себя в ловушку... Но бережёного Бог бережёт.

Это утро, казалось бы, ничем не отличалось от остальных, таких же напряжённо-банальных, наполненных предчувствиями следующих дел и воспоминаниями о прошлых подвигах ратных.

Огюст внезапно ощутил себя так, будто вчера пил всю ночь, но такого точно не было, так как он весь день изгонял духа из тощего тела очередной аристократки, которая больше интересовалась его телосложением и размером носа, чем благополучным исходом экзорцизма.

Задача затруднялась тем, что в тело женщины средних лет подселась её же сестра, которая также начала на него засматриваться и стремилась задержаться как можно дольше, а то и благополучно выжить законную обительницу, с которой и при жизни не ладила.

Общение с двумя озабоченными дамочками вызвало нешуточную головную боль, так что даже щедрый гонорар от вздохнувшего с облегчением полного супруга, которому и одной истерички в доме хватало, не мог улучшить настроения.

Тело ломило, в висках стучало, в горле пересохло и воняло, будто там обитала целая стая помойных крыс, а ощупав себя трясущимися руками, Огюст определил, что лёг спать в одежде и даже сапог не снял.

Глаза открывались с трудом, будто на каждом веке лежала золотая монета, как на погребённых в море пиратах. В ушах раздавался то гул морских волн, словно он приложил к уху раковину, то назойливая, повторяющаяся музыка, бьющая по мозгу.

"Лицо отекло и жрать хочу", – подумалось ему вскользь. Желудок словно взбесился, будто он снова голодал, как в далёкой юности, когда только-только начал жить отдельно, не имея достаточных средств на нормальное существование.

И где-то на периферии измученного страданиями сознания появилась мысль, что он находится не у себя дома.

Другие запахи, звуки, совсем иная атмосфера окружали его.

Наконец, сумев приоткрыть глаза, Огюст осознал, что находится в каком-то другом помещении. Не в маленькой захлавленной комнатке с высокими потолками и длинными окнами, из-за которых приходилось мёрзнуть осенью, зимой и ранней весной, а в громадном зале, в котором можно приёмы для аристократов и балы организовывать.

Протерев глаза, мужчина сел на кровати и огляделся по сторонам. И застыл на месте, увидев ЭТО.

Раньше галлюцинаций у него не было из-за чрезвычайно развитого интеллекта и любви к рациональности. А также умению во всех непонятных ситуациях сначала использовать мозг, а потом уже паниковать.

Да и те сверхъестественные существа, с кем его сталкивала работа в детективном агентстве "Проктор и сын", были, увы, абсолютно реальными. Пусть и видели их далеко не все.

Поэтому пришлось поверить собственным глазам в то, что оказавшийся вместе с ним в совершенно незнакомом помещении громадный чёрный кот с разными глазами был реальным.

Жёлтый и голубой глаза были настолько яркими, что казались нарисованными.

На миг ему отчаянно захотелось поверить, что и громадный зал, напоминающий суровые замки древности, а не современные дворцы с легкомысленным дизайном, и кот-великан являются плодом галлюцинации.

– Как интересно, – произнёс он вслух. Голос был хриплым и тихим.

Кот прижал уши: создавалось впечатление, что он его внимательно слушает и даже понимает, о чём он говорит.

Огюст даже начал допускать, что кот, вопреки здравому смыслу, ещё и заговорит человеческим голосом.

Зверь молчал, слегка морща чёрный нос, и двигался всё ближе.

Подталкиваемый любопытством, мужчина тоже потянулся к его морде лицом – все части тела онемели и едва слушались. И когда их носы почти соприкоснулись... Кот чихнул. Так что Огюста отбросило назад, швырнув прямо на кровать. На его собственную кровать, на которой он, судя по всему, в этом месте и появился.

– Что ты такое? – стараясь сохранять спокойствие, спросил Поттер и потянулся за пистолетом – он никогда не расставался с оружием.

Несмотря на то, что кот-переросток не проявлял агрессии и казался вполне разумным, нахождение с ним в незнакомом месте постепенно начало напрягать.

В голове начала проявляться мысль о том, что он находится непонятно где, наедине с непонятным существом. Для которого он в любом случае, если не мышка, то кролик.

И тут ОНО таки заговорило, вызвав табун мурашек, промаршировавших по коже в режиме срочной эвакуации.

– Стрелять не стоит. Пули оказывают разрушительное воздействие на организм, знаешь

ли, – произнёс кот.

Огюст лихорадочно, трясущимися руками зашарил под подушкой своей кровати, но верного кольта 44 калибра так и не нашёл.

– Да мне и нечем, – ответил он сквозь зубы, с подозрением уставившись на говорящее чудовище. И на миг подумав, что его сводная сестра по отцу, милая кроха пяти лет, была бы в восторге, оказавшись на его месте. Котиков она любила.

– Я тебя не обыскивал, если что, – тут же отозвался кот с возмущением. – Я ценю личностное пространство... В наше толератное время попробуй его не оцени! Тут же превратишься в изгоя в приличном обществе. А я работаю не абы где, а в престижной магической фирме!

Пошарив ещё немного, Огюст с изумлением обнаружил оружие под кроватью. Искренне изумляясь, что на него ещё не напали, ухватил револьвер, проверил барабан, убедился, что оружие заряжено и задумчиво застыл, не зная, что делать дальше.

Вроде бы стрелять в того, кто пока что сохранял вежливость и дистанцию казалось совершенно неприлично. И в такие моменты Огюст почти проклинал своё аристократическое происхождение. Джентльменство из него так и не вытравили даже те, кто нападал со спины и пытался убить не на дуэли, а в грязной драке.

Но и доверять говорящему коту невероятных размеров тоже было как-то не с руки. Ведь все существа, которые были хоть чем-то отличимы от обычного человека, воспринимались им врагом – профессиональная деформация. Когда безобидный ребёнок, милая девушка с томным взглядом или юноша с широкой улыбкой оказывались не теми, кем выглядели. И нападали внезапно, пытаясь застать его врасплох. Понимая, что второго шанса им никто не даст.

– Что, простите? – переспросил он, стараясь унять дрожь в пальцах. Ведь целиться, когда руки дрожат, намного сложнее.

Кот отступил, мотнул пушистым хвостом, едва не угодив им в открытый очаг посередине помещения, и вновь заговорил:

– Пушку, говорю, опусти, ковбой.

– Как скажите, – Огюст неохотно и очень аккуратно опустил верный кольт на пол, всё это время напряжённо следя за котом и готовясь ухватить револьвер в мгновение ока при любом подозрительном движении.

– Хороший мальчик, – кот приоткрыл пасть, демонстрируя острые клыки – вполне себе плотоядного вида. – А теперь, пожалуйста, достань и положи на пол всё остальное: метательные ножи из сапог, нож в подкладке куртки... Давай-давай, не стесняйся.

Пожав плечами, Огюст выполнил указания. Страх отступил, как и всегда, задавленный рациональной стороной его сущности.

– Молодец, всё понял. И даже палить в меня, такого пушистого и красивого, не стал! Небось со страху, да?

– Скорее из интереса, – признался мужчина, практически не соврав. – Никогда раньше не встречал говорящих котов!

– У нас этого добра – целая библиотека, так что более, чем достаточно, – ответил кот. – Так что скоро тебе всё это надоест.

Их напряжённый разговор прервало появление ещё одного, на этот раз, человека.

Сначала повеяло холодом, громко хлопнула дверь, и срывающийся женский голос из полутьмы воскликнул: "Что, уже всё получилось? Ох, какая прелесть!"

Огюст невольно отшатнулся, так как осознал, что последняя фраза относится к его сиятельной персоне. Ему стало неуютно, как это обычно бывало на приёмах и балах, которые ему никак нельзя было пропускать из-за благородного происхождения.

И даже когда фрак можно было достать только напрокат, а вместо лакированных ботинок надевать самые дешёвые, ему приходилось присутствовать на всех этих претензионных сборищах, раскланиваться с немногочисленными родственниками, пытаться игнорировать отца с его новой супругой, а также изучающие взгляды и насмешки сплетников.

Иногда ему казалось, что на этих мероприятиях самой значимой темой выступала его худоба, поношенная одежда не по размеру и изгнание из семейного особняка. А также, конечно, вишенкой на торте из грязи и дерьма выступала тема лишения наследства и высокого положения наследника.

И даже несмотря на то, что он довольно быстро стал известным детективом и заполучил возможность одеваться по последней моде, женские пристальные, изучающие взгляды нервировали его.

Даже несмотря на то, что он давно научился преодолевать юношескую стеснительность и прочие комплексы, отрастил зубы и заострил язычок, научился даже флиртовать и заводить романы, прежние воспоминания никуда не девались.

Стройную цепочку размышлений и воспоминаний разрушил странный поступок девушки: та бросилась коту на шею.

– Зорро, котик, прости, что не верила в тебя раньше! Ты – лучший! – восклицала она, стискивая руки.

Огюст невольно понадеялся, что ей удастся задушить чудовище в объятиях, и ему не придётся, если вдруг что, спасать ещё и её.

Мужчина невольно ощутил, как мозг закоротило, как только он попытался применить обозначение "Котик" к говорящему чудовищу невероятных размеров.

– Ну ладно, ладно, я тебя прощаю. И должен признать, ты вовсе не такая жуткая стерва, какой казалась с первого взгляда, – язвительно заметил он, ухмыляясь.

Видеть человеческие эмоции на лице животного стало тем ещё испытанием для охотника за опасными существами.

– Он прекрасный, божественный, офигенный! – заверещала девица, плотоядно разглядывая его. – А какие у него прекрасные глаза! Он просто неподражаем! А клыки, клыки у него есть? А достоинство нормальных размеров? А по-русски он понимает?

– Ужас какой! – невольно вырвалось у Огюста, который невольно сделал ещё шаг назад и едва не споткнулся об собственную кровать. И на всякий случай отошёл в сторону: мало ли какое впечатление он произведёт на экзальтированную дамочку, лёжа на кровати. Его и Зигмунт Фрейд от неё не спасёт.

Он, в свою очередь, быстренько осмотрел девушку и сделал вывод, что та ему решительно не нравится. Типичная стервозная красотка, разбалованная богатыми родителями.

Хоть он и не увидел в чёрных глазах жестокости и холодности или безумия, и готов был признать, что человек она всё-таки не очень плохой.

Да и внешне она была совсем не в его вкусе, хотя он признавал, что девушка очень даже хорошенькая, с отличной фигурой, когда есть всё то, что хотелось бы пощупать мужчине, и нет ничего лишнего, никакого избыточного веса, обвисшего живота и болтающихся грудей.

– Да всё он умеет, – махнул лапой кот, явно гордясь с собой. – Я уже обо всём позаботился. Зачем бы вам помощник, который не умеет говорить на вашем языке?

– Я и на английском отлично разговариваю! – обиделась Алла.

– Английский он тоже знает, – фыркнул кот.

– Правда, Ника его почти не знает, – тут же принялась болтать девица. – Так что,

спасибо, котик, что позаботился и о ней.

– Всё для вас, – развёл тот лапами.

Огюста передёрнуло, когда он представил себя в виде подарка. Разве что яркой ленточки не хватало.

– Ох, подумаешь, эка невидаль! Я тоже, если ты этого ещё не заметила, отлично говорю на русском. И даже стихи умею сочинять. И что я с этого имею? А стоит появиться какому-то драному детективу и что-то пробубнить, его тут же называют самым лучшим и гениальным! И где тут справедливость, спрашиваю я вас? И, кстати, что самое важное: где моё молоко?! Предыдущее я уже выпил! И, кстати, там половина продуктов просроченные. В следующий раз наколдуйте мне молоко из фермерских хозяйств или хотя бы из иностранных гипермаркетов. Не хочу травиться продуктами из вашей страны!

– Зорро, не обижайся, ты на самом деле очень умный и талантливый, второго такого попросту не существует, – серьёзно ответила брюнетка, заправляя непослушные пряди за уши. – И без тебя этого мужчины тут попросту бы не было. Его появление – исключительно твоя заслуга, истинный шедевр. Хотя, конечно, Леопольд всё равно лучше, – гораздо тише пробормотала она.

– Нашего директора никто не создавал, – хмуро заметил кот. – Он таким родился, а потом организовал нашу фирму с нуля. И свой неповторимый характер, кстати, тоже буквально по кирпичикам возводил. Если можно так выразиться.

– Интересно, у него внешность такая же, какая была описана в книге, или тут мы с Никой постарались? И наша заслуга куда весомее? – вновь принялась сыпать словами красотка. – Можно я зеркало наколдую, чтобы он смог себя рассмотреть? – умильно попросила она, склонив голову набок.

– Да пожалуйста! – махнул лапой кот.

– Иди сюда, не стесняйся, – с улыбкой предложила девушка и, подбежав к мужчине, схватила за руку и потащила к стене.

Огюст ошалело уставился на девушку, которая, щёлкнув пальцами, наколдовала возле ранее пустой серой стены прямоугольное зеркало во весь рост в медной оправе.

– Да ну же, перестань дичиться! – незнакомка сжала его запястье и подтянула прямо к отражающей поверхности. – Разве тебе не интересно, как ты теперь выглядишь?

Огюст уставился в зеркало и вслух, довольно язвительно, хоть и слегка дрожащим голосом заметил, что зеркало не работает. И что колдунья из неё, наверное, не очень профессиональная.

Девушка, вытаращив глаза, уставилась на отражение, созерцая только себя и часть обстановки.

Его в зеркале не было.

Словно он на самом деле не существовал.

– Так, что это ещё за спецэффекты? – возмущённо зашипел кот, выгибая спину и нервно дёргая хвостом.

– Ну, полагаю, я неправильно наколдовала зеркало, – брюнетка ещё раз убедилась, что она в гладкой поверхности прекрасно отражается. – И оно на самом деле нерабочее.

– Кто это с ним сделал, я тебя спрашиваю?! – буквально зарычал кот, оскалившись, сразу став страшным хищником, а не домашним питомцем.

– Не знаю! – возопила брюнетка, топая ногой. – Почему сразу я виновата, если это ты его воскрешал, а я и рядом не стояла? Может, тебе уже пора курсы повышения квалификации проходить?

– Я тоже не знаю, – послышалось от двери.

Огюст уставился на ещё одну вошедшую девушку. Та с первого взгляда не произвела на него особого впечатления: среднего роста, хрупкого телосложения, с личиком-сердечком и большими серо-зелёными глазами. То ли пепельная блондинка, то ли русая. То ли вообще крашенная.

Его взгляд задержался на коротких белых шортиках и не менее коротком белом топике, а также на стройных ногах в странных резиновых тапочках.

Сначала ему очень хотелось возмутиться почти полным отсутствием одежды на незнакомке, но он вовремя осознал, что в чужом мире могут быть свои правила приличия.

"Однако такая мода может быть весьма полезна в виду мгновенного определения всех недостатков женщин и девушек. А то за длинными юбками много чего можно скрыть. Хотя интересно, как бы на этой блондиночке смотрелся корсет", – задумался он, невольно расслабляясь и расплываясь в нескромной усмешке.

– А что у вас такого страшного случилось? – поинтересовалась светленькая. – Тебе Алла уже молока наколдовала? Если нет, то я мигом... Ах! – воскликнула она, прервав сама себя и приложив ладони к покрасневшим щекам.

Огюст громко фыркнул, подумав, что и эту восхищённую реплику может отнести к собственной сиятельной персоне.

Дальнейшая беседа позволила ему узнать о том, что он не существует. Как всё оказалось просто и ясно. До банальности просто.

Мужчина долго смотрел в одну точку, переваривая то, что он, оказывается, главный герой произведения, которое даже не было написано, не говоря уже о том, чтобы оказаться напечатанным! Хотя бы бесплатно.

И что появилась его история в волшебной библиотеке, а иначе на книгу без имени автора и без названия не наткнулись бы две ведьмы, которым срочно нужна была помощь...

И он не смог бы без стечения всех этих случайностей и совокупности обстоятельств очутиться в этом зале и смотреть на этих самых ведьм и одного говорящего кота исполинских размеров.

Как оказалось, этот самый кот, каким-то невероятным образом воскрешая его, впихнул в него знания нескольких языков и много полезной информации.

Огюсту было очень сложно в это поверить. Он и щипал себя, и бил по щекам, и таращил глаза, и мучил себя по-всякому. Разве что стрелкнуть себе в ногу девицы с котом категорически запретили.

Доброе говорящее животное сказало, как отрезало: "Вот выйдешь из моего логова – хоть вешайся! Только не в библиотеке, конечно".

Девушки казались ему не менее странными и невероятными, чем говорящее громадное животное. По его мнению, ведьмочки походили на знакомых ему людей не более, чем маленькие домашние собачки на волков.

А ещё его очень напрягло то, что он не отражается в зеркале. Слишком хорошо он знал, признаком чего такое может быть.

И всё же ему не хотелось верить, что вся его жизнь, какой бы та не была, оказалась сплошной дыркой от бублика. Лишь идеей, мыслью, очутившейся в чьей-то голове, не будучи реализованной.

И тогда кот, которого называли Зорро, провёл его в одно из соседних помещений, оставив девушек в зале. Это был очень длинный коридор с потолком, уходящим куда-то настолько высоко, что кружилась голова. А ещё там было множество дверей с обеих сторон.

Приоткрыв одну дверь лапой, кот посторонился и позволил ему увидеть собственную комнату на чердаке! Таковую же, какой он её оставил, только разве что кровати не было. На полу остались следы грязных подошв, которые тщательно пытался вытереть его слуга Джек, который сосредоточенно хмурился и уже не улыбался и не шутил. Словно бы осознал, что его непутёвый наниматель больше никогда не вернётся.

Огюст осторожно, стараясь, чтобы кот этого не заметил, смахнул слезу с щеки и порадовался, что в завещании оставил этому шепутному и весёлому юноше, которому удавалось вытаскивать его из самых тяжёлых душевных состояний, запоев и депрессий, довольно крупную сумму.

На миг у него возникло искушение сделать несколько шагов и вернуться обратно... Но он просто не смог. Не после услышанных откровений.

А затем ему рассказали о магии.

Точнее, о том, что теперь он сам маг. А ещё немного вампир – то, чего он опасался больше всего.

Но не успел он даже оплакать свою потерянную человечность и уточнить как можно быть слегка вампиром – по его мнению, это граничило с той же глупостью, как и быть немного беременной женщиной, – как его куда-то утащили две ведьмочки.

ГЛАВА 20

Вскоре они втроём уже сидели в кафе, в том самом, сказочном. Правда, кормили в нём по-настоящему, очень вкусно. Над ними летали маленькие, но до ужаса натуральные чёрные дракончики, которые плевались разноцветными искрами.

Ника даже не стала читать меню, а попросила гнома-официанта удивить её. И теперь поедала пирог, который пытался с ней разговаривать на малопонятные философские темы, а также попивала странное зеленоватое пиво, с каждым глотком подозревая всё сильнее, что оно не алкогольное.

Алла пила кофе, правда, с серебристыми звёздочками, за обе щёки уплетая гигантский бутерброд.

Огюст с интересом читал меню уже минут двадцать, доводя официанта-гнома до белого каления.

– Какие интересные названия, какой богатый выбор! – издевался он над бедным карликом, с упоением листая меню. – Ладно, подберите мне что-нибудь на ваш вкус, – наконец сжалился он, усмехаясь.

Мужчина положил локти на стол. Его внимательный, и в то же время отсутствующий взгляд скользил по обстановке, задерживаясь на летающих созданиях, на которых другие посетители даже не обращали внимания.

– А почему многие в плащах с капюшонами? Это мода такая? – поинтересовался он.

– Потому что они не очень похожи на людей, – пояснила Ника.

– Может, хоть делом займёмся? – протянула Алла. – Надеюсь, ты уже пришёл в себя, – обратилась она к мужчине. – Я вроде уже адекватная, – допивая кофе, оценила она своё психическое состояние.

– Можно, – согласилась Ника. – А каким?

– Кольцом! Мы тут для чего? Чтобы найти Элладора и Марию и узнать, что они замышляют, – терпеливо пояснила Алла.

– Но их же тут нет, – развела Ника руками. – Значит, можем просто пообедать в компании красивого мужчины, – она улыбнулась.

– Впрочем, кольцо от нас не убежит, – беспечно махнула рукой Алла. – А красивые и, особенно, умные мужчины на дороге не валяются! – решительно проговорила она, кладя подбородок на сомкнутые пальцы. – Хочешь, мы тебе экскурсию устроим?

– Ага, в "МакДональдс" сводим! Пойдём? – тут же вклинилась Ника, умильно улыбаясь, отчего у Огюста начал дёргаться глаз.

Откуда ни возьмись к ним подлетела Афина. Она с жадностью осмотрела Поттера, как лакомка – изысканные деликатесы. – О, привет, девочки. А это кто? Неужели новый сотрудник?

– Нет, это наш... Ассистент, – хором ответили девушки. – Он помогает нам в расследовании, – добавила Ника.

– Расследования – его специальность, – с невольной гордостью заметила Алла.

– И вообще, мы очень заняты! – воскликнула Ника, холодно осмотрев секретаршу босса.

Алла достала деловой ежедневник и начала демонстративно в нём что-то писать.

Афина хмыкнула, но ничуть не обиделась:

– Ладно, уже ухожу. Только Леопольд просил передать вам приглашение на день рождения Асмодея.

– Чего? – Ника прислонила ладонь к уху. – Кажется, я не расслышала: у кого день рождения? У Леопольда или же у Асмодея?

– У Асмодея, – Афина продолжала игриво улыбаться Поттеру, что задело двух ведьм за живое. – У него дома. Кстати, не проговоритесь виновнику торжества – это вечеринка-сюрприз!

– Ничего себе! Асмодею нельзя рассказывать, что у него скоро день рождения? – язвительно заметила Алла. – Думаешь, он сам этого не знает?

– Да нет! Не проговоритесь, что мы к нему нагрянем! – нетерпеливо пояснила она. – Это – сюрприз! Понятно?

Девушка достала из изящной сумочки на цепочке три плотных листа бумаги и положила перед каждым из присутствующих.

– Пригласительные, – пояснила она.

– А почему три? – удивилась Алла. – То есть, вряд ли Асмодей вообще в курсе существования нашего помощника, – пояснила она свою мысль.

– Господин Огюст Поттер тоже приглашён, – с нажимом ответила Алла. – Раз я рассылаю приглашения и собираю наших для проведения вечеринки-сюрприза, то и могу пригласить нового сотрудника.

– О, я уже знаменит? – с тихим смешком заметил мужчина, беря бокал с чем-то кислотно-зелёным у гнома, который незаметно материализовался рядом с компанией за столом, и также незаметно исчез.

– Леопольд передал, чтобы вы начали действовать. Кольцо необходимо ему через неделю – через неделю будет проведён аукцион. И ещё он просил, чтобы, когда... Нет, если вы найдёте кольцо – чтобы вы им не пользовались – это опасно. Увидимся на празднестве, – Афина развернулась и ушла, изящно покачивая бёдрами.

– Мне кажется, или я все-таки начинаю привыкать к ней? – задумчиво протянула Алла, побарабанив пальцами по столешнице.

– Ну да, конечно, – усмехнулась Ника. – Скоро ты в ней найдешь позитивные стороны и будешь рассказывать всем направо и налево, какая наша Афина замечательная, сколько у нее достоинств и все такое... Знаешь, Алла, иногда мне кажется, что если бы ты с недельку пожила на необитаемом острове с какими-нибудь жуткими страшилищами, ты и их бы начала выгораживать.

"Посмотрите, какие у них несчастные, маленькие красные глазки! Это явный признак того, что перед вами не просто чудовища, а чудовища с глубокой душевной травмой!"

- Что, неужели так заметно? - покраснела Алла.

Огюст только фыркнул.

- Лично я не нуждаюсь в жалости, благодарю покорно, - твёрдо и уверенно заметил он. - И если вы на меня уже насмотрелись, может займётся делом? И для начала просветите меня про кольцо, и про всё остальное. А то, я, может быть, и являюсь крутым сыщиком, но мысли читать не умею.

После ухода Афины девушки, захлёбываясь словами и едва не сметая на пол посуду в приливе энтузиазма, принялись рассказывать ему о своём первом задании.

Когда гном-официант в красном с белым костюмчике принёс им бутылку розового ликёра с разноцветными блёстками, которых было больше, чем на гламурной певичке на сцене, беседа плавно перешла в откровения. И вскоре обе девушки уже доверительно знакомили его со своими биографиями.

Он сам сначала не хотел откровенничать, но всё же, под давлением общественности в лице двух всё же довольно привлекательных дам, свою краткую биографию он им поведал.

Через некоторое время, осознав, что ликёр оказался крепче, чем они думали, все погрузились в раздумья.

Алла уставилась на карточку, прищурившись, и время от времени тыкала её пальцем. Ей показалась, что пригласительный буквально источает игривость и веселье.

Хотелось немедленно вскочить и побежать на вечеринку, чтобы запускать фейерверки, громко кричать от радости, подпрыгивать на месте, танцевать от всей души, заливаясь хохотом, откидывая голову, чокайся бокалами с пузырящимся шампанским и знакомиться со всеми подряд, чтобы болтать исключительно о забавных глупостях.

Магия в листе плотной бумаги будто бы вибрировала, а красиво составленные фразы сияли и переливались, завораживая.

Алла отметила, что зрачки и её подруги, и Огюста расширились, будто став чёрными солнцами. И ей почему-то подумалось, что именно в этот момент сыщик по-настоящему почувствовал магию. То, что было ему недоступно, несмотря на жизнь в мире, где существовало паранормальное и можно было в любой момент наткнуться на монстра.

До этого, как ей показалось, существование ведьм и других миров он воспринял как-то по-деловому, словно заранее отгородился от собственных эмоций.

А тут он смотрел на приглашение круглыми, как у совы, глазами, улыбаясь дрожащими губами и притрагиваясь к зачарованной бумаге подрагивающими пальцами, словно вот-вот хотел выкрикнуть: "Вот, теперь я поверил в чудеса!".

Алла улыбнулась, подумав о том, что и летающие дракончики, одного из которых он почти изловил, а также лифт с самой настоящей личностью воспринимались им прогрессом иной цивилизации, с которой он только начал знакомиться.

Также Алла заметила, что если подержать палец на приглашении дольше нескольких секунд, то в воздухе появлялась голограмма милой феечки, словно сбежавшей из диснеевского мультфильма. Взмахнув волшебной палочкой и заодно рассыпав пыльцу с золотистых крылышек, феечка прелестным голосом, словно послышавшийся перезвон стеклянных колокольчиков, озвучивала текст на карточке, в том числе диктовала адрес именинника и время, на которое приглашались гости.

- Эм, если я ничего не путаю, то нам уже скоро пора на вечеринку, - округлив глаза похлеще ошеломлённого Огюста, заговорила Ника, перестав трогать свою карточку. -

Насколько я поняла, Асмодей живёт в нашем мире и даже в нашем городе, – обернувшись к Алле, продолжила она. – Но чтобы добраться до общественного транспорта, нам нужно выйти из здания офиса. Не на метле же нам к нему лететь! – нервно расхохоталась она.

– Приветствую! – раздался весёлый голос подлетевшей к их столику на метле смазливой рыжеволосой девушки, напоминающей типичную ведьму настолько, словно достижение подобного сходства стало смыслом её жизни. – Кто тут говорил про полёты на метле?

– А ты ещё кто? – недоброжелательно поинтересовалась Алла, оглядев девицу с ног до головы.

Ника ощутила неожиданную вспышку ярости и ревности. Она тут же бросилась искать в незнакомке недостатки... Но не находила их. Девушка была хрупкой, длинноногой, в чёрной мантии, широкополой чёрной шляпе, с распущенными по плечам и растрёпанными рыжими волосами. Лицо у неё не было идеально красивым, но с живой мимикой и веснушками, которые придавали ей очарование, а никак не портили.

Высокие чёрные сапоги подчёркивали красоту и стройность ног.

– Я – почтовая ведьма! – с пафосом произнесла девушка, задрав вздёрнутый носик.

Лихо развернув метлу, на которой она сидела уверенно и бесстрашно, девушка швырнула на стол... громадный гамбургер с человеческими глазами и зубами. Тот дёрганными движениями выбрался из упаковки и оглядел присутствующих.

Ника от шока едва не проглотила рюмку, так как в этот момент догонялась ликёром.

Алла отметила, как побледнел Огюст, с которого явно было достаточно чудес на сегодня. Сама же она вспомнила, что и озвучила, что Афина любит отправлять такие вот скоростные сообщения с использованием всего, что под руку попадётся.

И да, это мог быть чей-то недоеденный бутерброд.

– Да уж, иногда Афина просто не может не выпендриваться. Нет бы послать обычный СМС или сообщение в вайбере! – возмутилась Ника.

– СМС-ку можно и не заметить, – пожала плечами Алла. – А такое вот чудо природы ты точно не пропустишь и не проигнорируешь. Когда я ещё была призраком, то меня эти моменты жутко забавляли. Кхм, а сейчас мне просто жутко.

Девушки нервно засмеялись, переглядываясь и стараясь не смотреть на гамбургер с глазами и зубами.

– Всем привет от нашего дорогого директора! – раздался бодрый голос Афины изо... рта жутковатого существа. – Если вы планируете посетить вечеринку в честь дня рождения Асмодее, начинайте шевелить ногами! А также шеф срочно требует к себе Огюста Поттера. Детектив, будьте любезны оседлать нашу почтовую сову, в смысле, ведьму – рыжая тебя доведёт. Только держитесь крепче, а то упадёте.

– Мне нравится вытворять в небесах разнообразные убийственные трюки, – с милой улыбкой пояснила девушка, парящая на метле. – Просто так летать скучно. Кстати, меня на самом деле зовут Сова, – рассмеялась девушка. – Так что в нашем офисе я действительно почтовая Сова. Жаль, в Хогвартс меня не взяли ни на один факультет, и дорога в квиддичную команду мне навсегда закрыта. Так что я отрываюсь здесь, – она обвела широким жестом помещение, подразумевая всё громадное здание фирмы.

– Какой ещё Хогвартс? – с подозрением уточнила Ника. – Тот самый, что ли?

– Ну, не совсем, – помялась девушка, опустив взгляд. – Я упростила нашего Зорро отправить меня в один из многочисленных миров-отражений этой популярной сказочной вселенной. И я попала в какой-то фанфик. А там шляпа меня на распределении сразу определила в Азкабан. Так что я еле ноги унесла, потому что летать на дементорах мне не слишком хотелось. Ладно, давай, садись позади, красавчик и держись крепче, – подмигнула она Огюсту, уставившемуся на неё с каменным выражением лица. Его губы сжались в узкую линию.

- Осторожнее на поворотах, – буркнул говорящий бутерброд и мгновенно испарился.

- Я что, должен лететь на этом?! – едва сдерживаясь, чтобы не устроить полноценный скандал и не приправить его истерикой, уточнил Огюст, с ужасом уставившись на метлу. На прелести девушки он даже не засматривался.

Ведьмочка на метле подбадривающе улыбалась и кивала на метлу: садись, мол, не бойсь, довезу целым куском.

- Если вас не устраивает уровень моего сервиса, можете отправиться на лифте, – слегка обиженно отозвалась Сова, заметив, что никто прыгать с разбегу на её метлу не собирается. – Но раз шеф просит срочно, значит прибыть нужно немедленно! А так как вы тут новенький, то телепортироваться ещё не умеете. И, кстати, не всегда стоит это делать, потому что травмоопасно! – поучительно произнесла рыжеволосая и продемонстрировала несколько пируэтов, отчего лицо несчастного Огюста немного позеленело.

Да и Алле с Никой тоже стало как-то не по себе. Выпитый алкоголь начал робко проситься наружу.

- Мой способ перемещения не менее скоростной, чем простая телепортация, – продолжила уговаривать ведьмочка. – Обещаю доставить вас в целости и сохранности!

- Ладно, – процедил сыщик сквозь зубы. Было заметно, что он боится высоты, и даже на летающие столики посматривает как-то нехорошо. – Я полечу, раз надо.

- Вот и прекрасно! – заулыбалась лихачка.

- Скоро увидимся! – махнула ему рукой Ника, томно улыбаясь.

- Мягкой тебе посадки, – ехидно добавила Алла. – Наш шеф, между прочим, самый настоящий демон, так что ты следи за тем, что говоришь. Постарайся сдерживать свои навыки охотника за чудовищами, так как Леопольда ты точно не победишь.

Ника укоризненно глянула на подругу и наступила ей на ногу под столом.

- До свидания, – мрачно пробормотал Огюст, пытаясь взобраться на метлу.

Ника ревниво следила за тем, как от страха мужчина прижался к девушке вплотную, обнимая её руками. И даже если его руки и коснулись чего-то не того, Сова явно не возражала. Что взбесило Нику до крайности. Остановила её от попытки сглаза только Алла, которая пнула её в ответ по лодыжке.

Через мгновение метлы с двумя наездниками и след простыл. Только гномы-официанты недовольно покосились в сторону издавшей ликующий клич Совы.

- Какой всё-таки мужчина! – мечтательно произнесла Алла, подперев щеку ладонью.

- Да уж, мужик что надо, – отозвалась Ника, кусая губы. – Как ты думаешь, эта выскочка не попытается изнасиловать его прямо на метле? Может, она всегда о таком мечтала, а тут такой случай подвернулся?

- Не ерунди! – дёрнула плечом Алла. – Ты думаешь, что у девушки с такой внешностью будут проблемы с противоположным полом?

- Да, ты права. Скорее наоборот, мне её парней даже жалко. Хотя, если у них вестибулярные аппараты в норме, то и остальные её выкрутасы они как-то выдержат, – задумчиво заметила Ника, постучав указательным пальцем по губам.

Разлив остатки ликёра по бокалам, девушки чокнулись и выпили за красивых мужчин.

Ника мечтательно пялилась в пространство и размышляла о том, что Огюст получился настоящим красавчиком. Он был высоким, с отлично развитой фигурой, широкими плечами, тонкой талией и длинными ногами. То, что доктор прописал употреблять внутривенно, чтобы хорошо мечталось и снились эротические сны.

Ника невольно вздохнула, представив, как воочию, его красивые руки настоящего аристократа без перстней и браслетов.

Она положила руки на стол и почти распласталась на столешнице, прокручивая в голове ставший таким притягательным образ: натуральный блондин с чуть раскосыми большими глазами, словно видящими насквозь... С ярко-фиолетовой радужкой. Высокие скулы, чуть продолговатое овальное лицо, чувственные светло-розовые губы – все эти черты западали в душу и вызвали чувственную негу.

Ника улыбнулась уголками губ, вспомнив, как им двоим пришлось описывать ему его самого, так как он всё ещё не отражался в зеркале.

– Интересно, а кто из нас ему цвет глаз придумал? – мечтательно протянула она.

– Вот уж не знаю, – резко пожала плечами Алла. – Меня больше интересует, с чьей лёгкой руки он немножечко вампир.

Ника тут же сделала вид, что она ну, совершенно, не при делах. Алла лишь скептически следила за ужимками её подвижного лица, а затем громко хмыкнула.

– Понятно всё с тобой, – махнула она рукой. – Ты же всегда любила вампиров. Помню, ты мне вечно кидала в вайбер ссылки на вампирские фильмы. И, кажется, Огюст слегка похож на Лестата, которого сыграл Том Круз. Не так ли? – лукаво подмигнула ей Алла.

– Да ну тебя! – отмахнулась от неё покрасневшая Ника. – Вот как ты думаешь, мы ему понравились? – с надеждой спросила она.

– Вот вряд ли, – трезво оценила ситуацию Алла.

– Почему это? Мы же всё-таки в некотором роде его создательницы. Творцы, и всё такое...

– Мне кажется, что мы обе не в его вкусе, – злорадно усмехнулась Алла. – И это даже хорошо. Потому что, если мы будем тут сидеть, пить ликёр и разговаривать о Поттере, то я разлюблю Леопольда. Раз и навсегда.

– Ну и пусть! Так ему и надо, – скривившись, отозвалась Ника. – Меня он скорее пугает, чем привлекает, как мужчина. А сейчас у меня голова начинает кружиться от всех этих чудес! – пожаловалась она, стукнувшись лбом о столешницу. – Говорящие коты, говорящие гамбургеры... Это всё как-то слишком! Нет, ну эта Афина точно ненормальная! Она же уже прибегала к нам сегодня, могла бы вместе с пригласительными и послание от шефа передать. А не посылать к нам это жуткое бутербродище!

– Полагаю, Афина ещё и выпендриться хотела, – предположила Алла, пожимая плечами. – Всё-таки создание таких вот анимированных посланий – это высшая магия. Ведь она наделила тот гамбургер подобием сознания, хоть и на короткое время. Это тебе не продукты из гипермаркета тырить!

Девушки рассмеялись.

– В нашем отделе на такое способен, конечно, наш директор, – нахмутив лоб, попыталась вспомнить Алла. – И вроде бы Асмодей.

– Это ты помнишь из своего бытия призраком? – с интересом уточнила Ника.

– А откуда ещё? – пожала плечами Алла. – Мысли я ещё читать не научилась, и что-то не горю желанием этим заниматься. Хочу сохранить при себе некоторые иллюзии, – и она почему-то покосилась на Нику.

– А мы сможем такому научиться? – с интересом спросила Ника. – Представляешь, высылаешь такое сообщение какому-нибудь врагу из обычной жизни – и тот в обморок падает и с ума сходит! Вот было бы здорово! И за такой розыгрыш нас бы даже не посадили, потому что никогда бы не доказали. В мире, где официально считается, что магии не существует, будучи магом, можно творить всё, что угодно.

- Пока спецслужбы не насторожатся, - хмыкнула Алла.
- Пока они что-то поймут, я уже Конец Света устрою, - отмахнулась разошедшаяся Ника.
- Нет, мы такого не умеем, - покачала головой Алла. - Вроде бы для этого нужно пройти курсы повышения квалификации.
- А, понятно, - разочарованно протянула Ника.
- Ой, нам уже пора! - воскликнула Алла, взглянув на часы.
- Да, и у нас даже ни одного подарка на двоих! - начала нервничать Ника, взмахивая руками.
- Надо отсюда как-то выйти, - Алла открыла в мобильнике карту. - Ага, следует спуститься на лифте на нулевой этаж, а затем просто пройти по коридору и открыть сто тридцать шестую дверь. И тогда очутимся на улице в нашем мире.

Девушки с испугом уставились друг на дружку.

- Отсюда можно телепортироваться во множество других миров, - вошла в их разговор проходящая мимо официантка-гномка в розовеньком костюмчике и с розовыми волосами, завязанными в два забавных хвостика. - Просто установите специальное дополнение для волшебной карты, - выхватив у Аллы телефон, маленькая женщина показала, что нужно сделать. - Вот, подгружаете выход в ваш собственный мир, его нужно выбрать из списка доступных миров. И, вуаля! Недаром наше кафе такое популярное, - она подмигнула им и тут же сбежала по своим делам.
 - Уже восемь часов, а нам в девять нужно уже быть там! - воскликнула Алла, ещё раз глянув на текст приглашения.
 - Да уж, когда мы начинаем пить, то время течёт незаметно, - философски заметила Ника. - Знала бы, что вечеринка намечается, так вообще бы не пила! - возмутилась она. - Как-то не вежливо приходить на день рождения пьяной.
 - Мы ещё не пьяные, - Алла с трудом пошевелилась. - Так, давай загружать дополнения - и вперёд!
- Вскоре девушки синхронно открыли карты, нашли нужный адрес, поставили метку и через мгновение очутились в своём родном городе.
- На улице моросил дождь и было холодно. Конец ноября выдался мрачным и дождливым. На небе хмурились тёмно-серые тучи, которые закрывали солнце. Так что казалось, что его и вовсе не существует.
- Послушай, - дрожа от холода, Ника спешно наколдовала себе пальто и тёплую обувь, - а отчего ты назвала нашего шефа демоном?
 - У тебя что, память отбило? - закатила глаза Алла. - Мы же, когда договор подписывали, жертвовали свои души в пользу директора. По-моему, тут и так всё ясно.
 - Ах да, эта, как её, - Ника пощёлкала пальцами, вспоминая, - дракониха Юйлун ведь сказала, что наш директор - демон. Но неплохой. Оксюморон какой-то получается! И как я могла такое забыть, - сокрушённо покачала она головой.
 - Наверное, это розовый ликёр виноват, - сжалась над подругой Алла. - Он же всё-таки волшебный, мог и мозги отформатировать на какое-то время.
 - Слушай, а точно! - тот час же возликовала девушка, хлопнув в ладоши. - А то я уже начала за себя переживать.
 - Так, теперь нам нужно найти нужную улицу, - Алла небрежно создала себе норковую шубу и высокие чёрные сапоги.
 - А ничего что мы вот так вот палимся? - спохватилась Ника, оглядывая себя и подругу. - М-да, надо было наколдовывать то модное пальто, которое мне недавно в витрине магазина понравилось...

- И что? – пожала плечами Алла. – Мы же не смертельными заклятиями разбрасываемся. А даже если нас кто-то снимет на камеру, то никто не поверит. Подумают, что трюк либо фотошоп. Так что расслабься. Ты же недавно так бахвалилась, что будешь в обычном мире делать то, что захочешь, – поддела она её.

- Ой, я аптеку вижу! – воскликнула Ника радостно. – Пойду-ка я себе активированный уголь куплю и ещё что-нибудь от похмелья и минеральной воды, чтобы запить таблетки. Тебе взять?

- Возьми, – кивнула Алла. – А почему ты не наколдуешь?

- Не хочется воровать лекарства, – неловко пожала плечами Ника, отводя взгляд. – Если бы это была критическая ситуация, тогда да, без вопросов. А сейчас у меня и деньги есть, и аптека рядом.

- Хорошо, а я пока по карте отыщу нужную нам улицу, – отозвалась Алла, с головой погружаясь в телефон.

- Представляешь, а я не нашла нужной нам улицы! – обиженно воскликнула Алла и даже ногой притопнула, когда Ника прибежала обратно.

Девушки разделили таблетки и по-очереди запили минералкой из бутылки, которую затем Ника выбросила в ближайший мусорник.

- А ты хорошо смотрела? – уточнила Ника. – Или ты пьяна больше, чем с виду кажется?

- Да, то есть, нет! – воскликнула Алла, снова топая ногой с обиженным выражением на лице и надутыми губками.

- Странно, – Ника забрала у неё телефон и тоже попыталась отыскать нужную улицу, спросив у подружки название и номер дома. – Ага, ул. Куликова, дом 24. Мда, точно нет.

Девушки озадаченно уставились друг на дружку.

- А мы точно в своём городе очутились или где-то ещё? Может, в параллельном мире? – ошалевшая Ника хлопала ресницами.

- О, женщина какая-то идёт, сейчас спросим! – обрадованно воскликнула Алла. И они вместе подбежали к женщине, в которой на вид не было ничего загадочного или волшебного.

- Простите, вы не знаете, где находится улица Куликова и дом двадцать четыре? – спросила у незнакомки Ника.

- Прямо там, где вы стоите, – не приветливо отозвалась женщина лет пятидесяти, с трудом волокущая тяжёлые даже на вид сумки. – И нужный вам дом прямо перед вами. Пить надо меньше! – с этим злобным комментарием женщина обошла их по широкой дуге, ускорив шаг.

- Спасибо, – растерянно ответила Ника. – Мда, кажется, мы обе пьяны больше, чем нам казалось. Скорее бы уголь подействовал! А то, чувствую, до нужной двери мы дойдём только с проводником.

- Странно это всё, – Алла снова включила телефон и с тупым видом уставилась на карту.

- Вы не на ту карту смотрите! – в воздухе внезапно появились светящиеся строчки, словно наколдованные юным Волдемортом перед Гарри Поттером. – Я, если вы до сих пор не заметили, карта офиса, а не вашего мира!

Девушки некоторое время таращились на постепенно исчезающие буквы пугающе-алого цвета.

- Ну, перепутала, с кем не бывает? – махнула рукой Алла, стараясь скрыть неловкость.

- Теперь я поняла, что такое высшая магия! – с пафосным видом отозвалась Ника, встав в горделивую позу. А затем рассмеялась.

ГЛАВА 21

– Поди разберись, белая эта магия или чёрная, – проговорила Ника, пытаясь сдержать дикий хохот, раздирающий её изнутри.

– Ну что, пошли? – спросила Алла, запихивая телефон в сумочку оледеневшими на морозе руками.

Она глядела на дом снизу вверх с недоверчивым видом, словно ожидая, что он вот-вот исчезнет, либо начнёт танцевать гопака прямо посреди мирной улицы, где ветер играл давно опавшими листьями и бросал в лицо капли дождя.

Ника тоже уставилась на дом, обложенный густой тьмой, как каменной стеной, непроницаемой для врагов. Робкий свет фонарей лишь оттенял эту первобытную, пустую тьму, как сгусток чернил. Пожелтевшая от времени бумага – свет фонарей, чернила – тьма, а они – будто две нелепые кляксы.

– Идём, – прошептала Ника, поднимая воротник чёрного пальто, сквозь которое свободно проникал ледяной ветер.

Ей подумалось, что она могла бы лучше представить себе предмет верхней одежды, который собиралась стащить, и выбрать что-то стоящее, из бутика, а не с распродажи или даже с секонд-хэнда.

Мимо них внезапно прошла Афина с каким-то красавчиком с длинными, медного цвета волосами, в подобию индейского

головного убора из павлиньих перьев, в дорогом даже на вид песочного цвета пальто и в оранжевых кроссовках. Сама девушка облачилась в тонкое, облегающее её, как вторая кожа, серебристое пальто, очаровательную круглую шапочку с помпончиками, в белоснежные сапоги на невероятно высокой шпильке.

– Лучше бы ты шубу наколдовал, холодно ведь! – громогласно вещала Афина на весь двор, встревожив чёрных кошек на мусорных баках. – Или ты боялся, что шуба помнёт твой несравненно... дурацкий смокинг? – издевалась она, дёргая кавалера за пояс, как кота за хвост.

– А он тёплый, на магической согревающей подкладке! – отругивался парень, пытаясь освободиться из цепких рук девушки. – Я же не говорю, что твоё пальто так же согревает, как тонкий лист бумаги? С тем же успехом ты могла бы прийти в нижнем белье!

Парочка скрылась в тёмном подъезде, где вороватые личности давно вывинтили все лампочки, сорвали со стен ящики и разобрали лифт на запчасти, которые сдали на металл.

Девушки, переглянувшись и синхронно пожав плечами, вошли в дом вслед за ними через несколько минут, решив, что если уж Афина решила их проигнорировать, то и они не будут навязываться.

Тьма вокруг них сгустилась, словно под веками закрытых глаз.

Ника призвала свечу в серебряном подсвечнике, мимолётно подумав, что, наверное, ограбила то ли музей, то ли антикварный магазин, а Алла наколдовала керосиновую лампу и коробок спичек.

Первым, что они осветили, стали стены, разрисованные немецкой свастикой и русскими ругательствами.

А второе – бледные, бесконечно изумлённые лица нескольких подростков, курящих в полной темноте. Правда, один, худой и бледный парень, не растерялся и подкурил сигарету от свечи.

- Сегодня тут полно странного люда, - заметил сидящий на сорванных ящиках полный паренёк с взъерошенными фиолетовыми волосами, в кожаном костюме с большим количеством металлических украшений.

- На себя взгляни! - обиделась Алла.

- Вы, наверное, труппа актёров? - порадовал девушек интеллектом вполне симпатичный китаец с красными волосами, в белом свитере и вытертых джинсах.

Нике подумалось, что если бы тот немного постарался, ухаживая за внешностью, то мог бы сняться в дораме... Если бы в её стране их снимали. Так как магический алкоголь всё ещё странно влиял на мозг, то она даже подумала о том, чтобы предложить пареньку телепортировать его в Китай.

- Бери выше, мы - злобные тёмные маги, - меланхолично отозвалась Алла. - И специально искали место пострашнее, чтобы кого-нибудь принести в жертву.

Сказав это, она демонстративно осмотрела жуткого вида помещение, но подростки совсем не испугались.

- Даже не верится, что сегодня мы не выпивали, - заметила худая, очень юная девица, сидя на батарее. - Или кто-то поделился водкой, а я и не заметила? Просто так без всякого повода такие страшилища в парадное не лезут!

- Можете считать, что у вас белая горячка. Я разрешаю! - Ника великодушно помахала свечой и захихикала.

Её утешило только то, что страшилищами посчитали явно не только её и Аллу, но и других колдунов, которые сегодня вломились в этот подъезд, нервируя малолеток.

Они направились по вонючей лестнице мимо лифта с полуотворёнными, намертво заклиненными дверьми.

Представив, что должны были прочувствовать жильцы, входящие в тёмное парадное, а особенно - услышав ломающиеся голоса пьяных подростков, Ника сотворила на потолке люстру: гигантскую, с хрустальными висюльками, а сам потолок иллюзией подняла повыше. Неживой мертвенно-белый свет осветил жалкое парадное, сделав его ещё более омерзительным.

Подростки дружно задрали головы и застыли, как дети перед рождественской ёлкой, открыв рты. Девушка, сидящая на батарее, едва с неё не свалилась.

- Утром люстра всё равно исчезнет, - заметила Ника в ответ на укоризненный взгляд Аллы. - Это так, подарок жильцам ко дню рождения Асмодея. За моральный ущерб. Кстати, у меня получилась иллюзия, так что эту люстру я ниоткуда не спёрла! - радостно воскликнула девушка и даже захлопала в ладоши, широко улыбаясь.

- Ой, а мы что ему подарим? - всплеснула руками Алла, уронив и разбив свою лампу. Впрочем, теперь та была не нужна. На каждом лестничном пролёте вспыхивали и гасли разноцветные огоньки - несомненно, чары ещё кого-то из колдунов и ведьм, проходивших по лестнице.

Внезапно света стало непереносимо много: источники освещения украсили буквально каждый дюйм стен: лампы подвесные, плоские и круглые, как таблетки, точечная подсветка, гирлянды с лампочками. И все они сияли так, что стало больно глазам. Неумолимо подчёркивая грязную лестницу и чьи-то художества на стенах.

Нике пришла в голову ассоциация с бомжем в новогодней мишуре.

- Ну, это уже чересчур! - воскликнула Алла. - Или они думали, что этого, - она обвела взглядом лампы, - никто не заметит? Это же Северное сияние! Дискотека!

Ника тоже собиралась возмутиться чрезмерным скоплением ламп, даже рот открыла, как в воздухе начали летать светящиеся кометы, вспыхивать фейерверки. С одной, особо грязной стены, бесконечным водопадом повалил серебристый дождь.

Кончилось тем, что начали светиться ступеньки, переливаясь всеми цветами радуги. Ведьмочки плюнули на всё это световое представление и поднялись на нужный этаж, где довольно быстро нашли вполне обычную четырёхугольную бронированную дверь.

Правда, когда Алла дотронулась до звонка, на двери появились огромные тигриные глаза. Их медленно, с аппетитом изучили янтарными глазищами с поперечными зрачками.

– Приглашения! – приказала дверь угрожающим голосом.

Девушки опустили взгляд на дверную ручку – разговаривала замочная скважина.

Ведьмы быстро вытащили приглашения и поднесли к глазам, – Ника к одному, Алла к другому.

– Всё в порядке, входите, – дверь распахнулась с приятной тихой музыкой, словно открылась музыкальная шкатулка.

Входная дверь, как оказалось, не открылась сама по себе: за ней обнаружилась очаровательная фея с ладонь величиной. Точно такие же озвучивали пригласительные на день рождения.

– Добро пожаловать! – пропела феечка и взорвалась разноцветными искрами и конфетти.

Ника с Аллой настороженно переглянулись и огляделись в прихожей. Та была небольшой, с встроенным шкафом-купе, включённым бра по углам, небольшой тумбочкой со стационарным телефоном и пуфом, чтобы сесть и снять обувь.

Пожав плечами, девушки попросту развеяли верхнюю одежду с обувью, чтобы не заморачиваться раздеванием и поиском тапочек, которых всё равно не было видно.

– Ну, что, – заговорщическим шёпотом поинтересовалась Алла, склоняясь к подруге. – Придумала, что подаришь имениннику?

– Поздно думать, нужно действовать, – резко пожала плечами та. – Честно говоря, вообще из головы вылетело. Можно же было сходить в ближайший супермаркет! – воскликнула она гневно, злясь на свою забывчивость. – Даже не представляю, что Асмодей обо мне подумает! – едва не взывала она, осознав масштаб катастрофы.

Алла прыснула, позабавленная комичным отчаяньем на её лице.

– О, вот и вы, девочки! – радостно воскликнул Асмодей, появляясь неожиданно и совершенно бесшумно. – Приветик.

– Привет, – девушки дружно отвели взгляды. – Поздравляем.

Куратор зашикал и замахал руками: – Не-не-не, не сейчас. Поздравлять меня будете потом, вместе со всеми.

Он закатил глаза и тихо рассмеялся:

– Тоже мне, вечеринка-сюрприз! Хотя я благодарен Афине за то, что она удосужилась предупредить меня о том, что наши из офиса припрутся ко мне домой.

– А что, к тебе домой нельзя? – шёпотом спросила Ника, невольно оглядываясь по сторонам, словно пытаясь углядеть злобных родителей и прочих раздражённых родственников, включая семейное привидение и барабашку.

– Нет, почему же, можно, – искренне изумился Асмодей. – Просто я живу очень просто, без всяческого гламура и изысков. Не всем это нравится, вот и всё, – он пожал плечами. – Я полагал, что Афина ночной клуб снимет или ресторан. Но, полагаю, в

последнее время она слишком сильно занята, поэтому и решила скинуть все приготовления на меня. И объявить свою самостоятельность сюрпризом, – он захихикал.

– Это всё из-за нас, да? – моментально расстроилась Ника. – Это ведь мы последнее время занимаем слишком много её времени.

– Афина вполне могла бы делегировать часть своих обязанностей кому-то другому, – дёрнул плечом парень. – Не парьтесь. В конце концов, я успел подготовиться к татаро-монгольскому нашествию в лице коллег, – он улыбнулся. – Жаль, Вика не сможет прийти. Точнее, я не мог её пригласить, потому что... Ну, ей не следует всех вас видеть, – торопливо добавил он. – И то, что вы все умеете делать. Но с ней мы отдельно посидим, – произнёс он, явно жалея о том, что вообще разоткровенничался.

– Кстати, Леопольд опять натворил всякой хрени, – перевёл тему Асмодей. – Поздравил меня, называется, осёл толстокожий! Конечно, он – мой любимый шеф и одно из самых могущественных существ, которых я когда-либо видел, но сегодня он снова пытался перещеголять собственное шалопайство.

– А что он сделал? – тут же заинтересовалась Алла, переступая по полу ногами в одних капроновых колготах.

Асмодей тут же с видом бывшего стриптизёра или опытного посетителя клиник без стыда задрал свитер и белоснежную рубашку, продемонстрировав большой синяк на боку, который прямо на глазах синел и чернел.

– Вот, полюбуйтесь! – торжественно и злобно прошипел он, словно получил крутую татуировку от самого Волдеморта.

– Ого, и с кем это ты подрался? – Ника осторожно коснулась синяка кончиками пальцев.

Когда парень вздрогнул и дёрнулся, она мгновенно убрала руку, словно обожглась, и стремительно покраснела.

Алла стукнула подругу по ноге, едва не пообещав сделать такой же синей, как и синяк парня, если та не прекратит вести себя так по-дурацки.

– Это было частью поздравления, – сквозь зубы пояснил Асмодей. – От нашего дорогого шефа!

Яда в его голосе хватило бы на тысячу кобр.

– Он что, тебя избил?! – у Аллы округлились глаза.

– Ну, что вы, – голос парня так и сочился ехидством, – он просто сделал мне милый подарок. Это оказалась джинния в старинной лампе. Подлец, в смысле, Леопольд, подмигнул весьма непристойно и оставил нас наедине. А когда я потёр лампу, то оттуда вылезла абсолютно синяя и немного бесформенная женщина с горящими жёлтыми глазами. Как оказалось, Леопольд притащил её из какого-то американского мультика, так что девица оказалась истинной феминисткой. И подчиняться мужчине, как вы догадались, совершенно не собиралась. Поэтому, ухватив меня за горло, заставила дать ей свободу. А потом попыталась украсть Анюту.

Асмодей потёр шею, а потом прикрыл синяк одеждой, чем вызвал два разочарованных вздоха.

– Кто такая Аня? – с ревностью в голосе поинтересовалась Ника.

– Птица-феникс, – охотно пояснил Асмодей. – Мне её два года назад как раз Леопольд и подарил, и тоже на день рождения. Вот сейчас размышляю: он это нарочно или у него это случайно получается, – потирая лоб ладонью, задумчиво заключил он.

– И что, украла? – с интересом спросила Алла, которую вся эта история уже начала забавлять.

– Теперь думаю, что лучше бы украла, – мрачно подытожил парень, сверкая тёмными глазами. – У Анюты и так характер противный, так как она считает всех остальных

низшими созданиями, а себя высшим существом. Я её и кормил, и поил, и ухаживал, клетку ей позолоченную подарил, – махнул он рукой. – А она меня лапой в бок долбанула, ещё и клюнула, когда я её из рук у джинии вырывал, – Асмодей потёр плечо и болезненно скривился. – Пришлось обезболивающее зелье пить, чтобы на свой собственный день рождения оказаться дома, а не в лазарете. Так что сегодня к вечеру, если в себя не приду, я эту мерзкую птичку с манией величия, как у немецкого фюрера, может быть ещё и на стол подам в виде оципанной птички на гриле. Или все перья повывёргиваю и на волшебные палочки пушу. Не решил ещё. Так что в гостиную я пока вас не приглашаю, потому что там ещё следы побоища остались. Лучше в библиотеке посидите, либо помогите Афине на кухне без всякой магии праздничный ужин приготовить. Или же можете помочь мне запихнуть Анюту обратно в клетку.

Девушки переглянулись.

– Нет, мы лучше в библиотеку! – хором ответили они.

Парень показал на одну из нескольких дверей в коридоре и куда-то поспешил, на ходу рассказав как пройти в библиотеку.

– Неужели тебе совсем не хочется увидеть феникса? – подначивала подругу Алла, пока они шли по длинному коридору. – Или героически спасти Асмодея от очередного клевка или удара?

– Ну, он мне нравится, признаю, – кокетливо улыбнулась девушка, постукая указательным пальцем по красиво очерченным губам. – Но агрессивных птиц я побаиваюсь. Тем более, волшебных. Пусть сам с ней разбирается!

Когда они толкнули двустворчатую дверь со вставками из разноцветного стекла и очутились в библиотеке, то сразу же кинулись к единственному кожаному дивану, который терялся на фоне шкафов и стеллажей с книгами, занимающими почти всё пространство обширного помещения.

– Кажется, у тебя и Асмодея куда больше общего, чем я думала, – скривилась Алла, мазнув взглядом по книгам и переводя его на длинный диван с множеством маленьких подушек разных оттенков, которые почему-то пахли восточными пряностями.

– У меня нет библиотеки, – тихо ответила Ника, с удовольствием оглядываясь вокруг и любуясь книгами, как любая гламурная девушка драгоценностями и новыми шмотками из последней коллекции модного дома.

– У нас теперь есть библиотека невероятных размеров с волшебными книгами! – тут же отозвалась Алла, лукаво подмигивая подруге. – Может, даже я отыщу там что-нибудь полезное... Вроде пятидесяти оттенков брильянтов. Хотя вокруг нас столько всего интересного, волшебного и загадочного, что уходить в мир иллюзий совершенно не хочется, – подняв руки вверх и попытавшись обнять вселенную, мечтательно протянула Алла. – Знаешь, в последнее время меня даже не тянет в социальные сети, представляешь? Инстаграм, Твиттер, Фейсбук – вызывают только разочарование. Зачем пялиться на девушек и парней на островах или в коспле, если мы можем побывать в других мирах и полюбоваться на настоящих эльфов?

– Смотри, не обзаведись манией величия, а то станешь Тёмной леди, и нам придётся где-то искать дурачка-героя, чтобы тебя победить, – стукнув её кулачком в бок, рассмеялась Ника.

– Кстати, мы тут не одни, – Алла указала Нике взглядом на Мрию и какого-то парня в мешковатых джинсах и клетчатой рубашке, напоминавшего хиппи или какого-то ещё чудака с милым лицом, но отстранённым взглядом и странной улыбкой. Красивые карие глаза и растрёпанные волосы до плеч неопределённого оттенка завершали образ, который Алла признала довольно милым. Хотя такие мужчины никогда не были в её вкусе. По её мнению, ему не доставало тестостерона.

– Смотри, – прошептала Ника, привлекая внимание подруги к лежащему на диване Мистеру Пушистику, накрывшемуся своим хвостом.

Ника хихикнула, подумав о том, что издалека библиотечный работник напоминает

подушку в форме кота. Даже захотелось подгрести котика к себе поближе и обнять.

- Привет! - поздоровались девушки, обращаясь к Мрии и незнакомому парню.

Мрия прижала палец к губам, взглядом указывая на белоснежного кота: - Ш-ш, не тревожьте его. Пусть поспит. Котики любят дремать, даже говорящие и читающие.

Незнакомец развернулся к ним и приятно улыбнулся:

- Вы ведь новенькие, да? Я про вас уже слышал. Попробую угадать кто из вас кто, - он задумчиво пожевал губами, устремив взгляд в потолок. - Ну, это было несложно: Ника, - он указал пальцем на светловолосую, - Алла, - его палец указал на брюнетку.

- Ха-ха, - покривлялась Алла. - Тебе уже наверняка рассказали, что одна из нас темноволосая, а другая со светлыми волосами.

- Не будь такой противной! - Ника привычным жестом ткнула её в бок локтем и надула губки. - Не обращай на неё внимания, она хорошая, хоть с первого взгляда похожа на ведьму больше, чем самая настоящая ведьма.

- А я и есть ведьма, а не фея! - тут же отозвалась Алла, показывая ей язык.

Ника тут же скользнула ей за спину и указательными пальцами изобразила рога над головой подруги.

Мрия заливисто рассмеялась, словно зазвенел стеклянный колокольчик, а парень громко фыркнул, отчего Пушистик насторожил ушки, но просыпаться не собирался.

- А меня зовут Мартин Лютер. Отдел Исследований, - торжественно отозвался он, шутливо отдавая честь.

- А у нас и такой есть? - изумилась Ника.

Алла укоризненно уставилась на неё:

- У нас, драгоценная подруга, всё есть! Вот просто всё. И эти смелые ребята, - она кивнула на смутившегося Мартина, изучают добытые в других мирах артефакты, образцы почвы, инопланетную технику и всякое такое. А то, что не поддаётся никакой классификации или попросту бесполезно, скидывается в Отдел Магических Отходов.

- Классная у тебя всё-таки память, - завистливо проскулила Ника и поудобнее устроилась на диване. - Знаешь, а этот праздник уже начинает мне нравиться, - улыбнулась она Алле.

- Просто в своё время я заинтересовалась, куда наши таскают "ведьмин студень" из параллельного мира по игре Сталкер, - пожала плечами Алла, задирая носик.

- Ну, я тоже над этим думала, - наморщила лоб Ника. - И у меня возникло сразу несколько версий: Леопольду - как яд для врагов, Асмодею - в качестве био-добавки или же Афине для омолаживающих масок.

- А вы забавные, - рассмеялся Мартин, отодвигаясь, чтобы Алла тоже могла усесться.

- Да ты тоже не скучный, - лукаво улыбнулась ему Мрия. - И анекдоты неплохие рассказываешь. А повтори-ка на бис тот самый, про шефа, - она подбадривающе улыбнулась и подмигнула парню. Обхватив руками подушку, она улеглась поудобнее, чтобы видеть его лицо.

- О, это будет интересно! - с энтузиазмом воскликнула Ника и развернулась к нему, порадовавшись, что диван такой длинный, как трамвай. Мысленно похихикав над нелепым сравнением, возникшим у неё в голове, наострила ушки.

Личность Леопольда по-прежнему вызывала у неё страх, который она никак не могла преодолеть. И сама мысль, что кто-то про шефа сочиняет анекдоты, заставила проникнуться к этому кому-то уважением.

- В общем, - Мартин наморщил лоб, а затем продолжил серьёзным тоном: - Одна из

новеньких ведьмочек решила соблазнить нашего недоступного директора. И зелье приворотное ухитрилась подлить, и чары очарования на себя наложила высшей категории, и платье открытое нацепила, и бельё сексуальное под него надела. В общем, всё прошло хорошо, они провели ночь на тропическом острове в роскошном доме. А наутро он ей и говорит: "Экзамен на профпригодность вы провалили, так как чары и зелья на меня не действовали. А чтобы провести со мной ночь, вам достаточно было просто раздеться".

Ника ощутила, как кровь бросилась ей в лицо. Она просто боялась посмотреть на Аллу, в красках рисуя картины её бешенства. И боялась, что если та уничтожит библиотеку в приливе ярости, Асмодей этому точно не обрадуется.

- Несмешной анекдот, совсем, - наконец отозвалась Алла с нотками гнева в дрожащем голосе.

- Шовинистический, - тут же подхватила Ника.

- Почему это? - заломила брови Мрия. - Вы про то, что ведьмочка не смогла очаровать Леопольда чарами и зельями? Типа, она его слабее, потому что девушка? Так наш шеф сильнее всех нас вместе взятых и умноженных друг на друга в геометрической прогрессии. И про это все знают.

- Тем более, что это - анекдот. То есть, выдуманная ситуация, - отозвался Мартин. - Чего вы так перевозбудились? Что, среди вас есть та, кто беззаветно влюбилась в нашего директора? Это уже какое-то инфекционное заболевание, - с раздражением произнёс он, сжимая кулаки. - Вроде китайского вируса.

- А ты, небось, хотел бы оказаться на его месте? - язвительно поинтересовалась Алла. - Все мужики хотят заполучить гарем, - закатила она глаза. - Ничего нового под луной.

- Мне не нужны все, а только одна, - тихо произнёс Мартин, отводя взгляд. - А большая часть наших девиц только на Леопольда и смотрят.

- А я бы не хотела очутиться в гареме нашего шефа, - внезапно произнесла Ника, глубоко задумавшись. - Это же не жизнь будет, а страшная сказка! Каждый день нужно будет проверять всю еду и напитки на яды, туфли на иголки и осколки стекла, свою тушку на сглазы, и так далее. Ну его в баню этот геморрой!

- Да ладно вам, хватит уже нашего шефа обсуждать, а то точно передерёмся. Нас же вскоре ожидают: океан алкоголя и моря вкусных угощений! А хотите увидеть мой подарок Асмодею? Кстати, а почему никто не хочет в гарем к нашему имениннику? - затараторила эльфийка. Однако в её прекрасных голубых глазах можно было отметить отголоски холодной злости.

Ника ощутила, как у неё по спине прошёл мороз по коже, а атмосфера вокруг резко перестала быть томной.

- Мне кажется, что решать, кто будет в его гареме, должен сам парень, а не девушки, желающие любой ценой туда попасть, - наконец ответила Ника, отводя взгляд и обнимая колени руками. - Иначе это будет как в японских аниме с гаремником, когда все девицы только и делают, что дерутся за парня, который или действительно не понимает, или упорно делает вид, что не в курсе происходящего. А мне слабак и ничтожество, позволяющий бабам за себя решать, не нужен! - резко ответила она, удивляясь сама себе. - Или трус, который даже не может сделать собственный выбор. Мол, вы там передеритесь, а я выберу победительницу, потому что я её заранее боюсь!

- Точно передерёмся, если уж моя милая подружка вышла на тропу войны, - хрюкнула в кулак Алла.

- Да я ещё даже не начинала! - вздернула подборок Ника, решив вести себя так, как давно уже советовала Алла. То есть, не позволять всяким красоткам, пусть даже эльфийкам, стоять у неё на пути.

- Может, посмотрим подарок Мрии? - ненавязчиво произнёс Мартин, разряжая обстановку.

Ника внезапно вспомнила из своего бытия призраком во сне, что Мартин уже полгода пытается ухаживать за Мрией, но та безуспешно бежит за Асмодеем. Ника мысленно его пожалела, так как было понятно даже пьянчуге в лунную ночь, что практически любая девушка выбрала бы Асмодеем, а не Мартина.

"Да уж, у нас в офисе сплошь личностные драмы как в каком-нибудь сериале вроде "Беверли-Хиллз, – подумалось ей. – И почему все женщины такие мазохистки? Отчего они влюбляются в недостижимый идеал и не замечают тех, кто им подходит гораздо лучше? Да и Асмодей хорош: его любит такая красивая девушка, как Мрия, у которой, кажется, вообще нет недостатков! Уж точно не во внешности. А он влюблён в девицу страшнее атомной войны. А Мрия отфутболила во фрэндзону хорошего парня, которой готов просто находиться рядом, понимая, что шанс получить от неё хотя бы нежный взгляд равен минус бесконечности".

Мартин неожиданно развернулся к Нике и уставился на неё печальным взглядом, заставив её вздрогнуть.

– Понимаешь, иногда я читаю чужие мысли. В среде магов это не осуждается, так как среди нас иногда попадают Видящие, а уж красочные предчувствия бывают абсолютно у всех. И я видел, – он подчеркнул интонацией это слово, – что через год мы с Мрией всё-таки поженимся. Так что я согласен ждать столько, сколько нужно. Да и год – это не такой и большой срок. И, в отличие от Графа Монте-Кристо, я не в замке Иф, так что могу держать свою будущую супругу в поле зрения.

Мрия пронзила его негодующим взглядом и громко фыркнула, выражая несогласие и даже презрение.

– Да вы все полопааетесь от зависти, когда увидите, что я смогла добыть! – победно заулыбалась эльфийка и вздёрнула вверх кулачок. – Вот мой подарок для Асмодеем, – с нажимом продолжила она, окидывая всех напряжённым взглядом, показывая, что больше не позволит обсуждать её личную жизнь – ни мысленно, ни вслух.

Потянувшись через Мартина, который заметно вздрогнул и громко сглотнул, она достала из подушечных недр большое, с кулак величиной, хрустальное сердце с золотистым светом внутри, похожее на чудесный ночник.

Настроение присутствующих сразу изменилось, словно их окутало особой неземной аурой сверхъестественного существа, желающего только добра.

– Что это? – тихо спросила Ника.

– Что это такое? – вторила ей Алла.

– Это? – красавица убрала с лица остатки гнева, словно смыла грязевую маску, делающую красивое лицо почти уродливым. – Сердце фей. Артефакт, подобный которому появился в мире, где живут феи и... Питер Пэн. Сосредоточие непорочной любви. Этот артефакт притягивает фей. Чаще всего они приходят по ночам и навевают приятные сны, избавляя от кошмаров. А ещё постепенно разрушают злую ворожбу. С течением времени Сердце фей способно уничтожить самые сильные тёмные чары. Я надеюсь, что Асмодею это поможет, – с надеждой прошептала Мрия. И, стараясь сделать это незаметно, вытерла несколько слезинок с лица.

Спрятав подарок куда-то под одну из подушек девушка, немного посомневавшись, всё-таки произнесла:

– А хотите, я покажу вам свои фотографии?

Все выразили согласие и проявили интерес, вытягивая шеи.

Девушка торжественно достала из изящной сумочки планшет и поместила его на диван таким образом, чтобы видно было всем.

Ника мельком глянула на Мартина и поняла по выражению его лица, что она ему их не показывала.

Фотографии оказались Нике отфотошопленными, слишком идеальными, словно над

изображениями работала команда дизайнеров, чтобы затем вставить их в модный журнал. А ещё в них было что-то завораживающее, волшебное, неземное.

На первой фотографии оказалось идеально круглое озеро в окружении зелени, необычной и ядовито-яркой. Водяная растительность казалась вырезанной из драгоценных камней, словно в зачарованном саду Хозяйки медной горы Баждова.

В озере, словно в зеркале, отражалось синее небо и белоснежные облака.

На следующей фотографии красовался удивительный сад, где знакомые земные деревья соседствовали с удивительными и странными деревьями, кустарниками и растениями. Ника восторженно любовалась мощным и громадным дубом, который обвивала серебристая роза с ярко-фиолетовыми цветами. Дикие орхидеи оплетали плакучие ивы, а деревья с синими стволами изумляли оранжевыми плодами, похожими на апельсины.

На следующей фотографии в окружении крошечных фей с разноцветными крылышками, светящимися, словно гирлянда лампочек, стояла маленькая девочка, обнимая ствол берёзы.

В которой все сразу же узнали Мрию.

В простом белоснежном платье и босиком, счастливая, весёлая, с широкой улыбкой она просто излучала счастье и детскую непосредственность.

Ника невольно вспомнила историю про двух сестёр-мошенниц и поддельные фотографии фей. И представила, что бы случилось с поклонниками тех девиц, если бы они увидели вот эту фотографию с настоящей эльфийкой... И реальными феями, некоторые из которых были такими крошечными, что казались яркими искорками, крошечными звёздочками.

На следующей фотографии маленькая Мрия выставила руки с раскрытыми ладонями, и феи удобно устроились у неё на руках.

И, наконец, им показали последнее фото, на котором в глубине леса, светлого и прекрасного, показался деревянный дом, построенный прямо на дереве.

Судя по фиолетово-синим небесам с бриллиантами звёзд уже наступил вечер. И открытую террасу домика освещали разноцветные волшебные огоньки, а также вокруг стайками летали феи и светлячки. В гамаке, натянутом между двумя ветками, лежала Мрия с открытой книжкой.

В кресле-каталке на террасе отдыхала, с улыбкой наблюдая за ней, красивая белокурая эльфийка. Высокий эльф с золотистыми волосами разливал чай за маленьким круглым столиком, а возле открытой сахарницы столпилось несколько фей, запуская внутрь маленькие ручки.

– Это мой дом, – тихо произнесла Мрия, откладывая планшет в сторону.

Все присутствующие молча кивнули, понимая, что им доверили нечто сокровенное – счастливое детство.

ГЛАВА 22

– Алла, давай уже наконец наколдовывать подарки! – громким шёпотом обратилась Ника к подруге, сдёргивая её с дивана и отволанивая к окну, закрытому тяжёлой синей шторой. – А то совсем неудобно получится. Ведь вручать подарки придётся перед всеми. Подозреваю, что для Леопольда и это действие будет чем-то вроде экзамена. И я уверена, что остальная наша волшебная братия будет выделяться по полной программе! А мы чем хуже? Не хочется облажаться сразу перед всеми сотрудниками! И я не думаю, что кто-то сделает нам скидку на то, что мы – новенькие.

– Ладно, будем думать, – рассеянно ответила Алла, впадая в задумчивость. – А потом

сотворим что-нибудь крутое! – с наигранным энтузиазмом добавила она, откидывая назад упавшие на лицо волосы.

Ника отметила, что Мрия тоже о чём-то глубоко задумалась, и с неприязнью решила, что эльфийка наверняка мечтает об имениннике. Мартин положил себе на колени Пушистика и поглаживал его, глядя в одну точку.

Разговор сам собой увял.

Вскоре в библиотеку вошла Афина в обворожительном маленьком чёрном платье, в чёрных же чулках и чёрных туфлях на шпильке. Её изящные ушки украшали огромные бриллиантовые серьги, а шею ожерелье из чёрного жемчуга. Широкий серебряный пояс стягивал и без того умопомрачительную талию.

– Привет, дорогие мои! – улыбнулась она. – О, и Пушистик здесь, – удивилась она, глянув на кота. – А его кто выпустил из библиотеки?

– Я сам вышел, – ответил кот, приоткрыв один глаз. – И вообще, разбудите меня к рыбным блюдам и молочным коктейлям!

– А ты что подаришь, рыбку или мышку? – с усмешкой спросила она кота. Почесав Пушистика за ухом наманикюренными длинными ногтями, покрашенными чёрным лаком, она взяла с полки первую попавшуюся книгу и с томным видом уселась на край дивана.

– Ты, дорогая, перепутала: сегодня мы никого не хороним, – съязвил Мартин, щипая её за ногу. Он ухватился за ожерелье и притянул девушку почти вплотную к своему лицу:

– А это откуда?

– Оттуда, – соблазнительно усмехнулась она, выпячивая губки.

– Из какого мирка? – уточнил парень, убирая руки.

– Откуда я знаю? Я его наколдовала, а не купила. Взяла напрокат, так сказать. Я всё хотела спросить, – с видом победительницы обратилась она к застывшей Мрии, – а ты откуда? Ты же ведь ненастоящая, как Пушистик, ведь правда?

Мрия поджала губки, кинув на неё неприязненный взгляд:

– А ты у нас, естественно, самая настоящая! Полнокровная девица, мечта вампира! А я не из книжного, а просто из другого мира, – гордо добавила она, приподнимая подборок и с вызовом глядя на соперницу.

– А это твои фотки, можно глянуть? – не дожидаясь ответа, она выхватила из её пальцев планшет и утянула к себе на колени.

– Можно было вежливо попросить вообще-то, – надула губки Мрия, но отнимать не стала.

– Так я и попросила, – отмахнулась та от неё. – А красиво, – спустя пару секунд добавила Афина с придыханием. – Я бы хотела дачу в этом лесу.

– В нашем лесу домики кому попало не выдают, – ответила Мрия, косясь на неё с неприязнью.

– Пойду, помогу Асмодею со сбежавшей птицей, а то неудобно как-то получается, – заметила Ника, делая шаг к выходу.

– Тебе помочь? – спросила Алла, подбегая к ней. Ей тоже не терпелось уйти.

– Нет, я ведь уже наколдовала подарок, пока ты думала, – Ника хвастливым жестом продемонстрировала закрытую сумочку. – Это не женская сумка, подарок внутри, – пояснила она девушкам в ответ на скептические взгляды. – Кстати, надо будет переодеться.

Ника прекрасно понимала желание подруги как можно скорее покинуть эту компанию, но у неё были свои планы на Асмодея. Появилось горячее желание проверить свои

магические возможности на действительно могущественном колдуне. И расколдовать его! Почему бы и нет?

Девушка не сразу нашла гостиную, но когда открыла очередную дверь, сразу поняла, что попала туда, куда и собиралась. Осмотрелась: шкаф вдоль стены, свисающая с потолка люстра, столик на четырёх закрученных ножках, такого же типа стулья. По стенам были развешены фотографии, как девушка поняла, родных и коллег Асмодея. По крайней мере, Леопольда, Афины и Мрию она сразу узнала.

Асмодей стоял возле огромной клетки с фениксом. Птица, к её огромному облегчению, находилась в запертой клетке.

Парень выглядел взъерошенным, усталым, вспотевшим и изрядно поклёванным.

– Тварь ты неблагодарная, вот ты кто! – ругался он на прекрасную птицу.

Птица, золотая и сияющая, словно рождённая пламенем, повернулась к нему задом, распушив хвост. Она нагло повиляла задом и широко зевнула, раскрывая немаленький клюв.

– Ой, можно мне пёрышко? – вскрикнула Ника, приходя в восторг и взмахивая руками.

– Да пожалуйста! – ответил парень, вымученно улыбаясь.

Девушка подошла, просунула руку сквозь прутья клетки и рванула перо из хвоста.

Птица хрипло каркнула и резко повернулась к ней клювом, но Ника уже была вне её досягаемости, с восхищением рассматривая перо.

– Спасибо!

– Да пожалуйста, – Асмодей в шоке уставился на неё. – Я вообще-то имел в виду, что отдам тебе перо, которое она уже уронила, – растеряно добавил он.

– Ой, извини, теперь птичка меня возненавидит? – девушка покраснела, подумав, что одновременно думать и что-то делать ещё не научилась.

– Ей не нужен повод, чтобы кого-то возненавидеть, – тяжело вздохнул он.

Феникс глазела на них с яростью, издавая сердитый клёкот, словно выбирая, кого первого клюнуть.

– Слушай, а что ты делаешь в ближайшие пять минут? – широко улыбаясь, спросила Ника, ощущая, как в голове становится пусто, а в крови будто бы лопаются пузырьки шампанского.

– Понимаешь, у меня на тебя планы, – неловко улыбнувшись, пояснила она.

Сделав широкий шаг девушка обняла его и легко поцеловала в губы, прижавшись всем телом.

– Вот не надо на меня так смотреть! Я не страшнее твоей девушки, – обиженно произнесла она, поднимая голову, чтобы увидеть выражение его лица.

– Но я не могу... – беспомощно залепетал он, даже не пытаясь вырваться.

– Любишь Вику? – склонив голову набок, спросила она шёпотом.

Асмодей застыл, словно мраморная статуя, уставившись в одну точку.

Ника отвела взгляд, не решаясь отойти, потому что её буквально тянуло к парню. Хотелось обнимать его снова и снова, ощущать его сильное тело, умопомрачительный запах кожи и парфюма с восточными нотками.

Девушка случайно взглянула на феникса – птица широко улыбнулась, как в мультиках,

затем пощипала себя клювом в области хвоста, зарывшись гибкой, словно змеиной головкой в перья.

Она намекнула – Ника догадалась.

Понадеявшись, что вредная птичка действительно захотела помочь, взяла добытое с боем перо и провела по его спине – ей очень не нравилась эта ледяная неподвижность.

Асмодей вздрогнул и оживился. Его блестящие глаза показались ей невероятно красивыми. А ещё он улыбался, совсем по-мальчишески, нахальной улыбочкой бывалого плейбоя.

Ей вдруг показалось, что он стал другим.

Но не успела Ника понять, что же в нём изменилось, как он властно обхватил её сильными руками за талию, прижал к себе и поцеловал.

Это было как чудо. Девушка обвила руками его шею, подумав, что птичка, хоть и со скверным характером, но по-своему неплохая. Ника решила посоветовать Асмодею сменить гнев на милость и не делать из неё цыплёнка-табака. Но после...

– Ну? – нетерпеливо спросила Ника, застёгивая ему рубашку подрагивающими пальцами.

– Что? – непонимающе уставился он на неё. – Всё было прекрасно, если ты об этом.

– Да нет, я не об этом, – отмахнулась девушка. – С тобой всё в порядке?

Их взгляды встретились. Его чёрные глаза вновь стали стеклянными, ледяными, как мороженая рыба.

– Да, конечно. Слушай, будь такой лапочкой, не говори Вике о нас, если случайно с ней столкнёшься, ладненько?

Его лицо стало просящим, почти жалким, как у приبلудного пса, выпрашивающего подачку.

– Да ладно, – смутилась Ника, застёгивая юбку, – ой, но многие из наших читают мысли. Я, конечно, постараюсь об этом не думать.

Ника покраснела и отвела взгляд:

– Но вряд ли мне это удастся.

Она покраснела ещё сильнее, стараясь смотреть на пуговицы рубашки, а не на его лицо.

– Вика не читает мысли, а на остальных мне плевать – они тоже не святые.

"Интересно, жалеет ли он о произошедшем?" – мелькнуло у неё в голове.

– Подарок я вручу тебе вместе со всеми, – сообщила Ника, направляясь к двери прихрамывающей походкой.

– А у тебя ещё есть подарок? – удивился он. – Я думал, это он и был.

– А ты полагаешь, что я переспала с тобой из-за отсутствия другого подарка? Хотя идея мне нравится.

Они нервно рассмеялись, стараясь не встречаться взглядами.

Возле двери Ника столкнулась с Леопольдом, едва не врезавшись в него и остановившись в самый последний момент. Ей даже показалось, что он поджидает её.

– Ну, как? – жадно спросил он, вытягивая шею и заглядывая в глаза, доставая до самого дна души. – Ага, значит ничего не вышло. Жаль. Ну, премию всё равно получишь. Всё-таки ты же попыталась его расколдовать.

– Я не хочу никакой премии! – взорвалась Ника, сжимая кулаки. – Я не знаю, почему у меня ничего не получилось. Стоило догадаться, что этот противный феникс и не подумает мне помогать. А я так надеялась на волшебное пёрышко, – Ника помахала золотистым пером, затем спрятала его в сумочке.

– У тебя после секса увеличивается количество адреналина в крови? – довольно ехидно заметил он.

– Адреналин – это гормон страха, а неадреналин – гормон ярости, Леопольд! Отстань! И вообще, откуда я знаю, что со мной происходит после секса, если этот раз был первым?!

Чтобы сменить тему, Ника вновь вынула из кармана перо и помахала им.

– Как тебе мой трофей?

– Классно! Небось Асмодей зажимал Анюте клюв, а перед этим связал? Уж я-то знаю характер этой птички, так просто она перья не отдаёт.

– Нет, я добыла его сама! – с гордостью заявила Ника.

Она пристально посмотрела ему в глаза, пытаясь понять, что он на самом деле думает о её поступке, который шокировал и её саму – и вдруг поняла, что не может прочесть его мысли.

– Никто не может, Ника, – отозвался он, улыбаясь. – Что бы я был за директор, если бы персонал читал мои мысли?

Он ухмыльнулся ещё шире:

– Тогда вам бы работалось намного легче. А сложные задания – почва для личностного роста. Даже скорее удобрение... Для почвы личностного роста. Ну, ты меня поняла.

– А ты можешь сделать так, чтобы никто не мог прочесть в моей голове об Асмодее? И в его мыслях тоже? Понимаешь, я ведь новенькая, и мне важно, что обо мне думают мои коллеги. Пожалуйста, Леопольд! – взмолилась девушка, умоляюще уставившись на него.

Мужчина окинул её странным взглядом.

– А ты не хочешь, чтобы Афина и Мрия тебе завидовали? Разве это не прекрасное лекарство от комплексов? – вкрадчиво спросил он.

"Тоже мне, змей-искуситель!" – мрачно подумала Ника, прикусывая нижнюю губу.

– Я просто хотела снять с Асмодее чары, – пояснила она. – Ну, он мне нравится, конечно, – отведя взгляд, пробормотала она, неудержимо краснея. – Но он не для меня. И хватит об этом. Так ты поможешь? Пожалуйста! Ты же такой добрый, – взмолилась Ника.

– С каких это пор? – ворчливо проговорил он. – Ну, хорошо. Жаль, что у тебя ничего не вышло. Значит, чары, которыми его околдовали, более могущественные, чем я ожидал.

– И мне жаль.

– У тебя есть подарок? Или тебе помочь его наколдовать?

– Нет, я кое-что сама сделала, – не без гордости отозвалась Ника.

Леопольд приподнял правую бровь:

– Это будет не хуже моей джинии? Смотри, я не хочу в тебе разочаровываться.

– Хуже твоей джинии только твоя птичка! Это просто ужас, летящий на крыльях ночи, но мне она понравилась.

- Хочешь и себе такую?

- А родителям и всем знакомым, кроме Аллы, я буду выдавать её за новую породу попугая?

- Скажешь, что это черноморский попугай! Кстати, ты не заметила, что я сделал тебе уже несколько одолжений? Где кольцо Мерлина?! Даю вам с Аллой неделю, не больше, чтобы отыскать его! И если вдруг Алле придёт в голову точно такая же идея насчёт "расколдовывания" Асмодея, передай ей, что я запрещаю. Одной попытки вполне достаточно, чтобы понять, что этот метод не работает.

- Принято, - серьёзно кивнула Ника. - Ты не подскажешь, где тут ванная комната?

- Могу даже проводить тебя туда и постоять на стрёме, - хмыкнул шеф.

- Буду благодарна, - степенно кивнула Ника.

- Я думаю, нам уже пора, - неловко произнёс Мартин, вставая с дивана. - Пушистика, я думаю, будить не стоит. Аромат угощений он и сам учует.

- Да, нужно выйти в люди, - криво усмехнулась Афина. - Ведь ради этого мы сюда и пришли, верно?

- Мы с Никой пришли, чтобы поздравить Асмодея, - сухо отозвалась Алла, беспокоившаяся о подруге, которая в последние несколько дней завела привычку, ранее ей не свойственную: постоянно пропадать. И снова куда-то свинтила.

Афина ничего не ответила на попытку её разозлить, а лишь направилась вслед за Мартином и Мрией, которая совершенно естественно пристроилась вслед за парнем. Именно в этот момент Алла внезапно осознала, что они действительно смогут стать парой, и никакой Асмодей или другой красавчик не встанет между ними.

"Ну, когда они сами разберутся в своих отношениях и перестанут страдать хернёй", - язвительно подумала девушка.

Мысленно добавив, что и сама хотела бы прекратить бегать от Леопольда. Ведь раньше излишней скромностью она не отличалась. И в прежние годы ей бы и в голову не пришло, что она когда-нибудь будет краснеть от взгляда на мужчину, пусть и поразительно красивого, отводить взгляд, разве что не заикаться и терять остатки рассудка, лишь взглянув в потрясающие синие глаза.

Алла вспомнила, что всегда презирала нерешительных девушек, да и Нике частенько от неё доставалось, когда та пыталась сжаться в комочек и провалиться сквозь землю, когда на неё обращал внимание симпатичный парень.

Она долго пыталась ей втолковать, что в современном мире никто не будет тратить время на застенчивую девушку, шарахающуюся от парня. Особенно, когда так много красивых и свободных.

- О, уже почти все собрались, - тихо произнесла Мрия, оглядываясь и приветливо улыбаясь знакомым. - Только сам виновник торжества куда-то запропастился, - сказала она таким тоном, словно Асмодей чем-то провинился перед ней. Лично.

- И твоя подружка куда-то подевалась, - с обвиняющим видом заметила Мрия.

Алла тонко улыбнулась и задрала нос, осматривая обстановку очень большого зала, в котором не только вечеринку на целую толпу можно было устроить, но и организовать футбольный матч.

Что-то подсказывало ей - например, размеры невероятно огромного зала - что данное помещение наколдовали. Возможно, на один вечер. С чарами расширения пространства и четвёртым измерением впридачу.

Ей внезапно подумалось, что это помещение напоминает уже полюбившееся кафе. Да и странных личностей тоже было много, как и мебели. Правда, вместо небольших столиков преобладали невероятно длинные диваны с множеством разноцветных подушечек и уютными пледами. И все эти диваны опоясывали помещение, а столики были расставлены как попало, но колёсики позволяли перемещать их поближе к приглашённым гостям.

Приподнявшись на цыпочки, Алла разглядела громадный золотой трон прямо посреди помещения. Трон был великолепен и поражал воображение: массивный, громадный, словно предназначенный для короля-великана, с искусной резьбой и множеством фигурок самых разных сверхъестественных существ.

А ещё он казался жутко неудобным, так как никакой подушечки или мягкой обивки не имелось.

– Это для шефа, да? – спросила Алла, подёргав стоящую перед ней Мрию за рукав струящегося серебристого платья, оставляющего мало простора для воображения.

Девушка прыснула, а стоявшая неподалёку Афина специально развернулась к ней, чтобы живой мимикой лица изобразить всю глубину разочарования в её интеллекте.

– Трон для подарков, – наконец пояснила Мрия.

Алла огляделась по сторонам и увидела, что возле гостей, либо собиравшихся в компании, либо рассевшихся на диванах, очень много красивых и необычных вещей: завешанные клетки, в которых кто-то шевелился, самые разные виды оружия, какие-то свёртки, бутылки, сундуки, привычные пакеты из дорогих магазинов с названиями узнаваемых брендов.

Алла пообещала себе подойти поближе к трону, когда закончится вручение подарков, чтобы разглядеть всё подробнее, тщательно и не спеша. Разумеется, спросив разрешения у виновника торжества.

Чьё длительное отсутствие постепенно становилось всё более подозрительным.

А ещё Алла начала потихоньку беспокоиться за подругу, которая могла влипнуть в неприятности на ровном месте.

Когда в зал вошёл сам шеф с Пушистиком в руках, которого осторожно переносил, стараясь не разбудить, Алла заметно вздрогнула.

Ей хотелось кинуться к нему и что-нибудь спросить, например, куда подевались Асмодей с Никой. Но мужчина лишь посмотрел сквозь неё и аккуратно поместил белоснежного кота на диван и устроился рядом, всем своим видом показывая, что общаться не в настроении.

Алла догадывалась, что если бы она к нему подошла, то мужчина бы просто приложил палец к губам и зашикал на неё, чтобы она кота не разбудила.

Громадный Зорро тоже пришёл и устроился на полу, благо, свободного места было полным-полно, несмотря на то, что гости постепенно прибывали. Ей подумалось, что наколдованное пространство подстраивалось под количество присутствующих, расширяясь.

Алла отметила, что остальные гости нагло расхаживают по залу, беззастенчиво разглядывают чужие подарки, а также дегустируют постепенно появляющуюся на столах еду.

Девушка невольно усмехнулась, подумав, что угощения готовят и доставляют невидимые слуги, аналоги домовых эльфов из Гарри Поттера.

Многие уже начали без всякого стыда и приличий пробовать различные блюда, к которым более воспитанные гости ещё не притрагивались, ожидая появления Асмодея.

На центральном столе красовался громаднейший торт, который выглядел как самый настоящий, только уменьшенный, замок из льда и хрусталя. Внутри сияли огоньки,

танцевали крошечные придворные, выглядевшие до ужаса натурально. А на маленьких золотых тронах восседали король с королевой.

Афина на правах шеф-повара бегала вокруг своего творения, размахивала руками и не стеснялась напрямую отталкивать самых нетерпеливых гостей, подбирающихся к тарту со всех сторон.

Алла отметила, что кое-кто таки приложился к тарту, так как одной башни уже не было, словно корова языком слизала.

Сама она поклялась самой себе, что ни за что не будет ЭТО есть. Хотя она и понимала, что фигурки просто анимированные, и на самом деле это пряничные человечки или конфеты с разной начинкой, а не крохотные живые создания.

Ей просто не хотелось ощущать себя оголтелым дикарём-великаном, напавшим на королевский дворец и сожравшим всех людей вместе с самим строением. Не иначе, как с голодухи.

Алла пожалела, что рядом не было лучшей подруги, так как с Никой можно было бы позлорадствовать над тем, что кулинарный талант Афины такой же стрёмный, как и её ненормальное пристрастие к оживлению всего подряд.

И что к приготовлению десертов её точно не следовало подпускать, особенно доверять Самый Главный Торт.

Наконец, махнув рукой на собственный кулинарный шедевр, устав от постоянных попыток убрать её подальше и наброситься на десерт, Афина подошла к Алле, перехватив по дороге парня, с которым та её видела возле подъезда.

– Надеюсь, тебе ещё не стало скучно. Вот, познакомься, Алонсо – мой любовник. Если будешь с ним заигрывать, я тебя покусая! – оскалившись, она буквально толкнула её навстречу парня с длинными медными волосами, который успел переодеться во фрак и украсить волосы изящной диадемой, куда-то подевав индейский головной убор.

Ей подумалось, что кто-то сказал ему, что павлиньи перья ему не идут. И что он и так похож на надутую павлина.

– Вы у нас работаете? – вежливо поинтересовалась Алла, жалея, что на празднике никак не может нагубить и сбежать по своему обыкновению, когда душа требовала свободы, а задница – приключений.

– Нет, – вкрадчиво заулыбался парень, на полную катушку включив обаяние, которое слетало с неё, как с гуся вода. – Я тоже маг, конечно, но работаю в другом мире и занимаю высокую должность, – сказав это, он приосанился. – Кстати, а вы меня приятно удивили, – сладко улыбнулся он, оглядывая девушку с ног до головы. – Афина говорила, что вы и ваша подруга совершенно невзрачные девушки. Вашу подругу я ещё не имел честь увидеть и быть ей представленным, но тоже надеюсь оценить.

Алонсо пошло ей подмигнуть.

– Здесь полным-полно красавиц, – Алла развела руками, ощущая нарастающее раздражение. – Да и ваша девушка очень красивая.

– Впервые вижу девушку, которая готова признавать достоинства другой представительницы прекрасного пола, – ехидно ответил он. – Но вообще сложно отыскать девушку, которая была бы свободна. И я сейчас совсем не про официальные отношения. У многих в головах мечты о других мужчинах, так что к ним не подступиться. Конечно, многие фантазируют о тех мужчинах, которые им никогда не достанутся, но всё равно очень сложно заставить таких вот мечтательниц опуститься с небес на грешную землю и оценить красивого меня, – он подбоченился.

А затем покрутился вокруг своей оси, упирая руки в бока.

В итоге едва не споткнулся о свою же ногу, пошатнулся и уже собирался под видом внезапного падения ухватиться за Аллу и облапать её, как та мгновенно отпрыгнула на безопасное расстояние.

- В следующий раз полезешь своими грязными лапами - останешься без них, - злобно прошипела Алла, ощущая, как кровь бросается в лицо.

Ей хотелось растерзать этого фанфарона, выцарапать ему глаза, особенно за толстый намёк на её влюблённость в Леопольда.

Алла была уверена, что Афина растрепала ему и об этом.

- Тебе Афины мало, гарем собрать захотелось? Так не по статусу. Ты не миллионер и не халиф из Тысяча и одной ночи, - продолжила бушевать она, сжимая кулаки.

- Афина тоже западает на тех, кто ей не принадлежит. Прямо как и я. Поэтому мы с ней прекрасная пара... На пару ночей, - ничуть не смутился Алонсо.

Алла между тем уже успела прочесть его мысли, и узнала, что парень работает самым обычным официантом в одной из фэнтезийных таверн, где регулярно огребаёт от всяких ведьмаков, вампиров и прочих посетителей за неумение запомнить заказ с количеством блюд и напитков больше двух, и за постоянные попытки флирта прямо на рабочем месте.

- Понятно. Два неудачника, - припечатала Алла, криво усмехаясь.

- На самом деле я крутой и опасный оборотень, - похвастался Алонсо, демонстративно проигнорировав последнюю реплику.

- Бывает. И в кого превращаешься? - рассеянно произнесла Алла, приняв решение не обижаться на ущербного идиота. В конце концов, не ей приходилось с этим кретином спать, что уже повышало настроение.

Неожиданно ей подумалось, что раньше её бывшие любовники были почти такими же, может, даже в чём-то и хуже, так как эльфов и вампиров вживую не видели.

Решив не углубляться в самоанализ на празднике, Алла не слишком тактично просто взяла и ушла посредине разговора, углядев Мрию с Мартином, которые травили анекдоты типам с серьёзнейшими лицами, которые, судя по всему, юмор не могли воспринимать генетически, будучи асоциальными умниками с завышенными айкью.

Кем-то, как посчитала Алла, вроде Шелдона Купера из сериала "Теория большого взрыва". Ну, это если бы они знали, кто он такой.

Ей подумалось, что эти типы, скорее всего, маги из отдела финансов, которые были способны пустить по ветру любые денежные суммы, не важно в какой валюте. И логично, с идеальным обоснуем в отчётах пояснить, почему ещё недавно хранилища были наполненными, а через пару минут - уже нет.

В любом случае, Алла была им заранее благодарна, так как именно они выделяли средства на зарплаты.

Она попыталась прислушаться к беседе, но ей в спину обиженный Алонсо заорал: "В волка!". А затем гордо удалился, задрав нос с таким видом будто не его послали, а он закончил беседу и ушёл по своим, несомненно, важным делам.

На миг Алла подумала, что уже начала пренебрегать магами слабее себя ещё даже не выполнив первое задание.

"Да ладно, мне он не понравился не потому, что слабый маг, а потом что он - типичный придурок с опилками в голове, но с манией величия, как у императора вселенной. И характер у меня всегда был паскудным, ещё до того, как я узнала о своих магических способностях", - утешила она сама себя и приблизилась, чтобы всё же услышать хоть пару-тройку анекдотов.

Но пока она добиралась до компании и размышляла, Мартин с Мрией уже куда-то ушли, и двое мрачных молодых мужчин в идеальных смокингах, заговорили о чём-то своём.

- Осталось лишь два дня, представляешь? А потом им придётся вынести решение. Так или иначе.

- Но мы же вне подозрений. Я про наш отдел, если что.

- Нет, конечно! Однако случиться может всё, что угодно. Ходят разные слухи. Но пока ещё слишком смутные, так как ещё никто точно не знает, кому в этот раз вручат метку. А ведь её просто обязаны хоть кому-то да выдать. Хоть это и не нобелевская премия! Естественный отбор, так сказать.

- Ага, а всё из-за этого древнего обычая. Словно без него мы, маги, не сможем существовать. Да не смотри ты так на меня! Я всё прекрасно понимаю: перенаселённые миры, профилактика магических преступлений среди сотрудников, и всё такое прочее. Спасибо хоть, что метку не раз в месяц вручают.

- И не раз в день.

- Не говори такие ужасы! А то я сегодня столько выпью, что домой вернусь только на автопилоте. А он у меня иногда барахлит. Так что упаси нас древние боги!

- Кстати, о божествах, как считаешь, кому на этот раз не повезёт?

- Вот уж не знаю. Либо это будет кто-то из аналитиков – слишком уж зажрались, либо кто-то из оперативных сотрудников.

- Ну, да, либо одни, либо другие. Но у оперов слишком много нарушений за последнее время. Больше, чем у всех остальных сотрудников нашей фирмы. Несанкционированное оживление, причём, кажется, не одно. Предоставление политического убежища лицам, находящимся в межмировом розыске. Посещение запрещённых для проникновения извне миров. Нахождение на рабочем месте в невменяемом состоянии. Это я навскидку, остального даже и не вспомню прямо сейчас.

- Но ты согласен со мной, что без Леопольда наша фирма попросту не сможет существовать? Это же он её создал, всех нас нанял на работу. И несмотря на то, что работа, по сути, уже отлажена до автоматизма, без него всё развалится.

- Естественно! Кто же его сможет заменить? Уж точно никто из детского сада, собравшегося здесь, – финансист обвёл взглядом тех, кто стоял рядом.

Алла вспыхнула от возмущения, но сдержалась, чтобы не наговорить гадостей. Она сделала вид, что примеряется к содержимому ближайшего столика. Взяла пустую пластиковую тарелку и набросала в неё каких-то конфет. Кинула в рот сразу несколько и съела, почти не ощущая вкуса.

- Да уж, так что, если вдруг что, нам придётся искать новое место. А в безграничной вселенной, при всей её необъятности, магических фирм не так и много. А те, которые есть, предпочитают брать на работу "своих". Или придётся в какой-то культ вступить, и к чему это приведёт, представить страшно. Да уж, лучше вообще заявление в другие фирмы не подавать, чтобы сохранить в целости и тело, и душу! Кстати, а ты полагаешь, что метку вручат именно Леопольду?

- Расчёты вероятности предсказывают, увы, именно такой исход. Да и есть у меня некоторые связи, я же не только на слухи ориентируюсь.

- Что именно ты знаешь?

Финансисты огляделись по сторонам – и Алла услышала гудение в ушах, переходящее в головную боль. Несколько мгновений она с ужасом думала, что у неё навсегда пропал слух.

"Понятно, защиту поставили", – мрачно подумала она, с ожесточением впиваясь зубами в остальные конфеты на тарелке.

- Подслушивать нехорошо, если не для успешного выполнения задания, – тихо произнёс Леопольд, умудрившийся неслышно подкрасться к ней. Впрочем, несколько минут она вообще ничего не слышала, так что подобраться к ней мог даже мамонт, верхом на черепахе, на которой, как некоторые считают, держится мир.

Алла медленно положила тарелку на стол и развернулась, чтобы встретиться с шефом

лицом к лицу. Быстро облизала губы и зубы, надеясь, что там не осталось шоколадных разводов и крошек.

Сообразив, что он всё прекрасно слышал по грустному, а не непроницаемому, как обычно, выражению лица, Алла сжала пальцы в кулаки.

– Что будем делать? – тихо спросила она, глядя ему в глаза. Её опять охватило волнение, словно она проваливалась в бесконечную вселенную с миллиардами галактик. Синяя радужка завораживала, словно неизведанные миры.

– Откуда же я знаю, – он несколько раздражённо пожал плечами. – Действуем по обстоятельствам. То есть, пьём, развлекаемся, вручаем подарки имениннику. И не затрагиваем неприятные темы, – с нажимом заметил он. – Кстати, ты уже решила, что подаришь Асмодею? – перевёл он тему.

– Если честно, совсем из головы вылетело, – Алла озадаченно почесала в затылке. На самом деле она была далека от праздничного настроения, как солнце от земного шара. И опасалась, что, начав колдовать, сможет призывать только надгробия с подозрительно знакомыми именами.

– Могу дать совет, если хочешь, – мужчина вымученно улыбнулся.

– Буду рада, – отозвалась она непослушными губами.

Когда он наклонился к ней совсем близко, Алла ощутила томление и дрожь во всём теле. Её накрыло странное сочетание грусти и желания, приправленного яростью на некие внешние обстоятельства, способные навредить её шефу!

Алла ощутила волну его магии, которая обернула их в кокон, невидимый другим, но осязаемый тем, кто оказался рядом.

Она сообразила, что шеф тоже поставил защиту от подслушивания и слов, и мыслей. И мельком увидев, как скривились финансисты, ощутила мстительное злорадовство.

– Отличная идея, спасибо, – Алла с трудом поняла, что он ей говорил. И едва не застонала вслух, когда мужчина отодвинулся.

– Асмодей скоро придёт, а ты что, весь вечер будешь праздновать в этом? – он покосился на джинсы, свитер и издававшие виды кроссовки.

– Ой! – Алла почувствовала, как к щекам прилила кровь и приложила к ним ладони. Сочетание горячих щёк и ледяных рук показалось ей успокаивающим. – Вообще не помню, как одевалась, и что из одежды наколдывала. Вроде бы на мне было платье, когда я направлялась к гадалке. Наверное, оно порвалось или испачкалось, и я наколдовала что попало. А потом только верхнюю одежду добавила, когда на улице оказалась.

– Пошли, я проведу тебя к ванной – предложил он, направляясь к выходу. Алла побежала за ним практически вприпрыжку.

– Кстати, ради тебя я покинул свой наблюдательный пост. Надеюсь, Ника этого не заметила. Она, кстати, сейчас вроде бы ещё в ванной плескается.

– С чего это она вдруг решила принять ванну? И откуда ты об этом знаешь? – Алла ухватила его под руку и попыталась заглянуть ему в лицо на ходу.

– Так получилось, – туманно пояснил он. – Полагаю она, как твоя лучшая подруга, радостно посвятит тебя в перипетии своей личной жизни. Но я сыграл лишь роль наблюдателя, не более, если тебе интересно. И прекрати ломать мою руку! Всё равно я тебя сильнее, а ты только устанешь.

– Свечку держал, что ли? – прыснула Алла, успокаиваясь. Леопольду она доверяла больше, чем себе. И раз он намекнул, что с Никой у него ничего не было, она была склонна ему довериться.

Мужчина иронически глянул на неё и усмехнулся.

- Ну, я и пошлячка! - рассмеялась Алла. - Мне ведь и в голову даже не пришло, что одежда Ники могла быть испорчена. Я ведь сразу про секс подумала.

- Испорченную одежду можно просто выбросить и наколдовать новую, - пожал плечами Леопольд. - Хотя делать это на людях всё же не стоит. И я точно знаю, что всё дело в интиме, а не, например, в рваной юбке. И рассказываю тебе об этом только потому, что прекрасно знаю, что лучшие подружки рассказывают друг дружке абсолютно всё. Если они на самом деле близки, а не изображают дружбу, конечно.

- Ой, а что ты тут делаешь?! - возопила Ника, едва не оглушив Аллу, когда та ворвалась в ванную комнату, которую Леопольд любезно открыл волшебным способом с другой стороны. - Я же закрывалась!

- Девочки, вам помочь? - раздался приглушённый голос шефа.

- Пошляк! - фыркнули они почти в унисон.

- Знаешь, что хорошо в нашем шефе? - с лёгкой улыбкой произнесла Алла, про себя решив, что с любой проблемой Леопольд обязательно справится. А она ему поможет, чем сможет, да и Ника точно не откажется поучаствовать в любом безобразии.

- Скажи лучше, что в нём плохого, - фыркнула Ника, вытирая влажные кончики волос полотенцем.

- То, что на работе и на отдыхе - это два разных человека. В офисе, как ты знаешь, он - редкостный тиран. А в свободное время он способен сплотить даже тех, кто на ножах друг с другом. И благодаря ему некоторые из наших коллег ещё разговаривают друг с другом и спешат на помощь.

- Он прямо Чип и Дэйл вместе с Тимуром и его командой, - хохотнула девушка, явно пребывая в отличном настроении. - Кстати, я так понимаю, это он тебя привёл, да? И о чём вы по дороге шептались? - ткнув её в бок, заговорщическим шёпотом спросила она, широко распахнув глаза. - Дело сдвинулось с мёртвой точки, господа присяжные заседатели, да? - лукаво уточнила Ника.

- Я же тебя не спрашиваю с кем это ты ухитрилась потерять невинность, - закатила глаза Алла.

- Я и сама тебе всё расскажу, но позже. Сначала мне это самой нужно переварить, - извиняюще улыбнулась Ника и развела руками.

- Леопольд напомнил мне, что неплохо бы наколдовать какой-нибудь сногшибательный наряд, - произнесла Алла, сурово сдвинув брови. - И ещё кое о чём. Но об этом позже.

- А что не так с нашей одеждой? - Ника покрутилась возле наколдованного ею же зеркала в одном полотенце.

- Ты прямо так собираешься произнести тост в честь Асмодея и вручить ему подарок? - язвительно поинтересовалась Алла, сложив руки на груди.

- Да ну нет, конечно! - Ника игриво шлёпнула её по руке. - Я, конечно, постепенно становлюсь раскованней, но не до такой же степени. И да, ты права, чем мы хуже Золушки? Мы и сами с усами, в смысле, колдовать умеем! Так что феи-крёстные нам без надобности!

- А о чём ещё с тобой Леопольд говорил? О чём-то важном? Что-то у тебя выражение лица не слишком праздничное, - принялась допрашивать Ника.

- Точно не знаю, - искренне ответила Алла. - Я же ещё не совсем "въехала" во все эти магические заморочки. Так что я до конца так всё и не поняла. Надеюсь, Леопольд мне всё объяснит, - она прикусила губу, - или же нет. Не знаю я. Но могу сказать, что ему грозит какая-то пакость.

- Леопольду?! - Ника округлила глаза до размера летающих тарелок.

- Да, я тоже изумилась, когда услышала, - кивнула Алла.

– Ой, ты это видела?! – воскликнула Ника, когда сквозь них прошла золотистая волна магии.

– Да, это было сложно не заметить, – иронично ответила Алла, с удивлением оглядываясь.

Ника с восторгом пискнула и принялась бегать по ставшей в несколько раз больше по размеру ванной комнате.

Повсюду появились зеркала, даже на потолке. Вокруг появилось множество орхидей и других цветов в горшках.

Также образовался фонтанчик с карпами размером с ладонь. Они вылезали из-под воды, требуя, чтобы их погладили. Чем девушки некоторое время и занимались.

– Красиво, – умилённо прошептала Ника, вдоволь порезвившись с рыбками. – Отсюда даже выходить не хочется.

– Да, тут действительно хочется остаться на пару дней, – потянулась Алла, разглядывая сквозь прозрачный купол потолка незнакомые созвездия. – А ещё говорил, что скромно живёт, – хмыкнула она.

– Так это явно Леопольд или другие маги наколдовали, – предположила Ника. – Асмодей... Я полагаю, что он на самом деле не любит всю эту мишуру и предпочитает жить в скромности.

– Ну-ну, откуда ты так хорошо осведомлена о характере Асмодее? – насмешливо поинтересовалась Алла.

Ника лишь показала ей язык и скорчила рожицу.

– Я бы сказала тебе: "Много будешь знать – скоро состаришься", но красавицы не стареют, – насмешливо произнесла она, заканчивая вытирать волосы.

– Ну что, будем наколдовывать одежду? – предложила Алла азартно.

– А давай! – Ника зажмурилась, сжав кулачки.

На пару минут в комнате воцарилось молчание.

– А что, а неплохо! – воскликнула Ника, оглядев Аллу.

Та оказалась в коротком платье фиолетового цвета с синими рукавами и корсетом. Сетчатые чулки на стройных ногах были продемонстрированы до резинок пышной и короткой юбкой.

Ожерелье из чёрных жемчужин подчёркивало красивую шею.

Ника же выбрала короткое чёрное платье с пышной юбкой и глубоким квадратным вырезом. Высокие перчатки без пальцев и пышный воротник из той же полупрозрачной чёрной ткани, что и юбка, подчёркивали очарование тонких рук и высокой шеи с покатыми плечами.

– Ух ты, у тебя как будто даже грудь появилась! – рассмеялась Алла. – И волосы ты красиво уложила, такие пышные.

– Ты тоже классная, и тебе идут эти туфли на шпильках.

– Тебе тоже очень идут английские лодочки.

– Можно я немножко твой облик подправлю? – сказав это, Ника, не дожидаясь ответа, произвела некоторые магические манипуляции.

– И что ты сделала? – Алла тут же уставилась в зеркало.

– Макияж под цвет твоего костюма, – честно призналась Ника. – И фиолетовый оттенок волос.

– Да, фиолетовый мне, оказывается, очень идёт, – задумчиво произнесла Алла. – Тогда и мне нужно оказать тебе ответную любезность, – она кровожадно усмехнулась и замахала руками, сделав зверское выражение лица.

– И что ты сделала? – уже Ника буквально кинулась к зеркалу. – Ага, розовые волосы, понятно, – хмыкнула она.

– Кстати, что с моими ушами?! – возопила Алла, несколько театрально пугаясь.

– Я хотела сделать тебе заячьи, – хлопнула ресничками Ника и потупилась. – Но что-то не вышло. А тебе даже идёт, между прочим!

– Мда, – отозвалась Алла, осторожно щупая собственные ушки, которые стали немного вытянутыми и обзавелись острыми кончиками. – Кончай читать Толкина на ночь! – сварливо заявила она.

Услышав злобный стук в дверь, девушки переглянулись и поспешили выйти. И едва не наравлись сразу на несколько довольно неприятных сглазов и фамильных проклятий.

Оказывается, возле ванной комнаты собралась длинная очередь, как в советское время за дефицитом.

– Не только вам нужно переодеться, между прочим! – заорал один из гостей.

– Вы могли бы дома этим заняться, – сварливо заметила Алла.

– Вы тоже! – отозвалась одна из дам.

– Кстати, ванная комната стала огромной, так что там сразу все поместятся. Ну, если разделить по половому признаку, – предложила Алла. И едва не была сметена дамами, стремящимися поскорее навести красоту. Или что-то изменить в своём внешнем облике.

Ника ухватила её за руку, чтобы спасти от толпы агрессивных ведьм, а затем они направились обратно в зал.

– Сойдёт. Даже симпатично, – произнесла она, ещё раз оглядев подругу и себя.

ГЛАВА 23

Через полчаса или чуть больше все гости уже принарядились и успели заморить червячка. Алла с Никой отметили, что многие столы опустели, пока они бегали в ванную. Правда, через некоторое время невидимые слуги вновь устали их яствами, бутылками, кувшинами, графинами, многочисленными бокалами, чашками и так далее. Так что каждый мог выбрать что-то на свой вкус, чтобы чувствовать себя сытым и пьяным. Или надираться соком, квасом, лимонадом, морсом и другими безалкогольными напитками.

Большинство присутствующих не восседали за столами и не возлежали на диванах, а расхаживали по громадному залу, распутив перья и нахваливая наряды друг друга, исподтишка пытаясь отыскать в них немагические элементы.

Наконец-то открылись ранее намертво закрытые двустворчатые двери с изображением планет Солнечной системы на фоне бескрайнего космоса, и в зал торжественно вошёл виновник торжества в лёгких доспехах из блестящего серебристого материала с коротким кинжалом в ножнах на поясе.

Он с самым торжественным видом снял шлем и положил его на ближайший столик и улыбнувшись, поприветствовал гостей.

И тут же сначала слышались негромкие и нерешительные, а затем всё более громкие крики: "С днём рождения!" и "Хэппи бездей!", аплодисменты и топот ног.

Потолок внезапно стал прозрачным и все смогли полюбоваться невероятными

красивыми созвездиями, которые сияли ярче, чем самые крупные драгоценные камни, фиолетово-синими небесами, разрывающимися в небесах и распускающимися ярчайшими цветами фейерверками.

Ника ощутила невероятное возбуждение, радость, рвущуюся из самого сердца, желание как следует повеселиться и выпить пару-тройку бокалов вина. Ну, или пару десятков.

Алле же на миг показалось, что присутствующих стало в несколько раз больше. И что границы зала снова раздвинулись, так что сложно было даже взглядом отыскать стены и двери.

Казалось, что смотришь на морскую гладь и любишь горизонт, до которого нельзя добраться, как и до радуги.

Рядом с тронном для подарков появился небольшой и куда более скромный – для трона – трон из тёмного камня, мерцающего голубым и зелёным. Именно туда направился Асмодей, где и устроился с прямой спиной и спокойно-уверенным выражением лица.

Выглядел он настолько представительно, что Ника вновь ощутила, как тепло наполняет тело, а в руках едва не материализовалась корона – она даже боялась представить, откуда её едва не увела.

Как по волшебству, за спинами девушек появился Леопольд.

– Вы же никогда раньше не были на дне рождения тёмного мага? – уточнил он, приобняв их обеих за талии сильными руками. Затем он, словно устыдившись своего порыва, убрал руки и встал рядом с Аллой:

– А сейчас я речь толкать буду, как шеф нашего героя и его Учитель.

С трудом удерживая кажущийся неподъёмным бокал с непонятно чем внутри, но точно алкогольным, Алла размышляла, что на любых вечеринках наступает момент, когда все настолько пьяные и обжевшиеся, что способны рассказать любой секрет и поделиться сокровенной тайной. И даже доверить незнакомцу номер своей банковской карточки – если вспомнит, конечно.

И в такие моменты она обычно притормаживала со спиртным, прекрасно понимая, когда лучше остановиться, чтобы приятное, расслабляющее блаженство и некоторое осоловление не перешло в тошноту и расстройство желудка.

Кто-то в толпе – она его не запомнила, – поделился антипохмельным заклятьем. И Алла решила, что применит его, если, конечно, вспомнит, ближе к концу празднества.

И это было единственное, что она услышала полезного за последние несколько часов. Остальные гости перемещались по залу или же находили диванчик поуютнее, где и "бросали кости". И в основном несли такую чушь, что не было понятно, в здравом они уме или уже не очень.

Причём, почти никто никого не слушал – все только говорили, желая поделиться сокровенным.

Алла, проходя мимо некоторых компаний, наостряла ушки – тем более, они у неё на этот вечер были эльфийскими, и подслушивала, даже не скрываясь.

Впрочем, те, кто хотели поговорить тет-а-тет, просто ставили защиту. И подобные зоны она обходила по широкой дуге, помня, как ей стало плохо совсем недавно. Терять слух снова, пусть и на несколько минут, ей не улыбалось.

Алла порадовалась, что ей больше не довелось услышать сомнительных анекдотов про Леопольда, но искренне изумилась и даже обеспокоилась, обнаружив, что по залу ходит горячая сплетня про Нику и Асмодея.

"Да ладно! – искренне изумилась она. – Надо будет Нику допросить, когда та вернётся".

То, что Ника куда-то делась, не слишком сильно её волновало. Алла была убеждена, что кардинально изменившаяся буквально за два дня подруга вполне способна за себя постоять. Тем более, она верила в Леопольда, и была убеждена, что он не позволит, чтобы с кем-то тут случилось что-то плохое.

Устроившись на свободном диване, Алла отметила, что неподалёку за длинным столом прямо на ковре устроились два бухгалтера. Насколько она помнила из своего бытия призраком, эти ребята были из отдела финансистов, но, в отличие от своего начальства, обладали очень слабыми, можно даже сказать, ничтожными способностями к магии.

Их способностей в основном хватало, чтобы не сойти с ума в окружении волшебных существ, артефактов и различных магических штучек. Они быстро привыкали к расширенному пространству, порталам в другие миры, к жителям этих самых миров, но сами колдовать почти не умели.

И если финансисты ворочали огромными суммами, то эти ребята лишь рассчитывали зарплату сотрудников. Дебит и кредит, калькуляторы, и всё в таком духе.

То есть, ходячие счётные машинки. И хотя некоторые из них, насколько она помнила, обладали запредельно высоким айкью, как у умников из некоторых американских сериалов, мало кто из магов считал их равными себе.

Алла обратила внимание, как побледневший от зависти худой брюнет в очках в несуразных шмотках пялится на Афины, флиртующую с высоким эльфом в полном боевом доспехе.

– Можешь себе представить, как я себя сейчас чувствую? – принялся он изливать желчь, обращаясь к полноватому блондину с невыразительными чертами круглого, как луна, лица. – Диабетиком в кондитерской лавке! Импотентом на оргии! Космонавтом без скафандра в открытом космосе! Помню, как мне предложили эту работу... Я тогда едва не рехнулся от счастья, когда осознал, что магия – она существует! Считал, что наконец-то наступил мой звёздный час. Что все мои мечты исполнятся. Ага, сейчас, конечно! – ядовито выплюнул он и залпом выпил половину громадной кружки с пивом.

– Ты что, хотел бы вернуться обратно в обычный, скучный мир? – блондин покраснел и широко распахнул глаза. – Где из необычного нам доступны только комиксы и компьютерные игры?

– Да нет, что ты! – тут же махнул свободной рукой брюнет. – Но иногда меня так мучает зависть! К нам красотки даже не заходят. И среди нашего начальства сплошные ботаники. Нашим бабам плевать, как они выглядят, главное – мозги. Так они считают. А я был бы не против, если бы они иногда брили ноги, выдёргивали усы и вовремя мыли головы! И перестали одеваться, как выжившие из ума старухи в дурдоме. Конечно, к нам Юйлуны регулярно заглядывают, но она жуткая! От одного взгляда на неё можно точно импотенцию заработать и фобию на властных женщин. А вот та же Афина, секретарша шефа, даже не знает, на каком этаже наш отдел находится! Если брать интеллект, то она тупая, как пробка. Но нос задирает так, что на неё лишний раз и посмотреть побоишься, не то, чтобы подойти и заговорить. И даже когда эти смазливые цыпочки из оперативного отдела напьются, то всё равно нас не замечают. Мы для них вообще пустые места. Даже хуже, чем призраки, которые навешают нашу фирму во снах.

– А чего ты хочешь? – блондин развёл руками и слабо улыбнулся. – Во всех мирах больше ценится сила, чем ум. Мы, даже если бы и получили тот самый грант, о котором мечтали, работая в Нью-Йорке, то к нам всё равно относились бы как к чудакам, ботанам и очкарикам, над которыми само общество велело поглумиться. Здесь нас хотя бы никто не трогает и не издевается! И я это ценю, между прочим! – раззадорился блондин, а светлая кожа его лица приобрела оттенок розового помидора. – Обиднее всего, что это делают те личности, которые не видят дальше своего сэндвича. А ведь мы именно те люди, благодаря которым они получают свой бургер приемлемым для них способом, а не жарят вручную на костре! Да и вообще, – блондин пожал плечами, подтягивая к себе ещё бутылку пива, ловко открывая лежащей рядом открывалкой и доливая в свою громадную кружку, – не нам их судить. Мы большую часть обычных людей считаем личностями низшего порядка. А если бы мы были магами, тоже вели бы себя, как последние подонки.

- Том, - обратился к блондину темноволосый, ты, как всегда, зришь в корень, и мудрость твоя поистине безгранична! Ум, это, конечно, хорошо и даже приятно, но мне хочется колдовать!

- А кто из нашего отдела не хочет? - фыркнул блондин. - Вполне естественная заветная мечта.

- Юйлун недавно принесла ведомость на двух новеньких ведьм. Видел бы ты, какую им зарплату сразу начислили! А ведь эти новые ведьмы даже без опыта работы!

Алла уже серьёзно задумалась о том, чтобы превратиться в бутылку и затеряться среди товаров на столе. Ей уже надоело слушать сплетни про себя и Нику. А устраивать безобразный скандал или драку совесть не позволяла. Да и здравый смысл, который перекрывал опьянение и нащёптывал, что за учинённое безобразие на дне рождения куратора Леопольд по головке не погладит.

Однако её остановила от внезапного превращения пугающая мысль: "А вдруг мне отобьют горло?".

- Я тоже про них слышал, - покивал блондин, который мог бы показаться не слишком уродливым, если бы не рот, выдававший нерешительность и слабую волю.

- И что ты слышал, Том? - издевательски спросил темноволосый. - С каких это пор ты стал собирателем слухов? Ты же боишься ходить в магическое кафе. А где ты ещё мог что-то узнать? А, небось, сам шеф сообщил? По секрету, на ушко.

- Зорро сказал, - ничуть не обижаясь, проявляя пофигистический склад ума, отозвался тот. - Он, кстати, нами не брезгует.

- Так он же кот!

- Он - самое мудрое существо в офисе, и это не слухи.

- Так он просто людей любит, это инстинкт. А к нам он вообще за мышами-мутантами ходит. Так что ты слышал? Откроешь тайну другу, пока он тебя бутылкой по голове не огрел?

- Я бы давно открыл, Боб, если бы ты не перебивал: Ника и Алла - две новые звезды на небосклоне нашей магической фирмы. Им дали первое задание. Для проверки их звёздности.

- Надеюсь, они его провалят! - мстительно произнёс Боб.

Алле очень сильно захотелось швырнуть в него стаканом. Но она решила, что всё равно бы промахнулась, так как была изрядно пьяна, и не дослушала бы сплетню.

- Но это так, чепуха, по сравнению с ещё одним слухом, - триумфально произнёс блондин, радуясь возможности поразить собеседника, явно относящегося к нему покровительственно и свысока. - Ты про черную метку знаешь?

- Пиратскую, что ли? Помню, я в детстве мультик смотрел про Остров Сокровищ. Хотя фильм мне тоже понравился. А вот книга не очень.

- Да нет, балда, нашу! Которую Ангелус в подарок рассылает, - блондин мерзко хихикнул. - Милый такой сувенирчик. Как раз в стиле какого-нибудь злодея из комиксов. Эта штука магии лишает. Так вот, - он придвинулся поближе к товарищу, радостно улыбаясь. - Ходят слухи, что вскоре эту метку получит... Как ты думаешь, кто?

Том сладко улыбнулся.

- Ну, не ты и не я, - развёл руками Боб. - У нас её и так кот наплакал.

- Наш драгоценный шеф, Леопольд!

- А его за что магии лишать? - удивился Боб.

- Наверное, человека убил. Ведь Ангелус - истинный благодетель наш! О людях

заботится. Без него эти маги точно сожрали бы нас с потрохами! А я хотел бы увидеть нашего светозарного шефа без магии, – мечтательно произнёс Том, закатывая серые глазки и отхлёбывая пиво. – Вот тогда он и поймёт, каково нам, обычным людям, смотреть на эти магические штучки и только облизываться!

Алла не выдержала – оскорблять Леопольда в её присутствии было чревато! Разозлённая ведьма превратила двух убогих существ в мальчиков-с-пальчик и поместила в пустую бутылку из-под пива. А затем встала, аккуратно взяла бутылку за горлышко и выбросила в мусорное ведро.

Она знала, что чары будут действовать как раз до конца празднества, а потом оба мерзких сплетника вылезут из мусорника и пойдут на работу. Грязные и вонючие.

– Ты не заскучала? – к Алле подошёл Леопольд. А через пару мгновений подбежала и Ника, которая выглядела раскрасневшейся, но почти трезвой, на бегу отпивая розовое шампанское из бокала.

– Я полагала, что сейчас – означает сию же минуту, а не четыре часа спустя! – раздражённо фыркнула Алла, но затем выдавила из себя улыбку. – Извините, меня только что два идиота довели до белого каления.

– И они ещё живы? – прозорливо поинтересовался Леопольд.

– Да, – коротко ответила Алла.

– Просто Асмодей телепатически попросил меня обождать с речью. Сказал, что ему нужно о многом подумать и настроиться, чтобы сосредоточиться на моих словах и понять, о чём я вообще буду говорить. Интересно, с чего это Асмодей вдруг стал таким рассеянным и невнимательным? – темноволосый мужчина лукаво глянул на Нику.

– Понятия не имею, – хмыкнула она, опуская взгляд. – А то сам не знаешь! – добавила она чуть позже, обвинительно уставившись на него. – И я тоже пока не готова об этом говорить!

– Ладно, теперь смотрите и слушайте внимательно: сейчас начнётся торжественная часть мероприятия, – улыбнулся шеф.

– А можно вопрос? – тихо поинтересовалась Алла, удержав его.

– Хорошо, только короткий, – он поправил запонки на рукавах рубашки.

– А где всем известная пресловутая Вика? Девушка Асмодеев, – пояснила Алла. – Затерялась среди гостей или где-нибудь на полу лежит в обмороке от шока?

– Может, её поместили в подземную тюрьму рядом со скелетами? – тихонько предположила Ника. – Признаюсь, я бы так и сделала, – девушка переплела пальцы и вывернула их. Затем размяла руки, словно готовясь к драке.

– Вроде бы Асмодей говорил, что собирается отпраздновать с ней позже, но, мало ли, передумал, – пожал плечами Алла.

– Между нами, я бы с ней так и поступил, – с кровожадной усмешкой отозвался мужчина. Синяя радужка внезапно блеснула алым, а оскаленные в кривой ухмылке зубы выглядели как самые настоящие клыки, которыми можно с лёгкостью перегрызть горло врагу. – Но, увы, Асмодей, к сожалению, не разрешит мне разгуляться. Он до сих пор околдован.

Алла отметила, что Леопольд и Ника обменялись странными взглядами. – И, к сожалению, его подруга явилась без приглашения, и он просто не мог её не впустить. Я предложил её усыпить и немного подправить ей воспоминания, чтобы она посчитала, что увиденные ею чудеса – лишь сон. И то, мы с Асмодеем едва не подрались. Он мне ещё Анюту припомнил. И джиннию. Мда уж, – мужчина почесал в затылке с забавным выражением растерянности на лице. – Но я всё же её усыпил, так что она хоть не будет бегать с визгами и криками и пытаться нас всех либо проклясть, либо убедить, что мы все являемся галлюцинациями. Можете себе представить настолько бездарную ведьму, которая готова довести себя до разрыва магического ядра и каналов, чтобы только не

колдовать? И ненавидящую тех, кто колдует без угрызений совести?

– Это инквизиция, ты очень точно всё описал, – уверенно ответила Ника, призадумавшись.

– Нет, они ненавидят магов и волшебных существ, потому что боятся их возможностей, – уверенно отозвался Леопольд. – Ладно, теперь мне точно пора, – и с лёгкой улыбкой в уголках губ он кивнул им, а затем ловко скрылся в толпе, как профессиональный карманник.

Зал менялся одновременно с перемещениями самого сильного мага на празднестве. И уже напоминал театр или гигантскую чашу. Так что каждый мог разглядеть и центр зала с двумя тронами, на одном из которых вновь восседал Асмодей, и других гостей.

– Да уж, высшая магия, расширение пространства и кратковременное управление временем, – прошептала Алла на ухо подруге.

– Учиться и учиться, – так же тихо ответила та. – Год, как минимум.

– Смешная шутка, – Алла кинула на неё косой взгляд. – Тут же ещё магическая сила важна! А теперь, тшш, Леопольд будет выступать! – почти с благоговением добавила она, уставившись на него, как оголтелая фанатка на кумира.

Ника тоже воззрилась на начальника, который встал позади спинки трона, на котором восседал Асмодей, и как-то так изменил выражение лица, что всем сразу стало ясно, что перед ними – архимаг, демон, существо с невероятно сильной волей.

Ника вздрогнула всем телом, когда заметила за его спиной распростёршиеся чёрные крылья, словно вырезанные из самого мрака.

Она наконец-то осознала всем своим существом, почему те, кто работает на их фирме, тянутся к шефу, ищут его одобрения, завидуют, желают его падения и одновременно боятся этого, как крушения всей фирмы.

Ей внезапно подумалось, что такую магическую мощь, такую силу и удивительную харизму могут спокойно воспринимать только сильные духом создания. Ну, или женщины, которые желают его заполучить, а не низвергнуть с невидимого чёрного трона.

– Знаешь, я не понимаю Мрию и Афины. Они попросту красивые дуры. Как можно бегать за каким-то там Асмодеем, если прямо тут находится Леопольд? Это просто смешно! – заговорила Алла, почти не осознавая себя.

И тут Леопольд положил руки на плечи имениннику, и тяжёлая, давящая, тёмная аура накрыла весь огромный зал.

Ника моргнула и немного попятилась, так как ей показалось, что тьма за спиной Леопольда, которая напоминала два тёмных крыла, распростёрлась по прозрачному потолку, закрывая вид на созвездия и фейерверки.

Глубокий и сильный голос заполнил пространство, так что слова Леопольда услышали все. Он рвал струны сердца, проникал в сознание, одурманивал, заставлял прислушаться к своему внутреннему Я.

– Ты маг Тьмы, и ты должен решить, правильно ли ты выбрал врагов и друзей. На той ли ты стороне? Сражаешься ли ты за себя, за свою жизнь и душу? Веришь ли ты в себя? Доверяешь ли себе и самым близким людям? Я дарю тебе на этот вечер умение видеть души, чтобы ты смог увидеть каждого, на кого падёт твой взор, без прикрас, притворства и масок. Оглядысь, всмотрись в окружающих, взглядысь в себя. И реши, каким будет следующий год твоей жизни, ещё на шаг приближающий тебя к смертельному небытию, когда твою душу взвесят на весах и определят её значимость. Найди в себе внутренние ресурсы, чтобы подготовиться ко всему, что тебя ждёт в этом году: к любви и предательству, сражениям до последней капли крови, к взлётам в небеса и падениям в адскую бездну.

Ника задрожала всем телом и уронила бокал, который сжимала до появившихся на нём

трещин.

Она увидела, как Асмодей оглядел всех присутствующих неживым, безжалостным, острым взглядом, словно заживо препарировал и тела, и души. Казалось, что сквозь зрачки его глаз на них всех смотрит сама безграничная Вселенная или Судьба. Тёмная её сторона, которую способны лицезреть лишь самые сильные тёмные маги.

– Я – твой Учитель, я твой создатель более, чем твои родители. И я подтверждаю, что несу за тебя ответственность, что сделаю всё возможное, чтобы сохранить твою жизнь и сберечь душу. А теперь веселись, наслаждайся и стань самим собой. Ведь ты только что заново родился на свет!

И настала тишина. Звуки исчезли, словно все гости превратились в призраков, которые не издают никаких звуков. Свет тоже померк, всё погрузилось во мрак. Даже запахи пропали.

Но спустя мгновение всё вернулось, отчего малейший шорох болезненно ударял по ушам. И тут взорвались фейерверки прямо в зале, опадая вниз золотистыми и серебристыми звёздочками, распыляясь брильянтовой пылью и пылью фей.

И зал тоже взорвался аплодисментами, поздравлениями, гомоном.

– Алла, ты вообще здесь?! – Ника принялась трясти застывшую подругу, постепенно начиная пугаться её неподвижности.

– А? Что? Да, конечно. То есть, нет, не знаю, – наконец принялась лепетать та.

– Ясно-понятно. Пошли, в очередь станем, чтобы подарки вручить.

– А? Ну да, конечно. Идём.

Ника отметила, как Алла растерянно оглядывается, пытаясь взглядом отыскать Леопольда, который куда-то подевался.

Она почти силком потащила её в очередь, куда уже выстроилось существ сто, многие из которых вовсе не были людьми.

Кто-то что-то уже вручал, хвастливо цитировал стихи, поздравлял – чаще всего от всей души.

Ника отметила, как Асмодей слегка утомлённо, но радостно улыбается, а подарки осторожно левитирует на второй трон, чьи размеры увеличились, чтобы вместить огромное множество подарков.

Алла, слегка придя в себя, с интересом уставилась на подругу, которая, лихо подмигнув ей, достала из воздуха какой-то свёрток.

Алла же порылась в подпространственном кармане, который ей на скорую руку помог организовать Леопольд, и достала оттуда свой подарок. Созданный, опять же, по совету драгоценного шефа.

Это была самая обычная открытка с изображением алого сердца и улыбающегося плюшевого медведя, обнимающего это самое сердце всеми лапками. Открытка, с банальным поздравительным текстом на день Святого Валентина, позволяла избавиться от боли, грусти и тоски в случае разрыва любовных отношений. Стоило обладателю этой зачарованной открытки написать на обратной стороне имя девушки, с которой он планировал разорвать любовную связь, как он её не то, чтобы полностью забывал, но мог пережить расставание гораздо легче.

Алла лишь понадеялась, что её подарок будет не хуже остальных, потому что волшебницей она была хоть и сильной, но начинающей.

Когда очередь почти дошла до Аллы, Ника заволновалась и принялась тормозить подругу, которая снова застыла со странной полуулыбкой, блестя глазами.

Она дотронулась до её плеча:

– Алла, скоро твоя очередь!

– Да, я знаю.

– Ты приготовила подарок?

– Агась.

– Ясно.

Вскоре Ника перестала волноваться о том, понравится ли подарок Аллы имениннику, так как пришла её очередь. Несмотря на то, что Леопольд очень помог ей с подарком, по крайней мере, проконтролировал его создание и проверил, работает ли эта штука вообще, девушка всё равно волновалась.

Особенно потому, что вновь оказалась в непосредственной близости с прекрасным мужчиной, с которым у неё уже была, кхм, близость.

Встретившись с ним взглядом, Ника едва не подпрыгнула и не взвизгнула. Затем, дико улыбнувшись, зашуршала обёрточной бумагой. Вскользь подумав, что это Асмодей должен был распаковать подарок, а не она сама, Ника набрала в грудь побольше воздуха, но затем выпустила его, выдохнув.

Ей хотелось сказать ему что-то красивое, особенное, запоминающееся, но мозг выдавал синий экран смерти и не желал реабилитироваться.

Особенно её волновали глаза Адониса, чёрные и глубокие. Совсем недавно она заглянула в них слишком глубоко. Теперь каждый раз, когда Ника в них смотрела, ей казалось, что она тонет в омуте.

– Вот! – преувеличенно-радостно воскликнула она, справившись с обёрткой. – Маленький, скромный подарок, который только выглядит как карта нашего города. Ну, точнее, это и есть карта города, – затараторила она, ощущая, как пот стекает по спине. – Но на самом деле эта карта – заготовка для портала. То есть, ты сможешь в пределах города создать для себя один портал в нашу фирму. С того места, где захочешь. Где тебе будет удобнее.

Застенчиво усмехнувшись, Ника подошла к трону, наклонилась и обняла парня за шею. А затем поцеловала в щёку.

– Ещё раз поздравляю! – положив подарок ему на колени, произнесла она. – Двадцать восемь – прекрасный возраст! И ты меня старше на два года, – невольно добавила она.

– Спасибо, очень полезная вещь, – произнёс он ей на ухо. – А всё-таки, тот подарок был лучше! – он игриво ущипнул Нику за задницу.

– Ой, я так рада, что тебе понравилось! – воскликнула она, окрылённая. – Ты такой классный, и праздник крутой! – радостно произнесла она, снова обнимая Асмодее. – Спасибо тебе, ты хороший инструктор... По сексу! – добавила она громким шёпотом.

Ника с трудом заставила себя отойти, уступив место Афине, которая уже нетерпеливо постукивала туфелькой об пол и злобно прожигала в сопернице дырку. Правда, фигурально, хотя могла и в прямом смысле.

Афинину сестру она встретила на магически расширенном балконе, где стоял дым столбом в прямом смысле – сюда выходили покурить. К своему изумлению Ника увидела

Зорро, лежащего на диване и задумчиво курящего трубку.

Она превратила табак в трубке в какую-то траву, от которой прутся эльфы. Именно такими словами она сделала заказ вселенной, когда опять тырила чужие вещи.

Ей было интересно, какими словами он будет её ругать – хотелось расширить свои познания в области мата.

– Спасибо, – отозвался усатый вполне мирно. – Хоть какое-то разнообразие в этой жизни.

– А я думала, ты мне голову открутишь, – искренне удивились Ника.

– Ну, если бы я обижался на каждого мага, убиравшего из-под меня кровать или превращающего молоко в пиво... Мне пришлось бы поубивать половину штата нашей фирмы. А я добрый.

– Обещаю никогда не превращать твоё молоко в пиво! – пообещала она торжественно.

– Здравствуй, девочка, меня зовут Таис, я сестра Афины, – к ней подошла угрюмая на вид женщина, чей внешний вид почему-то вызывал ассоциацию с женским вариантом Снейпа из Гарри Поттера: похожая на птицу, с неправильными, острыми чертами лица, черноволосая и черноглазая, женщина была облачена в длинное вечернее платье в пол чёрного цвета, закрывающего всё, чем только можно полюбоваться у женщины.

Женщина курила сигарету в чёрном мундштуке и внимательно рассматривала её, похожая на карикатуру, наспех нарисованную на первом попавшемся листе реальности.

Ника отпрянула, едва не споткнувшись о собственную ногу, когда встретилась взглядом с пугающими чёрными глазами женщины, затягивающими, словно чёрные омуты, в беспросветную бездну отчаянья.

Женщина изучающе глядела в её глаза, затем её тонкие губы, накрашенные фиолетовой помадой, растянулись в нехорошей усмешке.

– Торопись к самому плохому варианту? – по-свойски обратилась она к ней. – Но каждый выбирает для себя дорогу. Ты Аллу сбереги, да и про себя не забудь. И если потеряешь нечто важное, постарайся, чтобы это произошло не навсегда. Ты можешь, я знаю, – нахмутив брови, произнесла она серьёзным тоном, будто врач, оглашающий смертельный диагноз.

– Я берегу, а от кого надо беречь? – тут же встрепенулась девушка. И изумилась тому, что страх, переходящий в почти животный ужас, практически испарился. Почему-то на празднике гадалка воспринималась только ещё одним магическим существом, а не жуткой жутью, какой показалась пару секунд – несколько ударов сердца – назад. А ещё Ника припомнила, что видела эту женщину-птицу в видениях, посылаемых ей блондинкой с тентаклями. На миг ей даже стало интересно: все ли гадалки и пророчицы настолько жуткие?

– От некоторых *Меченых*. Кстати, тебя это тоже касается – и ещё как. От временного владельца кольца.

– А он здесь? – спросила Ника, понизив голос, про себя решив запомнить это словечко – Меченые. Что-то было в голосе ворожей, когда она его произносила. То, от чего по коже вновь норили промаршировать мурашки величиной с мамонтов.

– Да, – так же шёпотом ответила женщина. – Ищите, девочки, ищите! Только не перестарайтесь. А то смерть! Итак уже угрозы смерти не миновать. По крайней мере, одной смерти.

– А ты мне девочку не пугай, – лениво пробурчал Зорро, но его разноцветные глаза опасно сощурились, а когти сами собой выдвинулись из мягкой подушечек лап. Зевнув, он как бы невзначай обнажил длинные клыки. – Ходят тут всякие, сквозняки устраивают, гадают на прошлогодней кофейной гуще.

Но женщина продолжала изучающе глядеть на Нику, как на заспиртованный образец уродца в музее медицины. Выражение её глаз было одновременно сочувствующим и

отстранёно-равнодушным. Пустые глаза лживой гадалки.

– Так что, девочка, кто под удар попадёт: ты или твоя подруга? Выбирай, пока я добрая!

– А что, это тебе решать?

– Такие мелочи мне по плечу. Итак, кого тебе не жалко: себя или подругу?

– Всех жалко.

– Женщина, не дразни меня! – шерсть Зорро вздыбилась. – А ты её не слушай. Она тебя специально до бешенства доводит: опасность одинаково угрожает и тебе, и Алле. Тут нечего делить! И незачем.

– Нет, есть зачем! Если поделить правильно, – разозлилась гадалка. – Всё равно кто-нибудь должен умереть!

– Кто-нибудь всегда умирает, – отрезал Зорро.

Таким злым Ника его ещё не видела, и надеялась, что никогда больше не увидит.

– Интересно, кому же из вас больше всего достанется на орехи? Жизнь – такая странная лотерея, – вслух размышляла Таис, наблюдая за ней. Она явно получала наслаждение от пафосного выступления на публике, пусть и состоящей из одной ведьмы и одного громадного кота.

– Судьба подбрасывает кости, а также расставляет знаки, а ты можешь только наблюдать за происходящим. У тебя билеты в первом ряду, но действием на сцене руководишь не ты, – философски заметил Зорро, затягиваясь трубкой. – А теперь гребь отсюда, подводная лодка!

Таис пожала плечами и удалилась с видом оскорблённой королевы. Кот разлёгся ещё вольготнее, прижмурив разноцветные глаза и сладко потягиваясь. Кота клонило в сон. Ника не знала, уйти ей или остаться. Его сонливость передалась и ей, так что она бы с удовольствием улеглась с ним рядом, прижалась к тёплому бочку, пригrelась бы... Если бы он не занимал весь диван, не оставляя места и для мышки.

– Нашему шефу, кстати, тоже грозит беда. Что за день сегодня такой, а? – мрачно подытожил он.

– Знаю, Алла рассказывала, что Лепольду угрожает какая-то пакость, – отозвалась Ника, взволнованно жестикулируя.

Зорро взглянул на неё, соизволив для этой цели даже глаза расплющить.

– Старее я, наверное, если все новости узнают раньше меня.

На балкон забежала Алла и с изумлением уставилась на них:

– Ой, вот где ты! А что вы тут делаете?

– Сексом занимаемся! – воскликнул кот, поглаживая лапой усы, точь-в-точь пожилой гусар.

Ника приложила ладонь к сердцу:

– Кот, не надо меня так пугать!

– А почему пугать? Я мужчина ещё хоть куда! Только в кошачьей шкуре, – он выпятил грудь, но лёжа это смотрелось не слишком величественно.

– Так я могу к вам присоединиться? – поинтересовалась Алла, едва сдерживая смех.

– Конечно, можешь, только я уже немного устал – возраст сказывается – спать хочу! – кот томно заложил лапы за голову. – Вы лучше подумайте, что вам дальше делать. Только думайте, пожалуйста, в каком-то другом месте – я тут сплю.

Когда Ника довольно бесцеремонно растормошила Аллу в очереди на вручение подарка их бесценному куратору, та встряхнулась и с интересом принялась наблюдать странные выражения лиц у Асмодея и Ники, когда очередь осчастлививать мужчину этого месяца дошла до её подруги.

Алле эти двое внезапно напомнили героев аниме с гаремником. Нерешительный тёмный маг двадцати восьми лет и юная – почти – девушка двадцати шести лет составляли удивительно гармоничную пару: оба краснели, не знали, куда деть руки, и то проваливались взглядами в глаза друг друга, то старательно отводили взгляды.

Рядом, в той же очереди, по закону жанра, имелось, как минимум, две конкурентки, претендентки на престол. То бишь, на прекрасного парня, сидящего в эту ночь на троне. И обе невероятной красоты.

Хотя Алла была приятно изумлена тому, что внезапно очень похорошевшая подруга – стоило ей только переодеться в красивый наряд – ничуть не уступает эльфийке и сочной секретарше шефа, которая, по законам жанра "роман с боссом", была настоящей раскрасавицей и могла посрамить любую модель и голливудскую актрису.

Впрочем, припомнив некоторых "красавиц" в главных ролях известных фильмов, Алла решила, что в настоящее время такое сравнение попросту неуместно. Так как Голливуд уже давно не поставляет роскошных женщин вроде Мэрилин Монро и Элизабет Тэйлор.

Алла хотела дожидаться окончания этой невероятно занимательной, но начавшей слишком затягиваться сцены, чтобы наконец-то вытрясти из подруги подробности её отношений с именинником.

Однако Ника умудрилась ускользнуть в толпе прямо из-под её носа. Явно предчувствуя допрос третьей степени с угрозами зашекать.

Алла собиралась побежать за подругой, но тут в зал ворвалась подаренная Леопольдом джинния-феминистка, которая, по какой-то особенной женской логике сверхъестественного существа, несколько веков заточённого в старинном сосуде, решила устроить Асмодею сцену ревности, а заодно поубивать всех привлекательных женщин, очутившихся поблизости от её хозяина.

Асмодей взбеленился и пообещал джиннии, что превратит её в крысу. Как оказалось, крыс она боялась, как и большинство существ женского пола. Поэтому её удалось утихомирить и запихнуть обратно в сосуд.

Афина вручила имениннику громадного паука с множеством ног и маленьких, внимательных глазок. Как пояснила девушка, явно чем-то обиженная на Асмодея, этот паук не был настоящим. То есть, оживлённой ею игрушкой. Но нападать на врагов мог вполне натурально.

Хмыкнув, Асмодей поместил его на плечо, а не отправил к другим подаркам.

– Забавный подарок, спасибо, Афина, – язвительно заметил он, усмехнувшись. – Если выйдет подгадать удачный момент, отправлю этого милого паучка врагу в тарелку с деликатесами. Тем более, что у нас, тёмных магов, этих самых врагов столько, сколько чудес в офисе!

– Какая офигительная гадость! – с этими словами Мрия, вручив свой подарок, ушла под руку с Мартином. Как Алла поняла, белокурая эльфийка боялась пауков.

Но до того, как уйти с прелестницей, Мартин с поклоном и очень вежливым выражением лица вручил Асмодею вызов на дуэль. На удивительно красивой бумаге, с переливающимися различными оттенками чернилами.

Асмодею разрешалось, как имениннику, выбрать оружие, время и место дуэли, а также секунданта и степень повреждения, которая будет считаться проигрышем.

"Ничего себе подарочек!" – мысленно присвистнула Алла.

"Да не переживай так за меня, – мысленно же ответил парень, – у меня их уже три штуки, и все от Мартина. Он мне не может Мрию простить, хотя у нас с ней никогда ничего не было. И он об этом знает".

"Глупость какая несусветная!" – мысленно возмутилась Алла.

"Да нет, самая обычная сильная и безответная любовь и жгучая ревность, – печально отозвался Асмодей. – От этого, увы, нет лекарства, кроме клинка в сердце. А я такими кардинальными методами лечить коллегу не собираюсь. И вообще, он хороший парень, а я – плохой".

"И как это обычно происходит?" – дрожа от нервного возбуждения, поинтересовалась девушка, представляя себе дуэль до первой – или последней? – капли крови.

"Никак, – резко отозвался Асмодей. – Я просто так же вежливо, как он меня приглашает, отказываюсь. Даже придумываю уважительные причины: сложные задания высокой срочности и всякое такое. Мартин – хороший парень, только считает, что я совращаю Мрию. Хотя все знают, что у меня есть другая девушка. Да, кхм", – как-то неожиданно смутился Асмодей, отводя взгляд.

"Мартин же обладает даром ясновидения, вроде как. Может, он точно знает, что ты попытаешься совратить его любимую?", – усмехнулась Алла, передавая очередное мысленное сообщение.

"Тогда позволь мне засомневаться в его даре пророка", – Асмодей покачал головой. – Да и вообще, Мрия совершенно не в моём вкусе. Вот твоя подруга, да, роскошная женщина. Идеальная с головы до ног, – взгляд мужчины стал мечтательным, он едва не забыл принять очередной подарок и поблагодарить дарителя.

"Вот и прекрасненько! Давай, я тогда тебя по-быстрому расколдую, и вы с Никой будете жить долго и счастливо! А если ты посмеешь её потом бросить, то я тебя и так убью, без всякой дуэли", – мысленно произнесла Алла, стараясь передать угрозу как можно полнее и достовернее, чтобы брюнетистый негодяй прочувствовал всем своим существом, что его ожидает, если он поведёт себя, как лживая и похотливая скотина.

"Да ну? И как ты это планируешь сделать?" – язвительно-насмешливо отозвался куратор и на этой оптимистической ноте пропал из эфира.

Алла нахмурилась, так как ей всё больше казалось, что куратор ей что-то недоговаривает. Да и те взгляды, которыми Асмодей с Никой старались не обмениваться... Ох, странные это были взгляды.

От мыслей на любовно-конспирологическую тематику Аллу отвлекли героические маг-близнецы: Илья Муромец и Алёша Попович. Конечно, на самом деле их так не звали, но они придумали себе эти прозвища и на собственные имена в офисе принципиально не отзывались.

Алла с улыбкой вспомнила, что когда была призраком, любила слушать про их подвиги ратные. А ещё ей вспомнилось ехидное замечание Афины – глубокого мыслителя, ага – что близнецов обычно назначают на те задания, где нужно не особенно много думать, но зато феерично колдовать, быстро бегать и профессионально драться.

Алла даже залюбовалась двумя высокими, крепкими и накаченными парнями, подозрительно похожими на молодого Жан Клод Ванд Дамма. Они не постеснялись прийти в майках и в шортах, выгодно демонстрирующих блестящие бицепсы и прочие кубики.

Однотельные близнецы неожиданно натолкнули её на неприличную и весёлую мысль, что когда-то она мечтала заняться любовью одновременно с двумя красивыми близнецами. Да и молодой Жан Клод в боевиках всегда казался ей смазливый красавчиком.

Но это было до её знакомства с Леопольдом, который разом затмил все её сексуальные фантазии и прочие девичьи мечты.

Ей вспомнилось, что ребята обладали каким-то странным, непонятным большинству

чувством юмора, постоянно таскались друг за дружкой, как сиамские близнецы, и, как ходили слухи, девушек тоже искали сразу на двоих. Обычно тоже близняшек.

Алла вспомнила, что ребят отличала абсолютная правдивость, невероятный героизм и зверская трудоспособность.

Девушка хихикнула, вспомнив легенду о героических близнецах, которая передавалась по офису со скоростью неприличного анекдота.

Рассказывали, что однажды близнецам пришлось спуститься в царство Аида в одном параллельном мире, где греческие боги были до ужаса настоящими. И там, угрожая каким-то особенно могущественным топором самому Харону и его любимому трёхглавому Церберу, они потребовали выпустить из мира мёртвых самого Леопольда.

Ходили пошлые сплетни, что их дорогой шеф попёрся в данный мирок не по заданию, а по личной инициативе. Вроде как, чтобы замутить то ли с Афиной, то ли с самой Герой. Практически все женщины в офисе были убеждены, что переспать с богиней ему таки удалось. Отчего разгневанный Зевс его в мире мёртвых и заточил, хотя убить так и не смог.

Алле очень не хотелось верить в эти скандальные слухи... Но она понимала, что красивый мужчина не бывает девственником даже в любовных романах.

Илья и Алёша торжественно вручили Асмодею латные перчатки. Тяжёлые даже на вид, эти перчатки силачи держали легко и непринуждённо – каждый по одной.

Присмотревшись, Алла со смешком отметила, что перчатки являются частью доспехов Асмодея. И решила, что и сами доспехи являются подарком близнецов.

"Мда, конструктор: "Собери рыцаря"", – подумала Алла и рассмеялась вслух. Всё равно из-за гомона большого количества присутствующих её вряд ли кто-то услышал.

– Носи, – буркнул один из братьев и стукнул именинника по плечу. Второй, явно для симметрии, стукнул несчастного по второму плечу.

Затем они по очереди обняли Асмодея, да так крепко, что только доспехи помогли ему отделаться лёгким испугом, а не реальными травмами.

Покрутив головой, Алла всё же решила побежать искать Нику, чтобы попытаться остаться с ней наедине и вытрясти из неё то, что она так отчаянно пыталась скрыть.

Тем более, что другие личности, вручающие подарки Асмодею, были ей совершенно незнакомы, и наблюдать за ними ей было не слишком интересно.

"Послушай, – настиг её серьёзный голос Асмодея. – Ты, правда, считаешь, что в моей жизни есть женщина, о чувствах к которой я должен забыть?".

"Это ты должен решить, – мрачно ответила Алла. – Никто за тебя этот выбор не сделает, знаешь ли".

Оборвав связь, Алла ускорила шаг, пытаясь выбраться из толпы, которая постепенно начала напрягаться. Особенно, когда она едва не наступила на чей-то хвост.

Выкрутасы наконец-то найденной на балконе подружки и Зорро немного сняли напряжение. Она искренне расхохоталась, когда огромный кот изображал из себя героя-любownika.

Так как Зорро явно хотел поспать, то она утащила подружку в библиотеку, где они уже были ранее.

Не то, чтобы она вдруг загорелась страстью к чтению, да и Ника – как и кот-библиотекарь – её вроде бы не кусали. Однако Алла решила, что сюда точно никто из гостей не явится, так как тут не было столов с разнообразными блюдами и выпивкой, хотя уютный диван имелся в наличии.

Ей хотелось наконец-то остаться с подругой наедине, чтобы выпытать у неё подробности её странных взаимоотношений с Асмодеем.

Ника сначала прошла вдоль стеллажей, делая вид, что выбирает редкую книгу для чтения, но Алла знала её как облупленную, и отметила и бегающий взгляд, и покрасневшие щёки, как и дрожащие руки.

Поэтому наколдовала им обеим по чашечке зелёного чая и выжидаяще уставилась на Нику.

– Знаешь, я думаю, мне срочно нужно перекрасить свои волосы обратно! – выпалила та, подойдя поближе. – Понимаешь, я совершенно уверена, что розовый цвет волос – это совершенно не моё.

Алла закатила глаза и похлопала ладонью по месту рядом с собой.

– Садись и кайся, сестра! – пафосно воскликнула она, кровожадно усмехаясь, как крокодил, незаметно подплывающий к жертве, спустившейся на водопой.

Ника, жалобно взглянув на подругу, со вздохом опустилась рядом и уже открыла было рот, полностью признав поражение, как в библиотеку заглянуло условно знакомое лицо.

Это был Элладор, брат ведьмы-стервы Марии, которой Алла уже давно пообещала выцарапать глаза за покушение на честь и достоинство Леопольда.

Точнее, на содержимое его ширинки.

Алла пришла к выводу, что личности они крайне неприятные, хоть и внешне привлекательные.

– Празднуете? – поинтересовался он с какой-то кривой и натянутой улыбкой.

– А вы не знали, куда шли? Если продаёте просроченные акции МММ или же Орифлейм, то вы ошиблись адресом, – раздражённо и зло ответила Алла.

Неожиданно ей пришло в голову, что они с этим парнем официально незнакомы.

– Кстати, мужчина, мы не представлены, – ледяным тоном добавила она.

– Такое бывает, – вновь усмехнулся мужчина так же неприятно.

– Ещё раз спрашиваю: вы кто? – спросила она, прищуриваясь.

– Я – гость. Мы пришли, чтобы поздравить вашего... Начальника, я так понимаю? – произнёс он, просовываясь в дверной проём целиком.

Алла рефлекторно дёрнулась и отметила, как у Ники побелели сжатые в полоску губы.

– И кто это "мы"? – спросила Алла, пытаясь говорить уверенно и спокойно. – Все, кого ожидал именинник, уже пришли. У вас вообще приглашительные есть? И начальник у нас один, а день рождения у нашего куратора. И если вы собирались поздравить начальника, как вы изволили выразиться, то ошиблись днём, временем и погодой.

– Если хотите поздравить шефа, то приходите через полгода, – заговорила Ника ледяным тоном, прожигая непрошеного гостя яростным взглядом. – И то, сомневаюсь, что туда вас пригласят.

– А вы нахалки, – оскалился Элладор и вышел, явно направляясь в зал.

Алла с Никой испуганно переглянулись и тут же мысленно завопили о помощи, направляя телепатические сообщения Леопольду и Асмодею.

Причём, Алла взяла на себя шефа, а Ника – куратора.

"Парни, у нас непрошеные гости!" – что было мочи заорали они мысленно.

"Кто именно?" – ответили мужчины почти одновременно суровыми и совершенно

трезвыми голосами.

Девушки поморщились, так как мысленная речь давалась им ещё очень плохо и вызывала сильную головную боль.

"Опасные тёмные маги. Вроде бы их двое, хотя мы видели только парня", – начала пояснять Алла.

"Это Элладор и его сестричка, Мария. Которая вроде бы работала у нас раньше", – ответила взволнованная Ника, сжимая и разжимая кулаки.

"А вы откуда их знаете?" – изумлённо поинтересовался Асмодей.

Ника подумала, что их беседа превращается в общий чат, так как они по какой-то причине слышали мысли друг дружки. Словно разговаривали в одной комнате.

"В кафе встретили, нам кот-библиотекарь пояснил, ху из ху, – отозвалась Ника. – В общем, это долгая история, потом расскажем. Сейчас каждая секунда на счету!".

"Так, перестаньте суетиться и пугаться, – спокойно отозвался Леопольд. – На самом деле ничего страшного не произошло. Их только двое, а тут есть, смею заметить, я – собственной персоной! Мой ученик и ваш куратор в одном лице, близнецы, которые вдвоём вообще почти непобедимы. Да и среди гостей достаточно сильных как магов, так и воинов. Да и подумайте: чем нам могут угрожать маги, лишённые магии?".

"Попытаться устроить поджог?" – предположила совсем не успокоенная Ника.

"Устроить весёлую перестрелку в стиле шутеров?" – добавила Алла.

Девушкам послышалось, что Асмодей зарычал.

Леопольд же уверенно ответил, мгновенно останавливая истерику, едва не ставшую массовой: "Не паникуйте, девочки! Пока я тут, ничего плохого не случится. А вот за предупреждение спасибо".

Мужчины отключили мысленную связь, что позволило обеим девушкам перевести дыхание и вытереть выступивший на лицах пот.

– Ника, тебя трясёт, у тебя даже руки заledenели, – Алла на миг сжала её ладони, с беспокойством глядя на подругу. – Ты что-то узнала об этой парочке? Кстати, я так и не поняла: их что, лишили магии? Так чего они так выпендриваются? Совсем бессмертные, что ли! – обиженно и зло воскликнула она.

– Мне твоя гадалка, в смысле, Таис, на балконе предупредила, чтобы мы были поосторожнее с некоторыми Мечеными, – неопределённо отозвалась Ника, нахмутив брови.

– Я слышала, в зале какие-то неудачники из финансового отдела тоже про какую-то метку сплетничали, – отозвалась Алла.

– Давай лучше пойдём и посмотрим, что наши мальчики с незваными гостями сделают, – предложила Ника, натужно улыбаясь.

– Мне не особенно хочется идти в зал, – поёжилась Алла. – Что-то у меня очень плохое предчувствие насчёт этой парочки.

– У меня тоже, – созналась Ника. – Хватит расслаживаться, а то ещё платя помнём!

– И пускай, – ответила Алла, медленно вставая. – Хрен с ними, с этими платями! Ладно, пойдём, всё равно нужно узнать больше про эту метку. И про меченных...

ГЛАВА 24

Алла кусала губы, не понимая, отчего она чувствует себя настолько паршиво. Ей казалось, будто её вывернули наизнанку, и в эту самую изнанку ещё и нагадили.

Больше всего её беспокоило, что такие ужасные, тошнотворные ощущения возникли только от обмена несколькими репликами с одним из конкурентов.

Её прошиб холодный пот, когда она представила, как себя будет чувствовать, если ей придётся драться с этими опасными ребятами.

"Надеюсь, мне всё-таки не придётся с ними драться, всё-таки мы с Никой отнюдь не боевые маги, столкновение с Асмодеем это отлично показало. И тогда же он нас пожалел, да и только испытывал, а не собирался на самом деле убивать!" – лихорадочно раздумывала Алла, ощущая, как мысли скачут в голове, словно обезумевшие крестьяне в средние века, одержимые пляской святого Вита. И больше всего её пугало, что она никак не могла усмирить беспокойство. И это предчувствие, как песню, которую не задушишь и не убьёшь, никак нельзя было изгнать из мыслей. И почему-то Алла была уверена, что эти двое ей особенно не навредят, а вот её лучшей подруге...

– Ника, – Алла резко развернулась к ней, отчего та отшатнулась и раздражённо уставилась в ответ. – Ты же знаешь, я никогда не считала тебя трусихой и всё такое прочее... Но не могла бы ты отсидеться в библиотеке на время последующих разборок?

– Ты что-то такое предчувствуешь? – с интересом спросила Ника, откидывая назад упавшие на лицо волосы, которые уже стали привычного золотистого оттенка, потеряв гламурно-розовый цвет.

Неожиданно Алла будто попала во власть галлюцинаций или, точнее, бреда предсказания, которое позволило её проникнуть в возможные вероятности. Точнее, пройти по уже проторенной двумя гадалками дороге, разветвляющейся самым невероятным образом.

Ей внезапно вспомнилась типичная русская народная сказка, когда младший сын короля, самый милый из трёх братьев, доходил до распутия трёх дорог, на одной из которой можно было потерять коня, на другой – жениться с сомнительной выгодой, на третьей – потерять голову.

Внезапно Алла осознала, что она прекрасно понимает, о каком третьем варианте говорила Таис. И кем являлись три их врага. И кому из них двоих предстояло умереть в этих обстоятельствах. Выходило, что сразу обоим.

А ещё Алла осознала, что Ника каким-то образом тоже всё это увидела и осознала. И, зная упёртый характер подруги, она понимала, что та всё равно пойдёт на разборки. И на миг Алла узнала ещё что-то очень важное, но не смогла запомнить, так как настоящей предсказательницей всё-таки не была. И тот образ, который она увидела в серо-зелёных глазах подруги, мгновенно растворился без остатка, словно кусок рафинада в кипятке.

– Что такое? – прозорливо поинтересовалась Ника, напряжённо уставившись в её глаза. – Ты видела ещё что-то ужасное?

– Не бери в голову, – устало покачала головой Алла. – Просто меня эта семейка Аддамс изрядно пугает. Меня в холодный пот бросает, – призналась она. – И чем мы к ним ближе, тем пот холоднее. Если бы я закалялась, то могла бы сэкономить на ледяном душе, – сыронизировала она, пытаясь отвлечься от очень неприятных, прямо-таки смертельных предчувствий.

Ника повела плечом, будто пытаясь сбросить лишнюю тяжесть, и они вернулись в зал.

В громадном зале царила удивительная тишина, будто все гости превратились в тени. Асмодей оставался в своём кресле, лениво поглаживая паука одной рукой, а второй сжимая ополовиненный бокал с шампанским.

Леопольд стоял рядом, опираясь на спинку трона.

Когда они вошли, шеф на них даже не глянул, глядя на незваных гостей, которых обступили другие гости, взяв в кольцо, но держась на расстоянии.

Близнецы и Мартин оказались неподалёку. И лица у всех были перекошены от брезгливости и гнева. Алла отметила, что Ника скривилась, как и остальные. И сама ощутила, как её губы кривятся.

Тишину разбил спокойный и уверенный голос Леопольда:

– Зачем вы пожаловали в гости к ненавистным вам магам?

– Мы пришли поздравить тебя, Леопольд, – произнесла Мария, откидывая назад золотистые волосы, достигающие талии.

Ника с Аллой ревниво отметили, что девушка отлично выглядит в облегающих синих джинсах, чёрной кожаной курточке нараспашку и в синей футболке с какой-то странной надписью на незнакомом языке. Даже грязные, когда-то белые кроссовки, отлично вписывались в образ очаровательной дрянной девчонки.

– Вы не перепутали именинников? – с жалостью, как на умалишённых, взглянул на них шеф. – И мне жаль, что ты докатилась до такого, Мария. Ты подавала большие надежды.

Девушка сжала кулаки и бросила на него взгляд, полный бешеной ярости, влечения и желания унижить и растоптать.

Алла невольно поёжилась, давая себе слово, что постарается никогда не разочаровать Леопольда. И сделает всё возможное, чтобы никогда не смотреть на него ТАК.

Ей не хотелось выглядеть настолько жалко в собственных глазах, и в глазах окружающих.

– Вы ошиблись с датой, – заговорил Мартин густым басом, заслоняя собой недовольно фыркнувшую Мрию. – Но Асмодей уже принял всех гостей, получил все причитающиеся ему подарки и подозрительных вещей от врагов в качестве подарка не принимает. Так что валите – лавочка закрыта, – жёстче и грубее добавил он, сделав жест руками, будто заметал что-то мерзкое на совок, чтобы немедленно выбросить в мусорник.

– Подарки и открытки можете оставить у дверей, – добавил Асмодей ледяным тоном. – Мы проверим их на наличие запретной магии. И если вдруг обнаружится что-то уж очень нехорошее, я не посмотрю, что когда-то вы тоже были тёмными магами, такими, как я.

– Самоуверенность прёт из всех щелей, – фыркнул Элладор, как рассерженный кот, которого погладили против шерсти немытыми руками. – По сравнению с нами ты просто мальчишка! Глупый и самоуверенный. И до нас с сестрёнкой тебе ещё темнеть и темнеть.

– Может, ты и прав, – легкомысленно пожал плечами Асмодей, разваливаясь на троне как можно удобнее, чтобы ещё больше позлить врагов. – Я не собираюсь получать Чёрную Метку, знаешь ли. Это у вас, великих и темнейших магов, лоботомия подручными средствами на роду написана!

– Когда-нибудь тебе придётся встать передо мной на колени, и я ещё подумаю, в какую гадость тебя превратить, и как тебя использовать! – синие глаза Элладора метали молнии, а светлые волосы встали дыбом.

Алла с Никой переглянулись, мысленно удивляясь, что совсем недавно этот парень показался им неприятным, но красивым. Сейчас он выглядел напрасно пыжившимся ничтожеством, но опасным, как загнанная в угол крыса.

– Конечно, преклонюсь, – Асмодей величественно встал с трона и отвесил парочке шутовской поклон. – Перед вашим терпением. Подумать только: целый год провести без магии – и не очутиться в психушке. Хотя чердаки у вас потекли, у обоих. Так что подумайте всё-таки о лечении в каком-нибудь, э-э-э, санатории. Успокаивающие зелья, лечение электричеством, можно даже за стирание памяти доплатить. Может, в результате, будете на порядочных чёрных магов походить, а не на пародии и карикатуры

дешёвых злодеев.

Мария дёрнула за рукав брата, готового уже броситься на Асмодея. Казалось, что у него вот-вот пар из ушей повалит, а затем верхняя часть черепашки взлетит вверх, как у разозлённых мультяшных героев.

– Замолчи, Асмодей, мы не к тебе пришли! – рявкнула она в ухо брату. А затем так уставилась на Леопольда, что Алла ощутила, как сердце будто сжала ледяная рука.

– Мы ничего не перепутали, – произнесла она, стараясь говорить снисходительно и сквозь зубы, хотя ярость сыпалась искрами из глаз и пробегала электрическими разрядами по вставшим дыбом волосам. – Мы действительно пришли к вашему шефу, чтобы поздравить его.

Ника с наслаждением представила, как сажает этих двоих на электрический стул и без капли сожаления поворачивает рубильник.

– Кажется, это не лечится, – хмыкнул Леопольд, сложив руки на груди.

– Надеюсь, ты будешь рад получить лучший подарок в твоей жизни – Чёрную Метку! Именно ты стал победителем ежегодной лотереи неудачников. И Метка на самом деле будет твоей. Мы-то это знаем точно.

– Ну и бред! – сжал кулаки Асмодей. И в новых перчатках это смотрелось довольно внушительно. Ника буквально поплыла, подумав, что куратор действительно выглядит как самый настоящий рыцарь, а не как ряженный в героя.

– Ваше враньё граничит только с вашей тупостью, – прошипел Мартин.

Илья с Алёшей, переглянувшись, выхватили откуда-то огромные мечи, достав их из ножен.

– Ты точно получишь Метку! – уверенно ответила Мария. – Мы всегда чувствуем своих.

– М? О чём вы вообще? – невозмутимо поинтересовался Леопольд. – Вы точно ничего не принимали? Никаких подозрительных напитков не пили, странных артефактов не лапали? Вам надо лечиться, а то скоро будете на всех бросаться, словно бешеные собаки.

– Не притворяйся, будто ничего не понимаешь, – усмехнулся Элладор. – Ты будешь с нами, и тебе пора привыкать к этой мысли. А вам всем, – он обвёл гостей недобрым взглядом, – что скоро вы останетесь без директора. И так как вы все полные ничтожества, то скоро ваша фирма перестанет существовать! – с торжеством добавил он. – Ха-ха!

– Злодейский смех у тебя так себе выходит, потренируй как-нибудь на досуге! – раздражённо и зло выплюнула Афина, напряжённо застыв.

– Мы принесли тебе добрую весть, – с улыбкой от уха до уха произнесла Мария и приблизилась к Леопольду вплотную. Протянув ему чёрную визитку, девушка чмокнула его в щёку.

Алле показалось, что её мозг сейчас взорвётся и забрызгает всех вокруг.

Сперва ей хотелось просто и незатейливо наорать на наглую девку и повыдирать ей волосы, но осадив себя, Алла решила поступить хитрее.

"Асмодей, я могу на минуточку взять твой псевдо-живой подарок? Я имею в виду паука?" – мысленно спросила она у куратора.

"Естественно, бери. Тебе что, он прямо сейчас нужен? Что ты задумала?" – с интересом уточнил тёмный маг.

"Ага, сейчас всё будет! Наслаждайся зрелищем", – с предвкушением ответила Алла, едва не потирая ладони.

А затем произошло то, что Мария покраснела. В прямом смысле этого слова. И одежда, и кожа, и волосы – всё стало кровавым, будто она косплеила Кэрри в тот момент, когда

школьницу из романа Стивена Кинга облили свиной кровью.

– Что это? Что вы со мной сделали?! – заорала девушка в бешенстве и попыталась стереть с себя краску.

Кто-то доброжелательный даже бросил в неё пачкой влажных салфеток из толпы.

Но ничего не помогало, а когда девица принялась орать, то присутствующие заметили, что зубы у неё тоже окрасились.

Через мгновение Элладор посинел.

– Что за чёрт?! – заорал он, тоже пытаясь оттереть краску, которой не было.

"Ника, признавайся, это ты начудила?" – едва сдерживая хохот, мысленно спросила Алла у подруги.

"Я!" – с гордостью ответила та.

Пока брат с сестрой пытались убрать невиданный ранее оттенок с себя и друг с дружки, гости начали посмеиваться, а кто-то уже и откровенно ржать.

– Тебе идёт этот цвет, детка! – заржали близнецы.

– О, великие красно-синие маги, признаю, был слеп, а сейчас преклоняюсь перед вашим могуществом! – расхохотался Асмодей.

– Ваша сила буквально слепит глаза яркими цветами! – подначивал Мартин.

И лишь Леопольд с озадаченным видом рассматривал визитку, чёрную, как прямиком из ада.

– Вы ещё пожалеете о том, что натворили! Никто не смеет обижать меня, никто! – забилась в истерику Мария. – И ты всё равно будешь нашим! Даже если и не получишь Метку в этом году. Всё равно рано или поздно ты присоединишься к нам, и твои ничтожные девки тебя не спасут, – она зло глянула в сторону Аллы с Никой. – Только мы сможем тебе помочь. Заруби себе это на носу!

Тут Алла выполнила задуманное.

Паук, поднятый левитацией с плеча Асмодее, медленно проплыл по воздуху, заставляя Элладора с Марией завороченно пялиться на жутковатого вида оживлённое существо.

И лишь когда паук свалился прямо ему на голову, обхватив лицо волосатыми лапами, парень дико заорал, начав крутиться на месте.

– Ты пожалеешь, что сделала это! – заорала Мария, с ненавистью уставившись на Аллу, которая, не скрываясь, усмехалась.

Повернувшись к Нике, добавила: – А тебе вообще не жить! Никто не живёт долго после того, как обидел меня!

– О, угрозы! – возликовал Леопольд. – Интересно, кто додумался пригласить на день рождения Асмодее клоунов? Но ваши ужимки и гримасы нам всем уже поднадоели. Так что проваливайте, – он прищёлкнул пальцами с несколько театральным видом – и под разноцветной парочкой разверзлась дыра, в которую они и свалились. – Вот и всё, – добавил Леопольд довольным тоном.

– Скатертью дорожка, – хмыкнул Асмодей. – Большому кораблю большое плавание, так сказать.

Леопольд каким-то образом очутился позади Ники и Аллы и, приобняв их обеих за плечи, подтолкнул к Асмодее, вставшему с трона, близнецам и Мартину.

– Молодцы, новенькие, я вами действительно горжусь! – произнеся это, он силился улыбнуться, но девушки отметили, что выглядел он не лучшим образом.

Да и их потряхивало после произошедшего столкновения.

– Шеф, а что вам эта дрянь запихнула в руку? Наверное, какую-нибудь гадость? – осторожно спросила Ника, не желая ухудшать его и так плохое настроение.

Мужчина с усталой, какой-то обречённой улыбкой протянул ладонь, на которой лежала карточка чёрного цвета.

– Чёрная метка! – ахнули девушки и некоторые мужчины, находящиеся поблизости. Остальные гости тактично отошли и продолжили праздновать, как ни в чём не бывало.

– Нет, это не она, – покачал головой Леопольд, продолжая смотреть в пространство. – Это – визитка. Приглашение на вступление в одно известное в узких кругах тайное общество, – делая над собой усилие, продолжил рассказывать он.

– Ты не настолько отшельник, Лео, чтобы для вручения приглашения к тебе нужно было отправлять давних врагов, – произнёс Асмодей, вглядываясь в лицо Учителя. – Ты что-то недоговариваешь, – озвучил он очевидное.

– Не бери в голову, – Леопольд взъерошил ему волосы и попытался устало улыбнуться. – Извини, что из-за меня тебе испортили праздник.

– Это не важно, – зло прищурился Асмодей. – Я хочу знать, что тебе грозит, чтобы помочь хоть чем-нибудь!

– Да и мы тоже не откажемся! – тут же воскликнула Алла, вздевая кулак.

Остальные покивали, гомоня. Кто-то из близнецов поставил приватную защиту.

– Это плохо, – нахмурился Мартин. – Эта визитка означает то, что у нашего шефа уже нет надежды. В Орден Меченных приглашают лишь тех, кто вот-вот получит Метку.

– Собрание неудачников? – с нервным хмыком предположила Афина и сжалась под несколькими недоброжелательными, гневными взглядами. – Ну, как анонимные алкоголики, – пожала она плечами. – Что они там делают? Собираются вместе и жалуются на то, что их лишили магии?

– Нет, они каким-то образом дают возможность Меченым снова колдовать, – тихо произнёс Мартин.

– Но, тогда, может, это не такой уж плохой Орден? – наивно хлопнула ресницами Ника.

– Нет, – резко ответил Леопольд. – Из этого Ордена невозможно выйти. В нём правит Зло. И каждый, кто вступает в Орден, сам становится злом.

Все замолчали, так как никто не мог придумать, чтобы такое сказать, чтобы не усугубить и так мрачную атмосферу.

– Давайте напьемся, – тихо произнёс Леопольд, глядя в одну точку.

ГЛАВА 25

Эркюль с интересом и некоторым изумлением осматривал квартиру, которая удивительным образом напоминала ему его логово под крышей. Как ни странно, в этой квартире было даже две библиотеки! Точнее, библиотека и читальный зал.

Так как в основном хранилище книг постоянно кто-то находился, мужчина зашёл в небольшую, уютную комнату, со старым, обшарпанным письменным столом, древней – это понял даже он – печатной машинкой и слоем пыли абсолютно на всём.

Протерев рукавом старое кожаной кресло с растянутыми пружинами, он устроился поудобнее, цапнув с полки ближайшего шкафа книгу по истории этого мира и углубился в неё.

Рефлексы, вбитые кулаками и орудиями врагов, заставили его мгновенно напрячься, когда-то кто-то громко и страстно задышал ему в затылок.

Он сжал кулаки, потому что выхватить нож или пистолет было решительно невозможно, так как оружие его заставили оставить в офисе. И было непонятно, когда его отдадут и вернут ли вообще.

– Вернут тебе твои пукалки и ковырjalки, – с пренебрежением ответили его мыслям.

Эркюль резко развернулся, чтобы увидеть в углу полутёмной крошечной комнатки того самого громадного кота, директора библиотеки. Он был таким же жутко огромным и разноглазым, но полупрозрачным.

– Свали, глюк! – громко произнёс Эркюль, которому местные маги уже растолковали, что нужно как можно скорее "влиться" в современное общество. Для чего следует как можно быстрее выучить сленговые словечки.

– Как дела? Тебе нравится у Асмодея? – заулыбался кот, едва не заслонив улыбкой всю стену.

Эркюль с усмешкой подумал, что коту просто-напросто нравится, когда его пугаются. И что призрак огромного кота отлично бы вписался в коллекцию монстров его прежнего мира.

Но несмотря на то, что практически всю сознательную жизнь он посвятил охоте на монстров, Зорро его не пугал даже в таком вот призрачном виде.

– Всё хорошо, тут спокойно и тихо, – улыбнулся Эркюль. – А я всегда любил подумать в тишине и покое. И я тебя уже не боюсь, кстати.

– Как твоё здоровье? – не отставал кот, оглядывая его разноцветными глазами.

– Нормально, – пожал плечами мужчина, прислушиваясь к своим ощущениям. – На празднестве не успел ничем отравиться, так как ещё не заходил в зал. В кафе мы плотно поели, так что я ещё не голоден, а после кульбитов в воздухе этой ненормальной Совы, я едва с обедом не расстался! Так что ужинать пока что не хочу.

– Это-то и странно, – туманно отозвался кот, глубоко задумавшись. – Я бы даже сказал, неправильно, – пройдя сквозь него, отчего мужчина невольно вздрогнул, глубокомысленно добавил кот, заложив передние лапы за спину и немного ссутулившись, он прошёлся по комнате, словно великан в шкуре кота.

– Почему? – искренне удивился и отчасти обеспокоился Эркюль.

– А потому, – ответило чудовище, которое бы отлично вписалось в список его трофеев раньше, в прошлой жизни. – Что ты должен превращаться в летучую мышь, бояться огня и солнечного света, и вообще, пить кровь!

– Хочешь сказать, что я должен превратиться в монстра? – сжал кулаки Эркюль, ощущая, как его начало трясти и холодный пот потёк по спине.

Мысль, что при его оживлении могли возникнуть какие-то побочные эффекты, конечно, его посещали. Кроме того, как он успел узнать, в его оживлении участвовал не только мудрый кот, знаток магии, но и две начинающие, хоть и весьма могущественные ведьмы.

Так как они успели обменяться целым ворохом данных при взаимном чтении мыслей, то Эркюль уже знал, что кот почему-то весьма трепетно относится к этим двум девушкам, хотя и сам знает их всего ничего.

Ему пришло в голову, что лучше бы он напился вдрызг на дне рождения какого-то тёмного мага, отыскал бы своих создательниц и прекрасно провёл время, чем вёл разговоры, от которых изрядно портилось настроение.

И которые приоткрывали глубокую задницу, из которой просто не было выхода.

Нет, конечно, серьёзную проблему рано или поздно пришлось бы для начала обсудить,

прежде чем наметить пути решения, но в данный момент он мог бы веселиться и не думать ни о чём плохом.

Да, конечно, он никогда не любил балы, и бывал там только по необходимости из-за высокого происхождения, но сейчас мог бы попробовать получить удовольствие от пребывания среди... Да, тех самых, на кого он раньше охотился.

Чудовищ, монстров, колдунов и прочих страшилищ.

Одним из которых он теперь, оказывается, стал.

Ну, конечно, всё началось с того, что он стал магом. Это-то он точно помнил и забывать не собирался!

Пожалуй, ему на самом деле стоило сегодня напиться!

– Зорро, а тебя что, не пригласили на вечеринку? – желая оттянуть неприятное объяснение, поинтересовался он, отложив книгу.

– И вовсе нет! Почему, думаешь, я пришёл к тебе в астральном облике? Ну, и тут ещё комнатка маленькая, я не хотел застрять тут с тобой, чтобы потом пришлось Асмодея звать, чтобы он и это помещение увеличил. К тому же, я одновременно за здоровье именинника поднимаю кубок и с тобой разговариваю.

– А как ты это делаешь?

– Достаточно просто. Раздвоение сущности. Не волнуйся, я тебя научу, будешь перед красивыми девушками форсить. Так ты уже догадываешься, что я хочу у тебя спросить?

– Догадался ли я, что стал вампиром? – скривился он, как от зубной боли. Но на самом деле невольно выпустил клыки, поранив рот. – Да, но только сейчас, когда мы с тобой беседовали. Я столько лет сражался с чудовищами, так что прекрасно знаю симптомы. Хотя у меня всё не совсем так, как положено. И тут я исключение из правил, – хмыкнул он невесело, с трудом удерживаясь, чтобы не захохотать истерически или не зарыдать навзрыд.

– Ты молодец, отлично держишься, – внимательно осмотрел его кот, словно заботливый врач пациента. – Другой бы уже в истерике бился.

– А смысл? – резко пожал плечами мужчина, раздражённо откидывая с лица упавшие пряди. – Кроме того, совсем недавно я осознал, что был ненастоящим. Книжным персонажем. Да ещё и не напечатанной книги, у которой даже не было шанса стать популярной. Даже то, что я – вампир, как ты утверждаешь, отходит на задний план.

Мужчина ещё раз прислушался к своим чувствам, к интуиции, которой привык доверять, как самому верному в мире напарнику.

И осознал совершенно точно, что на самом деле стал одной из разновидностей вампира. Только солнечного света не боялся и спокойно принимал пищу, ощущая её вкус и чувствуя насыщение.

– Знаешь, – кот почесал в затылке с донельзя смущённым видом. – Ты, главное, на девочек не слишком сильно обижайся. Думаю, Фрейда ты читал, так что понимаешь, что являешься их несбывшейся сексуальной фантазией.

– Не суди, – поднял Эркюль указательный палец с самым торжественным видом, – и не судим будешь. Возможно, это не я их эротическая фантазия, а вы все – моя. Кто знает, кто знает.

Через секунду он не выдержал, откинул голову и от души расхохотался, снимая напряжение.

Вскоре они хохотали на пару.

В голове Эркюля мелькнула странная мысль, что смеяться с котом ничуть не хуже, чем с приятным собеседником. словно кот за совсем короткое время стал его... Да, другом.

Отсмеявшись, Зорро серьёзно посмотрел на него:

– Я рад, что ты смог с этим справиться. А ещё знай, что я тебя сожру вместе с сапогами, если по твоей вине хоть один волосок упадёт с голов твоих создательниц.

– Мог бы и не предупреждать, – пожал плечами Эркюль, ничуть не обидевшись. – Технику безопасности я выучил на отлично. Хотя раньше никогда не сотрудничал с чудовищами. Но я уверен, что смогу справиться со своей тягой крови, если таковая возникнет. Но пока что мне больше хочется кофе, чем чего-либо другого, – иронично усмехнувшись, отметил он. – И для меня важно, чтобы мои создательницы оставались в живых. Для меня их смерть... Представляется, словно собственная, – мужчину передёрнуло. – Да, нас крепко связала нить судьбы, – с горечью добавил он. – И я покорюсь воле этой богини, – со смирением произнёс он. – Впрочем, быть по-настоящему живым очень приятно!

– Хорошо, – удовлетворённо кивнул Зорро. – А то наш шеф, знаешь ли, не выпишет мне очередную премию, если существо, которое оживили мы трое, слопаёт двух незадачливых ведьм. Да и нравятся мне эти девчонки, – рассмеялся котяра. – Они милые, так смешно меня боялись первое время. И не забывают наколдовывать мне молоко!

– Ещё когда та безумная рыжеволосая девица на метле отправила меня к вашему, то есть, теперь уже и нашему, шефу, я смог кое-что узнать для успешного расследования, – таинственно улыбнулся Эркюль.

– Так быстро?! – выпучился кот.

– Не привык, знаешь ли, сидеть сложа руки, – с тонкой улыбкой превосходства заметил мужчина. – И я нашёл нужный Камелот для поисков кольца Мерлина, – с гордостью произнёс он. – Всё равно нужно будет собрать важные сведения именно там.

– И что теперь? – напрягся кот.

– Эту часть расследования я возьму на себя. Для этого же вы меня и оживили, верно? Чтобы кто-то работал, пока остальные отдыхают, – с кривой усмешкой подытожил он. – Но мне нравится такой образ жизни. Не всё же девчонкам одним работать. В нашем мире женщинам редко доверяли что-то серьёзное. Хотя я уже стал понимать, что у вас сила мага от его пола не зависит. Да и милой застенчивости у ваших ведьм я тоже не заметил.

– Да уж, чего нет, того нет, – рассмеялся кот. – Но я думаю, ты скоро привыкнешь к нашим шепутным дамочкам. Да и вообще, Ника с Аллой ещё практически ничего и не сделали, чтобы тебе пришлось срочно их обгонять, – фыркнул Зорро. – Но если ты хочешь, чтобы я забросил тебя в нужный тебе Камелот, то обращайся в любой момент. Хоть прямо сейчас. Только расскажи, как ты его нашёл?

– Возле кабинета Леопольда после проведения инструктажа по технике безопасности и всё́м таком прочем, я столкнулся с королевой Гвиневрой. Она, судя по всему, ждала кого-то из персонала, чтобы пройти сквозь портал и полюбоваться ещё одним городом вашего мира. И она мне передала координаты своего мира. Но сам я порталы ещё не умею открывать, так что ждал подходящей встречи с магом, который умеет. Но на празднике не хотел никого беспокоить.

– Ну, вот он я, – напыжился Зорро. – Я даже в таком вот призрачном виде могу закинуть тебя туда, куда ты пожелаешь.

Эркюль внезапно подумал о том, как это здорово: "Поговорить с умным человеком".

Алла без возражений решила напиться вместе с остальными. Да и Ника угрюмо кивнула и в основном молчала, подставляя бокал в очередной раз, когда открывали новую бутылку с чем-то алкогольным.

В этот раз алкоголь казался Алле безвкусным, да и атмосфера радостной

легкомысленности и восхищения чудесами магии словно испарилась, оставив серую действительность, в которой заглушить душевную боль алкоголем пытались отчаявшиеся люди. И не совсем люди. И вовсе нелюди.

Алла, глядя сквозь вино в бокале, никак не могла представить, что совсем скоро она не увидит Леопольда. Не услышит, как он ругает и критикует её и Нику, не увидит, как закатывает глаза, когда они в очередной раз накосячат из-за банального отсутствия опыта или из-за попыток осознать предел своих магических сил. Из-за желания доказать ему, что они способны не только быть ведьмами, но и оказаться полезными для него и для фирмы.

Алла ощущала, как сердце рвётся на куски так, как этого не происходило даже в юности, когда она впервые влюбилась и впервые рассталась. Теперь для неё ничего не имело значения, кроме Леопольда. Она почти не вспоминала о семье, для неё по сравнению с возможностью быть рядом с НИМ, почти ничего не значила даже возможность колдовать.

Ей не хотелось даже представлять, что совсем скоро только-только обретённый возлюбленный покинет фирму... Покинет её.

А ещё страшнее было представлять, как он постепенно сойдёт с ума без магии или же, что казалось ещё более ужасным, станет таким же жестоким и буйнопомешанным, как Элладор и Мария. Это вообще не лезло ни в какие ворота!

Ей даже не хотелось представлять, что Леопольд вдруг станет обезличенным ублюдком с наглым выражением тупой морды, начнёт прислуживать какому-то дурацкому Злу, приносить в жертву невинных...

Алла невольно всхлипнула, ощущая, как в лёгких становится так мало кислорода, будто она задыхается на дне чёрного болота. По щекам текли слёзы, а изнутри сердце будто разъедала кислота.

Ей бы хотелось, как обычно, решить все проблемы папочкиной заботой и деньгами, истерикой, силой духа в конце-то концов!

Она чувствовала, что готова сделать всё, что угодно, лишь бы с Леопольдом ничего плохого не случилось. Готова была стерпеть его пренебрежение, равнодушие, холодность.

Несмотря на распутившуюся в сердце горячую любовь, Алла хотела лишь одного: чтобы Леопольд был счастлив и в безопасности.

После очередного глотка она готова была умолять его со слезами на глазах, чтобы он уволил её, лишил магии, даже убил, лишь бы придумал хоть какой-то способ избежать лишения магии непонятно за что.

Ей было отчаянно жалко всех: его, себя, Нику, ребят, к которым успела привязаться. Всех тех магов, которые работали на фирму и зависели от неё.

Алла слишком хорошо помнила, что произошло потом, когда все надрались до положения риз. При этом, пили все так, чтобы потом всё вспомнить, но ничего не чувствовать. Ни страдания, ни горечи потери, ни рвущей сердце на части боли.

Невидимый бармен так удачно смешивал спиртное, что память оставалась почти ясной, словно кристалл, сверкающий на солнце. Но при этом сердце у каждого замораживалось, будто переставало чувствовать. Оставалась только неживая весёлость, переходящая в оцепенение.

Мрия добыла для всех эльфийской водки, которая моментально всех развеселила. Парни, корча рожи, стреляя глазами, будто подростки, рассказывали жуткие пошлости. Так как все хотели расслабиться и забыть о надвигающемся ужасе, никто не закричал: "Гусары, молчать!". Напротив, даже девушки ржали как сумасшедшие.

Мрия же пожирала глазами именинника, а затем со смешками отбивалась от Мартина с воплями, что он к ней гнусно пристаёт.

– Да ты что! – тут же рассмеялся Мартин и тут же продемонстрировал с пошлой ухмылкой и пьяным блеском в глазах, что можно сделать с красивой девушкой прилюдно, чтобы это не перешло в нечто более откровенное, чем приставания.

Затем Афина с Мрией притащили пьяную Сову, и, кое-как устроившись втроем на метле рыжей бестии, открыли портал прямо в зале и рухнули в него, жутким образом сочетая громкий хохот третьесортных злодеев из кино и вой испуганной девушки, увидевшей мышь у себя на кровати.

Не успели остальные за них перепугаться, как девушки вернулись, притащив жуткого робота, отдаленно похожего на человека. Вооруженный бластером, робот попытался перебить невидимых врагов и только чудом ни в кого не попал. Впрочем, гости и не собирались изображать из себя неподвижные мишени. В результате кто-то кинул робота "ответочку", превратив его в робота-пылесоса.

Раззадорившись сражением, множество гостей – из тех, кто ещё не сбежал – вооружились тортами и устроили битву в стиле старой американской комедии.

Поединок закончился тем, что кто-то открыл клетку, и оттуда вылетел феникс. Зорро тот час же погнался за Аней, пытаясь её сожрать, но та успела телепортироваться в неведомые дали.

Леопольд тут же очутился рядом с Асмодеем и, положив руку ему на плечо, торжественно заявил, что наколдует ему ещё одну птицу на следующее торжество.

Например, на свадьбу, чтобы дать шанс невесте сбежать.

– Спасибо, мужик! Ты – настоящий друг, – ответил Асмодей прочувствованно. Затем, не сдержавшись, обнял его и принялся рыдать, заливая слезами.

Алла с Никой искренне переживали, что кто-нибудь кого-нибудь в этом чисто мужском объятии попросту раздавит. Учитывая, что Асмодей до сих пор был в рыцарских доспехах, а Леопольд отличался невероятной, нечеловеческой силой.

Пригорюнившись, они все решили, что пора уже добавить алкоголя в кровь.

Тут уже отличился Мартин, притащив какой-то на вид древний каменный сосуд, заткнутый пробкой. Асмодей, увидев эту штуку, в первый момент отшатнулся и прошептал: "О, боги, только не ещё одна джинния!"

Но в сосуде оказалось очень сладкое, почти приторное вино, которое не отличалось ничем особенным, кроме того, что его явно приволокли из другого мира.

Алла с Никой переглянулись, а затем, синхронно пожав плечами, налили себе из амфоры.

Они уселись рядом, соприкасаясь плечами, опираясь спиной о гладкую и тёплую спинку дивана, наблюдая, как дурачится и веселится их небольшая компания, которая неожиданно стала им удивительно близкой, словно они уже лет сто были знакомы.

– О, смотри, смотри! – Алла тыкнула пальцем. – Мрия только что обозвала Мартина сволочью и бабником и дала ему по морде!

– Теперь рыдает, – меланхолично заметила Ника, отпивая из бокала. – Ох, да она его лапает! Ну, нифига же себе! Я думала, что эта эльфийка помешана на Асмодее. Но я всё равно успела первой, ха-ха!

– Что?!

– Что?

Следующим, что вспомнила Алла, было пришествие Леопольда в том углу, где она внезапно очутилась.

Мужчина неожиданно опустился перед ней на одно колено и внимательно и даже торжественно уставился снизу вверх.

Алла ощутила, как её пробрала дрожь, как сердце забилося сильнее, как в пьяную голову пришла неадекватная мысль, что Леопольд вот прямо сейчас попросит её руки...

Но тут вдруг любимый мужчина внезапно принялся бить себя кулаком грудь и кричать: – Только не надо меня спасать!

Фыркнув, Алла отвернулась, сложив руки на груди и придя к выводу, что он её с кем-то перепутал по-пьяни.

Когда он ушёл, перестав её пугать, Алла отметила, что Ника с Асмодеем стоят в уголке и ржут с мрачными выражениями лиц. У неё аж мороз прошёл по коже, когда она увидела странные выражения их физиономий, обращённых друг к другу.

Аллу охватил нездоровый азарт, когда она попыталась представить, что эти могущественные маги и ведьмы способны устроить, допившись до ручки. Когда их "крыши" улетят, не обещая скоро вернуться.

Затем Асмодей заставил выпить всех, кто остался, антипохмельное зелье, не пощадив даже своего шефа. А потом вместе с Зорро впихнул в каждого по фаршированной рыбке, котлетке по-киевски и по огромной пироженке, которая начала моментально увеличиваться в желудке в троекратном размере.

Только после этого ужаса Асмодей позволил всем напиваться дальше.

Алла не помнила, кто из оставшихся притащил жуткий артефакт, останавливающий время, из-за которого в квартире Асмодее они провели, как ей показалось, целую неделю, а не сутки.

Но им всем действительно было весело. И в результате, допившись до невменяемого состояния, кто-то из присутствующих предложил устроить тёмную мессу. Ну, или что-то вроде этого.

Она тогда с изумлением узнала, что светлых магов на фирме не так и много. И, как оказалось, среди присутствующих из светлых были: Ника, Мрия, Мартин, Сова и, как ни странно, Зорро.

На вопрос Ники, которая обиделась, что она не такая уж жуткая ведьма, которой себя представляла, Леопольд снисходительно пояснил, что тёмные и светлые маги практически ничем не отличаются, кроме воздействий некоторых заклинаний на реальность.

И что злыми и жестокими могут быть как тёмные, так и светлые маги.

А для созидания тёмная магия тоже вполне себе подходит. Только при создании чего-либо тёмный маг что-то да уничтожает, а светлый маг, если собирается что-нибудь уничтожить, начинает плодить сущности. И тогда появляются побочные элементы, которые могут быть всем, чем угодно. И отдел Магических Отходов, как пояснил шеф, был создан для хранения этих самых побочных продуктов колдовства светлых магов. А потом уже туда начали складировать то, что никому не нужно, но выбросить жалко. Или слишком опасно для любого из миров, чтобы просто выбросить на мусорку.

Тогда же Зорро вскользь с ухмылкой добавил, что тёмная магия в некотором смысле более экологическая, чем светлая.

На этой интересной ноте они таки провели мессу, только в процессе забыли, что делают и для чего. В результате очутились в каком-то другом мире, где пришлось то ли начинать, то ли предотвращать Конец Света.

Они познакомились с затурканным до такой степени Предвестником окончания времён, что тот с радостью позволил им натворить любых дел и даже уничтожить мир, если захочется. И с радостью сложил с себя полномочия и побежал либо кого-то "мочить", либо устраивать оргию.

Во время сражений с жуткими существами, отдалённо напоминающими демонов, Леопольд отличился тем, что уничтожал существ сотнями, создавая разрушительные торнадо. Асмодей радостно швырял молнии, корча такие жуткие рожи, что местные

мужчины массово падали в обмороки, а женщины не менее массово укладывались в штабеля.

Мрия швырялась во врагов выворачивающими мозги заклинаниями, в результате чего те каялись и пытались заживо сделать из неё святую. В смысле, убить, а потом поклоняться её мощам, что девушка сурово пресекала.

Сова устраивала борьбу в небесах с птице-демонами, превращая их в атрибуты для квиддича.

Ника же никак не могла определиться, и то кидалась на врагов со свежеснаколованными колюще-режущими предметами, которыми совершенно не умела пользоваться, то швырялась файерболлами, вопя, что это круто!

Асмодей постоянно следил за ней, чтобы разъярённая и воодушевлённая фурия не отрезала себе одну из конечностей или хотя бы палец, а также не спалила к чертям собачьим кого-то из своих. И себя заодно.

В завершении битвы Леопольд создал маленькие ураганчики и принялся ими жонглировать.

"Вот и всё, что осталось от моего хвалёного могущества", – произнёс он в тот момент, пытаясь улыбнуться.

"Неправда!" – твёрдо ответила она тогда, так как не могла его не поддержать.

"А вот и нет!"

"А вот и да!"

И всё закончилось очередной грандиозной шутливой дракой с использованием подручных предметов. Жуткие создания, пришедшие из местного ада, чтобы устроить апокалипсис, как полагала Алла, жутко удивились, когда их начали использовать как мячики для пинг-понга, воланы для игры в бадминтон и так далее, и тому подобное.

А затем, разгорячённые дракой мирового масштаба, парни решили устроить пару-тройку дуэлей, когда выпили ещё, празднуя победу.

Сперва началась дуэль между Асмодеем и Мартином, которая закончилась обычной дракой. Затем в показательном бою сошлись близнецы, вообразив себя почему-то Чипом и Дэйлом и пытаясь поделить Гаечку, за которую приняли чрезвычайно польщённую Сову.

Затем Афина с Мрией попытались друг дружку сглазить, но в результате этих манипуляций каким-то образом создали друг дружке огромные бюсты, из-за чего некоторое время лежали пластом, не в состоянии подняться из-за веса неожиданно увеличившихся грудей.

После этого парни решили переквалифицироваться в популярную музыкальную группу, а девушки – в группу поддержки с помпонами и в купальниках.

Они все переместились через ещё один портал, где зажигательно выступили на главной площади, после чего им пришлось спешно убегать, так как местная инквизиция средневекового мира не дремала. А устраивать очередной Апокалипсис ни у кого не было настроения.

После влитого в собственный несчастный рот очередного бокала непознаваемого пойла, светящегося, словно ядерные отходы, Алла обнаружила себя в объятиях какого-то эльфа. Ей смутно припомнилось, что она видела этого мужчину, флиртующего с Афиной.

Впрочем, так как они вновь напились жутким образом, ничем серьёзным их страстные объятия в какой-то кладовке так и не закончились. К тому же, их обнаружила Афина и устроила своему очередному кавалеру сцену ревности, благополучно забыв, что на вечеринку пришла с другим.

Впрочем, Алла была ей только благодарна, так что позже подарила собственноручно

выпеченный кекс. Даже без яда и зелий. Конечно, Афина всё равно не стала его есть, но ведь главное не подарок, а внимание.

Когда все вернулись обратно в квартиру Асмодея, в зал, Леопольд распылил в воздухе чёрный порошок, назвав его пылью тёмных фей.

Этот порошок действовал очень странным образом, но не хуже алкоголя, так что вскоре оставшиеся (в живых) гости принялись рассказывать свои самые страшные секреты и зловещие тайны, а также демонстрировать скелетов, доставая их из шкафов и пытаясь доказать, что уж у них-то они самые жуткие.

Алла жалела, что почти ничего не запомнила из откровений. Восстановить в памяти она смогла лишь некоторые диалоги.

Мартин, кусая губы и покачивая огромной кружкой с пивом, уставился в одну точку: "Ребята, я вот только что осознал, что ясновидец из меня какой-то хреновый".

Асмодей, сидящий рядом, ткнул его локтем в бок:

"А я тебе об этом постоянно говорю! Тем более, не отбирай хлеб у Таис и прочих нахлебниц!"

Мартин двинул его локтем в ответ:

"Да я совсем не об этом! Во время нашей дикой и затянувшейся пьянки мне пришло чёткое видение, что мы с Мрией поженимся гораздо раньше, чем я предполагал".

Алла отметила, как Мрия побледнела. Она никогда раньше не думала, что можно заметить бледность на белой коже.

"Я тоже увидела это", – едва слышно произнесла эльфийка, сжавшись и обняв руками колени.

"Но это, конечно, приятная новость, – криво усмехнулся Мартин. – А неприятная и даже страшная заключается в том, что спустя полгода произойдёт истинная гадость: умрёт кто-то из нас. То есть, либо я, либо Мрия. Но если вспомнить, что Мрия у нас – эльфийка, а я – обычный парень, кроме того, что маг, то кандидат на выбывание напрашивается сам собой".

Адонис отнял у него кружку и куда-то швырнул, взамен всунув в руки бутылку с чем-то забористо-зелёным, похожим на абсент:

"Не мели чушь! Нельзя так просто взять – и покинуть нашу фирму. Даже по причине скоропостижной кончины".

Близнецы переглянулись и ответили хором:

"А мы тебя оживим!"

Мартин печально покачал головой, устремив взгляд в пол:

"От такой гадости не оживают".

Один из близнецов указал пальцем на неё, а второй – на Нику.

"Пусть они оживляют, – произнесли братья в один голос. – Они же у нас жуть какие талантливые".

"Мартин, а про нас с Лео ты не забыл? – вкрадчиво произнёс Асмодей, притягивая к себе шефа, устроившегося с другой стороны. – Если вдруг что, то мы тебя оживим, и всё будет пучком!"

"Ничего не получится, – Мартин поник головой. – Вы в тот момент будете очень сильно заняты и просто не успеете. Я-то знаю. Так что вскоре после дня рождения Асмодея вы будете справлять по мне поминки".

Леопольд, уставившись жутким расфокусированным взглядом куда-то в ужасное будущее, добавил: "И мои".

Афина напряглась в объятиях своего эльфа и потёрла виски пальцами: "Замолчи, пожалуйста, и не напоминай. И так всем хреново!".

"Но мы же успеем отпраздновать нашу свадьбу?" – со слезами на глазах спросила Мрия и потянулась к Мартину всем своим существом.

Алла тогда иронично подумала, что вот совсем недавно эта девушка Мартина и за эльфа, то есть, за человека-то не принимала. Вот что пьянка животворящая с людьми-то делает! И с нелюдьми тоже.

"Целительная сила алкоголя – в бой!"

От этой мысли она тогда едва не захихикала, что напрочь разрушило бы трагическую атмосферу, тёмной тучей сгущающуюся над небольшой компанией.

Чем закончился этот сложный и достаточно неприятный разговор с трагическими нотками, Алла уже не помнила.

Но, к своему собственному сожалению, Алла отлично помнила ещё одну беседу, когда напился уже Леопольд, стойко державшийся на протяжении бесконечной пьянки.

"Может, я получу Метку по заслугам. Маг из меня..."

"Я тебя сейчас приблю! Застрелю из степлера и свяжу проводами, если ты сейчас же не заткнёшься!" – тут же перебила его злая, как демон прямиком из ада, Афина.

В этот момент Алла подумала, что секретарша очень похожа на богиню, в честь которой её назвали: короткие волосы дыбом, словно иголки у ёжика, тёмные глаза мечут молнии, а руки сжимаются в кулаки.

"Не надо на себя наговаривать, – тут же возмутилась Ника. – И, да, я понимаю, что я тут ещё новенькая и не имею никакого права выговаривать начальству... Но то, что ты говоришь, это неправда!"

"А я и не обманываю, – устало ответил он тогда, залпом выпивая что-то алкогольное в бокале. – Я на самом деле не слишком хороший маг. И начальник из меня не самый лучший, а скоро вы и такого бездаря, как я, лишитесь. К сожалению, никто, кроме меня, не сможет удерживать нашу фирму, так что вскоре разойдётесь вы, ребята, как в море корабли. А после Метки вы даже не посмотрите в мою сторону, что я вас, не знаю, что ли. А если и захотите помочь, всё равно никого это уже не спасёт".

Мартин в тот момент на миг сжал его руку в своих лапищах, а затем твёрдо и уверенно, с лёгкой улыбкой на ещё дрожащих после недавней исповеди губах, произнёс:

"Знаешь, тебе не нужно напиваться. Так и запомни, и занеси в annales истории для внуков! Потому что с перепою ты напрочь забыл собственные видения будущего. Но я, несмотря на убивающее мозг спиртное, всё помню. И я могу тебе сказать со 100% вероятностью, что и с тобой, и с нашей фирмой всё будет хорошо. До поры, до времени, конечно. Но лет пятсот у тебя есть точно. А дальше уже будешь решать сам: оставаться начальником этой маленькой славенькой фирмочки или же основывать гигантскую корпорацию".

Леопольд нервно захохотал, стукнул Мартина по плечу так, что тот поморщился и едва не продавил диван.

"Ну, да, конечно, в Аренне. Только там я наконец-то смогу развернуться!".

Афина снова злобно сверкнула молниями из глаз и произнесла, почти шипя, как вставшая в стойку ядовитая змея, которой наступили на хвост:

"Ну, почему же, у тебя же есть любезное приглашение от Меченных на крутую супер-пупер-дупер вечеринку со зловещими пентаграммами, поклонениями Злу и человеческими жертвоприношениями".

В тот момент Алла залилась слезами, едва успев отвернуться. Но успела заметить, что по лицам присутствующих текли слёзы. И парни не были исключением.

"Афина, ты иногда думай о том, что говоришь!" – возмутилась Ника.

"Простите меня, ребята. Я спяну могу и не такую чушь сказать. Вот ребята могут подтвердить", – вместо того, чтобы разозлиться, начала оправдываться брюнетка, бурно жестикулируя и заламывая руки.

И в тот момент все ребята, даже включая безымянного – так как он ей не представился – эльфа в один голос подтвердили: "Есть такое дело".

"И что это за Аренна, о которой ты упомянул?" – внезапно вырвалось тогда у неё. И Алла через секунду после того, как слова вылетели изо рта, готова была прокусить себе язык до крови, что, как и Афина недавно, принялась расковыривать недавно нанесённую рану.

"Прости меня, пожалуйста!" – тут же произнесла она. И в тот момент пожалела, что не напилась вдрызг и не заснула где-нибудь под столом. Она готова была снова проснуться в чужой постели с незнакомым мужчиной, лишь бы не причинять тому, кого любила больше всего на свете, такую боль.

По взглядам остальных стало понятно, что они тоже мало что знают об Аренне, или даже вообще ничего.

"Хорошо, я вам всё объясню. В конце концов, вы имеете право знать, – с грустной улыбкой Леопольд провёл кончиками пальцев по волосам. – Аренна – это целый мир для съехавших с катушек Меченных. Магическая тюрьма огромных размеров из которой никого и никогда уже не выпускают".

"А я считал, что Меченных просто отпускают на волю, – задумчиво почесал в затылке Асмодей, уже избавившийся от своих доспехов и щеголявший обычными джинсами и синей футболкой, а также грязными кроссовками.

Близнецы дружно заржали.

"Ага, в заповедник особенно злобных существ!" – сквозь смех заметил один из них.

Леопольд глотнул ещё прямо из горла и произнёс немного хриплым голосом:

"Сначала так оно и было. Меченных отпускали, их особо не трогали. Наверное, считали, что получение Метки – и так достаточно серьёзное наказание, чтобы ещё и добивать. Но потом, когда стало очевидным, что после лишения магии они сходят с ума... Ведь они по-прежнему тянулись к магии, не могли её забыть. Хотели общаться с прежними друзьями, любимыми и знакомыми. Но все, кто обладает магией или являются волшебными существами, избегают Меченных инстинктивно. Им становится... противно, невыносимо, омерзительно. И в результате лишённые магии остаются наедине сами с собой, отчего и сходят с ума. Дичают, как оставленные на острове пираты. Их психика полностью меняется, как и восприятие мира. И в результате они становятся маньяками, дикими зверями с нечеловеческой хитростью и жаждой крови".

"То есть, их лишают магии, а потом ещё и в жуткую тюрьму запикивают?! А почему тогда эти двое к нам ворвались? Из тюрьмы, что ли, сбежали?" – изумлённо и зло воскликнула Ника, раскрасневшаяся и прекрасная, словно валькирия на поле боя.

"Тут всё не так просто, да и я, признаться, не знаю всех нюансов", – подбирая слова, задумчиво-печально ответил Леопольд.

Больше всего на свете в тот момент Алла ненавидела эту его маску смирения и ауру безнадёжности. И, судя по тому, что она тогда углядела на лице подруги, Ника отчаянно пыталась придумать тысяча и один способ спасти их драгоценного шефа.

"Так их изолируют от общества или как?" – сдвинув брови, уточнила Афина.

"Не всех подряд кидают в Аренну, если ты об этом. Ни в какой зоопарк их не отправляют. Но никто не будет нанимать Меченного на работу в магическую фирму. Тут даже должность уборщика в обычной таверне в волшебном мире не светит".

"А почему?" – вклинился Мартин, смотря строго и печально.

"У Меченных меняется аура и запах, что чувствуют даже самые обычные люди, никаким боком к магии и волшебным созданиям не относящиеся. Их никто не хочет видеть, с ними никто не желает общаться. Ну, кроме разве что отпетых маньяков и прочих кровожадных тварей. Ими даже демоны брезгают, так как для любого существа, обладающего магией, самый страшный кошмар – это лишение волшебства. Каждый, кто берёт в руки Метку, навсегда становится изгоем".

"А ты не бери", – предложила Афина с внезапно вспыхнувшей надеждой.

"А я не смогу не взять. Найдут, догонят, отыщут где угодно... Метка сама меня найдёт. Например, притворится туалетной бумагой".

"Не подтирайся", – угрюмо предложили близнецы, которые, как показалось Алле, даже думали в унисон, а не только говорили. Иногда они ей вообще казались единым организмом, и от этого становилось немного жутковато.

Некоторое время мужчины с вымученными улыбками развивали сортирную тематику, перекидываясь совершенно не смешными шутками.

"Может, тебе руки отрезать? На время?" – внезапно предложила Мрия.

"Тогда уж и ноги, и голову, – отмахнулся Леопольд, даже не назвав её двинутой. – Иначе будет просто бессмысленно".

"Но, наверное, без магии можно вести обычную жизнь? Найти самую тривиальную работу и всё такое", – неуверенно произнесла Ника, постукивая пальцем по губам. Алла отметила, что Ника сомневалась в собственных словах.

"Если у тебя есть деньги, а я уверена, что у тебя их целая куча, как в хранилище Скруджа МакДака из "Утинных историй", то ты и в нашем мире сможешь хорошо жить. И я тебя не оставлю!" – выпалила она тогда. И не пожалела о том, что сказала ни тогда, ни позже.

"Счастливой и богатой жизни после Метки всё равно не бывает, – с усталой улыбкой отозвался Леопольд. – Понимаешь, как я и говорил, обычные люди тоже начнут испытывать ко мне ненависть. Да и в магазинах мне будут попадаться исключительно просроченные продукты, меня будут постоянно пытаться ограбить, обмануть, лишить последней копейки. Так что никаких поездок по островам, никаких коттеджей и дворцов, яхт и прочего гламура. Ничего тебе со мной не светит, избалованная ты девчонка".

В тот момент Алла ощутила жуткую боль, будто Леопольд ударил её острым кинжалом в сердце. А ещё взбесили полные жалости или превосходства – со стороны Афины – взгляды остальных.

Ника же кинула подбадривающий взгляд, демонстрируя всем своим видом, как она уверена в ней. И в её победе над неуловимым сердцем Лео.

"Ты всё равно его возненавидишь", – с участием и понимающей улыбкой произнёс Асмодей.

"Это неправда. Я никогда не буду тебя ненавидеть", – ответила она деланно-спокойно, глядя только на шефа, не желая устраивать истерику или драку. Не тогда, когда любимому гораздо хуже, чем ей, несмотря на разбитое сердце.

Всё-таки у неё до сих пор оставалась крошечная надежда на взаимность, в то время как у Леопольда почти не было надежды избежать лишения магии.

"Ещё как будешь! – со злобной улыбкой и демоническим блеском в чёрных глазах отозвался Асмодей. – Если хочешь знать, то эта ненависть станет самым сильным и прекрасным чувством в твоей душе. Между прочим, Элладор до получения Метки был

моим лучшим другом, почти братом. И только потом у меня открылись глаза на его мерзкий и сволочный характер. До сих пор не могу поверить, что я был таким тупым и наивным. Меня извиняет только юный возраст, когда принято доверять незнакомцам, что иногда приводит к весьма болезненному окончанию жизненного пути в самом его начале".

"А за какие прегрешения вообще дают Метку?! – всплеснула руками Афина. – Что для этого нужно натворить? И кто вообще рассылает эту дрянь, контролирует её получение и так далее? Если узнать врага поближе, то можно его победить, обнаружив слабые места".

"Метку получают те маги, которые могут привести мир к Концу Света. Так или иначе. Своими действиями или опосредствованно", – сухо ответил Леопольд, словно цитировал главу из учебника. Или рассказывал то, что всем давным-давно известно с начала времён.

"Или привести к гибели огромное количество людей и магов, – словно что-то вспоминая, произнёс Асмодей. – Да, я кое-что слышал, когда попытался понять, за что пострадал мой, как я тогда считал, лучший друг. Или, может он и был моим другом, а только я оказался предателем", – резко пожал он плечами. – Но эту историю уже не изменить, да и Элладор теперь против моего Учителя, против нашей фирмы, нас всех. И я, понятное дело, никогда больше не буду на его стороне. Я бы простил ему желание убить меня, но не всех вас".

"Так что там с Меткой? – торопливо уточнил Асмодей. – Почему-то мне кажется, что её вручают самым сильным магам. Просто чтобы избавиться от конкуренции, да ещё под благовидным предлогом заботы о мирах".

"Пока что мы с Меткой чувствуем себя хорошо, находясь в разных местах", – попытался пошутить Леопольд, но совсем вяло.

"Неужели ты уже совершил нечто ужасное? – с недоверием спросила Мрия. – Я не верю. Совсем на тебя не похоже".

"Метку дают до того, как ты доведёшь мир до Апокалипсиса. Превентивные меры, так сказать", – пояснил Леопольд.

"Тогда такую Метку можно почти каждому магу вручить, – закатила глаза Афина. – А некоторым так и по два раза!"

"А я думала, что Метку дают за убийство", – тихо произнесла Мрия.

"Ага, да, конечно! – тут же взорвался какой-то из близнецов. – Можно подумать, кому-то мы, маги, так сильно нужны, чтобы за убийства нам подобных кого-то лишали магии".

"Подождите, а что, убивать магов – это нормально?!" – тут же возмутилась Ника.

На неё тут же посмотрели с жалостью: мол, такая милая, смазливая девочка, а такая глупая. Ну, настоящая блондинка!

"Это не нормально, – отрезала Афина. – Но на заданиях такое иногда случается. Каждая скотина и любое чудовище готово на мага или на честную ведьму напасть! В общем, наших убивают довольно часто. Чаше всего убитых получается воскресить. Иногда нет. Почему, думаешь, мы все подписали контракт, в котором жертвовали душами в пользу нашего драгоценного шефа? – Афина кивнула на застывшего Леопольда. – Вот он нас и оживляет. И благодаря этому контракту у нас нет недостатка в желающих поступить к нам на работу. А если Леопольд уйдёт..."

"Откуда вообще всё это пошло? Весь этот бред?" – Алла вцепилась в волосы одной рукой, а второй случайно пролила на голову водку из бокала.

"Когда-то очень давно могущественные маги зажрались и принялись уничтожать миры один за другим. Покорять народы, устраивать резню и прочие непотребства вроде гаремов со всеми более-менее привлекательными существами женского пола, – приступил к рассказу Леопольд. – Но один умник решил, что миров мало, и на всех не напасёшься. И решил испортить этим психам всю малину. Никто до сих пор не знает его

настоящего имени, предела его магических сил, а также всех его способностей. Его называют Ангелус. И он организовал Орден Серых магов, которые как раз и следят за всеми потенциально опасными волшебниками и магическими существами, чтобы предотвращать безобразия до их осуществления".

"Ох уж эти любители тайных обществ, – закатил глаза Асмодей. – В детстве в казаков-разбойников или в агентов 007 не наигрались, что ли?"

"С этими ребятами считаются абсолютно все маги ближайших населённых миров. И они, якобы, следят, чтобы никто эти миры не уничтожил. И чтобы никто не перешёл некий предел сил, чтобы хотеть неведомо чего, и Апокалипсиса в том числе. Так что я оказался для этих ребят слишком крут. Или просто – слишком. И вообще, если кто-то из вас в приступе мазохизма и самобичевания пожелает углубиться в анналы истории и больше узнать об этой организации вообще, и об Ангелусе в частности, советую заглянуть на нашу доску объявлений. Там как раз можно отыскать информацию о том, где, когда и как часто великолепный Ангелус читает лекции на тему собственной мудрости и важности его Ордена для всего сущего", – на этом Леопольд иссяк.

Он некоторое время сидел, застыв, и глядя в одну точку страшным взглядом.

"Чтобы закрыть эту тему на сегодня, добавлю, что из-за ненависти, неприятия окружающих Меченные сами начинают ненавидеть остальных. Сначала, возможно, кто-то из них пытается бороться с собой, жить обычной жизнью, пусть и без магии, но затем, в один далеко не самый прекрасный день попросту... меняется. Перерождается. И с наслаждением купается в океане ненависти ко всем, кто обладает волшебством. А ещё из Меченных получают самые жестокосердные убийцы и коварные предатели. Злобные, опасные, безжалостные. И тогда, когда они слетают с катушек, их ловят и отправляют в Аренну. Оттуда нет выхода, и там никого нет, кроме самих Меченных, которые постепенно уничтожают друг друга. Однажды мне довелось побывать там по одному делу. Едва ноги унёс, и так бы я там и остался, если бы не Зорро. Спасибо котику, чуть не сдох, но меня вытащил. И вот что я вам скажу: начинайте ненавидеть меня прямо сейчас. Потому что лучше путь меня убьёт кто-то из тех, кого я уважаю, чем очередной псих в Аренне. У них там, конечно, нет магии, зато всякого-разного оружия – сколько угодно. Как в шутерах – бесконечные пушки с нескончаемыми патронами".

"Лео, – сказав это, Асмодей накрыл его руку своей, – ты полагаешь, что они конкретно копают под тебя и под нашу фирму? И не остановятся, лишив тебя магии?"

"Полагаю, что они захотят уничтожить меня с гарантией. Ангелус, я думаю, в курсе, что если я вступлю в Орден Меченных, то стану ещё сильнее, чем был. И намного опаснее. И он не захочет сразиться с таким непредсказуемым и всесильным противником, как я, лицом к лицу", – с кровожадной ухмылкой ответил Леопольд, сверкнув глазами так, что любые вампиры и всякие демоны могли бы лишь позавидовать.

Алла же в тот момент осознала, насколько Леопольд на самом деле крутой. И что она готова ещё раз влюбиться в него, если тот вдруг решит переквалифицироваться в злодея.

Всё это безобразие продолжалось ещё долго, а затем они все отключились. А когда проснулись, то ощутили последствия недельной пьянки и бесконтрольных перемещений между мирами, а также использования огромного количества магии непонятно на что.

Алла внезапно снова ощутила себя самой обычной девушкой, которой нужно выпить таблетку от головной боли, принять душ, почистить зубы и накраситься. А ещё где-то добыть одежду, так как наколдовать новую уже не было сил. А старую оставалось только немедленно выбросить в мусорник.

Но зато она в полной мере ощутила, каково будет Леопольду без магии. Судя по лицам остальных, ни у кого не осталось магии даже на мелкие чудеса. Резерв постепенно наполнялся, но каналы, по которым и текла магическая сила, словно кровь по артериям и венам, ужасно болели.

Выглядели абсолютно все, даже эльф, спутник Афины, ужасно.

Мартин со злости разбил магическое зеркало, которое показало, что за время недельной пьянки и прочей невоздержанности, он набрал килограмм десять. И стал, по его же

мнению, выраженному горестными воплями и стенаниями, похож на борова.

Отощавшая Мрия с громадными синяками под глазами и выскочившими прыщами уже не казалась настолько идеальной.

Афина выглядела настолько ужасно, что абсолютно все женщины протянули ей косметички, чтобы только не видеть слишком сильно натянутую на кости черепа кожу, почерневшие растрескавшиеся губы и ввалившиеся глаза.

Близнецы выглядели, как посчитала Алла, лучше остальных. Только вдруг оказалось, что на их телах имеется несколько плохо сделанных татуировок, в народе называемых партаками.

Услышав дикий ржач Ники, который едва не перерос в истерику, она подбежала к ней. А та тут же потыкала пальцем в Асмодея, не прекращая смеяться до слёз.

Тот, смущённый, показывал ей кулак и пытался спрятаться в тени.

Прищурившись и разглядев парня получше, Алла присоединилась к Нике, непристойно гогоча и показывая на него пальцем.

– Да ну вас, девочки! Хватит ржать! – деланно возмутился он, давя собственную лыбу. – И я прекрасно знаю, как ЭТО выглядит.

Асмодей без магического флёра оказался блондином. Очень белокожим, с почти полностью обесцвеченными волосами и прозрачно-серыми глазами.

На этом изменения во внешности и закончились.

– А вы обе, кстати, не изменились. Не пользуетесь гламуром? – с интересом разглядывая их, спросил Асмодей.

– Нет, ещё не научились как следует, – кокетливо улыбнулась ему Ника, стрельнув глазками.

– Тебе больше идут золотистые волосы, чем розовые, – внезапно произнёс Асмодей и провёл ладонью по волосам Ники. Та зарделась, но лишь качнулась к нему, а не отпрянула.

Алла хмыкнула и про себя порадовалась, что Леопольд ушёл раньше, чем она проснулась. Хотя она и была уверена, что и без чар гламура он выглядит лучше всех мужчин, находящихся в этом помещении. В доме. И вообще, в мире.

ГЛАВА 26

– И куда это ты собралась?! – Алла мрачно глянула на неё, уперев руки в бока.

Ника, с независимым видом криваясь к выходу их самого настоящего кабинета, выделенного им буквально полчаса назад, тут же попыталась изобразить умный и работающий вид.

Но Алла на правах лучшей подруги сразу же раскусила, что она собирается валять дурака, втихомолку бездельничать и, конечно же, делать глупости.

– А ты считаешь, что совершать глупости – это только твоя прерогатива? – обиженно ответила Ника на мысли, буквально написанные на лице Аллы, сохраняющем грозное выражение. – Или ты считаешь, что последствия твоих глупостей проще ликвидировать, чем моих?

Алла сложила руки на груди и приподняла брови.

Ника тут же ощутила себя нашкодившим ребёнком, оправдывающимся перед чрезвычайно ответственной старшей сестрой.

– Да я так, прогуляться под зданию собираюсь. Ну и на стенд с объявлениями поглядеть. Интересно всё-таки.

– И больше никуда? – сощурилась Алла.

– Куда же ещё? Разве что в туалет, – задумчиво добавила Ника, почесав в затылке. – Если я его найду, конечно. А если не найду, потренируюсь в наколдовывании горшков.

– Леопольд тут решил расщедриться, – произнесла Алла, глядя куда-то в пространство и стараясь не встречаться с ней взглядом, чтобы не расплакаться. – И выдать нам зарплату и премию. Наперёд, понимаешь. Однако финансовый отдел что-то напутал после вчерашней пьянки, для нас растянувшейся на неделю (вроде бы), так что твои деньги появились под подушкой у тебя дома. Пока ты бегала и искала минеральную воду и активированный уголь по всему зданию, к нам от них курьер забегал, жутко боялся, трясся, как деревце на ветру. Я решила его не добивать, поэтому даже не наорала, – пояснила Алла источник своих знаний. – Да и сил моих нет кого-то распекать.

– Меня Афина выручила, так как я по-прежнему ничего толкового наколдовать не могу, – буркнула Ника. – Кстати, она тоже не в себе: когда проходила мимо стола, зацепилась рукавом за огромный кактус возле компьютера, схватила горшок с несчастным растением и швырнула в мусорную корзину. Правда, кактус сам оттуда вылез с таким злодейским видом, что я сбежала.

– Если ты за неё переживаешь, то не надо. Она постоянно с этим кактусом дерётся. У них очень странные отношения. Хотя в нашем офисе у всех непростые отношения, – криво усмехнулась Алла.

– Опять твоё козырное послезнание, да?

– Ага. Ладно уж, иди, куда шла, – милостиво отпустила её Алла, наливая воды из графина в стакан и жадно её выпивая. – Всё равно, когда похмелье и сушняк, мозги работают в холостом режиме.

Помахав подруге рукой, Ника отправилась на прогулку. Она осознавала, что ещё слишком мало видела, поэтому хотела устроить себе полноценную экскурсию по кажущемуся бесконечному зданию офиса.

После выпитых таблеток, которых Афина отсыпала ей целую горсть с понимающим и сочувствующим видом, и выпитой залпом бутылки минералки, она чувствовала себя довольно неплохо.

В коридорах было довольнолюдно, и все куда-то спешили, ругаясь, что-то шепча себе под нос или сохраняя гордое молчание. Лица абсолютно всех офисных работников демонстрировали муки похмелья, переедания и прочих прелестей по-настоящему волшебного дня рождения.

Сталкиваясь друг с другом, эти сомнамбулы или оживлённые новичком-некромантом зомби здоровались короткими репликами, хмурились, смотрели исподлобья налитыми кровью глазами.

Ника, хмыкнув, подумала, что если бы какой-то живописец собрал некоторых из них для позирования, то смог бы нарисовать яркую картину кающихся грешников в аду.

Многие вслух горячо каялись, что вчера переели, перепили и переколдовали.

Ника невольно улыбнулась, вспоминая, как рано утром эти несчастные отправлялись, с трудом переставляя ноги, к остановкам общественного транспорта. Никакими магическими способами перемещения никто, кроме Леопольда, воспользоваться попросту был не в состоянии.

Ей ещё подумалось, что утренняя скорбь работников магического труда отчасти вызвана и тем, что им пришлось воочию созерцать ужасы утреннего часа пик и добираться до ближайшего портала в офис сплюснутыми.

Хмыкнув, она ярко представила, как эти бедняги с остекленевшими от ужаса глазами пытаются пережить варварское обращение в толпе с выдёргиванием пуговиц с мясом,

внезапными тормозными маневрами водителя, толчками, пинками и матом озверевших пассажиров, очень несчастных по утрам.

Девушка с усмешкой подумала, что всегда хотела бы, чтобы те, кто постоянно ноет о падении рождаемости, хоть пару раз испытал на себе эти муки. Лично ей, когда приходилось куда-то ехать по утрам, всегда хотелось использовать магию какой-нибудь запредельной ступени, чтобы в конкретно взятом транспорте людей стало раза в три меньше!

Проходя мимо одной из компаний, глушащих минералку, как на празднике спиртные напитки, Ника услышала свежую сплетню, что некоторые маги, озверевшие в общественном транспорте, успели некоторых пассажиров превратить в лягушек.

Однако она уже и сама понимала, что настолько слабые чары продержатся недолго. Кроме того, проходя мимо очередной компании, пытающейся обсуждать что-то важное, но совсем ничего не соображающей, она узнала, что Леопольд в данный момент как раз и бегает по городу, ликвидируя последствия колдовства не слишком трезвых колдунов.

Она только головой покачала, подумав о том, что у шефа Метка вот-вот магию выпьет, а он людям помогает.

Желая прогуляться, Ника воспользовалась лестницей, чьи ступени были припорошены пылью. Она так поняла, что ими обычно никто не пользовался, предпочитая либо лифт, либо телепортацию.

Ника подозревала, что у более опытных магов существует множество способов оказываться там, куда им хотелось или надо было отправиться. Она уже поняла, что порталы, в принципе, всегда нужны, особенно тем, кто жил на несколько миров одновременно. Или, как они с Аллой, либо же Асмодей, жили в обычном мире, а работали в волшебном.

Так что она очень надеялась, что её подарок Асмодею будет кстати.

Лифт, как ей подумалось, предназначался в основном для клиентов фирмы, не умеющих колдовать или для новичков вроде неё и Аллы. Или для тех из магов, у которых после очередной пьянки терялась ориентация в пространстве.

Кроме того, Ника смутно вспомнила лекцию то ли Афины, то ли Асмодея насчёт того, что телепортироваться в здании офиса нужно с большой осторожностью, чтобы не очутиться в стене или в тех участках, где как раз происходят неожиданные изменения обстановки.

В общем, Офис жил своей странной, диковинной жизнью, и следовало тут мало-мальски освоиться, чтобы позволять себе мгновенные перемещения.

Усмехнувшись, девушка внезапно подумала, что лестницами между этажами почти никто не пользовался, и они считались большим анахронизмом, чем динозавры на Земле.

Она предположила, что их могли сотворить в качестве запасного выхода, если вдруг лифт сломается. Или для антуража. Ведь любой дом без лестниц как-то не смотрится.

Ника прыснула, подумав о том, что в туалет все ходили своими ногами, пешком. Никто в туалетные кабинки не телепортировался: обычная осторожность. Вдруг бы в одной кабинке оказалось несколько магов?

Ей вспомнилось, как близнецы на дне рождения Асмодея рассказали ей бородатый анекдот, как какая-то ведьмочка очутилась в кабинке мужского туалета, промахнувшись с телепортацией.

От магической атаки и последующего увольнения её спасло то, что Асмодей – как раз и находившийся в той самой кабинке – спустил воду и застегнулся.

Близнецы пояснили, что девушка была его подопечной, и, по легенде, он устроил её зажигательную практику с множеством внезапных нападений как его самого, так и монстров, призванных из разных миров. Её имя близнецы тактично скрыли.

Прогуливаясь, Ника внезапно осознала, что начала гораздо лучше ориентироваться в доме. И сама не понимала, как это получилось, ведь она работала здесь всего ничего. Но на любой заковыристый вопрос у неё теперь имелся универсальный ответ: "Магия!".

Наконец, она дошла до доски объявлений. Стенд располагался во всю обширную серую стену. Почувств что-то присутствие, объявления раскрыли глаза, зашевелили лапами – разрезанной бахромой с номерами телефонов – и вслух загорланили свои тексты, переводя их на разные языки.

Ника поначалу наполовину оглохла и немного ошалела, затем рискнула приблизиться. Объявления – явно соскучившиеся в одиночестве – принялись вопить и барахтаться ещё энергичнее, чем какое-то проголодавшееся чудовище со множеством щупалец. "Мда, прямо хентай какой-то!" – невольно подумалось ей.

Ей бросилось в глаза – в прямом смысле – объявление о завтрашнем семинаре Ордена Серых магов. Тема выступления: Метка. Лектор – Ангелус.

Ника наколдowała лист бумаги с ручкой и записала адрес местонахождения телепорта и номер аудитории. И, довольная, отправилась обратно, снова по лестнице. Считая, что занимается зарядкой без отрыва от рабочего процесса.

В голове мелькнула идея повесить объявление со следующим жалобным текстом: "Потерялось кольцо Мерлина, нашедшему вознаграждение – две зарплаты".

– Да, наконец-то мы увидели первую Академию Магии в нашей новой жизни, – задумчиво произнесла Ника, уставившись на громадное здание с множеством этажей самого современного вида. А на заднем плане имелся самый настоящий средневековый замок, соединяющийся с высоткой при помощи моста.

– Да уж, прочувствуй момент, называется, – мрачным тоном заметила Алла, ничуть не впечатлённая, так как учиться терпеть ненавидела. – Пошли, что ли? Какой у нас там номер аудитории? Тут указатели, я надеюсь, есть?

Возле входа им вручили брошюрку и показали, куда надо идти, причём, с таким выражением лица, словно отправляли по всем известному матерному маршруту.

Как оказалось, семинар о лишающей магии Метке происходил за неделю до её вручения, безумно "радуя" людей, вынужденных находиться там по долгу службы.

Милая девушка с отсутствующим выражением лица провела их к нужной двери и пояснила, что именно тут пройдёт лекция.

А ещё, неожиданно улыбнувшись, рассказала несколько баек, из которых ведьмы узнали, что аудитория отличается огромными размерами, и сидящих на самом верху студентов лектор мог бы разглядеть лишь в оптический бинокль.

А также, что во время контрольных и экзаменов каждый мог забраться повыше для списывания, а во время лекций – для сна, игры в карты и других запрещённых на лекциях занятий.

На этих дальних партах, по словам студентки, были зачаты новые студенты, а некоторые были ранены во время дуэлей.

В общем, места на самом верху считались элитными.

Прыснув, девица поведала, как однажды во время лекций Ангелуса журналист от ежедневной магической газеты "Колдовские будни" забрался на верхотуру, засунул в уши наушники плеера и, включив успокаивающую музыку, заснул.

И проспал целую неделю, потому что очень устал. Ну, или потому, что на этом месте

кто-то пролил бутылочку сонного зелья.

Тепло попрощавшись с девушкой, которая побежала обратно встречать желающих послушать лекцию и, постучав, они вошли в аудиторию, сохраняя вид лихой и придурковатый.

Войдя, они недоуменно огляделись: на всю гигантскую аудиторию собралось человек десять, а сам Ангелус находился где-то внизу, возле гигантской доски.

Они уселись на втором ряду, слегка нависая над высоким и худым, словно Тонкий человек из ужастиков, лектором, с нескрываемым изумлением уставившимся на слушателей.

– Честно говоря, этот маг меня не впечатляет, – заметила Алла, даже не думая приглушать голос. – Какой-то он не страшный, даже с поправкой на должность. Хотя чем-то отдалённо похож на великого инквизитора из старого советского фильма, это да.

– М-да, я тоже думала, что такое знаменательное событие, как будущее вручение Метки, соберёт больше народу, – тихонько отозвалась Ника.

Ангелус скривил удлинённое белое лицо с мелкими чертами, поправил тонкие светлые волосы, попытавшись прикрыть ими лысину, и нервно зашелестел какими-то бумагами.

– Леди, вы случайно не перепутали аудиторию? – заговорил он, хмуря брови.

– Если вы – Ангелус, глава ордена Серых магов и собираетесь прочесть лекцию про Метку, то мы пришли на вас, – вежливо произнесла Ника, чуть не брякнув: "По вашу душу".

Алла солидно кивнула, сверля его таким внимательным взглядом, словно бы прикидывала, в какое место лучше послать пулю. Или хотя бы смертельное проклятие. В этот момент ей очень сильно захотелось выучить что-то вроде Гарри Поттерской Авады Кедавы.

– Угу, – он почесал нахмуренный лоб, изборождённый глубокими морщинами. – Понятно. Может, вы думаете, что лекция будет весёлой или хотя бы занимательной? – с некоторым раздражением допрашивал он, не отводя от новоприбывших испытывающего взора бесцветных, как дождевые лужи на асфальте, глаз. – Даже я считаю мою лекцию тошнотворно скучной и магически усыпляющей. Но мне за это хотя бы платят, а вам? Вы из какой газеты: "Рациональная магия сегодня", "Издание для директоров магических фирм?". Или из какой-нибудь жёлтой газетёнки, в которой больше интересуются фасоном нижнего белья ведьм и колдунов, чем их магическим потенциалом?

– Нет-нет, мы – вольные слушатели, – немного нервничая, отозвалась Алла. – Или вольным слушателям сюда нельзя? Наверное, это очень секретная информация?

Мужчина безумно расхохотался, так размахивая руками, что разбросал листки своих бумаг вокруг кафедры и едва не взлетел.

– Да нет, конечно же, это не тайна. Если хотите, оставайтесь. Наверное, вы новенькие работники в какой-нибудь магической фирме, и ещё не избавились от романтического восприятия магического мира. Когда-то и я был таким молодым, подающим большие надежды, пылающим энтузиазмом. Когда-то я действительно перевернул мир, создав Метку, отнимающую магию, – в голосе странного типа послышалась гордость.

Его неяркие глаза засветились, как лампочки на новогодней ёлке. Но вскоре угасли, отчего создавалось жуткое впечатление, что он – искусно сделанный манекен со вставленными стеклянными глазами.

Мужчина начал медленно собирать разлетевшиеся листки, а Ника почти с ужасом наблюдала за вялыми движениями его тощего зада, обтянутого серыми брюками.

"Так вот он какой, тот самый колдун, дьявольское изобретение которого сломало жизни множества магов, а теперь может пострадать даже почти всемогущий Леопольд!"

Ника отвела взгляд, чтобы её не стошнило, и принялась разглядывать слушателей,

благо, тех было немного.

Девушка с гладкими чёрными волосами, сверкающей брильянтами короной на голове, в длинном чёрном платье, сидевшая с мученическим, отрешённым видом над чистым блокнотом с занесенной над ним ручкой; спящий студент, кажется, забытый сокурсниками со вчерашних лекций; толстяк в майке, увлечённо листающий газету "Магические будни"; сухоощавая старушка с явно отключённым слуховым аппаратом, чопорно делавшая вид, что внимает великому гению серой магии и несчастный корреспондент, недавно заснувший на столе.

И лекция началась – она действительно оказалась до ужаса занудной, но Ника честно пыталась не заснуть, боясь пропустить важную для них информацию. Она заметила краем глаза, что Алла наколдовала себе чашку с кофе и конфисковала её себе. – У меня всё равно такой вкусный не получится, – пояснила она, вредливо усмехаясь.

Алла только улыбнулась, и вскоре девушки запивали прекраснейшим кофе – лучшим средством от засыпания – неудобоваримые фразы Ангелуса, скучные и сухие, как математические формулы. Да и голос у него был однообразным и тихим, как стук часов. Усыпляющий надёжнее любого снотворного.

– А теперь быстренько задавайте вопросы, – через силу улыбнулся Ангелус, опираясь ладонями о стол кафедры. – Я хочу поскорее освободиться. Скоро мой любимый сериал начинается, – он взглянул на наручные часы.

– Кто придумал Метку? Вы? Кто-то помогал? – поинтересовалась Алла с самым кроважидным видом.

– Кто? Хм, – он позволил своим губам мягко сложиться в улыбку, – я, кто же ещё. Моё имя вошло в историю и, оказывается, её никто не знает. Все воспринимают Метку, как должное.

– Вы что, так сильно любите человечество, что захотели защитить его от магов? – спросила Алла. – Хотя, я считаю, что обычные люди и без магии способны уничтожить свой мир, – провокационно добавила она.

Он хмыкнул, кашлянул, неразборчиво выругался.

– На что это вы намекаете? Да, меня уже обвиняли в расизме, в том, что я больше люблю не магов или волшебных существ, а людей. Я отвечу так, как отвечал тогда. Кстати, эта фраза тоже вошла в историю вместе со мной. Почитайте на досуге Магическую энциклопедию. Приятно знать, что её тоже никто не читает, хотя заказали все магические библиотеки и одна не магическая, в роли увлекательного чтения – шедевра фэнтези, – желчно заметил он, окинув хмурым взглядом слушателей, большинство из которых спали, а те, кто не спал – подышали со скуки, даже не оживившись от начавшего спора. Их бы не оживил даже атомный взрыв.

Лектор принялся метаться вдоль доски, как разъярённый Зорро, обнаруживший прокисшее молоко среди своих запасов, подвывая:

– Вот до чего я дожил – великий маг с высочайшим коэффициентом интеллекта, основатель Ордена Серых магов, изобретатель Метки! До полного забвения неблагодарным новым поколением! Это хуже смерти.

Девушка с блокнотом – явно его лаборантка – оживилась, толстый мужик с вытатуированным магическим символом на неряшливо голом плече отложил газету и даже надел очки.

– Да нет, что вы, мы о вас помним, – напряжённым тоном произнесла Ника. – Пробовали забыть – не получается.

– Скажите, а можно каким-то образом уничтожить Метку? Или вписать в неё другое имя? – задала главный вопрос Алла, сжимая руки.

– Теоретически – это совершенно исключено, – пожал плечами Ангелус. – Метку делают из древесины Чёрного леса, который лишает магии – я не раскрываю никаких секретов – это известно всем, кто читал Магическую энциклопедию. А уж остальное – это

действительно тайна. Лес обладает своеобразным интеллектом и сотрудничает с нами, с серыми магами. Не каждый может в него войти. Он вообще-то не любит магов, – Ангелус мерзко хихикнул. – Возможно, если бы не мы, серые маги, – в тихом голоске прозвучала гордость, – лес разросся бы и погубил всех магов. А так мы направили его энергию в нужное нам русло.

Представив, что им придётся идти в этот жуткий лес, Алла с Никой содрогнулись, переглянувшись и одновременно вздыхая.

После конференции, которая их чуть не доконала, девушки, обалдевшие и выпившие слишком много кофе, воспользовавшись картой в телефонах, вернулись в свой кабинет. Им до сих пор не верилось в сюрприз, который их ожидал после вечеринки: собственный кабинет на том же этаже, где располагался кабинет Леопольда.

Он им понравился, но особенно ценным в нём было то, что Леопольд лично его наколдовал.

В просторном помещении в приятных тёмных тонах располагались два письменных стола с новейшей техникой, один мягкий кожаный диван (наверное, чтобы они не спали на работе). Также имелось несколько кресел на колёсиках, большой шкаф, камин, где без дров пылал огонь, если этого пожелать.

А на стене висела огромная фотография с вечеринки, где их компания скорчила пьяные, но торжественные физиономии.

Девушки некоторое время осматривались, так как ещё не успели привыкнуть к обстановке. Затем Ника опустилась в кресло и подтянула его к столу, в ящиках которого нашла несколько ярких комиксов.

– Классно! – воскликнула Алла, но тут же схватила за голову, поморщившись от вспышки острой боли, и улеглась на диван.

– Конечно, классно, но не слишком весело, когда твой шеф в двух шагах от тебя. Уж поверь моему горькому опыту! – заметила Ника, усмехаясь. – Чем бы заняться?

– Ой, не знаю, не трогай меня, я тут помираю, – произнесла Алла слабым голосом. Она наколдовала себе какое-то гадкое пойло, как будто ей кофе было мало, и принялась пить с мрачным видом, словно травилась.

Тут в дверь, даже не постучав, быстрым шагом вошёл Эркюль Поттер со скромным видом победителя, уселся на кресло рядом с девушками, поправил безукоризненный пиджак, подёргал себя за галстук. Торжественно улыбнулся.

– Ну? – не выдержала Ника. Алла продолжала стонать, сейчас ей было плевать на всё на свете. Она швырнула стакан с недопитой дрянью в камин:

– Ой, гадость какая! А я думала, что это кофе. Только сейчас заметила, что пью что-то не то.

Ника мигом вылечила её, чтобы не выпендривалась. Без умной головы подруги её умное лицо не функционировало.

– Спасибо, – Алла подложила под голову подушку-думочку и накрылась пледом, устремив внимательный взгляд на Эркюля.

– Я бы пришёл раньше, но меня задержала Афина. Она интересовалась, что я делаю сегодня вечером.

– И что ты ей ответил на сей каверзный вопрос? – спросила Алла, даже приподняв голову, чтобы видеть его лицо.

– Что сплю... С вами, – невинно ответил он, белозубо ухмыляясь. – Кажется, её это шокировало.

– А, ну-ну, – прокомментировала Ника, несколько раз подпрыгнув в кресле, – рассказывай же! Кстати, где ты был во время вечеринки? Что-то я тебя там не видела,

хотя в такой толпе целая армия могла затеряться.

– В отличие от вас, девочки, я работал, – колко заметил он. – Я был в Камелоте, в том самом, где обитал Мерлин с волшебным кольцом. Узнал, куда делось его колечко, после того, как он его пропил. Проследил путь кольца с тех далёких времён вплоть до наших дней.

– Так ты что, уже его нашёл? – изумилась Алла. – И где же оно? Где?!

– Вообще-то, да. Но где оно – я вам не скажу. Попробуйте, как я, головой поработать.

– Конечно, это хорошая идея, но ведь не все такие талантливые детективы, как ты! – взорвалась Ника, ударив кулаком по подлокотнику кресла.

– Вам кольцо нужно больше, чем мне. Тем более, что мне нельзя к нему прикасаться. Дотрагиваться до кольца может только маг.

– А ты не маг, да? – постепенно зверела Ника, чувствуя, что Поттер просто издевается. – Отвечай: ты его всё-таки нашёл или же нет?

– Почти. Но оно не у меня. Я вам дам наводку: Киев, волшебная лавка Клауса на Андреевском спуске, неподалёку от музея Булгакова. Если и тогда не найдёте – я вам помогу. Кстати, Леопольда вы спасать планируете? – как бы между прочим поинтересовался он.

– Естественно! – хором ответили девушки. – Только ещё не придумали как.

– Хотелось бы добыть Метку, – тихонько заметила Алла, – предназначенную нашему шефу.

– А потом изменить имя Леопольда... На наши, – добавила Ника.

Неожиданные мысли, высказанные вслух, подсказанные подсознанием в паре с вдохновением, ведьм не обескуражили. Возможно, они уже обсуждали, скорее всего, мысленно, идею спасения их дорогого директора любой ценой. Например, когда напились на вечеринке. Так что они ничуть не сомневались, предлагая самоубийственный вариант.

– Ну, вы даёте, ну, вы крутые! – издевался Эркюль, кривя губы в нервной ухмылке. – А пороку хватит? Может просто перейдёте в другую фирму? Зачем жертвовать собой? Вы его так сильно любите?

– Без него мы были бы никем, – тихо сказала Алла.

– Мы не стали бы колдуньями, – произнесла Ника.

– Я могу помочь вам найти Метку. Кажется, без меня вы и шагу не ступите, – самодовольно заявил Эркюль, раздуваясь от гордости, как петух в курятнике.

– Ладно-ладно, мы уже поняли насколько наши скромные умственные способности отличаются от твоей природной гениальности! – сварливо заметила Ника. – Давай, помогай.

– Ага, найдёшь ты её и нам принесёшь! – съязвила Алла. – Может, она у тебя уже в кармане? Вместе с кольцом. А что, было бы здорово!

– Да нет, конечно. Я бы исчез, если бы попробовал подержать в руках Метку – она же уничтожает чары. Всё-таки, я не полноценное живое существо, а наколдованное создание. Но я могу привести к вам мага, который принесёт её вам! И отдаст прямо в руки. Ну, почти.

– Веди! – скомандовала Алла.

– Я готов. А ничего, что он один из Меченных? – как бы невзначай поинтересовался Эркюль, отойдя поближе к двери, так, на всякий случай: ведьмы ведь злые и трезвые, а не добрые и пьяные.

- Элланор, что ли? – упавшим голосом уточнила Алла, невольно кривясь.

- Мария? – дрожащим голосом предположила Ника.

- Нет, Мордред. – Поттер усмехнулся:

- Слышали о таком?

- Если он – сын короля Артура и феи Моргаузы – его родной сестры, тот, который убил папочку, то слышала. Хотя Артур среди наших заказчиков, мы его видели, и он жив-здоров. Странно.

- Да, это он. Про него ещё и не такое рассказывают. На самом деле он ещё хуже. Ему вручал Метку сам Ангелус! Итак, вы готовы с ним сотрудничать?

- А что делать? – тяжело вздохнула Ника. – Хоть я и не в восторге.

- Интересно, что он потребует за помощь? – мрачно произнесла Алла.

- Только не вздумай приводить его сюда: у нас тут директор в двух шагах. Приведи его в кафе, давай в обед, – предложила Ника.

- Нет, лучше после обеда, а то он нам ещё аппетит испортит! – воспротивилась Алла, морщась.

- Поесть мы всегда успеем. Хотя потом может стошнить. А если поесть потом – вдруг есть уже не захочется, – вслух раздумывала Ника.

- Значит, договорились, встреча в кафе, в три часа дня! – отрезал потерявший терпение Поттер.

В кафе идти не хотелось ни Нике, ни Алле. Договариваться с Меченым было неприятно, но иного выхода не было.

Алла предложила надеть плащи и затеряться среди нелюдей. Ника возразила, что тогда их и Поттер не узнает.

В любом случае, девушки решительно настроились на спасение Леопольда и плюнули на возможные последствия с крыши здания офиса.

Ника с Аллой отправились на обед в уже ставшее любимым волшебное кафе, хотя до сих пор не могли привыкнуть к некоторым особо "добрым" приколам этого местечка, типа летающих гробиков. На пороге они столкнулись с Леопольдом, Зорро и Эркюлем.

Обалдев от вида столь разношерстной компании, они не знали, то ли быстренько убежать, то ли подойти. Как говорится, нет ничего "приятнее", чем встретить начальство на отдыхе. Попробуй нормально поесть под бдительным оком руководства! Тут же вспомнишь про отсутствие у тебя хороших манер за столом, расстроишься и уйдёшь голодным.

Но они всё же рискнули аппетитом.

- Привет, – сообщили они им, подбираясь поближе.

- Мы вам очень помешаем? – поинтересовалась Алла.

- Нет, у нас обед, а не заседание, – улыбнулся Леопольд. – О, кажется, мы ещё ни разу с вами не обедали! – произнёс он таким тоном, будто ведьмы работали на фирме лет сто как минимум.

- Угу, – согласилась Ника.

К ним подлетели сразу три феи в ярких нарядах: малиновом, жёлтом и зелёном. Они захлопотали вокруг них, как куры над яйцами, подвели к большому круглому столику возле окна, выходящего на красивый безлюдный парк.

Зорро устроили на магически увеличенном диване, чтобы и гигантский кот смог там разместиться. Ника устроилась рядом с Эркюлем, а Алле достался Леопольд.

– Вам принести то, что и обычно? – вежливо подлетела к Леопольду фея в кокетливом малиновом одеянии. На кончике её крошечной волшебной палочки поблёскивал маленький рубин.

– Да, и всем то же самое, – распорядился он. – А Зорро его обычный заказ.

Девушки сидели притихшие, скованные, ошеломлённые. Чудеса продолжали их завораживать. При взгляде на Леопольда и Зорро Нике вдруг пришла на ум идиотская поговорка: "Муж и жена – одна сатана". Естественно, никто из них ни мужем, ни женой не был, просто они показались ей почти единым целым. Ядром известной во многих мирах магической фирмы.

Девушки замерли, ожидая нечто грандиозное, но каждой из них подали серебряную тарелочку с нарезанным жёлтым яблоком.

И фарфоровые чашечки с великолепным кофе, плюс бутылочки со специями.

Нике не знала, что именно следует посыпать специями: кофе или грешное яблоко, и боялась попасть впросак.

Алла тоже замерла в нерешительности. Потом они обе уставились на шефа, творя с едой то, что и он.

Эркюль тоже заделался в шпионы-наблюдатели. Вскоре они втроем, подражая похвальному примеру начальства, активно посыпали специями яблочные дольки.

Ника осторожно подцепила вилкой одну дольку и положила в рот. Ей показалось, что Леопольд либо издевается, либо обладает извращённым вкусом, так что ничего хорошего от своего эксперимента она не ожидала. Но яблоко почему-то оказалось неведомой вкуснятиной. Ника быстро сжевала все дольки – каждая из них обладала особенным, неповторимым вкусом.

И вскоре почувствовала, что сыта.

Кофе был обычным, очень хорошим и почему-то успокаивал. На душе стало легко и прекрасно.

– Эти библиотечные коты меня в могилу сведут, – начал кот после блаженной паузы. – Они снова требуют полного списка литературы! А я им снова отвечаю, что полностью пересчитать книги в нашей библиотеке и в хранилище может и возможно, но я оставшиеся годы до пенсии заниматься этим не буду. Придётся халтурить, как мои хитрющие коллеги – писать плюс минус бесконечность.

Леопольд рассмеялся:

– Хороший выход из положения – так и сделай!

– Да не люблю я халтурить, – нахмурился кот. – Но придётся. А если им не понравится, то пускай сами пересчитают!

Ника с удивлением переглядывалась с Аллой. Они-то решили, что Зорро из архива вообще не высывается, а он в кафе рядом с шефом сидит и наслаждается целым тазом сливок.

– Кстати, твои девочки очень хорошие. Они мне взятку дали в виде молока. Я их уже полюбил, – улыбнувшись, явно читая её мысли, произнёс Зорро. – А то я уже жалобу писать хотел, что меня, такого необходимого всей фирме, мудрейшего говорящего кота с множеством магических талантов, хотят голодом заморить! – с пафосом жаловался кот.

– Кто это тебя вздумал голодом морить?! – зловещим тоном спросил Леопольд. Глаза его зажглись рубиновым огнём, а выражение лица стало таким жутким, что девушки невольно поёжились, готовые спрятаться под столом.

– Да ладно, зачем старое поминать, – легкомысленно произнёс Зорро, оттаивая. Всё-таки он был добрым котом и не хотел, чтобы кого-то из-за него убили.

– Что, интересно, вы, девочки, ему в молоко подсыпали? – хмыкнул Леопольд, меняя злобное выражение на довольно милое. – Совсем вы мне кота испортите! Ещё приучите ненароком.

– А я не пёс, чтобы на людей кидаться, – с достоинством произнёс котик. – Где-то в глубине души я добрый! Только меня жизнь испортила.

– А почему мы не скушаем за домом, за семьёй, за друзьями? – внезапно спросила Алла.

Ника, поднося ко рту чашку с остатками кофе, чуть не захлебнулась, а потом едва не упустила чашку.

Её охватило изумление, всю глубину которого она даже не могла измерить. Ей стало стыдно за свою черствость – ведь она за всё это время о своей семье и друзьях – кроме Аллы – даже не вспомнила! Как будто их и не было.

– Потому что в магический мир нужно придти целиком и полностью, отдать ему всю себя, – тихо ответил Леопольд, пристально глядя Алле в глаза. – Ты отдаёшься целиком или просто не сможешь перейти границу. Поэтому вы не сразу смогли пройти в наш офис, а долгое время присутствовали в виде призраков.

Он снова уставился на них, сверля буравчиками зрачков, читая их мысли. И они снова благополучно забыли о семье. И это было правильно!

Затем Леопольд и Зорро их покинули. А Поттер остался с довольно красноречивым видом секретного агента, собирающегося сообщить важную информацию своему непосредственному начальству.

– Давайте пересядем, – предложил он, вставая.

Ведьмы только молча пожали плечами и послушно встали.

ГЛАВА 27

В кафе летали украшенные цветами венки, страшно нервируя Нику. Она порадовалась, что хоть гробы не летают. По крайней мере, сегодня.

Они выбрали столик без окна: просто серый каменный тупик с двумя диванчиками и столом чёрного дерева, напоминающий пещеру глубоко под землёй. По ногам тянуло холодом, пахло могильной сыростью, на стене росла плесень.

Ника уже успела заметить, что столики они с Аллой всегда выбирали под настроение. А сегодня оно у них было паскуднее некуда.

"Место для вампиров", – пришло ей в голову.

Алла кивнула, соглашаясь.

"Что, снова мои мысли читаешь?"

Алла опять кивнула, иронически улыбаясь.

С меню к ним подлетела не фея, как обычно, а – приятная неожиданность – красавец-вампир с чёрными глазами, бледным лицом, весь в облегающем и чёрном. Элегантно приземлился с потолка и оглядел с гастрономическим интересом, будто не мог сразу сообразить, кто пожаловал: клиенты или пища на ножках.

"Точно место для вампиров!" – обрадовалась Ника своей догадливости.

Тут же к их столу подошёл Поттер с рослым молодым парнем, лицо которого было ещё более красивым и неприятным, чем у официанта. Они тут же сели на свободный диванчик напротив девушек.

– Что будете заказывать? – обвёл их томным взором официант. Аппетита никто не проявил, так как ведьмы только что плотно заправились неведомым сортом яблок, а парни тоже были сыты.

Вампир обнажил в широкой ухмылке острые зубы:

– Тогда, может, что-нибудь выпьете?

Ника и Алла невольно содрогнулись.

– Вина, – решительно заказал Эркюль. – Лучше белого!

– Да, красное наводит на неприятные ассоциации, – заметила Алла. – Правда, Эркюльчик? – лукаво добавила она.

– Каждому по 200 грамм, – добавил он, злобно зыркнув на брюнетку.

Девушки жадно рассматривали Мордреда, пытаясь понять, что от него можно ожидать. Ника внезапно подумала, что мужчина был чем-то неуловимо похож на Элладора с Марией, возможно, отсутствующим выражением лица?

Ника призналась сама себе, что, возможно, судила превратно, из-за того, что они все были Мечеными.

Она продолжила рассматривать его: красив, величественен, как и подобает принцу, хоть и незаконнорожденному. Горькая гримаса кривит тонкие губы, огромные серые глаза смотрят жестоко и дерзко, как глаза пирата, высматривающего добычу в море.

Красивые, длинные пальцы хищно царапают ногтями стол. Светлые, почти белые, волосы стянуты в хвост. Черты лица правильные, лицо немного угловатое, узкий прямой носик и блеклые губы. Стройное, сильное, как лезвие меча, тело.

Белая рубашка, серые штаны, пурпурный плащ, усеянный рубинами – единственное, что оттеняло его бледную кожу.

– Итак, – Мордред побарабанил пальцами по столу, – вам нужна новая Метка?

Его глаза холодно заглянули им в души, заморозив ледяным взглядом, в котором будто отразилось совершенное, но неживое царство Снежной королевы. Мордред казался ледяным големом.

– Да, – твёрдо ответили девушки, переглянувшись.

– За это я хочу один раз воспользоваться волшебным кольцом Мерлина, – твёрдо заявил он.

– Нет проблем, – пересохшими от волнения губами ответила Алла.

– Конечно, мы согласны, – добавила Ника, стараясь не очень сильно дрожать от страха.

Эркюль не удержался от насмешливой улыбки, опустив голову к столу.

– Хорошо, я вас найду, когда придёт время, – сухо отчеканил он, вставая.

– Кстати, это вы раскрасили братика и сестричку? – неожиданно усмехнулся он. – Классная шутка! Они ещё долго такими ходили. Кольцо мне будет нужно перед аукционом, мне не к спеху, – небрежно уронил он и покинул их.

Вино они пили в тяжёлом, гнетущем молчании, под стать угнетающему месту.

– Интересно, что сделает с нами Мордред, когда узнает, что кольца у нас нет, – наконец

вырвалось у Ники. Алла поёжилась.

- Вам просто надо его найти, - спокойно заявил Поттер. - Только и всего.

- Да, конечно, пустяки, - иронически заметила Ника, помахав ладонью. - Дело двух минут.

- Двух дней, - отозвался Поттер, лениво развалившись в кресле. - Если перестанете бездельничать. Я же дал вам всю необходимую информацию! И так как я сделал для вас всё, что мог, вы позволите мне удалиться? Я буду рядом, когда понадобится, - попросил Эркюль.

- Конечно, иди, - ответила Алла. - Нам всё равно надо выйти из фирмы на свет божий.

Поттер покинул их элегантно и незаметно, как призрак джентльмена.

- Куда это мы собрались? - насторожилась Ника.

- В центр! Нужно найти волшебный антикварный магазин о котором рассказывал Эркюль, - с нетерпением пояснила Алла. Она чуть ли не тряслась от волнения.

Ника медленно покачала головой, ощутив, что не желает уходить из фирмы. Ей внезапно представилось, что она - растение, которое переплелось корнями со всеми этажами и помещениями фирмы. А корни - чувствительные нервные окончания. А потом их выдёргивают, и рвут... Больно!

- Нет, Алла, я не пойду! Иди одна - ты справишься, я в тебя верю.

- Ника, что с тобой? - она схватила её за руку. - У тебя что, паранойя? Ты уже боишься выходить на улицу?

- Боюсь, - призналась она. - И не хочу!

- А как же твои десять тысяч долларов под подушкой в твоём доме? - вкрадчиво поинтересовалась она. - Хорошо, если их не прикарманили владельцы, внезапно обнаружившие, что жилища исчезла без предупреждения. Тебе что, деньги не нужны? Что, пусть себе валяются и покрываются пылью? Тебе их не жалко?

Ника нервно пожала плечами, отводя взгляд:

- Да пусть этот дом провалится в бездну! И деньги туда же.

Алла только покачала головой:

- М-да, это уже серьёзно.

- Ты ещё в психушку меня направь... На лечение, - с издёвкой предложила Ника. - А я им про магию расскажу... И тогда они меня точно попытаются запереть в комнате с белым потолком. А потом я им её покажу... И тогда они сами себя запрут. Знаешь, я - живой человек и имею полное право дать отпуск своей "крыше"! Разве я не заслужила одну психическую болячку за мои заслуги перед фирмой? - дурачилась Ника, желая превратить свой страх в шутку.

- Ника, я без тебя не пойду, и пусть кольцо пропадает пропадом! - серьёзно посмотрев ей в глаза, стала угрожать Алла.

- Ладно, ладно, пошли, - сдалась Ника. - Хоть прогуляемся.

- Свежим воздухом подышим, - поддержала её Алла.

Ника только мрачно глянула на неё.

Они вышли из тех самых дверей, в которые зашли, когда первый раз попали в свою любимую магическую фирму. С тех пор они пользовались исключительно картой в приложении и порталами, как и все нормальные маги.

Ника невольно замедлила шаг, разглядывая такой знакомый холл. Её охватила тоска,

словно они навсегда покидали фирму.

"Точно, шиза! – с грустью поставила она себе диагноз.

Мы же уже выходили на улицу, когда отправлялись на день рождения Асмодея. Но это было совершенно другое ощущение. К тому же, мы всё равно спешили домой к магу, так что не успели даже заскучать за чудесами".

Девушки вышли на улицу, такую обычную, чужую, людную. Нике стало совсем плохо, она начала оглядываться, глядя на любимые окна, которые снаружи казались обычными окнами какой-нибудь фирмы, точнее, завода, территорию которого выкупили миллионеры, чтобы поселиться в громадных помещениях, отделанных в модном стиле лофт.

Здание было огромным, с многочисленными окошками, но только работники знали, насколько оно на самом деле велико.

В реальный мир выглядывал только микроскопический кусочек офиса, и то он казался милым, родным домом.

Вдруг из-за одного из окон высунулся Зорро, держась за подоконник задними лапами, он размахивал передними, ухмылялся, шевелил ушами, усами и хвостом.

Ведьмы отчаянно замахали в ответ, надеясь что прохожие не видят этого трогательного зрелища. На душе потеплело, и Ника ощутила всем своим существом, что непременно вернётся.

"Кто бы мог подумать, что я когда-нибудь настолько сильно захочу ходить на работу?" – мечтательно подумала она.

– Ты домой зайдёшь? – спросила Ника Аллу, впервые вспомнив, что где-то у неё был дом. И даже несколько.

Та криво усмехнулась:

– Я не говорила тебе об этом, но ещё во время вечеринки, когда я была жутко пьяной, и вообще, не в себе, Зорро предложил мне создать двойника. Я ему пожаловалась, что постоянно куда-то уезжаю, путешествую. А теперь и на работе стала сутками пропадать... Совмещая магию с путешествиями. И я сама не знаю, как согласилась, но теперь в моём доме живёт мой двойник. Полагаю, родители не переживут, увидев сразу двух дочерей. К тому же, я уверена, что мой двойник гораздо лучше оригинала: беспрекословно слушается родителей, не возвращается домой после полуночи с очередным малознакомым парнем, не срывается в аэропорт в три часа ночи и не пьёт так много кофе. Если уж очень сильно соскучусь, поменяюсь с двойником, – пожалала она плечами и отвела взгляд. – Не подумай, я не равнодушная стерва и люблю родителей всем сердцем, но сейчас мне нужно сосредоточиться на спасении Леопольда! А держать столько важных вещей сразу в голове я не могу.

– А также двойник не приглашает домой сомнительных друзей, вроде меня, – добавила Ника с иронией. – А у меня двойник имеется или как? А то я не всё помню, что мы тогда творили.

Ника впервые осознала, что у неё тоже где-то есть семья. Впрочем, она почти не общалась с ними около семи лет, поэтому почти никогда о них и не вспоминала.

– Ты же живёшь отдельно, зачем тебе двойник? – безмятежно отозвалась Алла.

– На Андреевском хорошо, как обычно, – с улыбкой заметила Алла. – Единственный или почти единственный уголок старины в Киеве. – Только излишне каменистая мостовая портит настроение, к тому же она обледенела. Так и поскользнуться недолго, – пробурчала она. – Может, махнём в Прагу? Там старинных зданий намного больше! И крутых магазинов! А, как думаешь?

– Там нет волшебного кольца, которое нам нужно, – хмыкнула Ника. – А так бы я с удовольствием.

– Где тут может быть волшебный магазин? – вслух пробормотала Алла, оглядываясь по сторонам. Ника занималась тем же.

Но на глаза попадались только картины художников, во множестве продававшиеся прямо на улице, безделушки и поделки необычной формы. Не обошлось без любимых иностранцами сувениров с дедушкой Лениным, разноцветными гламурными ушанками и прочими матрёшками.

Что тут было сказочным, так это цены.

– О, милые леди разыскивают магазин волшебных сувениров? – раздался рядом с ними приятный мужской голос.

Вглядевшись в толпу, девушки увидели красивого парня с длинными каштановыми волосами, тонким, почти женственным лицом, большими чёрными глазами. Он был в кожаном пальто поверх вышитой льняной рубашке, высоких сапогах и широкой ковбойской шляпе.

Впрочем, на Андреевском можно было встретить и более странных личностей.

– Ага, – ответила Ника, улыбаясь. Алла солидно кивнула. Они обе уже так привыкли к чудесам, что даже не удивились.

Ника, едва не хихикнув, неожиданно подумала, что ей уже стали надоедать красавчики. Что ранее бы показалось совершенно невозможным, как сама мысль, что можно объесться чёрной икрой, устать отдыхать на Бали или посещать вечеринки со знаменитостями в Голливуде.

– Вы ведь тоже из магического мира? – радостно выпалил незнакомец, моментально пожал им руки, жадно разглядывая их, словно каждая из них обладала, как минимум, тремя головами. Пялился, как фанаты на своих кумиров.

– Угу, – обыденным тоном подтвердила Алла. – Так где же эта лавка? Я тут одни кафешки, рестораны и галереи вижу. И музей Булгакова, конечно же.

– А как там дела в волшебном мире? – незнакомец улыбнулся немного жалко, как бездомная собачка, выпрашивающая кусочек мяса. – Как там Ангелус? Не прибили ещё?

– Тот самый всесильный придурок, лишаящий сильных магов их дара? – небрежно уточнила Ника. – Кто же на него покусится, на этого могущественного идиота. Жив ещё.

– А жаль, – с грустью произнес мужчина.

Они отошли в сторону от потока людей, снующих между картинами и сувенирами.

– Каждый раз, когда я читаю магические газеты, я надеюсь, что кто-то его уже прибил – Эльдар иногда позволяет мне их читать, старые конечно, – ещё одна жалкая улыбка. Как у нищего, выпрашивающего копеечку. Неприятно-заискивающая. – Моя мечта: дожить до его некролога! А лавка прямо перед вами, видите вывеску "Волшебный антиквариат?"

Он заулыбался веселее:

– Эти идиоты, – он кивнул на проходящих мимо людей, – воображают, что слово "волшебный" – это рекламный трюк. Они такие придурки! Даже если бы вы вдруг начали перед ними колдовать, эти людишки решили бы что тут снимают какой-то фильм. Типа русского варианта Гарри Поттера.

– Да-да, конечно, – пробормотали ведьмы, быстренько подбегая к магазину.

Парень приложил ладонь к шляпе, отсалютовал и растворился в толпе.

– Даже неудобно как-то, – произнесла Ника, морща лоб. – Может, стоило с ним ещё немного поболтать? Видно же, что ему тяжело без магов и магии.

– Мы сюда по делу пришли, а не развлекать очередного красавчика, – жёстко отбрила Алла. – Хотя, может и стоило с ним хотя бы кофе выпить, он же нам дорогу показал, сэкономив много времени и целую кучу нервов, – неохотно признала она, отводя взгляд.

– Ладно, как-нибудь потом, – неуверенно отозвалась Ника и быстренько задавила муки совести силой внутренней жабы.

– Хотя он же Меченный! – закатила глаза Алла, прищёлкнув пальцами и нахмурившись. – А значит, мы ничего ему не должны, только держаться подальше.

У Ники так и завертелся на языке вопрос, стала бы Алла так же относиться к Леопольду, если бы тот вдруг на самом деле стал Меченым. Но даже про себя она не позволяла себе и помыслить о таком. Она была настроена исключительно на положительный результат, и не могла позволить сомнениям разрушить стойкое убеждение в том, что шефа они точно спасут! Точно-точно!

Они вошли в небольшой магазинчик, полный пыльных ковров, безголовых статуй и разваливающихся кресел. Алла с брезгливой гримасой мысленно выразилась, транслируя своё недовольство Нике, что место всем этим вещам исключительно на помойке.

Их, по меньшей мере, следовало сначала как следует отреставрировать, а потом уже продавать. А ещё вытрясуть, вытереть пыль и как-то очистить.

Девушки осматривались с всё возрастающим недоумением, пока до них не дошло, что весь этот ужас нужен для отпугивания обычных покупателей.

Ника увидела, как Алла подошла к стене, зловеще улыбнулась и ткнула в неё пальцем. Она подошла и обнаружила документ, припиленный к стенке: "Лицензия Ангелуса, Главы Ордена Серых магов".

Они обе невесело рассмеялись, блестя глазами.

И только потом обратили внимание на стоявшего в глубине зала, за стойкой, высокого мужчину с молодежавым лицом, седыми волосами и пронзительно-зелёными глазами. Облегающие джинсы и джинсовый жакет поверх тонкой шёлковой рубашки снова смутили их мысли.

"Мда, опять очередной красавчик. Это же ужас какой-то!" – нервно хихикнула Ника про себя.

– Эльдар, к вашим услугам, – он улыбнулся широко и радостно, как ребёнок при виде мороженого. – Приветствую вас, так приятно видеть двух ведьм! Мне казалось, что они уже перевелись.

Ника задумалась на пару мгновений, решая, следует ли обидеться за то, что все вокруг, включая её саму, считали её ведьмой, а не светлой волшебницей, коей она и являлась.

Пожав плечами, она решила, что уже привыкла считать себя ведьмой. А героиней с громадным мечом наперевес, борющейся со всем плохим против всего хорошего, она точно не являлась.

А бабы – эгоистки – точно ведьмы! По мнению мужчин и соперниц.

Владелец магазинчика провёл посетительниц за стойку, толкнув дверь, ведущую в небольшую, но очень уютную комнату, усадил в одно большое кресло, вручил из воздуха две громадные кружки с какао.

– А почему вы торгуете здесь, а не в каком-нибудь магическом мире? – поинтересовалась Алла. – Вряд ли тут много волшебников ходит, да и волшебные существа если и появляются, то только под чарами иллюзии. Это же, ну, скучно! – наконец выпалила она, лихорадочно блестя глазами. Мол, как же можно променять волшебные миры на скучный и пресный обычный!

По чистому и гладкому лицу Эльдара – только умудрённые многолетним опытом глаза выдавали возраст – прошла тень давней боли.

– Я сбежал. Считайте меня изгнанником! – с гордостью вздёрнув подбородок, воскликнул мужчина неопределённого возраста.

Нике всё-таки показалось, что он выпендривается, так как лицензия на стене магазина указывала, что тут всё законно.

"Хотя... Неужели никому не удавалось обмануть Ангелуса? Сомневаюсь! Если ему это удалось – я обеими руками за!" – размышляла Ника, ощущая умиротворение. Вкусное какао постепенно расслабляло.

– А почему вы считаете себя изгнанником? – поинтересовалась она, глядя прямо в его красивые мудрые глаза.

Он опёрся о стол, приняв изящную позу, уставился в потолок, мысленно возвращаясь в прошлое:

– Мне пришлось сбежать из магического мира, потому что я был кандидатом на Метку. Моя девушка... – он замолк, только глаза его потемнели, как море в грозу. – То есть, уже моя бывшая девушка... Она входила в Орден Серых магов и успела предупредить, что по мою душу скоро придут. Я и сбежал. Долгие триста лет дрожал от страха, прятался по подворотням, жил в самых ужасных дырах, а потом узнал из газеты, которую обронил какой-то маг... Дьявольская усмешка исказила его тонкие, хищные черты. – Из статьи в газете я узнал, что Аврора специально меня подставила, вписав моё имя в реестр Обречённых. Я думал, что она меня любила, так безоговорочно ей верил! А она просто мстила мне за то, что я завёл любовницу. Правда, смешно? Потом меня нашёл сам Ангелус и заявил, что, дескать, ошибка вышла. Ту девушку отправили в Аренну за подделку документов.

Слушательницы ахнули.

– Что?!! За какие-то документы в Аренну? – изумилась Алла, широко распахнув чёрные глаза.

– Это были не просто обычные документы, а реестр Обречённых! Куда вписывают Меченных. В общем, Ангелус официально извинился, спросил, какую я хочу компенсацию. Я попросил денег и разрешение открыть свой магазинчик, что и было мне охотно предоставлено за мои немыслимые трёхсотлетние страдания. Я пока не хочу возвращаться в магический мир, так как привык жить среди людей. Но и без магов мне скучно. К тому же, Метку, хоть и по ошибке, но всё-таки выписали, и она действует в волшебных мирах и фирмах. Если я там появлюсь, то лишусь магии. Иногда бессонными ночами я взвешиваю, пытаюсь решить раз и навсегда, что для меня дороже: жить в магическом мире, но, бессильным, как импотент в гареме, полном горячих красоток, или же оставаться магом, но только здесь, в своём родном мире, где не водятся драконы, оборотни, опять же, волшебники. Пока я на распутье. Зато когда в мою лавчонку приходят настоящие маги, такие как вы, я счастлив!

Ника внезапно очень ясно представила себе Леопольда в обычной квартире, с дешёвым пивом перед телевизором, смотрящим какой-нибудь глупый боевик или ещё более глупый сериал. И ей стало страшно.

– В любом случае, я получаю всю магическую прессу, меня не мучают проверками, – произнёс Эльдар без особой радости в голосе, скорее пытаясь убедить себя, что у него всё в порядке. – Но я опять заболтался! Каждый раз, видя кого-то новенького – вы ведь недавно инициировались, верно? – я начинаю рассказывать свою печальную историю.

Девушки покивали, обрадовав Эльдара.

– Ну вот, я сразу ощутил это, не все навыки погрязли в слое жира, покрывающим мои мозги. Я безумно рад вас видеть, таких очаровательных волшебниц. Чем я могу вам помочь? – произнес это, он подался вперёд, всем своим видом давая понять, что пойдёт ради них даже на преступление. – Хотя, – его голова поникла, – что у меня может быть? Всякий хлам, который никто не возьмёт даже бесплатно. Иногда, правда, ко мне заходят совершенно загадочные личности, и мне удаётся по дешёвке достать интересные магические вещишки, – он потёр ладони. – Уж здесь-то я научился торговать и торговаться!

– Нам нужно, просто необходимо, волшебное кольцо Мерлина! – с надеждой объяснила Алла.

Он нахмурился:

- А что, разве у Мерлина было какое-то особенное кольцо?

Девушки сразу же упали духом, разуверившись в успехе.

Нике срочно захотелось набить морду Эркюлю, который послал их сюда, где вместо желанного кольца их поджидал маг-меланхолик со своей печальной историей.

- Да, было, волшебное, - неохотно пояснила Ника, ставя пустую чашку на стол. - Так говорят.

Эльдар нахмурил брови:

- Неужели я его упустил? Вовек себе не прощу.

Он быстренько принёс им целый ящик с кольцами:

- Вот всё, что у меня есть.

Девушки долго рылись в ящике, перебирая золотые, серебряные, медные кольца с камешками и без, но не нашли ни одного по-настоящему волшебного. Кольцо-невидимку, постоянно сбоившее, они решили не брать, хотя искушение было. Во всяком случае, кольца Мерлина они так и не нашли.

Ника вдруг ясно увидела его в своём воображении: золотой перстень владыки, с изумрудом посередине.

Она с трудом оторвалась от грёз. Взглянув на подругу, Ника увидела, что и та мечтательно зажмурилась – явно опять в её мысли полезла, и теперь кайфовала за компанию.

Они долго сидели, пригорюнившись, а с ними за компанию горевал Эльдар. Пили какао и думали о том, насколько несправедлива жизнь.

Над ними неотвратимым дамокловым мечом нависла угроза провала и мести со стороны Мордреда.

- В любом случае Метку мы получим, и я от неё не откажусь, пусть Мордред потом всем нам шеи свернёт! - категорично заявила Алла, рубанув ладонью воздух.

- Могла бы и не озвучивать, это было так же очевидно, как и то, что я никогда не стану натуральной брюнеткой! - закатила глаза Ника.

Вернувшись обратно в офис, девушки решили, что слишком много работают, и что им пора немного отдохнуть.

Ника захотела навестить Асмодея, но пока не собиралась говорить ему об успехах и неудачах. Она заметила, что у неё уже получается закрывать сознание. И она его закрыла от всяких мимо пробегающих любопытствующих, для которых залезть в поверхностные мысли так же естественно, как пытаться увидеть под короткой юбкой симпатичной девушки нижнее бельё.

Договорившись с Аллой, что скоро вернётся, либо перезвонит, если задержится, с помощью карты в приложении телепортировалась в необходимую точку – она уже наловчилась почти всегда попадать туда, куда нужно – и очутилась в кабинете Асмодея.

Тот сидел, пригорюнившись, возле выключенного компьютера, пил кофе, глядел на фотографию Вики и откровенно хандрил, тяжело вздыхая. Его совы играли с чёрным котом, наверное, единственным не говорящим животным в офисе, делая вид, что нападают на него, а тот делал вид, что их ловит. Но морды и у тех и других были хитрющие и валяжные, как у бизнесменов в сауне в компании раздетых девушек не

тяжёлого поведения.

– Привет, как настроение? Представляешь, сегодня мы собираемся ночевать на Гавайях, в милых пляжных домиках, с пальмами и океаном за окном! – радостно приветствовала его Ника, подходя сзади и хлопая ладонью по плечу.

– Ага, здорово, привет, – как-то вяло отозвался он, не проявляя к пальмам и Гавайям должного интереса. С тем же успехом она могла рассказывать ему про старые веники и мусорное ведро.

– Кстати, а ты подлец, – шутливо добавила Ника, садясь на край стола, отодвинув грудку документов. – Я-то переспала с брюнетом, который оказался блондином! И глаза у тебя светлые.

– Да-да, извини. Просто все любят меня именно брюнетом, а не блондином, – рассеяно ответил он, ставя на стол чашку. Снова глянул в равнодушное лицо Вики на фото, и снова тяжело вздохнул.

– Да что с тобой! – завопила Ника, стукнув кулаком по столу. – Тебя что, отравили?

– Лучше бы отравили, – мрачно заявил Асмодей. – Я тут с Викой поссорился, точнее, она со мной. Она заявила: либо я ухожу с фирмы, либо она уходит от меня!

– Так пусть уходит! – девушка пожала плечами. – Какие проблемы? Ты же не будешь из-за какой-то глупой девчонки бросать фирму?

Она пристально заглянула в его чёрные глаза:

– Ведь не будешь же?

Асмодей глянул на неё укоризненно:

– Из-за работы я могу потерять самую большую любовь в моей жизни! – с пафосом воскликнул он.

Ведьма не удержалась от презрительного смешка.

– Ника, неужели ты не веришь в настоящую любовь? – укоризненно спросил он таким тоном, точно она совершила преступление против нации.

– Не знаю, – Ника задумалась. – В любовь я, наверное, всё-таки верю, только не верю, что мужчины могут её испытывать.

Она рассмеялась, показывая, что шутит.

– Да ну тебя, Асмодей, какая тут может быть любовь? Чтобы эта любовь образовалась, нужно не только на человека запасть, и недостаточно переспать. Нужно съесть вместе пуд соли, пройти множество дорог бок о бок и научиться доверять все свои мысли. В любом случае, у Леопольда сейчас проблема куда серьёзнее: ему светит Метка, а уж он-то не должен уходить из своей же собственной фирмы! Может, поменяешься с ним проблемами? В отличие от тебя, Леопольд нужен всем, а не только Вике. Асмодей! – Ника решительно уселась к нему на колени. – Ты не посмеешь бросить Леопольда и нас! Особенно меня! Ты нам нужен.

Девушка обхватила ладонями его такое красивое лицо и глянула прямо в глаза:

– Милый, не будь игрушкой жестокой девушки! И я имею в виду отнюдь не себя.

Затем соскочила с его колен и быстрым шагом покинула кабинет. А то появилось сильное искушение то ли от души врезать по лицу, то ли изнасиловать прямо на столе.

Ей подумалось, что вышеназванный Леопольд бы её точно убил за такие издевательства над сотрудниками!

Причём, не санкционированные руководством.

ГЛАВА 28

Глянув в сторону хлопнувшей двери, Алла усмехнулась и наколдовала себе ещё воды, чтобы опрокинуть в жадную утробу, в которой словно поселилась пустыня.

Ей было не привыкать страдать от похмелья, но сейчас даже все эти муки тонули в искрящемся, безудержном веселье и упрямом желании идти до конца.

У неё наконец-то появился свой горизонт! Собственное солнце на нём! Своя радуга. И она готова сделать сколько угодно шагов, чтобы хотя бы в будущем хоть на миг прикоснуться к своему божеству.

Только кончиками пальцев, на миг соприкоснуться губами – ей и не надо больше.

Нет, конечно, хочется, но пока что нужно выполнить план минимум, чтобы двигаться в верном направлении. А для дальнейшего её усилий будет недостаточно, потому что для любви нужен партнёр. И это всегда парный танец. А извиваться в ритмах ламбады или закручиваться, как змея, вокруг пилона, чтобы поразить безучастно сидящего в кресле директора она не собиралась.

Хоть и готова сделать для него всё, что угодно.

Но она прекрасно знала, что сердце невозможно купить, никаких сокровищ мира не хватит. Нельзя заслужить – никаких заслуг не будет достаточно. А можно лишь получить даром.

И только тогда этот дар будет иметь наивысшую ценность.

С грустью улыбнувшись, Алла подумала, что если бы она поделилась этими неожиданно возникшими в голове убеждениями с матерью, та бы посмотрела на неё, как на дуру. Так как для матери любовь означала, в первую очередь, финансовую заботу. И она не могла её в этом винить. Потому что деньги открывали множество путей, давали крылья, ту самую свободу. Когда мало кто посмеет тебя обидеть, когда перед тобой открыты почти все дороги – только выбирай.

Но сейчас, на этом этапе её жизненного пути, всё зависело только от них двоих – её и любимого архимага.

Но для начала требовалось его спасти, конечно.

Решив, что пока драгоценная подруга прохлаждается незнамо где – а точнее, бегаёт за своим хахалем, то бишь, ведёт активную светскую жизнь, ей тоже можно немного повалять дурака.

Чтобы раньше времени не надорваться. Потому что путь уже проложен, и остаётся только придерживаться почти продуманного плана.

Ощувив, что измученному возлияниями организму стало намного лучше, Алла поудобнее уселась на кресле и, включив компьютер, приступила к составлению предварительной характеристики своей напарницы.

Когда-то нечто подобное делали для них обеих близнецы. Но тогда они считали это сном и дурачились, как могли, затрудняя работу своим временным кураторам. Так что Алла совсем не удивилась, когда после появления на фирме во плоти их куратором стал Асмодей. А близнецы искусно сделали вид, что знать их раньше не знали и видеть не видели.

Только на вечеринке, где они задержались на долгое время, она узнала, что Илья и Алёша всё же наблюдали за ними в реальной жизни. К примеру, проникали в коттеджный городок, где проживала Ника, изображая электриков, или оказывались рядом с ней в её многочисленных путешествиях, изображая туристов.

Она улыбнулась, вспомнив жалобы подруги на постоянно барахлящую проводку.

Алла погладила рукой столешницу стола из чёрного дерева, выглядевшего дорого и внушительно. Ей не верилось, что у них теперь свой собственный кабинет, долговечный и уютный.

Ведь это означало, что они успели врасти в фирму всеми своими корнями, стать её неотъемлемой частью.

Ей внезапно подумалось, что сильный маг – это не фокусник, способный эпатировать толпу и приводить в восторженный экстаз обывателей. Чудеса отлично демонстрировали и джинны.

Алла пришла к выводу, что настоящее волшебство – это как произведения искусства, которые остаются в памяти на века.

И сравнивать истинного архимага с теми, кто просто может что-то магичить, всё равно что пытаться сравнить портрет Джоконды с комиксами.

Хотя яркие и простенькие чудеса быстрее бросались в глаза, чем истинное волшебство.

Она точно знала, что при создании этого кабинета не использовался труд наёмных рабочих или роботов из техногенных миров. Но при этом каждая вещь выглядела современной, прочной и безупречно выполняла свои функции.

Компьютер всхрапнул, лениво включился, словно потягивался, зевнул монитором и предоставил на выбор различные системы.

Техномагия предлагала неожиданные, нестандартные варианты, способные вывернуть мозг неопытной ведьмы наизнанку.

И даже в прямом смысле, так как имелся вариант подключения к центральной нервной системе пользователя.

Представив компьютер с её собственным характером и заморочками, она покачала головой.

Волшебные существа тоже не чурались современной техники. По крайней мере, те, кто работал на магические фирмы и корпорации. Хихикнув, Алла выбрала самую обычную винду, только с эльфийским интерфейсом. Можно было выбрать фейский, драконий или же гномий интерфейс.

Придумывать собственные технологии многим волшебным расам было лениво, а вот использовать уже существующие, только немного переделывать под себя – это всегда пожалуйста.

"И правообладатели никогда не узнают, ибо в магический мир им дороги нет", – подумалось ей.

Включившись, компьютер выдал очередное приветствие: "Не стоит закидывать удочку, чтобы поймать золотую рыбку. Если захочет – сама приплывёт. И выполнит твоё желание или опять наеб... Обманет. Смирись".

Алла коротко хмыкнула, покачав головой.

Как оказалось, эльфийский *Windows* обладал собственным характером и сомнительным интеллектом, который постоянно пытался продемонстрировать.

Кажется, его вдохновили пророчества, публикуемые на чеках в одном супермаркете. И теперь эльфийский интерфейс пытался открыть в себе внутреннего пророка и засыпал иногда сбывавшимися "откровениями".

Алла, услышав это, тут же открыла папку с прорицаниями. Система тут же отреагировала приятной мелодией, так как обожала, когда её потуги воспринимались всерьёз.

Не то, чтобы Алла действительно верила в предсказания, сделанные компьютером, но сейчас, когда судьба любимого шефа и самой фирмы висела на волоске... Каждый знак

судьбы рассматривался ею с куда большим вниманием, чем обычно.

Хотя в обычной жизни именно Ника заставляла её читать предсказания на каждом чеке, когда они вместе закупались перед пикником или долгой прогулкой по городу. А потом пыталась состыковать реальность и случайно выпавшие фразы.

Алла решила, что описать достоинства подруги в виде анкеты можно когда-нибудь потом.

В папке оказалось целых семь пророчеств. Само число тоже было пророческим, но Алла пришла к выводу, что система тщательно регулирует количество выданных пророчеств, чтобы создавать определённую атмосферу, как гадалка-шарлатанка в чёрном одеянии возле хрустального шара.

Сама эльфийская винда обставила всё очень торжественно, создав иллюзию пещеры с множеством полок, на каждой из которых находилось несколько хрустальных шаров. И чтобы прочесть семь активных пророчеств, подсвеченных тревожным алым светом, требовалось наводить на них курсор и кликать. Всё это напомнило ей популярные игры-квесты из серии: "найди ключи, разгадай все загадки, нажми на все кнопки и выйди из зловещего замка, пока тебя не убили".

Тут же раздавался зловещий женский хохот, а пророчество зачитывалось проникновенным, глубоким и внушающим страх голосом. Алла тут же отключила звук, решив, что просто прочитает тексты.

Самое первое пророчество оказалось почему-то про падение Камелота и экстренное переселение почившего в бозе короля Артура на остров Авалон.

Алле даже захотелось позвонить Афине и поинтересоваться здоровьем короля. А то даты у пророчества не имелось, так что его величество вполне мог помереть, споткнувшись о банановую кожуру. Или, улепётывая от эскалатора, свалиться на рельсы метрополитена.

Кликнув на ещё один светящийся алым шарик, она прочла: "Умершие – трижды воскреснут".

"Да уж, было бы неплохо", – хмыкнула девушка.

Следующее пророчество гласило: "Родила царица в ночь не то сына, не то дочь".

"Мда, Пушкин", – припомнила Алла, гордясь тем, что хоть что-то прочла из классики. Ну, или скорее Ника ей пересказала.

"А это вообще какой-то бред. Или у кого-то из наших знакомых проблемы с ориентацией? Так, не отвлекаться!" – она снова вернулась к хрустальным шарам.

Нахмурившись, Алла попыталась расшифровать эти послания, вовремя вспомнив о странном чувстве юмора эльфийской винды, которая антивирусную установку назвала: "Священной войной с тёмными эльфами", а сеть Интернет: "Устойчивыми галлюцинациями в открытом космосе".

Четвёртое гласило: "Мутабор".

Пятое лаконично предупреждало, что при атомном взрыве зонтик бесполезен.

Шестое было пустым. Стоило ей на него нажать, тут же вместо целого шарика появились осколки, а экран пересекла корявая красная надпись: "Тут был Гарри Поттер!"

А седьмое, самое последнее, гласило: "Перед смертью не надышишься".

– Мда, спасибо, конечно, – язвительно заметила она, подперев голову рукой.

– Не за что, – послышался ответ.

Алла, перепугавшись, подскочила на кресле, подумав, что это с ней компьютер решил побеседовать.

Но, оглядевшись вокруг диким взглядом, Алла осознала, что в кабинете она уже не одна.

Непринуждённо устроившись на диване, восседал шеф собственной персоной и разглядывал её, заложив ногу за ногу. Выглядел он безупречно: в тёмно-сером деловом костюме, при галстукe серо-стального цвета, в белой рубашке и в идеально начищенных чёрных ботинках.

Не забыл и про аксессуары в едином стиле: булавка для галстука, перстень-печатка, часы и запонки, украшенные черепами разной степени зловещести.

Ей внезапно подумалось, что он выглядит собранным, сохраняя ледяное выражение лица и деловой вид, несмотря на то, что до выходных оставалось два часа.

– А... э-э, – вот чего Алла так до сир пор не могла осознать в полной мере, так это своего к дороговому шефу отношения. Всё было так странно, завораживающе и зыбко, что обозвать все эти восхитительные, пугающие и, иногда, угнетающие ощущения банальным словом "любовь" было решительно невозможно.

Ей внезапно вспомнилось, как во время вечеринки они запросто разговаривали, перебрасывались шуточками, подмигивали друг другу. А сейчас она и двух слов связать не могла. Это её бесило, учитывая, что комплексами она никогда не страдала. И всегда, с самого детства, была уверена в своей привлекательности. Ей внезапно подумалось, что раньше на всех мужчин, которые ей встречались, она по той или иной – пусть иногда надуманной – причине могла смотреть сверху вниз. А такие, как у них на фирме, которых можно было на самом деле уважать и желать им подчиниться, раньше ей не попадались. Да она даже не была уверена в их существовании!

Пожав плечами, Алла, чтобы спасти хотя бы остатки достоинства, решила, что это всё из-за того, что Леопольд – демон. Хотя называть его так даже про себя совершенно не хотелось. Сразу мысли начинали сворачивать куда-то не туда. Мол, какой из него демон? Да, очень красивый мужчина, мог бы рекламировать всё, что угодно. Самое лучшее и дорогое, то, что в рекламе обычно не нуждается. Да, архимаг, которые на дорогах даже волшебных миров обычно не валяются. Но не более того. Ведь демон, в представлении Аллы, должен быть с крыльями и хвостом, рогатым и чешуйчатым. Или чешуйчатые – это драконы и наги?

– Работаешь? – неожиданно тепло спросил шеф. И никакой укоризны, что она занимается в рабочее время не пойми чем. И никаких нотаций или, упаси боги, взысканий. Даже роскошный галстук с его шеи куда-то испарился.

– Да, – ответила Алла, ощущая нервный тик правого глаза. – Работаю, – она поспешно открыла Word, потому что прорицания прорицаниями, а анкету для подруги составлять надо. И отчёт было бы неплохо хотя бы начинать составлять!

– Я рад, что ты так легко влилась в рабочую колею, – с гордой улыбкой произнёс Леопольд. – Особенно, учитывая, что ты до моей фирмы и дня нигде не проработала. Честно говоря, я в тебе сомневался, – задумчиво протянул он, побарабанив пальцами по подлокотнику.

Алла ощутила, как сердце сжалось от накатившей душевной боли. Она прикусила нижнюю губу, чтобы не разрыдаться, как малолетка, которую отчитывает король школы, за которым она слишком активно бегаёт.

– Мне жаль, – всё же выдавила она.

– Не пойми неправильно: многие любят колдовать. Теоретически, – махнул он рукой. – Но когда дело доходит до практики... То после первого же чудовища почти все сбегают. Ведь одно дело мечтать о чудесах, лёжа на диване и попивая любимый напиток, а другое – сталкиваться с враждебно настроенными существами, не всегда похожими на гомо сапиенс. Да и оказаться на пути летящего файерболa куда более впечатляюще, чем метать его самому, – легко улыбнулся он. – Но ты вписалась. И я рад, – добавил он, словно ставя точку на их странной беседе. – И ты молодец, работай, а я пойду, не буду отвлекать.

– Ты что?! – Алла просто не в силах была остановить себя, чтобы не посмотреть на него вытаращенными глазами. – Ты никогда мне не мешаешь! Оставайся, я буду рада, – пролепетала она, внезапно ощущая себя той самой ведьмой из анекдота, рассказанном

на дне рождения Асмодея. Вот уже и желание ненароком подлить приворотное зелье появилось.

Алла ощутила, как её бросило в жар, а руки начали дрожать. Она была уверена, что сидит перед ним, словно невинная девица из сказки, такая вся румяная, с опущенным взглядом.

– Я вообще-то ненадолго, – предупредил он, встал и уселся на столешницу, лицом к ней.

Алле внезапно показалось, что душа её стала маленькой звёздочкой, и вот-вот взорвётся, потому что звёзды иногда взрываются.

– Знаешь, я хотел с тобой кое-что обсудить и кое о чём поговорить, – серьёзным тоном произнёс он, покачивая длинными ногами.

– А сейчас уже не хочешь? – спросила она.

"Прекрасно! Наконец-то мы наедине, а я несу какую-то чушь! Прекрати немедленно! Тебя что, Ника покусала, что ли?! Да даже Ника гораздо увереннее с мужчинами держится. Наверное, начала привыкать к красавчикам. А ты прямо размазня какая-то! Давай, ещё рот открой и глаза скоси. Ага, и автограф попроси восторженно пищащим голосом. Вообще круто будет!"

– Да нет, – он задумчиво нахмурил брови. – Не уверен, что это необходимо.

– Когда мы были на празднике, я, кажется, выпил намного больше, чем планировал. Скажи, – теперь его взгляд полоснул, как бритвой по нежной коже, – я не безобразничал? Ну, не говорил ничего такого?

– Какого? – шёпотом уточнила Алла, ощущая себя так, словно мир вокруг исчез, а они одни в космосе. Ага, без скафандров, но им пофиг. И вокруг летят звёзды, парят всякие там туманности и чёрные дыры. Но это всё фон, а самое главное между ними происходит здесь и сейчас.

Между ними появляется связь, которая из тонких паутинок превращается в толстые канаты. Которые не так просто разорвать или уничтожить.

Ей хотелось обнять его и не отпускать. Или торжественно кричать, срывая голос, как в приступе величайшего триумфа. Дикий восторг охватил её мгновенно, сразу, сжигая дотла.

Но не превращая в пепел, а в огненную птицу-феникса, у которой прорезались крылья. И теперь она могла летать.

– Ну, такого, – дёрнул плечом Леопольд, возвращая её в реальность. – Сама знаешь.

– Ничего я не знаю, – почти прорычала Алла. – И вообще, у тебя есть прелестная секретарша Афина. Вот у неё и спроси!

Она сама не знала, отчего так внезапно взбесилась, и почему так не вовремя вспомнила, что ревнует его к красавице-секретарше, женственной, как голливудская актриса времён Мэрилин Монро.

И это несмотря на то, что на балу, точнее, на вечеринке, Афина отплясывала совсем с другими мужчинами.

– Понимаешь, – он скупое улыбнулся, – Афина сама мало что помнит. И отослала меня к тебе. Сказала, что такие вещи надо обсуждать лично. И посмотрела на меня так, что мне стало не по себе. Наверное, как Мэри Поппинс на шалуна.

– Ничего такого не было, – Алла не удержалась от гримасы, исказившей лицо. Недавняя эйфория сменилась ожесточением и желанием, чтобы он ушёл. Как можно быстрее, чтобы не смел причинять боль и вновь растаптывать её сердце.

"А ты, дура, рассчитывала, что он тебе предложение сделает? Или встретаться предложит? Серьёзно?! – язвительным голосом Афины ответило её подсознание. – С

таким-то шикарным выбором красоток на любой вкус? Готовых выстроиться в очередь при любой погоде, даже если начнётся извержение вулкана? Ну-ну, мечтай дальше".

– Лео, – Алла случайно сократила его имя, потому что голову прострелил болевой спазм. – Ничего такого на дне рождения не было. Да и странно было бы думать, что между нами что-то такое могло быть, – она закрыла глаза, так как не хотела видеть выражение его лица. Чтобы не разреветься, как последняя идиотка на планете.

Внезапно ей вспомнились те сезоны сериала "Доктор Кто", которые они просмотрели вместе с Никой тогда, когда она в очередной раз откуда-то вернулась на родину. И ей внезапно подумалось, что она не хочет влюбиться так же сильно, болезненно и безнадежно, как очередная спутница в Доктора. Искренне веря, что она одна такая классная и оригинальная. Ага, не такая, как все остальные.

Алла была уверена, что в окружении Леопольда полным полно таких вот невозможных, уникальных и наполовину божественных женщин, как и в том сериале.

И она на их фоне попросту потеряется, как мимо пробегающий персонаж.

– Прости, – мужчина закрыл лицо ладонью, а затем резко встал и направился к выходу. – Я не буду тебе мешать. Скоро в этом здании я вообще никому и никогда больше не помешаю. Уже скоро, через неделю или месяц, меня тут не будет. И я только надеюсь, что эти стены, – он оглядел помещение, – продержатся ещё пару-тройку веков. Чтобы те, кто захочет остаться, всегда могли вернуться на работу.

– Лео! – закричала Алла и кинулась к ему, едва не снеся на своём пути все те элементы мебели, который оказывались на её пути. Благо, они были зачарованными, поэтому сами убирались с дороги взмыленной ведьмы.

Тот миг, когда мужчина ссутулился и впервые показал слабинку, словно был неизлечимо болен и устал держать это в себе, словно сорвал клапан с итак едва сдерживаемых эмоций.

– Лео, что ты такое говоришь! И что я несу?! Какой бред! Конечно, ты мне не мешаешь! И никогда не помешаешь, даже если я реально попаду в ад, а ты сожрёшь мою душу!

– Никогда так не говори! Не смей, – с пылающей яростью в синих глазах с рыком произнёс он, схватил её обеими руками и почти впечатал в стенку. – Я лучше сам сожру собственную душу, чем причиню вред твоей душе! Или душе Ники. Или душам тех, кто мне доверился.

– Я... Я так никогда не думала, – захлопала ресницами Алла, в глубине души обмирая от восторга, ощущая на себе его руки. И плаваясь от страсти, заглядывая в его глаза. И желая сделать всё, что угодно, чтобы спасти его от ужасной участи потери магии. – И мы тебя вытащим, слышишь! Чтобы там не думали и не делали всякие разные белые, чёрные, а также разноцветные маги. Ну их знаешь куда!

Он медленно убрал руки и отошёл на шаг.

Алла предприняла вторую попытку:

– Ну, Лео, ну, извини меня, пожалуйста! Иногда меня заносит, и в такие моменты мне просто нужно дать по морде лица, чтобы я пришла в себя. Пожалуйста, не обижайся на меня! И верь в меня и Нику, и в наших ребят хоть немного!

Шагнув к нему, она на миг прижалась, обняв его. Он стоял истуканом, не отталкивая, но и не делая попыток приобнять.

– Ты всегда заботился о нас всех. Хотя я тут и недавно, но я это знаю. И мы все тебя очень любим!

"Особенно я", – мысленно добавила она и пожелала изо всех сил, чтобы он не услышал этой мысли.

Впрочем, судя по тому, в каких далёких облаках он витал, ему было не до этого.

– И не обижайся на меня, дуру, пожалуйста! – возопила она едва ли не прямо ему в ухо, чтобы хоть как-то привлечь внимание.

– Не буду, – сказал он и посмотрел прямо в глаза. На мигновение ей показалось, что он плакал, но, стоило только моргнуть, как слезинки исчезли.

Алла медленно провела пальцами по его лицу, очерчивая красивые, идеально правильные, немного резкие черты.

Ей внезапно подумалось, что сейчас они выглядят как герои мыльных опер. То есть, глупо. Словно собирались танцевать на мокром бревне над пропастью.

Но ей было всё равно, так как сердце загромождено стучало, руки подрагивали, а душу распирало такое невыразимое блаженство, что казалось, её разорвёт на миллионы счастливых молекул.

– Присядем? – она взяла его за руку и вернула обратно в кабинет. Станным образом Леопольд даже не сопротивлялся. В синих глазах постепенно проявлялась ирония. Кажется, его всё это начало забавлять.

– Как скажешь, – он почти упал на диван, увлекая её с собой.

Алле внезапно подумалось, что такие вот посиделки на кожаных диванах больше присущи сеансам у психолога.

– Кофе? – она полностью вошла в образ. Даже хотела наколдовать себе что-то такое из репертуара похотливой секретарши, но решила, что это будет уже чересчур.

И вся их романтика закончится тем, что он начнёт ржать, а она тоже засмеётся. И они долго не смогут остановиться.

– Благодарю, но пока что могу и сам.

Он наколдовал им две крохотные чашечки белоснежного фарфора, наполненные одуряюще пахнущим напитком.

– Отличный кофе, – улыбнулась она мужчине, делая глоток. – Извини, я не имею никакого права давать тебе советы, но, может, пока побережёшь силы?

Говоря это, Алла почти ощущала, как перестаёт нравиться шефу. Ведь мужчин привлекают девушки, которые безоговорочно в них верят, смотрят широко распахнутыми сияющими глазами и безропотно принимают от них абсолютно всё. А она никогда такой не была.

– Нет, мне это уже не понадобится, – страшно улыбаясь, ответил он, заморозив её остановившимся взглядом. – До сегодняшнего дня я ещё на что-то надеялся, на какое-то неучтённое чудо, а сейчас... Всё пропало, абсолютно всё, – он развёл руками, скалясь во все зубы. – Всему конец, понимаешь? Всем моим планам на будущее, всей моей жизни. У Асмодея я ещё сдерживался, чтобы не испортить другим праздничное настроение. Поэтому и задержал вас всех на неделю вместо суток. Тех, кого я знаю дольше остальных и ценю. Хотел ещё немного побыть с вами.

Алла сжала его руку, едва не пролив на себя кофе.

– Понимаешь, та карточка, которую мне прислали Меченные, содержала в себе послание. Специально для меня.

– А почему остальные его не слышали? – нахмурившись, уточнила Алла, отбросив все романтические порывы.

– Потому, что оно было предназначено исключительно для меня.

– И что в нём было такого... ужасного? – спросила она, впиваясь ногтями ему в руку и даже не замечая этого.

– В нём говорилось, – он поудобнее устроился на диване, устремив взгляд в пустоту, – что я – один из тех, кого Метка лишит магии полностью. Понимаешь?

– Не очень, – призналась Алла. – Я полагала, что Метка всех лишает магии. Ну, нам же об этом рассказывали на вечеринке.

– Мало ли, что там тебе и твоей наивной подружке наговорили, – поморщился он. – Мордред, например, Метка не смогла полностью лишит магии. Его колдовство стало ещё более опасным и злым. А некоторые злодеи в других мирах даже с двумя Метками смогли поработить свои народы. И их до сих пор опасаются больше, чем в твоём мире Гитлера. И ни один герой не рискует спасти бедных жителей этих несчастных миров. – Самое смешное, что два этих мага – Светлые. Что ещё раз доказывает, что Свет и Добро – не всегда одно и то же. Так что Метка не всех лишает магии полностью. А иногда даже не навсегда. Полностью лишает магии Метка лишь самых опасных.

– Таких, как ты? – прозорливо уточнила Алла.

– Ага, таких, как я, – он криво усмехнулся, блеснув глазами. – Видишь, с кем ты связалась?

– Так ты у нас особо опасный? – улыбнулась Алла, хотя ей было совсем не до смеха. –

– Да, есть такое дело, – Леопольд улыбнулся краешками губ. – И всё из-за моих родителей. Правда, звучит, как вопль отчаянья типичного прыщавого подростка, который во всех проблемах и неудачах винит свою ДНК?

– В этом есть рациональное зерно, – Алла никак не могла придти в себя, отдышаться после того, как ею так эпично едва не протаранили стену в лучших традициях любовных романов.

– Понимаешь, вся эта заварушка с Орденом Меченных, и их назойливые пляски и танцы вокруг меня – из-за моего отца. Вот он действительно самый настоящий, всамделишный демон. Примерно такой, какими их представляют грешники разных миров. Только ещё ужаснее, – теперь улыбка напоминала оскал. – Имя его я тебе не скажу. Незачем. Ещё призовёшь ненароком, а потом Камасутрой не отмашешься.

– Придурок! – она щёлкнула его по лбу. – Зачем мне какой-то другой демон, кроме тебя? Да и не думаю, что он такой уж страшный, – быстро добавила она, не отводя взгляда.

Огненная лава, как ей показалось, заменила кровь в венах и артериях, и постепенно всё тело стало пылать. А уж душа была настолько огненной, что сожгла бы даже демона.

Они захихикали, внезапно снова очутившись рядом. Она положила руку ему на плечо, а он коснулся ладонью её талии. Очень собственническим жестом.

– Да-да, я понимаю, что это кажется преувеличением, – закатил глаза шеф. – Это тебе сейчас весело. А посмотрел бы я на тебя, если бы ты его увидела своими глазами. Впрочем, – его пальцы буквально впились ей в бок, – возможно ты его и увидишь. Если когда-нибудь сойдёшь с ума настолько, чтобы выйти за меня замуж.

Сказав это, мужчина задорно расхохотался, запрокидывая голову.

Алла ощутила, как в груди будто взорвалась огромная звезда, а сердце словно расширилось на всю галактику, чтобы вместить в себя небывалое счастье.

Отсмеявшись, продолжил, как ни в чём не бывало, только его рука продолжила оглаживать её талию и бедро.

– Вот уж чего не советую, так как это общаться с моим папочкой, – произнёс он сдавленным голосом.

Аллу трясло, как в лихорадке, она с трудом собрала себя в единую картину из множества пазлов, которые разлетелись по планетам Солнечной системы – как ей это представлялось, чтобы осознавать сказанное им, а не просто кивать болванчиком, бездумно тараща глаза.

– На первый взгляд он кажется весьма приличным мужчиной, почти джентльменом. Но, разговаривая с ним, следует взвешивать каждое слово и любую мысль, даже мимолётную. Потому что он – демон. И он на самом деле опасен. Однако, это не важно. Он – мой отец, и я его даже люблю. И ради меня он готов разорвать на части кого угодно, уничтожить любой мир и свергнуть любого правителя. Но он всегда знает, что для меня лучше, понимаешь? Совершенно не интересуюсь моим мнением. И это происходило до тех пор, пока я не вырос и не научился давать ему отпор. И физически, и магически. Согласись, драться с собственным отцом – это как-то слишком. Меня же зовут не Люк Скайуокер.

Они снова нервно захихикали, вжимаясь друг в друга.

– Понимаешь, мне не слишком нравилось принимать участие в мессах и жертвоприношениях. Сама понимаешь, для ребёнка это было травмирующий опыт. Да и человеческое обличье мне нравилось гораздо больше – выиграли гены моей матери. Моя мать была Тёмной феей, которой больше нравилось летать, чем совершать массовые убийства.

Он уже по-настоящему обнял её, и она вцепилась в него обеими руками, не желая никуда отпускать. И пусть весь мир подождёт, взорвётся, осыпется пеплом – ей было плевать на всё в эту яркую секунду.

– Зато я усвоил, что мир переполнен жестокостью, а жизнь может быть ужасной. Однако, смерть ещё хуже. А этот умник Ангелус, – его передёрнуло от омерзения, – почему-то посчитал, что сын сильнейшего демона тоже обязательно будет вести себя, как демон. Хотя у меня и в мыслях не было подобных пакостей. Хотя мне кажется, что с Ангелусом многие согласны даже в моей фирме. К примеру, Асмодей, который вроде как мой друг, ученик и тому подобное.

– Ты идиот! – выкрикнула Алла и от души шлёпнула ему ладонью по плечу. И в бешенстве уставилась на него. – Если бы хоть кто-то из нас думал так про тебя, то никто бы не подписывал контракты, отдавая тебе свои души. Неужели ты не чувствуешь нашу поддержку? Я не говорю абсолютно обо всех людях и нелюдях, которые работают на тебя. Я имею в виду твою команду. И меня с Никой, конечно. Из нас, я уверена, никто про тебя так не думает. Ну, про то, что ты – демон. Хотя все об этом и так знают.

Алла окончательно запуталась и немного отстранилась, чтобы думать мозгом, а не другими частями тела, отвлекаясь на вожделение.

– Спасибо, – очень нежно улыбнулся Леопольд. Протянул руку и взъерошил ей волосы.

Обычно Алла ненавидела, когда её трогали за волосы и создавали из идеально уложенных прядей воронье гнездо. Но любые его прикосновения пробуждали в ней так много положительных ощущений, что она даже боялась представить, на что может пойти, чтобы он касался её снова и снова. Или хотя бы смотрел как сейчас.

– Мне приятно, что ты не считаешь меня злодеем. Но Ангелус и его крысы из Ордена думают иначе. И чтобы я в обиженных чувствах не устроил Апокалипсис, силушку из меня выкачают всю, до капли.

– Может, ещё можно объясниться с этим Ангелусом? – не веря собственным словам, пробормотала Алла.

– С тупыми фанатиками бесполезно разговаривать! – фыркнул Леопольд. – Как с теми правильными героями, которым в нужном ключе объяснили, кто хороший, а кто плохой. Так что пользуйся, пока я ещё почти всесильный, и не сошёл с ума. И пока я добрый и действительно кого-нибудь не пришиб, – с этими словами он откуда-то достал громадную корзину красиво уложенных розовых роз с одуряющим ароматом.

– Спасибо. Я действительно люблю розы, – Алла обняла корзину, ощущая сильное желание разреваться, словно брошенная прямо у алтаря невеста.

Аромат цветов дурманил, туманил мысли и мешал признаться в любви прямо здесь и сейчас. Да и понимала она, что ему сейчас не до неё.

– Всегда пожалуйста, – улыбнулся маг. Потом посерьёзней: – Прости, но мне пора.

Дурацкая у нас какая-то беседа получилась. И я, наверное, не то хотел сказать, и ты, наверное, не о том собиралась спросить, но... Сейчас мне действительно пора. У меня тут одно срочное дело, которое нужно закончить. Кстати, и вам с Никой нужно поспешить с добычей кольца. Мало ли, придёт новый директор, и ему не понравится, что новенькие не справились с первым заданием. Может и уволить под горячую руку. Справитесь за неделю?

– Да, конечно, – уверенно ответила Алла, на самом деле ничуть не убеждённая в том, что им это удастся. Сейчас она не была уверена ни в чём. – Мы справимся! – наигранно улыбнулась она и даже кулак в воздух вскинула, как настоящая победительница.

Уже порядочно отойдя от двери, он произнёс неожиданно весёлым, игривым голосом:

– А знаешь, как ваш с Никой тандем наши сотрудники обозвали? Ещё на вечеринке. Шутя, конечно, но что-то в этом определённо есть, – он веско воздел палец: – Источник неприятностей. Вот. А теперь я действительно ушёл. Спасибо за приятную беседу и красивую фигуру, прелестная медсестричка, – он подмигнул ей.

– И тебе спасибо. За объятия, кофе, розы... А вообще, мог бы и поцеловать на прощание! – но эта фраза повисла в воздухе, потому что Леопольда в коридоре уже не было.

Хмыкнув, Алла вернулась в кабинет на подкашивающихся, дрожащих ногах, не забыв про цветы.

Добрела до дивана, ещё согретого его теплом, свернулась там клубочком, как чёрная кошка, и обняла себя руками.

– Какой-то на самом деле дурацкий у нас разговор получился, – вслух пожаловалась она вселенной.

Космическому сверхразуму, естественно, на это было наплевать.

ГЛАВА 29

– Вот только переспишь с парнем, сразу чувствуешь себя его родной матерью, – пожаловалась Ника Алле, вваливаясь в кабинет в полном раздрае.

– Это ты про Асмодея? – Алла уже прочла её мысли, как всегда не дав договорить. – Когда-нибудь эта стерва Вика от нас получит! Надо же, измываться над таким хорошим парнем, как Асмодей! Ведь в мире так мало по-настоящему классных мужчин. Выбрала бы себе негодяя, портили бы жизнь друг другу, было бы так чудесно!

– Интересно, чем она его заворожила? – задумчиво протянула Ника, плюхаясь на диван рядом с подругой.

– Уж точно не внешностью, – хмыкнула Алла.

– Не говори, – ухмыльнулась Ника в ответ. – И на хорошего человека она явно не тянет. Может, она классная любовница? А, мне плевать! Асмодея только жалко. Ничего, спасём! – решительно воскликнула Ника, улыбнувшись. – Как только спасём Леопольда, сразу примемся за Асмодея. Никто от нас не сбежит не спасённым!

– Точно! – Алла энергично кивнула. – Кстати, угощайся. Я тут виделась с Леопольдом, немного перевозбудилась, и кое-чего наколдовала, чтобы расслабиться.

– Я вижу, – Ника только сейчас обратила внимание на огромную корзину с красивыми, одурманивающе пахнувшими розовыми розами, на журнальный столик, заваленный коробками конфет. Она с трудом отыскала среди них чашку с чаем, предназначенную для неё, и осторожно взяла, чтобы не свалить неустойчивую гору сладостей. – Ты слегка перестаралась. Интересно, сколько магазинов за раз ограбила?

– Вот чего не знаю, того не знаю, – резко пожала плечами девушка.

– Хочешь об этом поговорить? – спросила Ника, открывая одну из коробок и вытаскивая шоколадную конфету с ликёром.

– О конфетах или о нашем драгоценном шефе? Пожалуй, что нет, – протянула Алла и устало улыбнулась. – Он из меня все соки выпил, я хочу его так, что едва дышу, так что, сама понимаешь, я не в настроении вновь пересказывать наш диалог. Но меня пугает его душевное состояние, – Алла прикусила нижнюю губу почти до крови.

– Мы справимся, – уверенно произнесла Ника. – Мы ведь с тобой готовы сделать всё, что угодно, ради Леопольда и нашей фирмы. Знаешь, никогда раньше так не любила работу и своего начальника, – запрокинув голову, она нервно расхохоталась, стирая с лица слёзы.

– Мы не можем не справиться, – уверенно и зло усмехнулась Алла.

Девушки уселись рядом, плечом к плечу, и, наколдовывая себе чашку за чашкой, пробуя новые сорта чая, пожирали шоколадные конфеты горстями.

Ника ещё раз окинула взглядом их кабинет. Вслух порадовалась, что он у них есть. А затем с чувством выполненного долга провалилась в блаженство.

Их покой продолжался недолго – к ним ворвалась Афина. Было непривычно снова видеть её деловой, слегка отстранённой, идеально играющей роль секретарши.

Нику позабавило сочетание фривольной одежды и деловой моськи. Афина казалась почти голый, во всяком случае, никто бы не решился назвать полноценной одеждой её короткое полупрозрачное платье, обнажавшее всё тело, включая чёрные трусики и бюстгальтер, которые она всё-таки не забыла нацепить.

Нике почему-то показалось, что она специально так разоделась, чтобы попытаться загладить то неприятное впечатление, которое произвела на всех после недельной пьянки. Её веки были густо усеяны серебристыми блёстками, губы накрашены серебристой же помадой, изрядно отросшие за время вечеринки волосы собраны в конский хвост. Но агрессивное выражение прелестного лица настораживало.

– Представляете, меня хотят назначить на место Леопольда! – выпалили она с порога, затем эффектно создала себе высокий табурет с круглым кожаным сидением – словно сидение возле барной стойки, и вспорхнула на него с грацией балерины.

"Как ворона на насесте!" – мысленно съехидничала Ника.

Ей было особенно приятно думать о ней гадости, зная, что её мысли она уже не прочтёт. Всё же уроки Леопольда и Асмодея даром не прошли, и Ника научилась закрывать сознание.

Ника искоса, с тревогой, покосилась на Аллу – как бы та в порыве чувств не сотворила с Афиной нечто ужасное.

Алла уже успела рассказать о своей грустной беседе с Леопольдом, пока они чаёвничали. Ника чувствовала, что она ещё не отошла от произошедшего. Но Алла только дико заулыбалась.

– Представляете меня на месте директора? – снова возопила красotka, воздевая руки к потолку. Глаза её были широко распахнуты и безумны. Во взгляде смешался истеричный смех и бездонная, топкая, как болото, печаль.

– Нет! – честно ответила Ника.

– А я – тем более, – заговорила Алла. К удивлению подруги, бесстрастно. А то Ника опасалась, что она устроит ведьмочке местный филиал инквизиции.

– И я тоже, – ядовито заметила Галя. – Не жажду! А эти идиоты из Ордена Серых магов посмели сделать мне такое неприличное предложение! Нет, лучше уволюсь и пойду собирать навоз на конскую ферму.

- Не уволишься, - тяжело вздохнула Алла. - Потому что совести у тебя нет.

- Причём тут совесть? - возмутилась Афина. - Меня прибьют мои собственные коллеги. Ты, например.

- Или я, - охотно добавила Ника.

- Или ты, - согласилась она. - Или Асмодей. Героические братцы тоже в очередь выстроятся, как Мартин и Мрия.

- Интересно, кто мог попытаться назначить тебя главой фирмы, принадлежащей Леопольду, - вкрадчиво произнесла Ника и прищурилась. - Только Леопольд мог назначить своего преемника. То есть, Орден Серых магов собирается прибрать нашу фирму к рукам? - ядовито прошипела она, внезапно вспомнив лицензию Ангелуса в недавно посещённом ими магическом магазинчике.

- А ты спала с Леопольдом? - вдруг спросила Алла.

Афина внезапно покраснела, заёрзала, уменьшила высокий табурет до размера детского стульчика. - А что? Кто сказал, что нельзя?

- Неужели тебе его не жалко? Ты даже пальцем не пошевелишь, чтобы его спасти! Все вы одинаковые: как спать с директором, так все в очередь встают и юбки задирают, а как спасать его, то только я и Ника, которые с ним не спали! Иди отсюда, Афина! Я тебя, конечно, уважаю и где-то очень глубоко в душе даже люблю, но лучше сейчас уходи. Вот этими самыми километровыми ногами. Ты что, специально их отращиваешь?

- Кажется не у меня одной депрессия, - тяжело вздохнула Афина, вставая. Наколдованный ею стул исчез.

Ника же невольно подумала, что практически ни один маг не мог создавать долговечных вещей, только некоторые, наиболее могущественные. Например, Леопольд, Асмодей и прочая элита. Афина же была только секретаршей. Нике невольно вспомнилось, что кроме составления анимированных приглашений на совещания и праздники, Афина занималась отворотами, приворотами, любовными чарами. Поэтому-то она и занималась работой с клиентами. И те её очень любили. - Ухожу, уже ухожу.

- Ты чего? - спросила Ника, повернувшись к подруге. - Она же не виновата!

- Знаю, но меня бесит, что все тут срочно начали страдать, вместо того, чтобы поддержать Леопольда! Каждый боится за свою драгоценную шкуру, - сердито выпалила Алла, ударяя кулаком по столу. - А Лео плакал! - с надрывом вскричала она, с особенной силой впечатывая кулак в стол - и тут же зашипела от боли. Затем глухо выругалась. - А они!... Нет, у меня нет слов. Одни непристойные выражения. Я их всех поубивать готова!

Ника покивала, понимая что сейчас с ней опасно не соглашаться.

- Пошли в библиотеку, к Зорро, хоть чай нормально попью, а то сюда ещё кто-нибудь жаловаться прибежит. Хоть табличку на дверь вешай: "Психологическая консультация", - съязвила Алла. Её несло.

Нике пришлось хватать её в охапку и тащить в библиотеку. Без карты, конечно. У неё так тряслись руки, что она бы попала куда угодно, только не к Зорро.

- Отчёт написала? - по дороге отвлекала она Аллу от печальных размышлений. Чтобы дойти до нужного места, они воспользовались припорошенной пылью лестницей. Пыль забивалась в нос, девушки изредка громко чихали.

- Ага, - пробурчала она. - Аж два раза. А ты?

- Отчёт? Да что ты! Я такое не умею. У меня и грамотность понижена. Нет, я что-то написала, и скинула по "мылу" Леопольду. А он почему-то назвал это убожество дешёвым детективом с элементами любовного романа, - деланно обиженным тоном рассказала Ника. - Но принял. Кажется, он в таком состоянии, что принял бы всё, что угодно. Но мы его спасём! Но, чтобы спасти Леопольда, мы должны с кем-то посоветоваться, - заметила она. - С кем-то надёжным и мудрым.

- С Зорро, что ли? – усмехнулась Алла. – Ты поэтому меня в библиотеку потащила?

- А что, хорошая идея, между прочим. Действительно, почему бы не спросить у него совета? Мне кажется, что Зорро единственный, кто не боится Метки и Ангелуса.

- Можно попробовать, – согласилась Алла, постепенно успокаиваясь. – Интересно, почему до нас никто не додумался до такого простого выхода из положения?

- Потому что Ангелус кажется им непобедимым. Лично у меня он вызывает лишь презрение и скуку. Жалкий сектант. – Ника скорчила гримасу.

- Да, выкрикивая лозунги о спасении миров, он тешит своё мелкое тщеславие, – согласилась с ней Алла.

- И прикарманивает магазины и фирмы, – согласилась Ника. – И непонятно, что ещё.

Они спустились в библиотеку. Незнакомый рыжик кот-библиотекарь откровенно ленился: развалился на диванчике, зевал и цедил пиво из огромного жбана. Он радостно кивнул им и заулыбался. – Как хорошо, что вы зашли! Как раз появились новые любовные романы, написанные вампирами и светлыми эльфами, – соблазнял он, вытирая пушистой лапой пивную пену с усов.

- Обязательно возьмём, но потом, – отозвалась Алла со скукой в голосе.

- Ты, наверное, имел в виду любовные романы про вампиров и эльфов? – с интересом уточнила Ника, сразу же сделав стойку.

- Я ничего не перепутал, – обиженно уставился на неё кот. И попытался прихлопнуть бегающую по столу белую мышь, но промахнулся. – К нам даже из соседних миров приходят, чтобы только получить новинки этих популярных авторов! А уж что творится на их презентациях – ни пером описать, ни в сказке рассказать!

- Представляю, – фыркнула Ника. – Наверное, свои любовные подвиги описывают. А потом, при активной помощи фанаток, создают целые серии.

- И что все в них находят? – искренне удивился кот. – Ведь самые лучшие в мире существа – это коты!

- Да, коты правят миром, это всем известно, – покивала Алла и улыбнулась.

- Вот-вот! – обрадовался кот, размахивая жбаном. – А все эти томные вампиры и мускулистые эльфы в магических мирах ничего особенного не представляют. Если бы я выпустил книгу о себе и о своих хвостатых коллегах, особенно о нашем начальнике Зорро, то точно стал бы знаменитым. Но меня устраивает скромная должность библиотекаря. Да и на клавиатуре сложно печатать, когда у тебя лапки.

Кот явно скучал в одиночестве, был готов болтать без умолку на любые темы. Но девушки спешили, поэтому поспешно распрощались, обещая зайти как-нибудь ещё.

- Входите, входите, – радушно сказал Зорро, обнимая передними лапами огромную банку с вишнёвым вареньем. Он орудовал громадной деревянной ложкой с нарисованными на ней алыми маками. Морда у гигантского кота была довольная. Огромный плазменный телевизор на стене, которого в их прежние визиты не было, радовал очередной серией "Тома и Джерри".

- Есть у меня заветная мечта – сожрать эту подлую мышь! – проговорил он, зверски поглядывая на экран и метко плюясь косточками в Джерри. – Когда-нибудь я ворвусь в этот мирок и устрою там геноцид мышинного племени. Беда в том, что это мультсериал, а не книга. Итак, чем обязан? Вы же явно пришли не из огромной любви ко мне?

- Угадал, – тяжело вздохнула Алла. – Нам нужен твой совет.

- Мы хотим спасти Леопольда от Метки, – добавила Ника.

Они осторожно сели в огромное кресло, умоляюще глядя на говорящего кота размером с Халка.

- Помнишь, на дне рождения Асмодея мы уже обсуждали с тобой одну идею, - намекнула Алла, переплетая пальцы и едва не ломая их.

- А, понятно. Та самая идея, да? Да вы психи! Кстати, чаем меня кто-нибудь угостит? - нахально поинтересовался он.

Девушки тут же наколдовали одновременно: у Ники чай получился зелёным с жасмином и лотосом, а у Аллы - чёрным с молоком. Зорро выудил из-под стола огромную чашку и перелил в неё содержимое обеих кружек. Затем начал медленно пить, явно получая удовольствие даже от такой странной смеси.

Ника даже не удивилась тому, что кот пьёт чай, так как давно подозревала его в нездоровых пристрастиях.

- Я обдумал вашу идею, - неохотно произнёс он, выключая телевизор с помощью пульта. - Но это опасно - даже очень. Я туда не пойду - и не умоляйте!

- Так куда идти надо - мы сами пойдём, - возбуждённо воскликнула Алла, подаваясь вперёд, так что чуть не свалилась с кресла.

- Ой, какие мы храбрые! - взмахнул лапой кот. - А ведь этот лес лишает магии - высасывает её, как вампир - кровь.

- Что за лес? - спросила Ника. - Если тот, о котором мы уже говорили...

- Волшебный лес, - ощерился кот. - Точнее, питающийся магией. Серые маги сотрудничают с ним. Из древесины этого леса делают Метки. Наш план гениален! - кот подбоченился. - Но нужно сделать по-хитрому: принести Метку Леопольда обратно в лес... Тогда он выпьет магию Ангелуса. А потом вписать в неё другое имя и другой приговор. Ибо лишить Метку силы навсегда не может никто. Только на время. Это если найти дерево, которое срубили для изготовления Метки и положить её на пень. Но лес может выпить и вашу магию, а может и не выпить. По-разному бывает. Никто не может познать лес полностью. Кто знает, чем он думает? - философствовал кот. - Ветками там или корнями.

- Мы рискнём, - хором воскликнули ведьмы, переглянувшись.

- Дело хозяйское, - пожал могучими плечами Зорро. - Хотите - рискуйте. Я бы дал вам защитные амулеты - но это бесполезно. Магия для леса - просто пища - она на него не действует. Подождите немного, и я вам адресок скину.

- Спасибо тебе за совет и помощь, - девушки встали и направились к выходу.

Кот глянул на них исподлобья.

- Лучше не благодарите - я уже жалею, что рассказал вам про лес. Но это единственный способ справиться с Меткой. Ладно, хотите, я пойду с вами?

- Ни в коем случае! Мы не хотим тебя лишиться.

- А себя вам, значит, не жалко? Ох уж эти светлые - альтруисты безмозглые! Совсем вы себя не любите!

- Зато мы любим тебя, - отозвались Алла с Никой в один голос, улыбаясь.

- Тем более, тут только я светлая, - усмехнулась Ника.

- Ну, как я и думала, Зорро поддержал наш план и не стал отговаривать, - проговорила Алла, когда они вышли из кабинета.

- А зачем ему нас отговаривать? Не ему же туда лезть, - мрачно заметила Ника.

Мордред пришёл вовремя. В стильном сером плаще, со светлыми волосами, затянутыми в хвост, он выглядел просто потрясающе. Он не стал разводить долгих бесед, а просто небрежно, с циничной самоуверенностью, выложил на стол в кафе большой чёрный конверт.

– Плата потом, но я за ней обязательно приду! – с угрозой произнёс он, пряча руки в карманы. – Ну, счастливо!

Он неприятно ухмыльнулся.

– Желаю удачи, смертнички! Интересно, что вы собираетесь с ней делать? Лично вручить вашему директору в знак глубокой любви? Уничтожить Метку не получится, так и знайте.

Криво ухмыльнувшись, чёрный маг направился к выходу. – И учтите, я помогаю вам только потому, что когда-то сам пострадал от Метки.

– Как и твой папа, – заметила Ника. Тихо-тихо. Мордред не услышал или сделал вид, что не услышал.

– Если у вас получится её уничтожить – порадуюсь вместе с вами, – подмигнул он им на прощанье.

Эркюль схватил со стола конверт и торопливо запихнул в карман своего длинного плаща. Ника впервые обратила внимание, что их спутник выглядел почти копией Мордерда, только ярче и красивее.

"Тоже мне, джентльмены-убийцы из готического романа!" – про себя фыркнула она.

Пока девушки дегустировали удивительно вкусный абрикосовый ликёр, заедая его макаронами, к их столику подгрёб пьяный Ангелус. Он выглядел потрепанным и помятым – борода всклокочена, глаза стеклянные. Точь-в-точь ёлочный Дед Мороз.

– Кто-то украл Метку для вашего директора! – плаксивым тоном пролепетал он. Даже скорее оно.

– Но это ему не поможет – Метка всё равно находит своего хозяина. Разве что он согласится скоротать жизнь в реальном мире. Но, зная вашего шефа, я скажу: "Вряд ли". – С пафосом провозгласил мужик, шатаясь. – Ой, не могу, меня мутит, – Ангелус попытался ухватиться за стол, но промахнулся и чуть не упал. – А земля всё-таки вертится, – с идиотским глубокомыслием заметил он. – Запомните, Метку нельзя уничтожить! Или изменить приговор.

– А если у кого-то получится, вы не отправите её повторно? – вдруг спросила Алла, подперев голову ладонью. – А давайте заключим пари, а?

– Пари, какое пари? – заплетающимся языком поинтересовался Ангелус, пытаясь стоять прямо, не шатаясь.

– А такое: если кому-то удастся побороть вашу Метку, вы не будете посылать её снова, идёт? Ну, давайте, соглашайтесь, вы же уверены, что такого не случится? – разжигала она азарт в пьяном мужчине.

– Хорошо, договорились. Мне и самому интересно. Но никому никогда не удавалось справиться с её несокрушимой мощью, – он тяжело вздохнул. – Иногда и самому страшно, какой я могущественный! Все трепещут, боятся, – мужик махнул ладонью, словно отгонял рой мух. – Как же это здорово! – тоскливо воскликнул он. – Пойду дальше радоваться.

ГЛАВА 30

Это место было диким, неизведанным, наполненным тёмной магией. Лес нависал над

мелкими людишками, как чёрная туча. К нему вела узкая дорога, а недалеко от первых кустов и деревьев располагался ярко освещённый магазинчик, производящий сюрреалистическое впечатление ловушки. Вроде яркого пряничного домика ведьмы для наивных детишек.

Алла с живым интересом выглядывала из-под длинного, на меху, пальто с большим капюшоном.

Ника наколдовала похожее пальто, просто скопировав эту модель, обломавшись фантазировать. Девушка уже знала, что когда колдовала и входила в раж, то её бурная фантазия иногда подводила. Например, она могла случайно наколдовать себе кожаный плащ из змеиной кожи, который просто не грел. Или полушубок, меняющий оттенки прямо на глазах изумлённой публики.

Алла же, в отличие от неё, была практична. Да и в одежде разбиралась куда лучше.

Их сапоги тонули в грязи, издавали чавкающие звуки, словно кто-то кого-то поедал. Обсасывал, как конфетку на палочке. Ощущение было премерзким.

Рядом с девушками с брезгливым выражением красивого лица шествовал Эркюль в длинных болотных сапогах, русской шапке-ушанке, и в полушубке, из-под которого выглядывали его красивые длинные ноги в чёрных штанах. Длинные белокурые локоны, выбивающиеся из-под шапки, намокли под снегом, которым щедрая природа неустанно их посыпала, свисая, как водоросли.

– Вот, – торжественно заявил он, – то самое место, которое показывал мне Зорро на карте. Кстати, эта карта тайная, наш котик каким-то макарон скопировал карту, спрятанную в заколдованном сейфе Ордена Серых магов. Я до сих пор поражаюсь, как он смог это сделать! Кот мне сказал, что, в принципе, можно добыть всё, что угодно, если как следует рискнуть здоровьем. Рисковать будете вы... Я в лес не полезу! – неожиданно закончил он свою глубокую мысль.

– А что ты будешь делать, когда мы будем рисковать здоровьем и магией – что для нас гораздо важнее? – раздражённо поинтересовалась Ника. Она знала, что если кто-то начинал её раздражать, это было угрожающим симптомом. Если это оказывался красивый мужчина, то он определённо начинал ей нравиться.

– Я должен помогать вам во всём, но лезть в чёрный лес – увольте! Слишком уж там страшно. К тому же, моей основной обязанностью, записанной в контракте, является поиск кольца Мерлина – а в лесу его точно нет. Скажите спасибо, что я не побежал стучать на вас, что вы незаконно в запретный лес ломитесь. Но я вас прикрою, честное слово профессионального детектива, – издевался Поттер. – Ладно, не надо так на меня смотреть – я вас не брошу! Пойду в этот чёртов лес, только сразу после вас.

– Спрячешься за нашими мужественными спинами? – съязвила Алла, но видно было, что она испытывает облегчение. Почему-то рядом с Эркюлем ведьмочки всегда чувствовали себя уверенней, чем без него.

Они зашли в странный магазин, так просто, погреться. При входе задребезжал колокольчик. Продавец, полненький, умильный, в сером костюмчике, сладко ухмылялся за прилавком.

– Дамы, господин, – он низко поклонился, став почему-то очень похожим повадками на библиотечных котов. – Чем могу вам помочь?

Эркюль вдруг засмеялся, но не объяснил, почему.

– А что у вас есть? – нерешительно спросила Алла. Она тщетно пыталась разглядеть хоть что-то на пустых, подсвеченных электрическим светом, полках.

– А что вас интересует? Могу налить вампиру чашечку крови. Как, соблазнитесь? – усмехнулся он довольно ехидно.

– Нет-нет, что вы! Нет! Я завязал, – принялся восклицать изрядно ошеломлённый и сконфуженный Поттер.

- Ну-у, - протянула Алла, сбита с толку. - Я тут вообще ничего не вижу!

- Мужик, расслабься, мы свои, - весело сказал Эркюль. - Сделай нам три чашечки кофе и открой проход в лес. Мы - серые маги, разве по нам не видно?

Девушки тут же постарались изобразить серых магов, то есть выглядеть тупыми, безжалостными и хладнокровными.

Продавец улыбнулся:

- О, так вы наши, так приятно! Как там остальные маги - ещё не вымерли?

Он шумно захихикал, колыхаясь, как живое желе.

- Живее живых, - хмуро ответила Эркюль. - Эти сволочи вымрут последними. После серых магов.

- О да, ваши молитвы - да Ангелусу в уши. Что ж, прошу вас, - он поклонился и приоткрыл дверь, ведущую внутрь магазина. Затем вышел к ним, облобызал всех в щёки, обнял, как родных и повёл к чёрному ходу. Они вышли к лесу, прямо к тропинке, перерезавшей лес, как нож - торт.

- А что бы вы делали, если бы к вам пришли злокозненные маги? - не удержалась Алла. - Думаете, враги бы не догадались, что вы охраняете единственный безопасный вход в лес?

- Ну, сказал бы, что у меня нет того, чего они хотят, - пожал плечами продавец. - К тому же, кто из чёрных или даже белых магов согласится по доброй воле сунуться в чёрный лес? Разве что самоубийцы, а им и без тропинки хорошо. Вот ваш кофе, - продавец наколдовал прямо из воздуха ароматный, а главное, горячий кофе в трёх кружках. - Советую выпить прямо тут, а то в лесу они исчезнут. Вообще, всё наколдованное в нём исчезает. Иногда лес используют как нейтрализатор волшебных предметов. Ну, что я вам рассказываю о вашей работе?

Он всплеснул руками, смущённо и подобострастно улыбаясь.

- Просто так скучно тут одному. Поганая должность. Ну, прощайте, удачи вам!

Продавец скрылся в магазинчике, тут же исчезла дверь, через которую их вывели к тропинке.

Ника с Аллой молча пили кофе, согреваясь и набираясь смелости, чтобы ломануться в лес. Эркюль же только глотнул, скривился и уничтожил свой бумажный стаканчик.

- Где эта дрянь? - поинтересовалась Ника, обернувшись к остальным.

- У меня, - ответила Алла, с залихватским видом хлопая себя по карману пальто. - Эркюль мне её передал.

- Отдай ему обратно.

- Зачем?

- А если что-то случится? Эта штука защищена от чего угодно: начиная с чар и заканчивая взрывом атомной бомбы. Я не хочу, чтобы ты пострадала. Эта дрянь может и взорваться - с неё станется.

Алла послушно вынула запечатанный пакет с Меткой и передала Поттеру. Тот нахмурился, но засунул его под мышку:

- А меня, значит, не жалко?

- Эркюль, если Метка способна причинять вред, то только магам, - терпеливо пояснила Ника, хотя в ней всё кипело. Она боялась, но таила свой страх в себе. - Честно говоря, я не уверена, что перекладывание Метки от одного человека к другому (не человеку) может нас спасти, если та действительно вздумает взорваться. Но вдруг на вампиров-магов из книги Метка не действует?

– Как ты сумел убедить продавца – точнее, серого мага, что мы тоже серые маги? – спросила она Поттера, чтобы отвлечь его от печальных мыслей, к тому же, ей действительно было интересно.

– Прочёл мысли через защиту и внушил доверие, – спокойно ответил мужчина. – Считайте, что я его заколдовал. Вампирское очарование, будь оно неладно.

Он странно ухмыльнулся, насмешливо и мудро.

– Ну и шуточки у тебя, Поттер, – покачала Ника головой. – Прямо аж хочется неприлично пошутить по этому поводу, но я лучше промолчу. Ладно, давайте идти, а то потом смелости не хватит. Или глупости.

Тропинка разрезала лес, угрюмый и мрачный. Густая, липкая тишина, словно в закупоренном сосуде, давила на мозги. А мысль, что Метка могла вот-вот сотворить с ними нечто ужасное... Скажем так, подгоняла всех троих.

Эркюль крепко обнял Нику сзади. Она ощутила его дыхание на волосах. Запах парфюма с нотками ванили и лимона подействовал успокаивающе.

Алла же шла, как на плаху, сцепив зубы, стискивая губы, сутулясь и засунув руки в карманы пальто.

Они все сознательно рисковали ради Леопольда. Он был их идеальным директором, который заставил каждого из них измениться, причём к лучшему. Стать взрослее, сильнее, свободнее. Овладеть магией.

Нет, они не могли оставить его в беде!

Ника знала, что в случае провала этой операции, больше всего пострадает Алла, так как Леопольд для неё – кумир, почти божество, ангел. Хоть и демон.

Они спасали не только его, но лучшую часть самих себя.

– О, вот и пенёк, – почему-то вырвалось у Ники при виде огромного пня на поляне. – Сядем, отдохнём. Съедем пирожок – образно говоря.

Все уселись, дивясь размеру пня, представляя, каким же громадным было само дерево, которое спилили. Пень был тёплым и приятно согревал их озябшие задницы.

– Странное место, – заметила Алла, оглядываясь по сторонам. – Пустота. Словно мы нигде.

Алла обожала выражаться так странно, но Ника с Эркюлем наловчились её понимать.

– Меня удивляет, что я не исчезаю, – заметил мужчина напряжённым голосом. – Ведь это место лишает чар. А я-то чародей! Вы вообще чувствуете, на чём сидите? Или вы так устали, что вам всё равно? Решили отдохнуть по полной программе с летательным исходом?

– Ты же волшебное создание! – с ужасом крикнула Ника, сталкивая его с пня на снег. – Уходи поскорее, а то действительно пропадёшь! Ходи потом к Зорро на поклон, чтобы он снова тебя оживил.

– До тебя доходит как до жирафа, – мрачно заметила Алла, нахмурившись. – Мы ведь уже об этом говорили!

Эркюль бросил пакет на землю и убежал, довольно быстро и охотно.

– Нам нужно положить пакет на пень, если он лишает магии, – нервно предложила Ника, вскакивая. Алла тоже подорвалась. – А я-то думаю, почему тут, посреди ужасного леса, стоит такой удобный пень? А он магии лишает... Кино! А я – идиотка.

– Ну, да, значит, спиленные деревья идут на Метки, а пни, оставшиеся после вандализма, используются для нейтрализации магических предметов, – вслух размышляла Алла, с интересом рассматривая пень и милую полянку, на которой он находился.

– Хорошо, значит по всем правилам логики нам нужно положить пакет на пень и немного подождать, – нервно трясаясь, предложила Ника. – Давай сделаем это поскорее и смоемся! Я уже начинаю нервничать.

– Ага, – Алла кивнула. – Давай. Я, кстати, вспомнила, Зорро говорил о каком-то пне. Тут он один, свеженький такой, так как никто не осмелится рубить этот лес на дрова. Как странно, что я вспомнила об этом только сейчас.

– Ничего странного – он выкачивал из нас чары... И мозги. Если бы не Поттер, мы бы уже умерли.

Алла осторожно положила пакет с Меткой на пень. Девушки уставились на него с напряжённым ожиданием. Пакет засветился чёрным светом, словно горел в тёмном пламени, а сияние сначала поблекло, а потом и вовсе пропало.

Эркуль терпеливо ожидал их возле магазина.

– Всё? Все живы и здоровы? – накинулся он на них.

– Да, а как же ещё? – похвастались ведьмочки, стуча зубами, вероятно, от переизбытка храбрости.

– Прекрасно, приступаем ко второму этапу нашего плана, – с торжествующей улыбкой произнёс он.

Некоторое время они просто стояли на месте, оцепенев, переваривая то, что с ними случилось, заново переживая каждый миг.

Они не знали по какой причине, но лес их отпустил. Ника, Алла и Эркуль чувствовали это.

Ника отметила, что их спутник успешно справился с переживаниями, и только лихорадочный блеск глаз показывал, что он изрядно нервничает.

– Ты же привык к монстрам и опасным заданиям? – тихо спросила Ника, подходя к нему.

– Этот лес внушает страх, – негромко ответил он. – Ты заметила, что там нет ни животных, ни птиц? Это даже не лес, а словно какие-то жуткие щупальца чудовищ из другого измерения. Не знаю, как объяснить... Прости, я не должен был сбегать, – он дёрнул уголок рта.

– Это был не побег, а тактическое отступление, – она хлопнула его по плечу. – И у меня возникло ощущение, что я там едва не потеряла себя, чуть не растворилась среди деревьев. Как те несчастные, которые теряются в диких лесах с концами. Так что мы очень легко отделались. Может, новичкам и правда везёт?

– Если бы вы задержались, я бы вернулся за вами, – более-менее спокойно ответил Эркуль. – Даже если бы это означало, что я стал бы третьим пропавшим.

– Я знаю, – Ника задержалась взглядом на таком красивом лице и невероятно прекрасных глазах. И мысленно похвалила себя, что уже не растекается лужицей и не пытается опустить взгляд, увидев очередного красавчика. – А теперь нам понадобится спокойное место, – заметила она.

Ника ощутила, что её трясёт. Алла же побледнела до такой степени, что казалась едва живой. Впавшие чёрные глаза с синими мешками под ними подчёркивались меловой бледностью.

– Архив? – предположил Поттер. – Туда редко кто заходит.

– Нам ещё взволнованного Зорро не хватало! – воскликнула Алла, взмахнув руками. – Доведём беднягу до инфаркта.

– Ваш кабинет? – предположил Эркуль.

- Ты ещё предложи кабинет Леопольда! – усмехнулась Ника.
- Ну тогда я не знаю, – протянул он, разводя руками.
- Твой дом! – радостно воскликнула Алла, разворачиваясь к Нике. – Там же никого нет. Аренду ты, вроде как, проплатила?
- Конечно нет, ведь я же здесь. Идея, в принципе, неплохая. Поехали ко мне, – гостеприимно предложила Ника.

ГЛАВА 31

Добирались они до коттеджного посёлка на троллейбусе. Это было ужасно: давка, компания источающих миазмы алкоголиков, странные личности, которые словно только что сбежали из психушки.

Ника постоянно боялась, что у них украдут Метку – вот было бы весело! Всю дорогу она пряталась за широкими спинами Эркюля и Аллы, вслушиваясь в дребезжания транспорта, надеясь, что тот не развалится прямо сейчас. Однако, доехали они целыми и невредимыми. Затем быстро прошли к её дому.

Алла вернулась из кухни в крайне раздражённом состоянии:

- Ника, твой туалет я ещё могу переносить, но твоя кухня! Ты хоть иногда там убираешь? Арендодатели могут подумать, что ты тайком сдаёшь комнаты бомжам!
- Я как раз собиралась убрать, когда нас затянула волшебная трясина, – хмыкнула Ника. – И ничуть не жалею! Я в жизни не променяла бы уборку на магию!

Алла только закатила глаза и покачала головой.

Девушки вошли в спальню и утомлённо упали на диван. Эркюль походил по комнате, словно пёс, пытаясь найти место поуютнее, а затем упал в продавленное кожаное кресло, положив ноги на стул. – Дайте подушку мне под попу! – попросил он, морщась. Ника предположила, что бедняга ушиб зад.

- Не могу, она пыльная, – ответила она.
- У моей попы нет глаз!

Ника швырнула в него подушкой-думочкой с дивана:

- На!

Передохнув, они раскрыли конверт и вытащили из него Метку, стараясь не мешать друг другу. Очень похожую на почётную грамоту, только чёрную, с серебряными буквами.

- Ника, если мы выживем, пообещай мне одно, – прошептала подруга угасающим голосом.
- Всё, что угодно! – страстно ответила блондинка, приложив ладонь к сердцу.
- Убери на кухне! Вынеси мусорное ведро!
- Хорошо, обещаю.

Эркюль с расширившимися зрачками долго водил руками над чёрным листком бумаги, а девушки наблюдали, затаив дыхание. Имя Леопольда мало-помалу исчезало, срок наказания, который у него был довольно скромно – Вечность, – тоже.

Ведьмы наколдовали себе по ручке. С серебряными чернилами.

- Сначала ты, а то у меня что-то руки трясутся, – Алла передала Метку Нике. – Пиши

любое имя, – она отвернулась к настенному ковру.

Ника задумалась. Она долго думала, кусая губы, понимая, что решает не только свою судьбу. Искушения были разные. Всплывали имена врагов – бывших друзей – но они не были магами. Они могли бы этой Меткой запросто подтереться. Хотя ей не хотелось представлять, что бы потом стало с их задницами. Целлюлит, как минимум.

Тяжело вздохнув, она вписала своё имя. Завернула бумагу так, чтобы закрыть свою версию нового Меченного. Передала Алле. Та думала недолго и что-то быстро написала. Затем они передали Метку Эркюлю – чтобы он оценил их художества свежим взглядом, а он взял и сам что-то дописал. А потом каждому из них стало хреново.

– Ты вписала своё имя? – успела прошептать Алла, глядя на подругу угасающим взором умирающего.

– Да, а ты?

– Тоже своё. Блин, повезло Ангелусу, получил целых двух Меченых вместо одного!

– Ненадолго, – отозвался Эркюль. – Срок ведь писал я, а я не садист, и вас очень люблю. Хотя и сам не знаю, за что.

Дальнейшее утонуло в тумане, который окутал каждого из них. Они лежали рядом, а находились словно в параллельных галактиках, захлёбываясь в собственных переживаниях.

Алла прикрыла глаза ресницами. Умирание было болезненным. Ужасным. Но не таким и пугающим, потому что смерть была средней паршивости.

Раньше все эти приключения во сне казались простыми снами, а иногда кошмарами. И то приключение, пережитое вместе с героическими близнецами, в те времена тоже казалось таким ужасным сном, от которого просыпаешься в поту и с криками.

Тогда она, хоть и в виде призрака, принимала участие в спасении одного парня из очень нехорошего места.

И ей нужно было вытянуть из него яд кошмаров, на который у несчастного возникла аллергия. И это нужно было сделать как можно быстрее, чтобы несчастный спасаемый не загноился.

Спасательную операцию они тогда выполняли вдвоём с Алёшей, потому что Илья валялся в больничке с жутким проклятьем, который даже Леопольд не смог сразу вывести.

Валяясь в бреду, с температурой сорок, Илья посылал им страшные мысли о Геенне огненной и прочих прелестях адских мук.

И в тот раз Алла впервые увидела, как Алёша работает. Он не терпел слёз, соплей, жалости или других сильных эмоций во время заданий. Приказы отдавал быстро и отрывисто, короткими фразами, чтобы и до идиотов дошло.

Он был груб до отвращения, что вызывало в ней возмущение, как у девушки очень красивой и мужчинами избалованной.

И ещё он обожал называть её бесполезной. А тогда, будучи призраком, она на самом деле мало что могла. Но в тот, первый раз, пригодилась.

Яд кошмаров как раз проще всего было вытянуть кому-то в духовной форме или природному духу. Яд воздействовал на душу, а когда перед ним замаячила астральная оболочка, не защищённая плотью, сразу же набросился на неё.

"Забери себе весь яд. Сейчас!" – строго скомандовал Алёша – и она подчинилась. И едва не сдохла, несколько минут ощущая беспричинный сильный страх и созерцая

чудовищной мерзости видения.

И проснулась с твёрдой уверенностью, что умерла. В ту ночь она летела на самолёте, и, когда проснулась от тревожного сна, была убеждена, что самолёт падает вниз и вскоре разобьётся.

И до конца полёта ощущала усиленное сердцебиение и уверенность, что вскоре окончит жизнь в автокатастрофе.

В следующем сне Алёша долго извинялся, и тот паренёк, которого они спасли, тоже.

А потом оказалось, что сон Ильи был в руку. Спасённый юный поэт, умеющий придумывать собственные заклинания в виде стихотворных строчек, случайно открыл дверь в другой мир, который оказался самой настоящей звездой. Раскалённое светило уничтожило его за считанные секунды. И если бы не контракт с Леопольдом, то навсегда.

А так его сумели оживить, но он теперь боится огня... Как огня. И не может смотреть на звёзды.

С этих пор Алла даже во сне боялась открывать незнакомые двери.

Но и сейчас, как и тогда, она добровольно взяла чужую боль и смерть на себя. И рядом были друзья, как в крутых боевиках, которые были готовы умереть рядом. За правое дело, конечно.

От этого не становилось легче, потому что это была её боль и её смерть. И никто не смог бы взять это на себя.

Ника умирала рядом. И не было сил даже протянуть руку к подруге, чтобы проверить, бьётся ли ещё её сердце, дышит ли она.

Перед глазами всё расплывалось, руки и ноги не двигались. Тело не слушалось, словно одеревенело. И осталась только она-внутренняя. Вяло текущие мысли, воспоминания, становящиеся с каждым мгновением всё более блеклыми.

И поэтому Ника отдалялась всё дальше, становясь менее достигаемой, чем все её мечты. Подруга находилась снаружи, а она оказалась внутри, запертой в непослушной теле, застывшем ледяной куклой.

"Ника, что же мы наделали", – подумала она с тоской, разрывающей сердце.

Леопольд, тот, кого она так сильно любила, тоже ничем не мог им помочь. Но она была уверена, что происходящий ужас так или иначе его коснулся.

И она была убеждена, что он захочет отомстить за их гибель. Но кому? Эркюлю, что не уберег? Но тот и не был обязан вытаскивать их оттуда, куда они зашли добровольно и с песней. Да и он тоже мог пострадать от их авантюры.

Кому же ещё он мог захотеть отомстить? Коту? Или же самому себе?

Каким-то образом ей удалось ощутить Эркюля, который её несчастному засыпающему мозгу почудился светлячком, летающим над их холодеющими телами в наступающей тьме.

Он пытался что-то сделать, хаотически метался по дому, добыл из другого измерения нюхательную соль, внезапно овладев этой способностью, попытался дать им понюхать, чтобы привести в чувства.

Но ничего не происходило, они обе не ощущали запахов. Забрать их боль он тоже не мог, так как совершенно не умел этого делать. Как вампир он мог их усыпить, отравить своим ядом, но пробудить – нет.

И пробиться сквозь злобный вирус Метки, которая заражала не тело, а ауру и душу, он просто не смог. Метка разъедала сосредоточие магии в области сердца, магические каналы, разносящие магию по телу.

Алле стало страшно, как никогда, потому что, получив возможность творить магию, она больше гибели боялась этого лишиться.

Она чувствовала, что Эркюль колеблется и даже готов их укусить. Широко распахнув глаза и попытавшись увидеть происходящее, Алла отметила выросшие клыки нечеловечески красивого мужчины, белоснежные и острые. И увидела в широких окнах удивительной красоты небо, смешение голубого и розового.

Каким-то образом Эркюль смог наладить с ней связь и объяснить, что он пытался сделать, но не решился. Потому что не был уверен, как на это отреагирует Метка.

И на миг она почти увидела засиявшую над его головой лампочку и яркую надпись: "Эврика!".

Но так и не смогла понять, что же такого придумал Эркюль. Мысли запутались в туманной мгле, а зрение покинуло её полностью.

Её сознание окутывала Тьма, густая и липкая, как паучий кокон. Холодная, словно снег. Или как могильная плита. Как...

Мысли в голове у Ники напоминали хаос. Это было страшно. Можно даже сказать – ужасно. Она уходила, падала в бесконечность, умирала. Пожалуй, самым жутким из этой череды ощущений было щемящее чувство одиночества – словно она одна во всём мире. Рядом лежала Алла – но она была от неё дальше, чем солнце.

Накатывало ощущение удушья, тошноты, головной боли.

Ника видела, как воочию, бледное, перепуганное лицо подруги, удаляющееся от неё, – и не могла её удержать, потому что была слишком слаба. Это всё равно, что падающий в пропасть попытается удержать другого, который летит следом.

Но она пыталась.

Поток боли казался бесконечным, чёрным, густым как кровь.

Её кровь.

Перед глазами мелькали и другие лица: Асмодея, Мрии и почему-то Афины. Афины Ника попыталась выбросить из головы, как ненужный мусор.

Увидела она и Леопольда. Тот выглядел больным, усталым, пьяным. Сидел в любимом волшебном кафе, уставившись колючим, немигающим взглядом на пустой бокал. Затем перевёл на неё тяжёлый взгляд опухших от бессонницы глаз.

Тогда Ника представила себе Асмодея, своего любимого блондина – брюнета. Ника вспомнила, как они целовались. И ощутила на себе тяжесть, словно он на самом деле целовал её, навалившись всем телом.

Она ослабела ещё больше, и ощутила, что вот-вот... И её не станет.

И тут Ника почувствовала поцелуй. Сильный, властный. Её лицо сжимали сильные руки, как будто приказывая: "Не вздумай сдыхать!"

Властный мужчина, блин!

Жар в теле расцвёл оранжевым солнцем, обжигая, словно она падала в огонь. Чьи-то умелые губы вытаскивали из небытия для более интересного занятия.

Ника знала, ощущала краем сознания, что это было наваждение, уловка, но продолжала таять в этом восхитительном поцелуе.

Её снова целовали! И это было прекрасно.

Сильное тело впечатывалось в её плоть, вдавливая в диван, волосы ласкали кожу, как

шёлк.

Этот божественный поцелуй забирал из неё всю боль, слабость, страдание. Выпивал всю муку, как вампир – кровь.

Ей становилось всё лучше и лучше.

Ника открыла глаза и увидела Эркюля, сидящего у их ног на диване, словно преданный пёс. Он внимательно и серьёзно смотрел на их распростёртые тела. Ника сразу поняла, кто послал ей образ столь натуралистического поцелуя и прониклась невольным уважением к его магическим способностям. Или это была способность вампира очаровывать?

– Привет, – она попыталась улыбнуться, – кажется, я ещё жива. Её голос звучал еле слышно и слабо, но Поттер расслышал, радостно улыбнувшись в ответ. – А как там Алла? Я хотела повернуться и посмотреть на неё, но сил не было.

– Ты пока не шевелись минут пять, лежи тихонечко, – заботливо посоветовал он. – С Аллой всё в порядке. Вы обе отделались лёгким испугом.

– Лёгким?!!

– Ну, тяжёлым. Лежи, хорошо? Еле вытащил вас с того света! Он тяжело вздохнул. Только сейчас она заметила, как он побледнел и осунулся. Но силы возвращались к их другу очень быстро. Ника опять подумала о том, что Эркюля просто необходимо оставить работать в Фирме.

– Но почему Алла не разговаривает? – Ника попыталась нащупать лежащую рядом подругу. Та была горячее, а не холодной, что её несказанно утешило.

– А может, ей пока не хочется? Или живым людям обязательно постоянно разговаривать? Иногда некоторым нравится молчать. Эркюль откровенно язвил, но в его резком тоне она расслышала волнение за их жизни.

– Лео? – вдруг высказалась Алла, с трудом пытаясь подняться.

– Где? – испугалась Ника, нервно подскакивая и заглядывая во все углы.

– Хреновые из вас пациенты – секунду спокойно полежать не можете! – заметил Эркюль, укоризненно качая головой. – Как же я устал вас спасать! – томно проговорил их любимый вампир, заложив руки за голову. – Пахал, как за деньги, а мне даже спасибо никто не сказал.

– Это Лео! – радостно вскричала Алла, не слушая их, пребывая на своей, одной ей ведомой волне. – Он приехал!

Она кинулась в коридор.

Прозвенел звонок в дверь.

Ника подумала, что к ней нагрянули наглые арендодатели, чтобы проверить, не приводит ли она в дом целую толпу гостей. И ведь привела же!

"Ну, как тут могла оказаться настолько значимая фигура, как наш директор?"

– Привет, Леопольд! – завопила Алла, открывая дверь.

Ника решила, что подруга ещё немного не в себе.

– А что вы тут делаете?! – раздался требовательный голос Леопольда. Их шеф ввалился к ним, как чёрт к монаху, с подозрением разглядывая сложившиеся трио.

"Интересно, о чём он мог подумать: двое лежат на кровати – никакие, а третья бежит без тапочек, и тоже явно никакая?" – подумалось Нике.

Но он тоже выглядел неважно, почти как из её видения: с всклокоченными волосами, покрасневшими глазами и порозовевшим носом.

– Мы? Живём, – Эркюль толкнул Нику, заставив снова растянуться на диване.

Леопольд с подозрением оглядел помещение:

– Кажется, тут кто-то сотворил могущественные чары. Я это почувствовал. Хм, кто это из вас оказался таким способным? Шеф переводил взгляд с Ники на Аллу, а затем и на Эркюля. – И что вы уже успели натворить?

"Прямо инквизитор на допросе!" – мелькнуло у Ники в голове.

– Ничего особенного, мы тут... развлекались, – заявил Эркюль, смело глядя шефу прямо в глаза.

– Ясненько, завтра мне Метку вручат, а вы тут развлекаетесь! – с обидой заметил он. – Как это называется?

– Пир во время чумы, – снова отозвался Эркюль.

Нике показалось, что Поттер играет какую-то роль, а Леопольд ему подыгрывает. Всё-таки, они оба умели читать мысли.

– Леопольд, – попросила Ника, приподнимаясь, – позаботься об Алле. Только что ей было очень плохо!

– Значит, это она колдовала? Интересно, по какому поводу?

– Устраивала фейерверки в честь твоей Метки, – разозлилась Ника. – А я помогала. Ну обе мы колдовали, обе. И обеим стало хреново. Только мне поможет Эркюль, а ты помоги Алле. Всё, кыш из моего дома, вы, двое!

Ника утомлённо упала на одеяло, перед глазами замелькали разноцветные звёздочки, её затошнило, словно она провела час на карусели и до сих пор с неё не слезла.

Алла отметила, что мгла пропала, а вместо неё вокруг закружился туман, ограничивая видимость. Она никак не могла ощутить своё тело, словно оно стало прозрачным. Будто она стала тем призраком, которым шлялась по коридорам Офиса и по своим первым заданиям с опытными оперативниками.

А ещё ей послышалось два голоса. Один был глубоким, низким и чем-то неуловимо знакомым.

Она почему-то пришла к выводу, что обладатель такого завораживающего мужского голоса явно красавец, за которым бегают почти каждая проходящая мимо женщина. Та, которой он коснулся хотя бы краешком своей харизматичной ауры.

Эта мысль утонула в океане равнодушия и тоски, словно она уже плыла по водам Стикса в мир мёртвых, только не на лодке с Хароном, как белый человек, а вплавь.

И внезапно она с ужасом отметила, что с каждым гребком в тёмной воде лишается части себя, забывает что-то... Может важное, а может, мимолётное. Какую-то часть себя, словно распадаясь кусочками пазлов.

"Иди, плыви, просачивайся сюда, ко мне! Теперь ты принадлежишь мне", – злобно и вкрадчиво шептал внутри неё чужой голос, совсем не принадлежащий её подсознанию. Почему-то вспомнилась фраза одного из харизматичнейших персонажей известной игры про вампиров.

"Если бы у твоего страха был голос, он звучал бы именно так".

Ей почудилось, что она начинает растворяться в воде, совсем не похожей на воду, как сахар в кипятке. И что скоро от неё останется так мало, что и воскрешать будет нечего.

"А ну рот закрой, урод!" – заорала Алла на свой внутренний голос так громко, что едва сама не оглохла.

И когда жуткий шёпот затих, она смогла расслышать второй голос.

– Алла, где ты? Почему я тебя не чувствую? Я знаю, что с тобой случилась беда, но не пойму, какая? Чем я могу помочь? Только скажи, где ты, и я сразу примчусь!

– Да тут я. Дальше что? – лениво спросила она, бултыхаясь на одном месте.

Почему-то ей вспомнились истории о людях, которые засыпали на плавательных средствах, и их относил далеко в море.

Так и она заплывала так далеко, что не видела ни берега, ни даже горизонта. Вокруг только мёртвая тёмная вода и туман.

– Алла, ответь, чёрт тебя дерит! – в голосе послышалось отчаянье, смешанное с яростью. Но злился обладатель голоса скорее на себя, что ничего не может сделать.

– Да отвечаю я, чего ты так орёшь? – почему-то ею овладело леденящее, отстранённое спокойствие.

Голос начал слабеть:

– Ну, пожалуйста, Алла, ответь.

Тишина зазвенела в ушах.

– Алла, – голос почти исчез.

И тогда она поплыла в ту сторону, где находился предполагаемый мужчина, который так отчаянно пытался её дозваться.

Но в тумане было очень сложно сориентироваться.

– Эй, кем бы ты ни был, не оставляй меня тут одну! Я же утону тут к чертям собачьим! А у меня ни яхты, ни лодки, ни даже завалящегося резинового матраца нет! – теперь уже и она начала испытывать страх и отчаянье.

Почему-то догнать зовущего мужчину казалось самым важным на данный момент. В этой конкретной реальности.

– Алла, – в голосе послышалось отчаянье.

Внезапно Алле показалось, что она узнала голос! И тот мог принадлежать только Леопольду.

От этой мысли сердце забилося быстрее, что позволило резвее шевелить конечностями.

– Леопольд? – тихо спросила она, почти не надеясь на ответ.

– Аллочка! – обрадованно воскликнул голос, становясь громче. – Куда ты подевалась? Я тебя почти не чувствую.

– А я тебя ещё и не вижу, – пробурчала она.

– Иди на мой голос, только не замолкай. Говори что угодно, любую чушь, хоть несмешные анекдоты рассказывай.

– Да тут нет земли или я её не вижу. Я плаваю тут потихоньку то ли в море, то ли в океане. Не знаю, везде сплошной туман. И вода какая-то странная, мерзкая вода. Словно тут даже рыба не водится.

Говоря это Алла начала лихорадочно раздумывать, почему Леопольд не вытащил её из этого водоёма. И почему не развеял туман. Или же просто... Не мог?

Сколько же времени она растворялась в этой жуткой воде, лишаящей памяти? Как мало

от неё осталось?

– Лео, скажи честно, не юли: я умерла или ещё нет? – жалобно спросила она, крутя головой в тумане и ощущая на лице оседающие капли густого тумана.

– Не могу ответить, – отозвался мужчина. – Я пока ещё ни в чём не уверен. Сейчас важно, чтобы ты перешла, то есть, в твоём случае, переплыла границу небытия. Ты должна выбраться оттуда – и побыстрее, – он стал говорить так быстро, что едва не глотал слова. Или ей так показалось, потому что подул сильный ветер, который мешал ей плыть в определённом направлении. Волны, пока ещё небольшие, пытались отбросить её назад.

– Ну, если от меня на самом деле ещё хоть что-то осталось, я попытаюсь, – совершенно без оптимизма ответила Алла и решительно принялась плыть в сторону ветра и начинающейся бури.

Девушка сама не знала, откуда у неё взялись силы и упорство, но, сцепив зубы, она плыла, ныряя прямо в волны, поднимающиеся всё выше и выше, пытаясь не захлебнуться и не потерять ориентацию в пространстве.

Через некоторое время стало значительно легче.

Сделав решительный рывок, она буквально выскользнула из воды и ощутила под ногами мокрый песок и камни.

Собрав последние силы, побежала куда-то вдаль, стремясь оказаться подальше от воды, чтобы высокие, опасные волны и течение не вернули её обратно.

Потому что она вдруг чётко поняла, что если вновь окажется в воде – то умрёт.

Через мгновение мир изменился, стоило ей только моргнуть... И открыть глаза в реальности. Алла увидела Леопольда... Точнее, поняла, что это был совсем не он, а какой-то доброжелатель (или враг?) в его обличье.

Она оказалась в его объятиях, просто потому, что хотела в этот момент ощутить человеческое тепло, почувствовать себя живой.

Её подташнивало, а тело казалось чужим, словно после недельной пьянки у Асмодея на дне рождения.

– Как там Ника? – тут же спросила она.

И Эркюль, подозрительно краснея и отводя взгляд, ответил, что с ней уже всё в порядке.

Но внезапно за спиной Эркюля она увидела призрачный силуэт настоящего Леопольда: с громадными синяками под глазами и усталым выражением лица. Он страшно вскрикнул, увидев её, и в его взгляде постепенно растаяло отчаянье.

Алла небрежно оттолкнула Леопольда и потянулась к тому Леопольду, который оказался настоящим.

Когда призрачный силуэт растаял в её руках, словно тот жуткий туман в видении, казавшемся до ужаса настоящим, она кинулась вон из комнаты, буквально скатилась по лестнице и устремилась к входной двери. Тут же раздался звонок в дверь.

Когда Ника бесцеремонно выставила их из дома, они ещё некоторое время стояли в прихожей, разглядывая друг друга, словно не виделись тысячу лет.

Неожиданно он толкнул её к стене и принялся ощупывать, проверяя, цела ли она.

– С вами всё в порядке? Все живы? – засыпал он её вопросами, разглядывая, как врач тяжелобольного пациента.

Алла слабо улыбнулась, изумлённая и обрадованная его волнением. Тем, что он переживает из-за неё. Конечно, она понимала, что он сейчас в раздрае из-за Метки,

иначе смог бы сдержать любые свои эмоции под ледяной маской.

А сейчас маска треснула и развалилась на куски, и она могла ощущать его настоящие эмоции. И чувствовала себя словно в сердце тайфуна.

– Конечно нет, – улыбнулась она дрожащими губами. – Ты разговариваешь с хорошо сохранившимся зомби. Неужели незаметно?

– Не нужно так шутить! – его взгляд тут же потяжелел. А тёмная магия разлилась вокруг него, окружив их, словно ядовитая чёрная роза сжимала лепестками.

Он ухватил её за плечи и несколько раз хорошенько встряхнул, следя за мимикой девушки: – Признавайся, что вы тут успели натворить?!

– Ничего такого, очередная практика по чёрной магии. Никого, кроме себя, в жертву не приносили, так что успокойся. А я-то думала, что ты меня спасать приехал.

– Тебя спасёшь, – пробормотал он. – Сам же сдачу получишь. Так с вами точно всё в порядке?

– Да, всё хорошо, – мотнула она головой. – Не бойся, мой хороший, мы сами со всем справились.

Алла смутилась, осознав, что назвала его своим.

– На какой-то момент мне вдруг показалось, что вас нет – и никогда не было на свете. Ну, с Эркюлем всё и так ясно – он совсем недавно стал живым и ещё не ощущается в полной мере. Но вы... Всё же, именно я вас сманил и взял на работу.

Алла взглянула на него, ощутив, как сердце заколотилось сильнее. Его голос был глухим и страшным, почти как тогда, когда он не мог её дозваться, когда она... Да, умирала.

Но она отбросила эти мысли как можно дальше с раздражением и вырвавшимся нервным смешком.

В этот момент ей захотелось его стукнуть, потому что даже сейчас он не выделял её. Показывал, что беспокоился о них троих, а не о ней в первую очередь.

Когда эта мысль созрела в сознании, Алла вновь ощутила укор совести. В конце концов, она всегда знала, что Леопольд – лучший директор из всех возможных. Поэтому, собственно говоря, они на него работали не щадя живота. А не только контракта ради и для сохранения тёпленького местечка.

Леопольд продолжил задумчиво сверлить её взглядом, продолжая прижимать к стене. И показался ей таким потерянным и даже ранимым, словно несокрушимую скалу внезапно уничтожили взрывом динамита, что она осторожно прикоснулась к нему.

– Лео, ты чего? – затеребила она его рукав. – Драгоценный, могущественный и самый лучший шеф, взбодрись! С нами на самом деле всё в порядке – было, есть и будет. Всегда. И только благодаря тебе. Вернись из мира мёртвых, тебе там нечего делать. У тебя и так проблем хватает. Слышишь?

– Да, я прекрасно тебя слышу, – ворчливо ответил он, слегка улыбнувшись. Цвет его лица изменился к лучшему. Молоко с добавлением парочки клубничин, как подумалось Алле, было лучшим, чем меловая бледность.

– Кстати, чего это Ника нас прогоняет? – желая отвлечь его, Алла изобразила стерву, соорудив самое мерзкое выражение лица из своего прежнего арсенала, и упёрла руки в бока. – Пусть сначала накормит, напоит, а потом и в баньке попарит, прежде, чем выпроводить! – с этими словами она побежала обратно по лестнице, а затем едва не скатилась по ней. – Эм, Лео, я подумала, что это – плохая идея. Тем более, что и Ника, и Эркюль очень сильно заняты. Спасением мира во всём мире и наказанием всего плохого во имя всего хорошего.

– Они что, чёрную мессу проводят? – хмыкнул Леопольд, который всё понял, но решил ей подыграть.

– Ага, только Ника уже никак не сможет сыграть роль девственницы. Асмодей об этом позаботился... на свою голову. Но качественная имитация – наше всё.

Леопольд расплылся в ехиднейшей из ухмылок.

– Вижу, они неплохо справляются.

– Хватит подглядывать, – Алла несильно ткнула его кулачком в бок. – Тебя что, голые задницы интересуют? Потому что груди там ни у кого нет, – сардонически хмыкнула она.

– Не будь такой злой, – мужчина оглядел её с ног до головы, сверкнув синими глазами. – Меня всегда удивляло, как даже самые лучшие подруги готовы перегрызть горло друг дружке и облить ядом из-за любого понравившегося мужчины.

– А мужчины, можно подумать, не собственники? – она сложила руки на груди и зловеще прищурилась.

– Мужчины бывают разными, – туманно пояснил он, неопределённо махнув рукой.

– И женщины тоже! – огрызнулась она. – Хотя, в общем, ты прав. – Алла мило улыбнулась, ошарашив его резким изменением настроения. – Ну, что, тебе уже лучше? – заботливо спросила она и взяла его под локоть. – Пойдём, устроим пикник, пир на весь мир или какой-нибудь эпический махач?

Шеф пожал плечами: – Пошли.

И они пошли.

ГЛАВА 32

Ника томно распростёрлась на разворошённом диване, который чудом не сломался. В теле ощущалась приятнейшая нега, не хотелось ничего делать, двигаться и даже думать.

Аллу забрал Леопольд, и она была уверена, что он вылечит её лучше всех.

А ей хотелось забыть тот ужас абсолютного мрака, в который она чуть не погрузилась с головой и не захлебнулась беззвёздным космосом.

– Эй, ты как? – Эркюль наклонился к ней, ничуть не стесняясь наготы.

Уже вечерело, но света хватало, чтобы его нереальные, фиолетовые глаза засверкали, словно первые звёзды.

Алый закат будто поджёг его длинные волосы червонным золотом, и они казались живым пламенем.

Ника чуть не ослепла от их блеска.

– Чувствую себя отлично, на душе спокойно. Но физически... Мне кажется, будто меня только что вынули из морозильника, где продержали неделю. Спасибо, что спас! – она слабо улыбнулась, чувствуя себя больной. Простуженной.

Её колотила дрожь. Ведьмочка не могла оторвать взгляд от его прекрасного лица, чересчур идеального для этого мира.

– Мне так холодно! Так ужасно холодно, будто вся кровь во мне замёрзла.

Она попыталась усмехнуться:

– Правда странная галлюцинация?

– Не волнуйся, это скоро пройдёт, – он протянул руку и коснулся её щеки. Ника впервые почувствовала, что по лицу текут слёзы.

Эркюль наклонился к ней и поцеловал.

"Наваждение. Когда же оно пройдет? Эти сладкие грёзы, нереальные, как сон ", – подумалось ей.

– Я снова сплю? – спросила Ника, когда он оторвался от её губ.

– Нет, на этот раз нет, – пробормотал он, обнимая тонкую талию и кладя голову ей на грудь. – Иногда мне сложно понять, почему ты так боишься жизни? Не любишь себя... А ведь в тебе так много света!

– Это ты обо мне или о лампочке? А лампочки и должны освещать других, а не себя, – ответила она, сжимая его в объятиях. Было очень приятно ощутить сильное мужское тело.

Ника хваталась за него, как утопающий за соломинку. – Разве мужчинам нужен свет чей-то души? Им нужна хорошенькая блондиночка без мозгов!

– Считай, что сегодня ты блондинка, – усмехнулся он, снова целуя Нику. – Я назначаю тебя дамой своего сердца.

Девушка робко прижала его к себе, боясь только одного: что сердце разорвётся от переполнявших его эмоций. После холода смерти пламя жизни обжигало, как никогда. Рисуя новый узор под сердцем, обозначая новую привязанность.

Ника вдруг поняла, что действительно нравится ему. Она оживала... Ей хотелось жить!

– Итак, тост: "За твое воскрешение!"

– И за твоё тоже! А выпьем и чокнемся потом.

Леопольд с Аллой сидели за столиком в полутемном волшебном кафе, но не в своём любимом. Слишком уж там было много посетителей, большинство из которых лично знали владельца фирмы, а сейчас им хотелось побыть наедине в месте, где не было общих знакомых.

Милая и совершенно незаметная, услужливая официантка подала воздушные пирожные разных оттенков и чайничек с фруктовым чаем. Когда они разливали чай в чашки, то со дна то и дело всплывали кусочки фруктов и ягоды.

Мужчина с девушкой веселились и смеялись, болтали ни о чём. Им было легко, всё происходящее казалось правильным.

Алла ловила себя на том, что если бы Леопольд как бы невзначай спросил её после очередного глотка вкуснейшего чая: "А вы там, случайно, не пытались расколдовать мою Метку?", то она бы ответила правду. Потому что в этот момент, глядя в удивительные глаза с синей радужкой, словно вобравшей в себя часть вечного космоса, она не могла бы соврать.

– Знаешь, чего я боюсь? – неожиданно произнёс он и будто нанизал на острый взгляд.

Алла сглотнула и порадовалась, что в этот момент отставила чашку, потому что точно бы подавилась! Такой влюблённой, очищенной от прежних многочисленных романов и случайных связей, она себя уже давно не чувствовала. Вообще никогда. Потому что даже в юном возрасте была циничной до грубости, а мужчин, кроме отца, презирала.

– И чего? – спросила она, подыгрывая ему.

– Что ты повторишь мою несчастную судьбу.

Внутри неё шевельнулось какое-то противное чувство. Будто она проглотила огромного паука, который никак не хотел подышать и копошился в желудке.

Сердце сразу попыталось сбежать в пятки, а "крыша" отправилась в бредущей полёт,

изображая НЛО.

– Я дал самому себе клятву, что ваши мысли без разрешения читать не буду. А такие обещания я выполняю. Всегда. Пунктик такой у меня. Так что я не знаю, что вы там творите, может, второй Конец Света или ещё чего похлеще. Для меня самое ужасное – это не то, что вы можете натворить. Это будет целиком на вашей совести. А то, что я не смогу вас защитить.

Он вновь обжёг её пристальным, изучающим, мудрым взглядом. Под которым она не могла лгать.

– Что ты хочешь узнать? – спросила она тонким, ломким голосом, нервно постукивая пальцами по деревянной столешнице.

Мужчина тяжело вздохнул.

– Помнишь, как на дне рождения Асмодея мы немного упражнялись в ясновидении?

– Да уж, там собралась компания самых крутых провидиц на свете, – поёжилась Алла.

– У меня практически нет пророческого дара, иначе зачем бы я держал на фирме Таис, Мартина и прочих. Но тогда мы напились до зелёных чертей, и у меня было очень яркое видение о будущем. Что вы будете спасать меня и погибнете, – он закусил губу и мрачно уставился перед собой, словно ставя между ними бетонную стену. – Не нужно. Поверь, я этого не стою. Не ваших усилий, а ваших жизней и магии. Если вам себя не жалко, пожалейте хотя бы Эркюля – ему-то точно на меня наплевать! С Меткой я постараюсь разобраться своими силами. Забавно, – он улыбнулся уголками губ, а в глазах золотистыми искрами вспыхнули смешинки.

Или это был отблеск свечи, которую официантка торжественно принесла и поставила на их столик, посчитав их парочкой, которая уединилась в романтическом экстазе. – Что мне приходится тратить куда больше усилий, чтобы придержать ребят. Которые почему-то решили, что на мне свет *клином сошёл*.

– Так ты боишься, что наша троица побежит тебя спасать? – улыбнулась она, поглядывая на белую свечу в высоком стакане. – Могу пообещать от нас троих, что мы не станем этого делать.

"Потому что уже всё сделали", – мысленно закончила она, надеясь, что он сдержит своё слово и не прочтёт эту мысль, которая отразилась в её глазах. Поэтому она уставилась на дно своей чашки.

– Вот и молодцы, – одобрительно кивнул он, щёлкая пальцами. И послушная официантка тут же принесла на подносике пыльную бутылку с каким-то очень дорогим вином, пролежавшим долгие годы в винном погребе, и два бокала.

– Давай лучше выпьем за наши мечты! – мило улыбнулась ему Алла, меняя опасную тему. – И перестань думать обо всяких гадостях. Не время ещё. Тебе ведь так мало осталось. Не нужно портить свои последние часы. Давай насладимся ими вместе, хорошо? – она улыбнулась уже завлекательно. Впервые так откровенно с ним кокетничая. – Если уж ты выбрал меня, чтобы вместе провести эти часы – я постараюсь сделать всё возможное, чтобы ты об этом не пожалел. За наши мечты!

Она торжественно взмахнула бокалом, едва не пролив на себя половину, и тихо захихикала.

На мгновение, когда их бокалы соприкоснулись, ей почудилось, что они вросли друг в дружку. Раздался мелодичный звон.

– А знаешь, мне понравилось с тобой чокаться, – задумчиво заулыбался Леопольд.

– Мне с тобой тоже, – с намёком произнесла Алла и сделала глоток.

Ей внезапно подумалось, что вечер в необычном кафе в незнакомом мирке, куда её затащил дорогой шеф, станет одним из самых приятных в её жизни.

За окном пошёл дождь, каждая капля которого искрилась сиянием, будто брильянт, освещённый солнцем. Радуга пересекала пространство, одним концом утопая в огромном озере, а другим – в далёком лесу.

В зале, стилизованном под старину, летало какое-то чёрное существо, напоминавшее ей дементора из Гарри Поттера. Или баньши из куда более древних источников.

Впрочем, небольшое количество посетителей вверх почти не смотрело, предпочитая наслаждаться обществом друг друга или гордым одиночеством и мыслями о высоком. Ну, или низком.

Алла обратила внимание, как мужчины разных возрастов, пришедшие без пары, с удовольствием пялятся на прелестных официанток в достаточно фривольной форме.

Это необычное кафе, как успел рассказать ей шеф, принимало и магов, и волшебных существ, и обычных людей.

– Спасибо, что спас меня, – произнесла она и улыбнулась ему светло и радостно.

– А это был не совсем я, – пожал плечами Леопольд.

– Ну, не хочешь принимать слова благодарности, не надо, – надула губки девушка.

– Алла...

– Ничего страшного, – она заправила за ухо упавшую на лицо прядь волос. – Не хочешь об этом говорить – не надо.

– Пойми, это был и я, и не совсем я. Можно сказать, вытаскивали тебя мы с Эркюлем. Нику спасал один лишь Поттер, потому что в вашем случае требовалась эмоциональная привязка, а я – не Асмодей. Я всё никак не мог до тебя дотянуться, а у него получилось. И он использовал мой образ, который я ему и предоставил. В общем, всё сложно. Высшая ментальная магия – все дела.

– Ясно-понятно, ведьмам-самоучкам сие сакральное знание недоступно, – фыркнула Алла, но перестала изображать, что сердится. Потому что в этот момент, залитая любовью по самые уши, не смогла бы рассердиться на него, чтобы он не натворил. И простила бы любые слова, даже те, которые другим мужчинам не спускала. – Ничего страшного, – улыбнулась она, склонив голову к плечу и томно похлопав ресничками.

На самом деле она была уверена, что подобными женскими приёмчиками его не проймёшь. Но ей хотелось отвлечь его от Метки и прочих бед и проблем.

Они ещё немного помолчали, застыв, словно в янтаре, в уютном молчании, озаряемые оранжево-жёлтым светом свечи.

– Что планируешь делать дальше? – спросила она, отпивая ещё пряного вина с приятным послевкусием. Окружающую атмосферу ей хотелось смаковать не спеша, как можно дольше.

– Пока не решил, – он развёл руками. – Это зависит от того, кто окажется круче: Метка или же я. А вообще, я собираюсь жить. Просто жить. Если Метка лишит меня магии, переберусь на какой-нибудь необитаемый островок, стану первым основателем колонии имени "Робинзона Крузо", создам собственный мини-городок. Может быть, займусь наконец-то алхимией – для этого в первую очередь нужны знания и мозги, а не магия. Можно обойтись артефактами на самый крайний случай. Может, создам ещё один эликсир бессмертия от скуки. А все эти гады мою память у меня не отнимут, – он сжал кулаки и крепко стиснул зубы. – Так что я что-нибудь придумаю. Как-нибудь выкручусь.

– А вдруг твой приговор отменяют? – осторожно спросила Алла. – Если тебе оставят силу?

Мужчина встряхнул головой:

– Нет, этого никогда не будет. Что я, Ангелуса не знаю, что ли? Да и невозможно это, сейчас, когда Метка, наверное, меня уже в кабинете дожидается. В красивой чёрной папочке, – язвительно-устало отозвался Леопольд, махнув рукой. – Так что не будем об

этом говорить. Давай лучше не станем говорить о грустном в этом чудесном месте, – он обвёл взглядом обстановку.

Он снова разлил им вино, мягко улыбаясь.

Алла, замороженная одухотворённой красотой его лица, не сводила с него взгляда. Она едва не уронила бокал, схватившись за него, чтобы попытаться хоть отчасти взять себя в руки.

– А знаешь, Таис на вечеринке Асмодея пыталась мне доказать, что ты – моя светлая половинка. Правда, до этого она пару лет доказывала, что моей половинкой является её сестра Афина. Знаешь, ты на самом деле мне очень сильно нравишься, – он улыбнулся ей так, что Алла едва не провалилась прямо со стулом в адскую бездну, а оттуда словно бы воспарила на обрётённых крыльях в рай.

– Ты так меня не пугай! – вытаращилась на него Алла. – А то меня инфаркт хватит! А потом я превращусь в призрака и стану Лизуном из "Охотников за привидениями"! И оближу тебя с ног до головы!

– А разве это плохо? – лукаво спросил он, любуясь ею.

– Мда, называется поговорили о деле, – пробормотала Алла, теряя нить беседы едва ли не вместе с сознанием. Все опасения о том, какотреагирует Лео на их выходку, и что будет делать Ангелус, узнав, что его план не сработает, и прочие мысли о проблемах вот так вот взяли – и улетучились из её грешной головы.

– Какая я тебе светлая половинка, Лео? – покачала головой Алла, сдерживая нервный смех. Она залпом опрокинула в себя бокал божественно вкусного вина. – Я же тёмная ведьма! Это Ника у нас светлячок-червячок. Потому что плоская.

Произнеся это, она невольно облизнула губы. Мужчина уставился на её губы, заставив девушку порозоветь.

– Почему обязательно должны быть Свет и Тьма? – слегка дрогнувшим голосом спросил он. – Почему не Тьма и Тьма? Моя драгоценная Алла, окажи любезность полудемону, идущему на плаху... Исполни его последнее желание, будь великодушной к жертве твоей красоты!

Леопольд протянул руку и обхватил её запястье широкой ладонью.

Алла вытаращилась на него, пытаясь осознать, что всё это происходит на самом деле. Она никогда не думала, что до этого дойдёт. Его тело горело сильнейшим жаром. Задымилась льняная скатерть, вспыхнула маленьким пожаром свечка – треснуло стекло. Растрескались бокалы, начали плавиться его наручные часы, запонки и её украшения.

А затем она вдруг очутилась у него на коленях в сильных объятиях. Тоже пышущая жаром желанием и томлением самой сильной любви своей жизни. Единственной, которая стала настоящей. Правильной.

– Никогда бы не подумала, что так приятно целоваться со звездой, – прошептала она в его губы, когда он на мгновение прервался.

Ника не знала, что такого утешительного поведала Алла Леопольду, что тот не стал их пытаться, а убрался вместе с ней.

И она была этому рада, так как шефа слегка побаивалась, и не хотела сталкиваться с ним в мысленном или словесном поединке, так как проиграла бы в два счёта.

Во всяком случае, ей почему-то показалось, что он немного успокоился.

Ближе к ночи она проводила Эркюля до двери, накинув халат. Тот планировал самолично разведать ближайшие порталы, ведущие в фирму, а заодно прогуляться и посмотреть город. Ника выгребла у себя из сумочки и конверта-зачапки, спрятанного в

ящике письменного стола, побольше денег, чтобы ему гулялось приятнее. И, не слушая возражений, вручила ему.

Когда он пытался пробормотать что-то в стиле: "Настоящий мужчина, даже умирая с голоду, никогда не примет ни копейки от женщины", она припечатала: "Но ты же частично вампир, а частично маг. Так что не дури. Если уж так неможешь – потом отдашь. Я же тебе не за ночь любви плачу, придурок!".

– Интересно, что ты там такого понаписал в этой Метке, – с улыбкой поинтересовалась она, застенчиво накручивая на палец прядь волос.

Ника улыбалась и краснела, глядя ему куда-то в переносицу.

– Завтра увидишь, – он прижал её к себе, запечатлев – именно так – поцелуй на белоснежном челе.

– Надеюсь, ты не обругал Леопольда последними словами?! – крикнула она ему вслед.

Поттер вихрем пронёсся по пыльной лестнице, словно дружелюбное привидение в виде джентльмена из романов Джейн Остин.

– Нет, я же хочу у вас насовсем остаться! – завопил он ей в ответ при приземлении, махнув рукою и блеснув белозубой улыбкой.

– Я тоже хочу, что бы ты остался, – тяжело вздохнула Ника, спускаясь за ним. – И даже не важно со мной или без меня. Ты родился в нашей фирме и должен в ней остаться, – горячо прошептала она, глядя ему вслед. А затем заперла дверь и вернулась обратно, ошущая, как никогда, насколько дом на самом деле пустой и необжитый.

Стукнув себя по лбу, Ника достала из-под подушки-думочки на диване свои честно заработанные десять тысяч долларов, на которых, оказывается, они так весело повалялись. Сначала втроем, а потом уже вдвоем.

Ника взглянула на такие желанные купюры, ожидая вспышки радости, страха, что эти деньги у неё украдут, желание спрятать их в бачок унитаза – и ничего. И там же лежала записка из листка бумаги, наспех вырванного из делового ежедневника, где шеф написал готическим шрифтом, что сделал временный портал из её дома прямо в офис. Действующий, пока она будет снимать это жильё.

Ника тут же подпрыгнула от радости, что не придётся ехать непонятно куда, чтобы отыскать ближайший портал – которые иногда менялись, когда шефу приходило в голову обновить карту. Или, например, когда некоторые места оказывались недостижимы из-за сноса старых зданий и/или нового строительства.

Кроме того, портал из дома был далеко не у всех.

Ей вспомнился собственный подарок Асмодею, созданный при помощи шефа. Конечно, сама она порталы ещё изготавливать не умела, да и даже заготовку для портала без Леопольда наколдовать бы не смогла.

"Мда, можно подумать, у нашего куратора дома нет портала в фирму! Зачем ему тогда мой подарок? Хотя, может и пригодится. Ну, вдруг туалетная бумага внезапно закончится?", – она вновь уставилась на карту, где обнаружила значок портала, перекрывающий расположение её дома.

Дрожащим пальцем Ника нажала на значок портала – и появилась в кабинете Леопольда. Прямо в халате. Хотя на самом деле настраивалась на свой кабинет.

Воровато оглянувшись по сторонам и обнаружив, что драгоценный шеф рыскает по кабинету и что-то ищет, не обращая на неё никакого внимания, девушка вдохнула от облегчения и моментально поменяла халат на нормальный чёрный костюм с туфлями-лодочками. А затем дисциплинированно застыла, ожидая взбучки, что потревожила покой шефа без приглашения и предварительной записи у Афины.

Леопольд, по-прежнему не замечая её, долго рылся в огромной, чуть ли не до потолка, груде бумаг на столе, поддерживая её свободной рукой, чтобы та не свалилась.

– Да где же эта Метка? – воскликнул он, ударив кулаком по столу. – Где она прячется?

Одним движением Леопольд толкнул груды бумаг – и они рассыпались по полу бумажным снегом. Тут он заметил подчинённую.

Леопольд долго изучал её, как восьмое чудо света, и Ника вся вспотела, ощущая ручейки пота на спине и под мышками. Она испугалась, что забыла надеть юбку или что одежда вдруг исчезла или стала прозрачной. Сталкиваясь с ревностью лучшей подруги ей совсем не хотелось.

Скосив глаза, Ника осторожно осмотрела свою одежду: юбка имела, чёрные туфельки на каблучках тоже, а также жакет и блузка под ним.

– Ну ты даёшь, Ника! Вы – Алла и ты – обе взбалмошные девицы! – убеждённо произнёс он, снова ударяя по полу. – Ещё и Зорро, как мне доложили, целую ночь бегал по фирме, мебель ломал – мышей ловил на нервной почве. Афина пришла на работу ненакрашенной и в рабочем комбинезоне – все разом подурели! А ты вместо своего кабинета в моём оказываешься. Как раз в тот момент, когда общение со мной может доставить радость только мазохисту.

– Мы за тебя переживаем, – осторожно пояснила Ника, отступая к двери. – Да, и вообще, я случайно, тестировала портал. Кстати, больше спасибо за него!

– Да, пожалуйста. Иди, позови всех – пусть тоже поищут Метку, но только руками не трогают, – тяжело вздохнул мужчина, который выглядел словно после бурной ночи: в мятом костюме, немного рваной рубашке, без запонок и зажима для галстука, с вырванными с корнем некоторыми пуговицами и почему-то с оплавленными часами очень странной формы, словно украденными из картины Сальвадора Дали.

Словно шеф собирался на работу впопыхах, а одежду даже не удосужился сменить после эпичной драки или секса с демоницей – или иной горячей дамочкой.

Одним движением руки возвращая бумажную башню в прежнее положение – вот что значит Архимаг! – он добавил: – Метка может быть где угодно, но обязательно в пределах офиса.

– А может Зорро Метку искал, а не мышей? – предположила Ника, отходя подальше.

Леопольд вот-вот грозился превратиться во что-то действительно страшное. Демон внутри него уже порывался, вырываясь на волю, и лицезреть сие зрелище она не собиралась.

Даже ради директора она не хотела созерцать его истинное лицо.

– Леопольд, а, Леопольд, у тебя уже рога расти начали, – отважилась она на шутку, чтобы разрядить обстановку.

– Где?! – мужчина с ужасом начал ощупывать голову.

– Я пошутила, – отозвалась Ника, мгновенно очутившись за дверью.

– Через три часа собрание! – крикнул он ей вслед. – Принесёте кольцо Мерлина. Добывайте его где хотите! Оно нам должно пригодиться... После ваших чудачеств.

Он высунулся из-за дверного проёма и грозно глянул на неё.

Ника оглянулась на бегу:

– Леопольд, а у тебя глаза красные!

– Снова шутишь? – ворчливо произнёс он.

– Нет, на этот раз нет.

Она действительно не шутила.

Леопольд быстро шмыгнул обратно в кабинет, заперев за собой дверь. Как ей

подумалось: разбираться с подсознанием.

ГЛАВА 33

Ника честно собиралась выполнить поручение Леопольда (директор всё-таки) и созвать всех на совещание по поводу поиска Метки, но вспомнила, что на ней, Алле и Эркюле ещё висело проклятое кольцо, а времени оставалось в обрез.

Впрочем, внутреннее чутьё без умолку тараторило, что они почти у цели, и сегодня эту цель обнаружат.

Ника порадовалась за оптимизм своего подсознания и направилась в кабинет секретарши босса.

Огромное помещение, поразившее её ещё в первый день, изменилось, будто там провели ремонт. Впрочем, она уже отлично знала, насколько здание офиса любит обновки – куда там самым заядлым модницам и шопоголикам!

Теперь всё было белым и чёрным, и казалось страницей из манги. Даже хотелось проморгаться и дотронуться до стен и мебели, чтобы убедиться, что они – настоящие, а не тщательно прорисованные.

Необычная "шахматная" мебель привлекала внимание, как и экзотические растения, обвившие одну стену, будто вьющиеся tentakli с милыми чёрными глазками.

В дальнем углу без дела слонялся король Артур, поправляя меч в ножнах, который цеплялся за всё, что находилось поблизости. В по-кошачьи зелёных глазах застыло выражение несбывшихся надежд, ещё не до конца осознанного бессмертия. Всколоченные чёрные волосы казались младшими братьями растений-тентаклей, почти незаметно шевелившихся без малейшего дуновения ветерка, как и клином стоящая борода. Тяжёлая кольчуга звенела и скрежетала, словно передвигался не рыцарь, а слегка заржавевший робот.

Афина сидела прямо на столе, уставившись в окно, выходящее на неправдоподобный пейзаж: густо-синее, как чернила, море, разбивающееся об острые скалы.

Увидев красотку, Ника обомлела – она и вправду была ненакрашенной и отлично вписывалась в чёрно-белую обстановку с белесым точечным освещением. Хотя девушка признала, что при её магической красоте косметика особой роли не играла.

Механическими, равнодушными движениями она вплетала в волосы чёрные розы. Увидев её, вяло поинтересовалась:

– Ну, как я выгляжу?

Ника оглядела длинное, чёрное платье без выреза и даже без разрезов, чёрные туфли без каблучков, и в который раз подивилась глубине её скорби.

– Выглядишь, как траурный венок, – подыскала она подходящую ассоциацию. – Что с тобой случилось, неужели ты так сильно переживаешь?

Афина с отвращением глянула на чёрную розу в длинных пальцах и обречёно вплела её в длинные волосы.

– Да, а что, не видно?! – взорвалась она, топая ногами.

Король подскочил, зазвенев тревожной нотой, словно свалившаяся на пол консервная банка.

– А ещё Артура должна развлекать, хоть впору самой вешаться! Я его вообще хотела на тебя спихнуть – но он тебя боится. И Аллу тоже. С чего вдруг? – раздражённо жаловалась девушка, чуть не плача. Пожалуй, впервые Ника видела её настолько расстроенной.

- А может, ты ему просто больше нравишься? - попыталась она подбодрить её комплиментом, но нужного эффекта не достигла.

- Знаешь, впервые в жизни мне всё равно, как я выгляжу! Понимаешь, я давно мечтала про встречу с легендарным королём Камелота. И была так счастлива, когда мне позволили его развлекать, пока вы ищите кольцо.

- Ох, и долго же ты его развлекаешь! Тебе он, наверное, уже надоел? - тихонько посочувствовала Ника, подходя поближе.

- Да не в этом дело! Просто я не хочу остаться без Леопольда, - взывала ведьма, закатывая глаза в ностальгической тоске. - Как ты уже знаешь, этот Ангелус предложил мне стать директором нашей фирмы, после того как Леопольд...

Афина истерично зарыдала, бросившись в объятия ошеломлённой блондинки. Артур сочувственно нарезал вокруг них круги, не решаясь обнять из-за кольчуги, которая могла бы поранить, если бы он попытался прижать девушек к сердцу.

- Артурчик, тебе скучно? Поищи Метку, - предложила Ника несчастному.

- А что это? - обрадовался он. - Её стережёт дракон?

- Нет, но она может быть где угодно. Это чёрный конверт, где серебряными буквами написано имя нашего директора. Метка где-то в офисе.

- Пойду, поищу, - обрадовался король и удалился, ввалившись в первую попавшуюся дверь, которая сама собой появилась в стене. Словно её только что нарисовали.

- Интересно, его-то мы найдём? - покосилась Ника на это диво-дивное.

- Найдём, куда он денется, мы никогда не теряли клиентов, - Афина всхлипывала, её слёзы стекали Нике за шиворот, как тёплый дождь.

- Ты так любишь Леопольда? - она наконец оторвала её от себя, заглянув в наполненные слезами глаза.

- Я не по этим делам, - криво усмехнулась секретарша. - Никого и никогда я не люблю, только развлекаюсь.

Ника снова задумалась: было ли у Леопольда что-то с Афиной? И пришла к выводу: а как без этого? Что ещё могло происходить между молодой ведьмочкой и шефом-демоном? Шабашки всякие, полнолуние и Лысая гора с последующими извращениями. Но без любви. Любовь и нечисть - несовместимы. Хотя... Но не в этом случае.

- Без Леопольда я не хочу жить! - экзальтированно вскричала Афина. - Но не потому, что я его люблю, а потому что он - владелец нашей фирмы и самый лучший директор во всех мирах!

Ника ощутила, как её уши буквально свернулись в трубочки, предохраняя от глухоты.

"Ещё одна Алла на мою голову!" - про себя взывала Ника.

Она решила, что Афину нужно чем-то отвлечь, а у неё и повод имелся.

- Слушай, Леопольд просил собрать всех на собрание в три часа дня. Иди, собери всех, пожалуйста! Или обзвони, или вытащи из других миров и измерений. У меня стойкое подозрение, что я до сих пор со всеми здесь не знакома. Я плохо ориентируюсь в местной географии. А мне ещё надо Аллу найти и кольцо Мерлина, и вообще дел по горло.

- А зачем тебе его искать? Можно подумать волшебное кольцо может спасти от Метки! - с горечью заметила ведьма, спрыгивая на пол. Она потопала к двери, внезапно появившейся на высоком потолке. Словно не замечая этого, Афина продефилировала по стене до сюрреалистически расположенной двери.

- И вообще, Леопольд должен был что-то предпринять! Как-то выкрутиться. А он даже не попросил нас умереть за него, - с обидой вырвалось у неё. - Мог попросить нас хотя бы

напасть на Орден Серых магов... Хотя что-нибудь! Нет, я его не понимаю, почему он не борется до конца? Для других из шкуры лезет, а для себя не хочет постараться! Ладно, пойду всех созову, иди, доделывай свои дела.

Ника торжествующе улыбнулась ей в спину. Афина просочилась сквозь дверь в потолок, как чёрная струйка дыма.

Радуюсь, что переложила свои проблемы на кого-то другого, Ника вышла в коридор, желая наконец-то найти Аллу, и увидела её в коридоре, где Таис устраивала спектакль похлеще стриптиза неподалёку от кабинета директора.

Сия худосочная красотка облачилась в атласное шёлковое платье, на голову нацепила чёрный головной платок, а на уши повесила массивные золотые серьги. Красивые пальцы украсила перстнями, а запястья – многочисленными тонкими браслетами, издававшими мелодичный звон. Медленно и торжественно она промокала платком один глаз, затем другой.

Алла стояла неподалёку с сочувственным видом, скрывая усмешку в уголках губ. Ника отметила, что подруга облачилась в джинсы и синий свитер, а длинные чёрные волосы распустила по плечам.

Ника только открыла рот, дабы поприветствовать подругу, как Таис начала голосить. До невозможности писклявый, противный голос оглушил их. Таис простирала руки к двери Леопольда, громко рыдая, причитая как над свежим покойником, приговаривая:

"На кого ты нас покидаешь. Как нам без тебя жить..." и прочие жалостливые фразы, пригодные на похоронах.

– Пошли отсюда, – Ника схватила Аллу за руку и потащила за собой. Двери кабинетов на мгновение раскрывались, сотрудники любовались концертом, устроенным пророчицей, а потом резко захлопывали двери. – Видишь, до людей тоже дошло.

– Что дошло? – удивились Алла, хлопая ресницами.

– Что лучше быть подальше, когда нервы Леопольда не выдержат её вытья. Он и так уже на пределе.

Ника подробно описала Алле свои утренние приключения, делая упор на кольцо. Но Алла внимательно слушала только про Леопольда.

– Возможно мы и не найдём кольцо в срок, – уныло заметила Ника. – Зато спасём наше дорогое начальство. К тому же, мы сами себе выбрали наказание – в три часа дня, когда Леопольд вскроет конверт, мы лишимся магии на два дня. Или уже лишились? Хотя мы после вмешательства в приговор едва не сдохли.

Чтобы проверить, Ника добавила себе ещё одну голову, драконью. Голова залихватски плюнула огнём в потолок. Алла быстро убрала неучтённую верхнюю конечность. – Значит, ещё нет, – подытожила Ника. – Раз мы ещё можем магичить.

– Знаешь что, мы должны получить благодарность Лео и уважение остальных сотрудников – я не хочу вступать в их ряды на птичьих правах – поэтому должны выполнить наше первое задание! – убеждённо заявила Алла.

– Я же не против, но как?

– Как-нибудь, – сказала подруга, радостно улыбаясь. Экстаз на её милом личике продемонстрировал Нике, что ей море по колено, вместе с океаном, а все трудности представляются милыми пустяками, которые решить – раз плюнуть.

Ника не решилась развеивать эту уверенность, хотя на душе у неё скреблись кошки.

– Ника, Алла, где вы есть? – вихрь по имени Асмодей едва не свалил их на пол. Его волосы развевались, как грива скачущей галопом лошади, а чёрные глаза лихорадочно блеснули. – А вот вы где! – заявил он таким тоном, словно девушки прятались. Поскользнувшись, он попытался впечатать Нику в стенку. Алла же вовремя отскочила. – Что это за Плачь Ярославны возле кабинета шефа? Ему и так не сладко, а тут ещё эта баба воет. Ой, а тут и Афина прибежала – и тоже начала выть – ох уж эти нервные дамочки!

– В три совещание будет, Афина тебе сообщила? – перебила Ника его жалобы и заодно отодвинула от себя.

– Вот потому-то я за вами и бежал! Мне ведь отчёт надо Леопольду сдать, последний.

Лицо красавчика искривилось, он судорожно всхлипнул.

– Кстати, Мрия с Мартином обручились.

– Да ты что? – Ника заулыбалась.

– А зачем? – изумлённо спросила Алла.

– Чтобы Леопольда порадовать... Напоследок, – чуть слышно прошептал он, отворачиваясь к стене и вытирая слёзы.

Ника, исполненная сочувствия, переместила его лицо в более удобное место – свою грудь. Она гладила его по чёрным волосам, утешала нежным шёпотом, как хнычущего младенца всякой неразборчивой чушью. – Он ... Так этого... Хотел, – сквозь всхлипы выдавил парень.

Ника просто поразились, до какого жалкого состояния может дойти чёрный маг, почти такой же могущественный, как сам директор. – Нет, хватит! Пусть ревут бабы, пошли отчёт составлять. Кстати, почему вы не плачете? – с подозрением уставился он в их сухие глаза.

– А мы ночью плакали, правда, Алла?

Та покивала:

– Всю ночь напролёт! Все слёзы выплакали. Лично я – на плече Лео.

Сообразив, что ляпнула, девушка с самым независимым видом задрала подбородок.

Сделав вид, что он ничего нового не услышал, Асмодей схватил их за руки и потащил в свой кабинет, находящийся на том же этаже. Ника задумалась о том, что ранее кабинет их куратора находился где-то в другом месте, но решила эту тему не развивать. Ей внезапно подумалось, что столь резкие изменения планировки здания происходят из-за того, что офис тоже переживает из-за своего создателя.

Когда они вошли, Ника заметила в красивой рамке на стене, позади письменного стола, свою карту – подарок ко дню рождения.

На душе потеплело. Игрушка, подаренная Аллой, стояла на письменном столе, рядом с кипой красивых свитков – приглашений Мартина на дуэль. Рядом лежали и другие подарки, а также – личные вещи Асмодее вроде дорогого сердцу "Плейбоя".

"Странно, он что, переезжает? Неужели поссорился с Викой?"

Неуёмная радость заползла в сердце Ники, как отравленная змея. Она внимательно взгляделась в лицо Асмодее и с изумлением заметила, что глаза у него внезапно стали голубыми, хотя волосы остальными чёрными. Сочетание естественной красоты и магического гламура придавало ему новое обаяние – Ника даже испугалась, что влюбится в него здесь и сейчас. Как будто других важных дел у неё не было!

Вдруг её затрясло, жутко затошнило, перед глазами засияли звёзды и она стала падать, как спеленное дерево.

Асмодей побледнел от волнения и схватил её за руку. Алла поддержала подругу за

талию, и вдвоём они отбуксировали её на захламленный какими-то странными вещами диван, куда и уложили, сбросив всё лишнее на пол.

Ника порадовалась, что это была не груда мятых и грязных мужских носков.

Диван Асмодей пододвинул поближе к столу. Алла уселась в уютное кресло, захваченное живыми совами и желтоглазым котом. Они все мирно спали на широком подлокотнике, а затем переключались на уютные колени девушки.

Огромная полярная сова с пронзительными фиолетовыми глазами, летавшая вокруг настольной лампочки, вдруг уселась прямо на Нику, нахохлилась и клюнула, но очень нежно, в плечо. Затем нагнулась к её уху – девушка на всякий случай закрыла глаза – и зашептала вполне человеческим голосом, правда, с изрядным акцентом:

– Берегись, ты носишь в себе зло! Или ты уничтожишь его или оно уничтожит тебя! И не думай, что ты так просто от него избавишься. Свой крест всегда носят до конца.

Ника открыла глаза и едва не вскрикнула – глаза совы почти соприкасались с её лицом, так низко она наклонилась к ней.

Ника разглядела острый клюв, белые перья, невероятный цвет её глаз.

– Что это значит? – враждебно спросила Ника, резко отклоняясь.

– Узнаешь, – лукаво проговорила говорящая птица и переместилась на её живот, где и распростёрлась, как дохлая. Нике стало ещё хуже, живот разболелся сильнее.

Она глухо застонала.

– Что, месячные? – ляпнула Алла, а потом сама же покраснела. – Ой, извини...

– Нет, чем-то отравилась, – слабым голосом прошептала Ника, чувствуя, что подышает. Что подлая сова убивает её на глазах любовника, а тот роется в бумагах, отыскивая свежий бланк для отчёта. Упоительная ситуация!

– Стэлла, оставь её в покое! – скомандовал Асмодей, когда Ника застонала вновь, как можно жалобней.

– Я только хотела помочь, – сова обиженно взлетела, усевшись на шкаф с документацией, массивный, как грузовик.

– Обычно твоё лечение ничем хорошим для пациента не заканчивается, – Асмодей наконец-то оторвал нос от бумаг и уставился на Нику. – А с тобой произошло что-то плохое. Стэлла просто так ни на кого не садится. Меня уже неделю как преследует. Но лечиться у неё – себе дороже. Помрёшь вместе с болячкой.

Сова демонстративно развернулась к ним пушистым задом.

Алла сосредоточено гладила мохнатую спину кота и перья сов.

– Итак, красавицы вы мои драгоценные – где кольцо? – ехидно промолвил куратор, усаживаясь в кресло, выуживая листок из груды бумаг, доставая ручку из воздуха, окидывая их скорбным взором.

Девушки одновременно пожали плечами.

– Убить вас, что ли? – задумчиво пробормотал маг.

Ника внезапно увидела, как его глаза чернеют – это было жутко. Словно ночь вползала в них.

– Не надо – а то меня сейчас вырвет, – предупредила она. – Мне хреново!

– Хуже всех сейчас Леопольду, – сурово отрезал Асмодей.

– Леопольду вскоре полегчает, – заметила Алла, улыбаясь. – Ой, какие хорошенькие у них лапки, а они не кусаются? – она вновь начала тискать сов.

- Нет, они ручные. А вот я - нет. И я начинаю злиться! - грозно заявил Асмодей.

- Не надо срывать на нас свою злость, - устало попросила Ника, мечтая о таблетке обезболивающего. Странно, но её чары не действовали - живот не прекращал болеть, хотя боль стала не такой острой - спасибо и на этом!

- А на ком мне ещё её срывать? - ядовито уточнил куратор.

- Ты бесишься из-за того, что твоего лучшего друга хотят из величайшего мага сделать обычным человеком, и я тебя понимаю. Но мы уже всё уладили, - слабым голосом проговорила Ника.

Алла испуганно вскинула голову, но Нике было всё равно, так ей стало хреново.

- Мы почти нашли кольцо, - быстро заговорила Алла, желая отвлечь его от неосторожно вылетевшего признания. - Мы были на Андреевском, в волшебной лавке. Туда нас как раз Поттер направил. Почему-то твёрдо уверенный, что кольцо Мерлина должно быть там. Уж не знаю, откуда он это взял? Зорро, что ли надоумил? Или у него прокаченная интуиция?

- Правда, кольца там уже не было - его кто-то купил, - печально добавила Ника, опуская голову и сжимая руки в кулаки. - Чёрт, мы ведь были так близко!

Асмодей дернулся, побледнел, содрогнулся всем телом, несколько раз открыл и закрыл рот. Провёл дрожащей рукой по волосам:

- А ведь мы с Викой были там совсем недавно - и купили кольцо. В той самой лавке, на Андреевском. Она там одна такая, волшебная.

Он помрачнел:

- Теперь я понимаю, отчего так внезапно влюбился в Вику и стал с ней встречаться! Сначала мне просто было её жаль, я хотел открыть ей глаза на магию, доказать, что быть волшебником - это круто, а не плохо. Я думал, что мы с ней приятели. Но она оказалась совершенно непробиваемой. И я ведь хотел её бросить, подарить кольцо на прощание. Хотя обычно кольца дарят совсем по другому поводу. Да, я дурак. Надо было выбрать серёжки.

- Ты думаешь... - осторожно начала Ника, боясь спугнуть удачу.

- Я в этом не сомневаюсь! - возбуждённо отозвался Асмодей. - Я ведь тёмный маг. Я подозревал, что Эльдар продал нам какую-то очень могущественную штучку. Но, "влюбившись" в Вику, не решался отнять у неё кольцо. Как я влип, однако! Моя участь хуже чем у помолвленного Мартина - ведь женитьба приведёт его к смерти.

- Откуда ты знаешь? - удивились Алла. - Неужели ты поверил в его пророческие бредни? Да у него просто плохое настроение было, так как тогда Мрия вешалась на тебя.

- Знаю - я ведь маг, и довольно сильный, - заявил Асмодей. - Недаром я почти преодолел страшную силу кольца и подсознательно перебрался в кабинет, стараясь как можно реже бывать дома. Всё-таки наш офис - могущественная защита против самых опасных волшебных вещей. Да и с тобой, Ника, я бы не... Он осёкся, отведя взгляд, - ну, все всё поняли. Но врываться в собственную квартиру и грабить свою девушку я не буду!

- А мы будем, - ответила Ника, кровожадно усмехаясь. - Думаю, нам даже понравится! Мне так точно. Кто-нибудь даст мне обезболивающее?! А то тебе, Алла, придётся нести меня к Вике на руках! И как мы тогда будем её грабить, если у тебя руки окажутся заняты?

Новый спазм заставил её скорчиться и прижать ладони к животу.

Асмодей подошёл к ней и хотел положить руку на живот, но отчего-то Ника оттолкнула его, удивляясь собственному поведению и силе.

Асмодей отлетел к стене, зацепившись по пути за кресло, куда и свалился. Длинная серебристая змея медленно выползла из-под ножки. - Козёл неуклюжий! - громко

заявила она и обиженно уползла в угол. – Только заснуть успела. А то эти совы пытались меня сожрать.

– Они играли, – уточнил маг, уставившись на Нику так, словно это она была говорящей змеей.

– Конечно! Делали вид, что я – большой вкусный червяк, – огрызнулась змея. – Нет, у Абби куда лучше. Немножечко сыро, чересчур пыльно, но съесть никто не норовит.

– Ой, да кому ты нужна! – ехидно фыркнула Стэлла со шкафа. – Если хочешь привлечь внимание – притворись шлангом!

– Извини, Асмодей, – прошептала Ника, выпрямляясь. – Я не хотела. Не знаю, что на меня нашло.

– Надеюсь, это в тебя не демон вселился, – похоронным тоном проговорил он.

– Нет, просто у меня живот болит, – неловко пояснила она.

Ей стало очень стыдно, что она его ударила, причём ни с того, ни с сего.

ГЛАВА 34

– Что с тобой? – спросила Алла подругу уже в коридоре, ловя вылетевшую вслед за ними упаковку каких-то таблеток и стакан воды.

– Да так, ничего, – Ника застучала зубами по стакану.

Оценив её пристальным взглядом, Алла пришла к выводу, что выглядела подруга не очень. Хотя и не так ужасно, как тогда, когда им обоим резко приспичило немножко поумирать.

А ещё в её серо-зелёных глазах проскакивали ведьмины огоньки ярко-зелёного цвета, напоминающие болотные огни, заманивающие заблудившихся путников в топь.

Алле это напомнило, как во время приступов ярости у Асмодея радужку заливают пугающая тьма.

– На самом деле не знаю, – пожала плечами Ника, испуганно и растерянno хлопая ресницами и обнимая себя руками.

– Выглядишь, как драная кошка, – огрызнулась Алла, нервничая. – Может, у тебя это из-за Метки? – понизив голос, предположила она.

– Кто его знает, – вяло отозвалась Ника, глядя в пустоту пугающе расфокусированным взглядом.

– В любой момент у нас может пропасть магия, – дрожащим голосом произнесла Алла. – Кто эту дрянь, высасывающую магию, знает. Может, сработает по нами установленному таймеру, а может и нет. Ведь то, что мы проделали, раньше не делал никто. А ведь мы сначала попёрлись в лес, который магию высасывает, а потом из нас ещё и Метка прилично нашей силы откусила. Меня больше всего пугает, что если тебе или ещё кому-то из наших будет грозить опасность – придётся стоять в стороне и беспомощно смотреть. Либо же отвернуться, чтобы не смотреть.

– Надеюсь, у меня это не от Эркюля, – попыталась пошутить Ника. – Вот будет забавно, если я отращу себе когти и клыки, начну бояться чеснока и омелы. Все злодеи будут меня или уважать, или бояться. Или я их убью, – безрадостно рассмеялась она, скорчив жуткую рожицу.

– Может, ты у него спросишь? – осторожно предложила Алла.

– Даже не собираюсь! – зло фыркнула Ника.

– Да почему?

- Не знаю. Просто не хочу - и всё.

- Дело твоё, конечно.

- Знаешь, чего бы мне сейчас хотелось? - раздражённо заявила Ника. - Очутиться в комнате с большой и мягкой кроватью, с тёплым одеялом и множеством подушек. И чтобы ни одна дрянь не подкралась со спины и не заорал: "Вперёд, работа сама собой не сделается!"

- Видишь, ты уже начинаешь думать, как вампир, - улыбнулась Алла, пытаясь отшутиться. - Тебе уже хочется тишины, покоя и уютного ложа. Если вдруг захочешь меня покусать, предупреди. Я крестик сниму и горло оголю, чтобы тебе надрываться не пришлось. Ты же у нас такая ленивая! В твоём плачевном состоянии очень важно, чтобы жертва не трепыхалась и не пыталась дать сдачи.

- Может, сегодня не будем активно колдовать? - умоляюще глянула на неё Ника, не поддерживая шутливый тон.

- Хорошо, я тоже чувствую, что с моей магией что-то не то творится, - тот час же согласилась Алла, прислушиваясь к своим ощущениям. - Кстати, хорошо, что это не началось тогда, когда ты себе драконью голову отрастила. А то могла бы такой и остаться, прикинь!

- Да уж, - Ника впечатлилась, поёжившись. - Так что, поедem к дому Асмодея на общественном транспорте?

- Зачем? Вызовем такси, - Алла посмотрела на неё как на душевнобольную. - У нас же теперь есть деньги.

- Никак к этому не привыкну, - нервно хохотнула Ника. А затем охнула и снова схватилась за живот.

- Тебе, в подобном состоянии, не за кольцом надо бегать, а как раз в постели лежать, - мрачно заявила Алла.

- Тебя одну я не оставлю! - упрямо покачала головой Ника. - Так что пошли скорее, а то я ещё какого-нибудь ёжика рожу.

По коридорам офиса к лифту они шли так медленно, как только могли. Использовать карту и ближайший портал в город не решились, вспомнив о нестабильности своей магии.

Алле внезапно подумалось, что в их магических ядрах в данный момент происходит процесс, который как бы не привёл к чему-то подобному, что случилось в Чернобыле.

Алла, нахмурившись, раздумывала, что они скажут Вике, чтобы та отдала им волшебное кольцо. Мол, мы пришли к тебе с приветом, рассказать, что ты должна отдать нам своё кольцо, а то мы тебя прибьём? Спасибо, пока? Или как?

А ещё Алла начала ненавидеть и себя, и остальное человечество до кучи. Ей даже подумалось, что их кто-то изошрённо проклял, так как день начался - и продолжался - исключительно по-дурацки. Всё навалилось скопом, а время растянулось, как резина - само по себе, без всякой магии.

Неожиданно мимо них пробежала, на ходу заколдовывая волосы в устрашающего вида причёску, Афина. Для разнообразия не плачущая, а весёлая. Но когда прошла мимо, сразу дёрнулась, будто в неё файербол запустили. И причёска у секретарши сразу покосилась, как пейзажная башня.

А затем мимо прошёл один из близнецов, весь ушедший в свои мысли. Они так и не поняли, который из них. И вновь - рывок, испуг на пару секунд, а затем запоздалое: - А, это вы. А я уже подумал...

Девушки поздоровались с ним, посмотрели с подозрением и ускорили шаг.

Алла продолжила с беспокойством коситься на подругу.

– Может, тебе дать ещё какое-нибудь лекарство? Можем в аптеку зайти.

– Да нет, спасибо.

– Я серьёзно. Ты ужасно выглядишь.

– В данный момент у меня планов на интим нет, так что пофиг, – легкомысленно отмахнулась Ника.

– А я настаиваю!

– Алла, мы на задание собираемся, а не в больницу. Я выдержу, не беспокойся.

– Может, немного посидим?

– Ага, а потом полежим, и я больше не встану. Идём. Но медленно. Хорошо?

– Договорились.

Алла, видя, что спорить со строптивой подругой, закусившей удила, бесполезно, начала пытаться вычерпать её боль – непонятную, жуткую, тёмную. Мысленно она представила, что делает это большим половником. И сразу возникла ассоциация, что этим своим инструментом она пытается осушить озеро.

Алла скрежетала зубами, осознавая, что почти ничем не может ей помочь. А ведь она сама была свежей, счастливой и работоспособной. Как же – только-только со свидания. Лучшего в её жизни!

Ну, разве что с небольшими проблемами с магией. Но ведь это такие пустяки!

Однако, присмотревшись, Алла едва не присвистнула, уважительно покачав головой. Как оказалось, у Ники была защита. Мощная. Мощнейшая. Состоящая из нескольких слоёв, все из которых она даже не смогла просканировать.

Но Аллу беспокоило то, что защита не пропускала ничего наружу, а не только защищала от внешних угроз.

Первый слой из криво соединённых, но опасных магических ругательств и пожеланий врагам от всей души явно ставила сама Ника.

Потом шла защита Зорро, затем защитный слой Асмодея, а потом и Эркюля. Ну, а потом расстарался сам Леопольд. Его защита была простая, но крепкая, как зачарованная кольчуга.

Алла достала телефон и отправила две СМС.

Одну – Эркюлю.

"Привет, отправляемся с Никой в квартиру Асмодея – отбирать у его девушки кольцо. Ты ведь уже догадался, что оно там, правда? И хотела уточнить: почему моей подруге до сих пор так хреново? Что ты с ней сделал, хилер доморощенный? И на всякий случай опиши синдромы превращения в вампира. Отбой!"

Поттер ответил почти мгновенно.

"Привет, ничего такого страшного я с ней не делал. Я ей просто жизнь спасал, а потом всё как-то само собой завертелось. Насчёт синдромов: острый холод и ломота по всему телу, затем – сильный жар, температура выше сорока, эйфория, а затем – почти необоримое сексуальное желание. Вроде бы всё. А вообще, я Нику не кусал, даже игриво, так что не надо мне тут необоснованных подозрений!"

– Ты ощущаешь ломоту суставов, температуру выше сорока, эйфорию и желание срочно заняться сексом? – деловито поинтересовалась Алла у подруги.

– Да нет, – резко пожала та плечами. – Хочу только лечь и сдохнуть. А что?

- Да так, ничего.

Второе СМС полетело к Асмодею.

"Что же ты, изверг, девушку вылечить не смог? Или обезболивающие таблетки – это всё, на что ты способен?"

Ответ пришёл незамедлительно: "А я и не лекарь, это её к Мире надо было отправить. Хотя та бьётся в истерике, ревёт и скоро составит компанию Таис. Так что сейчас её лучше не трогать".

Алле внезапно показалось, что офис выпроводил их с облегчением, разве что не вышвырнул из ближайшего окна. Даже лифт словно бы ехал быстрее обычного.

- Ну что, вызываем такси – и вперёд?

- Угу. Сейчас отдышусь немножко, и поехали.

- Артур таки нашёл эту проклятую Метку, – сердито воскликнула Ника, содрогаясь, как будто на неё вылили ведро ледяной воды. – И она уже в руках Леопольда. Правда, он откроет её через три часа, на совещании. Знаешь, как я догадалась? Мы лишились магии – я чувствую себя беспомощным младенцем! Не важно, что шеф ещё не открыл конверт – наше наказание, которое мы себе избрали, уже началось.

- Хорошо, что недолгое, – буркнула Алла. Она перевела взгляд на бледное лицо подруги. – Ты как, живая? Наверное, тебе уже лучше: ты с такой энергией орёшь.

- Живая, но беспомощная. Теперь я понимаю, что чувствуют те, кому вручают эту дрянь!

- Мне тоже плохо. Но не волнуйся, скоро это пройдёт. Может, лучше пойдёшь и полежишь, а я сама пойду к Вике? Я, конечно, тоже без магии, но у меня хоть живот не болит, тьфу-тьфу!

- Нет, если я сейчас лягу, то мне останется только умереть! – мрачно заявила Ника. – Кстати, Алла, ты девушек умеешь бить?

Та честно задумалась:

- Нет. Обычно, если это было необходимо, я находила парня, которого натравливала на очередную соперницу.

- А жаль. Без магии нам придётся попросту поработать руками, набить Вике морду, связать простынями и всё в том же духе.

Они вышли из лифта и прошли через безлюдный, пыльный, какой-то одинокий вестибюль с умирающим в кадке кактусом, и оказались на улице.

В лицо полетели снежинки с каплями дождя, снежный покров почти растаял. Алла взяла Нику под руку – чтобы не было одиноко падать на мокром льду.

- Алла, будь другом, купи мне что-нибудь от живота! – взмолились Ника, умоляюще уставившись на подругу.

Алла кивнула, взглядом нашла ближайший знак аптеки, и вскоре вернулась с радостной улыбкой героя, совершившего подвиг, упаковкой "активированного угля" и бутылочкой минеральной воды без газа.

Ника сожрала сразу всю пачку, а тут заботливо, как скорая помощь, прибыло такси, которое Алла успела вызвать через приложение.

Вика сама отперла им дверь – надежда в её усталых глазах погасла, а потом тут же загорелась снова, хоть и с меньшей интенсивностью:

- Вы из фирмы, в которой работает Асмодей? Он просил что-то мне передать? А почему

сам не пришёл? Струсил, подлец? – с презрением произнесла девушка.

– Да, Асмодей просил тебя выметаться из его дома и вернуть кольцо, – грозно произнесла Ника, сдвинув брови.

Ей было так хреново, что тратить время на тактичность не хотелось. Хотя куратор и не давал им таких категорических указаний, но его поведение говорило о том, что он вовсе не против распрощаться с Викой как можно быстрее.

Девушка молча протянула ладонь, стараясь выглядеть как можно более грозно и опасно.

Вика тяжело вздохнула, но кольцо вернула, сняв со среднего пальца левой руки. Ника быстренько нацепила его на указательный палец, а руку с кольцом спрятала в карман.

– Я знала, что он меня бросит, – устало произнесла Вика. – Это давно витало в воздухе. Судьба.

Она горько искривила губы.

– Последние дни мы почти не общались. Я была дурой, устраивала истерики из-за его работы.

Вика виновато улыбнулась. В облегающем сером костюме она походила на невзрачную узницу концлагеря: худую, как швабра, унылую, как дождь, истощенную, словно диабетик. – Я знаю, он нашёл себе другую. Кого-то из вас, – девушка огорошила их неожиданной пронизательностью. – Я проспала весь его день рождения, но иногда я просыпалась и видела странные вещи, странных типов. Ко мне зашла очень красивая синеглазая блондинка с удивительной формой носа – и сказала, что Асмодей мне изменил.

Алла обеспокоено покосилась на подругу.

– И назвала ваши имена. Когда я спросила, с кем именно из вас мне изменил любимый, то она расхохоталась и сказала: "Угадай!" Может, вы мне сами скажите? – Вика умоляюще глянула в глаза сначала Алле, а потом Нике.

– Я убью эту суку Марию! – внезапно вырвалось у Аллы. – Паскудит везде, куда только дотянется!

Ника покивала, но довольно вяло – таблетки ей почти не помогли.

– Вам плохо? – с явно притворным участием обратилась к ней Вика. – Я сейчас принесу что-нибудь попить.

Она сбегала на кухню и заботливо притащила коньяк в глубокой белой чашке. – Асмодей принимал его от всего. Наверное он... волшебный!

Алла взяла чашку и задумчиво отпила глоток.

– Здравсте, это же для меня! – Ника вырвала чашку у подруги, отпила, скривилась. – Нет, пей сама эту дрянь! А лучше выплесни – такая гадость! Коньяк я ненавижу даже больше чем водку! У тебя вода есть, обычная, без добавок и ГМО? Из-под крана? – поинтересовалась она, держась за стенку и пытаясь не упасть. И радуясь, что уже точно бывшая девушка её первого мужчины не решила устроить драку и дорого продать свою жизнь.

Алла внезапно подумала, что Вика – очень неприятная бледная особь, которая словно бы сбежала из психиатрической клиники. Она брезгливо скривилась, подумав, что никогда не поймёт Асмодее, который с этой уродиной не только общался, но ещё и спал.

Алла внезапно подумала, что могла бы представить эту девицу в роли побирушки или, в лучшем случае, поломойки.

Она внимательно оглядела девушку, пытаясь найти в ней хоть что-то привлекательное: треугольное плоское лицо, нос как у воскресшего Волдеморта или у персонажей аниме –

казалось, что его почти и нет. Глаза были бледно-голубыми, водянистыми. Серые, припорошенные ранней сединой волосы, затянуты в низкий хвост. Нос – кнопка, губы – полоски.

На миг ей представилось, что перед ней высохшая мумия какой-то служанки дочери фараона. И взгляд у неё был неприятный, осуждающий и старческий. При взгляде на неё у Аллы образовалось нехорошее предчувствие.

А ещё ей очень не понравились её слишком худые руки, безвольные и бледные, словно две снулых рыбины.

В прихожей не летали феечки, никак не проявлялось волшебство, будто даже сам дом не переносил незваную гостью.

Именно гостью, а не жилицу или, тем более, хозяйку.

А ещё Алла почувствовала, что Вика подрастеряла все свои магические способности, пытаясь использовать настолько могущественный артефакт, как кольцо Мерлина.

"Интересно, Вика отдала Нике то самое кольцо? Или же обманула?" – внезапно подумалось ей. Алла не могла поверить, что безумная девица так просто рассталась со своей "прелестью".

"Кольцо то самое, можешь не сомневаться", – прогудел в её голове мужской голос. И сразу затих. Алла так и не поняла, чей он был. И понадеялась, что шефа.

Внезапно Алла ощутила, что они должны спешить. Бежать, теряя обувь и, сломя голову, ломиться сквозь кусты и прочие препятствия.

Но вместо этого они почему-то всё ещё были в гостях у Асмодея, помогали Вике собирать вещи, а также пили коньяк. Точнее, коньяк пила она, а Нике достался стакан воды из-под крана. Которой она запивала таблетки.

Девушка Асмодея (точнее, уже бывшая девушка) тем временем рассказывала о кольце то, что знала. То есть, почти ничего. Купила – надела – равнодушный приятель, явно тяготившийся её компанией и раздумывающий, как побыстрее свалить, внезапно стал парнем.

Как оказалось, жалких силёнок Вики хватило лишь на то, чтобы через какое-то время почувствовать, что с кольцом что-то неладно.

Алла раздражённо подумала, что обычный человек и то быстрее бы догадался. А ещё она в очередной раз пожалела куратора, которому так не повезло с поклонницей.

Настроившись на магию кольца, которое нацепила Ника, Алла ощутила, что оно на самом деле волшебное. Алла немного возгордилась, подумав о том, что Лео – на этот момент бывший архимаг – считал её – бывшую ведьму, весьма перспективной. Считывая слои магии, Алла узнала, что кольцо, конечно, не давало никакого всевластия или бессмертия. Не давало – если не попросить.

Это кольцо, надетое на палец, выполняло самое сокровенное желание хозяина. Всего одно – но зато самое сильное. Самое-самое.

Алла, хмыкнув, подумала, что у жалкой Вики и запросы нищенские.

"Подумаешь, любовь! Лучше пожелать, чтобы все твои недруги начали немедленно каяться и отдавать тебе всё, чего твоя душа пожелает – по первому твоему требованию. Либо, чтобы враги сразу же умирали. Либо сразу заполучить всевластие и всеисие. А если мне попробовать? Попросить цацку у Ники или тихонько спереть – а то она же такая ответственная, что ужас!"

Алле от собственных мыслей впервые в жизни стало тошно и тоскливо. Неожиданно она осознала, насколько выросла с тех пор, как попала на фирму, под крыло Лео. И как изменила её и магия, и настоящая любовь. И вновь лишиться магических сил, пусть и на

время, стало настолько мучительно, что она с новыми силами возненавидела Ангелуса, и от всей души пожалела тех, кто получил Метку.

Вика снова подлила ей коньяку – Алла покачала головой. Тогда она подлила себе. Произнесла, уставившись в пространство пустым взглядом:

– А ещё кольцо не работает, если его снимать. Я ведь раньше, когда на работу шла, снимала его. Опасалась, что украдут. И всё удивлялась, почему Асмодей почти никогда не звонит мне, когда я на работе. А если и звонит, то голос у него становится холодным и чужим. Но знаешь, – она обращалась только к Алле, искусно делая вид, что практически не замечает Нику, – когда я стала его носить, то превратилась вот в такую. Страшную, правда? Даже мерзкую. Ничего такого, можешь не изображать сочувствие и пытаться переубеждать.

Она махнула рукой, и в кухне вдруг стало холодно. А Аллу буквально передёрнуло от пронизывающего взгляда этих глаз-пустышек.

– Это кольцо меня так преобразило. Словно Горлума из "Властелина колец", – с горечью добавила она. – И я решила хоть что-то сделать, нашла гадалку – не знаю, настоящую или обычную мошенницу, и она мне сказала: "Никогда больше не снимай это кольцо, в нём всё твоё счастье. И каждый раз, когда ты его снимала, теряла год жизни". И посмотрела на меня так осуждающе, будто я убила десять чернокожих беременных инвалидов. Я тогда до жути перепугалась. Я сообразила уже, что Асмодей со мной только из-за магии кольца. А она никак не успокаивалась, словно собиралась меня перепугать до такой степени, чтобы я сама в могилу полезла: "Осталось тебе всего четыре года на Земле. Снимешь кольцо ещё раз – потеряешь покой. Снимешь снова – счастье. А третий раз с кольцом расстанешься – лишишься головы".

Я ей не поверила и сняла кольцо один раз после визита к ней, когда руки мыла, – произнесла она отчуждённо и спокойно.

"Смертница", – подумалось Алле. И сразу же пропало желание заполучить всесилие, если такова плата.

Покосившись на подругу, она увидела, что та с недоверием уставилась на кольцо на своём пальце. Быстренько сняв его, положила опасное украшение в карман джинс.

– Вроде бы ничего пожелать не успела, – пробормотала она, пытаясь отодвинуться от собственного кармана.

А Вика всё говорила и говорила, радуясь возможности выплеснуть без утайки всё, что успело накопиться в душе.

– Я ей не доверяла, но бабка оказалась права. Когда я прошла полное обследование – всё-таки денег Асмодей на меня не жалел, то убедилась в правдивости её слов. У меня обнаружилась страшная болезнь, из-за которой быстро стареют.

Она прикусила губу и залпом выпила стопку коньяка.

– Но я верила, что Асмодей меня вылечит. Я ведь знала, что он – маг. И про свои силы тоже... догадывалась. Только не принимала ни себя, ни его. Как можно полюбить другого человека, если ненавидишь себя? Я почему-то считала, что маги и маньяки-сатанисты – это одно и то же. Ошибалась, конечно. Но Асмодее уже не вернуть. И я очень завидую той, которая с ним после меня будет встречаться. Он очень-очень хороший, хотя иногда ведёт себя, как капризный ребёнок.

Девушки замолчали, только пили – кто коньяк, кто простую воду. Даже Нике стало лучше. По крайней мере, по сравнению со смертницей, которой осталось жить всего ничего.

Вика криво усмехнулась, увидев выражения их лиц.

– Один раз я сняла кольцо – и потеряла покой, второй – счастье. А скоро и головы лишусь. Так мне и надо, конечно. Нельзя сажать сердце в клетку – ни своё, ни чужое. Никому это не принесёт счастья. Что ж, вещи я уже собрала, – она встала и, слегка покачиваясь и держась за стены, пошла в коридор.

Алла внезапно подумала о том, что вот прямо сейчас Вика может сбежать – и они её никогда не найдут. Словно бы она и вправду преступница.

Из коридора раздался приглушенный голос Вики:

– Уж помогите мне чемодан вынести на улицу. Вы же видите, какая я слабая. А потом я такси вызову и уеду куда подальше. Из его жизни.

Девушки вышли в коридор, где увидели Вику с маленькой сумочкой на плече, рядом с которой находился большой синий чемодан на колёсиках. – Личных вещей у меня почти нет, а красть у бывшего я не буду. Да и зачем мне сувениры на том свете, пусть и магические?

Ника с Аллой переглянулись, не зная, как им поступить дальше.

– Никуда я от вас не убегу, не беспокойтесь. Если Асмодей решит собрать яйца в кучу и всё же поговорить со мной – он мой прежний адрес знает. Я думала, он придёт сам, но испугался, наверное. Или презирает меня. А вообще, я, конечно, хотела уничтожить свою соперницу, – её взгляд безошибочно нашёл смутившуюся Нику. – Когда мы ещё в той волшебной лавке были на Андреевском, я себе один ножичек прикупила. Убивает любого, очень трудно от него уберечься. И я хотела убить сначала соперницу, а потом и Асмодее. Но по сравнению с вами я слишком слаба. Вижу, что у вас обеих такая защита стоит, куда уж мне с моими жалкими ножичками против вас, – она расстроено махнула рукой. – Только зря вы всё-таки пришли, – она коснулась ледяной рукой щеки Аллы, заставив её отпрыгнуть. – Я, пока с вами сидела, надумала всякого. И решила, что не хочу больше ждать. И жить дальше. Просто смысла не вижу. Зачем? Страдать и мучиться последние годы? Да ещё и в нищете?

– Молодец, – прохрипела Алла.

– Я тоже считаю, что я молодец, – Вика странно улыбнулась. – Я снова навестила ту старуху в селе. И за большие деньги она согласилась со мной пообщаться, хотя клялась и божилась, что больше на меня и не плюнет. Знаете, что я у неё купила? – безумно улыбнулась девица, широко распахнув водянистые глаза.

– Яд? – предположила Ника, холодея от страшной догадки.

– Да, – радостно улыбнулась она, всплеснув руками. – А ты не такая уж и дура, хоть и блондинка.

– Алла, зачем ты только пила тот коньяк! – вырвался у Ники крик души, а в глазах появилась боль. – Сколько ты уже выпила?

– Две стопки. Маленькие.

– Иди и вырви. Сейчас же! – заорала Ника на неё.

– Зачем ты подсыпала мне яд? – заторможено спросила Алла у Вики.

– Ты тут совершенно ни при чём. Я собиралась выпить его сама. Безболезненная смерть без мучений. А ещё, как та бабка сказала, остаёшься жить в виде призрака. Тебя никто не заставлял пить со мной вместе. Тоже мне, оперативник, не знающий, что нельзя принимать напитки и пищу из рук подозреваемых, – хмыкнула она.

– В криминальных сериалах полицейские часто пьют чай у подозреваемых. Особенно в английских детективах, – машинально ответила Ника.

– А вот твоя стерва-подруга отказалась от коньяка, – указала Вика на неё с мрачным видом. – А вот от неё я бы избавилась с удовольствием. Это ведь ты моя соперница, верно? Это с тобой сейчас Асмодей? Ну, и чем ты лучше меня?! – оглядела она её с презрением во взгляде.

– Всем, – ответила Алла.

– Это тебе он сказал, или ты проверяла? – засмеялась Вика с видом победителя.

– Ника – сильный человек. А ты – дура. Жалкая, ничтожная дура.

– Да, я дура, – согласилась она. – И что? Зато, когда он придет сюда – а ведь он придет, только вот поздно будет. Он увидит, поймет, что потерял, и потом будет страдать. О, как он у меня поплачет! А я еще вернусь в виде призрака и всласть его помучаю. Присоединяйся, если хочешь. Я буду рада компании.

– Ты неправа, – устало сказала Алла, вспоминая своё умирание из-за Метки. – На том свете очень плохо. Там нет никого, ты будешь там страшно одинокой, и время от времени тебе будет казаться, что так оно всегда и было.

– А как же рай и ад? – спросила Вика, глядя на неё бессмысленно и сонно.

– Их нет, – ответила ей Ника. – Только каскад воспоминаний, а потом – вечная тьма. И это всё. Ты даже имени своего не вспомнишь.

– Как хорошо, – ответила Вика. – Как хорошо, что я заберу вас с собой – обеих. Не так одиноко будет. И мечь... Мечь случится. Вода тоже отравлена, разве ты не чувствуешь?

Алла встрепенулась, внезапно вспомнив про подарок Таис. Она не верила Вике до конца, но та выглядела достаточно сумасшедшей, к тому же, пребывала в отчаянье. И могла натворить и не таких глупостей. Поэтому, чтобы убедиться в том, что Вика не наврала, а представляет для них реальную опасность, она нащупала на шее цепочку из потемневшего серебра. Вспомнив наставления пророчицы, Алла мысленно приказала Вике подойти к ней прямо сейчас, если та является их смертельным врагом.

Но Вика стояла, подпирая стену, даже не думая шевельнуться. А цепочка лопнула и рассыпалась по полу, а затем и вовсе исчезла.

Алла некоторое время стояла, застыв и глупо тараща глаза.

Вика внезапно сползла по стене, будто её уже не держали ноги, и заливисто расхохоталась.

– Что, неужели поверили? На самом деле купились? Ну, дела! Недоучки вы и дуры! Вы – дуры, а не я! Да с вашей защитой вам Конец Света не опаснее простуды. А Асмодей ещё пожалеет, что связался с тобой, – она поймала взгляд Ники, заставив ту вздрогнуть и сделать шаг назад. – Потому что ты – эгоистка, и всегда будешь тянуть одеяло на себя. Только брать и брать, а отдавать – никогда и никому. Ты ещё большая тварь, чем я. И почти такая же уродливая.

– Что будем с ней делать? – тихо спросила Алла, придвинувшись к Нике, которая тоже застыла в нелепой позе, тараща глаза на катающуюся по полу сумасшедшую.

– А что мы можем с ней сделать? – произнесла Ника сдавленным голосом. Она была скорее опечаленной, чем разозлённой. – Сейчас мы даже магичить не можем. Да и не верю я в этот бред про яд.

– Я проверила – она нам не враг. Потом расскажу, – пояснила Алла.

– Тем более! Так что яда никакого нет и не было. Да и я почти уверена, что Асмодей её каким-то образом спасёт и вылечит. По крайней мере, попытается.

– Ага, кинет, как тебе, горсть таблеток? – хмыкнула Алла. – Ладно, пошли отсюда. Пусть сами разбираются. И мне её почему-то совсем не жаль.

– И мне, – резко ответила Ника, отворачиваясь.

ГЛАВА 35

Они развернулись – и ушли. У Ники в кармане лежало кольцо, а значит – миссия выполнена. Погано, но выполнена. А Вика сама выбрала свою судьбу – сама и расплачивалась. Им не было жаль её. Им было откровенно плевать.

Только вот Алла ощутила в самой глубине души стыд – ведь она хотела надеть это кольцо и даже планировала выкрасть его у подружки.

– Подумать только, а я хотела его надеть и загадать желание. Как раз после возвращения на фирму, в спокойной обстановке, – сказала Ника, словно прочла её мысли.

– Я тоже, – созналась Алла. – Что ж, умным людям свойственно одинаково думать.

– Надо бы Мордреду сказать, чтобы он был поосторожнее с цацкой, – задумчиво произнесла Ника, косясь на свой карман с таким опасным содержимым.

– Куда теперь? – спросила Алла, зевая и прикрывая рот ладонью. – В Офис?

– Да. А куда же ещё? – удивлённо приподняла брови Ника. – Праздновать будем потом, и, я надеюсь, всем офисом. Или хотя бы вместе с нашими ребятами и девушками.

– Ох, утомилась я что-то сегодня.

– А уж я как устала!

– Ну, тогда идем. Интересно, Офис нас теперь впустит, или как? Ведь мы же сейчас без магии, – почесала в затылке Алла.

– Хотелось бы. Мы ведь вроде как при исполнении.

Уже выходя из подъезда, они услышали, как кричит Вика:

– Ты? Да как ты посмел прийти сюда! Да мне плевать, что это не моя квартира! Пошёл прочь, отстань от меня! Не смей меня спасать!!!

– Как думаешь, кто это? – спросила Ника, задрав голову в попытках отыскать балкон Асмодея.

– Откуда я знаю! – пожалала Алла плечами. – Может, Асмодей, а может – кто-нибудь другой. Например, чёрт из ада.

– А, может, даже Леопольд, – подначила Ника.

– Может, – покладисто кивнула Алла, усмехаясь. – В любом случае – пусть разбираются сами. Я не собираюсь возвращаться в этот склеп – не сейчас. Я уже насмотрелась на умирающих, – её передёрнуло.

Такси им почему-то вызвать не удалось. То ли над ними уже довлела Метка и даже обычные люди начали их ненавидеть и избегать, то ли просто все таксисты во всех имеющихся в городе службах были заняты.

Даже такой простой трюк, как автостоп, был им сегодня недоступен. Несмотря на то, что Ника была категорически против садиться в машину незнакомого мужчины, Алла всё же попыталась, но даже её красота и молодость никого не привлекли. Даже самые завалящие насильники и маньяки, не говоря уже про обычных озабоченных, в этот день никак не реагировали на отчаянно машущую рукой смазливую брюнетку. Маршрутные такси тоже проезжали мимо. А попытка поймать общественный транспорт на предназначенных для этого остановках тоже не удалась: водитель троллейбуса захлопнул двери прямо перед ними.

Так что пришлось им, проклиная всё на свете, идти пешком. Алла уже даже плюнула на конспирацию и позвонила домой, чтобы попросить шофёра или даже самого отца приехать на машине и довезти их до нужного места. Но все номера телефонов были заняты или заблокированы. Или вовсе не существовали, так что Алла с ужасом предположила, что каким-то образом случайно отправила родителей в другое измерение. Вместе со своим двойником.

Пришлось им идти пешком. В том состоянии, в котором они пребывали – особенно несчастная Ника – им было уже просто все равно. Разве только на втором часу их крестного хода ноги промокли насквозь – то есть почти до костей. И заоченели до такой степени, что они не шли, а прыгали по подтаявшим лужам мокрого снега, пытаясь

потерявшими чувствительность пальцами растереть заледеневшие колени.

Девушки кутались в верхнюю одежду, пытались прикрыть капюшонами головы от пронзительного ветра, сбивающего с ног и мерзко свистящего в уши.

Шли они по каким-то сомнительным дворам, где, как им казалось, должно быть меньше ветра и снега. Снега было действительно меньше, а вот ветер казался вездесущим.

Алла, мысленно прикинув расстояние и маршрут, начала подозревать, что шли они куда-то не туда. Только боялась сказать об этом несчастной спутнице.

Они уже давно плюнули на гордость и по очереди звонили всем, чьи имена были в контактах. Но родные и знакомые из обычного мира, как и коллеги, обладающие магией, не отвечали. Либо гудки никогда не заканчивались, либо линия была занята. Либо же абонент был в сумеречной зоне, так что извлечь его оттуда не было никакой возможности.

Когда же они окончательно заблудились, и это уже никак нельзя было скрыть, Ника предложила отправиться в коттеджный городок, где она снимала дом. А затем, скривившись, словно сожрав разом килограмм лимонов, предложила наведаться в квартиру, где она жила ранее. И где до сих пор проживали её родители, дедушка с бабушкой, сестра и её трое детей.

Зная крайне негативное отношение Ники к своей семье, Алла поняла, в каком та пребывала отчаянье.

– Может, найдём ближайшую гостиницу? Или хотя бы кафе, да хоть ресторан! – быстро заговорила Алла, не желая впадать в апатию и доводить их до крайней степени истощения.

Девушки как раз свернули в неопределённом направлении и очутились рядом с какой-то заброшенной то ли стройкой, то ли свалкой.

– Ещё немного, и я уже не смогу перебирать ногами, – дрожа всем телом заявила Ника. – И я просто упаду – и замёрзну нафиг. Надеюсь, хоть кто-нибудь вызовет скорую. Или хотя бы полицию – я уже и на пятнадцать суток в камере согласна! Кстати, мы уже опаздываем на совещание или ещё нет? – сменила она тему.

Алла посмотрела на наручные часы:

– Ещё нет, сейчас половина третьего. Так что мы сейчас только немного задерживаемся в связи с лёгким недомоганием. Вроде бы мы вышли на верную дорогу, – Алла глянула на карту в телефоне. На обычную, не магическую. – Так что нам до Офиса идти ещё минимум час. И то, если Офис вдруг не решит поменять своё местоположение.

– Смотри, накаркаешь! – нахмурилась Ника, возмущённо глянув на неё.

– Гав-гав! – дурашливо ответила Алла, радуясь хотя бы тому, что они были на правильном пути и перестали петлять. Сегодня даже гугл-карта водила их кругами.

– И куда это вы собрались? – слышался голос подкравшегося к ним оборзевшего гопника.

Алле внезапно пришло в голову, что у всяких порталов имеются свои минусы. Например, сначала нужно дойти до нужного места, чтобы с его помощью переместиться. А карта в мобилке работала только на территории Офиса. Нет, они уже худо-бедно начали осваивать телепортацию, но сейчас, без магии, об этом было нечего и думать.

Сначала прозвучавший злобный голос они опрометчиво приняли за галлюцинацию на почве обморожения. Голос был высок, хрипл и неприветлив. Но, несомненно, это был мужской голос. И еще он показался Алле подозрительно знакомым. Вплоть до ощущения deja vu.

– И куда это вы собрались, а?! – продолжал разоряться кто-то сзади.

– На Кудыкину Гору! – дружно ответили девушки.

– Там растут помидоры. А в это время года ещё и подснежники, – подхватила Алла.

– А почему у вас такие несчастные физиономии? Магии не хватает, да? – продолжал насмехаться голос. – Несчастненькие бывшие волшебницы, никто вас не любит. Ни свои, ни чужие. Даже на машинке не покатаешься – заговоренные они, что ли?

– Заговорила бы я тебе, – начала было Ника, но Алла толкнула ее в бок: мол, на правду не обижаются.

Они ведь и вправду без магии.

Неожиданно Алле подумалось, что тот, кто с ними заговорил, явно враждебно настроенный злой маг. И, увы, они уже с ним общались. После чего их взаимная антипатия только возросла.

– Элладор! – хором воскликнули ведьмы.

Меченый тут же перестал изображать глас с небес и материализовался в проходе стройки – так, что путь к отступлению оказался перекрыт. Затравленно обернувшись, они обнаружили Марию. Счастливую и кровожадную, как гиена с накрашенными губами.

– Привет, – она издевательски помахала им. – Кто же это вас так, а? Не обожаемый ли вами Леопольд лишил вас магии?

Надо же, лишить сил нашего с сестрой главного врага, – усмехнулся маг. Лицо у него было очаровательного синего оттенка, как у прожжённого алкоголика. А у его сестренки мордашка была алой. То ли ярость, то ли остатки волшебной краски, которой они раскрасили вестников несчастья на дне рождения Асмодея.

– В любом случае, тот, кто лишил вас магии, настоящий молодец. А враги наших врагов – наши союзники, – сказала Мария и моментально посерьезнела. – Ладно, разговоры разговорами, но мне, например, будет гораздо приятнее, если кое-кто сам, по доброй воле, отдаст мне – нам – колечко. Не будет ни пыток, ни долгой мучительной смерти. Просто вспышка Тьмы – и всё. Мы вас даже в жертву Темному приносить не станем. Правда, ведь, братец?

Элладор недовольно скривился:

– Правда. Хотя нельзя оставлять Темного без жертвы. Нехорошо это, как вы, добренькие, говорите – непорядочно. В жертву пойдет только одна из вас. А вторую мы даже отпустим. Немножко покалечим – и отпустим. Правда, ведь, сестричка?

Алла вздрогнула, подумав, что всё, конец игры, доигрались. А ведь Таис её предупреждала. Теперь кольцо точно заберут, кого-то из них двоих убьют, а у того, кто останется в живых, появится еще парочка врагов: Мордред, и, наверное, кто-то из Офиса. И, еще, конечно, вся Камелотская делегация. Пятеро врагов-магов и четверо врагов послабее.

– Варианты положительный №1, посредственный №1 и отрицательный №2, – пробормотала она словно в бреду.

– А ведь эта дамочка с тентаклями предупреждала про грядущий звездеч, – пробормотала Ника.

Потом подружки переглянулись – и всё поняли. Они обе знали, что подобное с ними произойдёт. Вернее, им об этом говорили прямым текстом. Но слышать и даже отчасти верить – это одно, а столкнуться со смертельной опасностью лицом к лицу – совсем другое. Совершенно.

– А ну, кольцо на бочку, немедленно! – Элладор требовательно протянул им свои ладони. И девушки, не сговариваясь, плюнули магу прямо в раскрытую горсть. Он даже не сразу понял, в чем дело. А когда понял...

– Ах вы, суки! Готовьтесь к смерти, твари!

– Спокойно, брат, – Мария гламурным жестом откинула назад шапку густых волос оттенка крови – краска никак не хотела смываться, и подбежала к ним, пытаясь урезонить родственничка. Но разозлённый парень потерял последние берега и пошёл на амбразуру.

– Да я их прикончу! Да они... Нет, ты видела, что эти... Что они, – он даже начал заикаться и трястись от едва сдерживаемой ярости.

– Видела, – спокойненько произнесла колдунья. – Поверь, это еще не повод их убивать. У нас уже есть куда более веский, по-моему. Так что возьми себя в руки. Мы их вместе убьём.

– Но теперь они умрут обе, – маг дрожал от ярости. – Не в бою, а как жертвы. И перед смертью они будут просить о пощаде... Они на коленях будут умолять о смерти, они...

– Для начала пусть отдадут нам то, за чем мы пришли, – все так же холодно отозвалась его сестра, грозно сверкая синими глазами. – Мы должны заслужить расположение Темного. Ему нужна жертва, но если мы принесём ему кольцо Мерлина, то он точно нас повысит! И предоставит нам право колдовать по собственному усмотрению, а не только на заданиях. Надо же, – хмыкнула она, разглядывая их, как гигантских рад-тараканов из игры Фоллаут. – Какими надо быть идиотками, чтобы держать в руках кольцо-исполнитель желаний и не воспользоваться им! Непроходимая тупость! Вы могли пожелать бессмертия, стать архимагами, уничтожить всех своих врагов – нас, например. И кого только Леопольд берёт на работу! В общем, типичные Светленькие во всей красе, что с вас возьмёшь, кроме анализов.

– Кольцо! – прорычал Элладор. – Сестра, пусть отдадут нам кольцо!!!

– Да. Отдайте кольцо, пожалуйста, – на этот раз никто не протягивал к ним рук. Мария не снизошла до того, чтобы что-то выпрашивать. Она требовала, задрав носик к небесам. – А если вы отдадите его добровольно, мы вас быстренько убьём. Может быть. Альтернатива вам точно не понравится.

– А не пошла бы ты в лес чёрный, да не повесилась бы там на ближайшем дереве! – высказалась Ника. И тут же, войдя в раж, рассказала недругам всё, что о них думала. Припомнила и Чёрный лес, и Ангелуса, и Вику, и Метку, и нехорошую погоду. На орехи досталось всем. А когда она закончила пылкую и прочувственную речь, солнце село.

Время в этой аномальной зоне, в которую превратили обычную заброшенную стройку чары сильных тёмных магов, вело себя очень странно, будто полночь стремилась наступить как можно скорее. Ведь в полночь любые тёмные силы становились могущественнее.

Лицо Марии исказила жуткая гримаса, она оскалилась, словно бешеный пёс.

Волшебная краска полностью слезла с Меченных – они побелели от ярости.

– Всё, вы нарвались, – тихо прошипела Мария. – Ладно. Я и по-другому могу, – и она закричала – протяжно и нечеловечески. И будто вплела в свои вопли шипение гадюк и завывание урагана. А ещё она активно размахивала руками и совершала чёрную волшбу. Даже тёмной ведьме Алле стало не по себе, не говоря уже про светлую волшебницу Нику. Тёмная аура окутала небольшое пространство. Вокруг них заплясали жуткие тени, чем-то напоминающие теневые тентакли.

Когда Мария наконец-то перестала завывать, у ведьм на миг возникло ощущение, что вскоре произойдёт нечто ужасное.

И оно началось.

Звёзды словно выключили, как точечную подсветку. Стало так темно, что едва можно было увидеть свои руки. Будто в сильную грозу на море. Внезапно завыл ветер, раскалённый, будто только что из пустыни.

Адский ветер.

Ника испуганно вскрикнула и попыталась поймать вылетевшее из её кармана кольцо.

Злая Меченная тот час же к ней присоединилась, чтобы забрать кольцо себе.

Алла, извернувшись, всё же пнула Элладора коленом в пах. Парень завопил и схватился за своё "причинное" место.

- Ты всё ещё не хочешь убивать их, сестра? - злобно прошипел он, катаясь по асфальту, собирая на себя всю грязь, вроде собачьих какашек и рваных кульков.

Но Марии было не до этого. Она как раз пыталась оттолкнуть Нику, которая вцепилась ей в волосы, ухитрившись выдрать несколько прядей.

- Можешь убить их, брат, кольцо у меня! - внезапно завопила Мария с торжествующим блеском в безумных глазах.

Блеснула молния - и на засыпанную снегом и кирпичом землю полил дождик. Милый такой дождичек, красненький.

- Ой.

Теперь уже застонала Ника - и осела на землю - как стояла, охватив живот руками. В глазах подруги застыл ужас. Ей стало так больно, что боль передалась даже Алле.

"Викина отравы все-таки подействовала? Или это их штучки?" - в голове закрутились бессмысленные размышления.

- Гады! - Алла упала рядом с Никой, испуганно заслоняя ее от магов. Слезы потекли по её лицу, смешиваясь с кровью, сочившейся с небес. - Сволочи! Что мы вам сделали?! Забирайте кольцо и валите отсюда! Слышите?

- По-моему, она испугалась, а, братец? - усмехнулась Мария, подставляя лицо дождю.

"Ну, вот теперь она снова красная. Приятный природный оттенок. Как у девственницы после близкого знакомства с тёмными магами и алтарём", - неожиданно подумалось Алле.

Ника открыла рот - она даже уже не кричала. Просто сидела с открытым ртом.

Алла встряхнула ее:

- Крепись.

- Помоги, - прошептала Ника, закрывая глаза.

- Если бы я могла, - закусил губу Алла.

- У... Убери этих гадов!

- Слышали, убирайтесь!

- Пора сестра? - к ним подковылял Элладор и предательски пнул Нику ногой в бок. Не обидчицу, а ту, что ослабла сильнее. Девушка дернулась. Подумав, Элладор сплюнул и пнул Аллу в подбородок. Не сильно, но больно. - Это тебе за тот удар, стерва!

Алла отлетела в сторону. Из нижних десен пошла кровь. Голова пошла кругом. С неба лилась кровь. - Это тебе за меня, за нас, - он пнул её снова, в спину. По почкам. И еще раз. И еще. И еще.

- Что бы у тебя отсохло, - яростно прошипела Алла, сжимая бока руками, чтобы не дрожать. Он, похоже, не услышал.

- Да, ты прав, брат, действительно уже пора, - Мария закатала рукава.

- Один огненный шарик на зажарку? - спросил ее маг.

- Нет, - твердо ответила она. - Не стоит портить товар. Давай руку.

- А то я не знаю, - морщась, буркнул парень.

"Неужели мой удар был таким слабым? Или он, как маг, выздоравливает в считанные секунды?" – мысли теснились у неё в голове, и Алла никак не могла отрешиться от реальности.

Её успокаивало только то, что защита, навешанная на Нику, смогла защитить то, что было внутри неё. Что-то живое. То, что она начала ощущать только сейчас.

А в это время явно главенствующая в их паре Мария вновь принялась размахивать руками и взывать к силам Тьмы, как карикатурная ведьма из мультиков. Из каких-нибудь "Винкс".

Элладор стоял рядом с ней с закрытыми глазами и сладко улыбался, впадая в экстаз.

Но Алле в этот момент было не до них. Не то, чтобы она забыла про врагов и возможное пришествие какого-то демона, которого те вызывали, но она сосредоточила остатки своих сил, которые ещё не заблокировала Метка, чтобы удержать защиту подруги с внешней стороны. И ощущала себя безумной, пытающейся удержать рухнувший бетонный забор.

"Ну, вызывают они демона, который, кажется, их начальник. У нас-то ведь тоже шеф – полудемон", – нелепая мысль вновь позволила ей удержаться на краю от беспамятства.

На себя Алле было в данный момент практически наплевать, она изо всех сил удерживала защиту, чтобы защитить жизнь, зародившуюся в подруге. И это был не просто какой-то жуткий Чужой или другой паразит, залезший в милую блондинку – и не одержимость демоном, – а самый настоящий ребёнок.

А ещё Алла пообещала самой себе, что, если они выживут, она прибудет подругу за то, что та не рассказала ей о своей беременности.

В какой-то момент Алла ощутила нехороший холод внутри. Руки и ноги уже привычно отнялись.

"Да что же это такое! Опять умираю. И на этот раз уже навсегда, наверное", – печальные мысли похоронили под собой остатки стойкой уверенности в том, что их найдут и непременно спасут.

Очередной потусторонний вопль внезапно застрял у Элладора в глотке. Он неожиданно заткнулся и хрюкнул.

Алла же осознала, что вновь ощущает своё тело и солоноватый вкус крови во рту. А также внезапно осознала, что пошёл дождь – нормальный дождь, который постепенно размывал кровавые лужи.

– Не в моём обыкновении бить дам и моральных калек, но всё же, заклинаю вас, обделённые разумом: оставьте наших девочек в покое или я за себя не ручаюсь! Вас двое, а нас пятеро! Вы хоть считать-то без калькулятора умеете, придурки? – раздался глас с небес.

– Кто это там вякает? – крикнул перепуганный Элладор.

И тогда раздался еще один голос:

– С тобой, гнида, не вякают, а разговаривают сотрудники фирмы ОФИС, самой известной во многих мирах фирмы по уничтожению выродков вроде тебя! А ну, отпусти девчонок! Мяу! Я сказал – вы сделали.

– И колечко оставь, – добавил ещё кто-то.

И тут с неба спустился громадный единорог с розовой гривой и розовым же хвостом. Клыки у этого, на первый взгляд донельзя милого, словно детская игрушка, создания, могли напугать любого хищника и даже вампира.

Верхом на гигантском коне с рогом во лбу с небес спускались те, кто на самом деле прибыли спасать, рискуя жизнями: героические близнецы с лицами героев боевиков, спешащих замочить очередного супостата, Асмодей и Эркюль. А на хвосте единорога

удерживал себя силой русского мата и магии гигантский кот Зорро.

Увидев Аллу и Нику, скрюченных и избитых, ребята переменились в лицах и ускорили посадку.

– Колечко девочкам того, верните, – мрачно сказал один из близнецов, сжимая в руках боевую палицу.

– Арестовываем мы вас, – добавил второй, поигрывая здоровенной черной косой. Алла восхищённо покосилась на страшное оружие, мощь которого ей однажды удалось лицезреть.

– Зря вы сюда пришли, – раздался ещё один незнакомый голос. Однако Алла отметила, что чем-то он похож на голос драгоценного шефа. То ли властными интонациями, то ли тембром. – Не стоило вам вмешиваться, может, живы бы остались.

Изрядно струхнувшие Мария с Элладором тут же приободрились.

– Ваше Темнейшество! – пискнул Элладор, уставившись на появившегося из так и не рассеявшейся темноты высокого мужчину взглядом девушки-фанатки на известного певца.

Его сестра опять покраснела и согнулась в поклоне, едва не кувыркнувшись от усердия:

– Господин, вы прибыли спасти нас, ваших рабов?

– Нет, – сардонически ответил голос. – Вас – и спасать?! Вы смеетесь? За кого вы меня принимаете? За девочку-волшебницу или героя из сказки?!

Алла внезапно подумала, что хоть в чём-то она с незнакомцем солидарна.

– Я пришёл забрать то, что принадлежит мне. И еще я пришёл мстить. Эти бездарности за один день лишили нас двоих талантливейших послушников – будущих, разумеется. Одного они спеленали, как младенца, как раз когда он был готов прийти к нам. Второго... Моего сына, – голос дрогнул. – Впрочем, неважно. Готовьтесь, смертные. Сейчас я напущу на вас настоящую Тьму!!! Слуги мои, несите смерть предателям!!!

На стройке сразу стало тесно.

Незнакомые ребята и девушки окружили маленький отряд, сплотившийся вокруг Аллы и Ники. Почти все были в черном, и все с гримасами утонченной ярости на лицах.словно герои страшных сказок про одержимых демонами.

Члены ОФИСА встали в круг, демонстрируя Алле и полуобморочной Нике свои храбрые мужские задницы и один храбрый кошачий хвост.

"Грустно будет, если они все умрут из-за нас. Как же грустно, – подумалось Алле. – Вот же тухлая мировая задница! На нас надвигается вариант препоганейший №2! Все умрут. Никого не останется".

– И это всё твоё войско Тьмы, Великий? – раздался ещё один голос из темноты.

Алла задрожала всем телом от неожиданно разгоревшейся в душе надежды. Ведь этот голос принадлежал её любимому.

– Что ж, тогда готовься, Великий. Потому что я привёл с собой настоящую смерть. Твою смерть, – из тьмы и теней словно бы соткался улыбающийся Леопольд. А за ним повалили сотрудники ОФИСА.

– Никогда не думала, что у нас так много сотрудников! – ошарашенно воскликнула Ника.

– Давно не виделись, Ваше Темнейшество, – язвительно произнёс Леопольд.

– Ну что, Ваше Темнейшество, сражаться будем? Убивать друг друга или калечить? А может, принесёшь меня себе в жертву? – говоря это, Леопольд выглядел необычайно властным, гордым. Почти всесильным.

Тёмный отступил, испарился, как чёрный дым, слегка зацепив Нику. И она взбесилась, буквально осатанела. Особенно стало обидно, что кольцо было у неё в руках, а проклятая Мария отняла его, как леденец у младенца, а потом их побил Элладор, вообще что редкостное.

И она кинулась на не успевшую сбежать Марию, стиснув её хрупкую шею голыми руками. Ника сжимала и сжимала, хоть и получала от не желающей умирать ведьмы чувствительные удары ногами и руками.

Но она её задушила и, осознав это, резко разжала пальцы, содрогаясь от омерзения, словно стискивала полусгнившую плоть труп.

В этот момент она услышала голос изнутри, тихий, словно к ней обращались из подводной глубины: "Мама, ты хочешь меня оставить?"

Всё в ней содрогнулось: "Конечно, хочу!".

Слёзы навернулись ей на глаза.

Когда Тёмный уходил, Ника вдруг осознала, что совершенно не запомнила его лица. Словно у него и не было лица, фигуры... Ничего человеческого. Только сгусток чёрного мрака.

Уж насколько она любила красивых сволочей с кусочком тьмы внутри, эта тьма показалась ей чрезмерной.

Ей нравилось, чтобы рядом с тьмой был свет, который и отражался бы в озере тёмного мрака, как в ночном море. Сплошная тьма... Ей это казалось слишком жутким. Словно оказаться запертой в тёмной комнате без окон. Совершенно детский страх обуял Нику, налетел, как шквальный ветер.

Ника вдруг увидела странную галлюцинацию: лежащую в пентаграмме или ещё какой-то подобной штуке красивую девушку, чем-то похожую на Афину, тоже черноволосую, с шикарной фигурой и распахнутыми тёмными крыльями. Диковинный колдовской знак, тающий недоброе, светился кровавым сиянием.

Девушка с глупым обожанием смотрела на своего Владыку, как доверчивая влюблённая простушка.

А он её просто использовал, чтобы сотворить сына пострашнее. Не бессмертного, она же не демонница, а лишь Тёмная фея. Но очень опасного.

– Прощай, Великий! – кривлялся ему в спину Леопольд. В спину отца.

– Ты – моя самая большая ошибка, – услышала Ника ответ Тёмного, произнесенный не вслух, а мысленно. Ей это показалось странным, но она каким-то образом включилась в их внутренний диалог и подключила к нему Аллу.

Ей казалось, что ей будет это интересно услышать.

– Я неправильно выбрал женщину, она оказалась слабой, слишком человеческой. Она любила меня, ну, не смешно ли? А ведь ты всё-таки пошёл в меня: в любовь ты тоже не веришь. Женщины – это подстилки, которые нужно использовать, не так ли? Интересно, чем ты купил преданность своих подопечных? Что ты им такого пообещал? И зачем вы все рискуете жизнями ради этих двух ведьм? Хотя, не спорю, ведьмы сильные.

В мыслях демона послышалось недоумение.

– Как тебе удаётся удерживать возле себя существ с такой могущественной магией? С такими силами? Я бы с удовольствием переманил к себе хотя бы твоего ученика и Зорро.

Они – сильные. Что ты им пообещал? Чем ты их держишь? Ложью? Что это за коварные слова? Кажется, я действительно тебя недооценил, сынок.

– Не смей называть меня так! – холодная волна бешенства поднялась в Леопольде, он побледнел и даже затрясся.

– Ты всё равно мой сын, хочешь ты этого или нет. Но мне больше нравилась твоя вторая половина – зачем ты её убил? Ты ведь убивал меня в себе. Но тебе так и не удалось довести дело до конца.

– До конца, до конца, не сомневайся!

– Так всё-таки, открой мне свой секрет: на чём держится твоя фирма?

– Ты не поймёшь. Я готов рискнуть жизнью ради любого из них... И они тоже. Это – верность. Любовь. Дружба. Весь мир держится на любви – ты разве не знаешь?

Ника не могла понять, издевается шеф или действительно говорит от души.

– Чушь! Ты просто обманываешь их, притворяешься заботливым шефом и другом. Ты не умеешь любить – ты демон! Пусть и только наполовину. Но, знаешь, нельзя быть наполовину демоном... Как наполовину беременной, – с этими словами невидимый собеседник глянул на Нику. Та съёжилась, почувствовав недобрый взгляд.

– Был. Теперь я просто очень могущественный маг. Видишь, как просто: я убил в себе зло, а силу оставил. Так что не вздумай со мной тягаться, папочка! Ещё не известно, кто из нас могущественнее! А уж с помощью Асмодея, Зорро и Эркюля я тебя точно прикончу. Кстати, готовься к тому, что ряды твоих поклонников поредеют в сегодняшней битве. Прощай!

– А я-то думала, что мы просто разойдёмся миром, – разочарованного произнесла Алла.

Битва была и вправду впечатляющей – столько магии за раз Ника ещё не видела, даже на дне рождения Асмодея.

Ей показалось особенно забавным, когда Асмодей и Эркюль оба кинулись к ней на выручку с воплями: "Любимая, я тебя спасу!"

Но как раз спасти её не надо было.

Хотя, может и надо, но не от взбесившихся Меченных. А от неё самой.

Мощь её защиты выдержала бы всё, что угодно. Проблема сидела внутри: девушка испытывала всё возрастающее беспокойство, но не могла найти источник, что начинало тревожить.

К тому же, её снова начало тошнить – Ника помолились, пообещав в случае спасения желудка больше не подвергать его кулинарным экспериментам в волшебном кафе.

Зорро совершал головокружные трюки, кувыркаясь в воздухе и устрашающе подвывая. Время от времени он швырял в толпу магические жёлтые шары. У Эркюля из кончиков пальцев вылетали фиолетовые шары – под цвет глаз. Несколько раз он успел подмигнуть Нике. И у той отлегло на сердце. Это означало, что он, вероятно, не сердится из-за Асмодея.

Теперь ей следовало узнать, не сердится ли Асмодей из-за Эркюля.

Но тут к ней направился Леопольд. Увидев его, она сначала очень обрадовалась. Но внезапно её охватил настоящий ужас, будто она увидела чудище своей мечты. Ей захотелось стать на четвереньки и отползти. Желательно в какой-нибудь тёмный угол. Боль в животе уменьшилась, так что ей удалось отклеиться от очередной стены и

попытаться сбежать.

Неожиданно их взгляды встретились, и Ника почти сразу же обессилела. Застыла, распластанная на стене, как бабочка, прищипленная булавкой.

Приближение Леопольда казалось страшным и неотвратимым. Он подошёл и положил руку ей на живот. И, в отличие от Асмодея, ему это удалось. Его брови сошлись на переносице, тень пробежала по резким чертам лица. – Так-так. Как же тебя это угораздило, Ника?

– Как – это ясно, мне интересно – от кого! – воинственно отозвалась она еле слышно. – Узнала бы, кто обрёк меня на такие страдания – убила бы! Что со мной, почему мне так плохо, я умираю?

– Возможно.

– Так спаси меня, чёрт побери! – взорвалась блондинка.

Леопольд изящным движением увернулся от длинной, чёрной молнии Мордреда. Когда их взгляды встретились, белокурый негодяй изящно поклонился, послал Нике воздушный поцелуй, нашёл глазами Аллу, приветствовал и её таким же образом.

– Вы что, знакомы? – ухмыльнулся Леопольд. – Хороший парень, – одобрительно заметил он. – Если выживет, возьму к нам на фирму, у него скоро заканчивается действие Метки.

Внезапно огонь в его глазах потух.

– Ах да, я совсем забыл про свою Метку. Насколько я знаю Ангелуса, мой срок будет вечностью.

Мужчина тряхнул головой:

– Впрочем, поговорим о твоих неприятностях. У тебя большая проблема, Ника, и помочь я тебе не смогу. Моя помощь убьёт тебя. Потому что то, что сидит в тебе, так просто тебя не отпустит. Оно сожрёт тебя, выест изнутри, как гусеница – яблоко. Не нарочно, конечно.

– Ты это серьёзно? – Ника попыталась улыбнуться, но улыбка не получалась.

Ещё одним изящным движением – идеальная машина для убийств – Леопольд швырнул синюю молнию в какую-то подозрительную девицу со спятившей мордой и вставшими дыбом лохмами. Как Ника поняла – спасал Аллу.

Девушка неожиданно усмехнулась:

– Когда ты женишься на Алле, пообещай меня удочерить.

Леопольд усмехнулся в ответ:

– Обещаю! Только сначала ты должна спастись от ужасной гибели, которой я не пожелал бы даже Таис, доставшей меня сегодня до самых печёнок! Как орёл Прометей...

Нике стало намного хуже, словно живот хотел оторваться от остального тела и сбежать. От Леопольда. Если бы шеф её не поддержал, она бы упала.

Краем глаза Ника заметила, как Мордред без всякой брезгливости снимает кольцо с пальца мёртвой Марии и надевается его. Что-то желает вслух, но что именно, она не расслышала.

Ника только надеялась, что он не желает им смерти.

Затем он швырнул кольцо Алле и убежал.

– Ещё встретимся, Леопольд! – прокричал он, исчезая.

Подуставший Зорро без огонька гонялся за убегающими магами из вражеского лагеря, а Эркюль с Асмодеем добивали тех идиотов, которые имели глупость сражаться до

последнего.

Афина вцепилась в лохмы безумной дамочки, пытавшейся убить Аллу. Девуцы визжали, как разъярённые кошки.

– Объясни мне, наконец, что во мне сидит! Демон, что ли? – взорвалась Ника, чувствуя такие боли, что вот-вот готова была сорваться на бессмысленный, животный крик.

– Твой ребёнок, – мрачно пояснил Леопольд. – Я не твой волшебный гинеколог, поэтому не могу сказать, почему он стал таким могущественным. Ты что, спала с демоном?

– Нет, всего лишь с Асмодеем и Эркюлем, – жалко прошептала она. – Не одновременно! Но ты мне поможешь?

– Решать, конечно, тебе, но это чудовище не должно родиться! Не знаю, как это случилось, но ты забеременела от двух очень сильных магов. Сказать от кого именно или сама догадаешься?

Ника побелела и едва не хлопнулась в обморок.

– Но... как?! Такого же не бывает! – взорвалась она, яростно жестикулируя. – Это глупая шутка.

– Каждый раз, когда ведьма занимается сексом с каким-либо магическим созданием, будь это маг, вампир, вейла или кто-то ещё, она сохраняет в себе магический след этого существа. И если не провести специальные обряды, то можно и через год после расставания с предыдущим мужчиной, залететь от него же. Поправка – очень сильная ведьма в особом месте, наполненном магией, при определённых обстоятельствах. Возможно, сыграла роль твоя недавняя инициация, как волшебницы. Плюс нахождение в ОФИСе, в котором магии немерено, а ещё путешествия по другим мирам и встречи с сильнейшими волшебными созданиями.

– А как же сперма? – покраснев, уточнила Ника.

– Магия способна изменять ДНК, – он глянул на неё с сочувствием. – Так что не важно, кто был твоим последним партнёром. Твой ребёнок носит в себе их общую ДНК. Если бы у тебя была большая семья магов, собственный магический дом и родовой камень, то ты могла бы без проблем выносить такого ребёнка. Обычно магические семьи таким образом крадут наследие у могущественных волшебных созданий. Тех, кто не знает о подобной возможности. Но для этой процедуры требуются сложные расчёты, чтобы все факторы совпали должным образом. Я в этом не слишком хорошо разбираюсь, если честно.

– А почему такое не делают все подряд? – пробормотала Ника. – Или делают?

– Нет, такое всем подряд недоступно, – раздражённо пояснил мужчина. – Просто потому, что без поддержки родовой магии и родового же камня стабилизировать подобного ребёнка попросту невозможно. И сделать беременность и роды безопасными для матери – тоже.

Лицо Леопольда стало жутким: непонятная тоска в синих глазах, искривленный рот, застывшие, словно окаменевшие, черты.

– Как ты можешь предлагать мне убить собственного ребёнка? От тебя я не ожидала... Это же всё равно, что убить кусочек себя, – упрямо набычилась девушка.

– Когда-то я убил свою вторую половину, – мрачно сообщил он. – Это было неприятно, мягко говоря. И я не жену имею в виду. Я понимаю, это трудный выбор, но иного у тебя просто нет. Ты светлый маг, и не можешь рожать демонов без вреда для здоровья.

– Афина бы смогла, – грустно ответила Ника. – А я не такая крутая, как она.

– И Афина бы не смогла, – резко ответил Леопольд. – Моя мать чуть не погибла, рожая меня! А я по сравнению с твоим детищем просто цветочек по сравнению с ягодкой. Да и она была Тёмной феей, не самым слабым магическим созданием. И то мне пришлось прикончить мою самую жуткую часть, чтобы меня можно было выпускать в люди без

поводка и намордника. При ином раскладе, я бы сейчас убивал вас... На стороне Тёмного повелителя, моего отца. Я не запугиваю тебя.

- И что прикажешь мне делать? - с раздражением спросила Ника, топнув ногой. Ей стало страшно. Хотелось бросит всё и окунуться в депрессию.

- Я могу тебе помочь, - неохотно пробормотал он, явно делая над собой усилие.

- Нет!!! Я всё равно хочу его оставить! - задрав подбородок уверенно отозвалась Ника. - Несмотря на опасность, которая мне угрожает, - с нажимом добавила она.

- Ты уверена в этом? - он прищурился, разглядывая её, как чудо-чудное.

- Да, разумеется! - резко кивнула Ника.

- Хорошо, как скажешь, - покладисто кивнул он. - Тогда после битвы натравлю на тебя Мрию. Она у нас самая талантливая лекарка. И сам присоединюсь, хотя я больше по уничтожению, а не по сохранению жизни. А сейчас я могу лишь оказать тебе, так сказать, первую демоническую помощь.

- Хорошо, я тебе верю, только скорее! - прошептала Ника, прислоняясь щекой к стене и сжимая зубы.

Леопольд положил обе ладони на многострадальный живот ведьмы. Его глаза почернели - целиком. Ладони засверкали золотисто-алым сиянием.

- Теперь ты сможешь продержаться некоторое время. По крайней мере, я на это надеюсь, - он вытер дрожащей ладонью пот со лба. - Мрия сможет сказать точнее, когда тебя осмотрит. Давай, я отнесу тебя в наш лазарет, - Леопольд сочувственно посмотрел на неё. - И я в ближайшее время устраиваю планёрку. Если не сможешь, не приходи.

Он чувствовал себя неловко, не зная, как её утешить.

Ника покачала головой:

- Нет, я сама дойду. Уходите все и оставьте меня одну. Подохну - так и будет! Но с ребёнком я не расстанусь, так и знай!

Леопольд коротко глянул на Нику, понимая, что в данный момент с ней лучше не спорить, и растворился в воздухе.

Асмодей и Эркуль дружно устроились на спине белоснежного единорога, а Зорро опять вцепился в розовый хвост отчаянно лежащегося животного.

Вся честная компания пролетела над Никой.

- Подвезти? - хрипло прокричал Зорро, притормаживая единорога.

- Нет, спасибо, я сама, - покачала она головой.

- Всё хорошо? - проницательно поинтересовался кот.

Ника не знала, что ответить, так как не была уверена, что с ней на самом деле всё хорошо. Во всяком случае, живот больше не тревожил. Зато в душе творилось нечто несусветное!

- Да, всё прекрасно. Просто я хочу побыть одной, - ответила она, стараясь на них не смотреть. Не хотелось ей, чтобы друзья за неё снова переживали. И так уже сегодня спасли один раз, достаточно.

Три пары взволнованных глаз, глаза друга... И двух отцов её невозможного ребёнка изучающе уставились на неё, иллюзорными прожекторами высвечивая всю её неуверенность и душевную боль.

- Ну, летите же! - взмолилась она, прислоняясь к стене.

- Ладно, до встречи, - Зорро помахал ей лапой. - Зайдёшь потом. А то у меня молоко

скоро закончится, и вообще...

Они плавно улетели в небо. Оставшиеся сотрудники ОФИСА развеивали умерших и оказывали помощь раненым под клятву о ненападении в будущем. Соглашались все, так как каждому хотелось жить. И на грани смерти идея стать очередной жертвой Тёмного перестала казаться такой завлекательной.

Все следы недавнего сражения исчезали, и стройка казалась самой обычной стройкой.

– Оставьте мне труп Марии! – попросила Ника, обращаясь к коллегам, заканчивающим уборку территории.

Ей оставили тело, наверняка удивляясь женским капризам. Скорее всего, решили, что она собирается надругаться над мёртвой. А она просто хотела попрощаться. Не понимая, зачем. И почему именно с ней.

Ника осела на грязный асфальт этого заброшенного места, как мешок с говном. Точнее, уже без говна. Девушка ощущала, как её покидают последние силы. И в тоже время она чувствовала себя невероятно могущественной. Как тогда, когда ей удалось вклиниться в приватную беседу между шефом и его зловещим отцом.

Сила бурлила в ней, пусть и чужая, и требовала выхода наружу, чтобы не разорвать на части. Нике бросились в глаза остатки кровавых луж от потока кровавого дождя. Она опустила руку в одну из таких луж и ощутила эманации зла. Жуткого и бесчеловечного.

"Убивайте своих любимых", – вспомнились слова бывшего литературного маньяка Стивена Кинга.

А ей вдруг захотелось воскресить врага.

Это были странные мысли в месте, где до сих пор ощущался тяжёлый магический фон после многих разрушительных заклинаний.

Ника с трудом встала, огляделась мутным взором, пока её взгляд не упал на мёртвую Марию. Волосы девушки купались в пыли, а прекрасные синие глаза смотрели в небо, встречая своего Бога. Ника расчувствовалась и погладила девушку по голове. Увидев, как золотистые кудри окрасились кровью, она быстро отняла руку, решив, что и так в своё время раскрасила её в алый. И что хватит измываться над погибшей.

Но Мария закрыла и вновь открыла глаза. В которых появилась жизнь.

– Спасибо, ты меня спасла! – в её голосе было больше изумления, чем благодарности.

– Но я не хотела, – возразила Ника, всё так же безучастно разглядывая её. – К тому же, это я тебя и убила, – возразила ведьма, вставая с колен.

– Всё равно. Ты спасла меня не только от смерти, но и от Метки.

– Да? – равнодушно произнесла Ника. После известия о том, что она, скорее всего, не переживёт беременность, ей было всё равно. – Чего не сделаешь по ошибке. В любом случае, снова убивать я тебя не буду. Я устала. Да и настроение не то.

Мария встала, глядя на спасительницу с радостным обожанием.

– Когда ты меня убила, проклятие Метки меня покинуло, – пояснила ей девушка. – И моя магия снова со мной!

– И моя тоже, – угрожающе произнесла Ника. – Так что давай без дуэлей.

– Теперь я могу начать жизнь сначала, – мечтательно сообщила красавица.

– Я за тебя рада, – неживым голосом ответила Ника. – Флаг тебе в руки и кол в задницу!

– Как ты не понимаешь: теперь я не принадлежу к Меченым! Она запрыгала от радости, улыбаясь от уха до уха, как сумасшедшая. Ей захотелось её убить.

– Ага, только твой братик этого не одобрит, – не удержалась Ника от колкости.

- Это его проблемы. Я наймусь на приличную волшебную фирму и смогу стать...
Прежней.

- А кем ты была раньше, ангелом? – съязвила Ника.

- Нет, но и не демоном.

- Давай про демонов не будем, – взмолилась она.

- Какой ужас! Твоя магия стала такой жуткой и тёмной, что даже мне страшно, – глаза Марии округлились, а сама она побледнела.

- Тоже мне, впечатлительная девица! Когда ты пыталась убить меня и Аллу, так не переживала, небось! – рассвирепела Ника. – Давай, убирайся, пока я не разозлилась как следует и не передумала оставлять тебя в живых! – закричала она.

- Запомни, я – твоя должница, – серьёзно произнесла девушка, а потом удалилась, радостно напевая какую-то пошлую песенку.

- Ну, как ты? – Алла подошла к ней. Всё это время она стояла поодаль, не спеша уйти вместе с остальными.

Она заботливо взяла понурую подругу за руку:

- Тебе всё-таки надо к лекарю, не упрямясь! Мрия, как врач, просто чудо.

- Надеюсь. А почему ты не ушла с остальными?

Алла закатила глаза с мученическим видом:

- Ну, не могла же я бросить тебя в беде!

В этот момент Ника почувствовала, как силы покидают её – и свалилась в обморок на руки подскочившей Аллы. На грани подсознания ощутила, как рядом материализовался Асмодей и взял её безвольное тельце на руки.

Никто из них её не покинул.

Ника ещё успела подумать: "Как от таких замечательных родителей смогло зачатся такое чудовище, как мой неродившийся младенец?"

Нику положили на удивительно мягкую и в то же время упругую кровать, словно на резиновый мат. Она сразу же очнулась. Над ней склонилось милое, но незапоминающееся лицо девушки с длинными светлыми волосами. Тёплый, неяркий, какой-то больничный свет освещал комнату. Ника повернула голову в другую сторону и увидела встревоженного Асмодее. Он побледнел как мел, его руки дрожали.

- Что с ней? – властно обратился он к девушке в белом халате, которая точно не была Мрией.

- Это закрытая информация, тёмный маг, – холодно отозвалась она, глядя на него с неприязнью. – Будет лучше, если вы нас покинете.

Асмодей резко развернулся и ушёл, хлопнув дверью.

- Извините, мне очень надо успеть на совещание, – взмолилась Ника. – Вы можете проверить как там мой ребёнок? Леопольд ведь сообщил вам о моём... состоянии?

- Да, разумеется. Впервые вижу сотрудника, который бы так торопился на совещание, – усмехнулась она.

Девушка провела руками, белыми, словно из пластмассы, над её телом. Ника ощутила ветерок, исходящий из почти игрушечных пальчиков. Бесцветные глаза за стёклами круглых очков прищурились.

– Если бы не ваша тотальная защита, вы бы сейчас спешили не на совещание, а на кладбище! – сообщила она ей и покачала головой. – Кстати, мы ведь ещё не знакомы, меня зовут Бэль.

– А где Мрия? – поинтересовалась Ника.

– Понятия не имею, сегодня моё дежурство. Но я могу её поискать, если это важно, – тот час же увяла девушка.

– Да не нужно, – слабо улыбнулась Ника. – Я ведь в хороших руках?

– Да. И не переживайте, с ребёнком всё в порядке. Он хорошо себя чувствует и охотно ест маму... Изнутри. Никогда подобного не видела!

В этот момент девица стала напоминать безумного учёного-злодея. Ещё и бросала пафосные блики очками.

Бэль начала водить над ней руками, ветерок, струящийся из её ладоней, стал совсем ледяным. Ника ощутила, как тело словно исчезало. Она перестала его чувствовать. Ника даже приподняла голову для того, чтобы убедиться в его наличии.

– Всё, – наконец произнесла врач, устало опуская руки и падая в кресло. – Я сделала всё, что смогла. Но на самом деле от меня мало толку. Я убрала только синяки и ушибы и остановила внутреннее кровотечение, которое могло привести к выкидышу.

– Спасибо, – Ника с трудом, но встала. – С меня коробка конфет.

– Договорились, – Бэль устало улыбнулась, покрываясь меловой бледностью. – Учítывая, что ты ухитрилась отнять большую часть моей энергии – с тебя коньяк. И конфеты.

– Хорошо, спасибо!

Нике ужасно хотелось узнать подробности лечения, но она решила, что избыток информации неминуемо приведёт к депрессии.

За дверью её ждал Зорро, возлежав, как какой-нибудь шах, на громадной кровати прямо в коридоре. Он курил кальян, со сладострастной ленью выпуская дымные кольца.

– Привет, – ухмыльнулась Ника, садясь рядом с большим и пушистым котом. – Так и будешь лежать здесь до завтра? А что, наплюём на совещание, зачем оно нам?

Но тут кровать вдруг поднялась в воздух и полетела. Ника тут же вцепилась в косматую шерсть котика, как утопающий за спасательный круг.

– Приятно видеть тебя живой и здоровой, – широко усмехнулся в ответ котяра, явно подражая Чеширскому коту из Алисы Кэрролла.

– Ты знаешь, мне тоже, – призналась она. – А как ты, не пострадал? Как остальные выдержали эту ужасную битву?

Ника опустила голову, охваченная угрызениями совести:

– Это же всё из-за нас произошло?

– Не только, – Зорро лукаво скосил на неё глаз – большой, жёлтый. – Из принципа тоже. Мы часто с ними воюем, так что не парься! А повод может быть любым. Вечная битва между двумя враждующими лагерями: официальными фирмами магии и подпольными. А наши сотрудники почти не пострадали. Как же мы могли пострадать, такие великие и могучие? К тому же, у нас появилась Бэль – просто чудо! Очень хорошо лечит – но она мне не нравится. Она выжила в битве и напросилась к нам работать.

– Леопольд уже берёт на работу Меченных? – изумлённо воскликнула Ника.

– Да не Меченная эта девица, а просто поклонница Тёмного. Поэтому я ей не верю. Она же служила ему добровольно, а не по принуждению, – ворчливо отозвался котяра.

– Интересно, когда меня выпрут в декрет? – с тоской прошептала Ника.

Зорро поперхнулся дымом, закашлялся и в досаде швырнул кальян на пол.

– Какие дети?! – с ужасом выкрикнул он. – Неужели ты уходишь в декрет! Бросишь меня, фирму?

– Можно подумать, она без меня развалится, – с горечью усмехнулась Ника. – Нет, никуда я не уйду. В любом случае, с фирмы я бы всё равно не ушла, даже будучи трижды беременной.

Кровать торжественно долетела до кабинета Леопольда. Они быстро соскочили с неё под насмешливо-удивлёнными взглядами остальных сотрудников, чинно стоявшими возле ещё запертой двери. Никто не пылал желанием зайти в неё первым.

Алла, увидев Нику, возлежащую рядом с Зорро на громадной летающей кровати, словно хозяйка и её ручной кот, тут же подала ей руку и помогла слезть. А затем они первыми ворвались в кабинет директора, предварительно постучавшись, конечно.

– И много их у нас, интересно? – любознательно спросила Алла Леопольда, когда тот соизволил обратить на них своё царственное внимание.

– Хм? Много? Кого ты имеешь в виду?

– Ну... этих. Великих, – дёрнула плечом Алла, скривив лицо.

– А, – Леопольд понимающе хмыкнул. – У нас в Офисе – ни одного. В нашем мире довольно много. Хотя меньше, чем в полностью волшебных мирах, конечно.

– Леопольд, а то, что он тебе тогда говорил, при прощании, – она начала глотать слова и переступать с ноги на ногу, – когда вы прощались. Вы дальние родственники, верно? Этот Великий – он вообще кто? Маг какой-нибудь особо темный? Или настоящий демон?

– Этот Великий – мой отец.

– А... что?! – девушка вытаращилась на шефа и осознала, что он не шутил. Хоть и смеялся, глядя на её реакцию.

– А я думала, что ты это поняла, – Ника изобразила изумление. – Я-то вот сразу догадалась.

– Мне как-то не до того было! – огрызнулась Алла. – Я твою шкуру спасала! Ну, и свою заодно, конечно. У меня тогда вообще голова не работала.

– Да, этот стрёмный чувак, который нас всех чуть не перебил, и которому вас двоих едва не принесли в жертву – мой папочка. Он – стопроцентный демон, та самая рогатая сволочь, по сравнению с которой все сказочные черти – ангелы. Ну и что? Это что-нибудь меняет? Сейчас? Для вас обеих? – он оглядел подруг.

– Нет, – тихо ответила Алла. – Ты скажешь ребятам?

– Они знают, – безразлично ответил он.

Только теперь Алла увидела перемены в облике Леопольда. Он был одет в походный костюм цвета хаки, в высокие чёрные сапоги, а на полу лежали набитый рюкзак и спортивная сумка.

Алла ощутила приступ даже не жалости, а страдания, когда поняла, что он действительно собрал вещи, причём, без всякой магии.

Неожиданно ей пришло в голову, что Серые маги могли подстраховаться и выслать ему не одну, а сразу две Метки. Ведь такое вполне могло быть. И очень даже запросто. И в этом случае все их старания и страдания были напрасны.

– Ты им рассказал или они сами догадались? – Алла ощущала иррациональную обиду, что узнала обо всём самой последней. Впрочем, возможно, она слышала это раньше или

даже от него самого, но почему-то полагала, что отец Леопольда должен быть похож на сына... То есть, наоборот, конечно. И быть таким же человеческим, как и сын. Быть условно хорошим, короче говоря.

Ей внезапно подумалось, что она стала заложницей кинематографа, в котором вампиры, оборотни и всякая другая нечисть представлены милыми, добрыми, забавными и человеческими куда больше, чем сами люди.

– Да, рассказал пару месяцев назад. Ты тогда с близнецами на задании была. А потом я забыл вам с Никой сказать. Я хотел, честно. Ты же меня знаешь. Не люблю всех этих тайн и игр в мексиканские страсти, – Леопольд вынул из кармана смартфон и направил на неё, включив камеру. – Улыбнись, милая, пожалуйста.

Алла старательно заулыбалась, натянуто, так, что заболели мышцы лица. А слёзы в глазах она попыталась выдать за радостный блеск.

Сфотографировав, он довольно кивнул и спрятал телефон в карман.

– Спасибо, драгоценная. Теперь будет у меня память и о тебе. Ребят надо будет щелкнуть. И девчонок. И Зорро не забыть, если он в кадр влезет. Хм, надеюсь, фотографии волшебных существ останутся у меня, когда я лишусь магии. Иначе у меня

вместо сотрудников сплошные пустые места останутся.

Мужчина огляделся вокруг и слабо улыбнулся:

– Что ж, вот и всё. Извини, конечно, что сразу не сказал тебе, кто глава местных Меченных.

– Твой отец всегда такая сволочь? – спросила она, шагнув к нему и приобняв сзади. Ей так хотелось, чтобы ему было тепло, спокойно. И еще – получить чуточку его тепла. Вот, пожалуй, и все.

– Да.

– И давно вы с ним... Воюете?

– Пять лет уже. Да это ничего, я смирился. Он даже на день рождения мой прошлый приходил, поздравлял. Тебя тогда еще на фирме не было. Ты многое пропустила, – он усмехнулся, вспоминая. – Классный, кстати, подарок вручил.

– Какой?

– Мёртвую воду.

– Что?!

Он засмеялся:

– Это не для того, чтобы меня отравить. А нечто вроде той полезной штуки из сказок, – он дёрнулся, намекая, чтобы она его отпустила. А затем развернулся к ней, когда она убрала руки. – Когда герой оставляет дома какую-то вещь, из которой начинает течь кровь, если с ним беда приключится.

– Добрый у тебя папа, – язвительно заметила Алла, снова прижимаясь к нему.

– Да нет, нормальный. Нет, я не шучу. У меня хороший отец, Алла. Как отец. Как маг, впрочем, тоже. А вот как противник на поле боя он очень опасен. Не дай Бог с таким встретиться по разные стороны баррикад. Но это я так, к слову. Пока что я могу более-менее контролировать его. Но не его пешек. Ты же помнишь, когда я пришёл, он сразу убрался, не захотел со мной сражаться. Но своих подопечных не пожалел. И моих тоже. Только у меня друзья, в крайнем случае, коллеги, а не рабы. Я не удивлён, что он не тронул тебя, – мужчина окинул её очень выразительным взглядом. – Но почему пощадил Нику... Даже не знаю. Но я этому рад, конечно.

– Я тебя люблю, – вдруг вырвалось у Аллы.

– И я тебя, – что-то было такое в его голосе, что всколыхнуло все её чувства и будто дотронулось до сердца. Грусть, тоска и боль, и еще что-то, чего она никак не могла уловить.

– Ты нас хоть иногда навещать будешь? – спросила она дрожащим голосом, почти ничего не видя из-за слёз. Даже его лицо расплывалось, хоть она не могла оторвать от него взгляда.

– Иногда... Да, наверное, – мужчина задумался. – Только вот ОФИС меня, наверное, внутрь не пустит.

– Почему не пустит, – недоуменно уточнила Алла. – Ты же его создатель! Да и я же... – она вовремя закрыла рот.

Леопольд нахмурился:

– Надо звать всех, нечего им за дверьми томиться. Время пришло, наверное, – он отстранил девушку от себя, достал смартфон и сухо произнёс, обращаясь к секретарше:

– Афина, запускай всех. Пора начинать совещание.

Устало взглянув на Аллу пустыми глазами, он на миг застыл, словно в последний раз прислушиваясь к магии здания, к звукам шагов, к шороху лифта.

– Уходить не хочется совершенно, – признался он, отмерев и сфокусировав взгляд на ней. – С одной стороны. А с другой – так и тянет схватить рюкзак и свалить куда подальше. Ото всех этих жалостливых причитаний Афины и ее сестры, от наших трогательных девочек и несчастных пай-мальчиков. Достали они меня своей жалостью за эти дни просто ужасно. Но это так, лирическое отступление, – он тепло улыбнулся. – На самом деле вас всех мне будет здорово не хватать.

– И нам тебя тоже! – в двери просунулись первые пришедшие сотрудники с унылыми лицами. Остальные сумели просунуть только красные, шмыгающие носы.

– А, явились! Ну, входите. Нет, ты только полюбуйся на них! – шеф притворно строго сдвинул брови. – Никакой личной жизни!

– Только служебная, – вздохнул кто-то, протискиваясь в кабинет.

Алла обернулась и увидела Юйлун собственной персоной. Наполовину драконица, наполовину бухгалтерша стояла с такой прямой спиной, будто аршин проглотила. Или случайно отобедала шестом для стриптиза. В оранжевом деловом костюме с яично-жёлтой рубашкой и дорогими бежевыми лубутенами с узнаваемой красной подошвой, она ухитрялась смотреться сдержанно и по-деловому.

– Я тебе карточку принесла, без магии работает, всё, как заказывал, – произнесла она необычно печальным тоном и передала Леопольду конверт. – Денег на счёт тоже положила побольше. Если судьба – ещё увидимся, – с этими словами она вышла из кабинета на негнущихся ногах и едва не врезалась в дверной проём.

– Мило, – хмыкнул Леопольд. – Теперь хоть на первое время миллионов хватит. Может, даже тропический остров себе куплю и буду русалок отлавливать, чтобы поболтать было с кем.

– Даже эта неприступная леди тебя обожает, – заговорил Асмодей, силясь выглядеть бодрячком. – Мне она никогда столько слов за раз не говорила. Только получите и распишитесь. Наверное, я должен ревновать.

Они замолчали, встав друг напротив друга. Алла отошла подальше, чтобы не мешать чисто мужскому дружескому прощанию.

– Ну, как сам? – тихо произнёс Асмодей. От стресса он забывал удерживать гламур и был наполовину брюнетом, наполовину блондином. С одним голубым глазом, а другим чёрным.

– Нормально. Почти привык. А у тебя-то как дела?

– Выгнал Вику к чёртовой бабушке. Пусть живет в своей коммуналке и каких-нибудь придурков соблазняет. Спас, конечно, пришлось десять артефактов разрядить и ограбить нашу больничку. Я зелья потом компенсирую.

Он сокрушённо повесил голову, одной рукой приобнимая пискнувшую от неожиданности Нику, очутившуюся рядом.

– Нет, чтобы я ещё хоть раз с ведьмой!..

Он не договорил, получив от прекрасной ведьмочки по руке.

– Вот, и эта уже начинает драться, – он демонстративно закатил очи горе. – И как такое поведение можно называть любовью?

– Любовью назвать можно вообще что угодно. Вплоть до членовредительства. Здравствуйте, Леопольд! – Эркюль радостно пожал всем знакомым руки – и демонстративно устроился по другую руку от Ники.

– Ох, подруга. Накрутила ты, как потом разбираться будешь? – шепнула Алла ей, глазами указывая сначала на Асмодея, а потом на Эркюля.

Не успела Ника покаяться, как в комнату валом повалил народ. Всем хотелось что-то сказать, как-то успокоить своего драгоценного директора. Леопольд улыбался, скорбно вздыхал, в общем, не мешал людям себя жалеть, хоть и начинал метать глазами молнии, сведа брови на переносице.

Алла помалкивала, с трудом удерживаясь от безобразной истерики. Она отметила, что Ника тоже переживает, хоть и довольна и своей беременностью, и тем, что оба папаши рядом. Когда она услышала объяснения Леопольда на заброшенной стройке, то не сразу поверила. Но Алла знала, что таким Леопольд шутить не станет. Да и сам никогда не был легкомысленным клоуном.

Так как час "X" неумолимо приближался, Алла не могла удержаться, чтобы не начать переглядываться с остальными заговорщиками. То есть, с Никой и Эркюлем.

Несмотря на обширное пространство, в кабинет поместились отнюдь не все. А потом и Зорро нагло разместился поперек дверного проема, весело улыбался и шутил, даже и не думая передвинуться, чтобы пропустить хоть кого-то ещё.

– Ну что, народ, все в сборе? Тогда приступим, – Леопольд жестом опытного мага – которым и был – помахал в воздухе рукой. Алла даже не разглядела этого жеста. В руке появилась Метка. Народ загомонил, а затем затих.

В тишине было слышно, как рвется конверт, и как пальцы Леопольда водят по строчкам. Губы его едва шевелились – он читал. Лицо его было непроницаемым – Леопольд умел играть в покер. И в другие опасные игры. Потом он оглядел всех троих заговорщиков. Свернул Метку, положил ее в разорванный конверт. Повернулся к Алле, обхватил её за плечи и от всей души принялся трясти, словно плодоносящее дерево, зажавшее эти самые плоды.

Алла застучала зубами, широко распахнув глаза.

– Лео, я хотела как лучше! – успела прокричать она, прежде чем он вновь обхватил её за плечи и талию, прижал к себе и так поцеловал, что Алла едва не грохнулась в обморок от избытка чувств.

Ей показалось, что он коснулся губами её сердца и обнажил перед ней свою суть.

Это была даже не страсть, а нечто намного большее. Соединение и уст, и душ.

– Теперь Ника, – произнёс он абсолютно спокойным, лишенным эмоций тоном. – Подойди ко мне.

Нинка подошла и осведомилась, склонив голову набок:

– Трясти будешь?

– Конечно, – он проделал с ней тот же трюк, словно пытался добыть плоды с ну очень упрямого дерева.

– Целовать тоже собираешься? – спросила Ника, широко улыбаясь и отражая зубами солнечный и электрический свет.

Он троекратно облобызал её в щёки, а затем, схватив за руку, запечатлел на тонком запястье трепетный поцелуй.

Народ стоял как громом пораженный. Все молчали. Слышалось дыхание каждого из присутствующих.

Демон, грозно сверкнув глазами, потряс конвертом с Меткой:

– Кто-нибудь еще прикладывал руку к этому апокалиптическому фокусу-покусу?

– Да, сэр! Это был я! – вперед выступил Эркюль Поттер, книжный, но уже полностью оживший маг-детектив.

– Трясти тебя бесполезно, – изучающе оглядев его, хмыкнул Леопольд. – На дуэль вызывать жалко. Мне себя. Ты же специалист по нежити. Так что опустим прелюдию, – начал веселиться шеф.

– Гм... А целовать вы и меня будете? – уточнил Поттер.

– А надо? – поинтересовался шеф. Потом повернулся к удивленной публике. – Ну, у меня и сотрудники! Всякие мушкетёры и прочие герои просто отдыхают. Что ж, спасибо!!! – заорал он во всю мощь лёгких.

И тогда Алла, Ника и Эркюль так же громко заорали:

– Пожалуйста!!!

И тут же, почуяв, что очередная беда обошла их директора стороной, те, кто остался в коридоре, ринулись в кабинет, едва не затоптав Зорро. Они пожимали друг другу руки, кидались на шею, обнимались, запускали фейерверки и швыряли петарды и серпантин. Кто-то наколдовал миллион алых роз, свалившихся прямо с потолка. Другие принялись наколдовывать выпивку и бокалы.

Алла приобняла Нику, а та потом кинулась обниматься с Эркюлем. А затем они стали обниматься уже троём, плача и смеясь от удивительного счастья, расправившего до состояния воздушных шаров, летящих к небесам.

Алла одновременно плакала и смеялась, ведь проделка удалась! – Нет, как всё-таки хорошо, что всё так славно сложилось! – выпалила Ника.

– Кто-нибудь мне что-нибудь объяснит? – спросила Афина, растерянно оглядываясь и отмахиваясь то от падающих роз, то от летающих звёздочек и прочих блестящих штучек.

И тогда Алла переглянулась с Никой и Эркюлем. И они троём снова расхохотались. А потом начали всё объяснять. Про Меченых, про Серых магов и про Ангелуса, которого ожидает самый большой в его карьере облом.

О Черном Лесе Алла рассказывать не стала. Понимала, что некоторые секреты так и должны оставаться нераскрытыми.

Услышав это, героические близнецы тут же наколдовали пьедестал, как для награждения олимпийских чемпионов, с цифрами один, два и три – соответственно. Куда героев дня и поставили, словно кукол. А затем им вручили не медали, а пластиковые короны со стразами. Которые и напялили им на головы – на Эркюля силой.

А потом все принялись их одновременно и ругать, и хвалить. Ругали за риск, а хвалили за самоотверженность. Но первое место получил Эркюль, так как додумался всё то, что предназначалось Леопольду, перевести на Ангелуса. И теперь творец Метки должен был получить то, что ему причиталось.

А потом, когда народ как следует надрался и разбрёлся продолжать вечеринку по

другим местам, Леопольд с нечитаемым выражением лица сдёрнул Аллу с пьедестала и, вручив ей бокал с розовым шампанским, вытащил её на широкий балкон, нависающий над морем, воды которого отражали закат, так что казалось, будто внизу золотится лава.

Развернув её к себе, он спросил, серьёзно глядя ей в глаза:

– Ну, вот теперь, когда мы... Теоретически одни, ты можешь ответить мне, почему это сделала? Зачем пожертвовала собой? Кому это было надо?

– Мне, – ответила Алла уверенно и твёрдо. – Потому что я тебя люблю. И теперь ты это знаешь. И моя душенька спокойна. А если когда-нибудь будет нужно за тебя умереть – я сделаю это сразу без колебаний и сомнений. И душу свою я могу тебе подарить и без контракта. А если когда-нибудь ты исчезнешь или попадёшь в ад, я нарисую пентаграмму кровью и подпишу с тобой настоящий контракт, по которому можно променять душу на одно-единственное желание.

– И каким будет это желание? – прошептал Леопольд, заворожённо любующийся её силуэтом и прекрасным лицом, по которому скользили кроваво-золотистые тени.

– Принадлежать тебе целую вечность, конечно, – отозвалась она, улыбаясь уголками губ.

КОНЕЦ

Для оформления обложки использовать фото: